

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**

УДК 340.111

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ВЛАСТИ НАРОДА**

Анохин А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются системные аспекты власти народа. Система власти народа представлена в качестве сложного, интегративного, структурно замкнутого образования. Выделены два основных иерархических структурных уровня: учредительная власть народа и конституционная форма власти народа в системе «государство – общество». Дифференциация иерархических уровней содержит последовательность саморазвития идеи самоуправления народа. Показано функционирование самоуправляемой власти народа как основы движения народа в статусе субъекта общественно-исторического процесса.

Ключевые слова: система власти народа, самоуправление народа, учредительная власть народа.

Сложность познания происходящих в Российской Федерации демократических процессов и преобразований, предполагает использование научного инструментария, способного наиболее полно исследовать весь комплекс имеющихся проблем и выработать на этой основе теоретико-прикладные рекомендации, направленные на повышение эффективности осуществляемой в России правовой модернизации государства и общества. Особая роль в решении проблемы представления народа в форме государственно-организованного общества, принадлежит системному подходу, обеспечивающему взаимосвязь и взаимодействие данных конструкций, обосновывающему последовательность трансформации и переход власти народа в систему государственного управления обществом.

В отечественной научной и учебной литературе уделено определенное внимание комплексному рассмотрению понятий государство, право и демократия [1, с. 727-740], концептуальным аспектом формирования публичной самоуправленческой (муниципальной) власти [2, с. 137-208], государственному управлению и самоуправлению [3, с. 102-126], вопросам воплощения идеи самоуправления народа в форме правового регулирования [4, с.1-9]. Вместе с тем система власти народа должна быть исследована на теоретическом уровне в качестве целостной, самоорганизующейся, самоуправляемой системы, которой присущи свойства интегративности, полноты, замкнутости. Поэтому цель статьи – показать методологические основы познания системных аспектов власти народа, построение концептуальной модели данной системы.

При рассмотрении общей проблемы понимания власти как социального явления, в политологической литературе указывается на наличие ряда концепций власти, делающих акцент на приоритете различных ее аспектов [5, с. 238-245]. Однако руководствуясь целью проводимого исследования, считаем возможным в методологическом плане использовать подход, утверждающий, что власть наиболее концентрированно выражает смысл организованного социального воздействия, которое своеобразно проявляется и как государственное управление и как самоуправление [3, с. 82]. В соответствии с данным подходом, социальная власть придает обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка. Под воздействием власти общественные отношения становятся целенаправленными, приобретают характер управляемых и контролируемых связей, а совместная жизнь людей становится организованной [6, с. 29].

Подобное понимание социальной власти свидетельствует о ее управленческой природе. Именно «управление» выступает наиболее развитой формой существования и реализации власти, придавая процессу властвования формальную строгость и упорядоченность. При таких условиях теория управления может рассматриваться как наука о законах социальной власти, познание и применение которых создает основу для цивилизованного властвования.

Далее необходимо проанализировать комплекс общесистемных понятий, имеющих важное методологическое значение для проводимого исследования. Так, под системой понимается множество составляющих единство элементов, связей и взаимодействий между ними и внешней средой, образующие присущую данной системе целостность, качественную определенность и целенаправленность [7, с. 9].

Свойство целостности служит исходной характеристикой системы. Целостность предполагает наличие у системы интегративных свойств, не сводимых к сумме свойств отдельных элементов. Кроме того, целостность включает и определенную полноту элементов системы. В такой системе все элементы (подсистемы) несут определенную нагрузку, обеспечивая замкнутость её функциональных циклов. Добавление или исключение элемента в подобной системе либо разрушает её, либо существенно изменяет её свойства и функционирование [8, с.39, 42].

В ранее опубликованной работе был сделан вывод о наличии закона развития структуры системы, выражающего её целенаправленность. Данный закон предполагает достижение цели – развитие у структуры качества целостности в его завершающей форме. С точки зрения иерархии, уровневые результирующие структуры выступают законом развития структуры системы, завершением и итоговым выражением которого служит результирующая структура системы. Помимо этого, иерархические уровни обладают качеством полноты, единства и замкнутости. Каждый нижний иерархический уровень замыкается на вышестоящем, а все иерархические уровни замыкаются на результирующем уровне структуры системы. При таком понимании, структура результирующего уровня становится исходной (структура исходного уровня) [4, с. 2, 3].

При исследовании структуры системы необходимо учитывать три её аспекта. Первый аспект называется субстанциональным. В соответствии с ним, под структурой понимается закон строения, взаимосвязь всех пространственно отграниченных элементов системы. Система представляется целостным объединением этих элементов [8, с. 48, 49].

Организационный аспект системы характеризует ее структуру в качестве совокупности всех прямых и обратных связей между всеми её подсистемами, а также между системой и внешней средой [8, с. 50].

Выделение прямых и обратных внутрисистемных и внешних связей основывается на группировке взаимодействий по признаку направленности действия. В одну группу попадают воздействия, которые оказывает управляющая подсистема на управляемую подсистему (система на внешнюю среду). Это «выход» управляющей подсистемы и «вход» управляемой подсистемы («выход» системы и «вход» внешней среды) – прямые связи. В другую группу попадают воздействия, идущие от управляемой подсистемы – «выход» к «входу» управляющей подсистемы (от «выхода» внешней среды к «входу» системы) – обратные связи.

Из этого следует, что в основе структуры организации содержится принцип обратной связи. Эта связь устанавливает организационную (равно как и функциональную) замкнутость системы и оказывает обратное управляющее воздействие относительно характера прямых связей, а также выступает средством контроля за эффективностью преобразований, происходящих в управляемой подсистеме.

Функциональный аспект понимает под структурой системы совокупность отношений между существенными переменными системы. Структура функционирования – это выражение закона перехода от начальных состояний системы к конечным [8, с.51].

Приведенные общесистемные положения имеют универсальное значение и могут быть использованы для изучения любого класса систем, в том числе системы власти народа.

Система власти народа.

1. Система учредительной власти народа:

Структура строения: субъект учредительной власти – народ (в статусе учредительного корпуса); объект учредительной власти – конституционная форма организации народа.

Структура организации:

Прямые связи: право субъекта учредительной власти – народа (в статусе учредительного корпуса) учреждать и корректировать объект – конституционную форму организации народа («выход»); обязанность субъектов конституционной формы организации народа реализовывать воплощенную в конституционных установлениях волю субъекта учредительной власти – народа («вход»); «выход» субъекта и «вход» объекта образуют прямые связи.

Обратные связи: право субъекта учредительной власти – народа (в статусе учредительного корпуса) контролировать степень реализации субъектами конституционной формы организации народа конституционных установлений («вход»); обязанность субъектов конституционной формы организации народа отчитываться о состоянии реализации воплощенной в конституционных установлениях воли субъекта учредительной власти – народа («выход»); «вход» субъекта и «выход» объекта образуют обратные связи.

Структура функционирования:

Процесс учреждения конституционной формы организации народа.

Процесс контроля за степенью соответствия сформулированным в конституционной форме организации народа целям развития результатов процесса их реализации (достижения).

Процесс контроля за степенью соответствия конституционной форме организации народа (конституционным установлениям) актов субъектов конституционной формы организации народа.

Процесс корректировки конституционной формы организации народа.

2. Конституционная форма организации народа.

2.1 Власть народа в государственно-организованном обществе:

Структура строения: субъект государственной власти – народ (в статусе граждан государства); объект государственной власти – система государственного управления обществом.

Структура организации:

Прямые связи: право народа выражать государственную волю («выход»); обязанность субъектов государственного управления обществом воплощать и реализовывать государственную волю народа («вход»); «выход» субъекта и «вход» объекта образуют прямые связи.

Обратные связи: право народа контролировать степень воплощения и реализации государственной воли субъектами системы государственного управления обществом («вход»); обязанность системы государственного управления обществом отчитываться перед народом о состоянии воплощения и реализации государственной воли народа («выход»); «вход» субъекта и «выход» объекта образуют обратные связи.

Структура функционирования:

Процесс выражения и воплощения государственной воли народа в системе государственного управления обществом.

Процесс реализации государственной воли народа в системе государственного управления обществом.

Процесс контроля со стороны народа за степенью реализации государственной воли народа в системе государственного управления обществом.

2.2 Власть народа в системе «государство-общество».

2.2.1 Власть народа в системе органов государственной власти.

2.2.1.1 Власть народа в системе представительных органов государственной власти.

Структура строения: субъект государственной власти – народ (избирательный корпус); объект государственной власти – представительные органы государственной власти.

Структура организации:

Прямые связи: право субъекта государственной власти – народа (избирательный корпус) формировать объект – представительные органы государственной власти («выход»); обязанность объекта – представительных органов государственных власти воплотить и реализовать волю избирательного корпуса («вход»); «выход» субъекта (народа в форме избирательного корпуса) и «вход» объекта (представительных органов государственной власти) образуют прямые связи.

Обратные связи: право субъекта государственной власти – народа (избирательный корпус) контролировать результаты воплощения и реализации своего волеизъ-

явления в деятельности представительных органов государственной власти («вход»); обязанность объекта – представительных органов государственной власти отчитываться перед субъектом (народов в форме избирательного корпуса) о состоянии воплощения и реализации его волеизъявления («выход»); «выход» объекта и «вход» субъекта образуют обратные связи.

Структура функционирования:

Процесс формирования народом (избирательным корпусом) представительных органов государственной власти, а также воплощения и реализации воли народа, контроля за деятельностью представительных органов государственной власти. Включает стадии: 1) избирательный процесс; 2) правотворческий (законодательный) процесс; 3) контрольный процесс.

2.2.2.2 Власть народа в системе органов исполнительной и судебной власти.

Структура строения: субъект государственной власти – представительные органы государственной власти; объект государственной власти – органы исполнительной и судебной власти;

Структура организации:

Прямые связи: право субъекта – представительных органов государственной власти формировать объект – органы исполнительной и судебной власти («выход»); обязанность объекта – органов исполнительной и судебной власти воплотить в своей деятельности трансформированную волю народа (избирательного корпуса), выраженную при их создании представительными органами государственной власти («вход»); «выход» субъекта и «вход» объекта образуют прямые связи.

Обратные связи: право субъекта – представительных органов государственной власти контролировать результаты воплощения трансформированной воли народа в организации и деятельности органов исполнительной и судебной власти («вход»); органы исполнительной и судебной власти обязаны отчитываться перед представительными органами государственной власти о результатах своей организации и деятельности («выход»); «выход» объекта и «вход» субъекта образуют обратные связи.

Структура функционирования:

Процесс формирования, организации и деятельности, контроля за деятельностью органов исполнительной и судебной власти. Включает стадии: 1) процесс государственного строительства; 2) правотворческий и правоприменительный процесс; 3) контрольный процесс.

2.2.2 Власть народа в системе государственного управления обществом.

Структура строения: субъект власти – система органов государственной власти, воплощающих непосредственную (представительные органы) и опосредованную (органы исполнительной и судебной власти) волю народа; объект власти – общество.

Структура организации:

Прямые связи: право субъекта – системы органов государственной власти управлять обществом («выход»); обязанность общества реализовать воплощенную в системе органов государственной власти волю народа («вход»); «выход» субъекта и «вход» объекта образуют прямые связи.

Обратные связи: право субъекта контролировать результаты управленческого воздействия на объект («вход»); объект обязан отчитываться перед субъектом о ре-

зультатах управленческого воздействия («выход»); «Выход» объекта и «вход» субъекта образуют обратные связи.

Структура функционирования:

Процесс управления обществом включает стадии: 1) процесс выработки и корректировки целей и задач управленческого воздействия; 2) процесс выработки и принятия управленческих решений – правотворческий процесс и правоприменительный процесс; 3) контрольный процесс за результатами управленческого воздействия.

Таким образом, структура строения (субъектно–объектный состав) системы власти народа выступает её первичным аспектом. Вторым аспектом, усложняющим структуру строения, является структура организации. Данное усложнение предполагает наличие между субъектами и объектами прямых и обратных связей, возникновение на этой основе свойства целостности иного характера. Её особенность состоит в появлении новых субординационно-координационных иерархических связей, устанавливающих систему внутриуровневых и межуровневых взаимодействий.

Важно подчеркнуть, что возникновение прямых и обратных связей трансформирует субъектно–объектный состав в соответствующие иерархические (уровневые) системы власти народа. Рассматриваемые с позиций восходящей иерархии, данные системы превращаются в подсистемы вышестоящего уровня, выступая в качестве объекта для субъекта этого уровня. Новое субъектно–объектное взаимодействие также осуществляется на основе прямых и обратных связей. Данная система в свою очередь становится подсистемой следующего иерархического уровня, с установлением прямых и обратных связей и т.д. То есть имеет место интеграция прямыми и обратными связями субъектно–объектного состава вышестоящих уровней, аналогичных связей всей нисходящей иерархии. На высшем, результирующем уровне прямые и обратные связи между субъектом (народом в статусе учредительного корпуса) и объектом (конституционной формой организации народа), интегрируют всю нисходящую иерархию прямых и обратных связей, устанавливая тем самым полноту связей и замыкая всю иерархию.

Итак, структура организации усложняет структуру строения, соединяя субъектно–объектный состав прямыми и обратными связями. Дальнейшее развитие структуры системы предполагает её преобразование в еще более сложную форму – структуру функционирования.

Данная структура, выступая в качестве процесса взаимодействия субъектно–объектного состава, имеет своим назначением перевод объектов из начальных состояний (параметров) к заданным. Это достигается благодаря наличию прямых и обратных связей, определяющих «вход» и «выход» субъектов и объектов, преобразующих субъектно–объектное взаимодействие во «входные» и «выходные» процессы циклического характера.

Иерархическое строение структуры функционирования выражается в том, что процессы в системах субъект – объект всех нисходящих уровней становятся подсистемами (объектами) процесса управления субъектов всех восходящих уровней, замыкаясь на высшей, результирующей структуре – процессе функционирования учредительной власти народа (процесс учреждения, контроля, корректировки конституционной формы организации народа). Данный структурный уровень интегри-

рует всю выстроенную процессуальную иерархию, сообщая структуре функционирования полноту и целостность.

Итак, приведенные положения свидетельствуют о наличии системы (структуры системы) власти народа, – отграниченного и целостного субъектно-объектного состава, прямых и обратных связей между субъектно-объектным составом, а также процесса управления (властного воздействия субъектов на объекты для их перевода в качественно новое состояние), осуществляющего регулярные управленческие циклы.

Конкретизация субстанциональной структуры системы власти народа обуславливает персонализацию субъектно-объектного состава исходя из требования целостности. Целостность структуры строения проявляется в ее иерархичности (интеграции и дифференциации), которая следует из статуса субъекта в обеспечении властного управления. Согласно данному критерию высший, результирующий уровень, принадлежит народу в статусе субъекта учредительной власти (учредительного корпуса). Дальнейшая иерархия структуры строения располагается в таком нисходящем порядке: народ в статусе субъекта государственной власти (граждане государства) – народ в статусе избирательного корпуса – представительные органы государственной власти – органы исполнительной и судебной власти.

Полнота структуры строения служит условием её целостности, что предполагает обеспечение народовластия на всех иерархических уровнях субъектного состава. Это в свою очередь создает предпосылки для установления замкнутости структуры строения, что находит свое воплощение в порядке формирования вышестоящими в структурных уровнях субъектами нижестоящих.

Иерархия структуры строения системы объектов власти народа начинается с высшего уровня. Высший, результирующий иерархический уровень занимает конституционная форма организации народа (объект учредительной власти). Следующими нисходящими иерархическими уровнями выступают: система государственного управления обществом – представительные органы государственной власти – органы исполнительной и судебной власти – общество. Полнота и замкнутость структуры строения объектов системы выражается в выборе и включении в иерархические уровни только имеющих значение для целей управления и упорядочения объектов – систем.

Важно указать, что в отечественной теории управления сложилось устойчивое понимание тождественности системы управления и самоуправления. Так, Афанасьев В. Г. подчеркивает, что самоуправляемыми, саморегулирующимися системами являются те системы, которым присущи процессы управления. Процессы управления есть свойство, атрибут, присущий самоуправляемой системе. Управление поэтому выступает как самоуправление. Каждая из самоуправляемых систем включает в себе, по существу, две подсистемы: управляемую и управляющую. В применении к обществу эти подсистемы получили название субъекта и объекта управления [9, с. 23, 26].

Тихомиров Ю. А., уточняя характер связей субъектов и объектов в самоуправляемых системах, отмечает, что в них субъект становится объектом, а объект приобретает свойства субъекта управляющего воздействия. В этом смысле самоуправление представляет собой систему управления общественными делами, построенную на основе самоорганизации, самодеятельности и саморегулирования [3, с. 118].

Как было показано выше, система власти народа выступает в форме системы управления. Народ, представленный в виде ряда иерархически соподчиненных статусов, является одновременно субъектом и объектом собственной власти. Будучи субъектом учредительной власти, народ становится объектом учредительной власти, находясь в конституционном статусе субъекта государственной власти, формой существования которого служит государственно-организованное общество. Поэтому именно на высшем иерархическом уровне наиболее отчетливо проявляются самоуправленческие начала власти народа.

Итак, изложенное свидетельствует, что в базисе системы власти народа содержится её структура. Эта структура(закон) по сути является идеей самоуправления народа, становление которой носит циклический характер и порождает качества интегративности, полноты, замкнутости. При таком понимании процесс функционирования самоуправляемой власти народа составляет основу развития народа как субъекта общественно-исторического процесса помещенного в «прошлое-настоящее-будущее», придавая движению прогнозируемость, целевую направленность, конституционную оформленность и возможность корректировки.

Список литературы

1. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник. В 2 т. Т. 1 / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2015. – 744 с. – Текст : непосредственный.
2. Григорьев, В. А. Эволюция местного самоуправления. Отечественная и зарубежная практика: монография / В. А. Григорьев. – К. : Истина, 2005. – 424 с. – Текст : непосредственный.
3. Тихомиров, Ю. А. Публичное право: учебник. – М. : Издательство Бек, 1995. – 496 с. – Текст : непосредственный.
4. Анохин, А. Н. Проблемы понимания системы правового регулирования как формы воплощения идеи самоуправления народа / А. Н. Анохин. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т2 (68) № 2. – С. 3-10.
5. Политология: учеб. пособие для вузов / сост. и ред. Н. Сазонова. – Харьков: Фолио, 2001. – 831 с. – Текст : непосредственный.
6. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М, 1998. – 557 с. – Текст : непосредственный.
7. Мухин, В. И. Исследование систем управления: учебник / В. И. Мухин. – М. : Экзамен. 2002. – 384 с. – Текст : непосредственный.
8. Кравец, А. С. Вероятность и системы / А. С. Кравец. – Воронеж: Изд. Воронежского университета, 1970. – 192 с. – Текст : непосредственный.
9. Афанасьев, В. Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования) / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1973. – 390 с. – Текст : непосредственный.

Anohin A. N. Methodological framework for the research in the system of power of the people / A. N. Anohin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 3-11.

The article aims to study the systematic aspects of the people's power. The system of people authority is described as a complex, integrative and structurally closed entity. Two basic, structurally hierarchical levels are defined: the people's founding authority and people's constitutional form of power in the «government-people» system. Differentiation of the hierarcial levels contains the sequence of self-development of the «people's self-govemmence» idea. The research underlines the functioning of the self-governing people's authority as a basis for the development of nation as an entity of the historical process.

Key words: the system of the power of the people, nation's self-governance, constitutional power of the people.

Spisok literatury`

1. Marchenko M. N. Problemy` obshhej teorii gosudarstva i prava: uchebnik. T. 1 /M. N. Marchenko. – M. : Prospekt, 2015. – 744 s.
2. Grigor`ev V. A. E`volyuciya mestnogo samoupravleniya. Otechestvennaya i zarubezhnaya praktika: monografiya / V. A. Grigor`ev. – K. : Istina, 2005. – 424 s.
3. Tixomirov Yu. A. Publichnoe pravo. Uchebnik. – M.: Izdatel`stvo Bek, 1995. – 496 s.
4. Anoxin A. N. Problemy` ponimaniya sistemy` pravovogo regulirovaniya kak formy` voploshheniya idei samoupravle-niya naroda / A. N. Anoxin // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2016. – T2 (68) № 2. – S. 3-10.
5. Politologiya: ucheb. posobie dlya vuzov / sost. i red. N. Sazonova. – Xar`kov: Fomo, 2001. – 831 s.
6. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskix vuzov i fakul`tetov /pod red. V. M. Korel`skogo i V. D. Perevalova – M. : Izdatel`skaya gruppa NORMA-INFRA • M, 1998. – 557 s.
7. Muxin V. I. Issledovanie sistem upravleniya: uchebnik / V. I. Muxin. – M. : E`kzamen. 2002. – 384 s.
8. Kravec A. S. Veroyatnost` i sistemy` / A. S. Kravec. – Voronezh: Izd. Voronezhskogo universiteta, 1970. – 192 s.
9. Afanas`ev V. G Nauchnoe upravlenie obshhestvom (Opy`t sistemnogo issledovaniya) / V. G. Afanas`ev. – M. : Polit-izdat, 1973. – 390 s.

**РОЛЬ ЕСПЧ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Гарчева Л. П.

Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматривается проблема реализации принципа юридической ответственности государств-членов Совета Европы за нарушение прав и свобод человека и роли Европейского Суда по правам человека, как важнейшего рычага в деле восстановления государствами нарушенных прав, выплаты ими компенсации потерпевшим от действий или бездействий органов власти и их должностных лиц, проведения расследования, если речь идет о потерпевшем в преступлении, пересмотра дела, изменение законодательства или принятие других общих мер по исправлению ситуации в целом.

Ключевые слова: ответственность государства, незаконные действия или бездействие государственного органа, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Проблема юридической ответственности государства перед личностью на этапе демократизации общественной и политической жизни приобретает особую актуальность. Принятие международными организациями ключевых пактов и конвенций по правам человека, ратификация их национальными парламентами, признание государствами международных стандартов прав человека и закрепление их в национальном законодательстве внесли в повестку дня вопросы не только реализации и защиты этих прав, но и ответственности государств за их нарушения. Анализ мировой науки и практики также свидетельствует об усилении внимания к проблеме ответственности власти перед обществом. Вместе с тем, по утверждению Серебряникова В. В., ответственность власти в полной мере не реализована ещё нигде, и решение этой задачи только предстоит найти в XXI веке [13, с.16-17].

В отечественной науке к анализу государства как субъекта юридической ответственности за правонарушение в сфере прав человека стали обращаться сравнительно недавно. Различные аспекты юридической ответственности государства рассматривались в работах Бойцовой Л., Витрука Н. В., Горбунова Д. Г., Зражевской Т. Д., Колосовой Н. М., Малько А. В., Рипинского С. Ю., Романовой В. В., Сергеева Д. Б. и др.

В юридической науке присутствуют различные мнения по поводу института ответственности государства: как его правовой природы (гражданская или публичная), так и «по многим другим вопросам, включая самый существенный вопрос – быть или не быть ответственности государства вообще» [9]. Ряд ученых отождествляют ответственность государства с обязанностью. Эта позиция четко выражена в работе Асбёрна Эйде, который делит ответственность государства в отношении прав человека «на 3 уровня: обязанность уважать, обязанность защищать и обязанность осуществлять права человека» [16, с. 187].

Однако такое понимание юридической ответственности государства охватывает только одну, позитивную сторону ответственности. По определению Горбуно-

ва Д. Г., «понятие “позитивная юридическая ответственность” не адекватно своему содержанию. Различные попытки его определения основаны либо на внеправовых категориях “долг”, “чувство”, “сознание”, “ответственное отношение”, “политическая обязанность” и т.д., либо по своему содержанию дублируют такие правовые категории как “правомерное поведение”, “законность”, “обязанность”, “стимулирующая функция права” и др.». Но «независимо от того, есть ли у тех или иных субъектов права “чувство ответственности”, “осознание долга” и т. д., в силу принципа неотвратимости юридической ответственности за совершенное правонарушение, последняя наступает всегда» [6].

Таким образом, ответственность государства за нарушения прав человека следует понимать в единстве позитивного и негативного аспектов, то есть государство обязано не только соблюдать, исполнять, использовать и применять предписания национальных и международно-правовых норм, но и в случае совершения правонарушения «восстановить нарушенные права, возместить причиненный ущерб и претерпеть правоограничения, предусмотренные санкцией нарушенной нормы» [12, с. 29].

Юридическая ответственность государства проявляется, прежде всего, в закреплении в законодательстве права на возмещение в судебном порядке материального и морального ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов, их должностных лиц.

Вопросы компенсации ущерба, причиненного в результате нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство, урегулированы на международном уровне в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая является составной частью правовой системы государств, присоединившихся к Конвенции (всего 47 государств Европы, в том числе РФ).

Нормы об ответственности государства закреплены во всех конституциях стран-членов Совета Европы. Ответственность государства в сфере нарушения прав человека регулируются Гражданскими кодексами государств. Законы о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, приняты в постсоветских государствах-членах СЕ. В Эстонии 2 мая 2001 года принят закон, прямо называющий субъекта ответственности: «Закон об ответственности государства». В статье 2(1) данного Закона четко прописано, что субъектом ответственности за нарушение прав человека являются «государство, единицы местного самоуправления, иное публично-правовое юридическое лицо или иное лицо, выполняющего публичные обязанности на публично-правовой основе без подчиненности (от представителя публичной власти)» [3].

Нормы о возмещении вреда закреплены также в ряде законодательных актов РФ, а именно в Налоговом кодексе РФ (ст. 35, 103), в ФЗ № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ст. 31), в ФЗ № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ст. 22) и др. Но специального закона об ответственности государства на сегодняшний день в РФ нет. По мнению Бойцовой Л., «рассредоточенность юридических правил о компенсации причиненного гражданину ущерба, несовершенство лингвистического выражения воли законодателя, многообразие вариантов толкования норм в практике (например, о правовых основаниях компенсации вреда, о видах

и объеме ущерба) создают неудобства в процессе применения указанных нормативных актов. Притязания граждан к государству о полной компенсации ущерба остаются неудовлетворенными» [5, с.42].

Важным шагом в деле реализации принципа ответственности государств за нарушение прав и свобод человека и гражданина (негативной стороны ответственности) стало реформирование международных институтов защиты прав человека, созданных на основании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С 1 ноября 1998 года, после вступления в силу Протокола № 11, два института, занимавшиеся защитой прав и свобод человека (Европейская комиссия по правам человека, Европейский Суд по правам человека) были заменены единым, постоянно действующим Европейским Судом по правам человека с местом расположения в Страсбурге (Франция).

Реорганизация положительно сказалась на деятельности данной международной инстанции. Об этом свидетельствует рост числа принятых решений по вопросам нарушения государствами Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, если с 1959 года (момента создания Европейского Суда) и до конца 1998 года (когда он был реформирован), то есть за 40 лет он принял решения по существу в 837 делах (в среднем 21 дело в год). После реформы Суда в 1998 году и до начала 2010 года (всего за 11 лет) суд вынес уже 12 198 решений по существу (в среднем 1108,9 решений в год), из них в 10 156 констатировал нарушения конвенции или её протоколов [7]. Пик обращений и жалоб в Европейский суд пришелся на 2011 год, когда очередь из жалоб составила более 151 тыс. После этого произошел отток, и в 2016 году очередь была на уровне порядка 80 тыс. жалоб. Согласно отчету ЕСПЧ за 2016 год, всего суд вынес 993 решения в отношении всех стран, признавших юрисдикцию Европейского суда. 24 января 2019 г. Европейский Суд опубликовал отчет за 2018 г., согласно данным которого на рассмотрении ЕСПЧ находится 56 тыс. жалоб [11].

Рост числа дел, поступающих в Европейский суд, вынуждает Совет Европы постоянно принимать меры, направленные на повышение эффективности его деятельности. Результатом работы по реформированию Европейского суда стал вступивший в силу в 2010 году Протокол № 14 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, призванный упростить и ускорить систему рассмотрения дел. В соответствии с Протоколом, были изменены процедуры Европейского Суда: «усилена возможность фильтрации очевидно неприемлемых для рассмотрения по существу жалоб; установлен новый критерий приемлемости для рассмотрения по существу жалоб по делам, в которых заявитель не несет значительного ущерба; рассмотрение дел, по которым существует прочно устоявшаяся прецедентная практика Европейского суда (“повторяющиеся дела”), передано в компетенцию комитетов из трех судей; усилена роль Комитета Министров Совета Европы по надзору за исполнением постановлений Европейского Суда» [15, с. 24]. Важную роль в повышении эффективности работы Европейского Суда должны сыграть и открытые для подписания Протокол № 15 и Протокол № 16 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Предполагается, что они позволят «расширить диалог Европейского суда по правам человека с высшими судами по вопросам имплементации положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» [15, с. 25].

Россия присоединилась к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколам к ней в 1998 г., приняв закон о ее ратификации, согласно которому "Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов» [1, ст. 1].

Россияне активно используют этот канал защиты и восстановления своих прав. Из уже упоминавшегося Отчета Европейского Суда за 2018 г. следует, что Россия заняла лидирующее место по числу рассматриваемых жалоб на нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (11,7 тыс. жалоб из 56 тыс.), что составляет 20,9% от их общего количества. При этом в отчете Европейского Суда отмечено: «Этот всплеск свидетельствует о доверии россиян европейскому механизму защиты прав человека, а также о том значении, которое они придают ему» [11]. Как следует из документа, в 2018 г. Страсбургский суд вынес 248 решений против Российской Федерации, и только в пяти случаях не было обнаружено нарушений Конвенции. Больше всего жалоб поступило на нарушение ст. 3 и 5 Конвенции «Запрещение пыток» и «Право на свободу и личную неприкосновенность» (по 99 дел на каждую статью). На втором месте оказалась ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» (67 дел), а на третьем – ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» (46 дел). Увеличение количества жалоб от россиян было продиктовано также массовыми задержаниями на несанкционированных митингах [11].

Европейский Суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства – участника Конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом. Однако Суд вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов. Неисполнения решений Суда государствами – членами Совета Европы, согласно Уставу Совета Европы, может привести к приостановлению членства государства и, в конце концов, в соответствии с решением Комитета министров, – исключению государства из состава Совета Европы» [7].

Нужно отметить, что Европейский суд принимает иски непосредственно к государству и деньги взыскиваются со счетов государства (из бюджетов государства). С одной стороны, это справедливо: ведь это государство в лице своих органов и должностных лиц нарушает права личности и должно нести за это ответственность. Но с другой стороны, государство выплачивает эти средства из бюджета, который складывается из налогов, уплачиваемых гражданами, предприятиями и другими юридическими лицами для финансирования государственных и других общественных расходов (экономических, социальных услуг – образование, здравоохранение, надзор за различными сферами деятельности и т. д.). Государство же вместо того, чтобы тратить средства по назначению, использует часть из них для возмещения вреда, причиненного гражданину государственными органами, их должностными лицами, т.е. расплачивается с гражданами за свои правонарушения их же средствами. Но иного пути заставить государства нести ответственность и возмещать ущерб потерпевшему у Европейского Суда нет.

Решать эту проблему должны сами государства. В большинстве стран, находящихся под юрисдикцией ЕСПЧ, законы о возмещении ущерба незаконными действиями или бездействием государственных органов и должностных лиц предусматривают процедуру регресса. Так, например, Законом Республики Молдова «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» от 25 февраля 1998 года предусмотрена глава «Регрессный иск», ст. 20 которого гласит: «Министерство юстиции или, по обстоятельствам, органы местного публичного управления после возмещения из соответствующего бюджета ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, обращаются в Генеральную прокуратуру в целях установления, могут ли действия или бездействие должностного или иного лица (лиц), причинившего материальный и моральный ущерб, быть квалифицированы как преступления. Суммы, полученные в результате регрессного иска, вносятся в государственный бюджет или, по обстоятельствам, в бюджет соответствующего органа местного публичного управления» [2].

Процедуру регресса регулируют статьи 19-21 Закона Эстонии «Об ответственности государства». В соответствии со статьей 19(1) представитель публичной власти, возместивший ущерб может предъявить регрессное требование к лицам, вследствие противоправных действий которых был причинен ущерб, или к представителю публичной власти, за которого ущерб был возмещен на основании солидарной ответственности [3].

Согласно ч. 4 ст. 6.272 ГК Литвы, государство, возместив ущерб, приобретает право регресса требовать выплаченных сумм с ответственных за ущерб своих должностных лиц. Однако по данным Государственного контроля Литвы, право регресса государства реализуется неэффективно, в том числе и потому, что оно ограничивается положениями отдельных законов Литвы. Так, ст. 33 Закона о государственной службе от 8 июля 1999 г. устанавливает, что государство в таких случаях не может взыскать с чиновника свыше 9 средних месячных должностных окладов. Согласно ч. 8 ст. 47 Закона о судах от 31 мая 1994 г., право регресса государства по отношению к судьям возникает только в случаях, если вред был причинен преступными действиями судей, которые, разумеется, могут быть констатированы только обвинительным приговором. В результате, в течение 2013-2015 гг. Министерство юстиции Литвы выплатило 4,2 миллиона евро для возмещения вреда, причиненного в сфере, за которое оно отвечает, а в порядке регресса было взыскано только 3,4 тысяч евро (или 0,08 процентов выплаченных сумм). В течение 2013-2015 гг. только в сфере уголовного процесса было выплачено 370 тысяч евро, однако регрессных исков должностным лицам в этой области совсем не было предъявлено [9].

Норма регресса закреплена и в ГК РФ (ст. 1081. Право регресса к лицу, причинившему вред). Однако, по утверждению эксперта Меньшуткина П. Л., РФ не подает регрессных исков к чиновникам, следователям и прочим представителям государства, которые, как это установил Европейский суд, нарушили закон [10]. При этом Россия лидирует в Совете Европы по длительности сроков исполнения решений ЕСПЧ. По данным Худoley К. М., средний срок исполнения Россией решений ЕСПЧ составлял 9,7 года, что превышало срок исполнения решений ЕСПЧ в других странах Совета Европы [14, с. 464]. Три четверти постановлений ЕСПЧ власти Рос-

сии просто не исполняют. Россия также оказалась единственной страной Совета Европы, где законодательно (с 2015 года) установлено право властей полностью или частично игнорировать резолюции Европейского суда по правам человека. «По состоянию на сентябрь 2018 года из 2380 постановлений ЕСПЧ против России власти России исполнили только 608 постановлений» [8].

Проблема возврата средств, выплаченных из бюджета в качестве возмещения причиненного вреда и ущерба, является довольно сложной, ибо не всегда можно установить конкретного виновника нарушения прав человека, доказать виновность чиновника. С другой стороны, в теории ответственности за нарушение прав человека обсуждается также вопрос о том, что не установление субъективной вины отдельных лиц, которые действуют от имени государства, а поиск консенсуса (конечно, если он не препятствует защите прав личности) будет в деле выявления нарушения более приемлемым. Уменьшить же расходы из бюджета на возмещение ущерба можно было бы путем наведения порядка в работе государственных органов, совершенствования их деятельности, усиления контроля, повышения ответственности должностных лиц, неотвратимости наказания за невыполнение или некачественное выполнение своих обязанностей.

Проблему реальной ответственности государства за нарушение прав человека невозможно решить без совершенствования национального законодательства. Разбирательство в Европейском суде способствует выявлению недоработок, пробелов в национальном законодательстве и правоприменительной практике. Принимая решение по нарушенным государством правам человека, Европейский Суд «привлекает внимание властей к наиболее уязвимым положениям нормативно-правовых актов и нарушениям в правоприменительной практике, указывает на необходимость привести национальное законодательство и правоприменительные процедуры в соответствие со стандартами Европейской конвенции по правам человека» [15, с. 25].

Список литературы

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. – Текст : электронный / СПС «Гарант-Законодательство» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/12111157/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения 25.03.2019).
2. О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций : Закон Республики Молдова № 1545 от 25 февраля 1998 года. – Текст : электронный / Государственный реестр правовых актов Республики Молдова : [сайт]. – 2019. – URL: <http://lex.justice.md/ru/311618/> (дата обращения 25.03.2019).
3. Об ответственности государства : Закон Эстонии от 2 мая 2001 года (RT I, 2001, 47, 260). – Текст : электронный / Правовая база Эстонии : [сайт]. – 2019. – URL: http://www.skylaser.ee/p_zone/common/Zakony/Z%20o%20otvetstvennosti%20gosudarstva.htm (дата обращения 05.04.2019).
4. Алисиевич, Е. С. Реформа Европейского Суда по правам человека: новые пути решения старых проблем / Е. С. Алисиевич. – Текст : непосредственный. // Вопросы цивилистической науки и современность. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. – 2011. – № 1 (14) – С.118-124.
5. Бойцова, Л. Гражданин против государства? / Л. Бойцова – Текст : электронный / Федеральный образовательный портал «ЭСМ» : [сайт]. – 2019. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/546/394/1217/005Lyubov_BOJTsOVA.pdf. (дата обращения 05.04.2019).
6. Горбунов, Д. Г. Ответственность государства перед гражданином как принцип правового государства: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Горбунов Дмитрий Геннадьевич ; Мос. ун-т МВД России. – Москва, 2003. – 195 с.

7. Европейский Суд по правам человека. – Текст : электронный // Википедия : [сайт]. – 2019. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_суд_по_правам_человека (дата обращения 25.03.2019).
8. ЕСПЧ и Россия. – Текст : электронный // Википедия : [сайт]. – 2019. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ЕСПЧ_и_Россия (дата обращения 25.03.2019).
9. Микеленас, В. Гражданско-правовая ответственность государства по законодательству Литвы / В. Микеленас. – Текст : непосредственный // Газета Деловой Казахстан, 2017. – 17 Июня.
10. Павлова, З. Почему Россия вновь стала лидером по количеству жалоб в ЕСПЧ? / З. Павлова // Адвокатская газета: Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 28 Января 2019. – Текст : непосредственный
11. Романова, В. В. Юридическая ответственность государства / В. В. Романова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 23-29.
12. Серебрянников, В. В. Ответственность власти / В. В. Серебрянников. – Текст : непосредственный // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. НИИ социальных систем МГУ. – 1996. – № 8 (15) – С.16-17.
13. Худолей, К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан / К. М. Худолей. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 38. – С. 464.
14. Филатова, В. В. Реформа Европейского Суда по правам человека: проблемы и перспективы / В. В. Филатова. Текст : непосредственный // Международное право. Европейское право. Журнал Вопросы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 23-25.
15. Эйде, Асбйорн Мінімальний рівень реалізації соціально-економічних прав / А. Эйде. // Права людини: концепції, підходи, реалізації / пер. з англ. під ред. Б. Зізк. – К. : Вид-во «Ай Бі», 2003. – 263 с. – Текст : непосредственный.

Garcheva L. P. The role of the ECHR in the implementation of the principle of state responsibility for violations in the field of human rights / L. P. Garcheva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 12-19.

The article analyzes the problem of the implementation of the principle of legal responsibility of Member States of the Council of Europe for violating human rights and freedoms. Revealed the role of the European Court of Human Rights as the most important institution in the restoration of violated by States human rights, as well as conducting investigations (if it is a victim of a crime), reviewing a case, compensations to victims persons, changing legislation or taking other general corrective procedures.

Keywords: responsibility of the state, illegal actions or non-action of a state, European Court of Human Rights (ECHR).

Spisok literatury`

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных`х свобод и Протоколов к ней : Федерал`ny`j zakon ot 30 marta 1998 g. N 54-FZ. – Текст : e`lektronny`j / SPS «Garant-Zakonodatel`stvo» : [sajt]. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/1211157/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (data obrashheniya 25.03.2019).
2. О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными`mi действиями органов уголовного преследования, прокуратуры` и судебны`х инстанций : Закон Республики Moldova Nr. 1545 ot 25 fevralya 1998 goda. – Текст : e`lektronny`j / Gosudarstvenny`j reestr pravovy`x aktov Respubliki Moldova : [sajt]. – 2019. – URL: <http://lex.justice.md/ru/311618/> (data obrashheniya 25.03.2019).
3. Об ответственности государства : Закон E`stonii ot 2 maya 2001 goda (RT I, 2001, 47, 260). – Текст : e`lektronny`j / Pravovaya baza E`stonii : [sajt]. – 2019. – URL: http://www.skylaser.ee/p_zone/common/Zakony/Z%20o%20otvetstvennosti%20gosudarstva.htm (data obrashheniya 05.04.2019).
4. Alisievich, E. S. Реформа Европейского Суда по правам человека: новые`e пути решения стары`x problem / E. S. Alisievich. – Текст : neposredstvenny`j. // Voprosy` civilisticheskoy nauki i sovremennost`. Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 5. Yurisprud. – 2011. – N 1 (14) – S.118-124.
5. Bojczova, L. Grazhdanin protiv gosudarstva? / L. Bojczova – Текст : e`lektronny`j / Federal`ny`j obrazovatel`ny`j portal «E`SM» : [sajt]. – 2019. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/546/394/1217/005Lyubov_BOJTsOVA.pdf. (data obrashheniya 05.04.2019).

6. Gorbunov, D. G. Otvetstvennost' gosudarstva pered grazhdaninom kak princip pravovogo gosudarstva: special'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya pravovy'x uchenij» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Gorbunov Dmitrij Gennad'evich ; Mos. un-t MVD Rossii. – Moskva, 2003. – 195 s.
7. Evropejskij Sud po pravam cheloveka. – Tekst : e'lektronny'j // Vikipediya : [sajt]. – 2019. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Evropejskij_sud_po_pravam_cheloveka (data obrashheniya 25.03.2019).
8. ESPCh i Rossiya. – Tekst : e'lektronny'j // Vikipediya : [sajt]. – 2019. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ESPCh_i_Rossiya (data obrashheniya 25.03.2019).
9. Mikelenas, V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' gosudarstva po zakonodatel'stvu Litvy' / V. Mikelenas. – Tekst : neposredstvenny'j // Gazeta Delovoj Kazaxstan, 2017. – 17 Iyunya.
10. Pavlova, Z. Pochemu Rossiya vnov' stala liderom po kolichestvu zhalob v ESPCh? / Z. Pavlova // Advokatskaya gazeta: Organ Federal'noj palaty' advokatov RF. 28 Yanvarya 2019. – Tekst : neposredstvenny'j
11. Romanova, V. V. Yuridicheskaya otvetstvennost' gosudarstva /V. V. Romanova. – Tekst : neposredstvenny'j // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. – 2016. – № 3 (37). – S. 23-29.
12. Serebryannikov, V. V. Otvetstvennost' vlasti /V. V. Serebryannikov. – Tekst : neposredstvenny'j // Predstavitel'naya vlast': monitoring, analiz, informaciya. NII social'ny'x sistem MGU. – 1996. – № 8 (15) – S.16-17.
13. Xudolej, K. M. Otkaz ot ispolneniya reshenij mezhdunarodny'x sudebny'x organov po zashhite prav i svobod grazhdan / K. M. Xudolej. – Tekst : neposredstvenny'j // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2017. – Vy'p. 38. – С. 464.
14. Filatova, V. V. Reforma Evropejskogo Suda po pravam cheloveka: problemy' i perspektivy' / V. V. Filatova. Tekst : neposredstvenny'j // Mezhdunarodnoe pravo. Evropejskoe pravo. Zhurnal Voprosy' e'konomiki i prava. – 2015. – № 3. – S. 23-25.
15. E'jde, Asbjorn Minimal'nij riven' realizacii soczial'no-ekonomichnix prav / A. E'jde. // Prava lyudini: koncepcii, pidxodi, realizacii / per. z angl. pid. red. B. Zizik. – K. : Vid-vo «Aj Bi», 2003. – 263 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

УДК 347.79 (480)

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДА И СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО МОРСКИМ ДЕЛАМ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ

Гаук А. М.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что в рассматриваемый период в Европе четко выделяется три основные тенденции организации подсудности дел по морским делам: 1) рассмотрение таких дел специальными судами; 2) рассмотрение общими судами; 3) смешанная система, когда различные дела рассматривались как специальными, так и общими судами. Великое Княжество Финляндское в этом вопросе сохранило систему судов, учрежденных на его территории Швецией, как и основные нормы их деятельности, зафиксированные в Морском уставе 1873 г. и Общем уложении Финляндии 1734 г. В них входили Ратушный Суд в городе и Герадский Суд в уезде; все дела, касающиеся аварий и страхования, производились в Ратгаузском Суде. Высшей инстанцией для этих учреждений был Гофгерихт, представлявший королевскую / императорскую власть. Прочие суды, действовавшие на территории Российской империи, никакой власти в Финляндии не имели.

Ключевые слова: Финляндия, суд, морской устав, общее уложение, судопроизводство.

Торговое судоходство в бассейне Балтийского моря всегда играло важную роль в экономике этого региона. Логическим следствием этого факта стало достаточно раннее формирование системы морского права в странах Балтии с четко выраженной региональной спецификой. Важным компонентом такой системы, обеспечивающим ее деятельность, стали суды, на которых законодателем было возложено разрешение всех возникающих дел.

Особо следует выделить организацию такой деятельности в Норвегии и Финляндии, не являвшихся в XIX в. независимыми государствами, однако имевшими собственную систему права, в том числе и морского.

Так, в частности, Норвежский закон о мореплавании от 20 июля 1893 г. (заменил соответствующий закон от 24 марта 1860 г.) в отношении подсудности по делам о торговом мореплавании устанавливал, что «Гражданские иски, заключения сведущих людей и осмотры, составляющие предмет настоящего закона или касающиеся ведомства лоцманов, подлежат ведению морского суда; равным образом морские протесты, а также, если в данной местности есть постоянный морской суд, распоряжения о принятии доказательств по принадлежащим к ведомству морского суда искам.

Морской суд состоит из судьи местного низшего гражданского суда или, если в составе означенного суда входит несколько судей, одного из них, как председателя, и двух опытных членов морского суда...» (п. 312).

При этом закон устанавливал, что в каждом приморском городе находится постоянный морской суд, круг ведомства которого мог быть распространен и на

смежные земельные округа, но в пределах установленных королем границ (п. 313) [1, с. 97].

В Великом княжестве Финляндском вопросы подсудности дел по морским делам были изложены в Общем уложении Финляндии 1734 г. с некоторыми последующими дополнениями, что, однако, не помешало этим нормам благополучно пережить Российскую империю.

Уточним, что нормы о судопроизводстве вошли в состав Морского устава Финляндии 1873 г., сменившего, в свою очередь, Морской устав от 12 июня 1667 г. [2, с. 169].

Судебным вопросам в этом уставе посвящался подраздел «О подлежащем суду и судопроизводстве по делам, касающимся морского права». В нем устанавливалось, что первыми инстанциями в спорных делах, подлежащих решению по этому уставу, были Ратушный Суд в городе и Герадский Суд в уезде; однако же все дела, касающиеся аварий и страхования, следовало производить в Ратгаузском Суде, независимо от того, возникали они в городе или уезде. Каким образом иски, относящиеся к аварии или к страхованию, должны быть в известных случаях разбираемы диспашером до представления их на рассмотрение судебного места, установлено в разных местах выше (п. 234).

В Ратгаузском суде, когда там рассматривались дела, касающиеся морского права, кроме подсудного числа членов, должны были присутствовать и два сведущих в таких делах лица для сообщения суду необходимых сведений. Эти лица выбирались судом до исхода каждого года и должны были, по принятии совместной присяги, заседать в суде в течение следующего года. Для их замены, в случаях, когда происходил отвод или иное законное препятствие, назначались судом два других лица. Если же случалось законное препятствие и этим лицам, то суду надлежало при каждом случае призывать других.

При этом устанавливалось, что без законного препятствия никто не мог отказываться от исполнения такого поручения, на него возлагаемого. В то же время, эти заседатели за свою деятельность за каждое особое дело получали соответствующее вознаграждение, определяемое судом и уплачиваемым проигравшей стороной.

Также устанавливалось, что при возникновении дел, касающихся морского права, Ратгаузский Суд обязан был распорядиться занесением в протокол полного отчета о разъяснениях и заключениях, высказанных сведущими лицами, о которых упоминается выше (п. 235).

В тех случаях, когда возникала тяжба по постройке судна или управлению им, об обязательствах судовладельцев, жаловании и обязанностях корабельщика и людей экипажа, фрахтования, аварии, страхования или о другом праве, основанном на этом уставе, то такая тяжба, с соблюдением правила пар. 234, подлежала разбирательству суда того места в крае, где судно находилось или жили ответчики, или же Ратгаузского Суда в городе, находящемся в ближайшем от одного из этих мест расстоянии.

При этом местом жительства судовладельцев закон предписывал считать место происхождения судна, в то же время, иск к судовладельцам мог быть предъявлен и в том месте, где постоянно проживал главный хозяин, или, если такого не было, – другой из судовладельцев (пар. 236).

В случае, если кто притязаниям, зависящим от распоряжений корабельщика, желал предъявить иск к нему, то он имел право заявить дело к производству в суде, заседающем на месте его жительства, и в таком случае судовладельцу также надлежало, если это требовалось, отвечать там же. Когда же иск производился в месте жительства судовладельца, то там же следовало отвечать и корабельщику (п. 237).

В случае, если было сделано возражение против подсудности или касательно вызова в суд других причастных к делу лиц, то суд сам постановлял по нему решение; но обжаловать его позволялось не иначе, как вместе с главным делом, если суд не объявил, что дело не подлежит его рассмотрению (п. 238).

В спорных делах, подлежащих решению по этому уставу, стороны имели право искать и отвечать подачей лишь одного прошения (skrift) с каждой стороны. По обмену прошений суд должен был, если дело в тогдашнем его виде не было передано на окончательное решение, назначить известный срок, в течение которого тяжущиеся стороны должны были заявить, желают ли они устного допроса или заслушания свидетелей по делу [2, с. 168], а потом определить для этого время, не разрешая большого замедления, чем это было необходимо (п. 239).

На решение Ратгаузского и Герадского Судов по делам, касающимся морского права, позволялось приносить апелляционную жалобу в Гофгерихт в течение того срока, какой Общим Уложением устанавливался в таких случаях (п. 240).

Если дело о взыскании долга, выплачиваемого, согласно пар. 10, 12 и 109, на праве преимущества, с судна, фрахта или груза, будет заявлено у губернатора (высшей инстанции по производству взысканий) той губернии, где судно находилось, то следовало немедленно «доставить истцу законное удовлетворение». Губернатор же обязан был выслушать по делу корабельщика, а также хозяев судна или груза, если они в том месте проживали или пребывали. В случае признания долга ясным и бесспорным, и срочным к уплате, – принадлежности судна или груз поступали на удовлетворение иска. Если же долг не мог быть таким способом покрыт, то губернатор должен был распорядиться о продаже судна с публичного торга, по объявлении о том за месяц в церкви того места, где продажа должна состояться, и в официальных газетах края. Если судно было заложено, то его всегда следовало продавать совокупно со всеми принадлежностями (п. 241).

В случаях, если кто-либо был не удовлетворен произведенной диспашером разверсткой по делам, касающимся аварии и страхования, то он мог заявить протест против его расчета в Ратгаузском Суде того места, где был расчет сделан, и, соответственно, должен был требовать вызова противника в Суд не позже тринадцатого дня после выдачи расчета, как предписано в пар. 152. Однако, если он не исполнил этого, то совершенно лишался права на иск по этому делу (п. 242).

В случае если стороны желали выбрать посредников (skiljomän) для решения, возникшего между ними спора, то каждая сторона имела право призвать одного или нескольких неподлежащих отводу и хорошего поведения лиц, но во всяком случае имеющих те же качества лица, решающее вместе с ним дело, и их решения запрещалось обжаловать, если тяжущиеся стороны до выбора посредников не условились между собой о праве из третейского суда перенести дело на рассмотрение судебного места (п. 243).

Все что выше установлено о надлежащем суде, не следовало применять в тех случаях, когда подвергающийся иску отрекся от всего своего имущества для удо-

влетворения кредиторов; но при этом сохраняли силу постановления Общего Уложения, касающиеся подобных тяжб по случаю уступки имущества (п. 244).

Уголовные дела, решаемые согласно этому Уставу, следовало рассматривать в суде того места в крае, где было совершено преступление. Если же нарушение произошло во время рейса, то дело подлежало разбирательству Финляндского суда в том месте, куда сперва прибыл подозреваемый или к которому судно принадлежало. Дела же по маловажным преступлениям рассматривались и решались в совокупности с производящимися в суде тяжбами, касающимися морского права, если они находились между собой в неразрывной или близкой связи.

В случаях, когда не было постановлено иначе, денежные штрафы, присуждаемые согласно этому уставу, поступают в пользу казны и, если они не могут быть уплачены, то заменялись по Общему Уложению заключением в тюрьму (на хлеб и воду) (п. 245).

И, наконец, устанавливалось, что Морской устав от 12 июня 1667 г. и Постановление о страховании и аварии от 2 октября 1750 г., равно и все до времени принятия Устава 1873 г. изданные узаконения, не согласные с определением этого Устава, отменялись (п. 246) [2, с. 169].

Очевидно, что для полноты картины рассматриваемого вопроса есть необходимость вкратце рассмотреть специфику судостроительства Финляндии и полномочия интересующих нас судебных органов.

В уже упоминаемом нами Общем уложении Финляндии отдел «о судопроизводстве» состоит из таких глав: гл. 1. «Об общих Судах и судебных местах вообще»; гл. 2 «О Герадском Суде»; гл. 3 «О Лагминском суде» (отменена); гл. 4 «Как должно производить чрезвычайные заседания Герадского суда (по тяжким преступлениям до наступления очередного заседания такого суда)» [3, с. 459-461]; гл. 5 «О Кемнерском Суде» (отменена в 1868 г. на основании соответствующего высочайшего постановления от 27 апреля № 20 с. 1; однако в силе остались те постановления, которые применялись к Ратгаузскому Суду, «составляющему, вместо Кемнерского Суда, первую инстанцию в городе»). [3, с. 461]; гл. 6 «О Ратгаузском суде» (предыдущая редакция главы 6, по уложению 1734 г. отличалась от этой лишь в деталях); гл. 7 «О судебных записях и как с ними поступать должно»; гл. 8 «Об Императорском Гофгерихте»; гл. 9 «О том, когда судья пропустит время, назначенное для судопроизводства» [3, с. 471-472]; гл. 10 «О законном судебном месте в разных судопроизводственных делах» [3, с. 472 – 496]; гл. 11 «Как должна быть взята повестка и доставлена тому, кто в суд вызывается» [3, с. 496-504]; гл. 12 «Как поступать, когда кто по вызову не явится, и о законных препятствиях к явке» [3, с. 504-507]; гл. 13 «Об отводе судей» [3, с. 507-509]; гл. 14 «Как должно искать и отвечать на Суде, а равно об изустном допросе и о присяге в правоте дела» [3, с. 509-512]; гл. 15 «О законном поверенном или уполномоченном» [3, с. 513-522]; гл. 16 «О разных возражениях во время производства дела, а также и об отсрочке» [3, с. 523-527]; гл. 17 «О законных доказательствах в делах всякого рода» [3, с. 527-544]; гл. 18 «О том, кто является во время процесса между сторонами и пожелает принять участие в деле» [3, с. 544-545]; гл. 19 «О том, кто уйдет с суда без дозволения» [3, с. 545]; гл. 20 «О мировых сделках» [3, с. 545-546]; гл. 21 «О судебных издержках и вознаграждении за убытки» [3, с. 546-548]; гл. 22 «Каким образом должен судья составлять докладные записки по тяжбым делам и как доставлять оные тяжущимся сторонам» [3, с.

548]; гл. 23 «О том, когда суд составляет полное присутствие для решения дела, а также о подаче голосов при постановлении решения» [3, с. 549-552]; гл. 24 «О судебном определении и решении» [3, с. 552-565]; гл. 25 «О законной апелляции о совершении оной, а также о жалобе на неправильности в судопроизводстве» [3, с. 567-577]; гл. 26 «О порядке предоставления поручительства и выдачи того, о чем состоялось решение, до переноса дела по апелляции в Императорский Гофгерихт» (отменена Высочайшим постановлением от 27 апреля 1868 г.); гл. 27 «Как производятся судебные дела в Императорском Гофгерихте» [3, с. 577-580]; гл. 28 «Об опровержении решения, вступившего в законную силу» [3, с. 580-581]; гл. 29 «О злоупотреблении судопроизводством» [3, с. 581]; гл. 30 «Как следует просить об изменении решения или резолюции Гофгерихта» [3, с. 382-396]; гл. 31 «Как может быть отменено решение, вступившее в законную силу» [3, с. 596-597]; гл. 32 «Как денежные штрафы и суммы по сему Уложению исчислять, уплачивать и распределять» (с. 598-599).

Обращаясь непосредственно к нормативному акту, укажем, что им установлено, что низшим судом в уезде являлся Герадский Суд (Häradsrätt). В нем судили Герадегендмиг с Немдманами (заседателями) (п. 1, гл. 1) [3, с. 438].

Судом первой инстанции в городе (underrätt) был Ратгаузский Суд (Radctufvurätt). В нем судили городские Бургомистры и Ратманы (п. 4, гл. 1) [3, с. 439].

Над этими судами находился Гофгерихт (Hofrätt), куда поступали судебные тяжёлые дела из низших судов (об этом см. ниже) (п. 5, гл. 1)

При этом закон устанавливал, что отец и сын, тесть и зять, два брата или шурины и свояк не могли заседать в одном суде, в котором не более семи членов [3, с. 440]. Более же двух лиц, состоящих в таком родстве или свойстве, как выше сказано, ни в каком случае не могли заседать в одном суде (п. 6, гл. 1) [3, с. 441].

Законом предусматривалось, что если судья, без особого на то разрешения допустит, чтобы кто-либо судил вместо него, то он должен быть лишен должности (п. 9, гл. 1).

В случае, если Герадсгевдингу встречалось препятствие к отправлению своей должности, то он обязан был о том донести Гофгерихту. Если такое препятствие признавалось законным, то Гофгерихт, в свою очередь, должен был назначить способное лицо для исправления его должности. То же самое было установлено и по отношению к Бургомистру, когда Ратгаузский суд без него не был полносуден (demför) [3, с. 413]. Если же такое препятствие встречалось Нимдману, и Герадский суд вследствие того оказывался не полносуден, или же если вообще не было полного числа Немдманов в других случаях, кроме указанного в пар. 4 главы 13, то Герадсрендиг должен был призвать к работе в суде, по мере надобности, одного или нескольких живущих по близости крестьян (п. 10, гл. 1) [3, с. 414].

Что касается Герадского суда, то устанавливалось, что в каждом уезде должен Герадсгевдинг «иметь судебное заседание в назначенном для того месте» (п. 1, гл. 2).

Также Герадсгевдинг обязан сообщать губернатору, в какой день он намерен открыть судебную сессию, и должен был потом распорядиться, чтобы о том объявлено было в церквях уезда, за десять недель вперед (п. 2, гл. 2) [3, с. 448-449].

Во время заседаний суда Герадсгевдинг и Немдеманы обязаны были прибывать на место заседания вовремя, и не позже девяти часов утра. После чего Герадсгевдинг принимался за дела в таком порядке: сначала судебные записи, о которых к тому времени поступили просьбы, а также публикации о недвижимых имениях; потом казенные и общественные дела; а также спорные дела тех, кто далеко жил от мест судебных заседаний; потом всякое другое дело, в том порядке, как признает от нужным. Значимые по своему объему дела должны были поступать к разбору после всех [3, с. 450].

При этом Герадсгевдинг должен был дать по каждому делу резолюцию, по мере возможности, прежде чем он уедет из места заседания суда.

Законом предусматривалось, что во время сессии, пока какое-либо дело оставалось еще неразобранным, заседание суда каждый день должно было начинаться в установленные часы до полудня и оканчиваться не позже семи часов вечера, если особые обстоятельства не требовали иной раз более продолжительного заседания, притом без неудобства для сторон. С целью необходимого контроля судья при каждой сессии обязан был вести особую ведомость, в которой отмечалось, когда он прибыл в место заседаний, а также в какой час началось заседание каждого дня и во сколько часов закончилось [3, с. 451].

Герадсгевдинги должны были, в начале сессии, при вызове сторон, назначать им, в какой именно день каждая сторона должна быть в суде налицо, причем судья сперва должен был помочь тем, кто прибыли из дальних мест. А в промежуток времени тем, кто живут ближе к месту заседаний, разрешалось уезжать домой и заниматься своими домашними делами.

В общих судах низшей инстанции, в уезде, однако, только на очередных сессиях, на каждый день заседания на дверях суда следовало выставлять список, с указанием порядка, в котором назначенные на этот день дела рассматривались (п. 3, гл. 2) [3, с. 452].

Коронный фохт, или ленсман, должен всегда должен был присутствовать в суде в случае надобности. Если коронного фохта не было на лицо, то его замещал коронный ленсман. Если же в том же судебном округе имелось два или несколько коронных ленсманов и между ними не было соглашения, то они исполняли эту обязанность по распределению коронного фохта.

Очевидно, следует указать, что в этот период в Финляндии главой каждого уезда назначался коронный фохт, в руках которого сосредотачивались полицейская власть и функции по сбору налогов. Волостями и округами командовали коронные ленсманы — по типу станových приставов в России, а в городах правили бургомистры [4; 5, с. 477].

Для исполнения обязанностей обвинителя и для поддержания порядка коронный ленсман был должен присутствовать на судебных сессиях, если не явился коронный фохт. Если же в том судебном округе было два или несколько коронных ленсманов, то они должны были договориться между собой относительно распределения этой обязанности; в ином случае они должны были руководствоваться распоряжением, сделанным о том коронным фохтом.

Для охраны порядка и оказания суду необходимого содействия, один из полицейских судебного округа должен присутствовать на судебных сессиях (п. 5, гл. 2) [6; 7].

Кроме того, Гарадсгевдинг обязан вести правильный журнал и должен сам подписать его и приложить к нему свою и уездную печать. Журнал каждого года, переписанный согласно особо установленным правилам, он обязан представлять в Гофгерихт до первого октября следующего года (п. 6, гл. 2).

Что касается Ратгаузского суда, то законом предусматривалось, что он должен иметь заседать по понедельникам, средам и субботам и сверх того обязан собираться по надобности или требованию председателя. Для этого бургомистр и ратманы собираться в Ратгаузе в десять часов или в иное назначенное для заседания время (п. 1, гл. 6).

В городах, где количество дел того требовало, следовало иметь несколько отделений Ратгаузского суда, между которыми и разделять дела, «как на каждом месте окажется удобнее...» [3, с. 461-462]. Кроме прочего, Ратгаузские Суды также должны были вести штрафные ведомости и выдавать их для исполнения (п. 2, гл. 6) [3, с. 463].

Что касается Гофгерихта, то он, как высший учрежденный королем орган суда (Konungens högsta Nämnd), имел надзор и попечение о том, чтобы в судебных местах, ему подведомственных, правосудие «отправляемо было по закону и по точному разуму его». Также королевским указом от 10 декабря 1757 г. предписывалось, что «Гофгерихты должны тщательно наблюдать, чтобы законы во всех судебных местах исполнялись, и с этой целью, когда другие меры не помогут, употреблять ту строгость и достаточную власть, какую сами законы им предоставляют». Они должны были контролировать действия судей в области нарушения законов, а при обнаружении такого Гофгерихты должны были передавать дела адвокат-фискалу (п. 1, гл. 8) [3, с. 465].

Непосредственно решению Гофгерихта подлежали такие дела:

- 1) все дела, по апелляции в него поступившие;
- 2) жалобы на погрешность низших судей по производству у них судебных дел;
- 3) жалобы на определения губернатора в делах о взысканиях и в том, что к ним принадлежит; в этих делах Гофгерихт властен был постановлять о наложении ареста на имущество, когда были к тому основания, а также о выдаче присужденного выигравшей стороне под поручительство, с тем, чтобы противная сторона могла потом, в течение шести месяцев после определения Гофгерихта, искать в надлежащем судебном месте возвращения этого имущества, когда для нее возможно;
- 4) дела о преступлениях, влекущих за собой смертную казнь, которые низшими судами исследованы и решены и которые следовало отсылать на ревизию в Гофгерихт, прежде приведения приговора в исполнение; а также дела о менее важных преступлениях, когда кто подавал жалобу на приговор низшего суда;
- 5) грубое богохульство, после предварительного изучения дела низшего суда;
- 6) замыслы и покушения на короля и его королевского дома, или против свободы государства; измена стране; совещание с неприятелем; преступления против Государственного совета, касающиеся его должности; при этом обязан Гофгерихт сам производить исследование по всем этим делам, когда это было возможно;
- 7) преступления губернаторов и низших судей против их должности;
- 8) различные спорные дела о наследстве;
- 9) Гофгерихт должен также был решать дела о тех преступлениях, за которые дворянин наказывался лишением жизни, чести, дворянской вольности, имущества

или наследственных прав; а также о поединках и иных драках, или об оскорблении поносительными словами и действиями между дворянами или их сверстниками, когда судья того места, где преступление совершено, произвел предварительное о том следствие, а равно прочие дела, которые по особым узаконениям подлежали ведомству Гофгерихтов вообще, или которому либо из них в особенности [3, с. 467].

В том числе, например, жалобы на распоряжения регистратурного учреждения по делам о регистрации судов и закладной (на них) записи (п. 2, гл. 8)

При этом, на решения, постановленные Гофгерихтом, никто не мог апеллировать. Каким порядком проигравший дело может просить короля об отмене или изменении решения, указано в гл. 30 (п. 2, гл. 8) [3, с. 470].

Очевидно, следует указать, что и в других морских странах в рассматриваемый период сложились собственные системы судов, занимающихся рассмотрением дел по морским делам, в соответствии с национальным законодательством и системой судоустройства.

Так, к примеру, в Великобритании, в Уставе о наказаниях за преступления (1871 г.) выделены такие основные виды судебных учреждений, имеющие в зависимости от места нахождения разное название, но общую юрисдикцию: Высший Суд; Главный суд Адмиралтейства; Местный суд адмиралтейства [8, с. 392-394]. Особое место занимали суды сокращенным производством [9, с. 413-422], задачи и способ действия которых во многом напоминали действовавшие в России в этот период Коммерческие суды [10].

В Италии же ведение уголовных дел по торговому мореплаванию принадлежало:

- а) общим судам;
- б) Консульским судам в тех местах за границей, в которых, по законам, трактатам и принятым обычаям, допускалось отправление консульского суда;
- в) капитанам порта и портовым чиновникам, консулам за границей и командирам военных судов в открытом море и в местах, где не было консульских чиновников с правом суда.

Преступления и проступки, подлежащие рассмотрению в общих судах, в Италии рассматривались капитаном порта, портовыми чинами и общими судами (п. 433) [11, с. 179].

Таким образом, можно сделать следующий вывод. В рассматриваемый период в Европе четко выделяется три основные тенденции о подсудности дел по морским делам:

- 1) рассмотрение таких дел специальными судами;
- 2) рассмотрение общими судами;
- 3) смешанная система, когда различные дела рассматривались как специальными, так и общими судами.

Великое Княжество Финляндское в этом вопросе сохранило систему судов, учрежденных на его территории Швецией, как и основные нормы их деятельности. В них входили Ратушный Суд в городе и Герадский Суд в уезде; все дела, касающиеся аварий и страхования, производились в Ратгаузском Суде. Высшей инстанцией для этих учреждений был Гофгерихт, представлявший королевскую / императорскую власть. Прочие суды, действовавшие на территории Российской империи, никакой власти в Финляндии не имели.

Список литературы

1. Норвежский закон о мореплавании 20 июля 1893 г. Под редакцией Члена Совещания В. С. Садовского. – С.-Петербург, Типография В. Киршбаума, 1902. – 149 с. – Текст : непосредственный.
2. Общее уложение Финляндии 1734 года и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями. Том 2. Приложения. Составил Н. Н. Корево. – СПб, Государственная Типография, 1912. – 867 с. – Текст : непосредственный.
3. Общее уложение Финляндии 1734 года и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями. В трех томах. Т. I. Общее уложение. Составил Н. Н. Корево. – СПб., Государственная типография, 1912. – 599 с. – Текст : непосредственный.
4. Дмитриев А. Цена ошибок царских... из истории Выборгской губернии /А. Дмитриев. – Текст : непосредственный // Выборгские ведомости. – 2011. – № 41,31.05.2011.
5. Три века российской полиции / А. Борисов, А. Малыгин, Р. Мулукаев. – М. : «РИПОЛ классик», 2016. – 608 с. – Текст : непосредственный.
6. Мордвинов, В. Справочная книга для полицейских урядников и сельской полиции с инструкциями и разъяснениями / В. Мордвинов. – СПб., 1898. – Текст : непосредственный.
7. Романовский, П. Систематическое руководство для полицейских урядников. Ч. 1-3 / П. Романовский. – СПб., 1898. – Текст : непосредственный.
8. Свод английских морских торговых постановлений издания 1871 г. Перевел с английского лейтенант Андрей Деливрон. – СПб, 1872. – 412 с. – Текст : непосредственный.
9. Змерзлый, Б. В. О судах сокращенного судопроизводства в Великобритании / Б. В. Змерзлый, П. Е. Таран. – Текст : непосредственный. // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов «Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект» (Симферополь, 19-20 апреля 2018 г.). – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 413-422.
10. Богатир, В. В. Організація та діяльність комерційних судів Таврійської губернії (1919 – 1898 роки) / В. В. Богатир. – К. : СПД Чалинська Н. В., 2014. – 164 с. – Текст : непосредственный.
11. Устав торгового мореплавания итальянского королевства 1865 г. – СПб. : Типография морского министерства, 1877. – 197 с. – Текст : непосредственный.

Gauk A. M. Organization of court and judicial proceedings in Maritime Affairs in the XIX-early XX centuries in the Grand Duchy of Finland / A. M. Gauk // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 20-29.

The article States that during the period under review in Europe, three main trends in the organization of jurisdiction in Maritime cases are clearly distinguished: 1) consideration of such cases by special courts; 2) consideration by General courts; 3) a mixed system, when various cases were considered by both special and General courts. The Grand Duchy of Finland in this matter retained the system of courts established on its territory by Sweden, as well as the main rules of their activities, fixed in the Maritime Charter of 1873 and the General code of Finland in 1734. These included the town hall Court in the city and the Herad Court in the County; all cases concerning accidents and insurance were conducted in the Rathaus Court. The highest authority for these institutions was the Hofgericht, which represented the Royal / Imperial authority. Other courts operating on the territory of the Russian Empire had no power in Finland.

Keywords: Finland, court, Maritime Charter, General code, legal proceedings.

Spisok literatury`

1. Norvezhskij zakon o moreplavanii 20 iyulya 1893 g. Pod redakciej Chlena Soveshhaniya V. S. Sadovskogo. – S.-Peterburg, Tipografiya V. Kirshbauma, 1902. – 149 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Obshhee ulozhenie Finlyandii 1734 goda i dopolnitel`ny`e k nemu uzakoneniya s prilozheniyami i ukazatelyami. Tom 2. Prilozheniya. Sostavil N. N. Korevo. – SPb, Gosudarstvennaya Tipografiya, 1912. – 867 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Obshhee ulozhenie Finlyandii 1734 goda i dopolnitel`ny`e k nemu uzakoneniya s prilozheniyami i ukazatelyami. V trex tomax. T. I. Obshhee ulozhenie. Sostavil N. N. Korevo. – SPb., Gosudarstvennaya tipografiya, 1912. – 599 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Dmitriev A. Cena oshibok czarskix... iz istorii Vy'borgskoj gubernii /A. Dmitriev. – Tekst : neposredstvenny`j // Vy'borgskie vedomosti. – 2011. – № 41,31.05.2011.
5. Tri veka rossijskoj policii / A. Borisov, A. Maly`gin, R. Mulukaev. – M. : «RIPOL klassik», 2016. – 608 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Mordvinov, V. Spravochnaya kniga dlya policejskix uryadnikov i sel'skoj policii s instrukci-yami i raz`yasneniyami / V. Mordvinov. – SPb., 1898. – Tekst : neposredstvenny`j.
7. Romanovskij, P. Sistematischeskoe rukovodstvo dlya policejskix uryadnikov. Ch. 1-3 / P. Romanovskij. – SPb., 1898. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Svod anglijskix morskix torgovy`x postanovlenij izdaniya 1871 g. Perevel s anglijskogo lej-tenant Andrej Delivron. – SPB, 1872. – 412 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Zmerzly`j, B. V. O sudax sokrashennogo sudoproizvodstva v Velikobritanii / B. V. Zmerzly`j, P. E. Taran. – Tekst : neposredstvenny`j. // Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov, studentov «Sovremenny`e tendencii razvitiya prava v usloviyax globalizacii: sravnitel'no-pravovoj aspekt» (Simferopol', 19-20 ap-relya 2018 g.). – Simferopol': KFU im. V.I. Vernadskogo, 2018. – S. 413-422.
10. Bogatir, V. V. Organizacziya ta diyal'nist' komercijnix sudiv Tavrijs'koï gubernii (1919 – 1898 roki) / V. V. Bogatir. – K. : SPD Chalins`ka N. V., 2014. – 164 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Ustav togovogo moreplavaniya ital'yanskogo korolevstva 1865 g. – SPb. : Tipografiya mor-skogo ministerstva, 1877. – 197 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ПЕРЕВОЗКЕ, ПОГРУЗКЕ, ВЫГРУЗКЕ
ВЗРЫВООПАСНЫХ И ЛЕГКОВОСПЛАМЕНЯЮЩИХСЯ ВЕЩЕСТВ В
ТОРГОВЫХ ПОРТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Губченко А. А.

АНО ПОО «Финансово-экономический колледж»

В данной статье рассмотрено правовое регулирование пожарной безопасности торгового флота Российской империи XIX – начала XX в. при использовании, перевозке, погрузке и выгрузке взрывоопасных и легковоспламеняющихся веществ. Автором были рассмотрены первые истоки правил пожарной безопасности при обращении с данными опасными веществами, а также дальнейшее отражение противопожарных правил в иных распорядительных актах Российской Империи, локальных нормативно-правовых актах торговых портов Российской Империи XIX – начала XX в.

Ключевые слова: Пожарный устав, взрывоопасные, легковоспламеняющиеся вещества, торговый порт, корабль.

Обеспечение пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, безусловно, является одной из важных функций государства. Пожары, наводнения, прочие стихийные бедствия бросают государству и обществу новые и новые вызовы, заставляют не только практиков, но и ученых-теоретиков включаться в вопрос разработки комплексной доктрины национальной безопасности страны [1, с. 83], с тщательным изучением и анализом позитивного исторического опыта. Для более полного, всестороннего рассмотрения, изучение любого явления необходимо начинать с момента его возникновения и с учетом его дальнейшего развития.

Следует указать, что вопросы, связанные с правовым и организационным регулированием мер противопожарной безопасности, освещаются в трудах Малько А. В. [2, с. 118-125], Ковалевой Н. И. [3, с. 79-81], Немченко С. Б., Смирновой А. А. [1, с. 82-85], Опариной И. И. [4, с. 93-95].

Необходимо отдельно рассмотреть зарождение истоков правового регулирования пожарной безопасности торгового флота Российской империи при использовании, перевозке, погрузке и выгрузке взрывоопасных и легковоспламеняющихся веществ, поскольку данная проблематика не была ранее исследуема, а в силу особенностей данных веществ и возможных масштабов негативных последствий, представляет собой интерес и в настоящее время.

Следует отметить, что правовое регулирование пожарной безопасности торгового флота являлось одним из важнейшим аспектом, необходимым для безопасной работы портов, для сохранности кораблей, грузов, товаров, имущества, и прежде всего жизни людей.

В связи с тем, что основная застройка в России вплоть до XIX в. осуществлялась деревянными строениями, торговые порты также были построены из дерева, что повышало их уровень пожароопасности и, в условиях постепенного перехода судоходства на паровой ход, требовало совершенствования и установление противопожарных мер безопасности [5, с. 3-8].

Одним из первых законодательным актом, регулировавший многие вопросы водоходства, стал принятый Екатериной II 25 июня 1781 г. «Устав купеческого водоходства» (15 176). Данный документ насчитывал 298 пунктов. В Уставе также были изложены правила пожарной безопасности на кораблях, судах, правила обращения с огнем и курения табака, однако не были отдельно оговорены правила обращения, перевозки, погрузки и выгрузки взрывоопасными и легковоспламеняющимися веществами [6, с. 168-177].

Для истории правовой политики Российского государства в области пожарной безопасности и борьбы со стихийными бедствиями, ключевой эпохой является первая половина XIX в. Именно в этот период вершиной законодательной деятельности государства по систематизации нормативно-правовых актов в сфере борьбы с пожарами стало создание свода уставов пожарных, вошедших в состав свода законов Российской империи 1832 г. В этом нормативно-правовом акте были систематизированы и обобщены положения узаконений, изданных в предшествующие эпохи по вопросам обеспечения пожарной безопасности.

В 1857 году Устав Пожарный был переиздан. Нормы в области обеспечения пожарной безопасности претерпели некоторые изменения, появились новые нормы, санкции, были исключены некоторые статьи не актуальные во второй половине XIX в.

В отличие от Устава купеческого водоходства 1781 г., в Пожарном уставе 1857 г. уже уделялось отдельное внимание кораблям, судам, баржам, груженными взрывоопасными и легковоспламеняющимися веществами, которые выделялись в отдельную группу, и также определялся особый порядок обращения с ними.

Так согласно статье 54 Устава, корабли, суда и баржи, нагруженные маслом или салом, равно как и те, на которых были нагружены круховая (негашеная) известь, или другие опасные вещества, должны были становиться в отдалении от других кораблей и судов и выгружаться в определенном для них особом месте.

Согласно статье 53 Устава, купеческим кораблям разрешалось входить в купеческую гавань только после того, как когда порох и другие опасные вещи были выгружены [7, с. 54-55].

В дальнейшем, предписания Пожарного устава 1857 г. были положены в основу иных распорядительных актов Российской Империи и были конкретизированы в локальных нормативных актах торговых портов Российской Империи, которые еще детальней устанавливали нормы пожарной безопасности, с учетом развития науки, промышленности, а также особенностей каждого торгового порта в XIX-начале XX в. [5, с. 3-8].

В соответствии с Правилами о предосторожности при употреблении жидкого топлива на паровых судах, плавающих по внутренним водным путям (изданы Министерством путей сообщения по соглашению с министром финансов 24 декабря 1882 г.) было установлено, что все жидкие горючие вещества – сырая нефть, нефтяные остатки, или смеси этих веществ в разных пропорциях, когда точка вспышки их

ниже +56° R. (+70° C.), предоставляют опасность взрыва и в этом виде запрещается употреблять их в топливо на паровых судах и иметь в помещениях на судах – машинном и кочегарном, где хранится в цистернах и сжигается топливо, нагревающихся в жаркое летнее время – первое до +46° R/ (+57,5° C.), а второе – до +54° R. (+67 1/2° C.) (п. 1).

Предназначенная в топливо горючая жидкость принималась на судно по испытании температуры ее вспышки и удостоверения губернским механиком, или назначенным для этого от ведомства путей сообщения лицом, что она не представляет указанной в п. 1 опасности взрыва. (п. 2)

Цистерны для хранения жидкого топлива должны были быть совершенно непроницаемы и снабжены газоотводными трубками. Для фундаментов под цистернами воспрещалось употребление дерева (п. 3). Расстояние между котлами и цистернами не должно было быть менее полутора фута (п. 4).

В трюме, под котлами и машиною не должно было быть горючей жидкости. Аппараты для топления должны были быть такого устройства и снабжены такими приспособлениями, чтобы вся, поступающая в аппарат горючая жидкость сторала в топке и не могла стекать в трюм (п. 5).

Внутренний осмотр цистерн, при каком бы то ни было искусственном освещении, допускалось не иначе, как по выпуске из него всего жидкого топлива, открытии всех горловин и по совершенном проветривании при помощи виндзилей (п. 6).

Командиры паровых судов, имеющие приспособления для жидкого топлива, и лица, заведывающие машиной на них, были обязаны: а) при каждом снабжении судов таковым топливом предварительно удостовериться, что оно отвечает условиям п. 1 этих правил, и в) печатный экземпляр их всегда иметь в машинном отделении на видном месте (п. 7) [8, с. 48-49].

В соответствии с п. 57-63 Изложения противопожарного постановления из действующих временных правил для плаванья по внутренним водяным путям. (Изд. 1883 года и дополнения к нему) в 1890 г. распоряжением министра путей сообщения, объявленным Правительствующему сенату, действие временных правил продолжено впредь до изменения их, было установлено, что в предупреждение пожарных случаев, не разрешалось на непаровых судах, гонках и плотах употребление огня, равно как и курение табаку: а) во время остановок на пристанях; б) при плаваньи караванами; в) в каналах; г) при проходе через искусственные сооружения; д) в так называемых казенках; е) на судах с легковоспламеняющимися веществами, и ж) во всех тех случаях, когда, в виду особых обстоятельств, как-то: сильного ветра, скопления судов в одном пункте, и т.п., это признавалось необходимым местным судоходным начальством (п. 57).

В примечании к данной статье устанавливалось, что деревянные суда, служившие для перевозки наливом керосина, нефти или иных легковоспламеняющихся минеральных масел, не должны были использоваться как плавучие пристани и, вообще, не должны были останавливаться в местах скопления судов, могущих иметь у себя огонь в любое время.

Суда, нагруженные керосином и другими легковоспламеняющимися веществами, помещали наполненные последними бочки под палубу; размещение же их на палубе разрешалось только в том случае, если сверх их была устроена сплошная деревянная крыша, поддерживаемая постоянно в смоченном водой сыром состоя-

нии (п. 61), что должно было обеспечить герметичность и предотвратить возможный разлив горючих веществ.

Чтобы паровые и другие суда и плоты заблаговременно могли принимать надлежащие против пожара меры предосторожности, суда с горючими и вообще легковоспламеняющимися веществами должны были, как во время плавания, так и во время стоянки, поднимать на мачте, на высоте не менее 20 футов, над корпусом судна, днем – красный флаг, поднятый и растянутый так, чтобы он был виден и при безветрии, а ночью красный огонь в шарообразном фонаре, устроенном так, чтобы огонь освещал ясным, однообразным и непрерывающимся светом весь горизонт на расстоянии, по крайней мере, полутора верст. На судах с мачтами недостаточной вышины, или не имеющих вовсе мачт, указанные сигнальные флаги и фонарь поднимались на специально устроенном для этого флагштоке, не ниже 15 фунтов над корпусом судна (п. 62).

Примечанием к этой статье устанавливалось, что по прибытии к пристани судна, нагруженного легковоспламеняющимися веществами, караванный или шкипер должен был немедленно заявлять о том судоходному начальству, которое указывало ему место, где должно быть остановлено судно.

На судах, нагруженных легковоспламеняющимися веществами, в сигнальном или отличительном металлическом фонаре, полагалось использовать исключительно стеариновые свечи или растительное масло (п. 20). Фонарь следовало зажигать на берегу или на лодке и в зажжённом уже виде приносить на судно. Средства для добывания огня, нужного для зажигания фонарей, вверяли одному из наиболее надежных судовых рабочих (п. 63) [9].

Не возникает сомнений, что соблюдение правил пожарной безопасности, использование огня, освещения, курение табака на кораблях, и особенно использование, погрузка, выгрузка, перевозка взрывоопасных, легковоспламеняющихся веществ, представляли собой огромную опасность для сохранности портов, кораблей, грузов, товаром и жизни самих людей. В силу этого они требовали огромного внимания к себе и осторожности при использовании огня, выполнении своих обязанностей при работе с взрывоопасными и легковоспламеняющимися веществами в портах, на кораблях, судах.

Таким образом, правила пожарной безопасности по использованию, перевозке, погрузке, выгрузке взрывоопасных и легковоспламеняющихся веществ в торговых портах, на кораблях, судах, для минимизации возможных пожаров, непременно должны были быть отражены, прописаны и в локальных актах, обязательных правилах, например, инструкциях портов, для детализации, конкретизации правил пожарной безопасности с учетом определенных особенностей портов Российской империи.

В 1903 г. были приняты и отпечатаны «Обязательные постановления для Ялтинского порта» по вопросам хранения опасных грузов, за подписью Таврического губернатора Трепова [10, л. 83]. Циркуляр начальникам торговых портов от 23 августа этого же года запрещал провоз легковоспламеняющихся веществ и взрывчатых на пассажирских пароходах [11, л. 145]. В его дополнение и развитие, временно, до издания особых правил, был принят циркуляр от 19 сентября 1903г.

Им, в частности, устанавливались различные категории веществ, исходя из чего к ним применялись те или иные правила. В Категорию «А» входили вещества, вовсе

не допускаемые к перевозке на пассажирских пароходах: порох черных в не огнестойкой и негерметичной таре; нитроглицерин и нитроглицериновые смеси; пикриновые смеси; детонаторы и запалы; фосфор желтый; бензин, газолин, скипидар и керосин в деревянной таре.

К категории «Б» были отнесены вещества, допускаемые к перевозке на пассажирских судах, при соблюдении нижеуказанных условий: 1) порох черный в металлической таре, уложенный в деревянные ящики с войлочной прокладкой; 2) динамит в патронах, уложенный в герметические ящики с войлочными прокладками, в количестве не более 10 фунтов в отдельном месте; 3) пироксилин влажный при укупорке, принятой морским и артиллерийским ведомствами; 4) патроны ружейные и скорострельных орудий, при условии укупорки артиллерийского или морского ведомства; 5) ракеты, фальшеера, римские свечи и т.п. в огнестойкой и герметической упаковке, при весе до 1 пуда брутто в одном месте; 6) красный фосфор в жестяных ящиках, не более 10 фунтов; 7) сжатая углекислота, аммиак и ацетилен в металлических флягах, спирт винный и метиловый, скипидар и керосин, при условии прочной тары, предпочтительно в металлической посуде; все эти вещества должны были грузиться в нижние трюмы и не у машинных и кочегарных переборок или кожухов, равно как не вблизи паровых труб или труб горячей воды; 8) серная кислота и азотная, в стеклянных флягах, уложенных в плетенные корзины или деревянные ящики, допускаются к перевозке на палубе в местах, для пассажиров не отведенных, равно как свободных при судовых работах. Те же кислоты могут грузиться в трюмы, если были заключены в стальных прочных сосудах, пропаянных электричеством; 9) поташ, едкая сода и кальций при герметической укупорке. Военные отправки взрывчатых веществ всякого рода, при наличии проводника, разрешалось принимать на пассажирские суда по письменному разрешению портового управления.

Вещества, допускаемые к перевозке на грузовых судах не иначе, как соблюдением особых условий погрузки, это вещества группы «А», при условии погрузки в трюмы, герметически закрывающиеся и недопустимые для входа людей без ведома капитана, при достаточном удалении их от источников теплоты, как-то: машин и котлов, камбузов, труб пароходных и горячей воды, а также и динамо-машин.

К веществам, допускаемым к перевозке на грузовых пароходах не иначе, как соблюдением особых предосторожностей, относились вещества категории «В», а также газолин и бензин, в прочных герметических сосудах, при условии, что пароходные помещения отапливались не камельками и печами, равно как и не имели другого освещения, кроме электрического; причем воспрещалась одновременно перевозка скота или предметов, не позволяющих герметически закрывать люки, где были эти вещества [11, л. 146-147].

Данный циркуляр хотя на момент своего принятия и был практически исчерпывающим, однако с развитием научных знаний и приобретением опыта в него вносились различные изменения. Так, уже 29 декабря 1903 г. в списке о взрывчатых веществах заменили п.9 на «едкий калий, едкий натрий и кальций карбид при герметической упаковке» [11, л. 250].

Обязательным постановлением по Таганрогскому порту, утверждённым Таганрогским по портовым делам присутствием в 1903 г., были включены такие подразделы, как: 7.1. По предупреждению в Таганрогском порту пожаров. 7.2. О провозе через порт пороха, динамита и других взрывчатых веществ, а также бензина и сы-

рой нефти. 7.3. Правила для провоза через порт легковоспламеняющихся и самовозгорающихся жидкостей и вообще опасных в пожарном отношении веществ.

Кроме вышеперечисленных мер, постановление запрещало продажу алкогольных напитков в порту, запрет их вноса на территорию порта, а также выноса в порт с корабля [12, с. 1-49].

Временные обязательные постановления для Херсонского торгового порта были изданы Херсонским губернатором в 1903 г. и регулировали вопросы о провозе через херсонский порт пороха, динамита и другие взрывчатые вещества, поименованных в табели, установленной для железных дорог, а именно: патронов с динамитом и гремучим студнем, нитроглицерином бездымного пороха, пикринового пороха без примеси бертолетовой соли, бездымного пироксилинового пороха, влажного пироксилина с содержанием не менее 15% влажности, взрывчатых веществ разряда Беллита, взрывчатого вещества Фавье, плавленной, прессованной пикриновой кислоты, капсюлей и запалов, служащих для производства взрыва, минного фитиля, ружейных капсюлей и железнодорожных петард при перевозке партиями более 3-х пудов; о перевозке через Херсонский Торговый порт керосина, спирта, скипидара и других легко воспламеняющихся веществ как то - серы и проч., а также самовозгорающихся: серного эфира, гофманских капель, коллодиума, сернистого углерода, бензина, азотной кислоты, безводной серной кислоты, газolina и других продуктов перегонки нефти [13, с. 1-8].

Обязательным постановлением для Феодосийского торгового порта, изданным в 1906 г., за утверждением вице-губернатора гр. Муравьева, регулировались вопросы о провозке через Феодосийский порт пороха, динамита, пироксилина и других взрывчатых веществ, а также бензина и сырой нефти; правила для провозки через Феодосийский порт легковоспламеняющихся и самовозгорающихся жидкостей и вообще опасных в пожарном отношении веществ [14, с. 1-34].

В Одессе в 1907 г. была издана «Справочная книжка для судов и лиц, оперирующих в одесском Торговом Порте». Данное издание содержит: «Временные обязательные правила и инструкции, для судов и лиц, оперирующих в Одесском Торговом Порте». В нем были следующие главы: 3. О перевозке горючих, легковоспламеняющихся, огнеопасных и взрывчатый веществ. 5. Об употреблении огня в порте и о мерах предосторожности против пожара [15, с. 1-52].

Для порта г. Поти обязательные постановления издавали несколько раз, последние известные вышли в 1908 г. В них были следующие подразделы: о провозе взрывчатых и легко воспламеняющихся веществ; об огнях и пожарах [16, с. 1-36].

Согласно «Правилам Одесского торгового порта к обязательному исполнению владельцам шлюпок и к сведению нанимателей и пассажиров», введенным в действие начальником порта генерал-майором Перелешиним В. [11, л. 71-72 об.], а также «Инструкции для судов, приходящих в Одесский порт» состоящей из 30 параграфов, за его же подписью [11, л. 71-72 об.], устанавливались правила пожарной безопасности для Одесского торгового порта.

Грузовые операции с огнеопасными и легковоспламеняющимися веществами разрешались портовым управлением исключительно на указанных для этого местах, с соблюдением всевозможных предосторожностей и только в день отхода. (п. 16) Суда, приходящие с взрывчатыми веществами, должны были останавливаться на внешнем рейде и сообщать об этом портовому управлению. Такие грузы выгружа-

лись на внешнем рейде или нефтяной гавани, в зависимости от распоряжения портового управления. На этих судах, кроме огней на машинном отделении и электрического освещения, других никаких огней не разрешалось (п. 17) [11, л. 71-72].

Безусловно, что это далеко не полный перечень разработанных и использовавшихся в портах Российской империи в начале XX в. различных инструкций и правил, которые также включали в себе разделы, нормы, регулирующие и устанавливающие общеобязательные правила пожарной безопасности в портах, на кораблях, при погрузке, выгрузке, перевозке грузов и товаров, в том числе взрывоопасных и легковоспламеняющихся веществ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что с конца XIX – начала XX века в Российской империи уже уделяли особое внимание не только использованию огня в портах, на кораблях, судах при погрузке, выгрузке товаров, а также использованию, перевозке, погрузке и выгрузке взрывоопасных и легковоспламеняющихся веществ. Предписания были направлены на уменьшение рисков, вероятности возникновения пожаров, возгорания таких веществ, которые могли бы причинить еще больший ущерб, убыток, в силу особенностей своего химического состава, и трудностей в ликвидации таких пожаров.

По содержанию, обязательные противопожарные правила при обращении, перевозке, погрузке, выгрузке взрывоопасных и легковоспламеняющихся веществ, установленные в портах Российской империи были достаточно схожи между собой, что еще больше подчеркивает важность и необходимость в их издании, принятии и обязательном соблюдении в XIX – начале XX века, как и в настоящее время, поскольку тема пожарной безопасности является актуальной по сей день.

Список литературы

1. Смирнова, А. А. У истоков формирования правовой политики российского государства в сфере обеспечения пожарной безопасности /А. А. Смирнова. – Текст : непосредственный // Материалы круглого стола (Санкт-Петербург, 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. – СПб. : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. – 310 с.
2. Малько, А. В. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «круглого стола») / А. В. Малько, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2015. – № 5. С. 118-125.
3. Ковалева, Н. В. Обеспечение пожарной безопасности по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков / Н. В. Ковалева. – Текст : непосредственный // Материалы круглого стола (Санкт-Петербург, 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. – СПб. : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. – 310 с.
4. Опарина, Т. И. Проблема классификации чрезвычайных ситуаций в Российской империи / Т. И. Опарина. – Текст : непосредственный // Материалы круглого стола (Санкт-Петербург, 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. – СПб. : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. – 310 с.
5. Губченко, А. А. Пожарный устав Российской империи 1857 г. как основа правового обеспечения противопожарной безопасности торгового флота в XIX – начале XX вв. / А. А. Губченко. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. – Т. 5 (71). № 1. – С. 3-8.
6. Устав Купеческого водохозяйства от 25 июня 1781 г // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В.

канцелярия, 1830. – 48 т.: указ Т. XXI : С 1781 по 1783: От No 15.106 до 15.901. – 830. – Текст : непосредственный.

7. Пожарный устав Российской империи: хрестоматия. / под общ. ред. В. С. Артамонова; сост. Э. Н. Чижиков, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова, Т. И. Опарина, Н. И. Уткин, Е. А. Титова. 2-е изд., доп., испр. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. – 264 с. – Текст : непосредственный.

8. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – СПб., 1883 г. – 11 февраля, №14.

9. Изложения противопожарного постановления из действующих временных правил для плаванья по внутренним водяным путям. – СПб., 1883. – Текст : непосредственный.

10. ГАРК, ф. 158, оп. 1, д. 6. Протокол заседания присутствия по портовым делам и переписка с отделом торгового мореплавания, заведующим работами по устройству Ялтинского порта о производстве строительных и ремонтных работ в порту. 15.01.1903-09.12.1903 г. 149 л. – Текст : непосредственный.

11. ГАРК, ф. 158, оп. 1, д. 4 б. Предписания и распоряжения Главного управления торгового мореплавания и портов о правилах оценки повреждения судов, сроках стоянки судов для погрузки и выгрузки, по личному составу 17.01.1903-31.12.1903 г. 286 л. – Текст : непосредственный.

12. Обязательные постановления по Таганрогскому порту, утвержденные Таганр. по порт. делам Присутствием и изданным Его Превосходительством г. Наказным Атаманом Области войска Донского, на основании ст. 43 Высочайше утвержд. 12 июня 1901 г. пол. о мест. упр. прим. торг. портами. – Таганрог, Типо-литогр. А. Б. Тарахоского, Итальянский, 19. – 1903. – 49 с. – Текст : непосредственный.

13. Временные обязательные постановления для Херсонского торгового порта., изданные Г. Херсонским Губернатором на основании ст. 412 т. II Общ. Губ. Учр. изд. 1892 г. – Херсон, Типография Херсонского Губернского Правления, 1903. – 8 с. – Текст : непосредственный.

14. Обязательные постановления для Феодосийского торгового порта. – Феодосия, типография Натковича и Винниковича, 1906. – 34 с. – Текст : непосредственный.

15. Справочная книжка для судов и лиц, оперирующих в Одесском Торговом Порте. I. Временные и обязательные правила и инструкции. II. Краткие справочные сведения. – Одесса, типография В. И. Зернышкина, Гулевая 11, 1907. – 52 с. – Текст : непосредственный.

16. Обязательные постановления по Потийскому порту (взамен ранее изданных). – Поти: Типография А. Н. Вадачкория, 1908. – 36 с. – Текст : непосредственный.

Gubchenko A. A. General characteristics of fire safety rules in the use and transportation, loading, unloading of explosive and flammable substances in the commercial ports of the Russian Empire of the XIX-early XX century / A. A. Gubchenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 30-38.

This article discusses the legal regulation of fire safety of the merchant fleet of the Russian Empire XIX-early XX century. the use, transportation, loading and unloading of explosive and flammable substances. The author considered the first origins of fire safety rules in handling these hazardous substances, as well as the further reflection of fire regulations in other administrative acts of the Russian Empire, local legal acts of commercial ports of the Russian Empire of the XIX-early XX century.

Keywords: Fire regulations, explosive, flammable substances, commercial port, ship.

Spisok literatury`

1. Smirnova, A. A. U istokov formirovaniya pravovoj politiki rossijskogo gosudarstva v sfere obespecheniya pozharnoj bezopasnosti /A. A. Smirnova. – Текст : neposredstvenny`j // Materialy` kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 4 iyunya 2014 goda) / pod obshh. red. E`. N. Chizhikova, A. V. Mal`ko, S. B. Nemchenko; sost. A. A. Smirnova, N. I. Utkin. – SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet GPS MChS Rossii, 2016. – 310 s.

2. Mal`ko, A. V. Pravovaya politika v sfere obespecheniya pozharnoj bezopasnosti, grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`x situacij i likvidacij posledstvij stixijny`x bed-stvij (Obzor materialov «kruglogo stola») / A. V. Mal`ko, S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova. – Текст : neposredstvenny`j // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 5. S. 118-125.

3. Kovaleva, N. V. Obespechenie pozharnoj bezopasnosti po zakonodatel`stvu Rossij-skoj imperii XIX – nachala XX vekov / N. V. Kovaleva. – Текст : neposredstvenny`j // Materialy` kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 4 iyunya 2014 goda) / pod obshh. red. E`. N. Chizhikova, A. V. Mal`ko, S. B. Nemchenko; sost. A. A. Smirnova, N. I. Utkin. – SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet GPS MChS Rossii, 2016. – 310 s.

4. Oparina, T. I. Problema klassifikacii chrezvy`chajny`x situacij v Rossijskoj im-perii / T. I. Oparina. – Tekst : neposredstvenny`j // Materialy` kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 4 iyunya 2014 goda) / pod obshh. red. E`. N. Chizhikova, A. V. Mal`ko, S. B. Nemchenko; sost. A. A. Smirnova, N. I. Utkin. – SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet GPS MChS Rossii, 2016. – 310 s.
5. Gubchenko, A. A. Pozharny`j ustav Rossijskoj imperii 1857 g. kak osnova pravovogo obespecheniya protivopozharnoj bezopasnosti torgovogo flota v XIX – nachale XX vv. / A. A. Gubchenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2019. – T. 5 (71). № 1. – S. 3-8.
6. Ustav Kupecheskogo vodoходства ot 25 iyunya 1781 g // Polnoe Sobranie Zakonov Ros-sijskoj Impe-rii: Sobranie pervoe: S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. – SPb.: Tip. II Otd-niya sobstv. E. I. V. kancelyariya, 1830. – 48 t.: ukaz T. XXI : S 1781 po 1783: Ot No 15.106 do 15.901. – 830. – Tekst : neposredstvenny`j.
7. Pozharny`j ustav Rossijskoj imperii: xrestomatiya. / pod obshh. red. V. S. Artamonova; sost. E`. N. Chizhikov, S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova, T. I. Oparina, N. I. Utkin, E. A. Titova. 2-e izd., dop., ispr. – SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet GPS MChS Rossii, 2015. – 264 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel`stva. – SPb., 1883 g. – 11 fevralya, №14.
9. Izlozheniya protivopozharnogo postanovleniya iz dejstvuyushhix vremenny`x pravil dlya plavaniya po vnutrennim vodyany`m putyam. – SPb., 1883. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. GARK, f. 158, op. 1, d. 6. Protokol zasedaniya prisutstviya po portovy`m delam i pe-repiska s otdelom torgovogo moreplavaniya, zaveduyushhim rabotami po ustrojstvu Yaltin-skogo porta o proizvodstve stroitel`ny`x i remontny`x rabot v portu. 15.01.1903-09.12.1903 g. 149 l. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. GARK, f. 158, op. 1, d. 4 b. Predpisaniya i rasporyazheniya Glavnogo upravleniya tor-govogo more-plavaniya i portov o pravilax ocenki povrezhdenij sudov, srokaх stoyanki sudov dlya pogruzki i vy`gruzki, po lichnomu sostavu 17.01.1903-31.12.1903 g. 286 l. – Tekst : nepo-sredstvenny`j.
12. Obyazatel`ny`e postanovleniya po Taganrogskomu portu, utverzhdenny`e Taganr. po port. delam Pri-stutstviem i izdannym Ego Prevosxoditel`stvom g. Nakazny`m Atamanom Oblasti vojska Donskogo, na osno-vanii st. 43 Vy`sochajshe utverzhd. 12 iyunya 1901 g. pol. o mest. upr. prim. torg. portami. – Taganrog, Tipolitogr. A. B. Taraxoskogo, Ital`yanskij, 19. – 1903. – 49 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. Vremenny`e obyazatel`ny`e postanovleniya dlya Xersonskogo torgovogo porta., izdan-ny`e G. Xersonskim Gubernatorom na osnovanii st. 412 t. II Obshh. Gub. Uchr. izd. 1892 g. – Xerson, Tipografiya Xersonskogo Gubernskogo Pravleniya, 1903. – 8 s. – Tekst : neposred-stvenny`j.
14. Obyazatel`ny`e postanovleniya dlya Feodosijskogo torgovogo porta. – Feodosiya, ti-pografiya Natko-vicha i Vinnikovicha, 1906. – 34 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
15. Spravochnaya knizhka dlya sudov i licz, operiruyushhix v Odesskom Torgovom Porte. I. Vremenny`e i obyazatel`ny`e pravila i instrukcii. II. Kratkie spravochny`e svedeniya. – Odessa, tipografiya V. I. Zerny`shkina, Gulevaya 11, 1907. – 52 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
16. Obyazatel`ny`e postanovleniya po Potijskomu portu (vzamen ranee izdannyy`x). – Po-ti: Tipografiya A. N. Vadachkoriya, 1908. – 36 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

УДК 94:331(477.75)

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КРЫМУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Дубинин М. Н.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

В статье рассматривается историко-правовой аспект формирования и функционирования органов государственной власти Крымской АССР в соответствии с Конституцией 1937 г., особенности развития государственного аппарата на территории Крыма в послевоенный период, исторические предпосылки ликвидации Крымской АССР и создания на ее месте Крымской области. Автор прослеживает исторические взаимосвязи реорганизации государственно-правового устройства Крымской АССР и депортации крымско-татарского народа. В статье освещены вопросы изменения административно-территориального устройства Крыма в первой половине XX века.

Ключевые слова: Крым, конституция, структура власти, государственное устройство, административно-территориальное деление, оккупация.

В первые годы после установления Советской власти на территории Крымского полуострова возникло новое государственное образование – Декретом ВЦИК и СНК СССР от 18 октября 1921 года была образована Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика. Территориально республика располагалась в границах Крымского полуострова и являлась частью РСФСР; ее административно-территориальное устройство было представлено 6 округами – Джанкойским, Евпаторийским, Керченским, Севастопольским, Феодосийским и Ялтинским [1, с. 670-672].

Структура органов государственной власти Автономной Крымской ССР формировалась в соответствии с Конституцией РСФСР. Высшими органами власти на республиканском уровне являлись Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров.

В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК СССР от 18 октября 1921 года были учреждены 13 народных комиссариатов, а также Крымская чрезвычайная комиссия, подчинявшаяся напрямую ВЧК. При этом ряд вопросов, в частности, управление военно-морским флотом, внешняя торговля, иностранные дела, управление путями сообщения, управление курортами оставались в ведении соответствующих исполнительных органов РСФСР.

После принятия в 1936 году новой Конституции СССР Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика сменила свое название на Крымскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, оставаясь в составе РСФСР.

4 июня 1937 года Постановлением Чрезвычайного IX Съезда Советов Крымской АССР была утверждена Конституция Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, которая провозглашала Крымскую АССР как социалистическое государство рабочих и крестьян (статья 1) [2].

Конституция Крымской АССР 1937 года предусматривала разделение государственной власти на законодательную, представленную Верховным Советом Крымской АССР, исполнительную – в состав которой входил Совет Народных Комиссаров Крымской АССР, а также 11 народных комиссариатов, и судебную, состоявшую из Верховного Суда Крымской АССР и народных судов.

Государственную власть на местах осуществляли соответствующие Советы депутатов трудящихся, избираемые населением соответствующих административно-территориальных единиц на 2 года. Исполнительные и распорядительные функции Советов депутатов трудящихся осуществляли соответствующие исполнительные комитеты, а в малочисленных поселениях – председатель, заместитель председателя и секретарь.

С принятием Конституции 1937 года, значительные изменения претерпело административно-территориальное устройство Крымской АССР: количество районов увеличилось до 26: Симферопольского, Джанкойского, Биюк-Онларского, Колайского, Сейтлерского, Красно-Перекопского, Ак-Шейхского, Ак-Мечетского, Кировского, Фрайдорфского, Евпаторийского, Ичкинского, Ленинского, Маяк Салынского, Старо-Крымского, Алуштинского, Ялтинского, Зуйского, Бахчисарайского, Карасубазарского, Куйбышевского, Судакского, Сакского, Балаклавского, Лариндорфского и Тельманского. Наряду с районами, было выделено 6 городов республиканского подчинения: Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосия, Ялта и Евпатория.

Великая Отечественная война пришла на Крымский полуостров с первого дня – уже ранним утром 22 июня 1941 года массированной бомбардировке подвергся Севастополь. Целью авиаударов являлось уничтожение основных сил Черноморского флота и разрушение военных коммуникаций.

Структура органов государственной власти Крымской АССР, определенная в соответствии с Конституцией 1937 года, просуществовала до начала Великой Отечественной войны и оккупации Крыма немецкими войсками [3, с. 164].

Необходимо отметить, что к началу Великой Отечественной войны крымско-татарское население на полуострове составляло по результатам Всесоюзной переписи населения 1939 года чуть менее 20 % [4, с. 72]. При этом проводимая советской властью политика «коренизации» создала все условия, для национально-культурного развития крымско-татарского народа: крымско-татарский язык наравне с русским получил статус государственного, были созданы крымско-татарские национальные районы и сельсоветы, на руководящие должности в советские и партийные органы выдвигались представители крымских татар. В целом, национальную политику советского государства в довоенный период можно охарактеризовать как умеренную и лояльную в отношении национальных меньшинств.

Наряду с крымскими татарами, на территории Крымской АССР были представлены многочисленные немецкая, греческая, болгарская диаспоры.

Стремительное наступление вермахта на Восточном фронте и ставшая реальной угрозой оккупации Крыма создали предпосылки для переселения крымских немцев, проживавших в Крыму с начала 19 века. В августе 1941 года депортации из Крыма подверглись более 50 тыс. немцев [5].

12 сентября 1941 года сухопутные подступы к Крыму были блокированы частями немецко-фашистских войск в районе Перекопского перешейка. 24 сентября

11-я немецкая армия под командованием Манштейна фон Э. начала стремительное наступление на Крым.

К началу ноября 1941 года большая часть Крымского полуострова была занята частями вермахта, и Крым фактически получил статус «тыловой территории». Как отмечают исследователи, «главной особенностью немецкого оккупационного режима на территории СССР было то, что он только в теории представлял единый институт, управляемый из Берлина. На деле же этот режим состоял из трёх практически автономных и взаимопересекающихся (территориально и административно) ветвей власти: гражданской администрации, представленной органами Министерства по делам оккупированных восточных областей, различных военных оккупационных инстанций и аппарата полиции и СС» [6, с. 65].

Наряду с формированием органов оккупационной администрации осуществлялась работа по вовлечению в коллаборационистское движение крымских татар. На территории Крыма создавались т. н. «мусульманские комитеты», призванные обеспечить сотрудничество крымских татар с оккупационной администрацией. Члены мусульманских комитетов подбирались сотрудниками СД и принимались на доверие. Основной задачей мусульманских комитетов было ведение прогерманской пропаганды среди крымско-татарского населения, а также вербовка добровольцев в коллаборационистские подразделения [7, с. 17].

Под немецким руководством формировались коллаборационистские «отряды самообороны», которые использовались в борьбе с партизанами и в карательных операциях против местного населения.

Советское руководство рассматривало Крым как стратегически важный регион, а его деокупацию – как основную возможность вернуть контроль над главной базой Черноморского флота – Севастополем, поэтому вопрос освобождения Крымского полуострова от немецко-фашистских захватчиков прорабатывался Ставкой Верховного Главнокомандования особо тщательно.

Первой попыткой освобождения Крыма стала Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября – 11 ноября 1943 гг.) в ходе которой подразделениям Красной Армии удалось прорвать оборону противника в районе Перекопского перешейка и захватить плацдарм на Керченском полуострове. Однако, не получив достаточной поддержки и столкнувшись с глубоко эшелонированной обороной противника, советские войска не смогли развить наступление на данном участке фронта.

К началу 1944 года силы вермахта в Крыму были дополнительно усилены 2 пехотными дивизиями – 77-ой и 111-ой. Таким образом, к концу марта 1944 года общая численность немецко-румынской группировки насчитывала более 195 тыс. человек, около 3 600 орудий, более 210 танков.

В апреле 1944 года из состава крымско-татарских коллаборационистов немцами был сформирован татарский горно-егерский полк СС, переформированный позднее в бригаду, состав которой насчитывал свыше 3500 солдат и офицеров.

С целью освобождения Крыма и уничтожения немецко-румынской группировки войск, Ставкой Верховного Главнокомандования была разработана Крымская наступательная операция, которая предполагала одновременное наступление на Крымский полуостров силами 4 Украинского фронта со стороны Перекопского перешейка, и Отдельной Приморской армии – со стороны Керченского полуострова, в

направлении Симферополя и Севастополя. Изначально начало операции предполагалось 18 февраля 1944 года, однако под воздействием различных факторов неоднократно переносилось.

8 апреля 1944 года наступление войск 4 Украинского фронта ознаменовало начало Крымской операции. В ходе стремительного наступления советских войск 10 апреля был освобожден Джанкой, 13 апреля – Симферополь, Феодосия, Евпатория, Саки, 15-16 апреля – Алушта, Ялта, Бахчисарай. К 9 мая 1944 года от немецко-фашистских оккупантов был освобожден Севастополь.

За период немецкой оккупации общий размер ущерба, причиненного экономике и народному хозяйству Крымской АССР, по подсчетам правительственной комиссии, превысил 20 млрд. руб [8].

После освобождения Крыма от немецкой оккупации и восстановления Советской власти в числе первых шагов была осуществлена депортация представителей крымско-татарского народа. На основании постановления Государственного комитета обороны № 5859сс 18-20 мая 1944 большая часть крымско-татарского населения были принудительно высланы на территорию Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. Руководившие операцией по выселению крымских татар Кобулов Б. З. и Серов И. А. докладывали народному комиссару внутренних дел СССР Берия Л. П., что за период 18-20 мая 1944 года «из Крымской АССР вывезено 191 044 лиц татарской национальности» [9, с. 139].

Дополнительно были приняты меры по переименованию населенных пунктов, имевших татарские названия. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 года 11 районов и районных центров Крыма получили русские названия [10], а в 1945 году более трехсот сел и поселков сменили свои крымско-татарские названия [11].

Вслед за татарами, с территории Крымской АССР в республики Средней Азии были также выселены представители других национальностей: греки, болгары, армяне, немцы, итальянцы, румыны. Многие исследователи проблем депортации справедливо отмечают, что «депортации наносили заметный ущерб экономике страны: приостанавливалась работа многих предприятий, приходили в запустение целые сельскохозяйственные районы, утрачивались традиции отгонного животноводства, террасного земледелия и т. д. Коренному изменению подверглась психология депортированных народов, их отношение к социалистическому строю, рушились интернациональные связи» [9, с. 14].

Впоследствии массовая депортация по национальному признаку была осуждена высшими государственными органами СССР, а впоследствии – и России. Депортированные граждане, а также их потомки были восстановлены в правах и получили право вернуться в места постоянного проживания.

Сразу после освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков Советским правительством были приняты решения, направленные на скорейшее восстановление разрушенных за годы войны промышленности и сельского хозяйства.

При этом решения о проведении мероприятий по восстановлению отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, инженерно-транспортной инфраструктуры, принимались различными советскими и партийными органами как общесоюзного, так и республиканского уровня.

Так, постановлением СНК СССР от 08 июля 1944 г. № 842 «О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Крыма» предусматривалось восстановление машинно-тракторных станций, обеспечение сельскохозяйственной техники запчастями, оборудованием, инструментом, горюче-смазочными материалами [12]. Кроме прочего, уполномоченным органам предписывалось организовать мероприятия по восстановлению поголовья скота в колхозах.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 25 августа 1944 года предусматривались первоочередные мероприятия по восстановлению портов и судоремонтных баз в Феодосийском, Керченском и Ялтинском портах. Восстановить работоспособность портов предписывалось до конца 1944 года, то есть менее чем за 6 месяцев [13].

Постановлением СНК СССР от 31 октября 1944 года № 1531 предусматривалось восстановление на курортах Крыма более 65 ведомственных санаториев и домов отдыха на протяжении 1944-1945 гг.

В рамках проводимого курса на централизацию власти Крымская автономия была ликвидирована: 30 июня 1945 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР», а 25 июня 1946 года Верховный Совет РСФСР принял соответствующий закон, утвердивший данное решение [14]. Особо необходимо отметить, что ликвидация Крымской АССР носила не только административный, но и национально-политический характер. В подтверждение данной позиции можно привести выдержку из преамбулы закона, которая содержала исчерпывающую причину такого решения: «Во время Великой Отечественной войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с Советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывали противодействия этим предателям Родины» [14].

Лишение Крыма статуса автономной республики привело к значительным изменениям в системе организации власти – вместо Верховного Совета Крымской АССР был сформирован областной совет, Совет народных комиссаров заменил исполнительный комитет.

Главными задачами послевоенных лет было восстановление разрушенной войной экономики, развитие инфраструктуры и наращивание промышленного потенциала. Особое значение в этом ключе имело восстановление города Севастополя как основной базы Черноморского флота. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 года город Севастополь был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр и получил статус города республиканского подчинения [14]. Таким образом, город Севастополь был выведен из-под юрисдикции Крымской области, получил самостоятельный бюджет и план хозяйственного и культурного строительства. Однако в Конституции РСФСР данный аспект не нашел своего отражения, поскольку перечня городов республиканского подчинения Конституция не содержала.

Таким образом, к 1949 году на территории Крымского полуострова юридически оформились две равноправные административно-территориальные единицы, входившие в состав РСФСР – Крымская область и город Севастополь.

Восстановление экономики Крыма было завершено к началу 1950-х годов, а в отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства показатели к этому времени уже превышали довоенные [16].

В организации административно-территориального устройства Крымской АССР (и впоследствии Крымской области) после освобождения Крыма в 1944 году также происходили значительные изменения.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» были переименованы 11 районов и районных центров, носивших татарские или немецкие названия. Так, например, Ак-Мечетский район был переименован в Черноморский, Ак-Шейхский – в Раздольненский, Фрайдорфский – в Новоселовский, и пр.

21 августа 1945 года по ходатайству крымского руководства еще 333 сельских совета и населенных пункта в Крыму получили новые названия.

В дополнение к ранее переименованным районам и селам Крыма, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948 «О переименовании населенных пунктов Крымской области» были переименованы 1062 населенных пункта, в том числе: по Азовскому району – 46 сел, по Алуштинскому – 2 села, по Балаклавскому – 9 сел, по Бахчисарайскому – 44 села, по Белогорскому – 60 сел, по Джанкойскому – 72 села, по Евпаторийскому – 41 село, по Зуйскому – 27 сел, по Кировскому – 33 села, по Красногвардейскому – 67 сел, по Красноперекопскому – 44 села, по Куйбышевскому – 14 сел, по Ленинскому – 53 села, по Нижнегорскому – 36 сел, по Новоселовскому – 46 сел, по Октябрьскому – 54 села, по Первомайскому – 42 села, по Приморскому – 43 села, по Раздольненскому – 54 села, по Сакскому – 53 села, по Симферопольскому – 76 сел, по Советскому – 37 сел, по Старо-Крымскому – 27 сел, по Судакскому – 8 сел, по Черноморскому – 68 сел и по Ялтинскому – 6 сел [17, с. 318]. На этом процесс переименования населенных пунктов в Крыму был фактически завершен.

На момент ликвидации Крымской АССР и образования Крымской области как структурной единицы РСФСР в 1945 году административно-территориальное деление Крыма было представлено 26 сельскими районами, 6 городами областного подчинения и 7 городами районного подчинения. Практически в неизменном виде административно-территориальная структура Крымской области просуществовала до момента передачи ее в состав УССР в 1954 году: лишь в 1948 году Ялтинский район был реорганизован в Ялтинский городской совет, а в 1953 году был ликвидирован Новоселовский район (его территория была разделена между Раздольненским, Сакским и Первомайским районами).

Проходившие в послевоенные годы на территории Крыма процессы реформирования и укрупнения административно-территориальных единиц послужили предпосылками к созданию современной структуры административно-территориального устройства Республики Крым как субъекта Российской Федерации и обрисовали общую структуру территориальной организации власти в Крыму на современном этапе государственного строительства.

Список литературы

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1921. – № 69. – С. 670-672. – Текст : непосредственный.
2. Конституция Крымской Автономной Советской Социалистической Республики : утв. Постановлением Чрезвычайного IX Съезда Советов Крымской АССР от 4 июня 1937 года // КонсультантПлюс : [сайт]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
3. Крымская АССР (1921-1945) / сост. Ю. И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с. – Текст : непосредственный.
4. Крым многонациональный: Вопросы – ответы / сост. Н. Г. Степанова. – Симферополь: Таврия, 1988. – Вып. 1. – 144 с. – Текст : непосредственный.
5. Немцы в Крыму: история и современность // Деловой Крым. – 2018., 22 мая. – № 11.
6. Романько, О. В. Крым в период немецкой оккупации (1941-1944). Органы управления, их структуры и функции / О. В. Романько. – Текст : непосредственный. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 4 (11). – С. 54-68.
7. Ефимов, А. В. Некоторые аспекты германской оккупационной политики в отношении Крымских татар в 1941-1944 гг. / А. В. Ефимов. – Текст : непосредственный. // Профи. – 1999. – № 6-7. – С. 17.
8. ЦГАОР СССР. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 223. Л. 1; Д. 224. Л. 14.
9. Бугай, Я. Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать»: Документы, факты, комментарии / Сост. Я. Ф. Бугай. – М. : «Дружба народов», 1992. – 288 с. – Текст : непосредственный.
10. О переименовании районов и районных центров Крымской АССР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 года № 621/6 // КонсультантПлюс : [сайт]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
11. О переименовании сельских советов и населенных пунктов Крымской области : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1945 года № 619/3 // КонсультантПлюс : [сайт]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
12. Постановление СНК СССР от 08 июля 1944 г. № 842 «О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Крыма». – ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 235–244. – Текст : непосредственный.
13. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 297. Л. 37-42. – Текст : непосредственный.
14. Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область : Закон РСФСР от 25 июня 1946 года // КонсультантПлюс : [сайт]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
15. О выделении города Севастополя в самостоятельный административно-хозяйственный центр : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 года № 761/2 // Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1946 – 1954 гг. – М. : Известия Советов депутатов трудящихся СССР., 1955. – С. 99. – Текст : непосредственный.
16. Сводные таблицы ЦСУ СССР с основными показателями развития народного хозяйства и культурного строительства Крыма (в том числе основные показатели развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, культуры, здравоохранения и коммунального хозяйства Крыма по годам за 1937 - 1940 и 1944 - 1950 гг.). – РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 3886. Л. 127-139. – Текст : непосредственный.
17. Административно-территориальные преобразования в Крыму (1783-1998): Справочник. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с. – Текст : непосредственный.

Dubin M. N. Administrative-territorial structure and organization of state power in Crimea during the Great Patriotic War and the post-war period / M. N. Dubin M. N. Dubinin // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 39-46.

The article considers the historical and legal aspect of the formation and functioning of the government of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in accordance with the Constitution of 1937, the features of the development of the state apparatus in the territory of Crimea in the post-war period, the historical prerequisites for the liquidation of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic and the creation of the Crimean region in its place. The author traces the historical relationship of the reorganization of the state-legal

structure of the Crimean ASSR and the deportation of the Crimean Tatar people. The article highlights the changes in the administrative-territorial structure of Crimea in the first half of the twentieth century.

Keywords: Crimea, constitution, power structure, state structure, administrative-territorial division, occupation.

Spisok literatury`

1. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij rabocheho i krest`yanskogo pravitel`stva. – 1921. – № 69. – S. 670-672. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Konstituciya Kry`mskoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki : utv. Postanovleniem Chrezvy`chajnogo IX S`ezda Sovetov Kry`mskoj ASSR ot 4 iyunya 1937 goda // Konsul`tantPlyus : [sajt]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
3. Kry`mskaya ASSR (1921-1945) / sost. Yu. I. Gorbunov. – Simferopol` : Tavriya, 1990. – 320 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Kry`m mnogonacional`ny`j: Voprosy` – otvety` / sost. N. G. Stepanova. – Simferopol` : Tavriya, 1988. – Vy`p. 1. – 144 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Nemcy v Kry`mu: istoriya i sovremennost` // Delovoj Kry`m. – 2018., 22 maya. – № 11.
6. Roman`ko, O. V. Kry`m v period nemeckoj okkupacii (1941-1944). Organy` upravleniya, ix struktury` i funkcii / O. V. Roman`ko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Zhurnal rossijskix i vostochnoevropskix istoricheskix issledovanij. – 2017. – № 4 (11). – S. 54-68.
7. Efimov, A. V. Nekotory`e aspekty` germanskoj okkupacionnoj politiki v otnoshenii Kry`mskix tatar v 1941-1944 gg. / A. V. Efimov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Profi. – 1999. – № 6-7. – S. 17.
8. CzGAOR SSSR. F. 7021. Op. 9. D. 223. L. 1; D. 224. L. 14.
9. Bugaj, Ya. F. Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: «Ix nado deportirovat`»: Dokumenty`, fakty`, kommentarii / Sost. Ya. F. Bugaj. – M. : «Druzhba narodov», 1992. – 288 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. O pereimenovanii rajonov i rajonny`x centrov Kry`mskoj ASSR : Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR ot 14 dekabrya 1944 goda № 621/6 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
11. O pereimenovanii sel`skix sovetov i naseleenny`x punktov Kry`mskoj oblasti : Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR ot 21 avgusta 1945 goda № 619/3 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
12. Postanovlenie SNK SSSR ot 08 iyulya 1944 g. № 842 «O neotlozhny`x merax po vosstanovleniyu sel`skogo xozyajstva Kry`ma». – GARF. F. R-5446. Op. 1. D. 230. L. 235–244. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 297. L. 37-42. – Tekst : neposredstvenny`j.
14. Ob uprazhnenii Checheno-Ingushskoj ASSR i o preobrazovanii Kry`mskoj ASSR v Kry`mskuyu oblast` : Zakon RSFSR ot 25 iyunya 1946 goda // Konsul`tantPlyus : [sajt]. 2020. – URL : [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
15. O vy`delenii goroda Sevastopolya v samostoyatel`ny`j administrativno-xozyajstvenny`j centr : Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR ot 29 oktyabrya 1948 goda № 761/2 // Sbornik zakonov RSFSR i Ukazov Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR. 1946 – 1954 gg. – M. : Izvestiya Sovetov deputatov trudyashhixsya SSSR., 1955. – S. 99. – Tekst : neposredstvenny`j.
16. Svodny`e tablicy CzSU SSSR s osnovny`mi pokazatelyami razvitiya narodnogo xozyajstva i kul`turnogo stroitel`stva Kry`ma (v tom chisle osnovny`e pokazateli razvitiya promy`shlennosti, sel`skogo xozyajstva, transporta, svyazi, kul`tury`, zdravooxraneniya i kommunal`nogo xozyajstva Kry`ma po godam za 1937 - 1940 i 1944 - 1950 gg.). – RGAE`. F. 1562. Op. 329. D. 3886. L. 127-139. – Tekst : neposredstvenny`j.
17. Administrativno-territorial`ny`e preobrazovaniya v Kry`mu (1783-1998): Spravochnik. – Simferopol` : Tavriya-Plyus, 1999. – 464 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

ПРОБЛЕМА РОДОВОГО ПРИЗНАКА СОБИРАТЕЛЬНОГО ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ И ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Лакиза А. А.

Статья посвящена анализу проблемы определения понятия коррупции в ключевых международных и российских правовых актах. Автор считает причиной этой проблемы отсутствие представления о родовом признаке собирательного понятия коррупции. Неопределенность этого признака не позволяет разработать систему нормативно правового противодействия коррупции, ведет к логическим ошибкам в существующих её определениях, имеет негативные последствия для правоприменения. На основе философской методологии предложена классификация трактовок родового признака понятия коррупции и, соответственно, направлений его поиска. Выделено направление поиска этого признака, осуществление которого позволит сформулировать собирательное понятие коррупции.

Ключевые слова: Коррупция. Нормативное противодействие коррупции. Понятие. Родовой и видовой признаки понятия. Собирательное понятие коррупции. Разделительное понятие коррупции.

Коррупция в современном социальном познании имеет значение одного из наиболее актуальных объектов изучения. Предмет для исследования в ней находит каждая социальная наука. Свидетельством тому служит то обстоятельство, что к настоящему времени в России защищено более 120 докторских и кандидатских диссертаций, не менее, чем по 23 научным специальностям, в котором коррупция и её аспекты являются предметом изучения.

Ведущее место среди всех наук, изучающих коррупцию, по которым ВАК РФ присуждает ученые степени, занимает наука, получившая в российской номенклатуре научных специальностей название «Теория и история права и государства; история правовых учений» (в дальнейшем ТГП).

Такая роль ТГП в изучении коррупции объясняется следующим. По общему мнению, коррупция либо сама является общественно опасным явлением, либо служит причиной или условием существования таких явлений. Все явления, имеющие эти признаки, становятся объектом изучения правовых наук. Правовые науки находятся во взаимной связи, и в образуемой ими сфере знания ТГП исполняет функцию метатеории. В ней раскрывается специфика правового знания, его структура, назначение, связь с другими отраслями знания, сущность тех социальных явлений, которые должны получить нормативно правовое регулирование, обеспечивающее их защиту либо противодействие.

Отсюда следует, что сущность коррупции, как общественно опасного явления либо причины или условия таких явлений, должна исследоваться в рамках ТГП. Раскрытие сущности коррупции важно потому, что без этого невозможно разработать нормативно правовое противодействие коррупции.

Понимание сущности любого явления объективной реальности раскрывается и закрепляется в его понятии. В логике — науке, изучающей законы и формы мышления, понятие определяется, как форма мышления, фиксирующая существенные признаки предмета, которые необходимы и достаточны для его отличия от других

предметов. Признаком предмета является все то, в чём он сходен с другими предметами и чем обличается от них. Существенные признаки — это такие признаки предмета, от которых зависят все остальные его признаки. Несущественные признаки — это такие признаки, которые возникают в процессе реализации существенных признаков.

Обращение к общеизвестным, для всех занимающихся научным познанием, положениям логики может показаться излишним. Действительно, невозможно в любом научном исследовании установить либо обосновать истину, нарушая правила логики. Вместе с тем, изучение нормативных актов и научных публикаций, посвященных теме противодействия коррупции, наводит на мысль, что одной из главных причин трудностей, возникающих при разработке нормативно правового противодействия коррупции, как раз и является нарушение этих правил.

Наглядным примером тому служат трактовки понятия коррупции в основополагающих, для осуществления в Российской Федерации нормативно правового противодействия коррупции, документах — Конвенции Совета Европы № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Страсбург, 27 января 1999 г.) [1] и Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

Логической ошибкой, указанной Конвенции СЕ трактовки коррупции, является несоответствие названия документа его содержанию. Название документа указывает на необходимость установления уголовной ответственности за коррупцию, а его явного определения, позволяющего квалифицировать деяния как коррупцию, в нем нет. Вместо этого используется сходная с определением логическая операция — разъяснение посредством примера. Она состоит в указании на деяния, обладающие признаками коррупции. Таких деяний, в Конвенции перечислено 14 (возникает вопрос, почему не больше или не меньше...).

Единственный признак коррупции, который упоминается в этом документе, это — быть «формой совершения противоправных деяний» [1, с. 2].

Следствием, реализованного в Конвенции СЕ подхода к разъяснению сущности коррупции является невыполнение требований, предъявляемых к нормам права, а именно: формальной определенности и конкретности содержания.

Кроме этого, такой подход заложил традицию определения понятия коррупции в нормативно правовых документах посредством указания деяний, в которых она, по мнению их составителей, реализуется.

Эту традицию можно обнаружить в Федеральном Законе РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В нём предлагается более качественное, для правовой квалификации определение понятия коррупции, чем то, которое содержится Конвенции СЕ, поскольку указываются признаки коррупции:

«1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;» [2, с. 1].

Вместе с тем, и законодательно закрепленному в РФ понятию коррупции свойственно повсеместно встречающееся в правовых актах и в научных публикациях нарушение логического правила определения понятий, которое называется соразмерностью определяемой и определяющей части понятия. Согласно этому правилу объемы определяемого и определяющего понятий должны быть тождественны. Возможны четыре варианта нарушения этого правила: 1) определяющее понятие шире определяемого; 2) определяющее понятие уже определяемого; 3) определяемое и определяющее понятия частично совпадают по объему; 4) определяющее и определяемое понятия не совпадают по объему.

В большинстве случаев истолкования коррупции, не только в анализируемых здесь Конвенции СЕ и в Законе РФ, допускается второе из перечисленных нарушений — определяющее понятие уже определяемого.

Наиболее развернуто и обстоятельно это нарушение и его негативные последствия, в форме сложностей в правоприменении и ошибок в уголовно-правовой оценке содеянного, продемонстрировано в постатейных комментариях к упоминаемому Федеральному Закону, подготовленных учеными Поволжской академии государственной службы им. Столыпина П. А.

В рамках данной статьи, по всей видимости, не следует приводить все положения этой работы, демонстрирующие нарушение упомянутого логического правила в легализованной в РФ трактовке коррупции. Достаточно привести одно из них, поскольку наличие даже одного логического нарушения в содержании понятия делает невозможным его использование в нормативно правовом акте: «Следует обратить внимание, что понятие коррупции сформулировано таким образом, что, по сути, коррупция, как преступное поведение, трактуется как обычное взяточничество, целью которого объявлено получение выгоды имущественного характера. Существует значительное множество форм коррупции, не подпадающих под указанное определение» [3, с. 6].

К этому положению комментариев нужно также добавить тот вывод, который сделала Иванова А. А. на основе анализа законодательного определения коррупции: «Из-за неполного охвата лиц и составов коррупционных преступлений уголовное законодательство недостаточно отражает проявления коррупции» [5, с. 249].

Причина нарушения логического правила соразмерности понятия, свойственная трактовкам коррупции в ключевых для организации нормативно правового противодействия ей международном и отечественном правовых актах, состоит, на наш взгляд, в том, что при определении коррупции используется логическая форма разделительного понятия.

В логической классификации понятия, как формы мышления, разделительные понятия определяются как понятия, признаки которых характеризуют и предметы, и группы предметов в отдельности. В соответствии с этим, в разделительном значении понятие коррупции характеризует и каждое отдельное деяние, имеющее её признаки, и всю совокупность коррупционных деяний или иначе — коррупционную преступность. Разделительным понятиям в логической классификации противопоставлены собирательные понятия.

Собирательные понятия определяются как понятия, которые характеризуют

группы предметов, образующие целостность, рассматриваемую как самостоятельный, неделимый предмет. Признаки собирательного понятия нельзя отнести к каждому отдельному элементу, входящему в характеризующий им предмет. Денотатами собирательных понятий являются не отдельные предметы, составляющие такие целостности, а сами эти целостности. Отсюда следует, что понятие коррупции в собирательном значении, должно характеризовать особое социальное явление, существующее как неделимая целостность, и неприменимо к образующим её элементам, как например, к тем видам деяний, которые перечислены в упоминавшихся правовых актах.

Деление понятий на собирательные и разделительные – относительно. Одно и то же понятие может употребляться как в собирательном, так и разделительном смысле. Вот эта, объективно существующая, возможность использования в разных контекстах одного и того же понятия в обоих значениях (собирательном и разделительном) вносит, как нам думается, путаницу в истолкование коррупции: в некоторых случаях коррупцию трактуют как совокупность различных противоправных деяний, а в некоторых — как целостное неделимое общественно опасное явление.

Поскольку собирательное понятие коррупции отсутствует в основополагающих для противодействия коррупции нормативно правовых актах, то это служит свидетельством проблемного характера его формулировки.

Необходимость решения этой проблемы обусловлена следующими причинами.

Во-первых, не имея собирательного понятия коррупции невозможно вскрыть причины и условия её существования как отдельного, самостоятельного явления социальной реальности. Этому препятствует многообразие видов деяний, которые называются коррупцией, каждый из которых имеет особые причины и условия их совершения.

Во-вторых, без собирательного понятия коррупции невозможно разработать нормы права, направленные на противодействие не отдельным деяниям, имеющим признаки коррупции, а коррупции как отдельному явлению социальной реальности. А значит, невозможно целенаправленно воздействовать на её уровень, который может становиться опасным для общества.

В-третьих, не имея собирательного понятия коррупции, затруднительно разрабатывать меры предупреждения её совершения, как одного из важнейших условий криминальных деяний. Поскольку деяния, имеющие признаки коррупции, столь разнообразны по своему составу, что каждый раз нужно выяснять какое из них служит условием расследуемого деяния.

В-четвертых, отсутствие собирательного понятия коррупции делает неопределённым её объём, т.е. перечень тех противоправных деяний, в которых обнаруживаются её признаки. Неопределённость объема понятия коррупции служит, как нам думается, причиной тех «размытых формулировок», по выражению авторов упоминавшихся Комментариев, которые вызывают у них «категорический протест». Они утверждают, что «введение непонятной категории «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения» привело к легализации коррупциогенной нормы, толкование которой зависит только от правоприменителя» [3, с. 10]. Авторы комментариев следующим образом разъясняют коррупциогенность такой законодательно закреплённой трактовки коррупции: «Такие неясные формулировки содействуют тому, что в деятельности правоприменительных органов мо-

гут получить массовое распространение случаи необоснованного отказа от уголовно-правовой оценки правонарушения, когда правоприменитель не будет усматривать в совершенном деянии признаков конкретного состава преступления при наличии таковых либо, напротив, будет инкриминировать в вину деяние без совокупности всех признаков, формально подпадающих под описание диспозиции коррупционных составов, что, прежде всего, объясняется проблемами законодательного изложения определения коррупции» [3, с. 10].

Решение проблемы формулировки собирательного понятия коррупции видится нам в достижении цели, состоящей в установлении его родового признака.

В логике родовой признак понятия определяется, как признак, схожий у данного предмета с другими предметами определенной их совокупности и отличающий эту совокупность от всех иных совокупностей реальной действительности. Видовые же признаки отличают данный предмет от остальных предметов той совокупности, которую выделяет его родовой признак. Указание родового признака понятия необходимо, как для того, чтобы не перечислять все признаки, которые можно обнаружить в изучаемом предмете (что невозможно), так и для того, чтобы включить этот предмет в определенную совокупность предметов, отличающуюся от всех иных совокупностей реальной действительности. С практической точки зрения включение предмета в определенную совокупность предметов необходимо для знания того, какими способами и средствами можно на него воздействовать, а какими не имеет смысла.

Достижение цели установления родового признака собирательного понятия коррупции предполагает решение ряда задач.

Первой из них должна быть решена задача определения метода достижения поставленной цели. Исходя из того, что в нормативно правовых актах отсутствует собирательное понятие коррупции, а её исследователи, как будет показано ниже, различным образом трактуют родовой признак коррупции, причем делают это, зачастую, в одном тексте, то таким методом должен быть общеправовой метод толкования.

В праве метод толкования, в основном, применяется к уже существующим нормам права, и состоит в раскрытии толкователем их смысла, а также доведении его до сведения тех, кому он его разъясняет. Вместе с тем, метод толкования может быть использован не только при раскрытии содержания и смысла уже существующих норм, но и при разработке новых. Это происходит тогда, когда в общественном мнении и в научной среде нет согласия по поводу способов правового регулирования определенного социального явления либо понимания сущности и значения отдельных его характеристик.

Метод толкования осуществляется различными способами. Для установления родового признака собирательного понятия коррупции следует, как нам думается, использовать философские подходы: системный и восхождение от абстрактного к конкретному, в том их варианте, который был разработан Сагатовским В. Н.

Особенность трактовки Сагатовским В. Н. метода восхождения от абстрактного к конкретному может быть выражена следующим его высказыванием. «Восхождение от абстрактного к конкретному начинается с выделения самой общей исходной абстракции. Далее остальные абстракции так или иначе упорядочиваются по отношению к ней. В результате формируется система абстракций, отражающая исследу-

емый предмет уже на теоретическом уровне, которая является конкретизацией исходного начала» [9].

В связи с таким пониманием метода восхождения от абстрактного к конкретному, необходимо выделить ту исходную абстракцию, конкретизация которой позволит установить родовой признак собирательного понятия коррупции.

Ответ на вопрос, как выделить такую исходную абстракцию, даёт системный подход. Его главный принцип заключается в рассмотрении изучаемого предмета либо как элемента определенной совокупности предметов, либо как совокупности взаимосвязанных элементов.

Сагатовский В. Н. полагал, что системный подход направлен на установление не любой совокупности находящихся в отношении элементов, а только той, элементы и отношения которой необходимы и достаточны для достижения целевого состояния, разрешающего определенную проблемную ситуацию [10, с. 66].

Применительно к задаче выделения исходной абстракции, конкретизация которой позволит установить родовой признак собирательного понятия коррупции, применение системного подхода видится таким. Необходимо выделить совокупность предельно общих характеристик мира, которые необходимы и достаточны для систематизации всех возможных трактовок родового признака коррупции, среди которых можно выделить родовой признак собирательного понятия коррупции.

Такою совокупностью, на наш взгляд, образуют категории вещь, свойство и отношений. Они являются соотносимыми понятиями, так как каждая из них определяется с помощью двух остальных. Эти понятия характеризуют всеобщие формы существования предметов в реальной действительности, которые в различных системах взаимодействия обнаруживают себя либо как вещь, свойство или отношение.

Сагатовским В. Н. предложена следующая их трактовка: «Вещь является субстанциональным носителем свойств, приобретенных ею в других коррелятах и позволяющих вступать в новые отношения в новом корреляте. Свойства, в свою очередь, являются результатами предшествующих и предпосылками последующих отношений. Отношение обуславливает свойства и обуславливается ими. Вещь обладает свойствами, свойства принадлежат вещи. Отношение порождает вещь из определенных элементов, обладающих свойствами» [11].

В связи с принятием категорий вещи, свойства и отношения критерием классификации всех возможных трактовок родового признака понятия коррупции, осуществление основных направлений поиска родового признака собирательного понятия коррупции видится как выяснение возможности использования каждой из этих категорий в таком качестве.

В научных текстах можно встретить использование всех этих категорий для характеристики родового признака понятия коррупции.

Так некоторые исследователи используют в этом качестве понятие отношение. Примером служит следующее определение коррупции: «Коррупция, в самом общем виде как социальное — экономическая категория выражает отношения, складывающиеся между служащими и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой должности с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (общества, государства, фирмы)» [7].

Очевидно, что в определённом аспекте социального взаимодействия коррупция обнаруживает себя как вид отношения. Вместе с тем, отношение не может быть ро-

довым признаком собирательного понятия коррупции, поскольку ограничивает сферу её проявлений. Редукционизм трактовки коррупции как вида отношения обнаруживается при использовании соотносимого с понятием отношение понятия взаимодействие. Эти понятия характеризуют два аспекта существования предметов реальной действительности: отношение — статический, взаимодействие — динамический. Отсюда следует возможность рассматривать как тождественные по денотату трактовки коррупции и как вида отношения, и как вида взаимодействия.

При рассмотрении коррупции как вида взаимодействия становится ясной односторонность истолкования понятия коррупции, родовым признаком которого признается отношение. Коррупция, как использование полномочий в корыстных целях, осуществляется не только как взаимодействие субъектов, закрепляемое в определенных отношениях между ними, но и как действие отдельного субъекта, без участия других субъектов. Например, такими деяниями являются растрата или служебный подлог.

Если использование понятия отношение, в качестве родового признака понятия коррупции, служит причиной односторонности истолкования её проявления, то утверждение свойства родовым признаком понятия коррупции имеет другой недостаток. Он заключается в лишении коррупции самостоятельности, независимости существования. Действительно, если коррупция — это свойство определенных деяний, то она существует лишь тогда и потому, что совершаются эти деяния. Отсюда следует, что противодействие коррупции состоит в противодействии деяниям, свойством которых она признана.

Такой подход к противодействию коррупции возможен и именно он реализуется в современной правовой практике. Об этом свидетельствуют упоминавшиеся выше Конвенция СЕ и Закон РФ. В них коррупция легализована как свойство вполне определенного перечня деяний.

Вместе с тем, признание коррупции свойством препятствует разработке нормативно правового противодействия ей как целостному явлению. Это обнаруживается в следующем.

Во-первых, происходит подмена предмета противодействия — ею становится причины и условия не коррупции непосредственно, а тех деяний, которым она свойственна.

Во-вторых, правовое противодействие может быть направлено лишь на часть коррупционных деяний, так как их перечень не может быть определённым, вследствие того, что одни коррупционные деяния со временем утрачивают свою общественную опасность, другие могут быть не легализованы как общественно опасные, а для совершения третьих не сформировались условия.

В-третьих, невозможно привести в систему меры противодействия коррупции, так как её проявления могут быть квалифицированы всеми отраслями права. Поэтому мнения о том, как противодействовать коррупции могут быть классифицированы между двумя полюсами, один из которых состоит в утверждении о ненужности обращать внимание на коррупцию, вследствие её латентности и повсеместности, а второй — в утверждении необходимости создания в каждом коллективе комитета борьбы с коррупцией.

Поскольку родовым признаком собирательного понятия коррупции не может быть ни отношение, ни свойство, а иных вариантов для него, кроме вещи, нет, то, по

методу исключения, им должно быть какая-то её разновидность.

В научных и публицистических текстах существует множество вариантов трактовки родового признака коррупции, являющихся конкретизацией философского понятия вещи. Основными являются три. Это — его трактовки как субъекта, деяния, психического качества.

Примером трактовки коррупции как субъекта социальных процессов в научных текстах служит следующее утверждение: «Поражая, прежде всего, бюрократический властный аппарат, коррупция имеет высочайшую приспособляемость, непрерывно мимикрирует, видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и проблемы социально-правового контроля и юридической ответственности» [8].

Очевидно, что признание коррупции субъектом общественных отношений является метафорой, неприемлемой к использованию в правовых актах.

Два других варианта истолкования родового признака коррупции, являющихся конкретизацией философской категории вещи, возникают посредством признания таковым одного из двух видовых признаков коррупции — использование полномочий и корысть. Первый можно назвать деятельностным, второй — этическим.

В деятельностном варианте в определениях коррупции в качестве её родового признака используется либо противоправное деяние, либо его виды — подкуп, взятка, злоупотребление и т.п.

Например, «Сущность коррупции заключается в осуществлении противоправной организованной деятельности должностных лиц и лиц, заинтересованных в их содействии, в корыстных целях путем использования служебных полномочий, вопреки интересам службы, общества и государства» [13].

Этический вариант истолкования родового признака коррупции заключается в признании таковым особого качества духовной жизни социального субъекта – человека, группы людей или общества в целом. Прежде всего, должностных лиц, осуществляющих власть государства над людьми. Примерами этого варианта могут служить следующие утверждения. «Сущность коррупции состоит в нравственной деградации общества...» [4]; «Коррупция в органах власти может быть определена как социальное явление, заключающееся в разложении органов власти...» [12].

Следует заметить, что использование в научных публикациях и в нормативно правовых актах какой-то одной из категорий: вещь, свойство, отношение или их конкретизации для обозначения родового признака понятия коррупции вовсе не означает исключение использования в этих текстах двух других категорий. Напротив, это имеет место в большинстве из них. Создается впечатление, что авторы этих текстов полагают что, чем больше признаков будет обнаружено у коррупции, тем более ясным станет представление о ней. Одним из примеров такого подхода служит автореферат докторской диссертации Клюковской И. Н. [6]. В нем в качестве родового признака коррупции использованы конкретизации всех трех категорий основы классификации его трактовок. Конкретизацией категории вещи в этом тексте служит трактовка коррупции как вида «целеобразующей системы, характеризующей деформацию государственной власти путем противоправного обмена властного ресурса на экономическую выгоду» [6, с. 12]; субъекта – как того, что «проникает в суды» [6, с. 28], и «адаптируется к сознанию, быту, культуре, нравственности российского общества» [6, с. 46]; свойства – как того, что служит «наиболее ярким

проявлением обособленности аппарата управления от общества» [б. с. 23]; отношения — как «конфликта интересов общества, его граждан, политических образований, возникающих институтов гражданского общества, с одной стороны, и государства — с другой» [б. с. 36].

Из данного обстоятельства — отсутствие однозначности в трактовке родового признака понятия коррупции — можно сделать вывод о том, что нет понимания важности для разработки нормативно правового противодействия коррупции однозначного и ясного представления о её родовом признаке. А без этого представления невозможно сформулировать собирательное понятие коррупции и как следствие — выработать меры противодействия ей как целостному общественно опасному социальному явлению.

Подводя итог изложенному выше анализу проблемы основных направлений поиска родового признака собирательного понятия коррупции, следует отметить значение полученных результатов.

1. Раскрыта причина, препятствующая разработке нормативно правового противодействия коррупции, как целостному социальному явлению, которая состоит в отсутствии собирательного понятия коррупции.

2. Классифицированы исходные трактовки родового признака собирательного понятия коррупции: вещи, свойства и отношения.

3. Представлены как система основные направления поиска родового признака собирательного понятия коррупции.

3. Выявлены недостатки широко распространенных трактовок родового признака понятия коррупции как отношения и свойства для разработки нормативно правового противодействия коррупции как целостному явлению.

4. Установлено направление поиска родового признака собирательного понятия коррупции, позволяющего сформулировать понятие коррупции, опираясь на которое можно разработать систему нормативно правового противодействия ей, как общественно опасному явлению.

Осуществлению этого направления и должны быть посвящены последующие исследования проблемы понятия коррупции.

Список литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999 г.). Официальный перевод на русский язык // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (последнее посещение – 12 сентября 2019 г.). – Текст : электронный.
2. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228. – Текст : непосредственный.
3. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / под ред. С. Ю. Наумова, С. Е. Чаннова. – М. : «Юстицин-форм», 2009. – 114 с. – Текст : непосредственный.
4. Гуцев, П. Ю. Конституционные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе противодействия коррупции : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право» : автореф. дис... канд. юрид. наук / Гуцев Павел Юрьевич; Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2010. – 22 с. – Текст : непосредственный.
5. Иванова, А. А. Коррупционное преступление: подходы к определению / А. А. Иванова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 249-253.
6. Клюковская, И. Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... док. юрид. наук. / Клюковская Ирина Николаевна ; Всерос. науч.-исслед. ин-т

МВД РФ. – Москва, 2004. – 58 с. – Текст : непосредственный.

7. Мещерский, А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Мещерский Алексей Сергеевич ; С.-Петербург. юрид. ин-т генер. прокуратуры РФ. – С-Пб, 2002. – 25 с. – Текст : непосредственный.

8. Психоматов, Р. М. Правовые проблемы преодоления коррупции в государственном аппарате : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Психоматов Рашид Муталибович ; Рос. акад. государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2000. – 182 с. – Текст : непосредственный.

9. Философия антропокосмизма: авторский словарь [Текст] / В. Н. Сагатовский. – С-Пб. : Петрополис, 2013. – 291. – Текст : непосредственный.

10. Сагатовский В. Н. Системная деятельность и её философское осмысление / В. Н. Сагатовский. – Текст : непосредственный // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1980. – М. : Издательство «Наука», 1981. – С. 52-68.

11. Сагатовский В.Н. Философские категории: авторский словарь / В. Н. Сагатовский // С-Пб. : СПбНИУ ИТМО, 2011. – 127 с. – Текст : непосредственный.

12. Сичинава, И. М. Уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Сичинава Иракий Мирабиевич ; Акад. экон. безопасности МВД России. – Москва, 2006. – 27 с. – Текст : непосредственный.

13. Филатова, Т. В. Расследование взяточничества как проявления коррупции: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Филатова Татьяна Владимировна ; Московский университет МВД РФ. – М., 2009. – 236 с. – Текст : непосредственный.

Lakiza A. A. The problem of the generic feature of the collective notion of corruption and the main versions its decision / A. A. Lakiza // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 47-57.

The article is devoted to the analysis of the problem of defining the *notion* of corruption in overriding international and Russian legal acts. The author considers the cause of this problem to be a lack of understanding of the generic feature of the collective notion of corruption. The indefiniteness of this feature does not allow the development of a system of normative legal anti-corruption, leads to logical errors in its existing definitions, and has negative consequences for application of laws. Based on the philosophical methodology, a classification of interpretations of the generic attribute of the concept of corruption and, accordingly, the directions of his search. A direction has been identified for the search for this feature, the implementation of which will allow us to formulate a collective notion of corruption.

Keywords: Corruption. Regulatory resistance of corruption. Notion. Generic and species features of the notion. The collective notion of corruption. Separation notion of corruption.

Spisok literatury`

1. Konvenciya ob ugovolnoj otvetstvennosti za korrupciyu (Strasburg, 27.01.1999 g.). Oficial'ny`j perevod na rus-skij yazy`k // Konsul'tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (posled-nee poseshhenie – 12 sentyabrya 2019 g.). – Текст : e`lektronny`j.

2. O protivodejstvii korrupcii : Federal'ny`j zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ. // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2008. – № 52. – Ст. 6228. – Текст : neposredstvenny`j.

3. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 g. N 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (postatej-ny`j) / pod red. S. Yu. Naumova, S. E. Channova. – М. : «Yusticin-form», 2009. 114 S. – Текст : neposredstvenny`j.

4. Gucev, P. Yu. Konstitucionny`e polnomochiya organov gosudarstvennoj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federacii v sisteme protivodejstviya korrupcii : special'nost` 12.00.02 «Konstitucionnoe pravo; konstitucionny`j process; muni-cipal'noe pravo» : avtoref. dis... kand. jurid. nauk / Gucev Pavel Yur'evich; Belgorod. gos. un-t]. – Belgorod, 2010. – 22 s. – Текст : neposredstvenny`j.

5. Ivanova, A. A. Korrupcionnoe prestuplenie: podxody` k opredeleniyu / A. A. Ivanova. – Текст : neposredstvenny`j // Aktual'ny`e problemy` e`konomiki i prava. – 2012. – № 3. – s. 249-253.

6. Klyukovskaya, I. N. Teoreticheskie osnovy` kriminologicheskogo issledovaniya antikorrupcionnoj

politiki : special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. ... dok. jurid. nauk. / Klyukovskaya Irina Nikolaevna ; Vseros. nauch.-issled. in-t MVD RF. – Moskva, 2004. – 58 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

7. Meshherskij, A. S. Ugolovno-pravovy'e aspekty' polucheniya vzyatki kak naibolee opasnogo proyavleniya korrupcii: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. / Meshherskij Aleksej Sergeevich ; S.-Peterb. jurid. in-t gener. prokuratury' RF. – S-Pb, 2002. – 25 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

8. Psixomaxov, R. M. Pravovy'e problemy' preodoleniya korrupcii v gosudarstvennom apparate : special'nost' 12.00.02 «Konstitucionnoe pravo; konstitucionny'j process; municipal'noe pravo» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk

/ Psixomaxov Rashid Mutalibovich ; Ros. akad. gosudarstvennoj sluzhby' pri Prezidente RF. – Moskva, 2000. – 182 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

9. Filosofiya antropokosmizma: avtorskij slovar' [Tekst] / V. N. Sagatovskij. - Sankt-Peterburg : Petropolis, 2013. – 291. – Tekst : neposredstvenny'j.

10. Sagatovskij V. N. Sistemnaya deyatel'nost' i eyo filosofskoe osmy'slenie / V. N. Sagatovskij. – Tekst : neposredstvenny'j // Sistemny'e issledovaniya. Metodologicheskie problemy'. Ezhegodnik 1980. — Izdatel'stvo «Nauka» M., 1981. — S. 52-68.

11. Sagatovskij V.N. Filosofskie kategorii: avtorskij slovar' / V. N. Sagatovskij // Sankt-Peterburg : SPbNIU ITMO, 2011 127 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

12. Sichinava, I. M. Ugolovno-pravovy'e mery' protivodejstviya korrupcionny'm prestupleniyam special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. / Sichi-nava Iraklij Mirabievich ; Akad. e'kon. bezopasnosti MVD Rossii. - Moskva, 2006. - 27 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

13. Filatova, T. V. Rassledovanie vzyatochnichestva kak proyavleniya korrupcii: special'nost' 12.00.09 «Ugolovny'j process» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk

/ Filatova Tat'yana Vladimirovna ; Moskovskij universitet MVD RF. – M., 2009. – 236 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

УДК 34

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИЗНАНИЯ МАНИФЕСТА
ОБ ОТРЕЧЕНИИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ОТ ПРЕСТОЛА
РОССИЙСКОГО И О СЛОЖЕНИИ С СЕБЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ**

Петров А. М., Зимица К. Ю.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Статья посвящена одному из самых дискуссионных вопросов отечественной истории – отречению Николая II от престола. На основании историографического анализа, а также имеющихся доказательств, приводится версия опровергающая факт добровольного отречения Императора. Значительное внимание уделяется проблеме юридической обоснованности Манифеста об отречении Государя Императора Николая II от престола Российского и о сложении с себя верховной власти, которая вызывает наибольший научный интерес.

Ключевые слова: Временное правительство, Манифест об отречении Государя Императора Николая II от престола Российского и о сложении с себя верховной власти, юридическая обоснованность, фальсификация документа.

В последние годы ведется активная научная полемика, касающаяся исследований событий межреволюционного периода 1917 года. Одним из сложных и дискуссионных вопросов данного исторического периода является вопрос установления условий и причин «отречения» Николая II от престола. По этому поводу существует несколько точек зрения, которые можно свести к двум. Первая состоит в том, что Государь в действительности оставил Престол, вторая заключается в насильственном захвате власти и фальсификации Манифеста об отречении Государя Императора Николая II от престола Российского и о сложении с себя верховной власти (далее – Манифест об отречении).

Анализ событий и фактов, а также специальных исследований ученых позволяют по-новому оценить события 1917-1918 гг., и снять «ложный» образ с Императора составленный большевиками и советской властью, как слабого, безвольного, пассивного и фатального правителя, сдавшего престол перед народом и Отечеством. Таким образом, цель исследования заключается в попытке дать более объективную юридическую оценку причин отречения Николая II от престола.

Теоретический анализ изученной литературы показывает, что данную проблематику начали рассматривать относительно недавно, и связано это скорее всего с тем, что в советское время было недопустимо обличать коммунистические начала построения новой государственной жизни. В последние годы исследованием темы юридической обоснованности признания ма-

нифеста об отречении Николая II активно занимаются политические, общественные и церковные деятели, в частности Разумов А. Б., Кузнецов М. Н., Сафонов М. М., Мультипатули П. В., Поклонская Н. В., Спицина Е., протоирей Вахромеев Г. В., иерей Соколов В. М. и многие другие.

Начать рассмотрение вопроса следует с официальной версии отречения, которую нам преподносят образовательные организации и средства массовой информации [2, с. 437; 3, с. 245; 4, с. 136; 7, 8, 9]. Утром 2 марта 1917 года к Николаю II прибыл генерал-адъютант Рузский Н. В. с тем (передадим самую суть), что «во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии» необходимо отречение. Из ставки был прислан проект манифеста. К вечеру после переговоров с Гучковым А. И. и Шульгиным В. В. Император подписал за себя и за сына известный нам Манифест. Что интересно периодически всплывает такой факт, как заговор. Но в чем же заговор, если Государь лично подписывал Манифест? Опираясь на данные последних исследований, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа, мы выдвинем несколько аргументов обосновывающих недействительность последнего государственного акта Императора.

И первое к чему мы обратимся, это сам акт отречения. Подлинник, появившийся на свет лишь в 1929 году был найден в архивах Академии наук СССР. Он представляет собой машинописный текст на желтоватом цвете листе. Сразу бросается в глаза к кому предназначено обращение – «начальнику штаба». Что означает, что Император отрекался перед своим подчиненным. Нам это представляется мало убедительным. Сафонов М. М. об пишет следующее: «... человек, от имени которого написан этот документ, не назван ни самодержцем, ни императором. Это просто некто «Николай» ... который сообщает о своем решении безымянному начальнику штаба. С этой точки зрения письмо чеховского персонажа Ваньки Жукова «на деревню дедушке, Константину Макарычу» более конкретно, чем этот так называемый «Акт» [13].

Сразу хочется напомнить, что военно-походная канцелярия Государя хранила любые бланки включая бланки царских манифестов. Кузнецов М. Н. об этом пишет следующее: «объяснения, которые по этому поводу даются фальсификаторами, просты – якобы в канцелярии отсутствовали соответствующие бланки. В условиях ставки, где на постоянной основе присутствует Император, такие придумки просто нелепы» [5, с. 4].

Далее, по установленным законам оригинал Царского Манифеста должен быть прописан лично от руки Императора. Сверху на проекте ставилась шапка, начинающаяся со слов «Божьей Милостью мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и пр. пр. пр.» и воспроизведенная типографским способом на печатных бланках Министерства императорского двора. Затем помещалась фраза, указывающая, кому адресован манифест: «Объявляем всем нашим

верным подданным». После следовала приписка «Дан в городе N», дата: «в третий день марта лета от Рождества Христова одна тысяча девятьсот семнадцатое, царствования же Нашего двадцать третьего».

Вместо вышеуказанного мы видим текст, не включающий в себя ничего из вышеперечисленного и который условно можно разделить на три абзаца (три четвертушки). Его средняя часть совпадает по количеству знаков с телеграфным бланком. На это обратил внимание. Разумов А. Б., который не исключает, что заговорщики предусматривали возможность «вброса» или замены средней части «четвертушки» в телеграмму [12], в которой Государь складывает с себя верховную власть и благословляет на престол Великого Князя Михаила Александрович. По словам очевидца Шульгина, подлинник был напечатан на машинке: «Это были две или три четвертушки – такие, какие, очевидно, употреблялись в Ставке для телеграфных бланков» [15]. Разумов А. Б. задается очень верным вопросом: «Как же подписывал Государь этот удивительный подлинник из нескольких телеграфных четвертушек – каждый листок в отдельности, или поставил одну общую подпись в конце? Каким образом разместились информация на этих четвертушках?». Но самое интересное то, что найденный в архивах оригинал Академии наук СССР, представляет собой цельный лист с напечатанным текстом.

Теперь обратим внимание на содержание документа. Разумов А. Б. провел интересный анализ между текстом «отречения» и Телеграммой генерал-адъютанта Алексеева Царю от 1 марта 1917 г. № 1865. Не вдаваясь в подробности анализа работы, отметим, что тексты обоих документов имеют ряд совпадений в словосочетаниях и фразах. Разумов А. Б. подчеркивает: «представляю, как, не найдя собственных слов для такой незначительной бумаги, – отречения от Престола, – Государь выборочно, но кропотливо, чуть изменяя чужие буквы, слова и выражения, тщательно переписывает текст телеграммы Алексеева» [12].

Малоубедительной представляется и подпись Императора, написанная карандашом, поскольку за 23 года правления Государь впервые «поставил» такую подпись. Помимо того, документ не заверен личной печатью Николая II и не завизирован Правительствующим Сенатом, что по преодолению не может иметь юридической силы. Наталья Поклонская об этом прямо говорит: «любой мало-мальски юрист понимает, что официальный документ должен обладать определенными признаками такого официального документа... Это копия бумажки, подписанная карандашом, без соблюдения всех юридических и процессуальных необходимых процедур, форм. Поэтому эта бумага не несет в себе никакой юридической силы» [10, с.11].

Историк, автор учебников и курсов лекций по истории России Спицин Е. Ю. утверждает обратное: «карандашная подпись государя была лакирована тут же, чтобы она не стерлась, этот акт затем заверил ми-

нистр Императорского двора и уделов граф Фредерикс... а в законе нигде не написано, что подобного рода акты должны подписываться пером или шариковой ручкой – просто должна стоять подпись, и все. А уж чем государь-император эту подпись поставил – сугубо его личное дело» [1].

По мнению игумена Серафима (Кузнецова), сомнения в данном вопросе можно выгнать только тогда, когда «беспристрастная экспертиза докажет, что акт отречения действительно подписан Императором Николаем II». Наряду с этим он подчеркивает, что такие судьбоносные документы совершаются «не при двух-трех свидетелях» (чьи ответы еще разнятся в показаниях: Данилов говорит о двух телеграфных бланках, а Шульгин о трех), «а при составе представителей всех сословий и учреждений» [14].

Вернемся к исследованию Разумова А. Б., который помимо вышеуказанного сравнивал подписи Государя на экземплярах манифеста и установил их идентичность с его же подписью под приказом о принятии им верховного командования от 23 августа 1915 года. При их наложении они абсолютно совпали. Также производилось исследование подписей Фредерикса, что было отмечено Разумовым А. Б. следующим образом: «это копии одной и той же подписи, сделанные с какого-то четвертого документа. Что это за документ, где он сейчас находится и жив ли он вообще – еще предстоит узнать. Всё это – мелочи и технические детали. Главное заключается в том, что заверительные подписи Фредерикса на «отречениях» – дешево подделанные копии. Это доказано» [12]. Стоит отметить, что подпись его была сделана сначала карандашом, затем обведена ручкой.

Привлекает внимание невозможность отречения по законодательству, т.е. об отсутствии такой нормы в законе. Это утверждает, например, Мультигатули П. В.: «с юридической точки зрения не существует самого факта отречения Императора Николая II, независимо от подписания или не подписания им пресловутого псковского «Манифеста» [6].

Но обратившись к законодательству Российской империи, мы обратили внимание на некоторые статьи, указывающие обратное. Так согласно ст. 37 «при действии правил, выше изображенных о порядке наследия Престола лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода, отрекшись от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола». Т.е. статья указывает, что Государь имел право на отречение за себя и за сына (согласно ст. 43 того же закона), но ключевой фразой автор находит «когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании». Возникает самый поверхностный вопрос Император был уверен, что Великий Князь даст согласие на вступление на престол в столь смутное время? В это сложно поверить. Тем не менее ухищрениями заговорщиков власть была передана Великому Князю Михаилу Александровичу, но и он «отрекся». Не будем вдаваться в содержание акта об отречении Великого Князя, кратко отметим, что власть

он передает «Временному Правительству», что несомненно ведет к нарушению статьи 39, согласно которой власть наследует «Император или Императрица», а не какие-либо государственные органы.

Развивая концепцию в ключе непризнания нами рассматриваемого акта с юридической точки зрения, кратко отметим его недостоверность и с духовной. Монархическое законодательство построено на основе церковного учения о царской власти как власти полученной от Бога. Кузнецов М. Н. подчеркивает, что поэтому «никто не мог лишить боговенчанного Императора и Главу Церкви Престола. И сам он не мог от него отказаться. Ни в силу Закона, который этого не предусматривал, ни в силу своего священного Царского чина, занимающего в церковной иерархии особое место [5, с. 24].

В то же время ряд вопросов остается до сих пор мало разобранным. К ним, например, можно отнести причину молчания Святейшего Синода, за неимением официальных документов, на незаконность отречения от престола Царя как «Божьего помазанника», а также принятие РПЦ революционных событий как должное. Хотя автор полагает, что в самой церкви к тому времени антимонархические настроения стали доминировать. Кузнецов М. Н. об этом пишет: «в разгар искусственно инспирированных забастовок председателю Синода митрополиту Киевскому Владимиру еще в феврале 1917 года неоднократно было предложено выпустить воззвание к населению – «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви, влекущее, в случае слушания, церковную кару». Однако митрополит Владимир после перевода его с Петроградской на Киевскую кафедру по непонятным причинам стал выражать недовольство Императором Николаем II якобы за «вмешательство» Того в дела Церкви, а затем демонстративно отказался помогать Царю и, следовательно, монархии» [5].

Таким образом, можно констатировать единство взглядов ряда исследователей на рассматриваемую проблему. Машинописный текст на телеграфном бланке, подписанный Императором карандашом, и с той же сомнительной подписью графа Фредерикса, адресованное начальнику штаба, с отсутствующим должным оформлением как официального документа доказывает несостоятельность акта. Фальсификаторы Манифеста понимали, что Государь не даст согласия на подписание этого незаконного документа, поскольку такое действие дало бы имеет возможность обвинить в этом нарушении самого Императора. «И им ничего не оставалось как совершить подлог – сочинить фальшивку, от имени Царя, когда он уже был полностью изолирован от общества и не мог бы обличить ложь, обман и государственную измену» [11, с. 78].

В ходе общей картины политической обстановки прошлого столетия нам становится очевидным, что заговорщики поставили Николая II в такие рамки, в которых Ему вообще не пришлось ничего подписывать. Им достаточно

было просто совершить насильственный захват императора и распространить «лжеманифест» путем его опубликования, который прервал более чем трехсотлетнюю историю правления династии Романовых и ознаменовал гибель монархии в России.

Список литературы

1. Документы Росархива ставят точку в споре об отречении царя – акт был, воспоминания были и юридическая сила есть / Информационный центр «Aftershock» : [сайт]. – 2019. – URL : <https://aftershock.news/?q=node/430125&full> (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.
2. История отечественного государства и права : учебник. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова – 5 изд. перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, Высшее образование, 2010. – 785 с. – Текст : непосредственный.
3. История государства и права России : учеб. / Клеандрова В. М., Мулукаев Р. С. [и др.]; под ред. Ю. П. Титова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 856 с. – Текст : непосредственный.
4. Исаев, И. А. История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. :Юристъ, 2004. – 797с. – Текст : непосредственный.
5. Кузнецов, М. Н. Гибель семьи императора Николая II: сокрытие следов преступления на протяжении века / М. Н. Кузнецов. – Текст : непосредственный. // Русский вестник: общественно-политическая газета. 2013. – № 5.
6. Мультигатули, П. В. Мог ли император Николай II отречься от престола? Юридический аспект / П. В. Мультигатули // Аналитический центр Святителя Василия Великого : [сайт]. – 2019. – URL: <https://stbasil.center/2017/03/15/mog-li-imperator-nikolaj-ii-otrechsia-ot/> (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.
7. Отречение от престола Николая II // История РФ : [сайт]. – 2019. – URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/otriecheniie-ot-priestola-nikolaia-ii>. (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.
8. Отречение императора Николая II от престола // РИА Новости : [сайт]. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20170315/1489120959>. (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.
9. Отречение императора Николая II от престола : Памяти героев Великой Войны 1914-1918 : [сайт]. – 2019. – URL: <https://gwar.mil.ru/events/119/>. (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.
10. Поклонская, Н. В. На пути возвращения к Империи / Н. В. Поклонская. – Текст : непосредственный // Православный крест: Информационный вестник. – 2016. – № 17. – С. 9-16.
11. Вахромеев, Г., протоиерей. Подвиг Царского служения: Крестный путь к великой славе. Обличение лжи об «отречении от Престола» святого страстотерпца и мученика Царя Николая II (1917-2017) / Г. Вахромеев. – СПб. : «Царское дело», 2019. – 192 с., ил. – Текст : непосредственный.
12. Разумов, А. Б. Подпись Императора. Несколько замечаний по «Манифесту об отречении Николая II» / А. Б. Разумов // Русское самодержавие : [сайт]. – 2019. – URL:<http://samoderjavie.ru/node/452>. (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.
13. Сафонов, М. М. «Манифест подписан. Передача задержана снятием дубликата». Документальные свидетельства Первой мировой войны / М. М. Сафонов // Вестник архивиста: [сайт]. – 2019. – URL:<http://www.vestarchive.ru/component/content/article/56/3173-lmanifest-podpisan-peredacha-zaderjana-sniatiem-dyblikator-dokumentalnye-svidetelstva-pervoi-mir.html>. (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.
14. Серафим (Кузнецов), игумен. Православный Царь-Мученик. – М. : Хризостом, 2000. – 300 с. – Текст : непосредственный
15. Шульгин, В. Дни / В. Шульгин // Электронная библиотека «E-LIBRA» : [сайт]. – 2019. – URL:<https://e-libra.ru/read/143955-dni.html>. (дата обращения 19.12.2019). – Текст : электронный.

Petrov A. M., Zimina K. Y. Legal justification of recognition of the manifest about the denial of the state of emperor nikolai ii from the russian throne and about the composition of the supreme authority / A. M. Petrov, K. Y. Zimina // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 58-64.

The article is devoted to one of the most controversial issues in Russian history - the abdication of Nicholas II from the throne. Based on the historiographic analysis, as well as the available evidence, a version is refuted of the fact of the voluntary abdication of the Emperor. Considerable attention is paid to the problem of the legal validity of the Manifesto on the abdication of the Sovereign Emperor Nicholas II from the throne of Russia and on the resignation of the supreme power, which causes the greatest scientific interest.

Keywords: Provisional Government, Manifesto on the abdication of the Sovereign Emperor Nicholas II from the throne of Russia and on the resignation of the supreme power, legal validity, falsification of the document.

Spisok literatury`

1. Dokumenty` Rosarxiva stavyat tochku v spore ob otrechenii czarya – akt by`l, vospominaniya by`li i yuridicheskaya sila est` / Informacionny`j centr «Aftershock» : [sajt]. – 2019. – URL : <https://aftershock.news/?q=node/430125&full> (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
2. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava : uchebnik. V 2 ch. Ch. 1 / pod red. O. I. Chistyakova – 5 izd. pererab. i dop. – M. : Izdatel`stvo Yurajt, Vy`sshnee obrazovanie, 2010. – 785 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Istoriya gosudarstva i prava Rossii : ucheb. / Kleandrova V. M., Mulukaev R. S. [i dr.]; pod red. Yu. P. Titova. – 2 –e izd., pererab. i dop. – M. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. – 856 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Isaev, I. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik / I. A. Isaev. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Yurist`, 2004. – 797s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Kuznecov, M. N. Gibel` sem`i imperatora Nikolaya II: sokry`tie sledov prestupleniya na protyazhenii veka / M. N. Kuznecov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Russkij vestnik: obshhestvenno-politicheskaya gazeta. 2013. – № 5.
6. Mul`titatuli, P. V. Mog li imperator Nikolaj II otrech`sya ot prestola? Yuridicheskij aspekt / P. V. Mul`titatuli // Analiticheskij centr Svyatitelya Vasiliya Velikogo : [sajt]. – 2019. – URL: <https://stbasil.center/2017/03/15/mog-li-imperator-nikolaj-ii-otrechsia-ot/> (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
7. Otrechenie ot prestola Nikolaya II // Istoriya RF : [sajt]. – 2019. – URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/otriechieniie-ot-priestola-nikolaia-ii>. (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
8. Otrechenie imperatora Nikolaya II ot prestola // RIA Novosti : [sajt]. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20170315/1489120959>. (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
9. Otrechenie imperatora Nikolaya II ot prestola : Pamyati geroev Velikoj Vojny` 1914-1918 : [sajt]. – 2019. – URL: <https://gwar.mil.ru/events/119/>. (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
10. Poklonskaya, N. V. Na puti vozvrashheniya k Imperii / N. V. Poklonskaya. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravoslavny`j krest: Informacionny`j vestnik. – 2016. – № 17. – S. 9-16.
11. Vaxromeev, G., protoierej. Podvig Czarskogo sluzheniya: Krestny`j put` k velikoj slave. Oblichenie lzhi ob «otrechenii ot Prestola» svyatogo strastoterpca i muchenika Czarya Nikolaya II (1917-2017) / G. Vaxromeev. – SPb. : «Czarskoe delo», 2019. – 192 s., il. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Razumov, A. B. Podpis` Imperatora. Neskol`ko zamechanij po «Manifestu ob otrechenii Nikolaya II» / A. B. Razumov // Russkoe samodержavie : [sajt]. – 2019. – URL: <http://samoderjavie.ru/node/452>. (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
13. Safonov, M. M. «Manifest podpisan. Peredacha zaderzhana snyatiem dublikata». Dokumental`ny`e svidetel`stva Pervoj mirovoj vojny` / M. M. Safonov // Vestnik arxivista: [sajt]. – 2019. – URL: <http://www.vestarchive.ru/component/content/article/56/3173-lmanifest-podpisan-peredacha-zaderjana-snyatiem-dyblikator-dokumentalnye-svidetelstva-pervoi-mir.html>. (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
14. Serafim (Kuznecov), igumen. Pravoslavny`j Czar`-Muchenik. – M. : Xrizostom, 2000. – 300 s. – Tekst : neposredstvenny`j
15. Shul`gin, V. Dni / V. Shul`gin // E`lektronnaya biblioteka «E-LIBRA» : [sajt]. – 2019. – URL: <https://e-libra.ru/read/143955-dni.html>. (data obrashheniya 19.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛОКАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Пирогов Е. Ю.

Краснодарский университет МВД России

В статье на основе анализа оснований, принципов, объекта, предмета, субъектного состава выявлены организационно-правовые особенности локального правотворчества территориальных органов внутренних дел. Обосновано, что на уровне субъекта РФ в качестве субъекта локального правотворчества выступает коллегия территориального органа внутренних дел. Определены такие основания локального правотворчества территориальных органов, подразделений и организаций системы МВД, как: законодательство; управленческие решения МВД России; делегированные МВД России в соответствии с действующим законодательством полномочия по принятию правовых актов; инициатива территориального органа, подчиненных органов и организаций. Обосновано, что необходимость и правомерность создания локальных нормативных правовых актов руководителями органов внутренних дел всех уровней в принципе определены действующим законодательством. В целом организационно-правовые особенности локального правотворчества территориальных органов внутренних дел определяются целью его осуществления – правовым регулированием внутриорганизационной деятельности органов внутренних дел как самоуправляющейся системы

Ключевые слова: органы внутренних дел, локальное правотворчество, основания, пределы, субъект, объект, предмет правотворчества, организационно-правовые основы.

Правотворчество в системе МВД России осуществляется с целью создания инструментария правового регулирования в сфере внутренних дел, а также управления органами внутренних дел, правового регулирования их внутриорганизационной деятельности. Само существование, тем более эффективное функционирование органов внутренних дел, и выполнение возложенных на них задач в сфере внутренних дел диктует необходимость наличия «внутреннего» правотворчества органов внутренних дел. При этом значительная роль принадлежит именно локальному правотворчеству.

Характерной особенностью локального правотворчества является то, что оно, находясь на низшем по территориальному масштабу (масштабу непосредственного действия результатов правотворчества) уровне, может осуществляться всеми субъектами правотворчества, независимо от уровня их властно-волевых полномочий. В полной мере это касается локального правотворчества ОВД, которое осуществляется как на уровне МВД России, так и на «территориальном» уровне. Основной объем локального правотворчества ОВД реализуется преимущественно на уровне территориальных органов МВД России.

Территориальные органы осуществляют свою деятельность непосредственно и (или) через подчиненные территориальные органы МВД России на районном уровне, а также подразделения и организации, созданные для реализации задач и обеспечения деятельности территориальных органов [1]. Руководитель территори-

ального органа издает в пределах своей компетенции правовые акты по вопросам организации деятельности территориального органа, подчиненных органов и организаций, обеспечивает контроль за их исполнением [1]. Начальник территориального органа на районном уровне издает в пределах компетенции правовые акты по вопросам организации деятельности территориального органа, обеспечивает контроль за их исполнением [5]. Руководители (начальники) подчиненных органов и организаций издают в пределах своей компетенции локальные правовые акты исключительно по вопросам организации деятельности возглавляемых ими органов и организаций [6] и с учетом субординации и иерархичности правовых актов МВД России, включая территориальный уровень.

На уровне субъекта РФ в качестве субъекта локального правотворчества выступает также коллегия территориального органа внутренних дел.

В территориальном органе МВД России на региональном уровне (министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления МВД России по иным субъектам Российской Федерации) образуется коллегия в составе «руководителя территориального органа (председатель коллегии), заместителей руководителя территориального органа, входящих в нее по должности, а также других сотрудников органов внутренних дел, расположенных на территории субъекта Российской Федерации. Состав коллегии территориального органа (кроме лиц, входящих в нее по должности) утверждается Министром по представлению руководителя территориального органа» [1]. Согласно п. 148 Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации, решения коллегии объявляются приказами руководителя (начальника) территориального органа МВД России [4].

Следует отметить, что в соответствии с Регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации (п. 148) «по решению руководителя (начальника) территориального органа МВД России проводятся оперативные совещания, на которых рассматриваются вопросы деятельности территориального органа МВД России» [4]. Несмотря на коллегиальную форму рассмотрения вопросов, протокольную форму оформления соответствующих решений (поручений) по результатам оперативных совещаний следует рассматривать в качестве организационной формы локального правотворчества руководителя (начальника) территориального органа.

Основаниями локального правотворчества территориальных органов, подразделений и организаций системы МВД являются: 1) законодательство (включая подзаконные нормативные правовые акты); 2) управленческие решения МВД России (решения коллегии МВД России, оперативных совещаний при Министре и заместителях Министра; распоряжения и поручения Министра и его заместителей; планы работы МВД России или подразделений МВД России); 3) делегированные МВД России в соответствии с действующим законодательством полномочия по принятию правовых актов; 4) инициатива территориального органа, подчиненных органов и организаций.

Следует учитывать, что действующее законодательство ограничивает локальное правотворчество территориальных органов, подразделений и организаций системы МВД принятием исключительно ненормативных правовых актов.

Согласно п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, «структурные подразделения и территориальные органы федеральных органов исполнительной

власти не вправе издавать нормативные правовые акты» [2]. В соответствии с Регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации, нормативные правовые акты издаются МВД России в виде приказов или в ином установленном законодательством РФ виде в соответствии с указанными правилами (п. 109), заместители Министра издают приказы и распоряжения, не содержащие нормативных предписаний, по направлениям деятельности МВД России, за которые несут ответственность, а структурные подразделения МВД России не вправе издавать нормативные правовые акты (п.110) [4]. Данная норма вызывает, на наш взгляд, абсолютно обоснованные возражения среди правоведов на протяжении вот уже практически трех десятков лет [8, с. 17; 11, с. 150; 12, с. 7].

Необходимость и правомерность создания локальных нормативных правовых актов руководителями органов внутренних дел всех уровней в принципе определены законодательством.

Так, Трудовой кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ), предусматривает ряд локальных нормативных правовых актов (локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права) в сфере регулирования трудовых отношений. При этом в отдельных случаях указывает на обязательность их принятия. В частности, ст. 212 ТК РФ «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда» императивно определяет «разработку и утверждение правил и инструкций по охране труда для работников с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа в порядке, установленном статьей 372 настоящего Кодекса для принятия локальных нормативных актов; наличие комплекта нормативных правовых актов, содержащих требования охраны труда в соответствии со спецификой своей деятельности».

В соответствии с п. 19 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации руководитель территориального органа: утверждает положения о структурных подразделениях территориального органа, о подчиненных органах и организациях; утверждает штатные расписания территориального органа, подчиненных органов и организаций; устанавливает правила внутреннего распорядка и режим работы территориального органа, подчиненных органов и организаций; утверждает положение о премировании сотрудников, государственных служащих и работников территориального органа и т.д. [1]. Согласно подп. 3 п. 16 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне начальник территориального органа утверждает положения о структурных подразделениях территориального органа на районном уровне [5].

Одним из локальных правовых актов в сфере правового регулирования трудовых отношений является коллективный договор. Характерной отраслевой особенностью правовых актов, регулирующих трудовые отношения, является участие органов социального партнерства в формировании и реализации государственной политики в сфере труда (ст. 35.1 ТК РФ). Именно коллективный договор играет первостепенную роль в обеспечении согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. В полной мере это касается регулирования указанных отношений в части трудовой деятельности работников органов внутренних дел.

В соответствии с ТК РФ коллективный договор определяется как правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального лица предпринимателя и заключаемый между работниками и работодателем в лице их представителей. Коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях (ст. 40). Его действие распространяется на всех работников организации (индивидуального предпринимателя), либо филиала, обособленного структурного подразделения (ст. 43).

Коллективный договор обладает большей юридической силой по сравнению с иными локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права (ст. 8 ТК РФ). Таким образом, по соглашению сторон может быть определен широкий круг вопросов, разрешаемых путем установления соответствующих паровых норм. Данная возможность локального нормативного правового регулирования ограничена условиями: 1) регулирования условий трудовой деятельности, которые не урегулированы императивными нормами российского законодательства; 2) обязательностью включения в коллективный договор нормативных положений, предусмотренных законодательством; 3) локальные правовые нормы не должны противоречить действующему законодательству и ухудшать положение работника [9, с. 170-173].

Помимо указанных выше локальных нормативных правовых актов существенную роль в регулировании трудовых отношений в органах внутренних дел играют иные локальные правовые акты, направленные на обеспечение ОВД кадрами и прохождение ими службы. Наряду с организационными и кадровыми локальными правовыми актами органов внутренних дел значительный их массив составляют различного рода распорядительные акты, в том числе правовые акты оперативно-распорядительного характера.

Таким образом, по «управленческому характеру», т.е. функционально-регулятивной направленности следует выделить следующие основные группы локальных правовых актов органов внутренних дел:

1) организационные (положение, штатное расписание, правила внутреннего распорядка, приказ о распределении обязанностей и полномочий между руководством, инструкция, правила, наставление и пр.), устанавливающие правовой статус и организационные основы деятельности конкретных подсистем (органов, их структурных подразделений, предприятий, учреждений и организаций) органов внутренних дел;

2) кадровые (приказ о перемещении кадров, поощрении, взыскании и пр.), направленные на обеспечение прохождения службы сотрудниками, государственными служащими и работниками органов внутренних дел;

3) распорядительные (приказ, распоряжение и пр.), включая правовые акты оперативно-распорядительного характера, а также акты, доводящие решения вышестоящих органов и направленные на организацию их исполнения.

С учетом результатов оснований, предмета, субъектов и пределов локального правотворчества органов внутренних дел, следует учитывать, что наряду с такими общими принципами локального правотворчества, как принцип социальной обоснованности, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип законности, принцип гласности, а также такими специальными принципами локального

правотворчества, как принцип локальности (локальной обособленности), принцип субсидиарности, принцип оперативности [10], локальное правотворчество органов внутренних дел должно осуществляться на основе таких принципов, как *принцип субординации* и *принцип единоначалия*. Указанное определяется ведомственной спецификой органов внутренних дел как субъекта правотворчества, сферой общественных отношений и методами, используемыми данными органами в их регулировании, а также их структурой и спецификой управления.

В соответствии с принципом субординации субъекты локального правотворчества должны соблюдать субординацию в осуществлении правотворческих полномочий. Так, например, Заместители Министра, руководители подразделений МВД России имеют право издавать нормативные правовые акты лишь в случаях, прямо предусмотренных законодательством и лишь относительно вопросов, относящихся к их введению, не вторгаясь ни в правотворческую компетенцию Министра, ни в правотворчество «на местах».

Также в соответствии с данным принципом положения локальных правовых актов органов внутренних дел должны не противоречить локальным правовым актам органов внутренних дел вышестоящего уровня. Так, например, при осуществлении локального правотворчества начальники органов и организаций подчиненных территориальному издают правовые акты в пределах своей компетенции, определяемой, в том числе, правовыми актами МВД России и правовыми актами территориального органа МВД России [6]. Соответствующая субординация проявляется и при отмене вышестоящими должностными лицами органов внутренних дел локальных правовых актов нижестоящих должностных лиц.

Реализация принципа единоначалия непосредственно связана с тем, что МВД России является единоначальным органом, т.е. властные полномочия этого органа осуществляются единолично возглавляющим его руководителем – Министром внутренних дел Российской Федерации. При этом единоначалие присутствует на всех уровнях управления ОВД.

В полной мере это касается организации правотворческой деятельности, в том числе ее локального уровня, и контроля за ее осуществлением. Так, в соответствии с п. 3 Наставления по организации правовой работы в системе МВД России «организация правовой работы и ответственность за ее соответствие установленным в системе МВД России требованиям возлагается на руководителей органов, организаций, подразделений» [3].

Как отмечает Арзамасов Ю. Г., отражая особенности системы ведомственного нормотворчества МВД России, принцип единоначалия реализуется в том, что, хотя нормотворческая инициатива может исходить от различных субъектов соответствующих правоотношений, непосредственно решение о необходимости разработки и принятия нормативного правового акта всегда принимает своим волевым решением одно из должностных лиц системы МВД [7, с. 57].

На наш взгляд, несмотря на ведомственную определенность в плане объективной необходимости, принцип единоначалия локального правотворчества органов внутренних дел не стоит абсолютизировать. Непосредственно правотворчество может быть реализовано в ОВД как единолично (в большинстве случаев), так и коллегиально (решение коллегии) и совместно (коллективный договор). В то же время, организация правотворческой деятельности и контроль (в

том числе придание правовому акту юридической силы вследствие его подписания, утверждения) за ее осуществлением осуществляются в ОВД на основе принципа единоначалия.

Говоря об основах деятельности, по осуществлению локального правотворчества в органах внутренних дел, следует учитывать определенную ограниченность реализации такого принципа, как гласность. Речь идет о разработке и принятии локальных правовых актов с ограниченной степенью доступа (содержащих сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну). Прежде всего, это касается принятия различного рода локальных правовых актов оперативно-распорядительного характера.

Таким образом, организационно-правовые особенности локального правотворчества территориальных органов внутренних дел определяются тем, что оно осуществляется с целью правового регулирования внутриорганизационной деятельности ОВД как самоуправляющейся системы, его субъектами выступают уполномоченные должностные лица территориальных органов внутренних дел, коллегии территориальных органов внутренних дел регионального уровня, а также уполномоченные должностные лица территориальных органов внутренних дел (организаций и подразделений) районного уровня. Предметом локального правотворчества территориальных ОВД выступают правовые акты, как в форме нормативных правовых актов, так и в форме ненормативных (содержащих ненормативные правовые предписания) правовых актов, которые по функционально-регулятивной направленности. Уровень и пределы локального правотворчества территориальных ОВД ограничены внутриорганизационным регулированием общественных отношений.

Список литературы

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.
2. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/ (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.
3. Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России : Приказ МВД России от 05.01.2007 № 6 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/7389bb451732994975936b9680657a11223e43d0/ (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.
4. Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 17.10.2013 № 850 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154467/4668981e6c820736d73aa83f78812e3757e51cd0/ (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.
5. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219965&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.20495167985980478#04293254100116961> (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.
6. Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 26.12.2018 № 880// КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219965/880/ (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.

тантПлюс : [сайт]. – 2020. – [URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318001/] (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.

7. Арзамасов, Ю. Г. Обеспечение прав человека и гражданина в нормотворческой деятельности органов внутренних дел : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Арзамасов Юрий Геннадьевич ; Академия управления МВД России. – Москва, 1998. – 242 с. Текст : непосредственный.

8. Елеонский, В. О. Нормотворчество в органах внутренних дел : (Теоретические основы): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Елеонский Владислав Олегович ; Нижегородская высшая школа МВД РФ. – Нижний Новгород, 1992. – 19 с. Текст : непосредственный.

9. Лушников, А. М. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – 1151 с. Текст : непосредственный.

10. Пирогов, Е. Ю. Принципы локального правотворчества / Е. Ю. Пирогов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 100-106.

11. Соловьев, А. А. Правотворческая деятельность органов внутренних дел субъектов Российской Федерации: на материалах ГУВД Московской области: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Соловьев Андрей Александрович ; Академия управления МВД России. – Москва, 2003. – 236 с. – Текст : непосредственный.

12. Тультеев, И. Т. Локальное нормативно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Тультеев Ильяс Тавасович ; Высшая юрид. заочная школа. – Москва, 1992. – 26 с. – Текст : непосредственный.

Pirogov E. Yu. Organizational and legal foundations of local law-making of territorial bodies of internal affairs / E. Yu. Pirogov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 65-72.

Based on the analysis of the grounds, principles, object, subject, subject composition, the article reveals the organizational and legal features of the local law-making of the territorial internal affairs agencies. It is proved that at the level of the constituent entity of the Russian Federation, the collegium of the territorial body of internal affairs acts as the subject of local law-making. Such grounds for local law-making of territorial bodies, units and organizations of the Ministry of Internal Affairs system as legislation; management decisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia; authority delegated to the Ministry of Internal Affairs of Russia in accordance with current legislation to adopt legal acts; initiative of a territorial body, subordinate bodies and organizations are specified. It is substantiated that the necessity and legitimacy of creating local regulatory legal acts by the heads of internal affairs agencies at all levels are in principle determined by the current legislation. In general, the organizational and legal features of the local law-making of the territorial internal affairs agencies are determined by the purpose of its implementation - the legal regulation of the internal organization activity of the internal affairs agencies as a self-governing system

Keywords: internal affairs agencies, local law-making, grounds, limits, subject, object, subject of law-making, organizational and legal foundations.

Spisok literatury`

1. Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve vnutrennix del Rossijskoj Federacii i Tipo-vogo polozheniya o territorial`nom organe Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii po sub`ektu Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2016 № 699 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (data obrashheniya: 08.01.2020). – Текст : e`lektronny`j.

2. Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativny`x pravovy`x aktov federal`ny`x organov ispolnitel`noj vlasti i ix gosudarstvennoj registracii : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 13.08.1997 № 1009 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/ (data obrashheniya: 08.01.2020). – Текст : e`lektronny`j.

3. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii pravovoj raboty` v sisteme MVD Rossii : Prikaz MVD Rossii ot 05.01.2007 № 6 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/7389bb451732994975936b9680657a11223e43d0/ (data obrashheniya: 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

4. Ob utverzhdenii Reglamenta Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii : Prikaz MVD Rossii ot 17.10.2013 № 850 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154467/4668981e6e820736d73aa83f78812e3757e51cd0/ (data obrashheniya: 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

5. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o territorial`nom organe Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii na rajonnom urovne : Prikaz MVD Rossii ot 05.06.2017 № 355 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219965&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.20495167985980478#04293254100116961> (data obrashheniya: 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

6. Ob utverzhdenii Pravil podgotovki pravovy`x aktov v territorial`ny`x organax Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii : Prikaz MVD Rossii ot 26.12.2018 № 880// Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – [URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318001/] (data obrashheniya: 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

7. Arzamasov, Yu. G. Obespechenie prav cheloveka i grazhdanina v normotvorcheskoj deyatel`nosti organov vnutrennix del : special`nost` 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya pravo-vy`x uchenij» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Arzamasov Jurij Gennad`evich ; Akademiya upravleniya MVD Rossii. – Moskva, 1998. – 242 s. Tekst : neposredstvenny`j.

8. Eleonskij, V. O. Normotvorchestvo v organax vnutrennix del : (Teoreticheskie osnovy`): special`nost` 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya pravovy`x uchenij» : avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk / Eleonskij Vladilen Olegovich ; Nizhegorodskaya vy`sshaya shkola MVD RF. – Nizhnij Novgorod, 1992. – 19 s. Tekst : neposredstvenny`j.

9. Lushnikov, A. M. Kurs trudovogo prava: Uchebnik: V 2 t. T. 2. Kollektivnoe trudovoe pravo. Individual`noe trudovoe pravo. Processual`noe trudovoe pravo / A. M. Lushnikov, M. V. Lushnikova. – M.: Statut, 2009. – 1151 s. Tekst : neposredstvenny`j

10. Pirogov, E. Yu. Principy` lokal`nogo pravotvorchestva / E. Yu. Pirogov. – Tekst : neposredstvenny`j // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. – 2019. – № 6. – S. 100-106.

11. Solov`ev, A. A. Pravotvorcheskaya deyatel`nost` organov vnutrennix del sub`ektov Rossij-skoj Federacii: na materialax GUV D Moskovskoj oblasti: special`nost` 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya pravovy`x uchenij» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Solov`ev Andrej Aleksandrovich ; Akademiya upravleniya MVD Rossii. – Moskva, 2003. – 236 s.

12. Tul`teev, I. T. Lokal`noe normativno-pravovoe regulirovanie deyatel`nosti organov vnutrennix del: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk / Tul`teev Il`yas Tavasovich ; Vy`sshaya jurid. zaochnaya shkola. – Moskva, 1992. – 26 s.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛОЦМАНОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Рассказов Л. П.

Кубанский аграрный государственный университет им. И. Т. Трубилина

В работе указано, что правовая ответственность лоцманов в истории морского права России прошла достаточно длительный путь – с начала XVIII в. и по современность. Особенности развития данного института обусловлена как особенностями развития отечественного морского и торгового права, так и спецификой развития российской государственности на различных ее периодах. Ответственность лоцманов, в различные периоды, состояла в административном, уголовном, финансовом контекстах и определялась соответствующими нормативными актами. Сам институт правовой ответственности лоцманов за результаты их профессиональной и служебной деятельности является преобладающим в мировой практике, а его наличие в будущем не подвергается сомнению, не смотря на активное развитие современных средств автоматической навигации и управления.

Ключевые слова: Россия, лоцманы, ответственность, нормативно правовые акты, уставы, Кодекс торгового мореплавания.

Вопросы обеспечения безопасности судоходства, сохранности членов экипажей, пассажиров, судов и товаров, очевидно, появились практически одновременно. На различных этапах перемещения судна и его груза применяются, соответственно, и различные организационно-правовые и технические меры. В настоящее время комплекс таких мер тщательно проработан как на национальном, так и на международном уровнях. Однако так было не всегда. Становление этих мер происходило по мере накопления опыта и соответствующих требований со стороны всех участников процесса. Это утверждение относится и к вопросу об установлении правовых норм в отношении различных видов ответственности лоцманов за результаты своей деятельности.

Регулирование деятельности лоцманов в России появилось относительно позже нежели во многих иных морских державах. Это связано с целым рядом исторических, географических, политических, экономических и, наконец, даже военных причин. С выходом России к Балтийскому, а затем и Черному морям эта проблема стала выходить на более высокий уровень.

Впрочем, отдельные нормативные акты посвящались ей и ранее. Так, к примеру, 24 августа 1780 г. принят указ «О поступании с лоцманами за разбитие и оставление барок по указу 1720 года апреля 1». Им предусматривалось наказание лоцманов за разбитие и оставление берок [1, с. 971-972.]. Впрочем, наказания устанавливали и предыдущие указы сенатский от 15 ноября 1742 г., 20 июля 1739 г., 15 октября 1764 г. Основными видами наказаний в XVIII в. были, как и привычные физические, так и административные. Реже – уголовные, из-за неразвитости пенитенциарной системы.

В наиболее важном для настоящего исследования документе – Уставе купеческого водоходства от 23 ноября 1781 г., проблемы ответственности лоцманов, их

права и обязанности помещены в гл. 13 «О крушении или гибели, о награде спасения, и о лоцманах». Им (п. 296), установлена ответственность лоцманов за повреждение судна и его груза во время нахождения корабля под их руководством. В основном устав возлагал материальную ответственность за повреждение торговых судов не напрямую на лоцманов, а на их общества [2, с. 336].

Учитывая, что организованных обществ лоцманов было в данный период немного, а у большинства их отсутствовали какие-либо формальные документы, регламентирующие их деятельность, то с уверенностью можно предположить, что выполнение такого рода ответственности было маловероятно, скорее всего в подобных случаях использовался торговый обычай.

Несколько позже были установлены указами и прочие варианты наказаний для лоцманов. Так, указом от 29 октября 1810 г. п.п. 34, 77, лоцману за неявку к работе, полагалось 40 ударов палками [3, с. 407]. Устанавливалась и ответственность лоцманов, «за повреждение судов от умысла или по небрежению». Лоцман, признанный виновным, смотря по его поступку, подвергал наказанию, например, запрет провозить суда: на один сплав; на год; навсегда. Телесному наказанию: приватно, т.е., без судебного приговора; публично, т.е. по произведении над ним суда, которое, правда «не может быть учинено иначе, как только в случае ясно доказанной на лоцмана злоумышленности» [3, с. 409].

С активизацией торгового судоходства во второй половине XIX в. возникла потребность уточнения данной проблемы. Тем более, что лоцманские общества, со стороны государства стали получать специальные уставы, определявшие основные вопросы их организации и порядка деятельности.

Так, в уже достаточно известном документе – «О новых правилах для Еникольского лоцманского цеха» от 5 июля 1862 г., установлена административная ответственность шкиперов и лоцманов.

Уже с использованием этого опыта был принят Устав общества Николаевских лоцманов (23 декабря 1868 г.), им ответственность лоцманов (разд. V) за допущенные в ходе службы ошибки, в зависимости от их тяжести, устанавливалась такая: «за проступки по службе, не влекущие за собой предание суду, кроме особо указанных в данном уставе случаев», лоц-командир имел право налагать на лоцманов следующие взыскания: а) денежный штраф до 3 руб.; б) арест в карцер, с содержанием на хлебе и воде до 2 дней; в) смещение из 1 разряда во 2-й; г) увольнение из общества (ст. 63).

За недобросовестное исполнение обязанностей по проводке судов, а именно: за оставление провозжаемого судна ранее времени, грубость капитану и т.п., виновный в этом лоцман подвергался наказанию на основании общих уголовных законов (ст. 64).

Лоцман также подлежал суду и наказанию, на общем основании, за тайный провоз товаров (контрабанду), за неоказание помощи судну, которому угрожала опасность, за постановку провозжаемого судна на мель, на камень или на берег и вообще за все противозаконные действия, особенно относительно лоцманов, предусмотренных в общих уголовных законах (ст. 65).

Лоцман также отвечал за всякий, последовавший проводимому им судну, от его вины или неосторожности, ущерб или убыток (ст. 66) [4, с. 556].

Общество лоцманов, в свою очередь, отвечало круговым поручительством за все вообще убытки, в причинении которых лоцман, при проводке судна, мог быть признан виновным по решению суда (ст. 67).

Следующим нормативным актом, регулирующих деятельность Николаевских лоцманов стал указ от 25 ноября 1888 г. «О временных правилах для общества Николаевских лоцманов» [5, с. 558], принятым совместно с временными правилами для общества Керчь-Еникальских лоцманов [6, с. 641]. Это положение также содержало перечень взысканий, которые мог налагать лоц-командир на лоцманов, и что совпадает с такими же нормами Устава 1868 г. (ст. 63). В тоже время новой была норма, согласно которой такие наказания как смещение из 1-го разряда во второй и увольнение из общества, могли производиться только с утверждения Главного командира флота и портов Черного и Каспийского морей, а штрафы поступали в пользу лоцманского общества (ст. IV).

Особо устанавливалось, что при несостоятельности отдельных членов лоцманского общества в уплате присужденных с них судом вознаграждений в пользу судовладельцев за нанесенные ими ущербы или убытки, ответственность эта падала на Общество лоцманов круговым ручательством (ст. V).

Вторым важнейшим нормативным актом для настоящего исследования стало «Положение о морских лоцманах», от 1 мая 1890 г. Учитывая, что данный документ стал основой для всех последующих нормативных актов в данной сфере, приведем основные его статьи, устанавливающие ответственность лоцманов:

«33. Лоцман, поступающий в члены общества, обязан представить, на случай аварий, могущих произойти по его вине, денежное обеспечение в размере, определяемом уставом общества; если же не будет в состоянии внести означенное обеспечение, то может представить часть его и поручительство двух членов общества, принимающих на себя обязанность пополнить, в случае надобности эту сумму до указанного уставом размера.»

«36. Аварийный капитал, образуемый из указанных в ст. 33 взносов, предназначается на производство вознаграждения судовладельцам за убытки по авариям, причиненным по вине лоцманов».

«37. На возмещение убытков, причиненных судовладельцу по вине лоцмана, поступает прежде всего взнос его, числящийся в аварийном капитале (ст. 36), а при недостаточности его – не свыше половины всего аварийного капитала общества. Если уплатой этих сумм убыток не будет сполна покрыт, – то на эту надобность обращается не более половины имеющегося у общества особого запасного капитала (ст. 35), а при неимении такового – не более одной шестой части общего капитала (ст. 34), принадлежащего обществу. Уплатой означенных оканчивается денежная ответственность по аварии собственно лоцманского общества» [7, с. 343].

«50. За проступки лоцманов, не влекущие за собою преданию суду, Лоц-Командир, его помощник и лоцманский старшина (ст. 31) имеют право подвергать лоцманов взысканиям, означенным в ст. 25, и сверх того: а) смещению из разряда старших лоцманов в разряд младших и б) увольнению из обществ» [7, с. 344].

Свое последующее развитие и закрепление эти нормы получили в уставах лоцманских обществ Николаева (1902 г.), Азовских (1913 г.), Николаевских и Херсонских (1914 г.).

Однако 9 мая 1911 г. был введен в действие одобренный госсоветом и государственной думой закон «Об обществе Днепровских лоцманов», имевший некоторые отличия от Устава 1890 г., очевидно из-за того, что данные лоцманы не были морскими [8, с. 313]. Им, жалобы на действия лоцманского схода и должностных лиц общества могли приноситься чинам местного судоходного надзора, которые могли подвергать лоцманов и лоцманских учеников за проступки, не влекущие за собою судебной ответственности, но сопряженные с нарушением порядка лоцманской службы, штрафу до 5 руб., аресту до 3-х дней и лишению права провода судов и плотов на срок не свыше одной навигации.

Суммы, поступающие от денежных штрафов, обращались на устройство и содержание мест заключения (ст. 12).

С образованием в 1913 г. товарищества азовских лоцманов, оно обязывалось «с навигации 1913 г. отчислять из валового дохода 7 ½% но не более 3000 руб. в год, в капитал, назначенный на покрытие аварийных убытков, который образовывался традиционно из вступительных единовременных взносов в размере 150 руб. с каждого члена и должен был быть доведен до 40.000 руб. В случае произведенных уплат из этого капитала его следовало пополнять тем же порядком. При выходе члена общества на законных основаниях его взнос возвращался, но без процентов (п. 11)» [9].

Последний же, предвоенный известный нам устав лоцманов также практически не отходил от установленной Уставом 1890 г. мер ответственности. В нем указывалось, что «Аварийный капитал образуется из денег, вносимых лоцманами согласно ст. 47 устава и предназначался за вознаграждение судовладельцев за убытки по авариям, причиненным по вине лоцманов. Проценты на этот капитал поступали в состав самого капитала» (ст. 118).

На возмещение убытков, причиненных судовладельцу по вине лоцмана, должен был поступать, прежде всего, взнос лоцмана, числящийся в аварийном капитале (ст. 47), а при недостаточности его – не свыше половины всего аварийного капитала общества. Если уплатой этих сумм убыток не мог быть сполна покрыт, то на эту надобность могло обращаться не более половины запасного капитала (ст. 117), а при неимении такового – не более 1/6 части общего капитала, принадлежащего обществу. Уплатой означенных сумм оканчивалась денежная ответственность за аварии, собственно, лоцманского общества» (ст. 119) [10, с. 13].

Обращаясь к заключительной части нашего исследования, укажем, что и в последующие годы существования лоцманского дела в нашей стране законодательство разрабатывалось с учетом ответственности лоцманов за свои профессиональные и служебные обязанности.

Так, к примеру, Лоцманский устав РСФСР был утвержден 3 июля 1922 г. Им устанавливалось, что каждый случай аварии судна, находящегося под проводкой лоцмана, должен был разбираться судебным порядком. При установлении виновности лоцмана убытки, происшедшие от аварии уплачивались казной, а лоцман нес установленную судом ответственность (ст. 11) [11, с. 2].

25 июля 1926 г. введено специальным постановлением СНК СССР положение «О государственных морских лоцманах». В нем устанавливалось, что за аварии, причиненные действиями и упущениями государственных морских лоцманов, отвечало государство с тем, однако, что эта ответственность ограничивалась размерами

аварийных фондов по отдельным морям (ст. 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах СССР) (ст. 8) [12; 14].

Кодекс торгового мореплавания СССР 1929 г., в свою очередь, указывал, что за аварии, причиненные по вине государственных морских лоцманов, отвечает государство, с тем, однако, что эта ответственность ограничивается размерами аварийных фондов по отдельным морям (ст. 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР) (ст. 8) [13]. Так в СССР был ограничен круг юридической ответственности за действия лоцманов, а также жестко предписало подобные случаи разбирать лишь в судебных органах СССР.

Кодексом торгового мореплавания Союза ССР 1968 г. ответственность за аварии, причиненные по вине государственных морских лоцманов при исполнении ими служебных обязанностей, возлагалась на морской порт, которому был подчинен лоцман. Однако, эта ответственность ограничивалась размерами аварийного фонда по данному порту, образуемого из 10 % отчислений от сумм лоцманского сбора, поступивших в предшествующем аварии календарном году (ст. 84) [16].

В действующем сегодня КТМ Российской Федерации 1999 г. ответственности лоцманов посвящен параграф 3 VI Глава «Морские лоцманы». Однако построена эта ответственность на совершенно иных основаниях, в связи с изменением социально-экономического устройства российского государства [17].

Таким образом можно сделать следующий вывод. Правовая ответственность лоцманов в истории России прошла достаточно длительный путь – с начала XVIII в. и по современность. Особенности развития данного института обусловлены как особенностями развития отечественного морского и торгового права, так и спецификой развития российской государственности на различных ее периодах. Ответственность лоцманов, в разные периоды, состояла в административном, уголовном, финансовом контекстах и определялась соответствующими нормативными актами. Сам институт правовой ответственности лоцманов за результаты их профессиональной и служебной деятельности является преобладающим в мировой практике, а его наличие в будущем не подвергается сомнению, не смотря на активное развитие современных средств автоматической навигации и управления.

Список литературы

1. О поступании с лоцманами за разбитие и оставление барок по указу 1720 года апреля 1 от 24 августа 1780 г. // ПСЗ, Собрание первое: Т. XX (1775 – 1780). – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 971-972. – Текст : непосредственный.
2. Устав купеческого водоходства от 23 ноября 1781 г. // ПСЗ, Собрание первое: Т. XXI (С 1781 по 1783), №15176. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 336. – Текст : непосредственный.
3. О судоходстве по реке Волге через Вышневолоцкий канал до С. Петербурга от 22 октября 1810 г. // ПСЗ, Собрание первое: Т. XXXI (1810 – 1811), № 24391. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 407. – Текст : непосредственный.
4. О судоходстве по реке Волге через Вышневолоцкий канал до С. Петербурга от 22 октября 1810 г. // ПСЗ, Собрание первое: Т. XXXI (1810 – 1811), № 24391. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 407. – Текст : непосредственный.
5. О временных правилах для общества Николаевских лоцманов от 25 ноября 1888 г. // ПСЗ, Собрание третье Т. VIII (1888), №5577. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения

Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1890. – С. 558. – Текст : непосредственный.

6. О временных правилах для Общества Керчь-Еникальских лоцманов от 25 ноября 1888 г. // ПСЗ, Собрание третье: Т. VIII, (1888), №5578. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1890. – С. 641. – Текст : непосредственный.

7. Положение о морских лоцманах от 1 мая 1890 г. // ПСЗ, Собрание третье: Т. X, (1890), №6784. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1893. – С. 340-345. – Текст : непосредственный.

8. Закон «Об обществе Днепровских лоцманов» от 9 мая 1911 г. // ПСЗ, Собрание третье: Т. XXXI, (1911), № 35156. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1914. – С. 313. – Текст : непосредственный.

9. Никитина, А. П. Правовое регулирование деятельности лоцманов в Черноморско-Азовском регионе (конец XVIII – начало XX вв.) / А. П. Никитина. – М., 2019. – Текст : непосредственный.

10. Устав общества николаевских и херсонских лоцманов. – Пг: 1914. – С. 13. – Текст : непосредственный.

11. Лоцманский устав морских лоцманов РСФСР. – Петроград, Типография Морского Комиссариата, в Главном Адмиралтействе, 1922. – С. 2. – Текст : непосредственный.

12. Положение о государственных морских лоцманах : утв. постановлением СНК СССР от 25.07.1926 // Сейчас.ру : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.lawmix.ru/sss/16357> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

13. Кодекс Торгового мореплавания СССР 1929 г. // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17689> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

14. О введении в действие Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР : Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 февраля 1926 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : [сайт]. – 2020. – URL: www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2828.htm. (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

15. Кодекс торгового мореплавания Союза ССР" (утв. Указом Президиума ВС СССР от 17.09.1968). // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10335/ (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

16. Кодекс торгового мореплавания Союза ССР" (утв. Указом Президиума ВС СССР от 17.09.1968). // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10335/ (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

17. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации 1999 г. // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

Rasskazov L. P. Legal regulation of the responsibility of pilots under the laws of Russia / L. P. Rasskazov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 73-79.

The legal responsibility of pilots in the legal history of Russia has gone a long way—from the beginning of the XVIII century to the present. The specifics of the development of this institution are determined by the peculiarities of the development of domestic Maritime and commercial law, as well as the specifics of the development of the Russian state in its various periods. The responsibility of pilots, in various periods, consisted in administrative, criminal, and financial contexts and was determined by the relevant regulations. The Institute of legal responsibility of pilots for the results of their professional and service activities is prevailing in the world practice, and its presence in the future is not in doubt, despite the active development of modern means of automatic navigation and management.

Keywords: Russia, pilots, responsibility, regulations, charters, Code of merchant navigation.

Spisok literatury`

1. О поступании с лоцманами за разбитие i оставление барок по указу 1720 года апреля 1 от 24 августа 1780 г. // ПСЗ, Собрание первое: Т. XX (1775 – 1780). – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 971-972. – Текст : непосредственный.

2. Ustav kupecheskogo vodoxodstva ot 23 noyabrya 1781 g. // PSZ, Sobranie pervoe: T. XXI (S 1781 po 1783), №15176. – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Veliche-stva Kancelyarii. – 1830. – S. 336. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. O sudoxodstve po reke Volge cherez Vy`shnevoloczkiy kanal do S. Peterburga ot 22 oktyabrya 1810 g. // PSZ, Sobranie pervoe: T. XXXI (1810 – 1811), № 24391. – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1830. – S. 407. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. O sudoxodstve po reke Volge cherez Vy`shnevoloczkiy kanal do S. Peterburga ot 22 oktyabrya 1810 g. // PSZ, Sobranie pervoe: T. XXXI (1810 – 1811), № 24391. – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1830. – S. 407. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. O vremenny`x pravilax dlya obshhestva Nikolaevskix loczmanov ot 25 noyabrya 1888 g. // PSZ, Sobranie tret`e T. VIII (1888), №5577. – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1890. – S. 558. – Tekst : nepo-sredstvenny`j.
6. O vremenny`x pravilax dlya Obshhestva Kerch`-Enikal`skix loczmanov ot 25 noyabrya 1888 g. // PSZ, Sobranie tret`e: T. VIII, (1888), №5578. – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1890. – C. 641. – Tekst : neposredstvenny`j.
7. Polozhenie o morskix loczmanax ot 1 maya 1890 g. // PSZ, Sobranie tret`e: T. X, (1890), №6784. – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperator-skogo Velichestva Kancelyarii. – 1893. – S. 340-345. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Zakon «Ob obshhestve Dneprovskix loczmanov» ot 9 maya 1911 g. // PSZ, Sobranie tret`e: T. XXXI, (1911), № 35156. – SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1914. – S. 313. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Nikitina, A. P. Pravovoe regulirovanie deyatel`nosti loczmanov v Chernomorsko-Azovskom re-gione (konecz XVIII – nachalo XX vv.) / A. P. Nikitina. – M., 2019. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. Ustav obshhestva nikolaevskix i xersonskix loczmanov. – Pg: 1914.– S. 13. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Loczmanskiy ustav morskix loczmanov RSFSR. – Petrograd, Tipografiya Morskogo Komissari-ata, v Glavnom Admiralteystve, 1922. – S. 2. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Polozhenie o gosudarstvenny`x morskix loczmanax : utv. postanovleniem SNK SSSR ot 25.07.1926 // Sejchas.ru : [sajt]. – 2020. – URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/16357> (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
13. Kodeks Torgovogo moreplavaniya SSSR 1929 g. // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17689> (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
14. O vvedenii v dejstvie Polozheniya o portovy`x sborax i plate za uslugi, okazy`vaemy`e v portax So-yuza SSR : Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 19 fevralya 1926 g. // Biblioteka normativno-pravovy`x aktov SSSR : [sajt]. – 2020. – URL: www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2828.htm. (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
15. Kodeks torgovogo moreplavaniya Soyuzs SSR" (utv. Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot 17.09.1968). // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10335/ (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
16. Kodeks torgovogo moreplavaniya Soyuzs SSR" (utv. Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot 17.09.1968). // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10335/ (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
17. Kodeks torgovogo moreplavaniya Rossijskoj Federacii 1999 g. // Konsul`tantPlyus: [sajt]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (data obra-shheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

УДК 341.636

ИНСТИТУТ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассказов В. Л.

Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются тенденции развития и принципы деятельности третейских судов в Российской империи в XIX в. Отмечается, что по поручению Александра I в 1801 г. министр юстиций Г. Р. Державин подготовил доклад о новом содержании производства в третейском суде и был представлен проект Устава третейского совестного суда. В данном проекте предлагалось соединить третейский суд с совестным судом – с тем, чтобы они, дополняя друг друга. Однако данный проект Устава третейского суда не был реализован, хотя свой след на развитие правовых идей в данной области общественных отношений он, бесспорно, оставил. Позже по мере интенсификации развития российской экономики потребность в более совершенных третейских судах стала возрастать, так как коммерческих судов было сравнительно немного. В связи с этим уже 15 апреля 1831 г. было принято Положение о третейском суде. В дальнейшем нормы этого нормативно-правового акта были включены составной частью в Устав гражданского судопроизводства 1864 г., который с незначительными изменениями функционировал до падения Российской империи. В статье показывается, что во второй половине XIX в. случаев обращения к третейскому суду было больше, чем в первой половине данного века. Автор отмечает, что основной причиной, объяснявшей это, была, прежде всего, быстрота процесса, потому что в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства, третейский суд решал только по совести, то есть, не будучи связанным формальными процедурами, которые должен был соблюдать общий суд. Однако третейский суд не составлял серьезной конкуренции общим судам, и одна из причин заключалась в том, что торговые дела были довольно сложные и требовали для их разбирательства много времени, в то время как третейские судьи из числа предпринимателей не имели возможности тратить свое время на исполнение судебных функций.

Ключевые слова: третейский суд, Российская империя, экономические споры, общий суд, Положения о третейском суде, посредник.

С самого начала XIX в. вопрос об усовершенствовании третейского разбирательства стоял в повестке дня деятельности органов государственной власти Российской империи. Так, в 1801 г. известный русский поэт Державин Г. Р., бывший в те годы министром юстиции, по поручению Александра I подготовил доклад по вопросу о новом содержании производства в третейском суде [4, с. 177-178]. В рамках этого доклада был представлен проект Устава третейского совестного суда. Державин отмечал, что «для пресечения тяжб в самом их начале» целесообразно обратиться к древнему третейскому суду, регламент которого определен еще в Соборном уложении 1649 г. и Учреждениях об управлении губерний 1775 г. Однако, по мысли Державина, в Соборном уложении недостаточно «обрядов и правила судопроизводства», а в Учреждениях не указывается на то, каким образом разрешать споры при несогласии посредников, ввиду чего выходили нередко «запутаннейшие тяжбы», а рассмотрение зависело от «прихотей судей», что вело «вящему томлению и проволочке обиженного». И для того, чтобы добиться «отвращения таковых неудобств», Державин считал необходимым соединить третейский суд с совестным судом – с тем, чтобы они, дополняя друг друга, «доставляли ищущим правосудия

справедливое, скорое и окончательное решение». Проект Устава третейского со-вместного суда состоял в общей сложности из 103 статей. Один из важнейших прин-ципов Устава заключался в том, что третейский суд основывает свою деятельность добровольности обращения сторон к этому суду.

Однако данный проект Устава третейского суда не был реализован, хотя свой след на развитие правовых идей в данной области общественных отношений он, бесспорно, оставил. Позже по мере интенсификации развития российской экономи-ки потребность в более совершенных третейских судах стала возрастать, учитывая, что коммерческих судов было сравнительно немного. И уже 15 апреля 1831 г. было принято Положение о третейском суде [2] (до этого действовали правила, установ-ленные еще в XVIII в.). В дальнейшем нормы этого нормативно-правового акта бы-ли включены составной частью в Устав гражданского судопроизводства 1864 г., ко-торый с незначительными изменениями функционировал до падения Российской империи [6], при этом в Уставе гражданского судопроизводства третейскому суду была отведена отдельная глава, которая ниже рассматривается более подробно.

В тексте самого указа об утверждении данного Положения о третейском суде 1831 г. указывалось, что ввиду затруднений, имеющих место в третейских судах, признано целесообразным установить «единообразные и твердые» правила в этом предмете, взяв за основу положения Соборного уложения и Устава таможенного суда 1727 г. В вводном разделе (§ 1-3) закреплялись нормы общего характера. Здесь уточнялось, в частности, что если «разбор тяжб» чрез посредников проводится без «формальных записей», то он именуется «мировым добровольным разбором», а ес-ли с формальной записью, то это и есть суд третейский, который устанавливается добровольно, и лишь в некоторых «особенных случаях» такой суд проводится «по узаконению».

Первый раздел Положения 1831 г. посвящен «суду третейскому добровольному» (§ 4-50). Такой суд устанавливается по «записи» сторон, при этом в записи должны были быть указаны следующие сведения: предмет тяжбы; имена и сословия избран-ных сторонами посредников, число коих одинаковое с каждой стороны; общий, по согласию сторон посредник, или общий посредник, выбранный самими частными посредниками при наличии на то воли сторон – на случай равенства голосов. По усмотрению сторон в записи могли также указываться: срок рассмотрения дела; «по закону решать дело или по совести»; если по закону, то с апелляцией и без таковой. При отсутствии данных о сроках рассмотрения, по умолчанию считалось, что такой срок равен четырем месяцам. Допускалось по взаимному согласию устанавливать дополнительный срок. Если же и в дополнительный срок решение третейского суда не принималось, то третейский суд по данному делу считался закрытым и не состо-явшимся.

Положение предписывало, что посредничество являлось дело добровольным, однако, лицо, согласившееся стать посредником (путем проставления «отзыва» в записи), уже не могло отказаться от исполнения этих функций, за исключением важных причин, прямо указанных в данном законе – ввиду тяжелой болезни, в связи с изменением местопребывания службы, по причине необходимости доказанной длительной отлучки из города. При наличии указанных причин следовало состав-лять новую запись, то есть, по существу, организовывать судебный процесс с само-

го начала. Это касалось и случая, когда не удавалось выбрать общего посредника, который де-факто должен был исполнять роль председателя третейского суда.

Важными представляются нормы, которые регулировали в Положении о третейских судах 1831 г. вопросы юрисдикции этих судов (§ 24-25). Указывалось, в частности, что третейские суды могли рассматривать любые иски, предусмотренные в гражданских судебных местах, за исключением четырех случаев, а именно: дела о личном состоянии; дела, по которым предполагались материальные выгоды или убытки для малолетних и лиц, находящихся под опекой; дела, сопряженные с пользой казны, обществ и сословий и заведений; дела, соединенные с полицейскими проступками или уголовными преступлениями.

Второй раздел Положения 1831 г. был посвящен «суду третейскому узаконенному» (§ 51-76). Здесь довольно подробно определяется юрисдикция данного судопроизводства. Указывается, в частности, что «суд узаконенный» должен («не может иначе быть разбираем») иметь место в том случае, если между разными участниками одного и того же торгового дома, или лицами, соединенными в один состав по торговле, по перевозкам, по страхованию и иной деятельности под одним общим именем компании или товарищества, возникнет спор «по делам, к сему составу принадлежащим. Узаконенный третейский суд всегда «составлялся» формальной записью спорящихся сторон. Если одна из сторон уклонялась от выбора посредников, то общее судебное место, куда «явлена формальная запись», определяла посредников для уклоняющейся стороны по своему усмотрению из числа лиц, относящихся в данной местности к купеческому сословию, и эти лица не могли отказаться от назначения быть посредниками, за исключением важных причин (тяжелая болезнь, нахождение на государственной службе, необходимость длительной отлучки). Назначенного посредника можно было отвести по тем же основаниям, что и членов общих судебных мест.

Исполнение решения третейского суда в абсолютном большинстве имело добровольный характер, что, собственно, вытекало из самой природы третейского суда. Однако та же практика показывала, что не всегда решения третейского суда исполнялись добровольно. По этой причине законодатель предусмотрительно принимал нормы по принудительному исполнению такого суда. И по этой причине Положение о третейских судах 1831 г. в целом можно считать неудачным актом законодательной деятельности Российской империи, и прежде всего именно из-за раздела об узаконенном суде.

Вполне закономерно, что в результате судебной реформы 1864 г. такого рода узаконенные третейские суды были упразднены. Тогда же, как мы отмечали, деятельность третейских судов в их новом правовом регулировании, уже на принципах модернизации судебной системы, нашла отражение в отдельной главе Устава гражданского судопроизводства [5]. В пояснительной записке отмечалось, что те формы, в которых должны функционировать третейские суды, должны отличаться легкостью и простотой [5]. В этой связи нижеследующий анализ производится по Своду законов Российской империи издания 1910 г. [6], где нормы о третейском суде объединены во вторую главу («О третейском суде», состоящей из ст. 1367-1400, раздела четвертого («О примирительном разбирательстве»), расположенного, в свою очередь, в книге третьей Устава гражданского судопроизводства («Изыятия из общего порядка гражданского судопроизводства»).

Согласно ст. 1367 все лица, обладающие правом свободного распоряжения имуществом, могут для разрешения возникающих споров в части имущества обращаться к одному или нескольким посредникам, избираемым, в нечетном числе, по взаимному согласию сторон. В связи с возникшими в практике вопросами по поводу того, могут ли мировые судьи осуществлять посредничество, в 1887 г. Государственный Совет разъяснил, что мировые судьи не лишаются права быть посредниками, по общим правилам, которые установлены Уставом гражданского судопроизводства для третейского суда. Такого рода примечание было сделано к указанной выше статье Устава гражданского судопроизводства.

В следующей статье также содержались важные положения, в частности, определялась юрисдикция третейского суда. И в этом смысле нужно заметить, что Устав гражданского судопроизводства воспринял ряд норм Положения о третейских судах 1831 г. Так, здесь указывается, в частности, что третейским судом могут быть рассмотрены все споры, подлежащие юрисдикции гражданских судебных мест, за рядом исключений, в числе которых: дела о личных правах состояния; дела, связанные с имущественными отношениями малолетних и иных лиц, находящихся под опекой; дела, связанные с имущественными интересами государственных учреждений, городских, земских и сельских обществ; дела, связанные с совершением преступления, исключая те преступления, по которым законом возможно примирение; дела о недвижимости, если среди сторон есть лица, которые ограничены в правах приобретения, владения и пользования этой недвижимостью; дела, связанные с имущественной компенсацией вследствие несчастных случаев на предприятиях горной, фабрично-заводской и горнозаводской промышленности в отношении рабочих и служащих. Анализ этих исключений показывает, что они в небольшом объеме ограничивали юрисдикцию третейского суда при разбирательстве торговых споров.

Характеризуя далее Устав гражданского судопроизводства в части третейского разбирательства, следует отметить, что законодатель не связывал третейский суд формальным производством. Соответственно состязания тяжущихся сторон предполагались прежде всего словесные. Истец о изъяснял свои притязания (словесно письменно), а третейский суд доводил их до ответчика и назначал время взаимных объяснений. Выслушивая взаимные объяснения ответчика, возражения истца, суда заносил в специальный журнал сущность объяснений. Если представитель одной из сторон не являлся к суду, то согласно ст. 1381 Устава гражданского судопроизводства, суд мог решить дело без новых объяснений не явившегося в суд – на основании только имеющихся объяснений. После своих объяснений тяжущиеся представляли доказательства своих заявлений. Но нередко доказательства представлялись и во время объяснений. Свидетели давали показания в самом суде, являясь туда по просьбе тяжущихся или по требованию суда, или допрашивались полицией по поручению суда, ведающего третейский суд. Показания сведущих людей суд мог заменить и собственными исследованиями.

С учетом имеющихся преимуществ третейского суда, во второй половине XIX в. случаев обращения к третейскому суду было больше, чем в первой половине, и основной причиной, объяснявшей это, была прежде всего быстрота процесса, поскольку, как мы отмечали, в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства, третейский суд решал только по совести, то есть, не будучи связанным формальными процедурами, которые должен был соблюдать общий суд [1, с. 394.]. Вместе с

тем в судебной практике третейский суд, будучи по своей организации вполне демократичным, не составлял серьезной конкуренции общим (государственным) судам, и одна из причин заключалась в том, что торговые (экономические) дела были довольно сложные, требовали для их разбирательства много времени, в то время как третейские судьи (посредники) из числа предпринимателей не имели возможности тратить свое время на исполнение судебных функций. Нужно иметь также в виду период контрреформ с конца XIX в. [3, с. 394.], который, на наш взгляд, также негативно сказался на желании купечества обращаться в третейский суд.

Список литературы

1. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – М. : Изд. А. А. Карцева, 1912. – 438 с. – Текст : непосредственный.
2. Положение о Третейском суде от 15 апреля 1831 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание второе. : [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55-ти т. с указ.]. - СПб. : Тип. П Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1885. Т. 6 : 1831 : [В 2-х отд-ниях]. – 1832. – Текст : непосредственный.
3. Рассказов, Л. П., Упоров И.В., Дегтярев А.А. Уголовное наказание в Российской империи XIX – начала XX вв / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров, А. А. Дегтярев. ; Куб. гос. аграр. ун-т, Юрид. фак. – ст. Северская, 2004. – 215 с. – Текст : непосредственный.
4. Третейский суд по мысли Державина // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. 13. – Текст : непосредственный.
5. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Ч. 1. - Санкт-Петербург : Гос. канцелярия, 1866. – 26 с. – Текст : непосредственный.
6. Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской империи. – СПб., 1910. – Т. XVI. – Текст : непосредственный.

Rasskazov V. L. Institute of arbitration courts in the Russian Empire in the XIX century: development trends and principles of activity / V. L. Rasskazov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 80-85.

The article examines the development trends and principles of arbitration courts in the Russian Empire in the XIX century. It is noted that on behalf of Alexander I in 1801, the Minister of Justice G. R. Derzhavin prepared a report on the new content of proceedings in the arbitration court and presented a draft Statute of the arbitration conscience court. In this project, it was proposed to connect the arbitration court with the court of conscience – so that they complement each other. However, this draft Statute of the arbitration court was not implemented, although it undoubtedly left its mark on the development of legal ideas in this area of public relations. Later, as the development of the Russian economy intensified, the need for more advanced arbitration courts began to increase, since there were relatively few commercial courts. In this regard, on April 15, 1831, The regulation on the arbitration court was adopted. In the future, the norms of this legal act were included as an integral part in the Charter of civil procedure in 1864, which functioned with minor changes until the fall of the Russian Empire. The article shows that in the second half of the nineteenth century, there were more cases of recourse to the arbitration court than in the first half of this century. The author notes that the main reason for this was, first of all, the speed of the process, because in accordance with the Charter of civil proceedings, the arbitration court decided only in conscience, that is, not being bound by formal procedures that the General court had to comply with. However, the arbitration court did not seriously compete with the General courts, and one of the reasons was that trade cases were quite complex and required a lot of time to process them, while the arbitration judges from among entrepreneurs were not able to spend their time performing judicial functions.

Keywords: arbitration court, the Russian Empire, economic disputes, the General court, the Provisions of arbitration, a mediator.

Spisok literatury`

1. Viktoriskij, S. I. Russkij ugovolny`j process / S. I. Viktoriskij. – M. : Izd. A. A. Karceva, 1912. – 438 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Polozhenie o Tretejskom sude ot 15 aprelya 1831 g. // Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Im-perii : Sobranie vtoroje. : [S 12 dekabrya 1825 goda po 28 fevralya 1881 goda] : [V 55-ti t. s ukaz.]. - SPb. : Tip. II Otd-niya sobstv. E. I. V. kancelyarii, 1830-1885. T. 6 : 1831 : [V 2-x otd-niyax]. – 1832. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Rasskazov, L. P., Uporov I.V., Degtyarev A.A. Ugolovnoe nakazanie v Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vv / L. P. Rasskazov, I. V. Uporov, A. A. Degtyarev. ; Kub. gos. agrar. un-t, Yurid. fak. – st. Sev-erskaya, 2004. – 215 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Tretejskij sud po my`gli Derzhavina // Zhurnal Ministerstva yusticii. 1862. T. 13. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva // Sudebny`e ustavy` ot 20 noyabrya 1864 g. s izlozheniem ras-suzhdenij, na koix oni osnovany`. – Ch. 1. - Sankt-Peterburg : Gos. kancelyariya, 1866. – 26 s. – Tekst : nepo-sredstvenny`j.
6. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – SPb., 1910. – T. XVI. – Tekst : neposredstvenny`j.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Трифонова (Казарян) К. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются особенности правового регулирования миграционной деятельности в Российской Империи. Анализируется миграционное законодательство Российской Империи, автор отмечает, что в исследуемый период сформировалось миграционное законодательство, детально регламентирующие основные институты миграционного контроля.

Исследуется переселенческий характер миграционной политики конца XVII века. Делается акцент на рассмотрении особенностей миграционной политики Екатерины II, которая была обусловлена тем, что для решения социально-экономических и политических вопросов приветствовалась иностранная колонизация русских земель

Автор приходит к выводу, что правовое регулирование миграционной деятельности в период с конца 18 века и до проведения Крестьянской реформы 1861 года в основном было связано с установлением жестких административно-организационных мер и любые миграционные процессы проводились в форме либо колонизации государственной, либо помещичьей (в связи с наличием крепостного права) земли, либо вольно-народного переселения. Общими тенденциями в реорганизации переселенческих органов, осуществляющих миграционную деятельность, на начало XX века стали: централизация и децентрализация одновременно, протекавшие в разных формах.

Ключевые слова: миграционная деятельность, Российская Империя, миграционная политика, Министерство внутренних дел, Переселенческое Управление, переселение, переселенцы, крестьяне, преференции, паспорт, централизация, децентрализация.

У российских правителей было четкое понимание того, что грамотная государственная политика в миграционной сфере может помочь решению значительного количества социально-экономических и политических вопросов, стоящих перед государством.

Исследуемый период характеризуется следующими коренными изменениями: Российская империя стала одним из ведущих игроков в сфере мировой торговли, со сформированным миграционным законодательством, которое четко регулировало большинство вопросов, связанных с обеспечением государственной безопасности, в частности, порядок въезда, выезда, пребывания на территории государства иностранных подданных, организацию пограничных застав в конкретных городах (Киев, Псков, Смоленск, Архангельск), правила пересечения границ иностранными гражданами, с введением специальных пропускных документов (свидетельство российского генерал-губернатора).

В Российской империи уже в начале 19 века оформилось миграционное законодательство, которое достаточно детально регламентировало в основном институт миграционного контроля, состоящий из следующих 3 крупных институтов:

1. Место жительства. Определялось место постоянного либо преимущественного проживания как российских подданных, так и иностранных подданных, вводились основы миграционного учета населения.

2. Паспорт как документ, удостоверяющий личность. Наличием паспорта определялся порядок покидания места жительства различных категорий населения страны.

3. Незаконные мигранты. Данная категория лиц, как правило, являлись беглыми либо дезертирами. Правила регламентировали процедуру применения санкций к лицам, нарушившим паспортный режим.

Уже с конца XVII века в Российской Империи стала проводиться эффективная государственная миграционная политика, в основном имеющая переселенческий вектор своего развития. Характерными признаками данной политики явились привлечение высококвалифицированных иностранцев для модернизации армии с целью становления армии «нового строя» [1, с.119-136], а также заселение и освоение территорий, в том числе и для укрепления рубежей Российской империи.

Правовое регулирование миграционной деятельности в период с конца 18 века и до проведения Крестьянской реформы 1861 года в основном было связано с установлением жестких административно-организационных мер и любые миграционные процессы проводились в форме либо колонизации государственной, либо помещичьей (в связи с наличием крепостного права) земли, либо вольно-народного переселения.

Особенность миграционной политики Екатерины II обусловлена тем, что для решения социально-экономических и политических вопросов приветствовалась иностранная колонизация русских земель. Были изданы ряд Указов, приняты специальные Законы о переселенцах.

9 марта 1778 года Екатерина II издала Указ, в котором генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому повелевается переселить живущих в Крыму греков, грузин и армян, которые добровольно на это согласятся, в Новороссийскую и Азовскую губернии, «...стараться всеми образами склонять и уговаривать, чтобы добровольно перейти согласились, а особливо убедить к тому тамошнего греческого митрополита» [2].

«... Данным сего числа нашему генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому рескриптом повелели мы живущих в Крыму греков, грузин и армян, кои добровольно согласятся прибегнуть под покров наш и пожелают поселиться в Новороссийской и Азовской губерниях, то не токмо всех оных нашим пребывающим в Крыму военным начальникам принимать со всею лаской и всепомоществованием к препровождению их к новороссийскому и азовскому губернаторам, – довольствуя во время пути провиантом, где есть магазины, то из оных, а где нет магазинов, то покупкой, — но и стараться всеми образами склонять и уговаривать, чтобы добровольно перейти оттуда согласились, а особливо убедить к тому тамошнего греческого митрополита [3, с. 257]. Вам же силою сего повелеваем соответственно сему намерению нашему учинить с своей стороны надлежащие распоряжения, дабы новые сии поселяне со дня вступления в границы наши не токмо в пропитании своем не претерпели ни малого недостатка, но и по рассмотрению нашему снабжены были как достаточным числом земли, так и нужным к заведению домостроительством, и пособиями из казны нашей. Впрочем, не оставим мы снабдить их нужными привилегиями, смотря по числу и состоянию оных, а до того времени состоять им в собственной опеке тамошних губернаторов, коим сбережениях их от себя перепоручить имеете» [4].

Со своей стороны, Потемкин 10 марта 1778 г. предложил азовскому и новороссийскому губернаторам привести в исполнение указ и позаботиться о том, чтобы переселенцы были снабжены всем необходимым и «...сверх обыкновенного провиантом снабдить потребным числом хлеба на семена, чтобы они пропитать себя могли. Подати же и нарядов впредь до указа с них не чинить» [4].

Анализируя миграционную политику Екатерины II (1762-1796 гг.) приходим к выводу, что миграционные процессы носили массовый характер. В своей программе развития Российской империи (аналога современных программ развития государства) – «Наказах» указывалось о необходимости проведения переселенческой политики в целях колонизация ненаселенных территорий Империи.

В период с 1762 по 1764 гг. принимается ряд нормативных актов (Манифест 1762 г. «О свободном поселении иностранцев в России», Указ 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают»), которые были ориентированы на заселение земель между Доном и Волгой иностранными подданными.

Переселение иностранных поданных было четко организовано государством и нормативно регулировалось. Данный нормативный акт носил название «Поименный список отправляемых в Россию иностранных поселенцев». Иностранные поданные имели ряд преференции в виде налоговых льгот, от полного освобождения до установления льгот по оплате по фискальным платежам в зависимости от различных факторов (в частности, территория, численность, род деятельности иностранного подданного).

Манифестом 1763 г. в Санкт-Петербурге была создана специальная Канцелярия (по сути – одна из первых в мире государственных служб по миграции), которой ежегодно выделялось до 200 тыс. рублей на оказание помощи иностранцам при переселении в Россию. Данный указ неоднократно перерабатывался и дополнялся новыми нормами. А также был принят нормативный акт о привилегиях для переселенцев, предоставлявший им определенные преференции.

Однако уже чуть позже миграционная политика Российской Империи была скорректирована в сторону ужесточения в отношении лиц, имеющих французское происхождение в связи с началом французской революции и наполеоновских войн.

Указом Александра I от 1806 г., предусматривалось высылка поданных Франции и ряда германских государств, если они не заявляли о желании принять российское подданство. Также вышеуказанные категории иностранных поданных не могли въезжать на территорию Российской Империи без специального паспорта, наряду с указанным ограничением провозглашалось «... прекращение действия торгового договора с Францией и учреждалась комиссия для разбора иностранцев/для выявления таких иностранцев» [5, с. 195].

Исходя из положений Манифеста от 1 января 1807 года, наблюдается ограничение прав купцов тех государств, которые не имели заключенных с Россией международных договоров в сфере торговли [5, с. 376].

Следующий этап переселенческой миграционной политикой, датируемый первой половиной XIX в. связан с именем графа Киселева П. Д. – первого министра Государственных имуществ [6].

Переселение государственных крестьян рассматривалось как мера общегосударственного значения, в одинаковой мере соответствующая как нужде малоземельных крестьян в расширении размеров их землевладения, так и государственной потребности в заселении окраин и в более равномерном размещении населения.

«... Переселение допускалось из всякого общества, где на душу приходилось менее 5 десятин полевых и усадебных угодий, и такому числу крестьян, чтобы по расчету на остающееся на месте число душ размер надела поднялся до 5 десятин. Для водворения переселенцев назначались такие губернии и области, где на душу государственных крестьян имелось казенной земли: в нестепной полосе – более 8 десятин, в степной – более 15 десятин, и для переселенцев заранее заготавливались особые участки» [7, с.259].

«... Кроме того, переселенцы снабжались сельскохозяйственным инвентарем, рабочим скотом, причем на двор должно было затрачиваться не более 20 руб. Также переселенцам предоставлялись некоторые льготы: отсрочка от податей на 4 года, от военного постоя – на 6 лет, от рекрутчины (воинской повинности) – на 4 набора, сложение всех недоимок и ссудная помощь» [7, с. 257]. Эти правительственные меры получили название «киселевской» организации переселения

Указанные мероприятия фактически просуществовали до середины 1860-х годов. 15 декабря 1866 г. состоялось распоряжение о неназначении впредь особых кредитов на переселение, а с переходом государственных крестьян, относительно которых и действовал «Устав Киселева», в ведение общих учреждений, закон был и вовсе отменен.

Необходимо отметить, что проводимая переселенческая политика до крестьянской реформы 1861 года характеризуется лишь заселением европейской части Российской Империи. В указанный период переселенческая политика затронула ряд центральных и восточных регионов Российской Империи, в которых ощущалась необходимость в заселении.

К сожалению, лишь спустя два десятилетия после крестьянской реформы 1861 года Правительство Российской империи осмыслив сложившуюся ситуацию, пришло к выводу о необходимости проведения сбалансированной переселенческой политики. И только в 1881 году было принято Положение «Об установлении временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли», в 1889 г. – Новый Закон о переселении, утвержденный в 1889 г., устанавливал определённые преференции, в частности по вопросам аренды, ссуд, исполнения воинской обязанности. Однако необходимо учитывать, что оказываемые преференции и представляемые льготы не успевали распределяться в связи с большой загруженностью чиновников ответственных за это.

В русле консервативной переселенческой политики было признано нецелесообразным образование центрального органа для заведования переселенческим делом, а его функции предложено возложить на МВД, при участии представителей Министерства финансов и Министерства государственных имуществ. 17 мая 1884 г. эти решения были одобрены императором. С этого времени переселенческие конторы были заменены специальными переселенческими чиновниками. Местом их назначения были города, располагавшиеся на основных путях переселенческих маршрутов. Так, например, переселенческие чиновники были командированы в Оренбург, Златоуст, Тобольск, Томск и Екатеринбург. С открытием

железнодорожного сообщения между Екатеринбургом и Тюменью последнего чиновника отозвали [7, с. 137]. Профессор Исаев А. А. перечисляет 5 пунктов, которые существовали в 1891 г. в городах Самаре, Оренбурге, Уфе, Тюмени и Томске [8, с. 100].

В полномочия переселенческих чиновников, так же, как и переселенческих контор (аналог ранее действовавшего ФМС, а в настоящее время органов полиции), входил сбор информации, которая могла быть использована для водворения переселенцев, предоставляли ее местным органам власти, а также сбор сведений о переселенческих маршрутах, районах выселения и предполагаемых районах водворения мигрантов.

Еще одним дополнительным полномочием было в случае необходимости – оказание медицинской помощи переселенцам. Но теперь чиновникам выделялись небольшие средства для оказания особо нуждавшимся помощи в пути. Они знакомились на местах с действительным положением переселенческого дела, выясняли причины, тормозящие его успешный ход, а также участвовали в выработке мер, способствовавших его улучшению, и предоставляли в МВД отчеты о своих действиях.

В круг обязанностей переселенческих чиновников также входили и регистрация мигрантов, и сбор данных об условиях жизни переселенцев. Регистрация переселенцев велась по программе, выработанной Министерством внутренних дел. Описание данной программы приведено в работе Исаева А. А. [8, с. 109]. В результате деятельности переселенческих контор и переселенческих чиновников государство получило возможность с 1885 г. учитывать объем миграционного движения населения с достаточной степенью приближения. Так, с 1885 по 1903 гг. в Сибирь прошло по официальным данным до 1 900 млн. чел. До 1890 г. годовая цифра переселенцев колебалась между 25 и 50 тыс.; в 1891 и 1892 гг. она поднялась до 80-90 тысяч, в 1895 г. – до 120 тысяч [9, с.102].

В 1892 г. Коркунов Н. М., анализируя сложившуюся правовую базу в сфере миграционных (переселенческих) процессов, изучая правовой статус, как подданных Российской империи, так и иностранных подданных в части реализации права на свободное передвижения, отмечал, что «... разрозненность постановлений нашего законодательства о правах иностранцев, а в некоторых отношениях зашедших слишком далеко в уравнении с правами подданных, предоставлении им даже политического права: права государственной службы и сословного права, а до 1890 г. допускалось поступление иностранцев и на военную службу» [10, с. 52].

В Российской империи правом свободного передвижения и выбора места жительства предоставлялась «иностранцам вообще всех наций», за исключением исповедовавших иудаизм евреев, кроме караимов и среднеазиатских евреев».

Ограничения установленные в отношении представителей ряда религиозных течений, в частности содержаться в Уставе о паспортах и беглых 1883 г. указывают на то, что лишь с разрешения Синода допускался въезд на территории Российской Империи «духовных лиц армянского исповедания (ст.308), членов Иезуитского ордена (ст.266), иностранных духовных лиц восточной церкви, допускаемых в Россию не иначе, как с разрешения Синода» (ст.272) [10, с.112]».

В 1893 г. был утвержден состоящий под личным председательством императора Комитет Сибирской железной дороги, призванный обеспечить регулирование

переселения. Финансовые средства были сосредоточены в специальном фонде, финансирувавшем «вспомогательные по Сибирской дороге предприятия» [7, с. 65]. «... Система предоставляемых льгот и пособий была расширена (выдавались разнообразные ссуды: путевые, на хозяйственное обустройство, на посев; безвозмездно отпускались лесоматериалы на возведение приусадебных построек), были организованы склады сельскохозяйственного инвентаря. На ссудные деньги можно было приобрести 2 лошади, 2 коровы, 2 телеги, сани, сбрую, необходимые земледельческие орудия» [7, с. 69]. Также на частные пожертвования из Фонда Александра III возводились церковные школы и другие социально-ориентированные объекты.

Экономическое содержание переселенческой миграционной политики, прежде всего, было связано с налаживанием железнодорожного сообщения с Сибирью, которая должно приносить большие материальные доходы как в государственную казну, так и переселенцам. (Интерес к переселенческому движению был вызван, прежде всего, экономическими соображениями: постройка железной дороги лишь при условии заселения и промышленного развития Сибири могла принести выгоду народному и государственному хозяйству.)

Данная система переселенческих льгот носила как индивидуальный, так и коллективный характер. Индивидуальная и коллективная помощь четко различалась в зависимости от имущественного положения переселенцев и в зависимости от территории, на которую они прибывали.

Органы исполнительной власти Российской империи активно участвовали в институциональном и организационном обеспечении переселенческой политики в Сибирь, в частности, – в перевозке, организации медицинской, продовольственной, социальной помощи переселенцам. В связи с тем, что Правительство понимало, что земли, которые были предназначены для колонизации истощались, и уже с 1895 года принимались меры, увеличивающие полезные запасы.

Таким образом, благодаря строительству железной дороги в Сибирь изменился вектор переселенческой политики. Учреждение в 1893 году специального органа, носившего название «Комитет Сибирской железной дороги» упорядочило права и обязанности переселенцев как внутренних мигрантов. Им предоставлялись определённые льготы и разнообразные преференции в зависимости от территории заселения и профессиональной деятельности. В частности, это были разнообразные ссуды (в основном, на ведение хозяйственных дел, на транспортные расходы), выплачивались различные пособия, предоставлялся отпуск. Данные преференции распространялись не только на организованное массовое переселение, но и на отдельных вольных переселенцев. Однако их размер дифференцировался в зависимости от необходимости. Государство занимало активную позицию оказания всевозможной помощи переселенцам в контексте организованной миграции, в том числе вопросы переезда, обустройства, учета мигрантов.

В 1896 г. при земском отделе Министерства внутренних дел было образовано Переселенческое управление. Слияние правового регулирования внешней миграции и внутреннего переселения для рассматриваемого периода вполне оправданно, поскольку в этот период сложно четко разграничить миграционную политику, регламентирующую отдельно внешнюю и внутреннюю миграцию. Это обусловлено тем, что границы Российского государства еще не оформились, процесс освоения, и присоединения новых территорий с проживающим там оседлым населением продол-

жался. «В таком обширном государстве, как Россия, вопрос об иммиграции не имеет настоящего значения, но зато крайне важно урегулировать переселения, ибо плотность населения в разных местностях России очень неравномерна, передвижения из мест густонаселенных в области богатые свободными землями заменяют у нас эмиграцию» [11, с. 70].

Дальнейшие изменения данных нормативных актов в части введения дополнительных преференций для переселенцев вызвали большой приток немецкого населения, которое находилось за чертой бедности. Такой приток именно немецких поданных был связан с тем, что именно в Германии были обнаружены данные манифесты.

По данным, только за 1791-1830 гг. число переселенцев из Европы составило 260 тыс. человек с увеличением их численности. «По данным десятой ревизии (1857 г.), в 12 губерниях, где селились иммигранты, их насчитывалось уже более 450 тыс. человек» [12, с. 277].

Таким образом, упорядочение внутренней миграционной деятельности было связано с отменой крепостного права, кардинальными государственными реформами 1861 г., а также с изменением объема прав и свобод жителей России в российском законодательстве второй половины XIX - начала XX в.

Система государственных органов, в компетенцию которых входило осуществление миграционной деятельности состояла из «Особенной канцелярии Министерства полиции и Министерства внутренних дел, Статистического совета, Центрального статистического комитета, переселенческого управления» [13, с.6].

К началу XX века окончательно оформилась концепция миграционной политики в Российской Империи с явно выраженным переселенческим характером, в конечном счете это предопределило определенные успехи в переселенческом деле.

Одной из популярных научных концепций проведения переселенческой политики стала «концепция волновых переселений», суть которой состояла в поэтапном переселении населения из соседних территорий в целях уменьшения материальных расходов, а также возможности быстрой адаптации в связи со схожими природными, климатическими, экономическими условиями. Как правило, использовали данную возможность либо зажиточные, либо многодетные крестьяне. Данная концепция поддерживалась рядом видных ученых (Кауфман А. А. и Баранов Н. М.). По словам Кауфмана А.: «... переселение, оказывая иногда ощутимое воздействие на ту или иную общину, волость, изредка, может быть, на уезд, откуда уходит на новые места заметная часть населения, представляет собой нуль с точки зрения возможного влияния на общий ход русского народного хозяйства» [7, с. 95]. Однако ряд государственных деятелей, в частности, министр внутренних дел Дурново П. Н., министр земледелия Ермолов А. С. считали, что «...лица, располагающие значительными материальными средствами, редко стремятся покинуть родину, это удел бедняков» [14, с.15].

Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел (4 ноября 1819 г. — 8 апреля 1904 г.), образованный для руководства городским хозяйством, организации снабжения населения продовольствием, усовершенствования земледелия и других отраслей сельского хозяйства, занимался организацией переселения и устройством колоний [15]. Его 4-е отделение вело дела по устройству земского управления,

а 5-е отделение осуществляло земское управление в европейских губерниях России, Сибири.

В связи с созданием Главного управления по делам местного хозяйства 22 марта 1904 г. был упразднен Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел.

Ведением статистического учета было впервые наделено МВД Манифестом 8 сентября 1802 года.

В более поздние периоды указанной проблематикой занимались различные по названию подразделения МВД и органы государственной статистики [16].

В период действия Статистического совета с 30 апреля 1863 г. по 26 октября 1917 г., на него возлагались обязанности:

по взаимодействию с другими министерствами и органами государственной власти, в том числе главным управлениям в работе по административной статистике;

определению целесообразных и точных способов получения, анализа и обработки статистических данных;

проведению единообразной практики сбора и предоставления статистических материалов [16].

Должность руководителя Статистического совета была подконтрольна Министру внутренних дел и называлась Председатель Статистического совета. Структура Статистического совета включала в себя два крупных подразделения: Центральный статистический комитет и Переселенческое управление.

Временной отрезок, в рамках которого действовал Центральный статистический комитет охватывает более 50 лет начиная с апреля 1863 г. В данный период была осуществлена большая работа по становлению статистического дела, в том числе в сфере внутренней и внешней миграции.

Особым правомочием Комитета являлась возможность требовать статистические данные из всех учреждений, исключая секретные сведения.

Переселенческое управление (2 декабря 1896 г. – 19 сентября 1905 г.), просуществовало сравнительно недолго и специально было учреждено для управления переселенческими процессами, по своему статусу было приравнено к департаменту. Полномочия Переселенческого управления состояли в выделении финансовых средств на переселение по линии МВД, участие в рассмотрении дел по линии МВД, а также «в руководстве разрешений» [17].

Таким образом, проводимая переселенческая политика была направлена на решение различных экономических и политических задач. При проведении историко-правового анализа «Устава о благоустройстве в казенных селениях», «переселения государственных крестьян были, с одной стороны, средством для поднятия благосостояния как тех крестьян, которым становилось тесно на наделных землях, так и тех, которые выходили «на новые места», а с другой – средством для заселения многоземельных окраин для более правильного расселения жителей» [7, с.49].

Следующим важным нормативным актом, регулирующим переселенческие процессы в Российской империи, стал Закон 1904 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», который учреждал принцип свободы переселения, устанавливая дифференцированный подход в отношении граждан, которые направлялись в те регионы, которые в первую очередь должны были засе-

ляться исходя из различных политических, экономических, а также стратегических задач. В отношении данной категории лиц законом устанавливался ряд разнообразных льгот, в частности, право выбора земельного участка.

Как уже отмечалось ранее, было учрежден специальный орган исполнительной власти Переселенческое управление.

В компетенцию данного органа входили работа с информацией включая ее «...сбор, хранение и обработку информации о Зауральском регионе, и в качестве всеазиатской земской управы» [18].

Фактическое влияние данного органа на жизнь и формирование производительных сил было очень значимым.

Таким образом, с принятием Закона от 6 июня 1904 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», установивший новый вектор переселенческой миграционной политики государства, закончилась очередная эпоха в истории русской переселенческой политики ограничительного характера, и начался новый период, основанный на признании переселения крестьян в качестве стратегически важного средства аграрной политики [19, с.603].

Революция 1905-1907 гг. обнажила те экономические и социально-политические проблемы, с которыми столкнулась страна.

Миграционные процессы в Российской Империи скачкообразно выросли в период после отмены крепостного права при сохранении ряда феодальных институтов и отсутствия подлинных демократических свобод в рамках государства. Это стимулировало население по большей части к внутренней миграции в слабозаселенные регионы империи.

Таким образом, институционально-правовое обеспечение миграционной деятельности Российской империи было представлено первыми государственными органами, регулирующими переселенческие процессы в период отрицательного отношения правительства к переселениям. Для сохранения контроля над крестьянским движением государство вынуждено было прибегнуть к вышеуказанным мерам. Главным фактором выступал вопрос отсутствия свободных земель в центральной части Российской империи и незначительные размеры земельных наделов крестьян. Переселенческие конторы выступили в качестве первичных органов осуществляющих отдельные аспекты миграционной деятельности, в последствии они передали эти функции особым чиновникам. Одним из полномочий Комитета Сибирской железной дороги была регламентация миграционной деятельности, осуществлявшаяся через Переселенческое управление.

Позже в рамках аграрной реформы Столыпина П. А. концепция деятельности и функциональное назначение данных органов пересмотрено. В рамках дальнейшего строительства государственного аппарата, обеспечивающего эксплуатацию Сибирской железной дороги, происходила модернизация имеющейся миграционной модели и одновременно с этим – государства, трансформировались функции той части государственного аппарата, которая отвечала за реализацию указанных вопросов. Увеличение финансирования миграционных процессов было связано с разнообразными факторами, в частности, освоения южноуральских и азиатских земель для увеличения промышленного оборота.

Общими тенденциями в реорганизации переселенческих органов, осуществляющих миграционную деятельность, на начало XX века стали централизация и децентрализация одновременно, протекавшие в разных формах.

В заключении следует отметить, что благодаря ретроспективному анализу миграционного опыта можно прийти к следующим выводам:

1. Вопросы миграционной политики и ее правовое регулирование стали очень актуальны только в период существования Российской империи;
2. Миграционная политика указанного периода имеет несколько этапов, каждый из них отмечен особенностями правового регулирования и наличием соответствующих государственных институтов, обеспечивающих воплощение в жизнь норм миграционного законодательства;
3. Роль государства в регулировании внешней и внутренней миграции на всех стадиях миграционных процессов была чрезвычайно велика;
4. Можно условно выделить контролируруемую миграцию (в ее рамках переселенцам оказывалась поддержка по многим направлениям) и неконтролируемую (она в свою очередь сталкивалась с отсутствием любой поддержки);
5. Особенности норм миграционного права Российской Империи в разные периоды ее существования обусловлены различными целями и задачами, стоявшими перед государством на разных этапах его развития;
6. Общей тенденцией регулирования миграционных отношений в указанный период была либерализация и поощрение миграции населения, но только лишь контролируемой.
7. В миграционной политике Российской Империи четко прослеживается обусловленность этапов ее развития историческими, социальными и экономическими факторами.

Список литературы

1. Ленский, В. В., Армия Российской Империи в XVII в.: выбор модели развития / В. В. Ленский. – Текст непосредственный. // Вопросы истории. – 2001. – № 7. – С. 119-136.
2. Дубровин, Н. Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения / Н. Ф. Дубровин. В 4 т. Т. 2. – СПб., 1885-1889. – 435 с.
3. Самойлов, В. Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография / В. Д. Самойлов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 345 с. – Текст непосредственный.
4. Дубровин, Н. Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения / Н. Ф. Дубровин. В 4 т. Т. 3. – СПб., 1885-1889. – 435 с.
5. Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / сост., авт. вступ. ст. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2011. – 377 с. – Текст непосредственный.
6. Симонова, М. С. Переселенческий вопрос в аграрной политике самодержавия в конце XIX – начале XX в. / М. С. Симонова. – Текст непосредственный. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1965 г./ ред. колл. В. К. Яцунский и др. – М. : Изд. МГУ, 1970. – 576 с.
7. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – СПб., 1905. – 350 с. – Текст непосредственный.
8. Исаев, А. А. Переселения в русском народном хозяйстве / А. А. Исаев. – СПб. : Изд. А. Ф. Цинзерлинга, 1891. – 193 с. – Текст непосредственный.
9. Родигина, Н. Н. Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX в. / Н. Н. Родигина. – Текст непосредственный. // Жить законом: Правовое и правоведческое пространство истории: сб. науч. тр./ под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – С. 88-104.
10. Плаксина, И. В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: дис. на соиск. ... канд. юрид. наук

/ Плаксина Инга Валерьевна ; Академия управления МВД России : Москва, 2001. – 221 с. – Текст непосредственный.

11. Белявский, Н. Н. Полицейское право (административное право) / Н. Н. Белявский. – Петроград, 1915. – 250 с. – Текст непосредственный.

12. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: специальность 08.00.18 «Экономика народонаселения и демография»: дисс. на соиск. ... д-ра экон. наук: / В. А. Ионцев. – М., 1999. – 470 с. – Текст непосредственный.

13. Илезов, М. Б. Миграционная система в России: вопросы становления и государственного управления / М. Б. Илезов // История государства и права. – 2008. – N 17. – С. 24-26. – Текст непосредственный.

14. Воробьева, О. Д. Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика / О. Д. Воробьева. – М.: — Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации Москва, 2001. — 176 с. – Текст непосредственный.

15. О производстве дел о ярмарках в Хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел: Сенатский указ от 19 марта 1820 г. // 1 ПСЗ. – Т. 37. – № 28205. – Текст непосредственный.

16. Высочайше утвержденное положение об устройстве Статистической части при МВД от 30.04.1863 г. // 2 ПСЗ. – Т. 38. – № 39566. – Текст непосредственный.

17. Об устройстве Центрального статистического комитета при Министерстве внутренних дел: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 04.03.1858 г. // 2 ПСЗ. – Т. 33. – № 32826. – Текст непосредственный.

18. Об учреждении в составе МВД Переселенческого управления: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 02.12.1896 г. // 3 ПСЗ. – Т. 16. – № 13464.

19. Новое положение о видах на жительство. С дополнительными правилами, утвержденными Министром внутренних дел 12 декабря 1894. — СПб., 1895. – Текст непосредственный.

20. Ямзин, И. Л., Вошинин В. П. Учение о колонизациях и переселении / И. Л. Ямзин, В. П. Вошинин. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. - VI, 328 с. – Текст непосредственный.

21. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1907. – Т. XXIV. – С. 603. – Текст непосредственный.

Trifonova (Kazaryan) K. V.. Legal activity in the Russian Empire / K. V. Trifonova (Kazaryan) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72), № 1. – P. 86-97.

The article deals with the peculiarities of legal regulation of migration activity in the Russian Empire. Migration legislation of the Russian Empire is analyzed. the author notes that during the period under study, migration legislation was formed, regulating in detail the main institutions of migration control.

The author investigates the migratory character of the migration policy of the end of the XVII century. The author focuses on the peculiarities of migration policy of Catherine II, which was due to the fact that foreign colonization of Russian lands was welcomed to solve socio-economic and political issues

The author comes to the conclusion that the legal regulation of migration activity in the period from the end of the 18th century until the Peasant reform of 1861 was mainly associated with the establishment of strict administrative and organizational measures and any migration processes were carried out in the form of either colonization of state or landowner (due to the presence of serfdom) land, or free-people resettlement. The General trends in the reorganization of resettlement bodies engaged in migration activities at the beginning of the twentieth century were: centralization and decentralization at the same time, which took place in different forms.

Keywords: migration activity, Russian Empire, migration policy, Ministry of internal Affairs, Resettlement Management, resettlement, migrants, peasants, preferences, passport, centralization, decentralization.

Spisok literary`

1. Lenskij V. V. Armiya Rossijskoj Imperii v XVII v.: vy`bor modeli razvitiya / V. V. Lenskij // Vo-prosy` istorii. – 2001. – № 7. – S. 119-136.

2. Dubrovin N. F. Prisoedinenie Kry`ma k Rossii: Reskripty`, pis`ma, relyacii i doneseniya / N. F. Du-brovin : [V 4-x t.]. – SPb., 1885-1889.

3. Samojlov V. D. Migraciologiya. Konstitucionno-pravovy`e osnovy`: monografiya / V. D. Samojlov. – М. : YuNITI-DANA, 2015. – 345 s.

4. Dubrovin N. F. Prisoedinenie Kry`ma k Rossii: Reskripty`, pis`ma, relyacii i doneseniya / N. F. Dubrovin : [V 4-x t.]. – SPb., 1885-1889.
5. Zakonodatel`stvo imperatora Aleksandra I. 1801–1811 gody` / sost., avt. vstup. st. V. A. Tomsinov. – M. : Zerczalo, 2011. – 377 c.
6. Simonova M. S. Pereselencheskij vopros v agrarnoj politike samodержaviya v konce XIX – nachale XX v. / M. S. Simonova // Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy` 1965 g./ red. koll. V. K. Yaczunskij i dr. – M. : Izd. MGU, 1970. – 576 s.
7. Kaufman A. A. Pereselenie i kolonizaciya / A. A. Kaufman. – SPb., 1905. – 350 s.
8. Isaev A. A. Pereseleniya v russkom narodnom hozyajstve / A. A. Isaev. – SPb. : Izd. A. F. Cinzerlinga, 1891. – 193 s.
9. Rodigina N. N. Pereselencheskie chinovniki o krest`yanskix migracijax v Sibir` vo vtoroj polovine XIX v. / N. N. Rodigina // Zhit` za-konom: Pravovoe i pravovedcheskoe prostranstvo istorii: sb. nauch. tr./ pod red. V. A. Zvereva. – Novosibirsk: Izd. NGPU, 2003. – S. 88-104.
10. Plaksina I. V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie migracionny`x processov: Dis. ... kand. jurid. nauk / I. V. Plaksina : Moskva, 2001. – 221 c.
11. Belyavskij N. N. Policejskoe pravo (administrativnoe pravo) / N. N. Belyavskij. – Petrograd``, 1915. – 250 s.
12. Ioncev V. A. Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: zakonomernosti, problemy`, perspektivy`: diss... d-ra e`kon. nauk : 08.00.18 – E`konomika narodonaseleniya i demografiya / V. A. Ioncev. – M., 1999. – 470 s.
13. Ilezov M. B. Migracionnaya sistema v Rossii: voprosy` stanovleniya i gosudarstvennogo upravleniya / M. B. Ilezov // Istoriya gosudarstva i prava. – 2008. – N 17. – S. 24-26.
14. Vorob`eva O. D. Migraciya naseleniya. Vy`p. 6: Migracionnaya politika / O. D. Vorob`eva.– M. : — Ministerstvo po delam federacii, nacional`noj i migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii Moskva, 2001. — 176 s.
15. O proizvodstve del o yarmarkax v Hozyajstvennom departamente Ministerstva vnutrennix del: Senatskij ukaz ot 19 marta 1820 g. // 1 PSZ. – T. 37. – № 28205.
16. Vy`sochajshe utverzhdennoe polozhenie ob ustrojstve Statisticheskij chasti pri MVD ot 30.04.1863 g. // 2 PSZ. – T. 38. – № 39566.
17. Ob ustrojstve Central`nogo statisticheskogo komiteta pri Ministerstve vnutrennix del: Vy`sochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 04.03.1858 g. // 2 PSZ. – T. 33. – № 32826.
18. Ob uchrezhdenii v sostave MVD Pereselencheskogo upravleniya: Vy`sochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 02.12.1896 g. // 3 PSZ. – T. 16. – № 13464.
19. Novoe polozhenie o vidax na zhitel`stvo. S dopolnitel`ny`mi pravilami, utverzhdenny`mi Ministrom vnutrennix del 12 dekabrya 1894. — SPb., 1895.
20. Yamzin I. L., Voshhinin V. P. Uchenie o kolonizacijax i pereselenii / I. L. Yamzin, V. P. Voshhinin. – Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1926. - VI, 328 s.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – SPb., 1907. – T. XXIV. – S. 603.

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ)**

Филонов А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются наиболее важные специфические черты современной российской правовой системы. Выясняется соотношение правовой семьи России и романо-германской (континентальной) правовой семьи. Делается вывод об эволюции правовой системы России в рамках романо-германской правовой семьи и формировании славянской правовой системы, включающей черты романо-германского права и особенности правосознания славянских народов.

Ключевые слова: правовая система, романо-германская правовая система, славянская правовая система, классификация, соотношение, источник права, правовое регулирование, правосознание.

Понятие правовой системы представляет одну из фундаментальных дефиниций, рассматриваемых и изучаемых теоретико-правовой наукой и сравнительным правоведением. К настоящему времени практически сформировались представления о критериях разделения правовых систем, существующих в мире в настоящее время, вырабатываются варианты научной классификации и типологизации правовых систем. Тем не менее, в условиях эволюции правовых систем перед юридической наукой возникают новые вопросы. К их числу относится и научная проблема о месте правовой системы, сложившейся в Российской Федерации, в романо-германской правовой семье. Попытки осмысления наиболее существенных черт российской правовой системы приводят исследователей к мысли об особом месте современного российского права в ряду государств, принадлежащих к романо-германской системе. Сравнительно недавно в России развивалась социалистическая система права, многие положения которого в современных рыночных условиях неприменимы. Всё это делает актуальной задачу рассмотрения, анализа и обобщения специфических черт российской правовой системы, её сравнение с другими региональными разновидностями романо-германского права, что и является основной целью настоящей статьи.

Проблемам изучения правовых систем посвятили работы такие юристы, как Алексеев С. С., Александров Н. Г., Агеева Е. А., Базылев Б. Т., Бахрах Д. Н., Бехруз Х., Васильев А. М., Давид Р., Егоров А. В., Кожевников С. Н., Лафитский В. И., Лившиц Р. З., Лейст О. Э., Матузов Н. И., Марченко М. Н., Перевалов В. Д., Попков В. Д., Поленина С. В., Рассказов Л. П., Тиунова Л. Б., Туманов В. А., Честнов И. Л. и др. В то же время систематизация и обобщение правового материала, относящегося к развитию и современному состоянию российской правовой системы в настоящее время в полной мере ещё не осуществлено.

Понимание сущности правовой системы нашей страны и её место среди существующих в современном мире правовых систем даёт возможность более чётко определить особенности правосознания населения, главные направления правового регулирования сложившихся в обществе отношений, задачи правотворчества в современных условиях.

Такое понимание основывается, в первую очередь, на дефиниции понятия «правовая система», используемой в современной российской юридической науке. Вместе с тем, авторы работ, посвящённых правовой системе как самостоятельному юридическому феномену, зачастую исходят из собственных представлений о правовой системе и её структурных компонентах [1, с. 64-65]. С нашей точки зрения понятие правовой системы отражает способы, с помощью которых государство осуществляет системное воздействие на общество в целом с целью упорядочения правового регулирования сложившихся в конкретных исторических условиях правоотношений.

Кроме того, как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе не сложилось единого подхода к классификации правовых систем (правовых семей). Отсутствует также терминологическое единство в названиях правовых семей. Так, говоря о правовой системе современной России чаще всего её относят к романо-германской или континентальной правовой семье, которую ряд зарубежных исследователей предпочитает называть системой гражданского права [11, с. 20]. Исходя из этого, одним из наиболее существенных критериев отнесения правовой системы России к романо-германской правовой системе считается наличие в структуре права отраслей и существование кодексов, среди которых часто главное место закрепляется за гражданском кодексом. Отметим справедливость данного подхода, необходимо, по-нашему мнению, остановиться и на других существенных чертах, определяющих юридическую природу правовой системы как самостоятельного явления.

Одной из наиболее существенных сторон правовой природы правовой системы является способ нормативно-правового закрепления и парадигма практического воплощения идеи справедливости [4, с. 143].

Отражением названных черт, по нашему мнению, является то какой именно источник права является ведущим в данной правовой системе данного общества. Именно это можно считать одним из наиболее важных критериев, по которым проводится разграничение существующих в современном мире правовых систем. Действительно, в рамках романо-германского права роль ведущего источника права принадлежит нормативно-правовому акту или закону, в англосаксонской правовой системе место ведущего источника права принадлежит правовому прецеденту, в религиозных правовых семьях (в настоящее время это правовые системы мусульманского и иудейского права) источником права является канонизированный текст религиозного характера, в семье традиционного права на первое место выходит правовой обычай. Следует, с нашей точки зрения, подчеркнуть, что существующая в современной науке сравнительного права типологизация современных правовых систем не ограничивается выделением перечисленных четырёх главных правовых семей. Кроме них выделяются и так называемые малые или промежуточные правовые семьи, которые, тем не менее, сохраняют самостоятельный характер. К их числу принадлежат семьи скандинавского, латиноамериканского и постсоветского права, впитавшие в ходе исторического развития ряд существенных черт «больших»

правовых семей [2, с. 125]. Исходя из этого логичным представляется вывод о том, что в рамках романо-германской правовой семьи идёт процесс выделения славянского права. Данный вывод основывается на анализе источников права, особенностей правового менталитета славян и важнейших черт общественного строя славянских племён в эпоху становления государственности, характерной особенностью права у славян является некоторое слияние европейских и азиатских традиций.

Так, Лафитский В. И. в фундаментальной работе, посвящённой сравнительному правоведению, обосновывает существование особого славянского права, опираясь на данные исторического характера. Привлекает внимание сделанный учёным вывод, об особом характере сочетания у славянских народов светских и духовных властных начал. Это рассматривается как один из важнейших факторов, оказывавших влияние на источники права, сложившиеся на Руси [5, с. 273]. Мы считаем, что подобный подход заслуживает внимания, на его основе представляется возможным говорить о том, что Древняя Русь, а впоследствии – Россия были основными регионами, где развивалась славянская правовая система, воспринявшая из романо-германского права понимание о нормативно-правовом акте (законе) как ведущем источнике права и, в то же время, опирающаяся на авторитет православного канонического права. Отметим при этом, что сравнительно-правовой анализ славянской правовой системы в современных условиях развития юридической науки продолжается, идёт оценка имеющегося правового материала на предмет бесспорной достоверности некоторых памятников.

Вместе с тем существует целый ряд положений, позволяющих вести речь о сходстве славянского права, в том числе правовой системы современной Российской Федерации с романо-германской правовой семьей. Среди них: общие черты в сфере идеологии права, сходство в методологии правотворчества, значительная степень близости форм и методов юридического образования, подготовки новых кадров в сфере права [8, с. 69]. С нашей точки зрения одно из ключевых мест в ряду перечисленных признаков принадлежит идеологии права, под которой понимается система ценностей и идей, защищаемых правом. Действительно, в нашей стране на высшем юридическом уровне человек, его жизнь провозглашены наивысшей ценностью государства. Граждане имеют право на свободное развитие, на выбор приложения своих способностей и сил. Гарантируется частная собственность, которая признаётся равноправной с другими формами собственности в стране. Все эти ценности защищены существующим правом, развитие правового регулирования направлено на совершенствование этой защиты.

Говоря о подготовке юридических кадров, следует отметить, что и в дореволюционной России, и в современный период высшее юридическое образование в нашей стране строится на основе романских начал в сфере образования [7, с. 12]. По нашему мнению, к числу воспринятых в романской системе образования черт, в первую очередь, следует отнести его фундаментальный характер, стремление отыскать и воплотить оптимальное сочетание теории и практики. Так, задачей теоретической подготовки будущего юриста является воспитание специалиста, способного не только применять полученные знания в повседневной жизни, но и умеющего обучать младших коллег.

Не менее важным представляется ориентированность права России на всестороннюю защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина. В то же время ряд

исследователей считает, что полномочиями в области охраны гражданских прав и свобод следует наделить все звенья системы разделения властей [9, с. 173]. Мы считаем такую точку зрения вполне обоснованной и соответствующей подходам к правовому регулированию, сложившимся в рамках романо-германской правовой семьи. Вместе с тем, необходимо отметить, что повышенное внимание к проблемам защиты и охраны всего комплекса гражданских прав характерно не только для романо-германской, но и для большинства существующих в сегодняшнем мире правовых семей.

Важной чертой, сближающей славянское право и правовую систему России с романо-германской правовой семьёй, является структура права. Как известно, российское право, также, как право практически всех государств, входящих в романо-германскую правовую семью, подразделяется на отрасли права, в центре каждой из которых находится соответствующий кодекс, в ряде случаев выделяются подотрасли. Следующим элементом являются институты права, а основным элементом правовой реальности считается норма права. Всё это делает главным, ведущим источником права нормативно-правовой акт или закон. Однако на характер правосознания в государстве сильное влияние оказывает правовая доктрина [6, с. 7]. Характерной чертой романо-германской правовой системы является разделение отраслей права на публично-правовые и частноправовые [3, с. 38]. Перечисленные характеристики позволяют говорить о высокой степени общности российской правовой системы и романо-германского права.

Весьма важен для понимания места и роли российской правовой системы в романо-германской правовой семье исторический аспект. Выход права за границы, обозначенные рубежами Античного Рима связан, как известно, с таким явлением как рецепция римского права. При этом заимствование римских норм не ограничилось германскими средневековыми королевствами. Римское право с течением времени распространилось практически по всему европейскому континенту, исключая Британские острова. Для разных государств степень влияния римского права была различной, не всегда осуществлялся полный перенос римских норм в право той или иной страны. Русь была приобщена к традициям римской юриспруденции через Византию. Это заимствование шло одновременно с христианизацией Древней Руси. Вместе с тем осуществлялось заимствование не столько римско-византийских норм, сколько самой юридической традиции. В эпоху Средних веков приобщение к римским традициям в той или иной области позволяло говорить о преемстве страны от Древнего Рима, легитимном восприятии римской государственно-правовой мощи [10, с. 207]. Таким образом, восточнославянский мир воспринял именно основные традиции романской юридической культуры, а не дух и букву римского права. В связи с этим право славян и России стало развиваться по собственному пути, в целом оставаясь в рамках римского права. Если на российское право, римское только повлияло, то романо-германское право – во многом предопределило.

Сказанное даёт возможность сделать следующие выводы. Современная Россия обладает собственной правовой системой, которая формально подпадает под основные признаки, характерные для романо-германской правовой семьи. Становление романо-германского права представляло длительный и сложный процесс, не всегда означавший полное и точное воспроизведение римских юридических подходов. Тем не менее действие в России нормативно-правового акта (закона) в качестве главного

источника права, наличие отраслей права, кодификаций, разделение права на публичное и частное, организационно-правовые и методологические принципы высшего юридического образования позволяют говорить о вхождении нашей страны в романо-германскую правовую семью. Специфика российского права связана с историческими особенностями развития нашей страны. Это позволяет говорить о существовании в рамках романо-германской правовой системы особого славянского или российского права, которое является самобытным и в какой то мере самостоятельным правом.

Список литературы

1. Байниязова, Э. З. Правовая система России: основные проблемы её современного развития / Э. З. Байниязов. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2014. – № 3. – С. 64-74.
2. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение: учебник для вузов / Х. Бахруз. – М. : Транслит, 2008. – 504 с. – Текст : непосредственный.
3. Гасанов, Ш. М. Романо-германская правовая система: история и современность / Ш. М. Гасанов. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 38-39.
4. Корчевский, Д. С. Современная правовая система Российской Федерации : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : Дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук / Корчевский Дмитрий Сергеевич; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 175 с. – Текст : непосредственный.
5. Лафитский, В. И. Сравнительное правоведение в образах права / В. И. Лафитский. В 2 Т. ; Том первый. – М. : Статут, 2010. – 429 с. – Текст : непосредственный.
6. Лукьянова, Е. Г. Правовая система России: современные тенденции развития / Е. Г. Лукьянова. – Текст : непосредственный. // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 6 (58). – С. 6-23.
7. Рассказов, Л. П. Основные подходы к отнесению современной правовой системы России к соответствующей правовой семье / Л. П. Рассказов. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 6 (61). – С. 11-14.
8. Талаева, А. А. Место правовой системы России среди правовых систем современности / А. А. Талаева, П. В. Сорокун. – Текст : непосредственный // Эпоха науки. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 16. – С. 68-71.
9. Талянин, В. В. Особенности правовой системы современной России / В. В. Талянин, И. А. Талянина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13 (68). – С. 173-174.
10. Ткаченко, С. В. Актуальность римского права для России / С. В. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2009. – № 5. – С. 206-215.
11. Чиркин, В. Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация / В. Е. Чиркин. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 18-30.

Filonov A. V. The legal system of the Russian Federation in the Romano-German legal family: General and special (comparative legal aspect) / A. V. Filonov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 98-103.

The article considers the most important specific features of the modern Russian legal system. The relationship between the legal system of Russia and the Romano-German (continental) legal system is found out. The conclusion is drawn about the evolution of the legal system of Russia within the framework of the Romano-German legal system and the formation of the Slavic legal system, which includes the features of Romano-German law and the peculiarities of the legal consciousness of Slavic peoples.

Keywords: Legal system, Romano-German legal system, Slavic legal system, classification, ratio, source of law, legal regulation, legal awareness.

Spisok literatury`

1. Bajniyazova, E`. Z. Pravovaya sistema Rossii: osnovny`e problemy` eyo sovremennogo razvitiya / E`. Z. Bajniyazov. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravo i obrazovanie. – 2014. – № 3. – S. 64-74.
2. Bexruz, X. Sravnitel`noe pravovedenie: uchebnik dlya vuzov / X. Baxruz. – M. : Translit, 2008. – 504 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Gasanov, Sh. M. Romano-germanskaya pravovaya sistema: istoriya i sovremennost` / Sh. M. Gasanov. – Tekst : neposredstvenny`j // Zakon i pravo. – 2019. – № 8. – S. 38-39.
4. Korchevskij, D. S. Sovremennaya pravovaya sistema Rossijskoj Federacii : special`nost` 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya pravovy`x uchenij» : Diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Korchevskij Dmitrij Sergeevich; MGU im. M. V. Lomonosova. – M., 2000. – 175 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Lafitskij, V. I. Sravnitel`noe pravovedenie v obrazax prava / V. I. Lafitskij. V 2 T. ; Tom pervy`j. – M. : Statut, 2010. – 429 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Luk`yanova, E. G. Pravovaya sistema Rossii: sovremennyy`e tendencii razvitiya / E. G. Luk`yanova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. – 2016. – № 6 (58). – S. 6-23.
7. Rasskazov, L. P. Osnovny`e podxody` k otnoseniyu sovremennoj pravovoj sistemy` Rossii k sootvetstvuyushhej pravovoj sem`e / L. P. Rasskazov. – Tekst : neposredstvenny`j // Yurist`-Pravoved`. – 2013. – № 6 (61). – S. 11-14.
8. Talaeva, A. A. Mesto pravovoj sistemy` Rossii sredi pravovy`x sistem sovremennosti / A. A. Talaeva, P. V. Sorokun. – Tekst : neposredstvenny`j // E`poxa nauki. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2018. – № 16. – S. 68-71.
9. Talyanin, V. V. Osobennosti pravovoj sistemy` sovremennoj Rossii / V. V. Talyanin, I. A. Talyanina. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2006. – № 13 (68). – S. 173-174.
10. Tkachenko, S. V. Aktual`nost` rimskogo prava dlya Rossii / S. V. Tkachenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Sociologiya vlasti. – 2009. – № 5. – S. 206-215.
11. Chirkin, V. E. Global`ny`e pravovy`e sistemy`, pravovy`e sem`i i ix klassifikaciya / V. E. Chirkin. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. – 2017. – № 4. – S. 18-30.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.9;658

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Бойко К. В.¹; Коноплёв В. В.²

¹*Федеральный инспектор по Республике Крым аппарата
полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе*
²*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского*

В статье проанализированы отдельные аспекты реализации форм государственно-частного партнерства в образовании на территории Республики Крым. Установлено, что на сегодня на территории полуострова в основном реализуется такая форма государственно-частного партнерства в образовании, а именно: институциональная. Эффективность развития данной формы позволит расширить научные, технические и финансовые возможности Университета, как одного из основных элементов научно-образовательного кластера.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; Республика Крым; образование; кластер; научно-образовательный кластер.

Мировой опыт показывает, что государственно-частное партнерство является одним из способов эффективной реализации экономических и социальных проектов. В последнее время через использование различных форм такого сотрудничества происходит развитие ведущих образовательных учреждений, демонстрирующих значительные успехи в плане повышения качества и эффективности подготовки специалистов. В результате этого произошло усиление интереса со стороны государства к бизнес-структурам с позиции использования их потенциала для финансирования и развития ведущих образовательных учреждений.

Актуальность развития государственно-частного партнерства в условиях смешанной экономики подтверждается опытом не только зарубежным, но и современной России, где со второй половины 2000-х годов приступили к внедрению механизмов соинвестирования образовательных проектов путем использования государственно-частного партнерства [1, с. 56].

Следует согласиться с мнением Савченко И. И., Сидоровой Н. Г., которые указывают, что «государственно-частное партнерство в широком смысле выступает как феномен смешанной экономики, в узком смысле – как инструмент экономической политики в условиях новой индустриализации общественного, поскольку является средством (способом), используемым для обеспечения устойчивого роста экономики всех уровней» [2].

Анализ практики реализации данного партнерства показывает, что на сегодня выделяют несколько форм его реализации, в частности: институциональные формы, государственные контракты, концессионная форма и др. Рассмотрим некоторые из

них на примере реализации государственно-частного партнерства в образовании в Республике Крым.

Итак, институциональные формы партнерства государства и частного сектора предполагают создание самостоятельных структурных подразделений при учебном заведении на основе объединения общих ресурсов. Практика реализации партнерства предполагает предоставления от вузов помещений, научно-технической базы, научно-педагогический персонал, в то время как бизнес-сообщество берет на себя вопросы осуществления достаточного финансирования проекта. В ходе развития данного партнерства сложилось несколько его направлений: учреждение фондов целевого капитала ВУЗов; формирование совместных образовательных структур (например, базовых кафедр); создание исследовательских структур в форме самостоятельных юридических лиц [1, с. 56].

Важно отметить, что в современных условиях социально-экономического развития России одной из основных целью такого партнерства является реализация национальных проектов, которые, прежде всего, направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития нашего государства, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека [3]. Президент Российской Федерации Путин В. В. в своем Послании к Федеральному Собранию в 2020 году отмечает, что «Сегодня скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее. Речь, прежде всего, об искусственном интеллекте, генетике, новых материалах, источниках энергии, цифровых технологиях. Нам нужно быстрее, не откладывая, решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна. Их содержание и ориентиры отражены в национальных проектах, реализация которых требует нового качества государственного управления, работы Правительства, всех уровней власти, прямого диалога с гражданами» [4]. Таким образом, современное государство через национальные проекты определяет вектор взаимодействия различных субъектов, выделяет финансирование и «ожидает прорывного результата» от такого взаимодействия.

Следует отметить, что на сегодня в Республике Крым имеется практика реализации различных форм реализации государственно-частного партнерства, а именно: «власть – бизнес – университет» в муниципальном образовании городской округ Симферополь. Данное взаимодействие закреплено в Решении Симферопольского горсовета Республики Крым от 19.12.2017 № 1462 «О стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на период до 2030 года» (далее – Стратегия) [5], согласно которой одной из важнейших задач является «формирование инфраструктуры инноваций».

Важно отметить, что решение указанной задачи направлено на развитие системы стимулирования инновационных процессов, в том числе путем активизации кооперации между организациями образования, науки, малыми, средними и крупными предприятиями. Реализации указанной задачи включает следующие мероприятия:

- создание индустриальных парков на базе неиспользуемых промышленных земель, в том числе вдоль железных дорог и пр.;

- разработка и реализация образовательных программ для школьников и студентов в сфере инноваций;
- создание сети центров технического досуга для молодежи, центров молодежного инновационного творчества; [6]
- реализация проекта создания научно-технологической долины с особыми условиями для деятельности высокотехнологичных фирм в рамках кластеров Республики Крым и Симферополя;
- создание системы инженерно-технического сопровождения предприятий малого и среднего бизнеса на этапе разработки и внедрения новых технологий и продуктов (технико-экономическое обоснование, техническая документация и сопровождение).

Также, одной из основных задач Стратегии является создание технопарка в сфере высоких технологий, который представляет собой форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов. Реализация проекта «Технологическая (цифровая) долина Симферополя» предполагает комплекс мер, в том числе выход на федеральный и региональный уровень с предложениями о создании Цифровой долины Симферополя, основной специализацией которой будет являться разработка и внедрение уникальных технических продуктов, с высокой долей научной составляющей. Предполагается выпуск не массовой продукции, а разработок в единичном экземпляре.

В рамках Цифровой долины будут созданы Центр возобновляемой энергетики, Центр технологий бережливого производства, Центр развития точного приборостроения и др. Предполагается тесное взаимодействие с вузами городского округа Симферополь, Республики Крым и Российской Федерации, а также открытие в КФУ им. В. И. Вернадского базовых кафедр по различным направлениям специализации Цифровой долины Симферополя, привлечение специалистов в реализацию промышленных проектов, формирование филиалов ведущих вузов Российской Федерации (МГУ им. М. В. Ломоносова, МФТИ, МГТУ им. Баумана, РАНХиГС и др.).

Не меньшее значение среди институциональных форм государственно-частного партнерства в образовании имеет создание совместных образовательных структур. Данная форма может реализовываться путем создания базовых (совместных) кафедр предприятий – партнеров, научно-образовательных и учебных центров. Такие структуры позволяют повысить качество подготовки студентов, обеспечить эффективное взаимодействие профессорско-преподавательского состава с практиками, интегрировать существующие промышленные технологии в образовательный процесс.

Важной особенностью реализации механизма создания совместных образовательных структур является то, что он реализуется в форме образовательных кластеров, которые чаще всего создаются при участии и поддержке региональных органов власти и частных партнеров на базе ведущих профильных образовательных учреждений [1, с. 56].

Говоря о крымском опыте формирования и функционирования образовательных кластеров, – важно затронуть Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Отметим, что Программа развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского на 2015-2024 годы устанавливает, что стратегической целью КФУ является использование ресурсов и научно-образовательного потенциала университета для формирования единой системы непрерывного образования, интегрированной в общероссийское научно-образовательное пространство и способной решать практические задачи развития региона в стратегическом партнерстве с органами власти регионального и федерального уровней, академическим сообществом и бизнес-сообществом.

Практическая реализация указанной цели осуществляется путем решения ряда задач, в том числе создания современного научно-исследовательского и инновационного комплекса, обеспечивающего международный уровень исследований и разработок для решения актуальных проблем развития региона, для решения которой планируется осуществление следующих мероприятий:

- интеграция научной и образовательной деятельности в рамках проведения исследований по приоритетным научным направлениям;
- создание конкурентоспособных научных лабораторий и центров, оснащенных современным оборудованием, по актуальным для университета темам в рамках приоритетных направлений исследований;
- формирование и развитие учебно-исследовательских центров, интегрированных с компаниями крупного бизнеса и ориентированных на целевую подготовку специалистов, создание и внедрение новых технологий в интересах крупных компаний;
- создание исследовательского комплекса, ориентированного на получение новых знаний и технологий, обеспечивающего их эффективное внедрение;
- формирование центров компетенций и экспертизы по направлениям, актуальным для устойчивого развития Республики Крым и г. Севастополя;
- развитие инновационной деятельности университета, в том числе в партнерстве с предприятиями и организациями реального сектора экономики. При этом реализация инновационных проектов и разработок по заказу организаций реального сектора экономики будет способствовать увеличению доходов университета от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- коммерциализация результатов научно-технической деятельности.

Реализация вышеуказанных мероприятий окажет многоаспектное и системное влияние на развитие университета, социальной сферы и экономики Республики Крым, будет способствовать созданию различных предпосылок для укрепления социально-политической стабильности.

Таким образом, указанное свидетельствует, что Университет призван стать ядром инновационного научно-образовательного кластера, продолжить интеграцию образовательной и научной деятельности и бизнеса в Республике Крым, а также укрепить свои позиции в дальнейшем развитии технологической базы для исследований и внедрения современных технологий в производство и социальную сферу.

Подводя итог, отметим, что повышение роли Университета в устойчивом социально-экономическом развитии региона за счет формирования эффективных организационно-экономических механизмов взаимодействия университета, органов вла-

сти, бизнес-структур и общественных организаций будет способствовать росту качества жизни населения, уровня профессиональной квалификации специалистов, инновационного и производственного потенциала региона.

Список литературы

1. Степанов, Ю. В. Современные формы реализации частного-государственного партнерства в образовании / Ю. В. Степанов. – Текст : непосредственный // Вестник евразийской науки. – 2012. – № 4 (13). – С. 56.
2. Савченко И. И. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития / И. И. Савченко, Н. Г. Сидорова, Е. В. Кочева, Н. А. Матев. – Текст : непосредственный // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. 1 (73). – С. 99-112.
3. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты // Правительство Российской Федерации : [сайт]. – 2020. – URL : <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения 10.02.2020). – Текст : электронный.
4. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // Президент России: [сайт]. – 2020. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 10.02.2020). – Текст : электронный.
5. О стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на период до 2030 года : решение Симферопольского городского совета Республики Крым от 19.12.2017 №1462 // Симферопольский городской совет: [сайт]. – 2020. – URL : http://simgov.ru/static/writable/documents/2017/12/25/_1462.pdf (дата обращения 10.02.2020). – Текст : электронный.
6. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по внедрению в Республике Крым лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности региона : распоряжение Совета министров Республики Крым от 30.09.2016 №1217-р // Правительство Республики Крым: [сайт]. – 2020. – URL : <https://rk.gov.ru/document/show/6654> (дата обращения 10.02.2020). – Текст : электронный.

Boyko K. V., Konoplev V. V. Clustering of the Republic of Crimea: a modern aspect / K. V. Boyko, V. V. Konoplev // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 104-109.

The article analyzes certain aspects of the implementation of public-private partnerships in education in the Republic of Crimea. It has been established that today on the territory of the peninsula this form of public-private partnership in education is mainly implemented, namely: institutional. The effectiveness of the development of this form will expand the scientific, technical and financial capabilities of the University, as one of the main elements of the scientific and educational cluster.

Key words: public-private partnership; Republic of Crimea; education; a cluster; scientific and educational cluster.

Spisok literatury`

1. Stepanov, Yu. V. Sovremenny`e formy` realizacii chastno-gosudarstvennogo partnerstva v obrazovanii / Yu. V. Stepanov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2012. – № 4 (13). – S. 56.
2. Savchenko I. I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: sovremennoe sostoyanie i problemy` razvitiya / I. I. Savchenko, N. G. Sidorova, E. V. Kocheva, N. A. Mitev. – Tekst : neposredstvenny`j // Izvestiya Dal`nevostochnogo federal`nogo universiteta. E`konomika i upravlenie. – 2015. 1 (73). – S. 99-112.
3. Nacional`ny`e proekty` : klyuchevy`e celi i ozhidaemy`e rezul`taty` // Pravitel`stvo Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL : <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (data obrashheniya 10.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
4. Poslanie Prezidenta Federal`nomu Sobraniyu 15 yanvarya 2020 goda // Prezident Rossii: [sajt]. – 2020. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (data obrashheniya 10.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

5. O strategii social'no-e'konomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya gorodskoj okrug Simferopol' Respubliki Kry'm na period do 2030 goda : reshenie Simferopol'skogo gorodskogo soveta Respubliki Kry'm ot 19.12.2017 №1462 // Simferopol'skij gorodskoj sovet: [sajt]. – 2020. – URL : http://simgov.ru/static/writable/documents/2017/12/25/_1462.pdf (data obrashheniya 10.02.2020). – Tekst : e'lektronny'j.

6. Ob utverzhdenii Plana meropriyatij («dorozhnoj karty») po vnedreniyu v Respublike Kry'm luchshix praktik Nacional'nogo rejtinga sostoyaniya investicionnogo klimata v sub`ektax Rossijskoj Federacii i celevy'x modelej uproshheniya procedur vedeniya biznesa i povy'sheniya investicionnoj privlekatel'nosti regiona : rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Kry'm ot 30.09.2016 №1217-r // Pravitel'stvo Respubliki Kry'm: [sajt]. – 2020. – URL : <https://rk.gov.ru/ru/document/show/6654> (data obrashheniya 10.02.2020). – Tekst : e'lektronny'j.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерёмина И. С.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются основные этапы становления диаспоральной политики российского государства. Первый этап государственной политики в отношении зарубежных соотечественников характеризуется как политика предотвращения массового исхода соотечественников из государств проживания. Для нового этапа диаспоральной политики России характерна переориентация на социально-экономическую помощь и содействие переселению соотечественников на историческую родину. Автор дает характеристику основных направлений диаспоральной политики зарубежных государств: в случаях нарушений прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом, страна происхождения осуществляет меры поддержки с учетом общепризнанных принципов и норм международного права; заключение двусторонних договоров с государствами проживания, предусмотрев в них необходимые полномочия и обязательства; закрепление на законодательном уровне особых мер защиты национальных меньшинств в соответствии с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств. Констатируется, что отсутствует правовая регламентация «особых» прав у государств в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. Анализируется отечественная конституционно-правовая база защиты и поддержки соотечественников, проживающих за рубежом. Рассматриваются основные положения Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Предложены рекомендации для эффективной реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В статье используется ранее опубликованный автором материал для продолжения исследований данного вопроса.

Ключевые слова: диаспоральная политика; соотечественники, проживающие за рубежом; национальные меньшинства; защита и поддержка; государственная политика; добровольное переселение; правовой статус; покровительство; социально-экономическая помощь.

Актуальность темы. Вопросы взаимоотношений диаспоры и исторической родины являются достаточно сложными как с политической, так и правовой точек зрения: многие государства происхождения ставят своей задачей защитить своих зарубежных соотечественников для удовлетворения своих интересов и подрыва внутривнутриполитической обстановки в стране их проживания; представители диаспоры, стремящиеся к связям с исторической родиной являются одним из серьезных факторов политического риска в государстве проживания; не решенные вопросы диаспорального характера могут стать причиной политического и общегосударственного кризиса мирового масштаба.

В правовой науке проблемы отношений зарубежных соотечественников со своей исторической родиной глубокой разработки не получили. Теоретические аспекты взаимоотношений соотечественников за рубежом с государством происхождения рассмотрены в трудах Банцекина Н. Б., Басика В. П., Болотоковой В. Х., Бромлея Ю. В., Брука С. И., Брубейкера О. Д., Воробьевой У. Р., Герасименко Ю. В., Кабузана В. М., Лернера Н., Люшера Ф., Миллера М., Мориса Ф., Рисдала Р., Фабрициуса Ф., Шварца Г., Хабермаса Ю. и др.

Общепринятый подход по данному вопросу заключается в следующем:

- в случаях нарушений прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом, страна происхождения осуществляет меры поддержки с учетом общепринятых принципов и норм международного права;
- поддержка зарубежных соотечественников, придерживающихся сепаратистских и террористических движений недопустима;
- наделение национальных меньшинств (соотечественники, проживающие за рубежом относятся к категории «национальные меньшинства» [см., например 1,2,3 – Авт.) особым правовым статусом, дающим им возможность для создания автономий или территориальных образований; участия в политической жизни страны проживания; сохранения культурной, языковой, этнической, религиозной самобытности;
- заключение двусторонних договоров с государствами проживания, предусмотрев в них необходимые полномочия и обязательства;
- закрепление на законодательном уровне особых мер защиты национальных меньшинств в соответствии с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств [4].

Вышеуказанные тенденции диаспоральной политики позволяют констатировать, что отсутствует правовая регламентация «особых» прав государств происхождения. Ни в одном действующем многостороннем международно-правовом или международном акте не устанавливаются обязательства стран проживания в отношении всех остальных участников без деления по различным категориям.

Основной текст. Рассмотренные общепринятые подходы в сфере защиты и поддержки соотечественников за рубежом были учтены при выработке государственной политики Российской Федерации по данному вопросу. Однако в советский период решение данных вопросов игнорировалось в силу известных идеологических и политических причин. По-настоящему работа с соотечественниками развернулась после смены общественно-политического строя в России в начале 90-х годов прошлого столетия.

Первоначально стратегия государственной политики в отношении зарубежных соотечественников заключалась в обеспечении позитивных условий, способствующих политической, социальной и экономической их интеграции в новых странах проживания и привыканию к местной культуре, сохраняя собственную.

Принципиальное значение в развитии российской диаспоральной политики имеет Указ Президента Российской Федерации № 1681 от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». Согласно которому, «соотечественники, проживающие за рубежом, являются группой лиц, находящихся под защитой российского государства» [5].

Придерживаясь выбранной стратегии в постановлении Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 г. № 1064 была обозначена система действий, направленных на поддержку соотечественников за рубежом. Объем защиты соотечественников за рубежом зависел от их правового статуса. Так, в частности, отмечается, что Российская Федерация берет на себя обязательства защиты своих граждан. Остальные категории (иностранцы и лица без гражданства) зарубежных соотечественников

обеспечиваются защитой при помощи существующего международного механизма защиты прав человека и национальных меньшинств.

В первой половине 90-х годов 20-го века политику Российской Федерации в отношении зарубежных соотечественников можно охарактеризовать как политику предотвращения их массового исхода из государства проживания.

Очень важными в контексте интересующего нас вопроса являются положения, обозначенные в Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам (далее – Декларация) [6].

Декларация содержит важные установления для осуществления деятельности Российской Федерации по защите зарубежных соотечественников. Так, основной целью для Российской Федерации являются: «... обеспечение и развитие уважения к правам и свободам национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств; реализация основных положений Устава Организации Объединенных Наций, Международных пактах 1966 года, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о правах ребенка, других международно-правовых актах в этой области. Принадлежность человека к российским соотечественникам или отказ от таковой принадлежности является предметом его личного выбора, и такой выбор не должен вызывать для него никаких неблагоприятных последствий. Российская Федерация несет моральную и политическую ответственность за уровень обеспечения основных прав человека и основных свобод, а также общепризнанных прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в отношении российских соотечественников. Российская Федерация осуществляет позитивные меры, оказывая покровительство российским соотечественникам за рубежом и стремясь к предоставлению на территории России всем российским соотечественникам преференциального режима...» [6].

Можно сделать вывод, что начинается новый этап в политике российского государства в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, который характеризуется переориентацией на социально-экономическую помощь и содействие переселению соотечественников на историческую родину.

Значимость решения вопросов поддержки и защиты соотечественников, проживающих за рубежом подтверждается принятием Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. (авт. ранее правовое регулирование осуществлялось подзаконными нормативно-правовыми актами), который определил:

- юридическое содержание понятия «соотечественник, проживающий за рубежом», под которыми понимают: « ... а) граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации; б) лиц, состоявших в гражданстве СССР, проживающих в государствах, входивших в состав СССР, получивших гражданство этих государств или ставших лицами без гражданства; в) выходцев (эмигрантов) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имеющих соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства, либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства; г) потомков лиц,

принадлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств...» [7];

- принципы и цели государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом: «... государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, организационных мер, мер в области информации, образования, культуры и иных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации, органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации при участии органов местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации ...» [7];

- обязанности Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом, которые заключаются «... в разработке и осуществлении мер по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников; содействию соотечественникам в реализации основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в законодательстве государств их проживания или пребывания, международных договорах Российской Федерации, законодательстве Российской Федерации, а также принятии мер по их защите и восстановлению...» [7];

- вопросы гражданства в отношении соотечественников за рубежом: «... соотечественники имеют право на приобретение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке; Российская Федерация способствует сокращению количества лиц без гражданства среди соотечественников на основе общепризнанных принципов и норм международного права...» [7].

Для обеспечения реальной помощи и следуя выбранному курсу поддержки зарубежных соотечественников была утверждена Указом Президента «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (далее – Государственная программа) [8]. Согласно Государственной программе приоритетным направлением миграционной политики является оказание содействия добровольному переселению соотечественников за рубежом на территорию Российской Федерации.

Государственная программа направлена не только на оказание помощи соотечественникам, за рубежом, но и стратегически важных для России территорий. Владение русским языком, воспитание в традициях русской культуры зарубежных соотечественников будет способствовать быстрой их интеграции на новой территории проживания; социально-экономическому и демографическому развитию регионов.

Участниками Государственной программы стали уже более 572 тысяч человек [9]. Число регионов, готовых принять переселенцев с момента реализации Государственной программы увеличилось в более чем 5 раз (2006 год – 12 регионов; 2019 г. – 65 регионов). Так настоящее время участниками Государственной программы являются следующие субъекты федерации: Алтайский, Камчатский, Хабаровский, Приморский, Забайкальский Пермский, Краснодарский, Ставропольский, Красноярский края, Амурская, Архангельская, Астраханская, Калининградская, Сахалинская, Магаданская, Брянская, Воронежская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Иркутская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская,

Ярославская, Ленинградская, Тверская, Тульская, Кировская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Нижегородская, Пензенская, Кемеровская, Самарская, Новосибирская, Омская, Томская, Саратовская, Ульяновская, Мурманская, Оренбургская, Волгоградская, Ростовская, Псковская, Вологодская области; Республики Саха (Якутия), Бурятия, Карелия, Коми, Удмуртская, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Башкортостан, Калмыкия, Чечня, Хакасия; Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа.

Государственной программой предусмотрены: трудоустройство; профессиональное обучение; инвестирование региональной экономики; возможности для открытия собственного бизнеса (в том числе личное подсобное хозяйство); выплата подъемных для обустройства; ежемесячные пособия для безработных; возмещение финансовых затрат, связанных с переездом и оформлением документов.

Несмотря на предусмотренные льготы, переселенцы сталкиваются с некоторыми проблемами, а именно: не соответствие возраста, квалификации и уровню образования, предъявляемым требованиям; отсутствие финансовых возможностей у регионов для предоставления жилья, а в центрах временного размещения разрешено находиться до 2-х лет; использование органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации регистрационного учета в качестве средства регулирования миграционных процессов, в том числе и в отношении переселенцев (в нарушение ст. 3 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г., наличие у гражданина регистрации незаконно используется в качестве исключительного основания признания и условия реализации ряда его прав, в т.ч. конституционных).

С 2014 года вырос интерес к участию в Государственной программе переселения в Российскую Федерацию украинских соотечественников. Так, согласно данным МВД России всего за 2014 - 2019 годы на учёт в качестве участника Государственной программы или члена его семьи поставлено 270,2 тыс. соотечественников с Украины, что составило 32,4% всех переселенцев в рамках программы за указанные годы. Причём абсолютное большинство (250,1 тыс. чел., или 92,6%) соотечественников с Украины приняли участие в Государственной программе на территории Российской Федерации [10].

В первом полугодии 2019 года Россия предоставила гражданство 44 898 украинцам. Об этом свидетельствует статистика российского Министерства внутренних дел. За этот же период миграционная служба МВД России, как отмечается, приняла решение о выдаче вида на жительство 30772 украинцам, еще более 29 тыс. получили разрешения на временное проживание [11].

Ранее был расширен список категорий граждан Украины, которые вправе претендовать на получение российского гражданства в упрощенном порядке [12].

Для многих украинцев, пожелавших переселиться в Российскую Федерацию, привлекательна для постоянного проживания стала Республика Крым. Думается, что это связано с социальным, духовным и культурно-этническим родством жителей республики и соотечественников из Украины, а также климатическими условиями территории.

Республика Крым в настоящее время является территорией преобразований, инвестиционных проектов в сфере промышленного и высокотехнологического произ-

водства, энергетической и транспортной инфраструктур, сельского хозяйства, туризма и санаторно-курортного лечения. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года предусматривает инновационный сценарий развития подразумевая достижение высоких темпов роста экономики и социального развития с привлечением специалистов из России и из-за рубежа [13].

С учетом изложенного, и в целях эффективной реализации Государственной программы предлагаем:

- Республику Крым включить в число регионов – участников Государственной программы содействия переселению соотечественников за рубежом;
- упразднить соотечественникам – переселенцам разрешение на временное проживание в Российской Федерации;
- провести мониторинг качества оказания помощи соотечественникам-переселенцам, и с учетом результатов ввести новые привлекательные условия для их переезда (особенно для молодежи);
- предусмотреть реальные преференции для приобретения гражданства соотечественниками-переселенцами.

Список литературы

1. Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву / А. Х. Абашидзе. – М. : Права человека, 1996. – 476 с. – Текст : непосредственный.
2. Басик В. П. Конституционные основы, законодательство и практика защиты прав соотечественников за рубежом (опыт сравнительно-правового исследования) / В. П. Басик. – М. : Манускрипт, 2002. – 160 с. – Текст : непосредственный.
3. Ерёмина И. С. Конституционно-правовой механизм обеспечения прав соотечественников, проживающих за рубежом: монография / Ерёмина И. С. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел России, 2008. – 98 с. – Текст : непосредственный.
4. Рамочная конвенция о защите прав меньшинств. // Российская юстиция. – 1997. – № 5. – С.4-6. – Текст : непосредственный.
5. Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 11 августа 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 16. – Ст.1888. – Текст : непосредственный.
6. Декларация о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам, утвержденная постановлением Государственной Думы от 8 декабря 1995 г. №1476 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 52. – Ст. 5131. – Текст : непосредственный.
7. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. с изменениями и дополнениями от 31 мая 2002г. // Российская газета. – 1999., 1 июня. – 2002., 14 июня. – Текст : непосредственный.
8. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // Российская газета. – 2006, № 262 (25 июня). – Текст : непосредственный.
9. Официальный информационный пакет о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: сборник информационных материалов / под общ. ред. А. В. Горового. М. : МВД РФ, 2017. – 189 с. – Текст : непосредственный.
10. Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2019 года. – Текст : электронный // МВД России : [сайт]. – 2020. – URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvn/compatriots/monitoring/2019 (дата обращения 28 ноября 2019 г.).

11. МВД предложило льготы украинцам, желающим получить российское гражданство. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20190801/1557062865.html> (дата обращения 11 ноября 2019 г.).

12. О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 : Указ Президента Российской Федерации от 19.09.2019 № 464». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – 2020. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 11 ноября 2019 г.).

13. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. – Текст: электронный. //Портал МСП Республики Крым : [сайт]. – 2020. – URL: https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy_lite.pdf (дата обращения 1 декабря 2019 г.).

Eremina I. S. Legal adjusting of diasporal politics of Russian federation / I. S. Eremina // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 110-117.

The basic stages of becoming of diasporal politics of the Russian state are examined in the article. The first stage of public policy in regard to foreign compatriots is characterized as a politician of prevention of mass end of compatriots from the states of residence. For the new stage of diasporas politics of Russia reперо-ориентация is characteristic on a socio-economic aid and comfort to migration of compatriots on a historical motherland. An author gives description of basic directions of diasporas politics of the foreign states : in the cases of violations of rights and freedoms of compatriots resident abroad, the country of origin carries out the measures of support taking into account the universally recognized principles and norms of international law; entering into bilateral contracts with the states of residence, envisaging necessary plenary powers and obligations in them; fixing at legislative level of the special measures of defense of national minorities in accordance with Framework convention about defense of national minorities. Established, that is absent legal regulation of the "special" rights at the states in regard to compatriots resident abroad. The home constitutionally-legal base of defense and support of compatriots resident abroad is analysed. The substantive provisions of the Government program are examined on rendering assistance to voluntarily migration in Russian Federation of compatriots resident abroad. Recommendations offer for effective realization of the Government program on rendering assistance to voluntarily migration in Russian Federation of compatriots resident abroad. In the article the material before published by an author is used for continuation of researches of this question.

Keywords: diasporal politics; compatriots resident abroad; national minorities; defense and support; public policy; voluntarily migration; legal status; protection; socio-economic help.

Spisok literatury`

1. Abashidze A. X. Zashhita prav men`shinstv po mezhdunarodnomu i vnutrigosudarstvennomu pravu / A. X. Abashidze. – M. : Prava cheloveka, 1996. – 476 s.

2. Basik V. P. Konstitucionny`e osnovy`, zakonodatel`stvo i praktika zashhity` prav sootchestvennikov za rubezhom (opy`t sravnitel`no-pravovogo issle-dovaniya) /V. P. Basik. – M. : Manuskript, 2002. – 160 s.

3. Eryomina I. S. Konstitucionno-pravovoj mexanizm obespecheniya prav sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom: monografiya / Eryomina I. S. – Xabarovsk: Dal`nevostochny`j yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossii, 2008. – 98 s.

4. Ramochnaya konvenciya o zashhite prav men`shinstv. // Rossijskaya yusticiya. – 1997. – № 5. – S.4-6.

5. Ob osnovny`x napravleniyax gosudarstvennoj politiki RF v otnoshenii sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom: Ukaz Prezidenta RF ot 11 avgusta 1994 g. // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 1994. – № 16. – St.1888.

6. Deklaraciya o podderzhke rossijskoj diaspory` i o pokrovitel`stve rossijskim sootchestvennikam, utverzhennaya postanovleniem Gosudarstvennoj Dumy` ot 8 dekabrya 1995 g. №1476 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 1995. – № 52. – St. 5131.

7. O gosudarstvennoj politike Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom: Federal'nyj zakon ot 24 maya 1999 g. s izmeneniyami i dopolneniyami ot 31 maya 2002g. // Rossijskaya gazeta. – 1999., 1 iyunya. – 2002., 14 iyunya.

8. O merax po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom: Ukaz Prezidenta RF ot 22 iyunya 2006 g. № 637 // Rossijskaya gazeta. – 2006, 25 iyunya.

9. Oficial'nyj informacionnyj paket o Gosudarstvennoj programme po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom: sbornik informacionnyx materialov / pod obshh. red. A. V. Gorovogo. M. : MVD RF, 2017. – 189 s.

10. Monitoring realizacii gosudarstvennoj programmy` po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom na territoriyax vseleniya sub`ektov Rossijskoj Federacii v I kvartale 2019 goda. – Tekst : e`lektronnyj // MVD Rossii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: https://mvd.rf/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2019 (data obrashheniya 28 noyabrya 2019 g.).

11. MVD predlozilo l`goty` ukrainczam, zhelayushhim poluchit` rossijskoe grazhdanstvo. – Tekst : e`lektronnyj // RIA Novosti : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <https://ria.ru/20190801/1557062865.html> (data obrashheniya 11 noyabrya 2019 g.).

12. O vnesenii izmenenij v Polozhenie o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossijskoj Federacii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 1325 : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.09.2019 № 464». – Tekst : e`lektronnyj // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashheniya 11 noyabrya 2019 g.).

13. Strategiya social'no-e`konomicheskogo razvitiya Respubliki Kry`m do 2030 goda. – Tekst: e`lektronnyj. //Portal MSP Respubliki Kry`m : sajt. – Simferopol', 2020. – . – URL: https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy_lite.pdf (data obrashheniya 1 dekabrya 2019 g.).

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНОГО ОМБУДСМЕНА, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Трифонов С. Г.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье раскрывается значимость классификации моделей института омбудсмента и формулируется цель работы, которая заключается в определении места института регионального омбудсмента среди рассмотренных моделей омбудсмента. Значительное место в работе отводится характеристике различных моделей института омбудсмента. Анализируются достоинства и недостатки моделей омбудсмента «исполнительного» и «представительного». Затрагиваются вопросы деятельности коллективных омбудсменских служб.

Раскрываются особенности правоохранительной деятельности региональных омбудсменов. В качестве примера деятельности эффективного регионального омбудсмента рассмотрена деятельность омбудсмента города Цюриха и упомянута модель специализированного регионального омбудсмента.

Разнообразие моделей института омбудсмента обуславливает определенную классификацию моделей омбудсмента. В результате классификации моделей омбудсмента достигается главная цель - определение природы и сущности института регионального омбудсмента.

Автором предложена классификация моделей института омбудсмента и классификация моделей института регионального омбудсмента, а также сделан вывод о возможности рассмотрения института регионального омбудсмента как самостоятельного института среди других моделей института омбудсмента.

Ключевые слова: региональный омбудсмен, правоохранительная деятельность, институт регионального омбудсмента, модели института омбудсмента, «реактивный» омбудсмен, «агрессивный» омбудсмен.

В исследованиях института омбудсмента учеными-юристами рассматриваются различные мировые модели института омбудсмента, однако ни в одном из рассмотренных исследований нельзя увидеть классификацию, которая раскрывала все разнообразие этого института.

Попытка, предпринятая в данном исследовании дать классификацию моделей института омбудсмента с примерами моделей омбудсменов определенных стран для того, чтобы систематизировать знания об этом правозащитном институте и максимально полно раскрыть его сущность. В этой статье главной целью является классификация моделей омбудсмента и определение места института регионального омбудсмента среди перечисленных моделей омбудсмента.

Институт омбудсмента относится к таким государственно-правовым институтам, которые, не меняя своего назначения и правовой природы, способны модифицироваться. В научной литературе исследователи института омбудсмента приводят разные его модели. Одни авторы выделяют только шведскую и английскую модели [1, с. 285-292], другие – шведскую, английскую и французскую [2, с. 128-154]. Ряд исследователей говорит о модели института омбудсмента в странах с англосаксонской и континентальной системами права [3, с. 142] либо выделяют скандинавскую,

континентально-европейскую и англо-американскую модели [4, с. 94]. Указанные модели не в полной мере раскрывают все разнообразие этого правозащитного института. Приведенные модели более свойственны для характеристики так называемых парламентских (представительных) типов института омбудсмана. Среди них традиционно выделяют шведскую и британскую модель парламентских омбудсменов, а в последнее время еще и модель омбудсмана Польши [5, с. 40-44]. Характеризуя этот тип омбудсмана, надо отметить, что такой омбудсмен назначается на должность органом законодательной власти, осуществляет правозащитную деятельность от его имени, является независимым при исполнении своих полномочий и действует в пределах определенного срока (чаще всего это срок работы соответствующего парламента).

Исполнительные омбудсмены функционируют в целом ряде штатов США. Этот институт представляет собой службу или отдельное должностное лицо, которые характеризуются теми же чертами, что и законодательный омбудсмен, то есть исполнительный омбудсмен является контрольно-надзорной, правозащитной службой (или должностным лицом высокого ранга), которая получает жалобы от граждан, чьи права нарушены действиями государственных органов, их руководителями или должностными лицами, или, в случае выявления существенных нарушений прав человека, действует по собственной инициативе. Исполнительные омбудсмены США наделены достаточными полномочиями по исследованию жалоб граждан и рекомендации корректирующих действий, направленных на устранение нарушений прав человека [6].

Следующая модель омбудсмана это коллегиальная омбудсменская служба, характеризуется тем, что функции этого института выполняются не одним, а несколькими лицами одновременно. Причем такие службы функционируют либо в виде комиссии, когда решение по делу принимается коллегиально членами комиссии, или в виде объединенной службы омбудсменов, где каждый из них работает и принимает решения автономно. Широкое распространение коллегиальная форма института омбудсмана получила на африканском континенте.

Для характеристики специализированных омбудсменов рассмотрим пример функционирования военного омбудсмана. Введение военного омбудсмана объясняется тем, что военнослужащие относятся к социальной группе, которая имеет особый правовой статус, связанный со спецификой их деятельности, а также обусловлен тем, что они подвергаются наиболее активному юридическому воздействию, поскольку, кроме общих законов, на них распространяется специальное законодательство, которое регламентирующий порядок прохождения воинской службы [7].

Впервые должность военного омбудсмана основана парламентом Швеции 19 мая 1915 года. В 1952 году военного омбудсмана введен в Норвегии, а в 1956 году – в ФРГ [6].

Среди специализированных омбудсменов следует назвать и омбудсменов по вопросам здравоохранения (в Великобритании на уровне Англии, Уэльса, Шотландии и в США); омбудсменов по надзору за исправительными учреждениями (в США в штате Миннесота); омбудсменов по делам тюрем (в штатах Орегон, Аляска, Гавайи, Айова, Небраска, Коннектикут, Мэриленд, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Огайо, Южная Каролина, Висконсин, Мичиган в США); омбудсменов по правам ребенка

или по делам несовершеннолетних (в Норвегии, Финляндии, ФРГ, Австрии, Новой Зеландии, Израиле и других странах) [8, с. 83-89].

Интеграционные процессы в мире и в Европе, в частности, обогащение и универсализация прав и свобод человека и гражданина, их гарантий на национальном и международном уровнях способствовали популяризации идеи создания наднационального института омбудсмана. К числу таких относится, прежде всего, омбудсмен Европейского Союза, а также Комиссар по правам человека ООН и Комиссар по правам человека Совета Европы, которые хотя и не в полной мере, и все же отвечают духу института омбудсмана [9, с. 83-89].

Введение омбудсмана Европейского экономического союза (французы его еще называют Парламентским посредником (*médiateur*)) предусмотрено ст. 138 «Е» Маастрихтского соглашения от 7 февраля 1992 года [7].

Региональные омбудсмены действуют в Великобритании (на уровне Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии), Франции, ФРГ, Канаде (в провинции Альберте, Саскачеване, Британской Колумбии, Манитобе), Швейцарии, Бельгии, США (на уровне таких штатов, как Гавайи, Небраска, Айова, Аляска и другие), Индии, Российской Федерации (в таких областях, как Астраханская, Амурская, Волгоградская, Калининградская, Ленинградская, Пермская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, а также в Алтайском и Красноярском краях, в Республиках Башкортостан, Калмыкия и Татарстан), Италии и в некоторых других государствах. Все они отличаются по своему статусу друг от друга, что связано с действующими правовыми системами стран, их правовыми традициями и т. п. [7].

К модели региональных омбудсменов можно отнести и тех омбудсменов, которые сегодня действуют в США (в округе Дейтон-Монтгомери (штат Огайо), Сиэтл-Кинг (штат Вашингтон)). Указанные региональные омбудсмены относятся к типу «парламентских омбудсменов». Это связано с тем, что директор службы (омбудсмен) назначается на пять лет решением 2/3 голосов депутатов каждого совета и может быть смещен со своей должности, если за это проголосует такое же количество членов советов. Однако есть города и графства, где омбудсмен находится в более тесной связи с мэром или в целом с органами исполнительной власти (учитывая порядок его назначения, режим работы и т. др.). К ним относятся: помощник городского управляющего, который одновременно занимает должность омбудсмана в городе Чесат (штат Виргиния), и помощник городского управляющего по административным вопросам с функциями омбудсмана в городе Пеория (штат Иллинойс); омбудсмены под руководством мэра в городах Колумбус (штат Огайо), Эре (аппарат которого составляет 20 человек), Сент-Питерсберг (штат Флорида), Форт-Уэйн (штат Индиана); Комиссия по жалобам граждан в составе 8 человек, которые назначаются окружным органом исполнительной власти, а председатель комиссии выполняет функции омбудсмана в графстве Джексон (Миссури); бюро омбудсмана, вошедшее в состав бюро городского управителя в городе Сан-Хосе (штат Калифорния); Бюро общественного защитника в городе Лексингтон и графстве Файет и т. д. [10, с. 180].

Остановившись на характеристике конституционно-правового статуса регионального омбудсмана, действующего на уровне города Цюрих в Швейцарии, можно отметить следующее. Омбудсмен Цюриха избирается Муниципальным советом (законодательный орган города) сроком на четыре года с правом переизбрания. Но он

вполне независим как от муниципального совета, так и от исполнительного органа городской власти [1, с. 285].

Под его юрисдикцию подпадают органы власти города Цюрих, действия которых являются неправильными и привели к нарушениям прав и свобод граждан. Омбудсмен имеет право проверять все те акты, которые, на его взгляд, являются необоснованными, неправомочными или в какой-то степени вредными для населения города.

Обратиться к омбудсмену Цюриха могут все юридические и физические лица (в том числе и иностранцы, проживающие за границей) при условии, что у них возникли проблемы с определенным органом администрации города Цюрих, и они исчерпали судебные и административные средства защиты своих прав. Омбудсмен имеет право принимать жалобы даже от чиновников по внутренним вопросам их службы. Не существует также никаких формальностей в отношении представления жалобы, то есть не требуется, чтобы она была письменно оформлена, достаточно и устного заявления, правда, при этом она должна сопровождаться дачей показаний омбудсмену.

Полномочия омбудсмена города Цюрих не являются широкими. Его основные задачи: объяснить гражданину его действия по восстановлению нарушенных прав; повлиять на орган, который нарушил права человека; потушить возникший между лицом и органом власти конфликт. Как правило, омбудсмен вмешивается только в те дела, по которым еще не вынесено окончательное административное решение. В процессе проверки жалобы омбудсмен имеет право требовать от органов власти содействия в расследовании, ему не может быть отказано в даче показаний со стороны должностных лиц, чиновников или в доступе к документам по делу.

После изучения жалобы он готовит доклад, в котором содержатся целесообразные, с его точки зрения, рекомендации по устранению нарушений прав человека и рассылает ее заявителю, чиновнику, который нарушил права человека и его вышестоящему руководителю. В случае игнорирования рекомендаций омбудсмена главным его оружием является доклад депутатам городского совета. Этот доклад изучается контрольной комиссией совета и становится достоянием прессы и доводится до сведения населения города [11, с. 138].

Региональные омбудсмены с подобным статусом также действуют в таких городах, как Иерусалим, Хайфа и Тель-Авив в Израиле [10, с. 256]. Несколько иной статус региональных омбудсменов в городах Берлин, Гессен и Саар в ФРГ [12, 107], в городе Джеймстаун на Ямайке, в городе Амстердам в Нидерландах [13, с. 175], а также в ряде городов Дании [14, с. 147].

Кроме перечисленных выше региональных омбудсменов общей компетенции в мире существует модель специализированных региональных омбудсменов. Так, например, в Российской Федерации – Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве [15]; в США – вузовский (студенческий) омбудсмен в округе Дейтон-Монтгомери, штат Огайо [7].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что разнообразие моделей института омбудсмена обуславливает определенную классификацию моделей омбудсмена. В результате классификации моделей омбудсмена достигается главная цель – определение природы и сущности института регионального

омбудсмена. Предлагается следующая классификация моделей института омбудсмена:

1. В зависимости от уровня деятельности:

- наднациональные омбудсмены (Комиссар ООН по правам человека; Комиссар по правам человека Совета Европы);

- национальные омбудсмены (Уполномоченный по правам человека - в РФ; Национальный Правозащитник - в Македонии);

- региональные омбудсмены (Уполномоченные по правам человека Астраханской, Амурской, Калининградской областей – в Российской Федерации, Омбудсмен города Цюриха в Швейцарии) [7].

2. В зависимости от места в государственно-правовой системе:

- исполнительные омбудсмены. Органами исполнительной власти, назначается правительством или президентом, которому они подконтрольны и подотчетны (медиатор в во Франции);

- независимые омбудсмены. Представляют собой самостоятельную ветвь власти, уровень которой соответствует уровню законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом он может быть назначен президентом или парламентом, но после назначения не подчиняется органу, который его назначил (проведор юстиции – в Португалии; омбудсмены в Намибии и Нидерландах);

- парламентские (представительные) омбудсмены. Находящиеся в системе законодательной ветви власти, назначаются (избираются) парламентом и подотчетны (подконтрольны) ему. Выступает как орган парламента, но имеет широкие полномочия, которые придают ему определенную самостоятельность и независимость от самого парламента (Парламентский комиссар по администрации – в Великобритании; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации).

3. В зависимости от компетенции и объема надзорных функций:

- «реактивные» омбудсмены. Реагируют на поданные жалобы (Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан);

- «агрессивные» омбудсмены. Проводят расследование по личной инициативе (Омбудсмен в Швеции).

4. В зависимости от количественного состава:

- коллегиальные омбудсмены (Постоянная комиссия по расследованиям – в Танзании);

- единоличные омбудсмены (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации).

5. В зависимости от сферы компетенции:

- омбудсмены общей компетенции (Народный Защитник – в Грузии; Уполномоченный по гражданским правам – в Польше);

- специализированные омбудсмены (Уполномоченный по защите прав предпринимателей – Республика Крым).

Такая классификация, на наш взгляд, способствует систематизации знаний об институте омбудсмена и обеспечивает дополнительную характеристику сущности этого правозащитного института.

Кроме представленной классификации моделей института омбудсмена, возможна также классификация отдельно взятой модели института омбудсмена – ин-

ститута регионального омбудсмена. Предлагаем такую классификацию моделей института регионального омбудсмена:

1. В зависимости от места института регионального омбудсмена в государственно-правовой системе:

- исполнительные региональные омбудсмены (помощник управляющего, который одновременно занимает должность омбудсмена в городе Чесат (штат Виргиния) – в США; помощник управляющего по административным вопросам с функциями омбудсмена в городе Пеория (штат Иллинойс) – в США);

- независимые региональные омбудсмены (Омбудсмен г. Цюриха – в Швейцарии);

- представительные региональные омбудсмены (региональные омбудсмены в США – округ Дейтон-Монтгомери (штат Огайо), Сиэтл-Кинг (штат Вашингтон)).

2. В зависимости от компетенции и объема надзорных функций регионального омбудсмена:

- «реактивные» региональные омбудсмены (Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве);

- «агрессивные» региональные омбудсмены (Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге).

3. В зависимости от количественного состава института регионального омбудсмена:

- коллегиальные региональные омбудсмены (Бюро для жалоб населения в г. Уичито (штат Канзас) - в США);

- единоличные региональные омбудсмены (Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве - в Российской Федерации).

4. В зависимости от сферы компетенции регионального омбудсмена:

- региональные омбудсмены общей компетенции (Уполномоченный по правам человека в Санкт - Петербурге - в Российской Федерации);

- специализированные региональные омбудсмены (Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве; вузовский (студенческий) омбудсмен в округе Дейтон-Монтгомери, штат Огайо - в США).

Приведенная классификация моделей института регионального омбудсмена позволяет сделать вывод о том, что институт регионального омбудсмена можно рассматривать как самостоятельный институт среди других моделей института омбудсмена. Несмотря на то, что институт регионального омбудсмена внедряется на уровне региона и муниципальном уровне, его можно расценивать как институт, не только конституционного, административного права, но и как институт муниципального права. Считаем, что в связи с изложенными принципами, подобная классификация и рассмотрение как самостоятельного института омбудсмена моделей наднационального, национального и регионального омбудсмена может иметь место и в других исследованиях этого института.

Список литературы

1. Ракитская, И. А. Эволюция института омбудсмена в Швеции / И. А. Ракитская. – Текст : непосредственный. // Северная Европа: проблемы истории: сборник статей. М., 1999. С. 285–295.

2. Ледах, И. А. Механизмы защиты прав и свобод граждан / И. А. Ледах, О. В. Воробьев, Н. С. Колесова. – Текст : непосредственный. // Права человека: проблемы и перспективы. – М. : ИГиП АН СССР, 1990. – С. 128-154.

3. Башимов, М. С. Институт омбудсмана (Уполномоченного по правам человека и гражданина) в Российской Федерации и за рубежом / М. С. Башимов. – М. : МГАДИ, 1997. – 142 с. – Текст : непосредственный.
4. Соколов, А. Н. Парламентский омбудсмен: генезис, функционирование, тенденции развития: учеб. [для студ. высш. учеб. завед.] / А. Н. Соколов, К. Б. Трумпель. – Калининград: Балтийский институт экономики и финансов, 2000. – 94 с. – Текст : непосредственный.
5. Вагизов, Р. Г. Понятие омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине / Р. Г. Вагизов. – Текст : непосредственный. // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 40–44.
6. Жестовская, Ф. А. Институт парламентского уполномоченного по правам человека: зарубежный и отечественный опыт / Ф. А. Жестовская. – Текст : непосредственный. // Вестник экономики, права и социологии. – 2009. – № 3. – С. 44–50.
7. Грудинин, Н. С. Компаративистский анализ полномочий омбудсмана в Российской Федерации и зарубежных государствах / Н. С. Грудинин. – Текст : непосредственный. // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – Вып. 5 (813). – С. 76–84.
8. Ярвелейд, П. М., Калле, А. Л. К вопросу о развитии института Канцлера юстиции как гаранта конституционных прав (на примере Эстонской Республики) / П. М. Ярвелейд, А. Л. Калле. – Текст : непосредственный. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1. № 2 (2). – С. 83–89.
- Омбудсмен в Европейском союзе. – Текст : электронный. // European Ombudsman : [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.ombudsman.europa.eu> (дата обращения 01.12.2019).
9. Хиль Роблес, А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана) / А. Хиль Роблес ; пер. с исп. А. Казачкова. М. : Бек, 2005. – 350 с. – Текст : непосредственный.
10. Хаманева, Н. Ю. Роль омбудсмана в охране прав граждан в сфере государственного управления / Н. Ю. Хаманева. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1990. – № 9. – С. 138–147.
11. Бойцова, В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт / Бойцова В. В. – М. : БЕК, 1996. – 408 с. – Текст : непосредственный.
12. Автономов, А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий / А. С. Автономов. – М. : ООО Фирма "Инфограф", 1999. – 384 с. – Текст : непосредственный.
13. Сунгуров, А. Ю. Сравнительный анализ института омбудсмана: Развитие института Уполномоченного по правам человека в российских регионах: в 2 т. / А. Ю. Сунгуров. – СПб. : «БОРВИК СПб», 1999. – Т. 2: Региональный омбудсмен., 1999. – С. 146–169. – Текст : непосредственный.
14. Об Уполномоченном по правам ребенка города Москвы: Закон города Москвы от 15 апреля 2009 г. № 6 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=102141-200&rnd=4779CFB917BFB40653FB7CB32A229&req=doc&base=MLAW&n=179002&REFDOC=102141&REFBASE=MLAW#2g6h7g9lej> (дата обращения 21.12.2019). – Текст : электронный.

Trifonov S. G. Constitutional and legal institute of regional ombudsmen and its features and types in model states / S. G. Trifonov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 118–125.

The article reveals the significance of the classification of models of the Ombudsman institution and formulates the purpose of the work, which is to determine the place of the regional Ombudsman institution among the considered models of the Ombudsman. A significant place in the work is given to the characteristics of different models of the Ombudsman institution. The advantages and disadvantages of the "Executive" and "representative" Ombudsman models are analyzed. Issues of activity of collective Ombudsman services are touched upon.

Features of law enforcement activity of regional ombudsmen are revealed. As an example of the work of an effective regional Ombudsman, the activities of the Ombudsman of the city of Zurich are considered and the model of a specialized regional Ombudsman is mentioned.

The variety of models of the Ombudsman institution determines a certain classification of Ombudsman models. As a result of classification of models of the Ombudsman the main purpose - definition of the nature and essence of Institute of the regional Ombudsman is reached.

The author proposes the classification of models of the Ombudsman Institute and the classification of models of the regional Ombudsman Institute, and concludes that the possibility of considering the regional Ombudsman Institute as an independent institution among other models of the Ombudsman Institute.

Keywords: local Ombudsman, law enforcement, local Ombudsman institution, models of Ombudsman institution, "reactive" Ombudsman, "aggressive" Ombudsman

Spisok literatury`

1. Rakitskaya, I. A. E`volyuciya instituta ombudsmena v Shvecii / I. A. Rakitskaya. – Tekst : neposredstvenny`j. // Severnaya Evropa: problemy` istorii: sbornik statej. M., 1999. S. 285–295.
2. Ledyax, I. A. Mexanizmy` zashhity` prav i svobod grazhdan / I. A. Ledyax, O. V. Vorob`ev, N. S. Kolesova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Prava cheloveka: problemy` i perspektivy`. – M. : IGI AN SSSR, 1990. – S. 128-154.
3. Bashimov, M. S. Institut ombudsmena (Upolnomochennogo po pravam cheloveka i grazhdanina) v Rossijskoj Federacii i za rubezhom / M. S. Bashimov. – M. : MGADI, 1997. – 142 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Sokolov, A. N. Parlamentskij ombudsmen: genesis, funkcionirovanie, tendencii razvitiya: ucheb. [dlya stud. vy`ssh. ucheb. zaved.] / A. N. Sokolov, K. B. Trumpel`. – Kaliningrad: Baltijskij institut e`konomiki i finansov, 2000. – 94 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Vagizov, R. G. Ponyatie ombudsmena (upolnomochennogo po pravam cheloveka) v sovremennoj pravovoj doktrine / R. G. Vagizov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskaya yusticiya. – 2008. – № 11. – S. 40–44.
6. Zhestovskaya, F. A. Institut parlamentskogo upolnomochennogo po pravam cheloveka: zarubezhny`j i otechestvenny`j opy`t / F. A. Zhestovskaya. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. – 2009. – № 3. – S. 44-50.
7. Grudinin, N. S. Komparativistskij analiz polnomochij ombudsmena v Rossijskoj Federacii i za rubezhny`x gosudarstvax / N. S. Grudinin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2018. – Vy`p. 5 (813). – S. 76-84.
8. Yarvelajd, P. M., Kalle, A. L. K voprosu o razvitiu instituta Kanczlera yusticii kak garanta konstitucionny`x prav (na primere E`stonskoj Respubliki) / P. M. Yarvelajd, A. L. Kalle. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie i pravovy`e issledovaniya. – 2015. – T. 1. № 2 (2). – S. 83–89.
9. Ombudsmen v Evropejskom soyuze. – Tekst : e`lektronny`j. // European Ombudsman : [sajt]. – 2019. – URL: <http://www.ombudsman.europa.eu> (data obrashheniya 01.12.2019).
10. Xil` Robles, A. Parlamentskij kontrol` za administraciej (institut ombudsmena) / A. Xil` Robles ; per. s isp. A. Kazachkova. M. : Bek, 2005. – 350 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Xamaneva, N. Yu. Rol` ombudsmena v ohrane prav grazhdan v sfere gosudarstvennogo upravleniya / N. Yu. Xamaneva. – Tekst : neposredstvenny`j // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1990. – № 9. – S. 138-147.
12. Bojczova, V. V. Sluzhba zashhity` prav cheloveka i grazhdanina. Mirovoj opy`t / Bojczova V. V. – M. : BEK, 1996. – 408 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. Avtonomov, A. S. Pravovaya ontologiya politiki: k postroeniyu sistemy` kategorij / A. S. Avtonomov. – M. : OOO Firma "Infograf", 1999. – 384 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
14. Sungurov, A. Yu. Sravnitel`ny`j analiz instituta ombudsmena: Razvitie instituta Upolnomochennogo po pravam cheloveka v rossijskix regionax: v 2 t. / A. Yu. Sungurov. – SPb. : «BORVIK SPb», 1999. – T. 2: Regional`ny`j ombudsmen., 1999. – S. 146-169. – Tekst : neposredstvenny`j.
15. Ob Upolnomochennom po pravam rebenka goroda Moskvy`: Zakon goroda Moskvy` ot 15 aprelya 2009 g. № 6 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=102141-200&rnd=4779CFCBBB917BFB40653FB7CB32A229&req=doc&base=MLAW&n=179002&REFDOC=102141&REFBASE=MLAW#2g6h7g9lej> (data obrashheniya 21.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС;
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК 340.5

**ЛИШЕНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ
ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Галкин А. Г., Джадан Е. И.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

В статье рассматривается процесс развития юридических механизмов защиты прав несовершеннолетних как участников семейных правоотношений. На основе анализа нормативных документов советского периода выявлены проблемы правовой регламентации данных отношений на различных этапах становления законодательства, а также предпринятые меры по их преодолению. Так, в работе отражен процесс эволюции семейного законодательства в части регулирования оснований и порядка применения мер по лишению и ограничению родительских прав. Особое внимание отводится разработке вопросов определения содержания и юридического значения в исследуемый период категории «отобрание детей», а также внесудебной формы его осуществления. В результате было сформировано представление о последовательном историческом развитии юридических механизмов лишения и ограничения родительских прав с момента их зарождения до настоящего времени.

Ключевые слова: родительские права, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, отобрание ребенка.

Воспитание детей в семье современный законодатель в статье 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) определяет в качестве фундаментального принципа правового регулирования семейных отношений [1]. Данный принцип получил свое развитие в праве и обязанности родителей самостоятельно решать, каким образом воспитывать и обучать своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). При этом родители несут моральную ответственность перед обществом за воспитание и развитие ребенка. В ряде случаев для стабилизации семейных отношений бывает недостаточно только лишь мер социального контроля, в связи с чем применяется механизм юридической ответственности [2, с. 57].

В доктрине принято разграничивать охрану и защиту прав. Считается, что охрана подразумевает под собой законотворчество, в то время как защита – деятельность органов исполнительной и судебной власти [3, с. 192]. Основными способами защиты прав детей следует считать процедуры лишения (ст. 69 СК РФ) и ограничения (ст. 73 СК РФ) родительских прав. Важное значение имеет также внесудебный порядок отобрания ребенка при наличии непосредственной угрозы его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). Перечисленные способы не являются новелла-

ми российского законодательства. Составителями Семейного кодекса РФ был воспринят положительный опыт законодательной регламентации указанных механизмов в советский период, рассмотрению которого посвящено настоящее исследование.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года (далее – КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г.) предусматривал только одну форму защитного государственного воздействия на отношения родителей и детей – лишение родительских прав [4]. Статьей 153 Кодекса был установлен судебный порядок лишения родительских прав. Единственным основанием для принятия такого решения выступало неправомерное осуществление родителями их прав, причем критерием правомерности служила довольно расплывчатая категория «интересы детей».

КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г. не содержит прямых указаний относительно последствий применения рассматриваемой меры. Тем не менее специальное правило ст. 169 Кодекса о сохранении у родителей, лишенных родительских прав, обязанностей по «издержкам на содержание детей» позволяет сделать вывод о прекращении фактических семейных отношений между детьми и такими родителями. В отношении детей согласно ст. 192 Кодекса устанавливается опека: обязанность заботиться о развитии личности ребенка, о его воспитании и о подготовке к полезной деятельности возлагается на органы опеки или опекуна (ст. 184, 224 КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г.).

Важным нововведением Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года (далее – КЗоБСО РСФСР 1926 г.) стало закрепление широко используемого в настоящее время термина «отобрание детей» [5]. В соответствии со статьей 46 Кодекса отобрание детей от родителей и их передача органам опеки и попечительства производится на основании судебного решения при неисполнении родителями своих обязанностей, неправомерном осуществлении ими своих прав по отношению к детям и при жестоком обращении с детьми. Примечание к статье 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г. содержит описание внесудебной процедуры отобрания детей от родителей. Подобное решение оформлялось постановлением органа опеки.

При всей прогрессивности нововведения нельзя не обратить внимание на возникшую правовую неопределенность: новый термин не был согласован с унаследованным из предыдущего кодекса механизмом лишения родительских прав. По сравнению со статьей 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г., регламентирующей отобрание детей, сложно признать исчерпывающей в плане регулирования оснований и порядка лишения родительских прав статью 33, в соответствии с которой «при неправомерном их (родительских прав) осуществлении суду предоставляется лишать родителей их прав». Несмотря на столь разные подходы советского законодателя к нормативной регламентации вопросов отобрания детей и лишения родительских прав, сложно отрицать взаимосвязь между этими процедурами.

С точки зрения защиты интересов несовершеннолетних лишение родителей прав бесполезно без фактического отобрания у них детей. Подобной позиции придерживался и законодатель: статья 47 КЗоБСО РСФСР 1926 г., гарантирующая родителям, лишенным родительских прав, возможность иметь свидание с ребенком, подтверждает их раздельное проживание. Поэтому вполне обоснованным выглядит

предложение А. Н. Левушкина о том, чтобы рассматривать отобрание ребенка в качестве необходимого последствия лишения родительских прав [6, с. 20]. Поправкой 1968 года статья 33 Кодекса была дополнена указанием на юридические последствия лишения родительских прав: родители утрачивают все личные и имущественные права, основанные на факте родства с детьми.

Буквальное толкование статей 33, 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г. позволяет утверждать, что в рассматриваемый период допускалось отобрание детей без применения в отношении их родителей процедуры лишения родительских прав. Причем такое отобрание могло быть реализовано в судебной и во внесудебной формах.

В статье 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г. отсутствует требование об обязательном рассмотрении судом вопроса о лишении родительских прав при принятии решения об отобрании ребенка. Следовательно, закон предоставляет возможность правоприменителю использовать не связанную с лишением родительских прав судебную процедуру отобрания ребенка. Приведенные доводы позволяют согласиться с мнением Т. В. Красновой о том, что уже в 1926 году правовое закрепление получила модель, именуемая впоследствии ограничением родительских прав [7, с. 60].

Внесудебная процедура отобрания ребенка была установлена примечанием к статье 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г.: органам опеки предоставлялось право выносить соответствующее постановление в случае, если оставление детей у родителей являлось опасным для ребенка. Нельзя не отметить оценочный характер подобного основания. Однако внесудебную процедуру отобрания ребенка не следует рассматривать в качестве самостоятельной и окончательной. Ее задача состояла в защите интересов, здоровья и жизни ребенка до решения судом вопроса о судьбе несовершеннолетнего и о применении мер ответственности в отношении родителей. Заметно усовершенствованный аналог такого механизма нашел закрепление в статье 77 Семейного кодекса РФ.

При разработке Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года (далее – КоБС РСФСР 1969 г.) советский законодатель отказался от внесудебного отобрания детей, акцентировав внимание на судебных процедурах защиты несовершеннолетних [8]. К закрепленным в предыдущем кодексе основаниям лишения родительских прав добавились следующие: аморальное, антиобщественное поведение, алкоголизм и наркомания родителей (ст. 59 КоБС РСФСР 1969 г.). Данной статьей были регламентированы также процессуальные аспекты рассмотрения дел о лишении родительских прав.

Анализ норм КоБС РСФСР 1969 г. позволяет сделать вывод о совершенствовании подхода к решению вопроса об отобрании ребенка в случае применения в отношении его родителей процедуры лишения родительских прав. Так, исходя из положений части 3 статьи 60 КоБС РСФСР 1969 г., совместное проживание родителя, лишённого родительских прав, и ребенка по общему правилу допускается. Данную норму необходимо рассматривать вместе с положением части 1 статьи 59 КоБС РСФСР 1969 г., где впервые был дан положительный ответ на вопрос о возможности применения процедуры лишения родительских прав в отношении только одного из родителей. В этом случае ребенок не передавался органам опеки, но продолжал жить с другим родителем. Выселение родителя, лишённого родительских прав, является скорее исключительной мерой: она применяется, когда родитель своим анти-

общественным поведением делает невозможным совместное проживание с ребенком. При этом другое жилье выселенному родителю не предоставлялось.

Таким образом, лишение родительских прав не всегда предполагало передачу ребенка органам опеки. Подобное нововведение заслуживает позитивной оценки, так как рассмотренная мера перестала быть только лишь карательной. Проживание ребенка с родителем, как и гарантированная статьей 63 КоБС РСФСР 1969 г. возможность восстановления в родительских правах, способствует сохранению и постепенной реставрации семейных отношений. Выявленная тенденция нашла свое продолжение в Семейном кодексе РФ.

Законодательное регулирование в качестве самостоятельной получила также судебная процедура отобрания ребенка (ст. 64 КоБС РСФСР 1969 г.). Данная мера являлась альтернативой лишению родительских прав и применялась, если оставление ребенка с родителями было опасным для него. При устранении опасности суд выносил решение о возвращении ребенка. Данная статья, несмотря на предоставление широкой свободы правоприменителю, заложила нормативный фундамент для формирования закрепленной в статье 73 Семейного кодекса РФ процедуры ограничения родительских прав.

Итак, при формировании современной системы защиты прав несовершеннолетних был воспринят положительный опыт законодательной регламентации указанных механизмов в советский период. В КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г. была закреплена такая форма защитного государственного воздействия на отношения родителей и детей, как лишение родительских прав. Оно производится в судебном порядке. Важным нововведением КЗоБСО РСФСР 1926 г. стало закрепление термина «отобрание детей». Отобрание ребенка по данному закону следует рассматривать как необходимое последствие лишения родительских прав, а также в качестве самостоятельной процедуры, выступающей прототипом современных механизмов ограничения родительских прав (ст. 73 СК РФ) и отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). В КоБС РСФСР 1969 г. имеет место более детальная нормативная регламентация уже имеющихся способов защиты прав несовершеннолетних. Положительной оценки заслуживают также отдельные положения закона, призванные обеспечить реализацию принципа семейного воспитания детей. К ним, например, относится закрепление возможности восстановления в родительских правах.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Текст : непосредственный.
2. Джадан, Е. И. Ответственность и свобода в семейных отношениях: философско-правовой анализ / Е. И. Джадан. – Текст : непосредственный. // Эпомен. – 2019. – № 32. – С. 55-61.
3. Галкин, А. Г. Сравнительно-правовой аспект способов защиты интеллектуальной собственности в российском и международном праве / А. Г. Галкин, О. С. Костенко. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4. № 2. – С. 191-195.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 76-77. – Ст. 818. – Текст : непосредственный.
5. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

6. Левушкин, А. Н. Генезис истории института лишения родительских прав / А. Н. Левушкин. – Текст : непосредственный. // История государства и права. – 2011. – № 14. – С. 18-21.
7. Краснова, Т. В. Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления / Т. В. Краснова. – Текст : непосредственный. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – №1. – С. 60-67.
8. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

Galkin A. G., Dzhadan E. I. Deprivation and restriction of parental rights under Soviet law: historical and legal analysis / A. G. Galkin, E. I. Dzhadan // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 126-130.

The article discusses the process of developing legal mechanisms for protecting the rights of minors as participants in family relations. Based on the analysis of regulatory documents of the Soviet period, the problems of legal regulation of these relations at various stages of the formation of legislation, as well as measures taken to overcome them were identified. So, the work reflects the evolution of family law in terms of regulating the grounds and the procedure for applying measures to deprive and restrict parental rights. Particular attention is paid to the development of issues of determining the content and legal significance in the study period of the category of "selection of children", as well as extra-judicial forms of its implementation. As a result, an idea was formed about the consistent historical development of the legal mechanisms of deprivation and restriction of parental rights from the moment of their inception to the present.

Keywords: parental rights, deprivation of parental rights, restriction of parental rights, removal of a child.

Spisok literatury`

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Текст : непосредственный.
2. Dzhadan, E. I. Otvetstvennost` i svoboda v semejny`x otnosheniyax: filosofsko-pravovoj analiz / E. I. Dzhadan. – Текст : непосредственный. // E`pomen. – 2019. – № 32. – С. 55-61.
3. Galkin, A. G. Sravnitel`no-pravovoj aspekt sposobov zashhity` intellektual`noj sobstvennosti v rossijskom i mezhdunarodnom prave / A. G. Galkin, O. S. Kostenko. – Текст : непосредственный. // Uche-ny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2018. – Т. 4. № 2. – С. 191-195.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 76-77. – Ст. 818. – Текст : непосредственный.
5. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.
6. Levushkin, A. N. Genezis istorii instituta lisheniya roditel`skix prav / A. N. Levushkin. – Текст : непосредственный. // Istoriya gosudarstva i prava. – 2011. – № 14. – С. 18-21.
7. Krasnova, T. V. Pravovaya vozmozhnost` otopraniya rebenka u roditel`ej: social`ny`e riski v zakonodatel`stve i puti ix preodoleniya / T. V. Krasnova. – Текст : непосредственный. // Vestnik Permsko-go universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2016. – №1. – С. 60-67.
8. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Коваль В. Н.

Юридический институт Севастопольского государственного университета,

Данная статья посвящена вопросам медиации в арбитражном судопроизводстве. В статье анализируется исторический опыт примирения участников экономических споров, положения юридической науки, в том числе науки истории государства и права, а также арбитражного процессуального права, а также нормативные правовые акты, в настоящее время определяющие роль, процедуры и правовой статус участников примирительных процедур. На выводы относительно того, что данная форма досудебного примирения сторон свойственна славянской культуре ведения предпринимательской деятельности, однако слабо применяется в современных реалиях. Для решения этой проблемы необходимо принятие ряда мер, в том числе, учебного и воспитательного характера.

Ключевые слова: медиация; арбитражный процесс; русские купцы; примирение; арбитражные споры.

Правовое регулирование примирения сторон направлено на содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию обычаев и этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.

Примирительные процедуры определены в действующем законодательстве: это и глава 15 Арбитражно-процессуального кодекса РФ [1], и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2], и постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», и решения Конституционного Суда РФ Об особенностях заключения мировых соглашений» [3] (Определение от 24 декабря 2012 г. № 2291-О, Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П, Определение от 18 октября 2012 года № 1938-О).

Вся совокупность существующего в этой сфере законодательства и даже процессуального, ставит своей первоочередной задачей примирение сторон.

Более того, согласно части 1 статьи 138 АПК РФ арбитражный суд при рассмотрении дела обязан принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах [1].

Эти цели и задачи соответствуют многовековым российским традициям.

Существовало на Руси такое понятие как честное слово купеческое. Скрепление сделки рукопожатием было крепче письменных договоров, а репутация ценилась дороже не только денег, но и жизни.

В купеческой России торговую сделку часто скрепляли не подписью и печатью, а крестным знаменем. Даже когда рынок стал более развитым, многие сделки за-

ключались вне биржи. Соглашения фиксировались прямо в амбарах или даже в трактирах [4].

Купцы зачастую были неграмотными людьми, поэтому составление письменного документа было невозможно. Более того, безграмотного, незнающего человека легче обмануть, особенно в век, когда одним из ведущих лозунгов является «владеешь информацией – владеешь миром».

Однако мы знаем и поговорки «уговор дороже денег», «слово-вексель», «торгуй правдою, больше барыша будет», «не оскудеет рука дающего», «доброе имя лучше богатства», которые пришли к нам из России развитого купечества (XVIII-XIX вв.), из купеческого обихода, когда репутация купца была основой, во главе его деятельности, когда достоинство ставилось выше выгоды.

Нередкими были случаи, когда купец мог пользоваться только кредитным капиталом. Кредитор сам решал, доверить капитал этому предпринимателю или нет. Неслучайно в то время слова «вера» и «кредит» часто имели один и тот же смысл [11].

Разногласия, возникавшие между купцами, рассматривались в словесном суде. Назначаемый из окружного суда представитель выслушивал конфликтующие стороны и сразу выносил решение. Протокол не велся. Вердикт обжалованию не подлежал, а не подчинишься - честь потеряешь, засмеют... «За честь – хоть голову снести». Словесный суд разбирал дела, где суть оспариваемого не превышала 500 рублей. Если больше – «иди по инстанциям – в окружной, губернский суды...» [6].

Большинство споров в то время решалось мирным путем, например, в 1863 году, с 23 июля по 28 августа (то есть примерно за месяц) было подано 67 словесных жалоб, миролюбием завершились 40 дел [7].

Современное законодательство во многом призывает возродить и выстроить культурные партнерские отношения [5] на основе русских обычаев, пользуясь богатым историческим наследием в данной сфере.

Однако не секрет, что честное купеческое слово во многом «кануло в лету», арбитражные суды перегружены огромным количеством сложных и спорных дел, а институт медиации широкой популярностью не пользуется [8].

Да, в настоящее время письменный документ, зачастую даже заверенный нотариально, оспаривается субъектами, в том числе и в судебном порядке.

Контрагенты, обращаясь в суд, и таких дел большинство, нацелены на справедливое решение и удовлетворение своих нарушенных прав, возмещение ущерба. В таких случаях, при наличии именно таких целей примирительные процедуры способны быть эффективными, достичь желаемого результата. Так, например, дело № А07-1981/2018, в рамках которого решение об обязанности устранить нарушения договора аренды объектов муниципального нежилого фонда было прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, которое было заключено еще в рамках рассмотрения дела первой инстанцией.

Впоследствии данное мировое соглашение оспаривалось в нескольких инстанциях, однако в рамках последней из них мировое соглашение было оставлено в силе, а также подчеркнута важность такой примирительной процедуры.

Тем не менее, нередки случаи, когда обращение в суд ставит своей целью подрыв деловой репутации противоположной стороны или других заинтересованных лиц, создание негативного имиджа, а то и дестабилизации финансового положения.

Так, например, дело № А68-3860/2016, согласно которому прекращено в связи с утверждением мирового соглашения производство по делу о взыскании долга, неустойки, убытков. Данное определение отменено постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 09.11.2016, дело передано на новое рассмотрение, поскольку утвержденным мировым соглашением нарушены права и интересы кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, мировое соглашение содержит условия, направленные на уменьшение конкурсной массы.

В ходе рассмотрения дела по спору о взыскании основного долга, убытков, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами стороны обратились в суд с ходатайством об утверждении мирового соглашения, которое было утверждено определением суда, на условиях: возврата ответчиком истцу суммы полученного по договору поставки аванса, в указанные в соглашении сроки, а истец в свою очередь отказывается от заявленных требований в части взыскания с ответчика убытков.

Не согласившись с принятым судебным актом, конкурсный управляющий истца обратился в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой, в которой, как лицо, не участвующее в деле, попросил вышеуказанное решение отменить.

Отменяя определение об утверждении мирового соглашения, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что принятое по делу определение не отвечает требованиям законности и достаточной обоснованности.

При этом кассационным судом учтено, что настоящее дело возбуждено и рассмотрено после возбуждения дела о банкротстве истца, между тем суд области, располагая указанными сведениями, при утверждении мирового соглашения, не проверил: полномочия генерального директора истца на подписание мирового соглашения без представления доказательств одобрения сделки, вопрос о крупности сделки; не установил соотношение активов должника с размером исковых требований, от которых истец отказался согласно условий мирового соглашения (наличие (отсутствие) превышения 5% балансовой стоимости активов), наличие согласия временного управляющего на заключение сделки истцом; возможность нарушения прав и законных интересов других лиц утвержденным мировым соглашением.

Проанализировав некоторые аспекты эффективности примирительных процедур и как их результата – заключения мирового соглашения, можно прийти к следующим выводам.

Прежде всего, для достижения поставленных примирительными процедурами задач, необходимо установить цели, которые преследуют стороны в споре. Если контрагенты желают удовлетворения своих нарушенных прав путем установления справедливого законного решения, то с большой долей вероятности можно утверждать, что примирение при достижении ими согласия возможно, как в арбитражном процессе, так и до его начала.

Правовая сторона вопроса эффективности примирительных процедур также требует доработки. А именно, четкое определение механизмов мотивации субъектов экономических отношений к примирительным процедурам и заключению мирового соглашения. В век превалирования экономических интересов над духовными, возможность извлечь финансовую выгоду при заключении мирового соглашения создает хорошую мотивацию, однако такой механизм как возможность получения пя-

тидесяти процентов от госпошлины в случае заключения мирового соглашения не приводит к нужному результату.

Как одну из причин редкого применения медиации нельзя не отметить нежелание применить усилия для ведения взаимовыгодных переговоров и достижения согласия, что обусловлено низким уровнем правовой культуры в обществе. Ведь без свободного волеизъявления решить дело миром не представляется возможным.

Без неуклонной работы по повышению уровня правосознания, правовой культуры самые совершенные механизмы и техники, внедренные в законодательство, не дадут положительного действенного результата.

Проблема низкой популярности примирительных процедур гораздо глубже, и она связана, прежде всего, с психологическими и социально-экономическими факторами развития современного общества.

Косность мышления, причинами которой, в какой-то мере, являются вышеназванные факторы, а также невысокий уровень правовой культуры, на весах которой с одной стороны находится правовой идеализм, а на другой – правовой нигилизм.

Уравновесить два эти взаимно противоположных отношения к законодательству, практике его применения очень сложно, но необходимо.

Без постоянной, каждодневной кропотливой работы одна чаша весов всегда будет перевешивать другую. Изменить уровень правосознания, точнее даже сказать – развитие позитивного правосознания в области медиации, задача не только и не столько судебная, сколько общая. В ее разрешении должны принимать активное участие преподавательские и научные кадры как юридических учебных заведений, так и тех, которые занимаются подготовкой специалистов в области бизнеса, экономических правоотношений различного уровня, а также и управленческих кадров.

В этих целях необходимо ввести соответствующие обязательные спецкурсы в учебных заведениях среднего профессионального, высшего, дополнительного профессионального образования [9].

Программа бакалавриата, реализуемая в Юридическом институте Севастопольского государственного университета содержит дисциплину «Альтернативное урегулирование гражданско-правовых споров». При подготовке бакалавров уделяется большое внимание развитию института примирительных процедур и медиации с целью воспитания будущих юристов в духе лучших традиций российского общества, когда слово честное стояло выше золота.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 года) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. – Текст : непосредственный.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 года) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162. – Текст : непосредственный.
3. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 года № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9. – С. 15-19. – Текст : непосредственный.
4. Османов, А. И. Петербургское купечество в последней четверти VIII – начале XX века: монография / А. И. Османов. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 363 с. – Текст : непосредственный.

5. Васильев, С. А. Конституционный процесс по разрешению конфликта как соотношение субъектов конституционного права / С. А. Васильев. – Текст : непосредственный. // Верность Конституции : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Витрука. – М. : РГУП, 2018. С. 383-386.

6. Давыденко, Д. Л. Примирительные процедуры в российской правовой культуре: мировой ряд – особый способ урегулирования споров в Новгородской республике в XI-XV вв / Д. Л. Давыденко. – Текст : непосредственный. // Третейский суд. – 2011. – № 3 (75). – С. 157-169.

7. Емельянов, С. За честь – хоть голову снести / С. Емельянов // Российская газета : [сайт]. – 2020. – URL: <https://rg.ru/2017/08/03/rodina-kupecheskoe-slovo.html>. (дата обращения 30 января 2020 года). – Текст : электронный.

8. Зверева, Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / Н. С. Зверева ; под редакцией В. В. Яркова. – М. : Статут, 2017. – 381 с. – Текст : непосредственный.

9. Кочанова, Т. Примирительные процедуры как перспективный вариант разрешения спора / Т. Кочанова. – Текст : непосредственный. // Административное право. – 2019. № 4. С. 49-54.

10. Тимофеева, А. А. История предпринимательства в России: учебное пособие. - 2-е изд., стер / А. А. Тимофеева. – М. : Флинта, 2011. – 267 с. – Текст : непосредственный.

Koval V. N. Conciliation proceedings in arbitration proceedings / V. N. Koval // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 131-136.

This article is devoted to mediation in arbitration proceedings. The article analyzes the historical experience of reconciliation of participants in economic disputes, the provisions of legal science, including the science of the history of state and law, as well as arbitration procedural law, as well as regulatory legal acts that currently determine the role, procedures and legal status of participants in conciliation procedures. To the conclusions of the relative that this form of pre-trial reconciliation of the parties is characteristic of the Slavic culture of doing business, but is poorly used in modern realities. To solve this problem, it is necessary to take a number of measures, including educational and educational ones.

Key words: mediation; arbitration process; Russian merchants; reconciliation; arbitration disputes.

Spisok literatury`

1. Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 goda № 95-FZ (red. ot 2 dekabrya 2019 goda) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2002. – № 30. – St. 3012. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Ob al`ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii): Federal`ny`j zakon ot 27 iyulya 2010 goda № 193-FZ (red. ot 26 iyulya 2019 goda) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2010. – № 31. – St. 4162. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. O primirenii storon v arbitrazhnom processe: Postanovlenie Plenuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 iyulya 2014 goda № 50 // Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya RF. – 2014. – № 9. – S. 15-19. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Osmanov, A. I. Peterburgskoe kupechestvo v poslednej chetverti VIII – nachale XX veka: monografiya / A. I. Osmanov. – SPb: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. – 363 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Vasil`ev, S. A. Konstitucionny`j process po razresheniyu konflikta kak sootnoshenie sub`ektov konstitucionnogo prava / S. A. Vasil`ev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vernost` Konstitucii : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya N.V. Vitruka. – М. : RGPU, 2018. S. 383-386.

6. Davy`denko, D. L. Primiritel`ny`e procedury` v rossijskoj pravovoj kul`ture: mirovoj ryad – osoby`j sposob uregulirovaniya sporov v Novgorodskoj respublike v XI-XV vv / D. L. Davy`denko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Tretejskij sud. – 2011. – № 3 (75). – S. 157-169.

7. Emel`yanov, S. Za chest` – xot` golovu snest` / S. Emel`yanov // Rossijskaya gazeta : [sajt]. – 2020. – URL: <https://rg.ru/2017/08/03/rodina-kupecheskoe-slovo.html>. (data obrashheniya 30 yanvarya 2020 goda). – Tekst : e`lektronny`j.

8. Zvereva, N. S. Vzaimodejstvie al`ternativny`x metodov uregulirovaniya sporov i grazhdanskogo sudoproizvodstva v prave Rossii i Francii / N. S. Zvereva ; pod redakciej V. V. Yarkova. – М. : Statut, 2017. – 381 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Kochanova, T. Primiritel'ny'e procedury` kak perspektivny`j variant razresheniya spora / T. Kochanova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Administrativnoe pravo. – 2019. № 4. S. 49-54.
10. Timofeeva, A. A. Istoriya predprinimatel'stva v Rossii: uchebnoe posobie. - 2-e izd., ster / A. A. Timofeeva. – M. : Flinta, 2011. – 267 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

ПРИЕМ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Латынин О. А.

*Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Арбитражный суд Республики Крым*

В статье на основе проведенного автором исследования и с опорой на положения как науки гражданского права, так и науки общей теории права обосновывается и выводится авторское определение цивилистической методологии, которую предлагается понимать как интеллектуальное творчество, а также показаны общенаучные и специально-юридические свойства и принципы методологии цивилистики; исследована концептуализация как основной методологический прием цивилистики, особый способ организации мыслительной деятельности, а также возможные результаты использования такого приема в деятельности юриста. Обозначены отличия цивилистических концептов от цивилистических понятий.

Ключевые слова: цивилистическая методология, методологические принципы, постдогматика, концептуализация, концепт, понятие.

Термин «цивилистическая методология» является сложносоставным. Первый и главный его компонент – «методология», представляющая собой «рационально-рефлексивную мыслительную деятельность, направленную на выявление, изучение, организацию, систематизацию и развитие способов преобразования человеком действительности – методов (рациональных действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определённую задачу или достичь определённой цели)» [8].

Второй, атрибутивный компонент термина указывает на применение методологии в сфере цивилистики, понимаемой нами достаточно широко, в диапазоне частноправового регулирования, то есть в децентрализованной системе отношений, построенных на началах координации субъектов – отдельных лиц как членов общества в их так называемой «частной жизни» [10].

Согласно наиболее распространенной точке зрения, цивилистическая методология, как специализированная часть методологии общей, касается содержательно-теоретической стороны процесса научного познания цивилистической действительности и является наукой о его компонентах. Методологический инструментарий для цивилиста – это «правило правил», то есть необходимый регламент применения всех путей, средств и способов познания частноправовой материи [5, с. 310-311].

Вместе с тем, при всей очевидности такой трактовки, цивилистическая методология остается по существу «нелюбимой падчерицей»: ее истинное назначение недооценивается, методология считается слишком абстрактной, умозрительной, мало пригодной для решения сугубо прикладных задач гражданского правоведения, а потому зачастую подменяется субъективной логикой конкретного исследователя и/или перечнем использованных методов. Чтобы преодолеть такую не самую благоприятную ситуацию, можно повысить функциональность методологического ин-

струментария путем разработки и дальнейшего последовательного применения некоего методологического регламента [5, с. 310-311].

В частности, такое предложение вносится Комиссаровой Е. Г., которая сравнивает методологию с труднопроходимыми каменоломнями, поскольку познание гражданского права на уровне методологии является наиболее сложным «слоем» его восприятия [5, с. 311-312]. По мнению указанного автора, устранить эту сложность отчасти поможет вычленение компонентов методологического регламента, что, в свою очередь, потребует учета и разграничения всех предметных плоскостей цивилистики, а именно – учебной дисциплины, отрасли права, разнородной гражданско-правовой практики и науки.

Методологический регламент, обоснованный Комиссаровой Е. Г. и направленный на получение нового научного знания, обогащающего цивилистику в том или ином ее аспекте, состоит из трех компонентов:

1) сбор материала и познание окружающей правовой действительности – на данном этапе происходит накопление социально-правового опыта и первичная обработка научного материала, который составит фактическую основу, фактический базис дальнейших заключений и построений;

2) построение гипотез, теорий, создание научных понятий – здесь конструируется согласованная система точек зрения, взглядов, правовых теорий и учений, выступающая впоследствии той базой, на которой осуществляется приращение нового знания в виде идей, теорий, обоснованных выводов и рекомендаций;

3) практические выводы и предложения, ориентированные на верификацию нового знания, ибо наука в своих построениях должна учитывать и учитывает живую жизнь, факты действительности [5, с. 312-313].

Отметим, что такой методологический регламент соответствует науковедческим представлениям о теоретическом и практическом аспектах методологии. Как известно, теоретический аспект представлен учением о методах познания и способах преобразования действительности и, соответственно, ориентирован на решение теоретических задач. Методология в практическом аспекте есть совокупность систематизированных определённым образом приёмов и способов упорядочения познавательной деятельности в целостную систему с чётко определёнными характеристиками, логической и временной структурой в процессе осуществления [8].

Обслуживая типовые программы деятельности, практически ориентированная методология алгоритмизируется, то есть формирует некую последовательность мыслительных шагов, обеспечивающих нормативно-рациональное построение исследования. При этом, для точного выполнения методологической работы требуется постоянная смена фокуса – переходы от предмета к рефлексии над ним, затем снова к предмету, но уже на более высоком уровне абстракций, чтобы в итоге можно было конституировать исследуемые объекты на новой основе, в том числе включающей в себя результаты анализа детерминирующих их факторов и контекстов [8].

Таким образом, общее науковедческое понимание методологии достаточно широко, и оно не сводится лишь только к самим методам и учениям о методах, а включает в себя, в том числе и принципы научного познания, и учение о принципах, и их применение на практике.

Руководствуясь означенным выше науковедческим подходом, определим, что цивилистическая методология – это разновидность рационально-критического познающего мышления, направленная на разработку научной системы идей частного права, обладающих объяснительным и прогностическим потенциалом применительно к доктрине, законодательству, судебной практике и учебному процессу.

Таким образом, цивилистическая методология представляет собой одну из форм активности профессионального правосознания. По существу речь идет о том, что формирование, теоретическое конструирование и применение гражданского права, а равно и юридическое прогнозирование его дальнейшего развития и совершенствования обеспечивается исключительно мышлением, а точнее, осмысленным опытом – но не какими-либо иными инструментами вроде молотка и зубила или даже суперкомпьютера. У юриста, – подметил в свое время Красавчиков О. А., – нет под рукой ни микроскопа, ни реактивов – но их успешно заменяет сила абстрактного мышления [5, с. 315].

Гражданское право, как писал об этом классик отечественного правоведения Муромцев С. А., служит выражению потребностей, которые уже давно чувствуются в гражданской жизни и особенно – в отношении к экономическим интересам. Тем не менее, их юридическое оформление не может быть стихийным, для этого требуется известная умственная, аналитическая работа. «Путеводная нить» в объяснении наблюдаемого фактического материала обнаруживается исключительно усилиями юридического мышления, а далее следует логически обработать, соединить разрозненные казусы, обобщить многочисленные данные и в таком виде приспособить их к обстоятельствам и интересам гражданской жизни, с тем, чтобы в итоге создать правовую норму, удовлетворяющую данную практическую потребность [7].

По Муромцеву С. А. юриспруденция – это творчество, практическое искусство, научное достоинство которого заключается в сознательной выработке руководящих принципов права. Напротив, отсутствие анализа жизненных явлений и ослабление самостоятельной юридической мысли превращает юриспруденцию в простое ремесло, а разлад юриспруденции и жизни рано или поздно приводит к омертвлению сложившегося порядка [7].

Сославшись на высокий научный авторитет Муромцева С. А., тем самым мы еще раз подчеркиваем, что цивилистическая методология – это профессиональная мыслительная деятельность. Профессионализм в данном случае выражается в соединении знаний о природе мышления со знаниями о его объектах. Например, рассуждая о праве собственности, о юридических лицах, об обязательствах и тому подобном, нельзя ограничиться применением лишь правил формальной логики – в дополнение к ним необходимо иметь соответствующие специально-юридические представления о нормах права, правоотношениях, договорах и многом другом.

«Ученого, взявшего на себя труд сформулировать основные проблемы и предложить их решения в области методологии и методики юридической науки, подстерегают большие трудности», – не без оснований утверждает Честнов И. Л. Он говорит о том, что причин тому немало: от юридического релятивизма, то есть множественности, а потому и принципиальной неуниверсальности правовых культур и систем, до своеобразного воспроизводства правовой реальности в конкретных практиках конкретных людей, действующих в конкретных ситуациях места и времени. Современная «методология и методика исследования права – это не набор готовых

методов, позволяющих аподиктично описывать и объяснять право, но постоянно переформулируемая задача творческой деятельности по осмыслению многогранности, перманентной изменчивости и релятивности (как исторической, так и социокультурной) правовой реальности» [11, с. 5].

В процессе такого интеллектуального творчества следует различать два аспекта: критико-аналитический и проектно-конструктивный. Критико-аналитическая работа строится так, чтобы исследовать существующее состояние мышления в данной сфере, выяснить предмет и способы мышления, показать, на чём они основываются, где их границы, какая познавательная установка их обусловила. Проектно-конструктивная мыслительная деятельность ориентирована на конструирование новых понятий и новых идеальных объектов, могущих составить методологическое обеспечение цивилистики в ее проявлениях как учебной дисциплины, отрасли права, разнородной гражданско-правовой практики и науки [8].

Например, если мы задаемся целью изучить, каким образом формировалась система научных идей частного права в течение последнего пятидесятилетия, отмеченного, в том числе и периодом господства в экономике государственной собственности, то мы работаем в критико-аналитических рамках. Если же мы приступаем к исследованию неких новых отношений, которые возникли в усложненных реалиях современности и требуют, как минимум, модернизации существующих правовых средств защиты тех или иных интересов, то мы имеем дело с проектно-конструктивным компонентом цивилистической методологии.

При решении конкретной теоретической либо прикладной задачи критико-аналитический и проектно-конструктивный подходы можно гибко сочетать, что само по себе уже многократно увеличивает эвристический потенциал методологии цивилистических исследований.

Далее отметим, что разработка научной системы идей частного права, составляющая существо цивилистической методологии, традиционно ведется в двух направлениях, получивших название догматики и постдогматики [2].

В порядке небольшого отступления здесь необходим краткий терминологический комментарий относительно элемента «пост-», который в последнее время встречается весьма часто (постдогматика, постнаука, постправда, постклассика, постмодерн, постпозитивизм и т.п.). Значение этой приставки, происходящей от латинского предлога *post* – после, спустя, по истечении, в самом общем указывает на возникновение чего-либо, открывающегося с преодолением прежнего порядка. В конкретных терминах сама приставка может использоваться исключительно широко, подразумевая, например, отход от ранее господствовавших традиций, возрастание многовариантности, критическую реакцию на что-либо в виде формирования новой проблемной сферы [3].

В нашем случае при употреблении термина «постдогматика» речь не идет о какой-либо хронологической последовательности, равно как и о радикальном отказе от постулатов догматической юриспруденции. Подразумеваем лишь изменение некоторых мировоззренческих установок, а также междисциплинарный характер.

Именно в области междисциплинарности, по всеобщему признанию, располагаются сегодня все фундаментальные проблемы юриспруденции, которые, соответственно, и решены могут быть «на стыке с другими гуманитарными науками (со-

циологией, политологией, экономическими науками и др.) и (или) конкретно философией» [11, с. 80].

«Наибольшего успеха, – пишет об этом Керимов Д. А., – достигают ученые, которые не пытаются с упорством узкого фанатизма сохранить превратно понятую «чистоту» своей дисциплины, ограждая ее от всяческого вторжения извне, но настойчиво и последовательно расширяют диапазон исследовательских усилий путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, знаний и результатов, накопленных и используемых в других научных областях» [4, с. 19].

Вместе с тем междисциплинарность постдогматики и принципиальная множественность предлагаемых ею интерпретаций отнюдь не означает, что данная область юридической и, в частности, цивилистической методологии не имеет четких критериев своей специфичности. По мнению Честнова И. Л., полностью нами разделяемому, к отличительным чертам постдогматики относятся следующие:

- постдогматика в методологическом смысле является критикой классической юриспруденции, прежде всего ее догматичности, претензии на универсальность;
- постдогматика является рефлексией второго порядка: относительно реальности, ее социальной обусловленности и субъекта познания;
- постдогматика признает и обосновывает многомерность права (множество модусов бытия: не только в качестве нормы, правопорядка и правосознания, но и как института, практики его воспроизводства и человека, конструирующего и воспроизводящего институт);
- постдогматика постулирует сконструированность и одновременно социокультурную обусловленность правовой реальности;
- постдогматика является «человекоцентристской», то есть полагает человека как творца правовой реальности, воспроизводящего ее своими практиками. [11, с. 15].

Как полагает Честнов И. Л., перечисленные критерии исчерпывающими не являются. Тем не менее, их вполне достаточно, на наш взгляд, для понимания многомерности постдогматики, к сфере которой можно отнести, например, онтологию права (Гаджиев Г. А.), теорию правопознания (Синюков В. Н.), научное направление «право и экономика» (Вайпан В. А., Гаджиев Г. А., Карапетов А. Г., Лушников А. М. и др.).

Итак, цивилистическая методология – часть методологии общей, имеющей науковедческий статус. Цивилистическая методология ориентирована на юридические явления и процессы в сфере, детерминантами которой выступают децентрализация и координация субъектов – отдельных лиц в системе отношений, построенных по поводу частных интересов и частной жизни.

Цивилистическая методология – это разновидность рационально-критического познающего мышления, направленная на разработку научной системы идей частного права, обладающих объяснительным и прогностическим потенциалом применительно к доктрине, законодательству, судебной практике и учебному процессу. Цивилистическая методология представляет собой одну из форм активности профессионального правосознания, ее конкретные проявления многообразны в зависимо-

сти от тех юридических явлений и процессов, на которые в каждый данный момент направлена профессиональная мыслительная деятельность.

Характеризуемая в своем общем науковедческом статусе, цивилистическая методология имеет теоретический и практический аспекты, а также включает в себя критико-аналитический и проектно-конструктивный компоненты, гибко сочетаемые между собой при решении какой-либо конкретной задачи, где тот или иной аспект может доминировать как наиболее эффективный.

Специальной характеристикой цивилистической методологии является своего рода дихотомия (греч. διχότης – сечение на два), состоящая в наличии двух мировоззренческих установок – догматики и постдогматики.

Догматический ракурс цивилистической методологии задан позитивистским способом видения права через точный логический анализ и логическую формализацию, ориентирован исключительно на систему права как таковую, на отрасли, институты и нормы. Юриспруденция невозможна без правовых понятий и юридических конструкций, составляющих догму права. В ракурсе же постдогматики эти мировоззренческие рамки несколько расширены: здесь мы исходим из признания принципиальной многомерности права, используя для его исследования, описания и объяснения познавательные структуры других наук.

Цивилистическая методология может быть представлена в виде систематизированной совокупности методологических процедур – отдельных познавательных операций, применяемых в ракурсе догматики либо постдогматики для получения истинных, отражающих объективную реальность знаний о частноправовой сфере регулирования.

Одна из таких процедур, имеющая базовый характер, называется концептуализацией и заключается во введении в некоторый массив эмпирических данных определенных представлений, обеспечивающих теоретическую организацию знания и схематизацию связи ключевых понятий [1]. Как особый способ организации мыслительной деятельности, концептуализация вводит в работу с имеющимися данными некий интерпретационный фактор, что позволяет двигаться от первичных представлений и первоначально обобщенных теоретических понятий ко все более абстрактным концептам.

Через концептуализацию каждое понятие выходит на новый теоретический уровень и вписывается в некоторые междисциплинарные взаимоотношения, что в целом обеспечивает новое понимание изучаемого эмпирического материала. Цель концептуализации – предложить то или иное видение предметных полей работы в исследовательском режиме с более широким дисциплинарным контекстом, что, в свою очередь, гарантирует более высокий объяснительный уровень теории, построенной при помощи концептуализации.

Возможная иллюстративная аналогия к методологической процедуре концептуализации – это, например, компьютерное моделирование будущей квартиры. Автор дизайн-проекта берет в качестве исходного материала объекты из реального мира (мебель, предметы интерьера), а затем с помощью специализированных программ вписывает их в трехмерное изображение проектируемого пространства, учитывая не только собственно мебель и предметы интерьера, но и некие добавления, хотя бы и не связанные непосредственно с объективными свойствами мебели и предметов интерьера, зато удовлетворяющие интересам и вкусам заказчика, требованиям функ-

циональности каждого помещения, его освещенности и т.п. Так, в результате компьютерного моделирования получается гораздо более полная и точная визуализация будущей квартиры, чем простой чертеж с плоскостным изображением, что, в свою очередь, может побудить заказчика к изменениям первоначального замысла, усовершенствованию проекта и т.д.

В приведенной выше аналогии объекты из реального мира (мебель, предметы интерьера) – исходные первичные понятия, итоговая компьютерная модель – концепт, а автор дизайн-проекта осуществляет концептуализацию. Примерно тоже самое имеет место при создании концепт-кара – прототипа будущего автомобиля, сконструированного на базе уже известных моделей и предназначенного для демонстрации нового стиля, нового дизайнера и новых технологий. Концепт-кары выставляют на автошоу для проверки реакции публики, а уже по ней определяется будущее тех или иных решений. В данном случае указание на процедуру концептуализации содержит и сам термин «концепт-кар».

Чтобы всесторонне уяснить методологическую процедуру концептуализации, необходимо дать описание ее принципов и на этой основе показать специфику результата. Рассмотрим данные вопросы подробнее.

Как часть методологии цивилистики, взятой в ракурсе постдогматики, процедура концептуализации основана на постулатах неопределенности и дополнительности, а также на принципах релятивности, диалогичности и знаково-символического опосредования, которые, в том числе, были названы Честновым И. Л. в качестве общих принципов научного познания правовой материи [11, с. 14-24].

Постулаты неопределенности и дополнительности, заимствованные из квантовой механики Нильса Бора и Вернера Гейзенберга, сводятся к признанию принципиальной бесконечности измерений и множественности интерпретаций. Окружающий нас мир, вся Вселенная, потенциально неисчерпаемы – в отличие от ограниченности познающего разума человека. Как следствие, какая-либо единственная, привилегированная, «самая правильная» и незыблемая точка зрения на объект не существует и существовать не может. Риторическим вопросом, а нельзя ли в теоретическом изучении права обойтись без общего «истинного» определения права, еще в позапрошлом столетии задавался Коркунов Н. М. [6, с. 34]. Действительно, та или иная картина правовой реальности зависит от методов конструирования познаваемого объекта и точки зрения наблюдателя, а значит, все попытки сформировать единое правопонимание и вывести на его основе единое определение права заведомо обречены на неудачу.

С постулатами неопределенности и дополнительности связан принцип релятивности права, то есть его исторической и социокультурной обусловленности. Содержание и формы права, выполняющие одну и ту же универсальную функцию учреждения и поддержания юридического порядка, тем не менее, вариативны, так как в каждом конкретном обществе воспроизводятся практиками людей, живущих в тех или иных политических, экономических и культурных условиях.

Иными словами, наше познание права – не отражение, а представление его через господствующие ценности, идеологию, общественную доксу, научные традиции и т.д. Именно в таком ключе раскрывается известный тезис Гегеля, что право – момент, сторона общества. В силу рассматриваемого принципа право – это прежде

всего социальное явление, обусловленное взаимодействиями с обществом как социальным целым и с другими социальными феноменами, вне и без которых право не существует.

Именно социальность права подчиняет его принципу диалогичности, которая является содержанием социальности как таковой. При совместной жизни в обществе люди выстраивают свои ближайшие социальные связи и взаимодействия через отношение Я-Ты, но со временем радиус этих связей значительно расширяется, количество возрастает, а интересы, побуждающие к взаимодействию, становятся все более дифференцированными. Постепенно связи типизируются до степени устойчивых социальных ролей, когда на смену Ты приходит любой социально значимый Другой, и осознается право потребовать от него нечто на основе тех типизированных социальных ролей, которые сложились в данной ситуации. Тем самым образуется содержание легитимации правовых институтов и норм, так как требования общества, транслируемые через статус социально значимого Другого, соотносятся с личностными интенциями и потребностями.

Таким образом, диалогичность означает, что всякое право обязательно предполагает известное отношение лица – обладателя права ко всем другим лицам. Классический тому пример приведен в курсе лекций Трубецкого Е. Н.: «Положим, прогуливаясь по берегу моря, я нашел жемчужную раковину. ... Взяв раковину в руку или спрятав ее в свой карман, я тем выразил лишь фактическое обладание данной вещью: никакого юридического отношения между мной и раковинкой не возникло. Если бы я жил на необитаемом острове, так что между мной и другими людьми ни в настоящем, ни в будущем не могли бы возникнуть никакие отношения, то самый вопрос о моем праве на господство над вещью не мог бы иметь места; если же такой вопрос возникает в действительности, то только потому, что я живу в обществе подобных мне людей и что по поводу моего фактического господства над вещью возникает вопрос об отношениях моих к ближним» [9].

Указанные выше принципы состоят в своеобразной системной связи, необходимой предпосылкой которой выступает то обстоятельство, что право, а также цивилистическая методология как его часть, имеют семиотическую природу, или, по терминологии Честнова И. Л., подчинены принципу знаково-символического опосредования [11, с. 22-24].

По мнению Честнова И. Л., знаковость права является одним из аспектов его многогранности, сосуществования и взаимодополнительности реального, фактического (поведения, регулируемого правом) с идеальным (смысл нормы права, в том числе приписывание социального значения и индивидуального смысла отдельному действию субъекта права в той или иной конкретной ситуации). Знаковость обеспечивается языковой формой: человек осмысливает свое общественное существование через языковые обозначения, в словах он номинирует, классифицирует, категоризирует и квалифицирует социальные ситуации, а наиболее важным из них придает статус правовых. Таким образом, язык является важнейшей из знаковых форм, с помощью которых происходит конструирование и воспроизводство правовой реальности.

Итак, концептуализация – такой способ организации мыслительной деятельности, когда в массив исходных представлений вводятся некие факторы их интерпретации с целью усовершенствовать видение проблемы в исследовательском режиме с

более широким дисциплинарным контекстом, обеспечивающим, соответственно, и более высокий уровень теоретической организации знания.

Методологическая процедура концептуализации основана на постулатах неопределенности и дополнительности, а также на общих принципах релятивности, диалогичности и знаково-символического опосредования. Соответственно и результат концептуализации – концепт – характеризуется языковой формой выражения и потенциальной множественностью интерпретаций, отражающих национальный культурно-исторический опыт и особенности личностного и общественного мировосприятия.

В отличие от понятия, концепт:

- обладает высокой смысловой наполненностью, выражает идею смысловой многомерности, превосходящей логические рамки понятия;
- представляет собой основную единицу хранения и передачи информации, структурно отражающую знание и опыт человека;
- является фигурой творчества, сформированной в режиме понимания-объяснения, существует в некотором культурном пространстве и предрасположен к трансляции из одной предметной области в другую;
- конструирует реальность, то есть используется как средство, задающее определенные способы видения и организующее их в некоторую целостность.

Список литературы

1. Абушенко, В. Л. Концептуализация / Гуманитарная энциклопедия: Концепты / В. Л. Абушенко. – Текст : электронный // Центр гуманитарных технологий : [сайт]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6891> (последнее посещение – 19.01.2020).
2. Гаджиев, Г. А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) / Г. А. Гаджиев. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского права. – 2017. – № 6. – С. 108-173.
3. Иноземцев, В. Л. Постмодерн, постсовременность / В. Л. Иноземцев. – Текст : электронный // Новая философская энциклопедия : [сайт]. – 2020. – URL : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH985c351899c0426f945098> (последнее посещение – 21.01.2020).
4. Керимов, Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – М. : СГА, 2003. – 520 с. – Текст : непосредственный.
5. Комиссарова, Е. Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки / Е. Г. Комиссарова. – Текст : непосредственный. // Вестник Пермского университета. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 2013. – № 4 (22). – С. 310-315.
6. Коркунов, Н. М. О научном изучении права / Н. М. Коркунов. – Текст : непосредственный // Сборник статей 1877 - 1897 гг. – С-Пб.: Изд. юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1898. – 567 с.
7. Муромцев, С. А. Очерки общей теории гражданского права / С. А. Муромцев. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 219 с. – Текст : непосредственный.
8. Методология / В. М. Розин, В. С. Швырёв, Ф. И. Голдберг, В. С. Бернштейн // Гуманитарный портал : [сайт]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (последнее посещение – 20.01.2020). – Текст : электронный.
9. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой // Все о праве : [сайт]. – 2020. – URL : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4439/print4471.html> (последнее посещение – 18.01.2020). – Текст : электронный.
10. Черепяхин, Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве / Б. Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву. М.: «Статут», 2001. – 479 с. – Текст : непосредственный.
11. Честнов, И. Л. Методология и методика научного исследования: учебное пособие /

И. Л. Честнов. – С-Пб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 124 с. – Текст : непосредственный.

Latynin O.A. Method of conceptualization in civilistic methodology / O. A. Latynin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 137-146.

The article gives the author's definition of a civilistic methodology as intellectual creativity, shows the general scientific and special legal properties and principles of the methodology of civilistics, as well as conceptualization as its main methodological device. Differences of civilistic concepts from civilistic concepts are designated.

Keywords: civil methodology, methodological principle, postdogmatics, conceptualization, concept.

Spisok literatury`

1. Abushenko, V. L. Konceptualizaciya /Gumanitarnaya e`nciklopediya: Koncepty` / V. L. Abushenko. – Tekst : e`lektronny`j // Centr gumanitarny`x texnologij : [sajt]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6891> (poslednee poseshhenie 19.01.2020).
2. Gadzhiev, G. A. Legitimaciya idej «Prava i e`konomiki» (novy`e poznavatel`ny`e struktury` dlya grazhdanskogo prava) / G. A. Gadzhiev. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2017. – № 6. – S. 108-173.
3. Inozemcev, V. L. Postmodern, postsovremennost` / V. L. Inozemcev. – Tekst : e`lektronny`j // Novaya filosofskaya e`nciklopediya : [sajt]. – 2020. – URL : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH985c351899c0426f945098> (poslednee poseshhenie 21.01.2020).
4. Kerimov, D. A. Metodologiya prava: predmet, funkcii, problemy` filosofii prava / D. A. Kerimov. – M. : SGA, 2003. – 520 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Komissarova, E. G. Metodologicheskij potencial grazhdansko-pravovoj nauki / E. G. Komissarova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Permskogo universiteta.- Perm` : Izd-vo Perm. un-ta. – 2013. – № 4 (22). – S. 310-315.
6. Korkunov, N. M. O nauchnom izuchenii prava / N. M. Korkunov. – Tekst : neposredstvenny`j // Sbornik statej 1877 - 1897 gg. – S-Pb. : Izd. juridicheskogo knizhnogo magazina N. K. Marty`nova, 1898. – 567 s.
7. Muromcev, S. A. Ocherki obshhej teorii grazhdanskogo prava / S. A. Muromcev. – M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. □ 219 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Metodologiya / V. M. Rozin, V. S. Shvy`ryov, F. I. Goldberg, V. S. Bernshtejn // Gumanitarny`j portal : [sajt]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (poslednee poseshhenie 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
9. Trubeczkoj, E. N. Lekcii po e`nciklopedii prava / E. N. Trubeczkoj // Vse o prave : [sajt]. – 2020. – URL : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4439/print4471.html> (poslednee poseshhenie 18.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
10. Cherepaxin, B. B. K voprosu o chastnom i publicnom prave / B. B. Cherepaxin // Trudy` po grazhdanskomu pravu. M.: «Statut», 2001. – 479 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Chestnov, I. L. Metodologiya i metodika nauchnogo issledovaniya: uchebnoe posobie / I. L. Chestnov. – S-Pb. : Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2018. – 124 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

ВЫВОД А CONTRARIO КАК ОДНО ИЗ ЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ТОЛКОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Онищенко В. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

В настоящей статье проводится исследование научных и нормативных источников, в которых так или иначе затрагивается проблема использования вывода а contrario. Кроме того, предпринята попытка обоснования необходимости использования вывода а contrario при толковании некоторых положений гражданского законодательства. В настоящее время вывод а contrario преимущественно игнорируется и в науке, и на практике, однако, при анализе научных публикаций по исследуемой тематике, почти никем не отрицается возможность использования этого логического инструмента. Дальнейшее исследование рассматриваемой проблемы должно заключаться в проверке возможности использования такого инструмента на более широкой эмпирической базе.

Ключевые слова: правовая норма; толкование права; инструмент толкования; конкуренция правовых норм; логическое закрепление; текстуальное закрепление.

В течение длительного времени сложилась практика правотолкования, которая преимущественно основывается на интуитивном понимании нормативных положений. Сама по себе ориентация на интуицию не вызывала бы возражений, если бы все-таки наряду с этим юристы владели логическим инструментарием правотолкования. Но этот инструментарий почти не используется. При таких условиях актуальным является обращение к одному из таких инструментов – выводу а contrario.

Несмотря на то, что в науке права вывод а contrario не исследуется и не используется, все же из этого правила есть и исключения. Этот вывод исследовали и использовали Васьковский Е. В., Вильнянский С. И., Перетерский И. С., Черданцев А. Ф., Тодыка Ю. Н., Белов В. А., Ротань В. Г., Сонин О. Е., Черткова Ю. В. Отдельные обращения к выводу а contrario замечаются в работах классика мировой цивилистической мысли Савиньи Ф. К. ф.

Целью настоящей статьи является исследование научных источников, в которых так или иначе затрагивается проблема использования вывода а contrario, и попытка обоснования необходимости использования вывода а contrario при толковании некоторых положений гражданского законодательства.

Хотя вывод а contrario преимущественно игнорируется и в науке, и на практике, примечательно то, что, насколько мы можем судить по научным публикациям, почти никто не отрицает возможность использования этого логического инструмента. Монастырский Ю. Э. мимоходом, но решительно отвергает возможность использования вывода а contrario: «Вывод а contrario подсказывает отрицательный ответ, но, по нашему мнению, подобный ход рассуждений годится лишь для адвокатских экзерсисов, а для серьезной юридической аналитики не подходит» и «...умозаключение «от противного» для серьезных юридических исследований не

годится, особенно в частном праве» [7, с.23, 102]. Кельзен Г. решительно и категорически высказывался против вывода a contrario [6, с. 374]. Но следует заметить, что Кельзен Г. – признанный во всем мире философ права, но не специалист по работе с нормативными текстами. Есть сомнение, что классик философии права, никогда не работавший с нормативными текстами, может сделать справедливый вывод о том, что рассматриваемый вывод a contrario никуда не годится. Полагаем, что Кельзен Г., при исследовании вывода a contrario, вышел за пределы своего профессионализма в сфере философии права и сделал неправильный вывод в области работы с толкованием нормативных положений, в чем недостаточно разобрался.

Обстоятельно исследует вывод a contrario Васьковский Е. В. Он констатировал: «В каждом почти сочинении, в котором говорится о толковании законов, упоминается в их числе и заключение по противоположности или от противного» [3, с. 307]. Также он утверждал, что: «вопроса, при каких же условиях допустимо это заключение, большинство ученых либо совершенно не касается, либо ограничивается отрывочными и неопределенными замечаниями» [3, с. 307]. Кроме того, Васьковский Е. В. указывает на то, что из одной и той же нормы иногда можно сделать два или даже несколько выводов a contrario, с чем также соглашается коллектив современных авторов [9, с.293]. Упомянутые авторы обращают внимание на то, что Васьковский Е. В. в своих исследованиях в достаточной мере не опирался на нормативный и иной эмпирический материал. Не ставил он и не предпринимал попыток разрешения вопроса о соотношении правовых норм, обнаруживаемых при помощи вывода a contrario, с другими правовыми нормами.

Вильнянский С. И. считал возможным использование вывода a contrario, но анализировал его под рубрикой «иные способы восполнения пробелов» [4, с. 60-61].

Перетерский И. С. рассматривал вывод a contrario как один, хоть и исторически мало распространенный, путь восполнения пробелов в законе [8, с. 128]. И.С. Перетерский писал: «Этот способ основывается на средневековой (но имеющей значительное распространение и в современной буржуазной доктрине) поговорке «*expression unius – exclusion alterius*», то есть выражение чего-либо есть исключение противоположного». Исследуя правовые положения с учетом вывода a contrario, он пришел к выводу, что существующая норма дает основание для отыскания противоположной нормы, относящейся к случаям, не предусмотренным первой нормой. Он полагал, что заключения a contrario представляют собой значительную сложность. Перетерский И. С., исследуя доктрину международного права, в которой уже давно возник вопрос о том, могут ли положения международного договора применяться по аналогии к случаям, в данном договоре не предусмотренным, и можно ли из международного договора делать выводы a contrario, сделал вывод, что: «международный договор лишь регулирует те отношения, на которые было направлено намерение сторон. За пределами своего непосредственного содержания международный договор действовать не может. И если для какой-либо группы взаимоотношений данных государств установлено определенное правило, то мы вправе предположить, что к другим отношениям должен применяться иной режим (конечно, если этот вывод не опровергается какими-либо иными обстоятельствами)» [8, с.129]. Кроме того, Перетерский И. С. приводит некоторые позиции буржуазной доктрины международного права по вопросу о применении при толковании международных договоров вывода a contrario. Обобщив мнения ученых, Перетер-

ский И. С. приходит к выводу, что: «... рассматриваемый прием не имеет какого-либо абсолютного значения и не может быть взят изолированно, но из этого отнюдь еще не вытекает, что он имеет меньшее значение, чем другие отдельные приемы, или что он вообще не относится к числу приемов толкования» [8, с.132].

Относит вывод а *contrario* к логическому способу толкования Черданцев А. Ф.: «Он основан на логическом законе противоречия. Два противоречивых суждения о содержании нормы права не могут быть истинными, одно из них обязательно является ложным. Если мы установили истинность одного суждения, раскрывающего смысл нормы, то с полным основанием можем говорить, что противоречивое суждение будет ложным, не отражающим содержания нормы права. Причем следует иметь в виду, что истинное суждение (тезис) может быть как позитивным, утверждающим о наличии какого-либо признака содержания нормы, так и негативным, отрицающим что-либо о ее содержании. Из истинности позитивного тезиса соответственно заключается о ложности противоречащего отрицательного тезиса, а из истинности негативного тезиса – о ложности противоречивого позитивного тезиса» [10, с. 112]. Профессор Черданцев А. Ф. полагал, что к выводу а *contrario* можно прибегнуть только тогда, когда интерпретатор уже пришел к определенным выводам о содержании нормы, в его распоряжении уже имеются истинные суждения о ее содержании, именно их он и берет в качестве основания для доказательства других положений, являющихся ответом на вопрос, выдвинутый практикой. И так же, как и Перетерский И. С., профессор Черданцев А. Ф. считал, что использовать вывод а *contrario* следует весьма осторожно, с учетом других аспектов толкования, в частности систематического. «Из положительного тезиса, раскрывающего норму права, можно делать соответственно только отрицательный вывод в отношении того же самого положения. Но нельзя сделать, например, из положительного вывода положительный об обстоятельствах явления противоположного характера, ибо они могут быть предусмотрены другой нормой» [10, с. 113].

Белов В. А. исследовал применение норм по аналогии и по противоположности. В результате его исследований он пришел к выводу, что: «...диспозитивные гражданско-правовые нормы должны предполагаться применимыми по аналогии, а императивные – по противоположности. Основанием для этой гипотезы является соображение о диспозитивности как руководящем начале гражданско-правового регулирования общественных отношений. Диспозитивность – оборотная сторона автономности регулирования – такой черты отношений, регулируемых гражданским правом, которая носит характер общего правила; следовательно, императивность норм гражданского законодательства должна рассматриваться как проявление исключений из этого общего правила. Устанавливая же исключение из общего правила, всегда подразумевают его неприменимость к случаям, им не охваченным» [2, с.217].

Со своей стороны, попытаемся на конкретных примерах показать, что использование вывода а *contrario* является не только возможным, но и необходимым и конструктивным, а его неиспользование оставляет субъекта правотолкования беспомощным перед задачей толкования многих нормативных положений и разрешения коллизии между ними и заставляет сводить средства толкования к индукции – единственному средству, пригодному для этих целей везде и во все времена.

Пунктом 4 статьи 421 ГК сторонам гражданско-правовых договоров предоставляется право по своему усмотрению определять условия таких договоров, кроме случаев, когда соответствующее условие применительно к данному случаю вытекает из императивной нормы закона или иного правового акта. Уместно было бы задуматься над тем, в содержание какого правоотношения входит указанное право. Но обращение к этой проблеме приведет нас к необходимости вернуться к концепции трехстороннего правоотношения (с участием государства) Александрова Н. Г. [1, с. 99-100], которую Явич Л. С. объявил «опровергнутой» еще в середине 70-х годов прошлого века [11, с. 209], что выходит за пределы цели настоящей статьи. Поэтому остановимся на том, что п.4 ст. 421 ГК разрешает сторонам (за соответствующими исключениями) по своему усмотрению определять условия заключаемых им договоров. Это – общая правовая норма (общее разрешение), распространяющее на все договоры. Но в силу особенностей правосознания российских граждан, непосредственно участвующих в гражданских правоотношениях или действующих от имени юридических лиц, наши граждане сомневаются в том, что указанное разрешение действует. «...В России...», – пишет Карапетов А. Г., – принцип свободы договора в реальной судебной практике отвоевывает свое заслуженное место в системе принципов гражданского права у элементов советской, планово-запретительной идеологии с большим трудом» [5, с. 741]. Поэтому законодатель иногда бывает вынужден к тому, чтобы сверх или наряду с общим разрешением (общей правовой нормой, предусматривающей разрешение) устанавливать специальные разрешения (специальные правовые нормы, предусматривающие разрешения).

Так и поступил законодатель, когда Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ дополнил Гражданский кодекс статьей 406.1. Согласно этой статье стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Но правовая наука, установленная п.1 ст. 406.1 ГК, является специальной, имеющей более узкую сферу действия, чем общая правовая норма, текстуально закрепленная в п.4 ст. 421 ГК. Поэтому встает вопрос о том, какая же норма действует за пределами сферы действия правовой нормы, текстуально закрепленной в п.1 ст. 406.1 ГК.

Карапетов А. Г. в этой связи пишет, что «в силу указанных положений условие о возмещении потерь не может быть согласовано, если хотя бы одной из сторон договора является гражданин, не выступающий в качестве предпринимателя [5, с. 744], но исходя «из телеологического целевого толкования данной нормы», она «должна толковаться расширительно» [5, с. 744-745]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что запрет на согласованные условия о потерях Карапетов А. Г. выводит непосредственно из п.1 ст. 406.1 ГК (из законодательства), не переходя в систему права (в правовые нормы), тем не менее подвергая последовательно телеологическому и расширительному толкованию именно норму. Полагаем, что и вообще, и применительно к данному случаю в особенности, не стоило разрешать коллизию, не выходя за пределы положений законодательства в систему норм права.

Правовая норма, которая текстуально закреплена в п.1 ст. 406 ГК, имеет гипотезу, которая указывает на то, что эта норма применяется к отношениям, возникающим при заключении соглашений при осуществлении их сторонами предпринимательской деятельности. Карапетов А. Г. на уровень правовых норм вообще не стремится. Для него достаточно ссылки на «указанные положения». Это – очень удобный подход для того, чтобы свое мнение поставить на место закона. Между тем, надо же было пояснить, откуда взялась правовая норма, которая распространяется на отношения между сторонами договора, если одной из сторон выступает гражданин, не выступающий в качестве предпринимателя, и которая запрещает согласовывать в таких договорах условие о возмещении потерь.

Полагаем, что так толковать закон, так работать с нормативным материалом нельзя. Правотолкование должно быть дискурсивным, то есть представлять собой цепь непрерывных суждений (без перерыва дискурса, но с выделением каждого суждения как звена цепи). Попробуем осуществить дискурсивное толкование п.4 ст. 721 и п.1 ст. 406.1 ГК.

Содержание первого суждения будет составлять правовая норма, текстуально закреплённая в п.4 ст. 421 ГК: если стороны заключают договор, то они имеют право по своему усмотрению согласовывать его условия (за исключением случаев, предусмотренных этим пунктом с учетом ст. 422 ГК).

Содержание второго суждения будет составлять правовая норма, текстуально закреплённая в положении предложения п.1 ст. 406.1 ГК: если стороны действуют при осуществлении предпринимательской деятельности, то они вправе включить в договор условие, обязывающее одну сторону возместить имущественные потери другой стороны.

В таком условии логически будет закреплено право этой другой стороны на возмещение потерь, корреспондирующее указанной обязанности первой стороны (это – третье суждение, более полно, в дополнение ко второму суждению раскрывающее юридическое содержание положения предложения первого п.1 ст. 406.1 ГК).

Четвертым суждением определяется соотношение сфер действия правовой нормы, текстуально закреплённой в п.4 ст. 421 ГК, и правовой нормы, текстуально закреплённой в положении предложения первого п.1 ст. 406.1 ГК: эти сферы соотносятся, как часть и целое, что явствует из содержания гипотез этих норм. При этом специально обратить внимание на то, что сфера действия правовой нормы, текстуально закреплённой в п.1 ст. 401.6 ГК не выходит за пределы сферы действия правовой нормы, текстуально закреплённой в п.4 ст. 421 ГК.

Пятым суждением следует констатировать, что ввиду соотношения сфер действия указанных правовых норм как части и целого, они соотносятся как общая правовая норма (текстуально закреплённая в п.4 ст. 421 ГК) и специальная правовая норма (текстуально закреплённая в п.1 ст. 406.1 ГК).

Шестым суждением следует определить соотношение между диспозициями рассматриваемых правовых норм: обе диспозиции устанавливают разрешения на установление сторонами условий договоров: диспозиция первой нормы разрешает устанавливать любые условия договоров (за установленными исключениями); диспозиция второй разрешает устанавливать в договорах условие о возмещении потерь. Иными словами: разрешение, даваемое п.1 ст. 406.1 ГК – это часть разрешения, да-

ваемого п.4 ст. 421 ГК. Такое соотношение диспозиций исключает коллизию между диспозициями рассматриваемых правовых норм.

Седьмое суждение: раз отсутствует противоречие между рассматриваемыми правовыми нормами, та правовая норма, которая является специальной не может исключить в сфере своего действия общей правовой нормы. В сфере действия специальной правовой нормы одновременно действуют (применяются) и эта специальная правовая норма и общая правовая норма. Эти нормы являются совместимыми. Применение правила *lex specialis derogat generali* в данном случае исключается.

Восьмым суждением констатируется наличие в содержании положения предложения первого п.1 ст. 406.1 ГК не только текстуально закрепленной правовой нормы, но и правовой нормы, которая закреплена логически, обнаруживается при помощи вывода *a contrario*, и в соответствии с которой за пределами гипотезы (сферы действия) правовой нормы, текстуально закрепленной в указанном законодательном положении, согласование условий о возмещении потерь не допускается.

Девятым суждением будет констатация наличия прямого противоречия (контрарности) между правовой нормой, текстуально закрепленной в п.4 ст.421 ГК, и правовой нормой, которая логически закреплена в положении предложения первого п.1 ст. 406.1 ГК и обнаруживается при помощи вывода *a contrario*. Последняя правовая норма, как и все правовые нормы такого рода, как правило, неспособны конкурировать с текстуально закрепленными правовыми нормами (это – десятое суждение) [9, с. 320]. Но правовая норма, которая логически закреплена в положении предложения первого п.1 ст. 406.1 ГК и обнаруживается при помощи вывода *a contrario* подлжет преимущественному применению перед правовой нормой, текстуально закрепленной в п.4 ст. 421 ГК, по двум причинам: 1) в силу оговорки в п.4 ст. 421 ГК о применении упомянутой базовой нормы, кроме случаев, когда «содержание соответствующего условия предписано законом...» (в данном случае правовой нормой, которая логически закреплена в п.1 ст. 406.1 ГК и обнаруживается при помощи вывода *a contrario*); 2) в силу правила *lex posterior derogat priori* (положение п.1 ст. 406.1 ГК, как и вся эта статья, включено в Гражданский кодекс Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ, а п. 4 ст. 421 ГК был включен в этот Кодекс, когда принималась часть первая Гражданского кодекса, то есть 30 ноября 1994 года) (одиннадцатое суждение).

Последнее, двенадцатое, суждение содержит в себе заключительный вывод: условие о возмещении потерь не может включаться в договоры, не охватываемые гипотезой правовой нормы, текстуально закрепленной в положении предложения первого п.1 ст. 406.1 ГК.

Такой же методологический инструментарий в основном следует использовать и при толковании ст. 1084 ГК и разрешении коллизии между этой статьей и положением абзаца первого п.1 ст. 1064 ГК.

Положение ст. 1084 ГК сформулировано очень небрежно. В указанной статье установлено, что «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности». С другой стороны, абзацем первым п.1 ст. 1064 ГК предусмотрено, что «вред, причиненный личности или

имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». В приведенных законодательных положениях текстуально закреплены специальная (в ст. 1084 ГК) и общая (в п.1 ст. 1064 ГК) правовые нормы. Но между ними нет коллизии. Специальная норма не исключает применения общей. Они совместимы. Следовательно, правовая норма, текстуально закрепленная в ст. 1084 ГК, не может препятствовать возмещению вреда, причиненного во всех остальных случаях, не предусмотренных ею, на основании п.1 ст. 1064 ГК.

Вместе с тем, мы замечаем, что в ст. 1084 ГК логически закреплена правовая норма, которая обнаруживается при помощи вывода *a contrario* и в соответствии с которой в остальных случаях (не предусмотренных этой статьей) вред, причиненный здоровью не возмещается. Эта правовая норма находится в состоянии контрастности с правовой нормой, текстуально закрепленной в п.1 ст. 1064 ГК, что требует разрешения коллизии между ними. Как указывалось выше, правовые нормы, которые логически закреплены в положениях нормативных правовых актов и которые обнаруживаются при помощи вывода *a contrario*, как правило не могут конкурировать при правоприменении с текстуально закрепленными правовыми нормами. Поэтому при причинении имущественного вреда путем повреждения здоровья, когда ст. 1084 ГК не предусматривает его возмещения, возмещение производится на основании п.1 ст. 1064 ГК.

Коллизия между ст. 1088 ГК, устанавливающей случаи возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, и правовой нормой, текстуально закрепленной в п.1 ст. 1064 ГК, является лишь внешне подобной коллизии между ст. 1084 ГК и ст. 1064 ГК. На самом деле мы видим, как законодатель тщательно описывает круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, условия и сроки возмещения. При таких условиях не было бы никакого оправдания признавать право на возмещение вреда на основании общего правила п.1 ст.1064 ГК за лицами, которые не указаны в ст. 1088 ГК или по истечении сроков, определенных в этой статье. Ст. 1088 ГК не допускает возмещения вреда трудоспособным лицам, хотя бы они и находились на иждивении потерпевшего (умершего), или лицам, которые были нетрудоспособны, но приобрели трудоспособность вследствие медицинской реабилитации или в связи с возрастом. Поэтому правовая норма, которая логически закреплена в ст. 1088 ГК, обнаруживается при помощи вывода *a contrario* и которая не допускает возмещения вреда лицам, которые являются трудоспособными хотя бы они и находились на иждивении потерпевшего (умершего), в сфере своего действия исключает применение общей правовой нормы, текстуально закрепленной в п.1 ст. 1064 ГК.

Дальнейшее исследование проблемы использования вывода *a contrario* должно заключаться в проверке возможности такого использования на более широкой эмпирической базе.

Список литературы

1. Александров, Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – М. : Госюриздат, 1955. – 176 с. – Текст : непосредственный.
2. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. В 2 т. Т. 1. Введение в гражданское право: учебник / В. А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 521 с. – Текст : непосредственный.

3. Васильковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васильковский. – М. : ЦентрЮрИнфоР, 2002. – 456 с. – Текст : непосредственный.
4. Вильнянский, С. И. Толкование и применение гражданско-правовых норм / С. И. Вильнянский. – Текст : непосредственный // Методологические материалы Всесоюзного юридического заочного института. – 1948. – Вып. 2. – С. 60-61.
5. Карапетов, А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2017. – 1120 с. – Текст : непосредственный.
6. Кельзен, Г. Чисте правознавство / Г. Кельзен. – К. : Юніверс, 2004. – 496 с. – Текст : непосредственный.
7. Монастырский, Ю. Э. Институт убытков в гражданском праве России. Профессиональные факторы эффективного применения: монография / Ю. Э. Монастырский ; под ред. А. А. Власова. – М. : Прометей, 2018. – 182 с. – Текст : непосредственный.
8. Перетерский, И. С. Толкование международных договоров / И. С. Перетерский. Государственное издательство юридической литературы. – М. : 1959. – 325 с. – Текст : непосредственный.
9. Ротань, В. Г. Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография / В. Г. Ротань, О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор В. Г. Ротань. – Симферополь: 2019. – 792 с. – Текст : непосредственный.
10. Черданцев, А. Ф. Вопросы толкования советского права : учебное пособие / А. Ф. Черданцев, Свердловск, 1972. – 250 с. – Текст : непосредственный.
11. Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Л. : Изд. Ленингр. ун-та, 1976. – 288с. – Текст : непосредственный.

Onischenko V.V. Conclusion a contrario as one of the logical means of interpreting the provisions of civil law / V. V. Onischenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 147-155.

This article examines scientific and regulatory sources that address the problem of using a contrario output in one way or another. In addition, an attempt is made to justify the need to use the conclusion a contrario in the interpretation of certain provisions of civil law. At present, the conclusion of a contrario is mostly ignored both in science and in practice, however, when analyzing scientific publications on the subject under study, almost no one denies the possibility of using this logical tool. Further investigation of the problem under consideration should consist in testing the possibility of using such a tool on a broader empirical basis.

Keywords: legal norm; interpretation of law; interpretation tool; competition of legal norms; logical pinning; textual pinning.

Spisok literatury`

1. Aleksandrov, N. G. Zakonnost` i pravootnosheniya v sovetskom obshhestve / N. G. Aleksandrov. – М. : Gosyurizdat, 1955. – 176 s. – Текст : neposredstvenny`j.
2. Belov, V. A. Grazhdanskoe pravo. Obshhaya chast`. V 2 t. T. 1. Vvedenie v grazhdanskoe pravo: uchebnik / V. A. Belov. – М.: Izdatel`stvo Yurajt, 2011. – 521 s. – Текст : neposredstvenny`j.
3. Vas`kovskij, E. V. Civilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskix zakonov / E. V. Vas`kovskij. – М. : CentrYurInfoR, 2002. – 456 s. – Текст : neposredstvenny`j.
4. Vil`nyanskij, S. I. Tolkovanie i primenenie grazhdansko-pravovy`x norm / S. I. Vil`nyanskij. – Текст : neposredstvenny`j // Metodologicheskie materialy` Vsesoyuznogo yuridicheskogo zaochnogo instituta. – 1948. – Vy`p. 2. – S. 60-61.
5. Karapetov, A. G. Dogovornoe i obyazatel`stvennoe pravo (obshhaya chast`): postatejny`j kommentarij k stat`yam 307-453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2017. – 1120 с. – Текст : neposredstvenny`j.
6. Kel`zen, G. Chiste pravoznavstvo / G. Kel`zen. – К. : Yunivers, 2004. – 496 s. – Текст : neposredstvenny`j.

7. Monasty`rskij, Yu. E`. Institut uby`tkov v grazhdanskom prave Rossii. Professional`ny`e faktory` e`ffektivnogo primeneniya: monografiya / Yu. E`. Monasty`rskij ; pod red. A. A. Vlasova. – M. : Prometej, 2018. – 182 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Pereterskij, I. S. Tolkovanie mezhdunarodny`x dogovorov / I. S. Pereterskij. Gosudarstvennoe izdatel`stvo yuridicheskoy literatury`. – M. : 1959. – 325 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Rotan`, V. G. Novejshee uchenie o tolkovanii prava (po materialam grazhdanskogo i drugix otraslej prava): monografiya / V. G. Rotan`, O. E. Sonin, Yu. V. Chertkova; rukovoditel` avtorskogo kollektiva i otvetstvenny`j redaktor V. G. Rotan`. – Simferopol`: 2019. – 792 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. Cherdancev, A. F. Voprosy` tolkovaniya sovetskogo prava : uchebnoe posobie / A. F. Cherdancev, Sverdlovsk, 1972. – 250 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Yavich, L. S. Obshhaya teoriya prava / L. S. Yavich. – L. : Izd. Leningr. un-ta, 1976. – 288s. – Tekst : neposredstvenny`j.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, НЕСУЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Ротань В. Г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

В статье анализируется гражданско-правовое положение лиц, выполняющих функции единоличных органов юридических лиц, или являющихся членами коллегиальных органов юридических лиц. Делается вывод о том, что возложение на этих лиц обязанности возмещать причиненные юридическому лицу убытки, в том числе и неполученную прибыль, а также субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица – должника (банкрота) представляет собой неоправданно жесткую ответственность. Это формирует у названных лиц социально-психологическую готовность к совершению имущественных преступлений и морально оправдывает их совершение. Поэтому соответствующие положения актов гражданского законодательства предлагается изменить.

Попытка уточнить содержание субъективной стороны правонарушений, допущенных лицами, о которых в статье идет речь, указанием на недобросовестность или неразумность действий таких лиц, лишь усложнило понимание содержания ст. 53.1 ГК и создало логически неразрешимую коллизию между положениями абзацев первого и второго п.1 ст. 53.1 ГК. Обосновывается целесообразность исключения из ст. 53.1 ГК указания на недобросовестность и неразумность, имея в виду, что недобросовестность является волевым признаком вины и лишь повторяет его, а неразумность является интеллектуальным признаком вины и лишь повторяет его.

Ключевые слова: коммерческий подкуп; маргинализация; убытки; контролируемые лица; субсидиарная ответственность.

В настоящей статье излагаются результаты исследования гражданско-правового положения лиц, выполняющих функцию единоличного органа юридических лиц, или являющихся членами коллегиальных органов юридических лиц. Именно эти лица чаще всего являются субъектами получения имущественных выгод в связи с коммерческим подкупом, они же могут и предоставлять имущественные выгоды другим лицам, а эти их действия влекут ответственность, предусмотренную ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации. Актуальность исследования проблемы, являющейся темой настоящей статьи, обусловлена необходимостью учета особенностей правового положения лиц, несущих уголовную ответственность по указанной статье, и при установлении такой ответственности, и при ее применении, и при разработке мер, направленных на предотвращение совершения такого рода преступлений.

Гражданско-правовые аспекты правового положения лиц, о которых здесь идет речь, в последнее время стали предметом внимания ученых Камышанского В. П., Тарасенко А. И., Шиткиной И. С., Колесниковой С. Г. и других. Однако соответствующие исследования не касались проблемы таких особенностей правового положения этих лиц, которые имеют криминогенное значение.

Целью настоящей статьи является поиск соответствующих особенностей гражданско-правового положения лиц, выполняющих функции единоличного органа юридических лиц, или являющихся членами коллегиальных органов юридических лиц

лиц. Статья подготовлена по материалам доклада, с которым автор выступил на симпозиуме «Взяточничество и коммерческий подкуп в гражданских правоотношениях», который состоялся в Севастопольском государственном университете 20 ноября 2019г.

Автор исходит из того, что неустойчивость социального статуса личности, угроза маргинализации является одним из важнейших криминогенных факторов. Поэтому государство должно стремиться к обеспечению устойчивости социального статуса каждого человека. Особенно это касается тех социальных групп, которые способны существенно влиять на другие социальные группы и на общество в целом. К таким социальным группам и принадлежит социальная группа, которую составляют лица, осуществляющие функции единоличных органов юридических лиц, и лица, входящие в состав коллегиальных органов юридических лиц.

Трудовой кодекс исходит из того, что лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа организации (наряду с другими функциями) является работником, кроме случаев, когда руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества, или когда управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим) (ст. 273 ТК). Поскольку лицо, выполняющее функции органа юридического лица, является работником юридического лица, его отношения с юридическим лицом являются трудовыми (часть первая ст. 15 ТК). А эти отношения регулируются Трудовым кодексом, а также федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми и нормативными актами, содержащими нормы трудового права (часть первая ст. 5 ТК). При этом в отношении федеральных законов специально указывается на то, что они для того, чтобы регулировать трудовые отношения, должны соответствовать Трудовому кодексу (часть третья ст. 5 ТК), а в случае противоречий между Трудовым кодексом и другим федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется Трудовой кодекс (часть четвертая ст. 5 ТК).

Гражданский кодекс уже в первоначальной редакции исходил из возможности частичного регулирования отношений между юридическим лицом, с одной стороны, и лицами, выступающими от его имени, – с другой, гражданским правом: «Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу». Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ этот подход был радикализован. Было установлено, что правовой статус лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительных документов юридических лиц уполномочены выступать от имени юридических лиц, а также членов коллегиальных органов юридических лиц определяется этим «Кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах» (п. 4 ст. 53 ГК). Трудовой кодекс при всем желании нельзя отнести к законам о юридических лицах, принятым в соответствии с Гражданским кодексом. Тем же Федеральным законом Гражданский кодекс был дополнен статьей 53.1, устанавливающей особенности гражданско-правовой ответственности лиц, уполномоченных

выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридических лиц, а также лиц, определяющих действия юридического лица.

У автора настоящей статьи есть понимание того, как разрешить коллизию между приведенными здесь законодательными положениями. Но цель настоящей статьи заключается не в разрешении указанной коллизии, а в том, чтобы обратить внимание на возникшую вследствие этой коллизии правовую неопределенность. Каждый человек, не склонный к девиантному поведению, стремится к правовой определенности, ибо правовая неопределенность угрожает маргинализацией и утратой привычного и достойного социального статуса. Неслучайно Конституционный Суд в своей практике то и дело обращается к принципу правовой определенности. Ранее он преимущественно обращался к принципу правовой безопасности, который Конституционный Суд выводил из ст. 17, 19, 46, 55 Конституции (Постановление от 16 июня 2009г. № 9-П; Определение от 8 апреля 2010г. № 524-О-П). В последнее время мы встречаем ссылки Конституционного Суда на принцип правовой определенности, который квалифицируется им как один «из основных признаков верховенства права» (п. 4 Постановления от 12 января 2018г. № 2-П). Полагаем, что, по крайней мере, для целей ведущегося здесь анализа понятия правовой определенности и правовой безопасности могут быть отождествлены, имея в виду, что «правовая безопасность» (*Rechtssicherheit*) – это идущая от немецкой правовой системы «правовая определенность».

Так вот, руководители организаций, выполняющие *inter alia* функции единоличных исполнительных органов организаций (юридических лиц), и члены коллегиальных органов организаций (юридических лиц) оказались в ситуации правовой неопределенности. Применительно к данному случаю уместнее было бы говорить, что они оказались в правовой небезопасности, что будет подтверждено дальнейшим анализом. Напомним, что в таком положении оказались люди, которые могут быть названы теми, кто составляет несущие конструкции трудовой организации общества. Должно быть понятно, что «несущие конструкции» с неопределенным правовым статусом не могут быть добротными. Это – нечто ненадежное и временное.

Поэтому законодателю надо было озаботиться для начала хотя бы проблемой выбора того из кодексов, который будет определять правовой статус лиц, о которых здесь идет речь, и в соответствии с которым этот статус будет определяться. Но этим проблемы неустойчивости правового статуса указанных лиц не будут решены. Надо будет рационально решить проблему объема и оснований материальной (если правовой статус будет хотя бы в базе определяться Трудовым кодексом) или имущественной (если правовой статус будет определяться Гражданским кодексом) ответственности.

В соответствии со ст. 277 ТК на руководителя организации возлагается обязанность возмещения причиненных организации убытков «в случаях, предусмотренных федеральными законами». Федеральными же законами в соответствии со ст. 281 ТК приведенное правило может быть распространено и на членов коллегиальных исполнительных органов организаций. Совсем иначе этот вопрос решается ст. 53.1 Гражданского кодекса. Никаких случаев, предусмотренных федеральными законами не установлено: убытки, причиненные лицами, выполняющими функции единоличных органов юридических лиц, и лицами, входящими в состав коллегиальных органов юридических лиц, возмещаются всегда (правда, при наличии вины.

Впрочем, это – отдельный вопрос. Не исключено, что – и без вины). Тут мы обнаруживаем еще одну коллизию, усиливающую неопределенность правового статуса руководителей организаций. В науке эта коллизия разрешается весьма своеобразно: специалисты в области трудового права разрешают ее в пользу преимущественного применения Трудового кодекса [1, с. 100; с. 12; 3, с. 100], игнорируя п. 4 ст. 53 ГК (в публикациях, подготовленных после включения этого пункта в указанную статью Федеральным законом от 5 мая 2014г. № 99-ФЗ), в соответствии с которой «отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах». Специалисты в области гражданского права считают, что преимущественно должен применяться Гражданский кодекс [1, с. 352], не вдаваясь в анализ положений Трудового кодекса, признающих отношения между руководителем организации и самой организацией трудовыми и допускающих применение гражданского законодательства к таким отношениям только для целей расчета убытков (часть вторая ст. 277 ГК).

Теперь надо было бы как-то оценить влияние ответственности, установленной ст. 53.1 ГК, на социальный статус лиц, о которых речь идет в настоящей статье. Руководитель организации, как бы работник, выполняющий функции единоличного органа юридического лица, несет бремя ответственности перед руководимым им юридическим лицом. Как бы ни была велика заработная плата руководителя (или плата за услуги, которые получает единоличный орган юридического лица) несоизмерима с находящейся в состоянии непрерывного воспроизводства (что постоянно угрожает неполученной прибылью) имущественной сферой организации (юридического лица). Но он (руководитель, единоличный орган) несет ответственность и за всю эту имущественную сферу, и за то приращение, которое эта имущественная сфера должна была принести в виде дохода (прибыли), да не принесла, в связи с чем и возникла неполученная прибыль, которую должно возместить лицо, которому суждено было стать руководителем организации. Это – неприемлемо жесткая гражданско-правовая ответственность. Она является более жесткой, чем уголовное наказание и по существу заменяет последнее. Монастырский Ю. Э. обратил внимание на неэффективность механизма применения уголовной репрессии в отношении руководителей организаций, а более широко, по терминологии Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – контролирующих лиц [5, с. 184]. Вот и нашли замену уголовной репрессии в гражданско-правовой ответственности, которая способна разрушить социальный и имущественный статус руководителя организации и вытолкнуть его на периферию социальной среды лучше любого уголовного наказания. При этом руководитель объективно выталкивается за пределы законопослушной среды в ту среду, где противоправное, в том числе и уголовно-наказуемое поведение, является нормой и нравственно оправдывается.

Но на изложенном указанное выталкивание не заканчивается. Далее следует закрепление в п.1 ст. 53.1 ГК принципа вины как условия возложения на руководителей организаций, выполняющих функции их единоличных исполнительных органов, и членов коллегиальных органов юридических лиц, обязанности возместить убытки, в том числе и неполученные доходы (упущенную выгоду). Само по себе это заслуживает положительной оценки. Но тут же законодатель устанавливает еще одно правило, ставящее под сомнение принцип вины: «Лицо, которое в силу закона,

иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску» (абзац второй п. 1 ст. 53.1 ГК). Трудно понять, для каких целей это правило было закреплено в законодательном акте непосредственно после того, как был закреплен принцип вины. Если поставить вопрос о том, что же все-таки является условием ответственности – вина, с одной стороны, или недобросовестность или неразумность, – с другой, то на такой вопрос юридическая наука дать ответ не может: чтобы решать такие вопросы, юридическая наука должна исследовать проблемы правотолкования, чем она всерьез не занимается уже более ста лет. Да и сами понятия недобросовестности и неразумности являются оценочными, а законодатель дополняет их двумя другими оценочными понятиями обычных условий гражданского оборота и обычного предпринимательского риска. Такое нагромождение оценочных понятий заставляет согласиться с Карапетовым А. Г.: «... Здесь мы, по сути, имеем легализацию судебного ретроспективного правотворчества, т.е. выработку судом новых, не отраженных в законе или договоре правил поведения на основе анализа оценочного понятия «добросовестность» и применения их к факту конкретного спора, с тем последствием, что поведение одной из сторон, отклоняющееся от этого выводимого судом стандарта поведения, будет считаться неправомерным и влечь фиксацию нарушения договора и привлечение лица к ответственности. Постепенное накопление такой судебной практики и ее фиксация на уровне правовых позиций ВС РФ позволяет сформировать массив «прецедентного» права, дополняющий законодательное регулирование обязательственных отношений все новыми и новыми обязанностями и ограничениями» [3, с. 42]. Законодатель, по существу, переложил правотворческую функцию на суды. Задачей настоящей статьи не является анализ проблемы профессиональной (интеллектуальной и нравственной) готовности судей к осуществлению указанной функции судами (судьями), но все-таки большее уважение законодателя к Конституции должно было бы удерживать его от формулирования таких законодательных положений, которые объективно ставят судей перед необходимостью заниматься правотворчеством.

Если стремиться к краткости, то надо сказать одно: абзац второй п.1 ст. 53.1 ГК не дополняет Гражданский кодекс чем-либо положительным. Он только вносит правовую неопределенность в соответствующие общественные отношения. Поэтому его из Гражданского кодекса надо исключить. Тогда в п.1 ст. 53.1 ГК остается только принцип вины [4, с. 287]. Принцип вины приближает юридическую ответственность к справедливости. Принцип вины хорошо знаком отечественной юриспруденции. Плохо только то, что в гражданском праве действует презумпция вины. Вообще, это, может быть и неплохо, но применительно к ответственности за убытки (в том числе за неполученные доходы) лиц, о которых речь идет в ст. 53.1 ГК, указанная презумпция должна рассматриваться как еще одна угроза маргинализации этой категории лиц. Сравним п.1 ст. 53.1 ГК с ч. 5 ст. 204 УК. Последняя предусматривает жесткую санкцию. Но все-таки она небеспредельная, как ответственность в виде возмещения убытков. К тому же при применении уголовного наказания действует презумпция невиновности. Законодатель последователен в примене-

нии презумпции виновности по отношению к гражданско-правовой ответственности лиц, о которых здесь идет речь. Общее правило п. 2 ст. 401 ГК о презумпции виновности, распространяющееся на отношения, регулируемые п.1 ст. 53.1 ГК, в силу п.2 ст. 307.1 ГК, он дополняет специальной правовой нормой, закрепленной в п.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: «Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует». Попутно заметим, что указанный Федеральный закон устанавливает презумпцию не только вины этих лиц, но и презумпцию причинной связи: «Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств...» (п.2 ст. 61.11 названного выше Федерального закона). Устанавливается также, что контролирующее лицо для того, чтобы освободиться от субсидиарной ответственности по обязательствам должника (банкрота), должно доказать, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов (п. 10 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Еще одним средством придания неустойчивости правовому статусу руководителей организаций, выполняющих функции их единоличных исполнительных органов, и членов коллегиальных органов юридических лиц является солидарный характер их ответственности за причиненные юридическому лицу убытки (при совместном причинении убытков), что предусмотрено п.4 ст. 53.1 ГК, и солидарный характер контролирующих лиц по обязательствам должника (банкрота), что предусмотрено п.8 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В последнем случае признак совместного причинения неблагоприятных для кредиторов последствий не является обязательным. Нетрудно понять, насколько угрожает социальному и имущественному статусу контролирующих лиц перспектива отвечать солидарно, особенно при отсутствии перспективы переложить соответствующие доли неисполненных обязательств должника (банкрота) на других субсидиарно обязанных лиц или на других лиц, несущих ответственность за совместно причиненные убытки.

Столь жесткая ответственность руководителей организаций, выполняющих в том числе функции их единоличных исполнительных органов, и членов коллегиальных исполнительных органов таких организаций (по терминологии Трудового кодекса), лиц, которые в силу закона, иного правового акта, учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени (по терминологии Гражданского кодекса), лиц, которые в силу нормативных правовых актов уполномочены совершать сделки от имени должника (банкрота), а потому относятся к категории контролирующих лиц (по терминологии Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), выходит за пределы того бремени, которое объективно способны нести лица, о которых здесь идет речь.

Представляется, что избранный вариант правового регулирования отношений между юридическими лицами и физическими лицами, правовой статус которых анализируется в настоящей статье, является неприемлемым. Безусловно должна быть исключена ответственность за убытки в виде неполученных доходов, кроме

случаев умышленного причинения убытков такого рода. Предел этой ответственности должен определяться заранее. Пусть это не будет трудо-правовая ответственность работника перед работодателем. Пусть это будет традиционно более жесткая гражданско-правовая ответственность. Но она должна определяться исходя из заработка (дохода), который лицо получало от юридического лица. Такой вариант предусматривается ст. 204 УК, то есть даже размер уголовной ответственности ставится в зависимость от заработка (дохода). Нет препятствий в таком определении предела ответственности в рассматриваемых случаях за причиненные убытки в гражданском праве.

Оптимизация гражданско-правовой ответственности, снижение ее до разумного уровня оправдывали бы ужесточение уголовной ответственности за коммерческий подкуп (ст. 204 УК) и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК). Названные статьи Уголовного кодекса предусматривают ответственность при наличии умысла. Гражданско-правовая ответственность за неосторожные нарушения не может быть более жесткой, чем уголовная ответственность за умышленные нарушения. Это – правило, в соответствии с обычным представлением о справедливости к воплощению которого в систему регулирования общественных отношений должен стремиться законодатель.

Придание большей целесообразности правовому статусу лиц, выполняющих функции единоличных органов юридических лиц или являющихся членами коллегиальных органов юридических лиц, предполагает интенсификацию научных исследований этой проблемы.

Список литературы

1. Акопов, Д. Правовое регулирование труда руководителей организаций по новому Трудовому кодексу Российской Федерации / Д. Акопов. – Текст непосредственный. // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 98-103.
2. Глазырин, В. В. Правовое положение в трудовых отношениях органов управления акционерных обществ / В. В. Глазырин. – Текст непосредственный. // Законодательство и экономика. – 1997. – № 3-4. – С. 10-18.
3. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова. – М. : Статут, 2017. – 1120 с. – Текст непосредственный.
4. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. – М. : Статут – 2005. – 476 с. – Текст непосредственный.
5. Монастырский, Ю. Э. Институт убытков в гражданском праве России / Ю. Э. Монастырский. – М. : Прометей, 2018. – 182 с. – Текст непосредственный.
6. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 2016. – 351 с. – Текст непосредственный.

Rotan V. G. Civil and legal status of some persons, carrying the responsibility for the commercial bribery / V. G. Rotan // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 156-163.

The article analyzes the civil and legal status of persons, implementing the functions of the individual organs of judicial persons or judicial persons which are members of the collective bodies. It draws a conclusion that putting the whole responsibility to indemnify judicial person for losses on these persons, lost profits including, and also the subsidiary responsibility for the obligations of the judicial person - the debtor (bankrupt) represents unjustified rigid responsibility. It creates social and psychological readiness of these persons to make property crimes and morally justifies its fulfillment. Therefore, the relevant provisions of acts of civil law are proposed to be amended.

The attempt to clarify the content of the subjective side of the offenses, committed by the persons referred to in the article, by pointing to dishonesty or unreasonable actions of such persons, only complicated the understanding of the content of Article 53.1 of the Civil Code, and created a logically insoluble conflict between the provisions of the first and second paragraphs of part 1 of Article 53.1 of the Civil Code. The expediency of exclusion the reference to dishonesty and unreasonableness from Article 53.1 of the Civil Code is justified, bearing in mind that dishonesty is a strong-willed sign of guilt and only repeats it, and unreasonableness is an intellectual sign of guilt and only repeats it.

Key words: commercial bribery, marginalization, losses, control persons, subsidiary responsibility.

Spisok literatury`

1. Akopov D. Pravovoe regulirovanie truda rukovoditelej organizacij po novomu Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii / D. Akopov // *Xozyajstvo i pravo*. – 2002. – № 9. – S. 98-103.
2. Glazy`rin V. V. Pravovoe polozhenie v trudovy`x otnosheniyax organov upravleniya akcionerny`x obshhestv / V. V. Glazy`rin // *Zakonodatel`stvo i e`konomika*. – 1997. – № 3-4. – S. 10-18.
3. Dogovornoe i obyazatel`stvennoe pravo (obshhaya chast`): postatejny`j kommentarij k stat`yam 307-453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / Pod red. A. G. Karapetova. – M. : Statut, 2017. – 1120 s.
4. Kozlova N. V. Pravosub`ektnost` yuridicheskogo licza / N. V. Kozlova. – M. : Statut – 2005. – 476 s.
5. Monasty`rskij Yu. E`. Institut uby`tkov v grazhdanskom prave Rossii / Yu. E`. Monasty`rskij. – M. : Prometej, 2018. – 182 s.
6. Pokrovskij I. A. Osnovny`e problemy` grazhdanskogo prava / I. A. Pokrovskij. – M. : Statut, 2016. – 351 s.

УДК 347.2/3

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОСТИ

Семенова Е. Г.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассматриваются вопросы правовой квалификации права аренды недвижимости в связи с предметом соответствующего отношения и субъектным составом. Установлено, что для правильной оценки правовой природы аренды недвижимости следует учитывать необходимость разграничения правоотношений аренды недвижимости и субъективных прав, возникающих в сфере таких отношений, а также содержательные особенности таких субъективных прав. Обосновывается, что право аренды недвижимости не отвечает признакам вещных прав. Как объект гражданского оборота права арендатора недвижимого имущества имеют обязательственный характер, возникают из договора, их содержание определено исключительно договором. Объем правомочий арендатора зависит от цели, условий и способов использования недвижимого имущества, а также обусловлен исполнением обязанностей арендодателя. Договор аренды недвижимости может быть заключен в отношении части недвижимой вещи как имущественного права, а также вещи, право собственности на которую еще не принадлежит арендодателю.

Ключевые слова: недвижимое имущество, часть недвижимого имущества, договор аренды, имущественное право, обязательственное право, вещное право, право аренды, сервитут

Гражданский кодекс РФ закрепляет определенные виды договоров в сфере недвижимости, которые не связаны с переходом права собственности на него, предусматривая, что в результате их заключения возникает обязательство по: а) передаче во временное владение и пользование или во временное пользование здания или сооружения (ст. 650 ГК РФ); б) предоставлению жилого помещения во владение и пользование (ст. 671 ГК РФ). Подобное формулирование договоров аренды в сфере недвижимости, учитывая базовое определение договора аренды (ст. 606 ГК РФ), актуализирует вопрос о диапазоне прав, принадлежащих сторонам договора аренды недвижимости, и их правовой природе.

Так, установленная законодателем необходимость передачи арендатором здания и сооружения во владение арендодателя (ст. 655 ГК РФ), сопровождающаяся вещно-правовой защитой (ст. 305 ГК РФ), предопределяет соответствующие доктринальные выводы о вещно-правовой природе соответствующих прав [1; 2; 3]. Одновременно возникает дискуссия относительно возможности существования вещных прав в договорных отношениях аренды недвижимости [4, с. 76-77; 5, с. 382; 6, с. 15-16] и, соответственно, определения вида тех правоотношений, где эти права осуществляются [7; 8; 9].

Смешение вещных и обязательственных признаков нарушает видовую идентификацию прав, вытекающих из отношений в сфере недвижимости. Поскольку целью видовой идентификации прав является не упорядочение знаний о гражданских правах, а установление правового инструмента их реализации и защиты, подобное смешение вызывает определенные проблемы

на практике. В качестве способа устранения сложившихся противоречий в Концепции развития гражданского законодательства о вещном праве предполагается исключить любые вещные характеристики аренды, сделав ее исключительно обязательственным правом [10].

Считаем, что для правильной оценки правовой природы аренды недвижимости следует, во-первых, учитывать необходимость разграничения собственно правоотношений аренды недвижимости и субъективных прав, возникающих в сфере таких отношений, во-вторых, содержательные особенности таких субъективных прав.

В рамках правоотношений аренды у арендодателя возникают определенные обязанности, которые связаны не только с предоставлением имущества, но и по подготовке его к передаче в состоянии, соответствующем условиям договора и назначению имущества (ст. 611 ГК РФ), содержанию имущества (ст. 616 ГК РФ) и другие обязанности, обусловленные целью использования недвижимой вещи. Исполнение обязательства арендодателем означает возникновение соответствующего права требования у арендатора, которое имеет обязательственный характер и продолжает существовать в пределах правоотношения между арендодателем и арендатором.

Как обязательственные права, арендные права в соответствии с действующим законодательством находятся в обороте. В частности право требования арендатора по договору аренды недвижимости может быть предметом залога, вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества, паевого взноса в производственный кооператив (п. 1 ст. 358.1, п. 2 ст. 615 ГК РФ, п. 5 ст. 22 ЗК РФ, п. 5 ст. 5 Федерального Закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), переходить в порядке правопреемства (п. 2 ст. 617 ГК РФ). Право требования арендодателя может быть предметом цессии.

В то же время современное состояние правового регулирования отношений по передаче недвижимого имущества в аренду свидетельствует о проявлении таких «вещных» признаков аренды, как: заключение договора только в отношении объектов вещных прав; требование, чтобы арендодатель был собственником имущества, которые, по мнению исследователей, «ограничивают оборот и стимулируют недобросовестность» [11].

Грамматическое толкование ст. 607 ГК РФ позволяет считать, что объектом аренды, так же, как и объектами вещных прав, может быть только вещь в целом. Ранее это подтверждалось и судебной практикой, которая не признавала соглашение о передаче в пользование части вещи договором аренды (п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»).

Экономическая потребность вовлечения в оборот на договорных началах чужого имущества, свойства которого не отвечают квалифицирующим свойствам вещи, в частности индивидуальной определенности, потребовала корректировки указанных положений. Уже в Постановлении Пленума ВАС РФ

от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» договор передачи в пользование частей вещи признавался непоименованным договором, к которому применялись правила о договоре аренды. Окончательно возможность заключать договор аренды не только всей вещи в целом, а и ее части, применять к такому договору положения законодательства о регистрации недвижимости, получила закрепление в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды». Примечательно, что в качестве обоснования возможности заключения такого договора приводится легальное определение договора аренды (ст. 606 ГК РФ), предусматривающее возможность передачи объекта аренды только в пользование арендатора, исключая его владение [12].

Возможность частей недвижимого имущества быть объектами отношений получила закрепление в земельном законодательстве (ст. 6 Земельного кодекса РФ), законодательстве о регистрации недвижимости (ст. 44 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). В то же время на законодательном уровне не определено, какие именно части вещей могут быть предметом обязательств по передаче вещи в пользование и их правовой режим.

В юридической литературе также отсутствует однозначный ответ о возможности оборота частей недвижимой вещи, в том числе исходя из того, что такие части объектов не отвечают закрепленным в гражданском законодательстве признакам недвижимости [3; 13]. Считается, что «в случае, когда во временное владение и (или) пользование передается только часть вещи, правильнее говорить о сдаче в аренду всей вещи, хотя и с определенным (ограниченным) в договоре порядком владения и (или) пользования вещью со стороны арендатора» [3, с. 187]. Аренда частей (конструктивных элементов) отдельных объектов недвижимости рассматривается и как договор оказания услуг либо непоименованный договор [8, с. 98].

Заключение договоров относительно частей недвижимых вещей требует надлежащего научно-теоретического осмысления правовой природы такого рода конструкций и установления для них соответствующего правового регулирования. Так, режим использования вещи (ее части) арендатором без выбытия из сферы обладания арендодателя поднимает вопрос о применении таких положений аренды, как: преимущественное право арендатора имущества на заключение договора на новый срок, осуществление текущего и капитального ремонта и т.д.

Следует оговорить, что установленная возможность возникновения обязательственных отношений по поводу частей вещи зависит от направленности договора. Так, в соответствии с гражданским законодательством предметом договора, направленного на отчуждение недвижимого имущества может

быть только недвижимое имущество, зарегистрированное в установленном порядке как объект гражданских прав [14; 15]. Если имущество является юридически делимым (ст. 133 ГК РФ), та часть недвижимого имущества, которая может быть выделена (в том числе путем присвоения кадастрового номера), является самостоятельным объектом и принимает участие в гражданском обороте независимо от основного объекта. Если вещь неделимая, особенности осуществления имущественного права в части пользования, владения и распоряжения таким объектом регулируется специальными правилами (Гл. 16 ГК РФ).

Подобные положения возможно применить и к обязательствам, не связанным с переходом права собственности на недвижимое имущество. Часть недвижимого имущества, которая может быть самостоятельным объектом договора аренды, требует юридического выделения, если выделение невозможно – предметом договора аренды является недвижимое имущество либо соответствующее имущественное право на недвижимое имущество.

Так, непосредственно ГК РФ рассматривает имущественные права в качестве объектов прав по договорам купли-продажи (п. 4 ст. 454 ГК РФ), дарения (п. 1 ст. 572 ГК РФ), об уступке требования (ст. 388 ГК РФ), о финансировании под уступку денежного требования (ст. 826 ГК РФ), простого товарищества (ст. 1042 ГК РФ), о внесении в качестве вклада в уставный капитал юридических лиц и др.

В качестве объектов аренды имущественные права не получили соответствующее закрепление (ст. 607 ГК РФ). В то же время ст. 656 ГК РФ предусматривает, что по договору аренды предприятия в пользование могут быть предоставлены «права пользования землей, водными объектами и другими природными ресурсами, зданиями, сооружениями и оборудованием, иные имущественные права арендодателя».

Подобная законодательно установленная возможность использования имущественных прав была предусмотрена еще дореволюционным законодательством. В частности, ст. 1816 Гражданского уложения 1905 г. определялось, что предметом договора найма может быть как движимое, так и недвижимое имущество, а также «права, приносящие доход». В отечественном правовом порядке Постановлением Правительства РФ от 01.02.1995 г. № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев» (утратило силу) была закреплена возможность аренды земельных долей.

В действующем гражданском законодательстве некоторых постсоветских государств прямо предусмотрено, что «предметом договора найма могут быть имущественные права» (ч. 2 ст. 760 ГК Украины). Возможность признать имущественные права потенциальным объектом арендных отношений поддерживается и отечественными учеными [8, с. 98].

Учитывая, что категория «имущество», которая используется в ст. 606 ГК РФ при формулировании определения договора аренды, не противоречит возможности оборота не только вещей, но и имущественных прав [16], возможно предположить об определенной законодательной предпосылке возможности использования части недвижимой вещи как имущественного права.

В ст. 608 ГК РФ отмечается, что «право сдачи имущества в аренду принадлежит собственнику имущества или управомоченному лицу». Грамматическое толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, законодатель допускает, что «право заключения договора» может принадлежать и несобственнику. Возможность заключения договоров аренды в отношении вещи, право собственности на которую еще не принадлежит арендодателю, подтверждается в Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды».

Особенностью соглашения об установлении вещных прав на недвижимость, в отличие от договора аренды, является то, что лицо, устанавливающее такое право, должно обладать более полным вещным правом (правом собственности) (ст. 264 ГК РФ). Так, при установлении сервитута в качестве лица, имущество которого обременяется, законодатель называет собственника земельного участка (п. 3 ст. 274, п. 5 ст. 274 ГК РФ), лицу, которому предоставлен земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности (п. 6 ст. 274 ГК РФ). В письме Минэкономразвития РФ от 03.11.2009 № Д23-3607 «Об установлении сервитута на земельный участок» определяется, что «соглашение об обременении земельного участка частным сервитутом может заключать исключительно его собственник, иные правообладатели земельного участка (землепользователи, землевладельцы, арендаторы и т.п.) таким правом не наделены» [17].

Относительно целесообразности такого ограничения субъектного состава установителей вещного права в доктрине ведутся споры. Высказывается точка зрения о том, что, например, при установлении сервитута с собственником служащей вещи могут затрагиваться законные интересы правообладателей на данную недвижимость – арендаторов, землевладельцев, землепользователей и иных [18, с. 161; 19]. О возможности существования земельных сервитутов, связанных с земельными участками, находящимися на не праве собственности, отмечалось в исследованиях Самончик О. А. [20], Копылова А. В. [21].

В законопроекте № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено, что к лицам, по требованию которых могут устанавливаться сервитуты, помимо собственников господствующей и служащей вещей, относятся «лица, имеющие ограниченное вещное право, включающее правомочия владе-

ния и пользования господствующей или служащей вещью (п. 6 ст. 301 Проекта ГК РФ) [22].

Сервитут предусматривает право ограниченного пользования чужим земельным участком, в котором заинтересовано именно лицо, которому принадлежит правомочие пользования участком и которое фактически это пользования осуществляет. Такое фактическое пользование и обуславливает потребность в установлении сервитута. В случае, когда земельный участок, для обслуживания которого устанавливается сервитут, передан и находится на титуле постоянного пользования, аренды, то заинтересованным в установлении сервитута лицом, очевидно, является обладатель соответствующего права, поскольку правомочие пользования земельным участком принадлежит именно ему.

Так, необходимость установления сервитутов у титульных владельцев может быть вызвана тем, что переданный в пользование собственником земельный участок может содержать в себе определенные ограничения, которые требуют установления сервитута. Поскольку, подобные ограничения оказывают влияние на правомочие пользования титульного владельца, а не собственника, то титульный владелец вполне оправдано имеет право быть стороной в сервитутных отношениях.

В доктрине интерес собственника земельного участка при установлении сервитута предлагается учитывать путем предоставления им согласия на заключение пользователем земельного участка договора об установлении сервитута [23, с. 96].

Действительно в отношении одной чужой вещи возможно существование нескольких вещных прав, однако никто не может передать больше прав, чем имеет сам («Nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse haberet»). Необходимо отличать субъектов, которым принадлежит право устанавливать вещное право, и субъектов, которые могут осуществлять такие права. Устанавливать вещное право может только собственник имущества.

Несмотря на то, что законодатель при регулировании арендных обязательств использует терминологию «передача права владения и пользования недвижимостью» (ст. 652 ГК РФ), такие права владения и пользования не тождественны соответствующим правомочиям, входящим в состав субъективного вещного права. Основными критериями их разграничения является степень свободы управомоченного субъекта.

Осуществление права аренды может привести к тому, что после передачи объекта недвижимости (за исключением части недвижимого имущества) арендатор приобретет статус титульного владельца, что является необходимым условием достижения цели договора. В то же время объем соответствующих правомочий арендатора зависит от цели, условий и способов использования недвижимого имущества, а также обусловлен исполнением обязанностей арендодателя. Данный вывод подтверждается и судебной практикой, устанавливающей, что в случае невыполнения обязанности арендодателя по передаче имущества во владение, арендатор не

приобретает права на использование вещно-правовых способов защиты от действий третьих лиц [24].

Содержание правомочий владения арендатора не выходит за рамки права требования, не имеет какое-либо самостоятельное значение, позволяющее говорить о качественно новом материально-правовом статусе управомоченного лица в гражданском обороте. В случае погашения права требования арендатора к арендодателю соответствующее правомочие прекращает свое существование.

Таким образом, аренда недвижимости не может быть отнесена к категории вещных прав. Как объект гражданского оборота права арендатора недвижимого имущества имеют обязательственный характер, возникают из договора, их содержание определено исключительно договором. Договор аренды недвижимости может быть заключен в отношении части недвижимой вещи как имущественного права, а также вещи, право собственности на которую еще не принадлежит арендодателю.

Список литературы

1. Ахметьянова, З. А. Правовая природа арендных отношений / З. А. Ахметьянова. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2006. – № 2. – С. 16-22.
2. Барина Е. Вещные права - самостоятельная категория? / Е. Барина. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2002. – № 7. – С. 38-47.
3. Гражданское право : учеб.: В 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : ТК Велби, Проспект, 2004. – 845 с. – Текст : непосредственный.
4. Витрянский, В. В. Договор аренды и его виды / В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1999. – 560 с. – Текст : непосредственный
5. Гражданское право: учебник. В 2 т. Том II. Полутом 1 / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство БЕК, 2002. – 650 с. – Текст : непосредственный.
6. Дорошкова, А. Г. Договор аренды здания, сооружения и нежилого помещения : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дорошкова Антонина Григорьевна ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2002. – 29 с. – Текст : непосредственный.
7. Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / Отв. ред. О. Н. Садилов). – М. : Юрист, 2004. – 540 с. – Текст : непосредственный.
8. Кокоева, Л. Т. Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. на соиск. ... докт. юрид. наук / Кокоева Луиза Темболатовна ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2004. – 442 с. – Текст : непосредственный.
9. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М. : Проспект, 2010. – 560 с. – Текст : непосредственный.
10. Концепция развития законодательства о вещном праве: Проект рекомендован Президиумом Совета при Президенте РФ к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009 г.) // Кольский научный центр РАН : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.kolasc.net.ru/russian/tradeunion/documents/52.pdf> (дата обращения: 09.01.2020). – Текст электронный.
11. Латыев А. Н. Аренда и ограниченные вещные права по проекту ГК РФ / А. Н. Латыев // Юридический институт «М-Логос» : [сайт]. – 2020. – URL: http://m-logos.ru/img/Tezicy_Latyev%20A.N.pdf (дата обращения: 09.01.2020). – Текст электронный.
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 1. – Текст : непосредственный.

13. Сай, С. И. Недвижимость: пути становления / С. И. Сай – Текст : непосредственный. // ЭЖ – ЮРИСТ. – 1998. – № 13. – С. 5-8.
14. Сафонов, А. В. Нежилое помещение как объект гражданских прав: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Сафонов Александр Владимирович ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2011. – 193 с. – Текст : непосредственный.
15. Кузьмина, И. Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. на соиск. ... докт. юрид. наук / Кузьмина Ирина Дмитриевна ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2004. – 420 с. – Текст : непосредственный.
16. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с. – Текст : непосредственный.
17. Об установлении сервитута на земельный участок : письмо Минэкономразвития РФ от 03.11.2009 № Д23-3607 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
18. Краснова, Т. С. Принудительность и автономия воли в сервитутном праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Краснова Татьяна Сергеевна ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб, 2017. – 257 с. – Текст : непосредственный.
19. Ким, Д. Ч. Проблемы теории и практики применения частного сервитута / Д. Ч. Ким. – Текст : непосредственный. // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – С. 132-140.
20. Самончик, О. А. Правовое регулирование ограничений земельных прав сельскохозяйственных предприятий: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Самончик Ольга Анатольевна ; Ин-т государства и права. – М. 1986. – 201 с. – Текст : непосредственный.
21. Копылов, А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве / А. В. Копылов. – М. : Статут, 2000. – 255 с. – Текст : непосредственный.
22. Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество» : [сайт]. – 2020. – URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 09.01.2020). – Текст электронный.
23. Манукян А. А. Регулирование сервитутов в российском законодательстве / А. А. Манукян. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 1997. – № 11. – С. 93-98.
24. Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда № 66 от 11.01.2002 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Semenova E. G. Legal nature of real estate lease rights / E. G. Semenova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 164-173.

The article considers the issues of legal qualification of the right to lease real estate in connection with the subject of the relevant relationship and the subject composition. It has been revealed that for a correct assessment of the legal nature of real estate leasing, it is necessary to take into account the need to distinguish between legal relations of real estate lease and subjective rights arising in the field of such relations, as well as the substantive features of such subjective rights. It is substantiated that the right to lease real estate does not meet the signs of property rights. As an object of civil turnover, the rights of a real estate lessee are binding in nature, arise from the contract, their content is determined exclusively by the contract. The scope of the lessee's powers depends on the purpose, conditions and methods of using real estate, as well as due to the fulfillment of the lessor's obligations. A real estate lease agreement may be concluded in respect of a part of an immovable as a property right, as well as a thing for which the lessor does not yet own the property.

Keywords: real estate, part of real estate, lease agreement, property law, law of obligations, property law, lease right, easement.

Spisok literatury`

1. Axmet`yanova, Z. A. Pravovaya priroda arendny`x otnoshenij / Z. A. Axmet`yanova. – Текст : neposredstvenny`j // Yurist. – 2006. – № 2. – S. 16-22.

2. Barinova E. Veshhny'e prava - samostoyatel'naya kategoriya? / E. Barinova. – Tekst : neposredstvenny'j // *Xozyajstvo i pravo*. – 2002. – № 7. – S. 38-47.
3. *Grazhdanskoe pravo* : ucheb. : V 3 t. T. 2. 4-e izd., pererab. i dop. / Otv. red. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoj. – M. : TK Velbi, Prospekt, 2004. – 845 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
4. Vitryanskij, V. V. Dogovor arendy' i ego vidy' / V. V. Vitryanskij. – M. : Statut, 1999. – 560 s. – Tekst : neposredstvenny'j
5. *Grazhdanskoe pravo*: uchebnik. V 2 t. Tom II. Polutom 1 / Otv. red. prof. E. A. Suxanov. 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel'stvo BEK, 2002. – 650 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
6. Doroshkova, A. G. Dogovor arendy' zdaniya, sooruzheniya i nezhilogo pomescheniya : special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Doroshkova Antonina Grigor'evna ; Sarat. gos. akad. prava. – Saratov, 2002. – 29 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
7. *Grazhdanskoe pravo Rossii. Obyazatel'stvennoe pravo: kurs lekcij* / Otv. red. O. N. Sadikov). – M. : Yurist', 2004. – 540 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
8. Kokoeva, L. T. Osnovny'e problemy' grazhdansko-pravovogo regulirovaniya arendny'x otoshenij: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk. ... dokt. jurid. nauk / Kokoeva Luiza Tembolatovna ; Sarat. gos. akad. prava. – Saratov, 2004. – 442 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
9. *Grazhdanskoe pravo*: uchebnik. V 3 t. T. 2. Chast' 1 / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Yu. V. Bajgusheva [i dr.]; pod red. A. P. Sergeeva. – M. : Prospekt, 2010. – 560 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
10. *Conceptiya razvitiya zakonodatel'stva o veshhnom prave: Proekt rekomendovan Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF k opublikovaniyu v celyax obsuzhdeniya (protokol № 3 ot 18 marta 2009 g.)* // Kol'skij nauchny'j centr RAN : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.kolasc.net.ru/russian/tradeunion/documents/52.pdf> (data obrashheniya: 09.01.2020). – Tekst e'lektronny'j.
11. Laty'ev A. N. Arenda i ogranichenny'e veshhny'e prava po proektu GK RF / A. N. Laty'ev // Yuridicheskij institut «M-Logos» : [sajt]. – 2020. – URL: http://m-logos.ru/img/Tezicy_Latyev%20A.N.pdf (data obrashheniya: 09.01.2020). – Tekst e'lektronny'j.
12. Postanovlenie Plenuma Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 noyabrya 2011 g. № 73 «Ob otdel'ny'x voprosax praktiki primeneniya pravil Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o dogovore arendy'» // *Vestnik Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii*. – 2012. – № 1. – Tekst : neposredstvenny'j.
13. Saj, S. I. Nedvizhimost' : puti stanovleniya / S. I. Saj – Tekst : neposredstvenny'j. // *E'Zh – YuRIST*. – 1998. – № 13. – S. 5-8.
14. Safonov, A. V. Nezhiloe pomeschenie kak ob'ekt grazhdanskix prav: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Safonov Aleksandr Vladimirovich ; Ur. gos. jurid. akad. – Ekaterinburg, 2011. – 193 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
15. Kuz'mina, I. D. Pravovoj rezhim zdaniy i sooruzhenij kak ob'ektov nedvizhimosti: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk. ... dokt. jurid. nauk / Kuz'mina Irina Dmitrievna ; Tom. gos. un-t. – Tomsk, 2004. – 420 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
16. Lapach, V. A. Sistema ob'ektov grazhdanskix prav: teoriya i sudebnaya praktika / V. A. Lapach. – S.-Pb. : Yurid. centr Press, 2002. – 544 c. – Tekst : neposredstvenny'j.
17. Ob ustanovlenii servituta na zemel'ny'j uchastok : pis'mo Mine'konomrazvitiya RF ot 03.11.2009 № D23-3607 // SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : e'lektronny'j.
18. Krasnova, T. S. Prinuditel'nost' i avtonomiya voli v servitutnom prave: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Krasnova Tat'yana Sergeevna ; S.-Peterb. gos. un-t. – SPb, 2017. – 257 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
19. Kim, D. Ch. Problemy' teorii i praktiki primeneniya chastnogo servituta / D. Ch. Kim. – Tekst : neposredstvenny'j. // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2007. – № 6. – S. 132-140.
20. Samonchik, O. A. Pravovoe regulirovanie ogranichenij zemel'ny'x prav sel'skoxozyajstvenny'x predpriyatij: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Samonchik Ol'ga Anatol'evna ; In-t gosudarstva i prava. – M. 1986. – 201 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

21. Копылов, А. В. Veshhny'e prava na zemlyu v rimskom, russkom dorevolucionnom i sovremenom rossijskom grazhdanskom prave / A. V. Kopylov. – M. : Statut, 2000. – 255 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

22. Zakonoproekt № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo» : [sajt]. – 2020. – URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6> (data obrashheniya: 09.01.2020). – Tekst e'lektronny'j.

23. Manukyan A. A. Regulirovanie servitutov v rossijskom zakonodatel'stve / A. A. Manukyan. – Tekst : neposredstvenny'j // Zhurnal rossijskogo prava. – 1997. – № 11. – S. 93-98.

24. Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazanny'x s arendoj : Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda № 66 ot 11.01.2002 // SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : e'lektronny'j.

**ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

Черечук К. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье анализируется правовой статус иностранцев и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, а также равенство их гражданских и гражданско-процессуальных прав с лицами, имеющими гражданство Российской Федерации. Указываются конкретные нормативно-правовые акты, гарантирующие реализацию гражданско-процессуальных прав ранее указанной категории лиц, а также определяющих механизм реализации защиты их нарушенных гражданских прав. Анализируются особенности применения норм отечественного законодательства в отношении иностранцев. Особое внимание уделяется рассмотрению термина, применяющегося исключительно к иностранцам, «личный закон» гражданина, позволяющий суду определить норму, которую необходимо применять в ходе рассмотрения гражданского дела в суде с участием иностранца. Рассмотрены и проблемные вопросы, возникающие у иностранцев в ходе реализации своих прав. Предложено ввести отдельный судебный орган для защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства, а также ввести упрощенный способ выезда из своей страны на территорию иного государства для восстановления нарушенных прав, без оформления заграничного паспорт, однако для достижения конкретной цели.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, личный закон, подсудность, госпошлина.

В современных условиях развития государства и его внешнеэкономических связей, острая необходимость возникает в обеспечении доступности и объективности правосудия, не только для граждан Российской Федерации, но и для равных в гражданских правах лиц: иностранцев и лиц без гражданства. Достижение указанной цели требует детального рассмотрения гарантий реализации их прав, в частности, гражданско-процессуальных. В целях обобщения категории иностранных граждан и лиц без гражданства, далее они будут именоваться – иностранные лица.

Гражданско-процессуальные права иностранных лиц представляют собой меру возможного поведения указанных категорий лиц, охраняемую российским законодательством. Своё нормативное урегулирование в области судебной защиты их правовой статус, в основе своей, получил в рамках Гражданско-процессуального кодекса РФ. Помимо норм отечественного права, процессуальное положение иностранных лиц регламентируется иностранным законодательством, а также, нормами международного права, поскольку гражданское судопроизводство с участием данной категории лиц является частью международного гражданского судопроизводства [1].

Охрана и защита предусмотренных законодательством прав иностранных граждан и лиц без гражданства происходит посредством гарантий. Их специфическими признаками является обязательное закрепление в нормативно-правовой базе и создание исключительно государством для обеспечения режима законности. Га-

рантии служат основным способом преобразования юридически предоставленной возможности в реальную действительность и осуществляются, в большей степени, правоохранительными органами, в частности, органами внутренних дел [2].

Основной формой гарантии гражданско-процессуальных прав категории лиц «без российского гражданства» является судебная форма защиты. Согласно ст. 46 Конституции РФ [3] и ч. 1 ст. 398 Гражданско-процессуального кодекса РФ [4], все иностранные граждане и лица без гражданства имеют равное с гражданами Российской Федерации право обращаться в суды Российской Федерации с целью защиты своих нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Несмотря на равенство судебных прав иностранных лиц с гражданами Российской Федерации, существует ряд определенных особенностей при их обращении за судебной защитой:

1. Отдельная норма, регулирующая гражданско-процессуальную правоспособность и дееспособность иностранных лиц (ст. 399 ГПК РФ). Данные аспекты определяются «личным законом» вышеуказанной категории лиц, а именно, законодательством страны, гражданство которой они имеют или же в которой эти лица имеют место жительства [5];

2. Существует несколько способов уплаты государственной пошлины иностранными лицами:

а) через счета иностранных лиц в банках, расположенных на территории Российской Федерации;

б) со счетов уполномоченных представителей – резидентов Российской Федерации;

в) с иностранных счетов лица.

3. Предоставление процессуальных льгот иностранным лицам, например, освобождение от уплаты судебных издержек [6];

4. Распространение на иностранных лиц как единых принципов ГПК РФ, так и специализированных принципов, предусмотренных международными правовыми актами, например, принцип применения «личного закона»;

5. Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения прав российских граждан.

Помимо судов немаловажным гарантом обеспечения гражданско-процессуальных прав иностранных лиц является Прокуратура Российской Федерации. Путем осуществления государственного надзора за исполнением законности на всей территории Российской Федерации, Прокуратура РФ принимает меры, направленных на восстановление нарушенных прав как граждан Российской Федерации, так и лиц без гражданства.

Еще одной из гарантий реализации вышеуказанных прав иностранных лиц является предоставление им квалифицированной юридической помощи (адвоката), а также переводчика как в уголовном, арбитражном, конституционном, так и в гражданском судопроизводстве.

Несмотря на, казалось бы, всю простоту предоставленных гарантий, а также созданного механизма защиты прав иностранцев, все же существует и ряд трудностей, с которыми встречаются как несудебные юрисдикционные органы, так и непосредственно сами суды.

Возможно привести один из многих наглядных примеров, возникающих при реализации гражданских прав лиц, которые оказались либо на территории, которая находится в сложном политическом положении, либо агентом вновь созданного государственного образования. А именно: неоднократно возникают сложности с оказанием такой услуги нотариусом, как заверение сделки, когда стороны или хотя бы одна сторона является представителем Луганской Народной Республики или Донецкой Народной Республики. В силу сложившихся сложных политических обстоятельств, граждане указанных государств вроде бы и должны иметь равные гражданские права на территории других государств, в том числе и России, однако указанные Республики не успели войти в международные договорные соглашения, регулирующие гражданско-правовые отношения их граждан на территории других стран. Поэтому указанная категория лиц сталкивается с тем, что нотариусы отказывают им в оказании услуг, воздерживаясь таким образом от нарушений международного законодательства, а также избегая нератифицированные акты. Описанная проблема возникла не так давно, в связи с чем, в настоящее время отсутствует ее регулирование нормативно-правовыми актами, а также отсутствует и судебный прецедент, который мог бы поставить точку и дать подробное разъяснение.

Далее, говоря о правах граждан и лиц без гражданства, стоит не упускать из внимания и вопрос их легального нахождения на территории Российской Федерации. Ведь если иностранец попал в ситуацию, при которой необходимо восстанавливать нарушенные права и законные интересы, в суде или ином органе другого государства, то первая проблема, с которой сталкивается лицо, это оформление права пребывания на территории другой страны. В настоящее время динамично набирает обороты тенденция ухудшения отношений между странами, и как следствие, государства обходя санкции, принимают меры внутреннего характера, которые негативно отражаются на своем народе. Очередной пример связан с регулированием российско-украинских отношений. Украина планирует запретить своим гражданам выезд на территорию России по внутренним паспортам. Это приводит к тому, что граждане Украины, прежде чем восстановить на территории России права, которые там нарушены, и подлежат восстановлению исключительно на ее территории, должны сначала получить разрешение на выезд со своей страны.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно подвести итог, что иностранные лица обладают на территории Российской Федерации как судебными, так и внесудебными (посредством государственных органов или же самостоятельно) гарантиями гражданско-процессуальных прав. Их судебная защита протекает с некоторыми особенностями в отличие от граждан Российской Федерации, тем не менее, обеспечение прав является доступным и объективным. В силу этого, можно сказать, что настоящий механизм гарантий реализации гражданско-процессуальных прав достаточной разработан, однако, в силу происходящих изменений в государстве и большого потока иностранных граждан, необходимо, по моему мнению, предусмотреть создание единого судебного органа, занимающегося исключительно делами иностранных лиц. Помимо этого, можно прийти к выводу, что защита прав иностранных граждан и лиц без гражданства гарантирована лишь тем, кто правомерно находится на территории страны или оформил право правомерного пребывания. В иных случаях лицо теряет возможность восстановления своих законных прав. Изучив указанную проблематику, можно было бы предложить ввести один из

оснований пребывания на территории другой страны без оформления специального документа, такого как заграничный паспорт, это участие в судебном процессе или в досудебном процессе в ином юрисдикционном органе. Предположенный упрощенный способ выезда за границу стал бы дополнительным подтверждением гарантии защиты прав граждан при реализации их гражданских и гражданско-процессуальных прав.

Список литературы

1. Могилевский, Г. А. Аспекты гражданского судопроизводства с участием иностранного элемента / Г. А. Могилевский, В. Е. Попова. – Текст : непосредственный // Научный журнал «Юридический факт». Кемерово, 2018. – № 36. – С. 71-72.
2. Земскова, Е. Ю. Юридические гарантии реализации прав и свобод иностранных граждан как один из видов специальных гарантий / Е. Ю. Земскова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 4. – С. 48–49.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.12.2019). – Текст электронный.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 06.12.2019). – Текст электронный.
5. Агаларова, М. А. Развитие правовой культуры как неотъемлемого элемента рассмотрения гражданских дел с участием иностранных лиц / М. А. Агаларова. – Текст : непосредственный // Правовая культура. – 2016. – № 2. – С. 121-127.
6. Захарян, Г. З. Гражданско-процессуальный статус иностранных граждан и лиц без гражданства / Г. З. Захарян. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. 2005. – № 3-1. – С. 57-58.

Chereuchuk K. V. Guarantees for the implementation of civil procedural rights of foreign citizens and stateless persons in the modern state / K. V. Chereuchuk // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – P. 174-178.

The article analyzes the legal status of foreigners and stateless persons on the territory of the Russian Federation, as well as the equality of their civil and civil procedural rights with persons who have Russian citizenship. Specific legal acts are specified that guarantee the implementation of civil procedural rights of the previously specified category of persons, as well as determining the mechanism for implementing the protection of their violated civil rights. The article analyzes the peculiarities of applying the norms of domestic legislation in relation to foreigners. Special attention is paid to the consideration of the term "personal law" of a citizen that applies exclusively to foreigners, which allows the court to determine the rule that must be applied in the course of a civil case in court with the participation of a foreigner. The article also considers problematic issues that arise for foreigners in the course of exercising their rights. It is proposed to introduce a separate judicial body to protect the rights of foreign citizens and stateless persons, as well as to introduce a simplified method of leaving their country for the territory of another state to restore violated rights, without issuing a foreign passport, but to achieve a specific goal.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, personal law, jurisdiction, state duty.

Spisok literatury`

1. Mogilevskij, G. A. Aspekty` grazhdanskogo sudoproizvodstva s uchastiem inostrannogo e`lementa / G. A. Mogilevskij, V. E. Popova. – Tekst : neposredstvenny`j // Nauchny`j zhurnal «Yuridicheskij fakt». Ke-merovo, 2018. – № 36. – S. 71-72.
2. Zemskova, E. Yu. Yuridicheskie garantii realizacii prav i svobod inostranny`x grazhdan kak odin iz vidov special`ny`x garantij / E. Yu. Zemskova. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Moskovskogo universi-teta MVD Rossii. – 2014. – № 4. – S. 48–49.

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashheniya: 06.12.2019). – Tekst e`lektronny`j.

4. Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii. Federal`ny`j zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ. // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (data obrashheniya: 06.12.2019). – Tekst e`lektronny`j.

5. Agalarova, M. A. Razvitie pravovoj kul`tury` kak neot`emlemogo e`lementa rassmotreniya grazhdanskix del s uchastiem inostranny`x licz / M. A. Agalarova. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravovaya kul`tura. – 2016. – № 2. – S. 121-127.

6. Zaxaryan, G. Z. Grazhdansko-processual`ny`j status inostranny`x grazhdan i licz bez grazhdanstva / G. Z. Zaxaryan. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik OGU. 2005. – № 3-1. – S. 57-58.

УДК 347.4

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ярошевская А. М.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье подчеркнута, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные положения по правовому урегулированию порядка оказания юридических услуг, анализируются место и роль судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе, рассматриваются особенности применения решений Конституционного Суда Российской Федерации и иных высших судебных органов Российской Федерации. Отмечается, что судебное правотворчество представляет собой деятельность высших органов судебной власти РФ, протекающую, как правило, в рамках юридической процедуры правосудия, результатом которой является создание, изменение, толкование либо отмена некоторых нормативных правовых актов или отдельных норм права, вследствие чего осуществляется правовое регулирование определенных общественных отношений. Исследуется правовая позиция, занимаемая адвокатским сообществом в отношении «гонорара успеха».

Ключевые слова: правотворчество, Конституционный Суд Российской Федерации, договор возмездного оказания юридических услуг, «гонорар успеха».

Анализ имеющихся материалов, многочисленных исследований и публикаций, посвященных вопросу правотворческой деятельности, свидетельствует о том, что в настоящее время проблема судебного правотворчества активно дискутируется как в среде ученых, так и адвокатским сообществом. В первую очередь, этот интерес можно объяснить не только повышенной обсуждаемостью проблемы участия судов в процессе правотворчества, но и практической значимостью отмеченного аспекта юридической деятельности, например, адвокатской.

В этой связи, необходимо указать на отсутствие выработанного целостного теоретического представления о судебном правотворчестве и его результатах, а также единого, признанного всеми, подхода к решению обозначенной проблемы.

Вначале остановимся на самом понятии «правотворчество». В соответствии с Большим юридическим словарем, правотворчеством является одна из важнейших сторон деятельности государства. В каждом государстве Правотворчество обладает особенностями, но везде оно направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе отношения. Согласно Конституции РФ правотворчество осуществляется высшими (на уровне федерации и ее субъектов) и местными органами государственной власти и управления; непосредственно самим народом, путем проведения референдума; субъектами РФ путем заключения между ними договоров [1]. Отметим, что это практически единственное современное определение анализируемого понятия.

Российская Федерация на конституционном уровне провозгласила, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны [2]. Это стало одним из самых важных конституционных положений современной России и с ним, естественно, нельзя не считаться [3].

В настоящее время одним из самых обсуждаемых вопросов в российской правовой семье является роль судебных органов в создании права в России. Безусловно, особое положение в российской правовой системе занимают акты Конституционного Суда Российской Федерации, которые могут признавать неконституционными отдельные положения закона или закон в целом. Поэтому деятельность Конституционного Суда РФ может оцениваться с различных точек зрения, прежде всего, как правоприменительная и как толковательная. Некоторые авторы, не называя судебную практику источником права, называют ее источником нормотворчества [4].

Что касается Конституционного Суда РФ, то он действительно занимает особое, своеобразное, положение по сравнению с иными высшими судебными органами РФ. Так, Конституционный Суд Российской Федерации может давать предписания федеральному законодателю о внесении тех или иных изменений в действующее законодательство на основании рассмотренных им дел на предмет конституционности некоторых нормативных правовых актов или отдельных норм права, которых нельзя встретить в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, а ранее и Высшего Арбитражного Суда РФ.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Круглова А. Г., Маргина А. В., Мартынова В. А. и Шардыко Ю. С. Так, в отмеченном постановлении содержится следующая формулировка: «Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести необходимые изменения в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции... Впредь до внесения в действующее гражданское процессуальное законодательство надлежащих изменений часть пятая статьи 244.6 и часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации подлежат применению в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении» [5].

Следует отметить, что это далеко не единичный такой случай. Аналогичные формулировки можно встретить в значительном количестве иных решений Конституционного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной

Думы и жалобой гражданина Савенко Э. В., Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан Шевченко В. А. и Эйдлена М. П., Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Ростовцева М. Л. и др.).

Обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений оговорена в статье 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». При этом, неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом [6].

Мы рассмотрели примеры решений Конституционного Суда Российской Федерации когда положения нормативных правовых актов или отдельных норм права признавались им не соответствующими Конституции Российской Федерации. Зададимся вопросом, а как же, сквозь призму правотворчества, воспринимаются решения Конституционного Суда Российской Федерации в случае признания им положений нормативных правовых актов или отдельных норм права соответствующими Конституции Российской Федерации?

В качестве примера приведем решение Конституционного Суда Российской Федерации, в котором отдельные положения Гражданского кодекса РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации – Постановление Конституционного суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина Макеева В. В.

Следует заметить, что данным постановлением подтверждена позиция судебной системы Российской Федерации о том, что в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг не предполагается удовлетворение требований исполнителя (адвоката, юриста) о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем.

Нормативный характер Постановления Конституционного суда РФ от 23.01.2007г. № 1-П проявляется в том, что, будучи принятым по конкретному случаю (жалобы общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина Макеева В. В.) оно имеет общий характер для всех граждан России, которые могут оказаться в подобной ситуации. Кроме этого, данное постановление рассчитано на многократность применения (по

крайней мере, фактически до принятия специального законодательства, регулирующего порядок и условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь). Также это постановление имеет окончательный характер, поскольку над Конституционным судом Российской Федерации, принимающим такие решения, нет никаких судебных или иных инстанций, которые могли бы оспаривать или корректировать его решения. По мнению судьи Конституционного суда Российской Федерации в отставке Витрука Н. В., постановление Конституционного суда обладает юридической силой, приравняемой к юридической силе самой Конституции [7].

Вместе с этим, в отмеченном постановлении содержится следующая формулировка: «...не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь» [8].

Кроме того, не лишены оснований и позиции трех судей Конституционного суда РФ (Бондаря Н. С., Гаджиева Г. А., Кононова А. Л.), которые выразили свои особые мнения к данному постановлению. Так, судья Бондарь Н. С., который являлся председательствующим на заседании Конституционного суда Российской Федерации в своем мнении подчеркнул, что «правовая позиция Конституционного Суда по итогам данного дела не может быть истолкована как абсолютный запрет «гонорара успеха» и, соответственно, как недопустимость законодательного введения этого института на неопределенный срок (по крайней мере, до достижения правовой и судебной системами некоего качественно нового состояния развития). Иное расходилось бы со смыслом и содержанием Постановления, не соответствовало бы заложенной в нем аргументации и характеру взаимосвязей между теми отправными конституционными положениями и принципами, в соответствии с которыми сформулирован его итоговый вывод.».

А что же происходит на практике? В этом плане следует упомянуть, что многими представителями адвокатского сообщества данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации истолковывалась как полный и безусловный запрет так называемого «гонорара успеха». Многие суды, зная о позиции КС РФ, отказывались признавать условное вознаграждение (постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.02.2013 г. № Ф03-136/2013 по делу № А51-3114/1999, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 03.07.2013 г. № Ф04-5985/12 по делу № А45-10408/2012, постановление ФАС Московского округа от 03.07.2013 г. по делу № А40-14153/11-14-116).

Все это заставило задуматься многих юристов над поиском иных форм договора об оказании юридических услуг, специальные положения по правовому урегулированию порядка оказания которых отсутствуют в законодательстве Российской Федерации, не противоречивших бы, на их взгляд, обозначенному Постановлению №1-П и не ставивших бы размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято им в будущем и, одновременно соответствовавших бы принципам естественного права – требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

При этом, практикующие адвокаты отмечают, что конечный результат оказанной ими услуги по предоставлению юридической помощи часто зависит не только от решения самого суда, но и от его исполнения (получения конечного результата), а именно – присуждения денег, в частности: возмещения ущерба (убытков), взыскания неустойки, компенсации морального вреда, иное) и, как следствие, необходимо и достаточно – окончательный расчёт, сумма которого и есть «гонорар успеха», ставить в зависимость не от решения суда, а от момента поступления денег заказчику услуги, но не менее, например 20% суммы, предусмотренной договором об оказании юридической услуги (юридической помощи).

Необходимо отметить, что данная ситуация не противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст 157 этого Кодекса, устанавливающей, что «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит» [9].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что вопреки тому, что допустимость «гонорара успеха» остается проблемным вопросом регулирования оплаты юридической помощи, судебная власть достаточно эффективно влияет на процессы правотворчества. Так, например, 22 февраля 2019 года в Госдуме состоялись парламентские слушания, темой которых стала «адвокатская реформа» – масштабные поправки закона об адвокатуре, которые среди прочего расширяют надзорные полномочия Федеральной палаты адвокатов и вводят возможность прописывать в договоре с защитником «гонорар успеха». Предлагаемые поправки соответствуют подходу Конституционного суда, который в 2007 году указал законодателю на возможность предусмотреть «гонорары успеха» на уровне профессионального законодательства и направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Список литературы

1. Портал slovononline.ru «Словари Онлайн» : [сайт]. – 2020. – URL: http://slovononline.ru/slovar_blegal/b-16/id-4711/pravotvorchestvo.html (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
2. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/Konstitucija-RF/razdel-i/glava-1/statja-10/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
3. Мартынич, Е., Колоколов Э. Прецедентное право: от современной идеологии к международной практике / Е. Мартынич, Э. Колоколов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 1994. 12. С. 21.
4. Право, закон, судебный прецедент в российской цивилизационной системе / Воротынцева А. А., Колоколов Н. А., Павликов С. Г. [и др.]. – М. : Юрист, 2009. – 400 с. – Текст : непосредственный.
5. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-30112012-n/>(дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
6. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303524&fld=134&dst=100015,0&rnd=0.308659104208179#07215500214790986> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

7. Витрук, Н. В. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н. В. Витрук. – Текст : непосредственный // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3 (28). – С. 92-107.

8. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogogo-suda-rf-ot-23012007-n/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

9. Информационно-правовой портал : [сайт]. – 2020. – URL: <http://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/razdel-i/podrazdel-4/glava-9/ss-1/statja-157/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

Yaroshevskaya A. M. Judicial law-making in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation / A. M. Yaroshevskaya // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 179-184.

The article emphasizes that the legislation of the Russian Federation does not contain special provisions on the legal regulation of the procedure for the provision of legal services, analyzes the place and role of judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation in the legal system, considers the features of application of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and other higher judicial bodies of the Russian Federation. It is noted that judicial lawmaking is the activity of the highest judicial authorities of the Russian Federation, proceeding, as a rule, within the framework of the legal procedure of justice, the result of which is the creation, amendment, interpretation or cancellation of certain regulatory legal acts or certain legal norms, as a result of which legal regulation of certain public relations. The legal position taken by the advocacy community regarding the “fee of success” is examined.

Keywords: law-making, Constitutional Court of the Russian Federation, contract for paid legal services, «success fee».

Spisok literatury`

1. Portal slovonline.ru «Slovar i Onlajn» : [sajt]. – 2020. – URL: http://slovonline.ru/slovar_blegal/b-16/id-4711/pravotvorchestvo.html (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

2. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [sajt]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/Konstitucija-RF/razdel-i/glava-a-1/statja-a-10/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

3. Мартынич, Е., Колokolov E`. Precedentnoe pravo: ot sovremennoj ideologii k mezhdunarodnoj praktike / E. Martynich, E`. Kolokolov. – Текст : непосредственный`j // Rossijskaya yustitsiya. 1994. 12. S. 21.

4. Право, закон, судебный`j precedent в российской`j правовой`j системе / Voroty`ncev A. A., Kolokolov N. A., Pavlov S. G. [i dr.]. – М. : Yurist`, 2009. – 400 с. – Текст : непосредственный`j.

5. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [sajt]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogogo-suda-rf-ot-30112012-n/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

6. Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant Plus» : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303524&fld=134&dst=100015,0&rnd=0.308659104208179#07215500214790986> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

7. Витрук, Н. В. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н. В. Витрук. – Текст : непосредственный`j // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3 (28). – С. 92-107.

8. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [sajt]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogogo-suda-rf-ot-23012007-n/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

9. Информационно-правовой портал : [sajt]. – 2020. – URL: <http://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/razdel-i/podrazdel-4/glava-a-9/ss-1/statja-a-157/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 343.9.022(470)

**КОНТРЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПОВЕСТКА В ПАРАДИГМЕ
НОРМОТВОРЧЕСТВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА**

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрено нормативное правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в республиках Северо-Кавказского федерального округа. В частности, проведен историко-правовой экскурс в новейшую историю Российской Федерации и Северо-Кавказского региона в целях выяснения причин и условий появления и распространения угроз экстремистского и террористического характера, сравнения этапов становления и синтеза перспектив дальнейшего развития регионально и федерального законодательства.

Основное внимание сосредоточено на анализе региональных нормотворческих инициатив, касающихся определения дефиниций, урегулирования механизмов координации и взаимодействия уполномоченных органов, а также установления ответственности за нарушения в этой области. Кроме этого, описана система традиций и обычаев в республиках Северо-Кавказского региона, которая также может содействовать деэскалации этноконфессиональной напряженности, неприятно деструктивного и радикального мировоззрения его населения. Также дана краткая характеристика криминологической обстановке в регионе в современных условиях, предложены авторские рекомендации по совершенствованию нормотворческой работы, правоприменительной практики и правоохранительной деятельности в этом сегменте.

Ключевые слова: деструктивные и радикальные проявления, контрэкстремистская деятельность, контрэкстремистское законодательство, политический экстремизм, противодействие экстремизму, религиозный экстремизм, Северо-Кавказский регион, угрозы региональной и национальной безопасности.

Учитывая проблемы социального, политического и экономического характера, форсированные попытками отдельных зарубежных государств, их блоков и спутников дестабилизировать ситуацию в постсоветской России, существовала острая необходимость разновекторного противодействия реальным и потенциальным угрозам региональной и национальной безопасности [1]. Одними из таких вызовов суверенитету и территориальной целостности государства были и остаются проявления экстремистского и террористического характера [2, с. 41–42], часто инспирируемые и финансируемые извне.

Однако в 1990-х годах Российская Федерация (далее – РФ), раздираемая борьбой за власть, ослабленная внутренними социальными противоречиями и нерешенными экономическими проблемами, при отсутствии адекватной законодательной базы и эффективной правоохранительной системы, не могла оперативно предупредить и симметрично реагировать на новые и модифицирующиеся угрозы внутренней безопасности, противоправную активность радикальных групп и деструктивных течений. В частности, в этот период в республиках Северо-Кавказского региона (да-

лее – СКР) наблюдаются вариативные проявления сепаратизма, в первую очередь благодаря внешней поддержке диверсионно-подрывной и террористической деятельности «национально-освободительных» движений, фарисейской «оппозиционности» либерально-демократических платформ, религиозно-идеологической активности новых «мессий», использующих догматы веры как социальную терапию, и др.

Полагаем, что на рубеже тысячелетий распространению экстремизма и терроризма в СКР способствовали:

– идеологическая привлекательность региона для популяризаторов и вендоров радикальных и деструктивных взглядов, обусловленная его геополитическим положением, религиозным и национальным ландшафтом;

– активизация сепаратистских движений, в том числе вследствие провоцирования таких настроений, инструментализации имеющихся конфликтов, разжигания вражды в местах компактного проживания этнических групп, национальных меньшинств и конфессиональных общностей;

– агрессивные или провокационные действия военно-политических альянсов, иностранных государств, их спецслужб, агентов влияния и частных военных компаний вблизи государственных границ РФ и на территории региона;

– значительное количество объектов потенциальных террористических посягательств, беспрецедентный рост преступности, связанной с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств;

– неконтролируемые миграционные потоки из стран-участниц вооруженных конфликтов и зон боевых действий, стран с высоким уровнем террористической активности.

Вместе с тем ввиду полиэтничности и мультикультуральности региона он активно использовался как «мягкое подбрюшье» России, в котором благодаря эскалации напряженности сформировалась кавказская дуга нестабильности.

Несомненно, в таких условиях требовалось совершенствование не только институциональный механизм координации деятельности органов безопасности и правопорядка, но и законодательное регулирование системы противодействия экстремизму как на федеральном, так и региональном уровнях. Так, несмотря на то что в актуальной редакции закон Республики Дагестан (далее – РД) «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД» преимущественно дублирует нормы федерального законодательства, ст. 1 Закона устанавливает запреты:

1) создания и функционирования на территории РД ваххабитских и других экстремистских организаций, деятельность которых противоречит республиканской Конституции, угрожает территориальной целостности и безопасности Республики;

2) деятельности религиозных миссий, их филиалов, духовных образовательных организаций, благотворительных и других фондов, военно-спортивных и других лагерей, отдельных миссионеров, физических лиц, проповедующих идеи экстремистского толка;

3) изготовления, хранения и распространения печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопроизведений и других материалов, содержащих идеи экстремизма и сепаратизма, противопоставления людей по национальному или конфессиональному признаку, призывы к насильственному изменению конституционного строя [3].

Статьи 2, 3 и 4 Закона касаются вопросов обеспечения религиозной (ментальной) безопасности граждан, в том числе условий их обучения в духовных образова-

тельных организациях в РД и за ее пределами, требований к лицам, преподающим религиозные дисциплины, а также порядка регистрации местных религиозных организаций. А ст. 5 лишь констатирует, что ответственность лиц, виновных в нарушении требований данного Закона, наступает в соответствии с федеральным законодательством.

Закон Карачаево-Черкесской Республики (далее – КЧР) «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории КЧР», действовавший с мая 2000 г. по май 2003 г., был более емким и содержательным [4]. В главе 1 Закона содержалось понятие религиозного и политического экстремизма, определялись правовая основа и основные принципы противодействия. Второй главой регламентировалась собственно организация противодействия данным видам экстремизма, в частности полномочия республиканских органов государственной власти – Главы, Народного Собрания и Правительства, механизмы координации, информационного обеспечения и прочего содействия органов местного самоуправления, общественности и граждан в этой области.

Последняя глава Закона называлась «Формы и методы противодействия политическому и религиозному экстремизму», однако, по нашему мнению, ее содержание не соответствовало названию. В нее входили 2 статьи: первая – определяла основные направления противодействия данным деяниям, предупреждения их детерминант во взаимодействии с институтами гражданского общества и массмедиа; вторая – устанавливала ответственность (административную) общественных и религиозных объединений, политических организаций, физических лиц за экстремистскую деятельность (от 10 до 100 минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до 15 суток).

В соответствии с указанным Законом, указом Президента КЧР от 23.06.2000 № 82 при главе республики была образована постоянно действующая рабочая группа по вопросам противодействия политическому и религиозному экстремизму [5]. Группа создавалась в целях обеспечения взаимодействия и организации информационного обмена между уполномоченными федеральными и республиканскими органами государственной власти, а также их согласованного функционирования в этой области. При этом УФСБ совместно с другими правоохранительными органами было рекомендовано продолжить формирование межведомственного банка данных по противодействию политическому и религиозному экстремизму. В состав группы вошли руководители республиканских подразделений Министерства юстиции, ФСБ, налоговой полиции, а также уполномоченный по связям с религиозными организациями Правительства Республики и секретарь Совета общественной безопасности Республики. В то же время интересно отметить, что представители МВД по КЧР включены не были, хотя п. 6 Положения предполагал их участие. Считаем, что в состав данной группы целесообразно было бы включить и представителей традиционных конфессий, республиканских министерств образования и науки, по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, омбудсмена по правам человека.

В целом поддерживаем идею создания и функционирования таких консультативно-совещательных органов при главах регионов. Целями их деятельности должны быть (в пределах компетенции): координация деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности; мониторинг состояния и прогнозирование

тенденций распространения экстремизма, анализ и разработка предложений по устранению причин и условий, способствующих его возникновению; обмен информацией между уполномоченными органами об угрозах экстремизма, обеспечение их необходимой ресурсной базой; обмен опытом в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности, внедрение положительного опыта других регионов; расширение сфер сотрудничества с общественностью, духовенством, средствами массовой информации и гражданами.

Закон Кабардино-Балкарской Республики (далее – КБР) «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» действовал менее года (июнь 2001 г. – апрель 2002 г.). В ст. 1 закреплялись достаточно подробные и детализированные понятия «экстремистская религиозная деятельность» (запрещенная в КБР) и «религиозная миссионерская деятельность». В главе II Закона содержались статьи, предусматривающие административную ответственность за экстремистскую религиозную деятельность, в том числе за: действия, создающие угрозу общественной безопасности либо общественному порядку в результате экстремистской религиозной деятельности; действия религиозных объединений и их членов, направленные на нарушение территориальной целостности КБР; разжигание социальной, расовой, национальной или (и) религиозной розни; пропаганду неповиновения органам государственной власти и ее представителям [6].

Глава III предусматривала ответственность за различные, но, на наш взгляд, часто тождественные, правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности, включая:

- вовлечение малолетних в религиозную деятельность, склонение малолетних к исповеданию либо отказу от исповедания религии, приобщение несовершеннолетних к религии;
- воспрепятствование получению обязательного основного общего образования по религиозным мотивам, а также выходу из религиозного объединения;
- нанесение ущерба здоровью, нравственному состоянию граждан;
- незаконное занятие религиозной образовательной деятельностью;
- понуждение к религиозной деятельности, определению своего отношения к религии, приставание к гражданам с целью приобщения к религиозному вероучению, физическое или психическое понуждение верующих к отчуждению принадлежащего им или их семьям имущества в пользу религиозного объединения. Другими словами, парламентарии предусмотрели ответственность за агрессивный прозелитизм, который сегодня запрещен, например, в Республике Узбекистан и Киргизской Республике, но не в российском законодательстве;
- религиозная пропаганда, направленная на разрушение семьи и (или) разрыв родственных отношений, пропаганда религиозного вероучения, представляющего угрозу общественной безопасности, правам и законным интересам граждан, превосходства одного вероучения над другим;
- склонение к самоубийству по религиозным мотивам, к отказу от исполнения гражданских обязанностей по религиозным мотивам;
- соборание граждан по религиозному мотиву без уведомления.

Санкции за совершение данных правонарушений предполагали наложение штрафа в размере от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда либо прекращение деятельности религиозных объединений в установленном порядке.

Субъектами перечисленных выше правонарушений могли быть религиозные объединения, члены религиозных групп или лица, осуществляющие религиозную миссионерскую деятельность (ст. 24 Закона). Иначе говоря, в существовавшей редакции Закона к административной ответственности можно было бы привлечь только юридических и физических лиц, осуществляющих религиозную деятельность на законных основаниях. Следовательно, деятельность псевдорелигиозных организаций, тоталитарных сект, деструктивных культов и проповедниково-самоучек, в том числе действующих в виртуальном пространстве [7, с. 180], выпала из поля зрения законодателей.

В ст. 26 Закона было закреплено, что материалы, сообщения и заявления, как поводы к возбуждению дела об административных правонарушениях, подлежали рассмотрению начальником муниципальной милиции. Соответственно такое дело считалось возбужденным с момента составления начальником муниципальной милиции протокола об административном правонарушении [6]. Однако действовавшим в этот период Законом РФ «О милиции» деятельность муниципальной милиции не регулировалась, в систему органов внутренних дел она не входила. В дальнейшем дела о данных правонарушениях должны были рассматриваться мировыми судьями.

Стоит отметить, что сегодня Кодекс КБР об административных правонарушениях не предусматривает ответственность за совершение указанных выше и подобных деяний, но отдельные составы правонарушений, закрепленные в республиканском Законе [6], можно было бы использовать и в федеральном законодательстве. В то же время угрозы радикальной исламизации региона по-прежнему сохраняются. Именно поэтому вместо Исламского культурно-образовательного центра имени Анас-хаджи Пшихачева, который возводился в г. Нальчике с 2011 г. по 2015 г., по завершении строительства был открыт Дворец детского творчества «Солнечный город». Возможно, недоброжелатели скажут, что руководство КБР дует на воду, но, по нашему убеждению, эта одна из действенных мер криминологической профилактики.

В Республике Ингушетия напротив решили отказаться от нормативной правовой регламентации деятельности по противодействию радикальным и деструктивным проявлениям. Органы публичной власти столицы Республики предпочли культивировать ведение законопослушного образа жизни, в первую очередь в подростковой и молодежной среде, поддерживать традиционные морально-нравственные ориентиры и семейные ценности с опорой на обычаи, традиции и общепринятые нормы этикета. Так, в июле 2019 г. в массмедиа появилась информация о выпуске и распространении в местах массового пребывания людей и образовательных учреждениях г. Магаса брошюры «Ингушский этикет (Поведение ингуша (ингушки) в общественных местах)» [8]. Указанный кодекс поведения был отпечатан на трех языках (ингушском, русском и английском) и снабжался иллюстрациями.

Эздел содержал свод адатов, начиная от внешнего вида, норм приличия и правил поведения в общественных местах и завершая отношениями с женщинами и старшими. Безусловно, памятка вызвала общественный резонанс, прежде всего за

пределами региона. Полагаем, что это связано с половозрастной дискриминацией, которой должен был придерживаться «эталонный» ингуш (например: «женщина любого возраста должна уступать мужчине любого возраста», «идущий, увидев старшего по возрасту, должен остановиться и уступить дорогу, даже если тот хоть на один день старше него» [9]).

Справедливости ради укажем, что необходимость разработки подобных правил поведения аргументировалась и в других республиках СКР, поскольку «по твоему поведению судят о тебе, твоей семье, твоём народе». Несмотря на дискуссионность ряда положений данных «кодексов» для светского общества и государства [10], допускаем, что такие своды правил, основанные на традициях и обычаях соответствующих этносов (например, Гиллакх в Чечне), могут оказать больший социальный, пролонгированный эффект в вопросах воспитания и просвещения подростков и молодежи, чем нормы регионального законотворчества. Это касается и силы общественного порицания, активно применяемой главой Чеченской Республики Р. Кадыровым, с последующими публичными извинениями девиантов, широко освещаемыми в массмедиа и интернет-пространстве [11].

Наше внимание к вопросам противодействия экстремизму, главным образом религиозному, в региональном законодательстве республик СКР неслучайно. С одной стороны, это связано, как уже подчеркивалось выше, с эскалацией этноконфессиональной напряженности на Северном Кавказе в конце 1990-х – начале 2000-х годов. С другой – инициативами на местах противодействовать модифицирующимся радикальным и деструктивным проявлениям в социуме, обусловленными правовым вакуумом в федеральном масштабе (например, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» был принят только 25 июля 2002 г.), косностью и чрезмерной зарегулированностью существовавшей правоохранительной системы. Поэтому региональные нормотворческие инициативы касались как определения соответствующих дефиниций противоправных деяний, закрепления правового статуса уполномоченных субъектов, механизмов их координации и порядка взаимодействия, так и установления ответственности за нарушения законодательства в этой сфере. При этом речь не шла о стремлении периферии каким-либо образом дистанцироваться от центра. Скорее, это были попытки самостоятельно даже не нивелировать угрозы в этой области, а лишь минимизировать последствия экстремистской деятельности, обусловленные региональной спецификой.

Большинство положений рассмотренных выше нормативных правовых актов, бесспорно, дублировало или даже противоречило нормам федерального конституционного, административного уголовного, гражданского и трудового законодательства. Более того, смещение акцентов на противодействие религиозному (реже – политическому) экстремизму, тем более ваххабитской деятельности, считаем сиюминутным эффектом, поскольку в «чистом» виде ни один из модусов экстремизма не существует. А любая идейная (идеологическая) подоплека в экстремистской или террористической деятельности – всего лишь ширма для манипуляций лидеров таких организаций. Но в условиях правовой неопределенности, перманентных попыток разграничения полномочий между РФ и ее субъектами это была вынужденная, исключительная мера нормативного правового характера, необходимая оборона от существующих угроз ментальной безопасности граждан и общества, криминологической безопасности не только региона, но и государства в целом. Сегодня нормот-

ворчество республик СКР в этой области ограничивается разработкой соответствующих проектов федеральных законов в порядке законодательных инициатив (см., например, законопроекты от 12.01.2015 № 693908-6, 01.12.2015 № 942687-6 и др.).

Вполне очевидно, что в XXI в. РФ достигла значительного прогресса по созданию системной законодательной и эффективной институциональной инфраструктуры, необходимой для противодействия экстремизму [12, с. 141]. Впрочем, говорить об окончательной победе правоохранителей пока не приходится: деятельность большинства экстремистских организаций координируется в киберпространстве, их боевые группы и ячейки глубоко законспирированы, законсервированы или переведены в «спящий» режим. Кроме того, не единичны случаи саморадикализации молодежного сегмента общества. Поэтому для более ощутимых результатов контрэкстремистской деятельности, прежде всего ее превентивной составляющей, необходимы поддержка и содействие всех институтов гражданского общества, средств массовой коммуникации, традиционных конфессий и граждан. По нашему мнению, несмотря на достаточную информированность и общую осведомленность большинства граждан о криминологической обстановке в государстве, уровень контрэкстремистской сознательности, бдительности, зрелости и грамотности социума недостаточно высокий вследствие ряда причин. Это:

1) отсутствие общего понимания стратегического видения, приоритетов и целей реализации государственной и региональной политики в этой области. Иногда освещение результатов работы правоохранителей в данной сфере сводится к их награждению ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом или плановым заседаниям антитеррористической комиссии, оперативного штаба и т.д. [13]. То есть информирование граждан может быть ситуативным, бессистемным и не отражать полной картины, реальных достижений;

2) разбалансированность деятельности, инертность и пассивность официальных средств массовой коммуникации. В то же время можно отметить оперативное реагирование общественности (независимые журналисты, неправительственные организации, блогеры, стримеры) на происходящие события – от разработок контрэкстремистских законопроектов, создания кибердружин до блокирования интернет-ресурсов, запретов мессенджеров и пресечения деятельности экстремистских организаций. Вместе с тем лидеры «оппозиции» и нелояльные к власти массмедиа, в том числе зарубежные, используя весь свой потенциал и имеющиеся ресурсы, часто представляют действия парламентариев и правоохранителей по нормализации обстановки как заведомо ограничивающие (ущемляющие) конституционные права и свободы граждан, попытки установления авторитарного режима [14; 15]. Без реализации соответствующего комплекса мероприятий в государственном секторе невозможно сформировать положительное общественное мнение, культивировать в социуме традиционные морально-нравственные ориентиры и поддерживать социально полезные поведенческие паттерны [16];

3) малоэффективная работа с целевой аудиторией, прежде всего подростками и молодежью. В этой связи особую актуальность приобретают контрэкстремистское просвещение, воспитание и обучение, в которых должны принимать активное участие семья и образовательные учреждения [17; 18]. Мероприятия в этом направлении должны предполагать, в том числе, дискредитацию моды на «оппозиционную» (де-факто террористическую) идеологию, которую иногда формируют и пропаган-

дируют известные актеры, артисты, спортсмены, медийные личности, блогеры и прочие инфлюенсеры.

Таким образом, стратегическими целями дальнейшего развития системы предупреждения экстремизма на федеральном и региональном уровнях видятся: отказ от паллиативного подхода к проблематике; укрепление доверия к контрэкстремистской деятельности и всесторонняя поддержка участия в ней институтов гражданского общества, массмедиа и граждан на всех уровнях, платформах и площадках; усиление авторитета и роли официальных лиц и государственных средств массовой коммуникации в вопросах информирования общественности о результатах противодействия экстремизму; культивирование в обществе чувств нетерпимости к радикальным и деструктивным проявлениям, смещение интересов подростков и молодежи с вредного и опасного на интересный и полезный контент в информационно-телекоммуникационной среде.

Список литературы

1. Костюченко, Н. И. Проблемы государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Н. И. Костюченко. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 140-145.
2. Пестрецов, М. А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации / М. А. Пестрецов. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3 (33). – С. 41–44.
3. О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан: закон Республики Дагестан от 22 сентября 1999 г. № 15 (ред. от 6 февраля 2018 г.) // Собрание законодательства Республики Дагестан. – 1999. – № 9. – Ст. 3290. – Текст : непосредственный
4. О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории Карачаево-Черкесской Республики: закон Карачаево-Черкесской Республики от 4 мая 2000 г. № 6-РЗ // День Республики. – 2000. – № 52 (15784). – Текст : непосредственный
5. О создании рабочей группы и формировании межведомственного банка данных по противодействию политическому и религиозному экстремизму: указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 23 июня 2000 г. № 82. // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – 2019. – URL: http://pravo.fso.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=137006137&page=1&rdk=2#Ю (дата обращения: 28.12.2019). – Текст : электронный.
6. О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности: закон Кабардино-Балкарской Республики от 1 июня 2001 г. № 47-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. – 2001. – № 112. – Текст : непосредственный
7. Никитина Л. Н. Кибераддикция несовершеннолетних как угроза для общества / Л. Н. Никитина. – Текст : непосредственный // материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (г. Краснодар, 20 октября 2017 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2018. – С. 179–183.
8. В столице Ингушетии выпустили кодекс этики молодежи // Российская газета : [сайт]. – 2020. – URL: <https://rg.ru/2019/07/22/reg-skfo/v-stolice-ingushetii-vypustili-kodeks-etiki-molodezhi.html> (дата обращения: 06.01.2020). – Текст : электронный.
9. Эздел для начинающих // Кавказ.Реалии : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.kavkazr.com/a/30136224.html> (дата обращения: 05.01.2020). – Текст : электронный.
10. Миронова, О. А. Конфессиональное согласие как основа предотвращения угроз национальной безопасности / О. А. Миронова. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 268-270.
11. Жителю Чечни пришлось извиняться перед Кадыровым за общение с дочерью на свадьбе // URA.RU : [сайт]. – 2020. – URL: <https://ura.news/news/1052400809> (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.
12. Саранкина, Ю. А. Обеспечение национальной безопасности и противодействие терроризму как основной вектор государственной политики России / Ю. А. Саранкина. – Текст : непосредственный

// Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (г. Симферополь, 29 июня 2018 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2018. – С. 140-144.

13. Антитеррористическая комиссия в Республике Крым // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – 2019. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/618> (дата обращения: 29.12.2019). – Текст ? электронный.

14. Светличный, Е. Г. Обучение сотрудников полиции по месту службы тактическим приемам безопасного обращения с огнестрельным оружием / Е. Г. Светличный, Р. Е. Токарчук, – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 4 (46). – С. 138-144.

15. Равнюшкин, А. В. О порядке применения сотрудниками полиции меры пресечения правонарушений в виде предъявления законных требований / А. В. Равнюшкин. – Текст : непосредственный // Крымский Академический вестник. – 2018. – № 7. – С. 119-125.

16. Смирнова, М. И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму / М. И. Смирнова. – Текст : непосредственный // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики» (Симферополь, 8 октября 2015 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2015. – С. 285-287.

17. Коноплева, А. А. Урегулирование межэтнических конфликтов как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Коноплева. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-1 (69). – С. 56–58.

18. Чудина-Шмидт, Н. В. Факторы экстремального поведения личности / Н. В. Чудина-Шмидт. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 347-349.

Butkevich S. Counter-extremist agenda in the law-making paradigm of the North Caucasus region / S. Butkevich // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 185-194.

The article deals with the regulatory legal framework for combating extremist activities in the republics of the North Caucasus Federal District. In particular, a historical and legal excursus into the recent history of the Russian Federation and the North Caucasus region is made in order to clarify the causes and conditions for the emergence and spread of extremist and terrorist threats, to compare the stages of formation and synthesis of prospects for the further development of regional and federal legislation.

The main attention is focused on the analysis of regional legislative initiatives related to specifying definitions, settling the mechanisms of coordination and interaction of authorized agencies, as well as establishing the liability for violations in this area. In addition, a system of traditions and customs in the republics of the North Caucasus region is described, which can also contribute to de-escalation of ethno-confessional tension and rejection of the destructive and radical outlook of its population. A brief description of the criminological situation in the region in modern conditions is also given. The author's recommendations for improving normative work, law enforcement practices and law enforcement in this segment are proposed.

Keywords: destructive and radical manifestations, counter-extremist activities, counter-extremist legislation, political extremism, combating extremism, religious extremism, the North Caucasus region, threats to regional and national security.

Spisok literary`

1. Kostyuchenko, N. I. Problemy` gosudarstvennogo upravleniya i obespecheniya nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii / N. I. Kostyuchenko. – Текст : непосредственный`j // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 3 (41). – С. 140-145.

2. Pestreczov, M. A. Profilaktika kak vazhny`j instrument protivodejstviya religioznomu i politicheskomu e`kstreizmu v Rossijskoj Federacii / M. A. Pestreczov. – Текст : непосредственный`j // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 3 (33). – С. 41–44.

3. O zaprete vaxxabitskoj i inoj e`kstreimistskoj deyatel`nosti na territorii Respubliki Dagestan: zakon Respubliki Dagestan ot 22 sentyabrya 1999 g. № 15 (red. ot 6 fevralya 2018 g.) // Sobranie zakonodatel`stva Respubliki Dagestan. – 1999. – № 9. – Ст. 3290. – Текст : непосредственный`j

4. O protivodejstvii politicheskomu i religioznomu e`kstreizmu na territorii Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki: zakon Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 4 maya 2000 g. № 6-RZ // Den` Respubliki. – 2000. – № 52 (15784). – Текст : непосредственный`j

5. O sozdanii rabochej gruppy` i formirovanii mezhdedomstvennogo banka dannyx po protivodejstviyu politicheskomu i religioznomu e`kstremizmu: ukaz Prezidenta Karachaevo-Cherkasskoj Respubliki ot 23 iyunya 2000 g. № 82. // Oficial`nyj` internet-portal pravovoj informacii : [sajt]. – 2019. – URL: http://pravo.fso.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=137006137&page=1&rdk=2#10 (data obrashheniya: 28.12.2019). – Tekst : e`lektronnyj`.
6. O zaprete e`kstremistskoj religioznoj deyatelnosti i administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya, svyazanny`e s osushhestvleniem religioznoj deyatelnosti: zakon Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 1 iyunya 2001 g. № 47-RZ // Kabardino-Balkarskaya pravda. – 2001. – № 112. – Tekst : neposredstvennyj`
7. Nikitina L. N. Kiberaddiksiya nesovershennoletnix kak ugroza dlya obshhestva / L. N. Nikitina. – Tekst : neposredstvennyj` // materialy` XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Fenomenologiya i profilaktika deviantnogo povedeniya» (g. Krasnodar, 20 oktyabrya 2017 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2018. – S. 179–183.
8. V stolice Ingushetii vy`pustili kodeks e`tiki molodezhi // Rossijskaya gazeta : [sajt]. – 2020. – URL: <https://rg.ru/2019/07/22/reg-skfo/v-stolice-ingushetii-vypustili-kodeks-etiki-molodezhi.html> (data obrashheniya: 06.01.2020). – Tekst : e`lektronnyj`.
9. E`zdel dlya nachinayushhix // Kavkaz.Realii : [sajt]. – 2020. – URL: <https://www.kavkazr.com/a/30136224.html> (data obrashheniya: 05.01.2020). – Tekst : e`lektronnyj`.
10. Mironova, O. A. Konfessional`noe soglasie kak osnova predotvrashheniya ugroz nacional`noj bezopasnosti / O. A. Mironova. – Tekst : neposredstvennyj` // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2016. – № 9 (100). – S. 268-270.
11. Zhitelyu Chechni prishlos` izvinyat`sya pered Kady`rovy`m za obshhenie s docher`yu na svad`be // URA.RU : [sajt]. – 2020. – URL: <https://ura.news/news/1052400809> (data obrashheniya: 08.01.2020). – Tekst : e`lektronnyj`.
12. Sarankina, Yu. A. Obespechenie nacional`noj bezopasnosti i protivodejstvie terrorizmu kak osnovnoj vektor gosudarstvennoj politiki Rossii / Yu. A. Sarankina. – Tekst : neposredstvennyj` // Materialy` Vseros. nauch.-prakt. konf. «Obespechenie obshhestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy` i perspektivy`» (g. Simferopol`, 29 iyunya 2018 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2018. – S. 140-144.
13. Antiterroristicheskaya komissiya v Respublike Kry`m // Pravitel`stvo Respubliki Kry`m : oficial`nyj` portal : [sajt]. – 2019. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/618> (data obrashheniya: 29.12.2019). – Tekst : e`lektronnyj`.
14. Svetlichnyj`, E. G. Obuchenie sotrudnikov policii po mestu sluzhby` takticheskim priemam bezopasnogo obrashheniya s ognestrel`ny`m oruzhiem / E. G. Svetlichnyj`, R. E. Tokarchuk. – Tekst : neposredstvennyj` // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 4 (46). – S. 138-144.
15. Ravnyushkin, A. V. O poryadke primeneniya sotrudnikami policii mery` presecheniya pravonarushenij v vide pred`yavleniya zakonny`x trebovanij / A. V. Ravnyushkin. – Tekst : neposredstvennyj` // Kry`mskij Akademicheskij vestnik. – 2018. – № 7. – S. 119-125.
16. Smirnova, M. I. Formirovanie informacionnoj kul`tury` kursantov obrazovatel`ny`x organizacij sistemy` MVD kak uslovie protivodejstviya informacionnomu e`kstremizmu / M. I. Smirnova. – Tekst : neposredstvennyj` // Materialy` Vseros. nauch.-prakt. konf. «Protivodejstvie e`kstremizmu i terrorizmu v Kry`mskom federal`nom okruge: problemy` teorii i praktiki» (Simferopol`, 8 oktyabrya 2015 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2015. – S. 285-287.
17. Konopleva, A. A. Uregulirovanie mezhe`tnicheskix konfliktov kak faktor obespecheniya nacional`noj bezopasnosti / A. A. Konopleva. – Tekst : neposredstvennyj` // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki. – 2016. – № 7-1 (69). – S. 56–58.
18. Chudina-Shmidt, N. V. Faktory` e`kstremal`nogo povedeniya lichnosti / N. V. Chudina-Shmidt. – Tekst : neposredstvennyj` // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2016. – № 7 (98). – S. 347-349.

**О СВЯЗИ БУНТОВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ С ФАКТОРАМИ КОСМИЧЕСКОЙ ПОГОДЫ.
ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹**

Григорьев П. Е.¹, Игнатов А. Н.²

¹*Физико-технический институт Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

²*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России*

В статье приводятся результаты исследования связи частоты тюремных бунтов с вариациями глобальных экологических факторов космической погоды, передаваемых в среду обитания в виде колебаний электромагнитно-акустического фона через изменения в магнитосфере и ионосфере Земли. Эти факторы обладают высокой проникающей способностью и воздействуют на биологические и психические процессы. По данным о тюремных бунтах (141 случай за 1950-2019 гг.) из документальных источников, получены статистически значимые зависимости: геомагнитная активность повышена в окрестности ± 1 суток относительно дат инициации бунтов; количество бунтов на 55,5% больше среднего уровня на 34,8% выше за сутки до начала и на 4 сутки после начала геомагнитных возмущений; за 2 дня до смены полярности межпланетного магнитного поля с отрицательной на положительную количество бунтов выше среднего уровня на 89,0%, а на следующие сутки после смены полярности от отрицательной к положительной – на 70,7%. Сходные связи были получены для различных терактов. Возможность прогноза космической погоды с достаточной точностью в пределах предшествующей недели создает условия для превентивных мер в дни с повышенной опасностью инициации тюремных бунтов.

Ключевые слова: пребывание в местах лишения свободы, тюремные бунты, космическая погода, гелиогеофизические факторы, предупреждение.

Эффективное противодействие предполагает обладание достаточной информацией не только об актуальном состоянии преступности, но и информацией, которая имеет гносеологический характер и полученной на основе эмпирического обобщения ряда преступных событий, порождающих специфический комплекс признаков. Как правило, подобная информация направлена на познание сущности преступления определенного вида как результата преступной деятельности вообще. Использование такой информации опосредовано научно-исследовательской целью для дальнейшей разработки конкретных рекомендаций по предупреждению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений [1, с. 143-144].

Среди причин тюремных бунтов, восстаний, беспорядков специалисты выделяют в основном макро- и микро-социальные. Кроме того, само пребывание в условиях лишения свободы, различного рода неудобств и лишений в отношении базовых потребностей способствует усилению агрессивного поведения, также нервно-психической неустойчивости, тревожности и так далее. Отдельного внимания при

¹ Работа поддержана грантом РФФИ 19-49-890002 р/а «Пределы гуманизации наказаний в условиях пенитенциарных учреждений Севера (Арктики): период Новой и Новейшей истории».

этом заслуживает пребывание в местах лишения свободы, расположенных в суровых климатических и экологических, непривычных для заключенных, условиях.

К экологическим условиям, действующим глобально и, особенно сильно в условиях Севера, относятся факторы космической погоды: прежде всего квазипериодически и спорадически изменяющиеся природные электромагнитные поля в широком диапазоне частот (преимущественно крайне низких частот), а также, связанное с состоянием магнитосферы и ионосферы, которые, в свою очередь сильно зависят от активности Солнца [2]. Помимо известных 11-летних солнечных циклов, существует целое семейство относительно устойчивых ритмов – от многовековых до внутрисуточных. При этом особую роль в социальной жизни играют циклы инфранианного диапазона (порядка дней-недель), а также лет-десятков лет, как было убедительно показано применительно к различным явлениям социальной жизни [3]. Следует особо упомянуть, что как индивидуальная психика человека, так и коллективные явления существенно связаны с двойственной био-социальной сущностью человека [4].

Изменчивая космическая погода, подобно привычным метеофакторам, способна менять настроения людей, их готовность к совершению тех или иных действий. В контексте данной работы особенно важно подчеркнуть надежно установленные статистические с обоснованными физиологическими механизмами связи между вариациями солнечной, геомагнитной активности, сменой полярности межпланетного магнитного поля и другими явлениями, обусловленными солнечным ветром и электромагнитным излучением ближайшей к нам звезды (поскольку фактически мы живем в ее атмосфере) с динамикой суицидов, терактов, преступности [5], экономических потрясений, войн [6] и других проявлений социальной нестабильности [7]. Факторы космической погоды, в отличие от большинства привычных метеофакторов, таких, как температура окружающей среды, влажность, скорость ветра, количество и интенсивность естественного освещения, характерны тем, что их воздействие не ощущается, поскольку в организме человека отсутствуют специфические рецепторы для восприятия небольших изменений специфики электромагнитно-акустических колебаний, сопровождающих, например, магнитные бури или солнечные вспышки [8].

Однако, как показали результаты исследований, на различных уровнях функционирования организма через механизмы стохастического резонанса, параметрического резонанса, синхронизации, и так далее, такие воздействия воспринимаются как сигнальные, – главным образом, вследствие того, что характерные частоты клеток, систем организма «работают» на тех же самых частотах, что и, например, микропульсации геомагнитного поля [9]. К тому же, в течение многих миллионов и даже миллиардов лет биологической эволюции биологические объекты специально приспособлялись к тому, чтобы иметь чувствительность к факторам космической погоды, поскольку данные факторы часто сопровождают или являются предвестниками, или сходны по своим амплитудно-спектральным параметрам с явлениями (землетрясения, цунами, ураганы, циклоны и так далее), к которым желательно заранее подготовиться заранее, чтобы избежать их негативного воздействия. Среди млекопитающих, например, это проявляется, либо в повышенной тревожности и подвижности и массовом покидании насиженных мест обитания, или, наоборот, в

нахождении надежных убежищ, чтобы переждать возможные неблагоприятные изменения [9].

Таким образом, факторы космической погоды, которые в настоящее время за счет все более совершенных наблюдений и математических моделей, поддаются в той или иной степени прогнозированию, предстают в качестве все более весомого фактора самочувствия и настроения человека, особенно находящегося в состоянии стресса. И это несмотря на обилие в среде обитания искусственных источников электромагнитного излучения, поскольку они, как правило не совпадают с ключевыми по амплитудно-спектральным характеристикам стимулами для запуска того или иного поведения или психофизиологических состояний человека.

Итак, достоверно и многократно проверено на богатом эмпирическом материале наличие разнообразных связей факторов космической погоды с социальной нестабильностью [10]. Однако, в доступных нам источниках пока не встречались исследования, посвященные связям так называемых тюремных бунтов (prison riot – общепринятое обозначение в англоязычной литературе) с космической погодой. А такого рода исследования могли бы не только обогатить наши знания в отношении установления подобного рода закономерностей, но и создать возможную базу для прогнозирования всплесков или так называемых потенциально опасных дней для возрастания степени риска бунтов, беспорядков или массовых вспышек агрессивного поведения лиц, пребывающих в различных типах мест лишения свободы.

На основании вышеизложенного, в данной работе была предпринята попытка поисково-пилотного исследования связей дат начала заметных (с точки зрения количества участников, последствий и общественного резонанса) тюремных бунтов, информация о которых имеется в открытых источниках, с основными каналами влияния космической погоды на поведение человека в социуме: солнечная активность (использовался интегральный индекс солнечного радиоизлучения с длиной волны 10,7 см), геомагнитная активность (использовался планетарный индекс Ap), а также смены дат полярности межпланетного магнитного поля. При этом использовались ежесуточные индексы космической погоды, полученные из открытых источников [11; 12].

Поскольку надежная информация о всех вышеперечисленных индексах имеется с конца 1940-х гг., а также для нас было важно то, чтобы различные источники согласованно трактовали и давали даты начала тюремных бунтов, был отобран 141 случай тюремных бунтов, в пределах 1950-2019 г. их разных стран мир, среди которых больше всего (по убыванию): США (21,3%), Бразилия (11,4%), Российская Федерация (9,9%), Венесуэла (7,8%), Мексика (4,7%), Великобритания (3,5%), Гватемала (2,9%), Нигерия, Индонезия, Чили (по 2,1%) и т.д. Данные, получены из следующих открытых источников на момент обращения к ним 02.01.2020 г. [13; 14; 15; 16; 17; 18].

Безусловно, информация о 141 случае тюремных бунтов за столь длительное время является весьма ограниченной и пригодной лишь для поискового исследования. Однако, исследуемые данные ценны тем, что все даты начала бунтов достоверны и перепроверены в том числе, и по первоисточникам, ссылки на которые имеются, в частности на портале www.prisonstudies.org и сравнены с данными других представленных здесь источников. Также, все случаи тюремных бунтов, отобранные нами, сопровождались жертвами и/или тяжело ранеными среди сотрудников

исправительных учреждений и/или заложников и/или заключенных, то есть все инциденты носили относительно тяжелый в плане социальной агрессии характер, а значит, не являлись по сути случайными.

Среди лишь некоторых декларируемых причин бунтов выделяются зачастую сочетанные друг с другом следующие: 1) протесты против условий содержания или вследствие ужесточения условий содержания, в том числе, задержания заключенных за нарушение режима (хранение и употребление наркотиков и т.п.); 2) ссоры между заключенными (группами заключенных), перерастающие в бунты; 3) бунты, которые, по сути, являются в разной степени организованными побегами заключенных, зачастую сопровождающиеся захватом заложников и другими насильственными действиями против сотрудников пенитенциарных учреждений или иных лиц; 4) бунты, связанные с массовыми протестами, насильственными действиями, побегами, организуемые членами террористических, экстремистских группировок, находящихся среди заключенных [18].

Критической точкой в мотивации преступного поведения является благоприятная с точки зрения реализации психологической готовности (склонности) к совершению преступного деяния, конкретная жизненная ситуация его совершения. Соответствующая «благоприятность» жизненной ситуации заключается в идеальности сочетания в ней взаимодействующих объективных и субъективных факторов действительности, в результате чего данная ситуация в своей уникальности является единственной и достаточной причиной совершения конкретного преступления [19]. Как и в случае с террористическими актами, наличие социальных условий, располагающих к бунту, во многих случаях само по себе еще не служит толчком к его началу. А «последней каплей», «спусковым механизмом» как раз может стать, в том числе, неблагоприятное для психики изменение космической погоды.

В качестве метода определения влияния факторов космической погоды на инициацию тюремных бунтов использовался метод наложения эпох [20, с. 8] в двух его модификациях. Поскольку даты тюремных бунтов были распределены неравномерно относительно длительных интервалов времени, в данном исследовании изучалось влияние факторов космической погоды в инфранианном диапазоне (от суток до месяца). Поэтому для каждого случая тюремного бунта находили временной ряд того или иного индекса космической погоды в интервале ± 15 суток относительно даты начала бунта. Иными словами, в одном из вариантов метода наложения эпох реперной точкой (днём отсчета) служили даты начала тюремных бунтов, и далее рассматривалась ежесуточная динамика индексов космической погоды на протяжении 31 суток, где 16 сутками (ровно посередине ряда) располагалась дата начала конкретного бунта. В результате наложения всех 141 случаев получалась матрица размеров 31 на 141, после чего можно было применять статистические методы, и находить особые точки, где индексы космической погоды были бы достоверно выше или ниже, чем в среднем по матрице. В данной модификации метода наложения эпох было получено, что из всех индексов и на протяжении всего ряда геомагнитная активность была статистически значимо выше (по критерию Манна-Уитни, $p=0,043$) в окрестности ± 1 суток относительно начала бунтов. Медианное значение для рядов данных в среднем составили 7,0 нТл для Ар-индекса, в то время, как в окрестности ± 1 суток относительно начала бунтов оно составило 7,4. Содержательно это можно интерпретировать как относительное возрастание геомагнитной активности нака-

нуне и во время начала тюремных бунтов, вне зависимости от абсолютных значений Ар-индекса.

Продолжим исследование влияния магнитных возмущений (суточный Ар-индекс составляет более 20 нТл) на среднее количество тюремных бунтов, приходящихся на соседние дни в окрестности ± 31 суток. Для этого были выделены отдельно отстоящие друг от друга не ближе во времени, чем на 4 суток, магнитные возмущения (поскольку довольно часто наблюдаются магнитовозмущенные периоды, как правило, длительности 1-3 суток), влияние которых на биологические системы трудно отделить друг от друга. Для этой части исследования применим вторую модификацию метода наложения эпох, где реперным днём уже будут служить даты начала геомагнитных возмущений, а количественным параметром – не значения индекса Ар, а количество тюремных бунтов в окрестности геомагнитного возмущения.

Оказалось, что наблюдается два заметных пика с высокой статистической значимостью ($p < 0,01$ по статистике Стьюдента) возрастания количества тюремных бунтов: наиболее заметный (на 55,5% больше среднего уровня) пик количества бунтов наблюдается на 4 сутки после дня начала геомагнитного возмущения, и второй по величине пик (на 34,8% больше среднего уровня) – за сутки до начала геомагнитного возмущения, то есть как раз в большинстве случаев на градиенте повышения геомагнитной активности. Второй пик хорошо коррелирует по смыслу с первым из полученных результатов о большем медианном значении Ар-индекса в окрестности дат начала тюремных бунтов.

Похожие результаты получены нами для представительной мировой статистики терактов-суицидов, которые происходили на фазе роста геомагнитной активности (что соответствует второму по величине пику в данной работе) [21], а первый их пик коррелирует с данными, полученными для совершения суицидов, что по сути является проявлением аутоагрессии [22].

По показателю солнечной активности не было выявлено на данной статистике тюремных бунтов статистически значимых результатов, кроме незначительного спада солнечной активности в окрестности дат начала тюремных бунтов в некоторых случаях. Сравнивая этот результат с полученными ранее выводами относительно типичной ситуацией для совершения терактов для мировой статистики более 33 тыс. случаев, можно отметить некоторое сходство, а именно, – одновременное повышение геомагнитной активности на фоне сниженной солнечной активности [23], что повышает уровень атмосферного инфразвука в среде обитания [24], который является неблагоприятным для психического состояния человека фактором.

Что касается смен знака полярности межпланетного магнитного поля, то за 2 дня до перехода знака от отрицательной к положительной полярности количество тюремных бунтов статистически значимо ($p < 0,05$, в связи с меньшей статистикой случаев, приходящихся на такие события космической погоды) возрастает на 89,0%. Существенное и так же статистически значимое ($p < 0,05$) возрастание количества бунтов на 70,7% приходится и на следующие сутки после дат перехода знака от отрицательной к положительной полярности. Следует отметить, что для терактов-суицидов и терактов, совершаемых наиболее опасными террористическими группировками, были получены аналогичные закономерности [25].

Таким образом, в таком социальном явлении, как тюремные бунты, даже на статистике настоящего пилотного исследования прослеживаются те же триггеры космической погоды, которые могут стать запускаящими для соответствующей активности заключенных. С одной стороны, это указывает на общность человеческой природы, в частности, касаясь лиц с неустойчивой психикой и изначально агрессивных настроенных (как, скажем, члены террористических и экстремистских группировок). С другой стороны, и у здоровых в психическом отношении лиц выявляются похожие статистические связи в отношении существования прямых корреляционных зависимостей между повышенной тревожностью, агрессивностью и уровнем геомагнитной активности [26].

Для специалистов-криминологов и лиц, чья деятельность связана с пенитенциарной системой, полученные в данной работе результаты могут представлять практический интерес, поскольку данное пилотное исследование достоверно показывает существенное возрастание частоты инициации, а, значит, и рисков возникновения тюремных бунтов при определенных ситуациях космической погоды, которые в настоящее время хорошо прогнозируются, по крайней мере, на несколько суток – неделю вперед, в частности, в регулярно публикуемых прогнозах космической погоды на портале Института Земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н. В. Пушкова РАН. Отметим, что на данном ресурсе соответствующая информация, аналогичная приведенной в статье, доступна для использования не только профессионалами в соответствующей предметной области, подобно прогнозу обычной погоды. В свою очередь, выявленная взаимосвязь космической погоды с тюремными бунтами и установленная возможность прогнозирования их ситуативно-временной инициации дает возможность вывести превентивную деятельность на качественно новый уровень.

Наличие более полной пенитенциарной статистики с более четким разделением тюремных бунтов по причинам их возникновения и привязкам к конкретным датам необходима для лучшей и четкой их классификации применительно к степени влияния на них факторов космической погоды, а также условий климата, в которых расположены места лишения свободы. При этом особый исследовательский и практический интерес представляют данные об условиях и состоянии законности в пенитенциарных учреждениях северных регионов России.

Список литературы

1. Игнатов, А. Н. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления / А. Н. Игнатов, С. В. Пахомов. – Текст : непосредственный. // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 143-147.
2. Колесник, А. Г. Электромагнитная экология / А. Г. Колесник, С. А. Колесник, С. В. Побаченко. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2009. – 336 с. – Текст : непосредственный.
3. Владимирский, Б. М. Влияет ли "космическая погода" на общественную жизнь? / Б. М. Владимирский. – Текст : непосредственный. // Политика и экогеодинамика регионов. – 2005. – Вып. 2. – С. 23-30.
4. Григорьев, П. Е. Вклад гелиогеофизических факторов в динамику психических состояний / П. Е. Григорьев. – Текст : непосредственный. // Геофизические процессы и биосфера. – 2008. – Т. 7, № 3. – С. 63-70.
5. Игнатов, А. Н. Влияние гелиогеофизических факторов на состояние преступности / А. Н. Игнатов, П. Е. Григорьев. – Текст : непосредственный. // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 189-196.

6. Persinger, M. A. Wars and increased solar- geomagnetic activity: aggression or change in intraspecies dominance? / M. A. Persinger // *Percept. Mot. Skills.* – 1999. – Vol. 88. – P.1351-1355.
7. Григорьев, П. Е. Особенности военной и экономической динамики в Средние века и раннее Новое время в зависимости от космической погоды. Часть 1 / П. Е. Григорьев, Б. М. Владимирский, Ю. С. Лускова. – Текст : непосредственный. // *Пространство и Время.* – 2018. – № 1-2(31-32). – С. 289-294. DOI <https://doi.org/10.24411/2226-7271-2018-11094>
8. Бинги, В. Н. Принципы электромагнитной биофизики / В. Н. Бинги. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2011. – 592 с. – Текст : непосредственный.
9. Темуриянц, Н. А. Сверхнизкочастотные электромагнитные сигналы в биологическом мире / Н. А. Темуриянц, Б. М. Владимирский, О. Г. Тишкин. – К. : Наукова Думка, 1992. – 188 с. – Текст : непосредственный.
10. Mikulecky, M. Solar activity, revolutions and cultural prime in the history of mankind / M. Mikulecky // *Neuro. Endocrinol. Lett.* – 2007. – Vol. 28, N 6. – P. 749-756.
11. Прогноз Солнечной Активности // Институт Земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н. В. Пушкова Российской Академии наук : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.izmiran.ru/services/saf/archive/ru/> (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.
12. IMF Sector Boundaries 1926-2010 (updated) // Stanford University : [site]. – 2020. – URL: <https://wso.stanford.edu/SB/SB.Svalgaard.html> (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.
13. List of prison riots // UPI : [site]. – 2020. – URL: <https://www.upi.com/Archives/1981/05/23/List-of-prison-riots/9123359438400/> (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.
14. Крупные тюремные бунты в мире в 2011-2016 годах // РИА НОВОСТИ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20160211/1373080289.html> (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.
15. Раззаков, Ф. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917-1991 гг.) / Ф. Раззаков // *ВикиЧтение*: [сайт]. – 2020. – URL: document.wikireading.ru/57586 (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.
16. Как бунтуют заключенные в России: хроника последних лет // Русская служба BBC News : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/12/141209_russia_prison_riots_overview (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.
17. «Там была мясорубка». Силовики жестоко подавили бунт в омской колонии. Кто и почему его устроил? // *Лента.ру* : [сайт]. – 2020. – URL: <https://lenta.ru/articles/2018/10/09/bunt/> (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.
18. Игнатов, А. Н. Религиозная радикализация мест принудительного содержания как фактор экстремизма и терроризма / А. Н. Игнатов, К. С. Абисова. – Текст : непосредственный. // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.* – 2019. – Т. 5. № 3. – С. 136-144.
19. Игнатов, А. Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* – 2017. – № 6-7. – С. 126-132.
20. Мустель, Э. Р. Метод наложения эпох / Э. Р. Мустель. – Текст : непосредственный. // *Бюлл. Науч. Информ. Астроном. Совета АН СССР.* – 1968. – № 10. – С. 76-80.
21. Григорьев, П. Е. Влияние гелиогеофизических факторов на особенности террористической активности / П. Е. Григорьев, А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // *Пространство и Время.* – 2016. – № 1-2 (23-24). – С. 252-256.
22. Розанов, В. А. Экологические факторы и суицидальное поведение человека / В. А. Розанов, П. Е. Григорьев. – Текст : непосредственный. // *Суицидология.* – 2018. – Т. 9, № 2 (31). – С. 30-49.
23. Grigoryev, P. E. An ambient infrasound conditioned by geomagnetic and Solar activity may provoke terroristic behaviour / P. E. Grigoryev, M. Mikulecky, V. A. Rozanov, A. M. Vaiserman, B. M. Vladimirskiy // *Bulletin from the conference "Man in his terrestrial and cosmic environment"*; 18-20 April 2010, Upice, Czech Republic. – Prague: Academy of Sciences of Czech Republic, 2010. – P. 20-23.
24. Владимирский, Б. М. Атмосферный инфразвук как возможный фактор, передающий влияние солнечной активности на биосферу / Б. М. Владимирский. – Текст : непосредственный. // *Известия Крымской Астрофизической обсерватории.* – 1974. – Т. LII. – С. 190-193.
25. Grigoryev, P. Heliogeophysical factors as possible triggers of suicide terroristic acts / P. Grigoryev, V. Rozanov, A. Vaiserman, B. Vladimirskiy // *Health* 1.4 (2009): 294-297.

26. Григорьев, П. Е. Влияние космофизических факторов на психические процессы / П. Е. Григорьев. – Текст : непосредственный. // Биотропное воздействие космической погоды (по материалам российско-украинского мониторинга "Гелиомед" 2003-2010); под ред. М. В. Рагульской. – Москва, Киев. Санкт-Петербург: ВВМ, 2010. – С. 104-127.

Grigoryev P. E., Ignatov A. N. On the relationship of prison riots with space weather. Pilot research / P. E. Grigoryev, A. N. Ignatov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 195-203.

The article presents the results of a study of the relationship of the frequency of prison riots with variations of global environmental factors of space weather transmitted to the environment in the form of electromagnetic-acoustic background vibrations through changes in the Earth's magnetosphere and ionosphere. These factors have high penetrating power and affect biological and mental processes. According to the data from documentary sources on prison riots (141 cases for 1950-2019) statistically significant dependencies were obtained: geomagnetic activity is increased for approximately ± 1 day with regard to the dates of riot initiation; the number of riots is 55.5% higher than the average level by 34.8% higher the day before and 4 days after the start of geomagnetic disturbances; 2 days before the polarity changes of the interplanetary magnetic field from negative to positive, the number of riots is higher than the average level by 89.0%, and the next day after the polarity changes from negative to positive - by 70.7%. Similar relationship was obtained for various terrorist attacks. The possibility of predicting space weather with sufficient accuracy within the previous week creates the conditions for preventive measures on days with high risk of the initiation of prison riots.

Keywords: imprisonment, prison riots, space weather, heliogeophysical factors, prevention.

Spisok literatury`

1. Ignatov, A. N. Vliyanie kachestvenno-prostranstvenny`x osobennostej mestnosti na vy`bor i realizaciyu sposoba soversheniya prestupleniya / A. N. Ignatov, S. V. Paxomov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Obshhestvo i pravo. – 2016. – № 3 (57). – S. 143-147.
2. Kolesnik, A. G. E`lektromagnitnaya e`kologiya / A. G. Kolesnik, S. A. Kolesnik, S. V. Pobachenko. – Tomsk: TML-Press, 2009. – 336 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Vladimirkij, B. M. Vliyaet li "kosmicheskaya pogoda" na obshhestvennyy zhizn`? / B. M. Vladimirkij. – Tekst : neposredstvenny`j. // Politika i e`kogeodinamika regionov. – 2005. – Vy`p. 2. – S. 23-30.
4. Grigor`ev, P. E. Vklad geliogeofizicheskix faktorov v dinamiku psixicheskix sostoyanij / P. E. Grigor`ev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Geofizicheskie processy` i biosfera. – 2008. – Т. 7, № 3. – S. 63-70.
5. Ignatov, A. N. Vliyanie geliogeofizicheskix faktorov na sostoyanie prestupnosti / A. N. Ignatov, P. E. Grigor`ev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Obshhestvo i pravo. – 2016. – № 2 (56). – S. 189-196.
6. Persinger, M. A. Wars and increased solar-geomagnetic activity: aggression or change in intraspecies dominance? / M. A. Persinger // Percept. Mot. Skills. – 1999. – Vol. 88. – P. 1351-1355.
7. Grigor`ev, P. E. Osobennosti voennoj i e`konomicheskoy dinamiki v Crednie veka i rannee Novoe vremya v zavisimosti ot kosmicheskoy pogody`. Chast` 1 / P. E. Grigor`ev, B. M. Vladimirkij, Yu. S. Luskova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Prostranstvo i Vremya. – 2018. – № 1-2(31-32). – S. 289-294. DOI <https://doi.org/10.24411/2226-7271-2018-11094>
8. Bingi, V. N. Principy` e`lektromagnitnoj biofiziki / V. N. Bingi. – M. : FIZMATLIT, 2011. – 592 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Temur`yancz, N. A. Sverxnizkochastotny`e e`lektromagnitny`e signaly` v biologicheskom mire / N. A. Temur`yancz, B. M. Vladimirkij, O. G. Tishkin. – K. : Naukova Dumka, 1992. – 188 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. Mikulecky, M. Solar activity, revolutions and cultural prime in the history of mankind / M. Mikulecky // Neuro. Endocrinol. Lett. – 2007. – Vol. 28, N 6. – P. 749-756.
11. Prognoz Solnechnoj Aktivnosti // Institut Zemnogo magnetizma, ionosfery` i rasprostraneniya radiovoln im. N. V. Pushkova Rossijskoj Akademii nauk : [sajt]. – 2020. – URL: <https://www.izmiran.ru/services/saf/archive/ru/> (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
12. IMF Sector Boundaries 1926-2010 (updated) // Stanford University : [site]. – 2020. – URL: <https://wso.stanford.edu/SB/SB.Svalgaard.html> (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
13. List of prison riots // UPI : [site]. – 2020. – URL: <https://www.upi.com/Archives/1981/05/23/List-of-prison-riots/9123359438400/> (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

14. Krupny'e tyuremny'e bunty` v mire v 2011-2016 godax // RIA NOVOSTI : [sajt]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20160211/1373080289.html> (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
15. Razzakov, F. Bandity` vremen socializma (Xronika rossijskoj prestupnosti 1917-1991 gg.) / F. Razzakov // VikiChenie: [sajt]. – 2020. – URL: document.wikireading.ru/57586 (data obrashheniya 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
16. Kak buntuyut zaklyuchenny'e v Rossii: xronika poslednix let // Russkaya sluzhba BBC News : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/12/141209_russia_prison_riots_overview (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
17. «Tam by`la myasorubka». Siloviki zhestoko podavili bunt v omskoj kolonii. Kto i pochemu ego ustroil? // Lenta.ru : [sajt]. – 2020. – URL: <https://lenta.ru/articles/2018/10/09/bunt/> (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
18. Ignatov, A. N. Religioznaya radikalizaciya mest prinuditel'nogo sodержaniya kak faktor e`kstremizma i terrorizma / A. N. Ignatov, K. S. Abisova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ucheny'e zapiski Kry`mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2019. – T. 5. № 3. – S. 136-144.
19. Ignatov, A. N. O kategoriyaх «mexanizm prestupnogo povedeniya», «mexanizm prestupleniya» i «mexanizm soversheniya prestupleniya» / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Gumanitarny`e, social'no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. – 2017. – № 6-7. – S. 126-132.
20. Mustel', E`. R. Metod nalozheniya e`pox / E`. R. Mustel'. – Tekst : neposredstvenny`j. // Byull. Nauch. Inform. Astronom. Soveta AN SSSR. – 1968. – № 10. – S. 76-80.
21. Grigor`ev, P. E. Vliyanie geliogeofizicheskix faktorov na osobennosti terroristicheskoy aktivnosti / P. E. Grigor`ev, A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Prostranstvo i Vremya. – 2016. – № 1-2 (23-24). – S. 252-256.
22. Rozanov, V. A. E`kologicheskie faktory` i suicidal'noe povedenie cheloveka / V. A. Rozanov, P. E. Grigor`ev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Suicidologiya. – 2018. – T. 9, № 2 (31). – S. 30-49.
23. Grigoryev, P. E. An ambient infrasound conditioned by geomagnetic and Solar activity may provoke terroristic behaviour / P. E. Grigoryev, M. Mikulecky, V. A. Rozanov, A. M. Vaiserman, B. M. Vladimirov // Bulletin from the conference "Man in his terrestrial and cosmic environment"; 18-20 April 2010, Upice, Czech Republic. – Prague: Academy of Sciences of Czech Republic, 2010. – P. 20-23.
24. Vladimirov, B. M. Atmosferny`j infrazvuk kak vozmozhny`j faktor, peredayushhij vliyanie solnechnoy aktivnosti na biosferu / B. M. Vladimirov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Izvestiya Kry`mskoj Astrofizicheskoy observatorii. – 1974. – T. LII. – S. 190-193.
25. Grigoryev, P. Heliogeophysical factors as possible triggers of suicide terroristic acts / P. Grigoryev, V. Rozanov, A. Vaiserman, B. Vladimirov // Health 1.4 (2009): 294-297.
26. Grigor`ev, P. E. Vliyanie kosmofizicheskix faktorov na psichicheskie processy` / P. E. Grigor`ev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Biotropnoe vozdejstvie kosmicheskoy pogody` (po materialam rossijsko-ukrainskogo monitoringa "Geliomed" 2003-2010); pod red. M. V. Ragul'skoj. – Moskva, Kiev. Sankt-Peterburg: VVM, 2010. – S. 104-127.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА КАК ГАРАНТ ПРАВООХРАНЫ

Донская О. Г.

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В содержании статьи рассматриваются особенности правового статуса адвоката, исследуются проблемы обеспечения его экономической независимости. Автором проводится анализ законодательства, устанавливающего порядок осуществления правовой помощи адвокатом, участвующим в деле по назначению, а также правила гонорарной политики. В результате проведенного исследования автор констатирует, что юридическая помощь по большому количеству уголовных дел осуществляется адвокатами по назначению либо сравнительно недорого для доверителя. Это связано как с низким уровнем доходов населения, так и с правовой основой адвокатской деятельности.

Автор приходит к выводу, что механизм финансирования адвокатов, оказывающих юридическую помощь бесплатно, идет вразрез с принципом экономической независимости адвокатуры. Связано это с тем, что финансирование адвокатской деятельности при оказании бесплатной юридической помощи осуществляется не напрямую, через органы адвокатуры, а через государственные структуры, наделенные полномочиями решать вопрос об оплате деятельности адвоката, участвующего в деле по назначению. При оказании платных юридических услуг проблема выплаты вознаграждения адвокату в зависимости от исхода дела неоднородна и предполагает решение вопроса о включении условия о гонораре успеха в договор об оказании правовой помощи. Автор считает, что сложившаяся судебная практика произвольно ограничивает принцип обязательной силы контракта, хотя и не препятствует сторонам добровольно исполнять согласованное условие. Решение данного вопроса предполагает оценку действительности включения условия о гонораре успеха в договор об оказании правовой помощи адвокатом. В содержании работы автор аргументирует свой вывод о том, что обеспечение экономической независимости адвоката способствует повышению уровня правовой охраны общества.

Ключевые слова: адвокат, правоохрана, правовая основа, экономическая независимость, адвокатская палата, адвокатская деятельность, адвокатское самоуправление, фонд адвокатского образования, бесплатные юридические услуги, квалифицированная юридическая помощь, порядок финансирования, уголовные дела, население, гонорар успеха, самостоятельность, социальная функция, судебная практика, эффективность.

Независимый характер организации и деятельности адвокатуры при оказании правовой помощи гражданам формирует, как следствие, ее экономическую независимость – автономность формирования собственного бюджета и самостоятельность в решении вопросов экономического характера. Адвокатские образования – адвокатский кабинет, коллегии адвокатов, адвокатские бюро – существуют на свои собственные средства. Для создания материальной основы адвокаты отчисляют в фонд адвокатского образования часть сумм, полученных за оказанную ими юридическую помощь. Такой орган адвокатского самоуправления, как адвокатская палата субъекта, формирует свое имущество за счет отчислений, осуществляемых адвокатами из суммы получаемого вознаграждения. Еще одним легальным источником дохода адвокатского сообщества являются гранты и благотворительная помощь (пожертвования).

ния), поступающие от юридических и физических лиц в порядке, установленном законодательством РФ.

Поступившие в результате перечисленных способов денежные средства на расчетные банковские счета органов адвокатуры считаются собственностью этих органов, что обеспечивает их экономическую самостоятельность в решении внутренних вопросов. Поскольку поступление пожертвований не имеет постоянного характера, основным субъектом, приносящим доход и поддерживающим экономическую независимость адвокатской палаты, является адвокат.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием (ст. 7ФЗ от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ). «Неуплата адвокатом обязательных отчислений в течение 3 (трех) месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» [1].

Благодаря наличию самостоятельных источников финансирования Федеральной палаты адвокатов обеспечивается ее независимость при взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, по отношению к которым Федеральная палата адвокатов не находится в финансовом подчинении, что позволяет ей эффективно отстаивать интересы всего адвокатского сообщества как представительного органа адвокатуры на высшем уровне.

Однако независимость осуществления адвокатской деятельности находится под существенной угрозой при выполнении адвокатами такой важнейшей социальной функции как бесплатное предоставление юридической помощи населению. В рамках публично-правовых обязанностей на адвокатов возложено оказание юридической помощи по назначению органов следствия и суда. В данном аспекте происходит взаимодействие адвокатуры с органами власти субъектов Российской Федерации, так как именно на эти органы законодателем возложена обязанность материального обеспечения бесплатных юридических услуг. Собственно, данный феномен, известный отчасти как принцип *pro bono* (от лат. *pro bono publico* – ради общественного блага), не является чем-то особенным, уникальным: все правовые системы, вышедшие из римского права, в той или иной форме реализуют его.

В современной действительности эффективность оказываемой юридической помощи адвокатами напрямую связана с уровнем финансового благополучия населения. Проблема недоступности для некоторых категорий населения (малоимущих) юридической помощи адвоката порождает не только нарушения (неисполнения) конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи, но и проблемы неисполнимости других конституционных прав человека и гражданина, обеспечиваемых с помощью конституционной нормы-гарантии. По данным Росстата, доходы россиян падают с 2014 по 2018 г. и до сих пор остаются ниже уровня докризисного 2013 года [2]. «На данный момент официальная цифра граждан, находящихся за чертой бедности, составляет 19,6 млн. человек (13,3% от всего населения) [3].

С закрепленным в п. 1 ст. 48 Конституции РФ правом на получение бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом, корреспондирует обязанность государства предоставить достаточные гарантии ее оказания. К числу таких гарантий относится создание надлежащей экономической основы качественного оказания квалифицированной юридической помощи. В юридической литературе высказывается предположение, что «социальной услугой можно признать «только такую услугу, которая предоставляется бесплатно или за неполную рыночную стоимость, то есть полностью либо частично за счет средств общества. Услуга, которая продается как товар, не является социальной услугой, даже если ею пользуются граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации» [4, с. 91].

Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

По состоянию на текущий момент размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, а также адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в административном судопроизводстве в порядке, предусмотренном ст. 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, составляет за один рабочий день участия не менее 550 рублей и не более 1200 рублей, а в ночное время – не менее 825 рублей и не более 1800 рублей, а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, не менее 1100 рублей и не более 2400 рублей [5].

В юридической литературе высказана позиция адвокатов о неудовлетворительном уровне оплаты их услуг в социальной сфере: «адвокаты не согласны оказывать юридическую помощь в ущерб себе» [6, с. 15]. Существующий размер ставок оплаты услуг адвокатов дискредитирует авторитет института адвокатуры в целом и каждого отдельно взятого адвоката в частности, что порождает ряд неблагоприятных последствий, прежде всего, для общества и, как следствие, для самого государства. Яркое выраженное «экономическое ущемление» представителей адвокатуры в сравнении с такими лицами, участвующими в деле, как переводчик, чей размер вознаграждения составляет 700-1500 рублей в час, эксперт, чей размер вознаграждения определяется исходя из фактически выполненной экспертом работы, или же в сравнении с заработной платой работников правоохранительных органов, при том, что они находятся в процессуальном равенстве с адвокатом, особо остро обращает внимание на проблему экономически неравного положения адвоката [7].

Недостаточное финансирование адвокатской деятельности со стороны государства вызывает сомнение у граждан относительно качества оказываемой бесплатной юридической помощи и, как следствие, не способствует усилению авторитета адвокатуры в обществе. Фактическое положение дел сводится к эксплуатации квалифицированного специалиста в области права, каким является адвокат, что является недопустимым как с точки зрения закона, так и с позиции морально-этического аспекта. Указанный вид юридической помощи законодатель недаром именуется как «квалифицированная», что требует наличия особой квалификации у лица, ее оказывающего, а значит, подчеркивается ее особый специализированный характер.

Выполняя социальную функцию в государстве, адвокат также является членом социума, реализует в обществе потребности, которые напрямую связаны с его материальным обеспечением. «В отдельных случаях существующая система финансирования может негативно влиять на качество оказываемой бесплатной юридической помощи, и причиной тому будет служить не отсутствие знаний и опыта у лица, ее оказывающего. При указанном подходе создаются предпосылки для развития такого социально опасного явления, как коррупция, и, как следствие, бесплатная квалифицированная юридическая помощь рискует превратиться в платную» [8, с. 50]. Осознавая потребность в дополнительном финансировании деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь бесплатно, советы адвокатских палат субъектов производят выплаты дополнительных вознаграждений адвокатам из собственных специально образованных фондов (подп. 6 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ). Однако уровень данного финансирования нельзя назвать достойным.

Помимо существующей проблемы недостаточного размера финансирования адвокатской деятельности существует еще одна сложность, связанная с порядком данного финансирования, который идет вразрез с принципом экономической независимости адвокатуры. Во-первых, выплата вознаграждения адвокату, участвующему в деле по назначению, осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда, т.е. выплата вознаграждения адвокату поставлена в зависимость от решения государственного органа. Во-вторых, бюджетные денежные средства выделяются государством на указанные нужды федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, и аккумулируются соответственно на их счетах. Таким образом, финансирование адвокатской деятельности при оказании бесплатной юридической помощи осуществляется не напрямую, через органы адвокатуры, а через государственные структуры, наделенные полномочиями решать вопрос об оплате деятельности адвоката, участвующего в деле по назначению.

Вместе с тем сведение услуг адвоката абсолютно для всех категорий граждан до категории бесплатных недопустимо. «Адвокатуру нельзя назвать благотворительной организацией, хотя, как показывает практика и статистика, юридическая помощь по большому количеству уголовных дел осуществляется по назначению либо сравнительно недорого для доверителя» [9, с. 122].

Недопустимость ведения адвокатом дел за счет собственных средств адвоката объясняется тем, что подобное положение дел причиняет материальный ущерб, как самим адвокатам, так и адвокатскому образованию, в котором адвокат осуществляет адвокатскую деятельность, а также органам адвокатуры в целом. Каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией РФ (ч.4 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 N 63-ФЗ), но не более того. Это означает, что социальных привилегий сами адвокаты не имеют. Все материальные и иные вопросы адвокат решает самостоятельно, без помощи адвокатского сообщества и государства. Осуществляя бесплатную юридическую помощь гражданам, адвокат участвует в широкомасштабной государственной акции оказания социальных услуг населению, при этом сам как достойный представитель социума находится в ущемленном положении.

К экономической независимости адвокатуры тесно примыкает вопрос о свободе установления гонорарной политики самими адвокатами. Производя отчисления из средств от полученного гонорара, адвокат выступает главным субъектом, позволяющим практически реализовывать независимость органов адвокатуры. Свобода определять гонорар проистекает, во-первых, из того, что адвокат не имеет другого, помимо осуществления адвокатской деятельности, дохода, что дает ему право самостоятельно устанавливать тарифы на собственные услуги. «Юридическая практика должна давать адвокату достаточные средства к существованию. Если этих средств недостаточно, его независимость ставится под угрозу» [8, с. 50]. Во-вторых, ввиду отсутствия трудового договора адвокат не является наемным работником адвокатского образования, следовательно, не имеет постоянного жалования. Исходя из этого, адвокат сам для себя является работодателем, следовательно, волен самостоятельно устанавливать размер своего дохода.

В-третьих, специфика адвокатской деятельности предполагает определение размера гонорара в зависимости от объема и сложности работы, продолжительности времени, необходимого для ее выполнения, опыта и квалификации адвоката, сроков, степени срочности выполнения работы и иных обстоятельств (ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката). За юридической помощью к адвокатам обращаются лица с разным достатком, и установление единых тарифов (размеров гонорара) явилось бы катастрофическим препятствием для подавляющего большинства из них. В юридической литературе высказано мнение, что «размер гонорара адвоката, определяемый в разумных пределах и соотносимый с характером услуг адвоката, должен быть заранее известен клиенту в полном объеме» [10]. При этом «понятие разумных пределов является оценочным, в результате чего четких рамок определения максимальной величины гонорара не существует, да и вряд ли такое определение возможно» [8, 53]. По мнению Степкина С. П. «решения судов Российской Федерации по вопросам разумности судебных расходов не только не отвечают сложившейся практике Европейского суда по правам человека, но и идут вразрез с нормами и целями действующего законодательства» [11, с. 63]. В такой ситуации стороны при выборе субъекта оказания юридической помощи вынуждены ориентироваться не столько на его опыт и уровень квалификации, сколько на низкую цену услуг, что, безусловно, не реализует право на получение квалифицированной юридической помощи и не обеспечивает эффективную судебную защиту, гарантированные ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации.

«Риск убытка от судебных расходов приводит к отказу граждан защищать свои законные права и интересы в суде» [11, с. 64]. В целях обеспечения защиты прав потребителей, стимулирования граждан к защите своих прав и, как следствие, укрепления правового государства необходимо серьезно проработать на законодательном уровне механизм оказания юридической помощи населению, пределы ее оплаты. «Согласно Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, так называемая адвокатская монополия, может быть введена лишь при наличии положительных результатов мониторинга стоимости оказываемых адвокатами услуг с точки зрения их доступности для всех нуждающихся в квалифицированной юридической помощи» [6, с. 13].

Стремясь обеспечить независимость адвоката от экономического фактора, закон запрещает выбор такого способа оплаты работы адвоката, при котором размер

вознаграждения зависит от результатов рассмотрения дела. В данном случае адвокат становится бы заложником «успеха», рискуя не получить денежного вознаграждения за свою проделанную работу в случае неудачного для его стороны разрешения дела. Данный вид оплаты именуется гонораром успеха (pactedequotalitís), применение которого в чистом виде запрещено. В то же время практика допускает комбинированную схему оплаты, включающую фиксированную ставку (общую или почасовую), к которой добавляется процент в случае успешного разрешения дела.

Сама по себе проблема выплаты вознаграждения адвокату в зависимости от исхода дела неоднородна и предполагает преодоление нескольких проблем. Решение первого вопроса, имеющего материально-правовой характер, предполагает оценку действительности включения условия о гонораре успеха в договор об оказании правовой помощи. Второй, процессуальный, аспект проблемы состоит в оценке допустимости возложения компенсации гонорара успеха, как судебных расходов на процессуального оппонента. При этом положительный ответ на первый вопрос не предпрещает положительного решения второго.

На данный момент доктрина и судебная практика предлагают следующие альтернативы юридических последствий включения в соглашение об оказании правовой помощи условия о гонораре успеха: недействительность условия как противоречащего содержанию ст. 779 и 781 ГК РФ; признание сделки действительной, но без предоставления принудительной защиты соответствующим требованиям; признание договора законным в силу принципа свободы договора.

В 2007 г. Конституционный Суд РФ негативно оценил практику включения условия о гонораре успеха в договор о возмездном оказании правовых услуг, определив, что включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства [12]. Позднее ВАС РФ допустил возможность взыскания расходов, понесенных в связи с выплатой «гонорара успеха», указав, что для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы [13].

Верховным Судом РФ эта позиция была скорректирована – он посчитал, что «гонорар успеха» не может быть взыскан с проигравшей стороны в качестве судебных расходов, если он по существу является вознаграждением, уплачиваемым за уже оказанные и оплаченные услуги и только в случае, если они привели к удовлетворению заявленных требований [14]. Позднее в актах Верховного Суда РФ такое условие договора вовсе стало рассматриваться как недействительное [15]. Высшей судебной инстанцией было рекомендовано внести соответствующие поправки в специальное законодательство о квалифицированной юридической помощи. С тех пор суды в основном препятствовали юристам взыскивать невыплаченные гонорары успеха [16]. «Отсутствие в деле доказательств наличия трудовых или гражданско-правовых отношений между обществом, юридические услуги которого оплачены стороной по делу, и лицами, непосредственно участвующими в судебных заседаниях и подписывающими процессуальные документы, дает основание для вывода о недоказанности оказания услуг названным обществом и отказа во взыскании таких судебных расходов» [17]. С учетом этого в настоящее время суды различно оценивают правомерность включения в договор условия о выплате «гонорара успеха».

Таким образом, «сложившаяся судебная практика произвольно ограничивает принцип обязательной силы контракта, хотя и не препятствует сторонам добровольно исполнять согласованное условие» [18, с. 13]. В этой связи остается присоединиться к рекомендации, высказанной Микрюковым В. А., о включении в соглашение об оказании юридических услуг условия о предварительной оплате гонорара с обязательством исполнителя вернуть его в случае не достижения необходимого клиенту результата. Результативным при таком варианте согласования оплаты услуг адвоката может быть применение аккредитивной формы расчетов, резервирование денежных средств в банковском сейфе [19].

Следует заметить, что разграничение обязательств по достижению результата и приложению усилий укоренилось в договорном праве, однако основанием дискуссии служит не предмет договора, а распределение рисков между исполнителем и клиентом. Риск не достижения желаемого результата в договоре возмездного оказания услуг несет заказчик по той причине, что достижение положительного результата в силу объективных причин в полной мере не зависит от усилий исполнителя. Однако если адвокат, являясь профессионалом, оценивая перспективы дела, берет риск на себя, то закон не должен этому препятствовать. Более того, такой вариант структурирования содержания договорного правоотношения выгоден доверителю: клиенту нужен результат, а не процесс. Избрание сторонами договора условия о гонораре успеха в ситуации, когда у доверителя изначально отсутствуют необходимые денежные средства, способствует реализации права на доступ к правосудию, поскольку поверенный кредитует доверителя и одновременно делит с ним риски вынесения неблагоприятного судебного решения. Аргумент о прикрытии гонораром успеха фактической торговли судебными актами является неуместным, поскольку именно судебное решение служит основным критерием качества оказанной услуги, уровня профессионализма, качества интеллектуальных усилий, затраченных поверенным.

подавляющая часть юристов не рассматривают договор возмездного оказания услуг как императивную договорную конструкцию для отношений оказания правовой помощи. Договор оказания юридических услуг на практике чаще всего квалифицируется как смешанный. При этом сложившаяся судебная практика свидетельствует о практической бесполезности и указанной альтернативы, поскольку вне зависимости от правовой природы договорных отношений суды в любом случае ограничивают условие о гонораре успеха. Однако «до тех пор, пока на законодательном уровне не будет установлен запрет на включение такого рода условий в соглашение между доверителем и судебным представителем, суд должен привести весомые политико-правовые аргументы в пользу ограничения договорной свободы» [18, с. 14].

В ближайшей перспективе в Закон об адвокатуре «планируют внести некоторые изменения, на основании которых адвокаты будут иметь возможность включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о так называемом гонораре успеха, по которому размер и (или) выплата доверителем вознаграждения зависит от результата оказания юридической помощи. Совет Федеральной палаты адвокатов должен будет установить, как пользоваться этим правом» [20].

Таким образом, наличие экономической самостоятельности адвокатских образований и органов адвокатского самоуправления является важным условием обеспечения подлинной независимости адвокатуры как профессионального объедине-

ния, оказывающего юридические услуги населению. Финансирование адвокатуры осуществляется за счет отчислений - денежных средств, зарабатываемых самими адвокатами, а также грантов и благотворительной помощи (пожертвований), поступающих от юридических и физических лиц в порядке, установленном законодательством РФ. Государство, посредством нормы закона, обязывая адвокатов в определенных случаях оказывать населению бесплатную юридическую помощь, берет на себя обязательство оказывать финансовую поддержку адвокатам. Механизм финансирования адвокатов, оказывающих юридическую помощь бесплатно, идет вразрез с принципом экономической независимости адвокатуры. Предлагаем осуществлять перевод бюджетных средств, выделенных под данную категорию расходов, непосредственно на расчетный счет Федеральной палаты адвокатов, которая бы распределяла их по субъектам Российской Федерации, где действуют адвокатские палаты. По результатам расходования бюджетных средств следует предусмотреть систему отчетности Федеральной палаты адвокатов, а также осуществление контроля со стороны государственных органов на предмет целевого использования бюджетных средств.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в деле по назначению, должен быть поднят до уровня конкурентоспособного в условиях существующей рыночной экономики, что должно способствовать притоку представителей из адвокатской среды в их стремлении осуществлять истинное предназначение профессии - выполнение возложенной на адвоката публично-правовой функции по оказанию квалифицированной юридической помощи каждому, за ней обратившемуся.

Обеспечение экономической независимости адвокатуры тесно связано и с правилами определения гонорарной политики, устанавливаемой самими адвокатами. Основные требования выдвигаемых правил заключаются в свободе определения гонорара адвоката и недопустимости ведения дел за счет собственных средств адвоката.

В перспективе совершенствования законодательства об адвокатуре планируется закрепление права адвоката включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о гонораре успеха, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения будет зависеть от результата оказания юридической помощи. Совет Федеральной палаты адвокатов должен будет установить, как пользоваться этим правом. По нашему мнению, весомыми аргументами в пользу допустимости гонорара успеха являются: стимулирование повышения уровня профессионализма адвокатов, дифференциация оплаты в зависимости от качества услуг, поиск неординарных решений представителем. Обеспечение экономической независимости адвоката способствует повышению уровня правовой охраны общества.

Список литературы

1. Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений : Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы N 27 от 22 июля 2004 г. // Адвокатская палата г. Москвы : [сайт]. – 2019. – URL: http://www.advokatymoscow.ru/legal_regulation/finances/Resh_27.pdf (дата обращения: 18.03.2019). – Текст : электронный.
2. Росстат может пересмотреть методику расчета реальных доходов россиян // Ведомости : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/03/12/796242-rosstat-mozhet-peresmotret-metodiku-rascheta-dohodov-rossiyanutm_sourceynews&utm_mediummobile (дата обращения 22.01.2020). – Текст : электронный.

3. Российскую нищету правительство Медведева искоренит статистикой// Искра : [сайт]. – 2019. – URL: <http://iskra-dnr.ru/rossijskuyu-nishhetu-pravitelstvo-medvedeva-iskorenit-statistikoj/> (дата обращения: 06.05.2019). – Текст : электронный.
4. Барков, А. В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: монография / А. В. Барков. – М. : Юрист, 2008. – 350 с. – Текст : непосредственный.
5. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 1240 (в ред. от 7 марта 2016 г.) // СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
6. Румак, В. Задача концепции – создать стимулы для объединения участников рынка профессиональной юридической помощи [Интервью с Д.В. Новаком] / В. Румак. – Текст : непосредственный // Закон. – 2017. – N 11. – С. 11-14.
7. Пилипенко, Ю. С. О независимости адвокатов с оптимизмом / Ю. С. Пилипенко // Радио России : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.fparf.ru/news/all_news/news/20785/ (дата обращения 13.01.2020). – Текст : электронный.
8. Дабижа, Т. Г. Экономическая самостоятельность адвокатуры – гарантия ее независимости / Т. Г. Дабижа. – Текст : непосредственный. // Адвокатская практика. – 2016. – N 4. – С. 25-30.
9. Печерский, В. В. Институт адвокатуры: теория основных понятий и принципов / В. В. Печерский. – М. : Юрлитформ, 2008. – 500 с. – Текст : непосредственный.
10. Кодекс поведения европейских юристов (Code of Conduct for European lawyers) от 28 октября 1998 г. // Европейский Суд по правам человека : [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.ccbe.eu. П.3.4.1> (дата обращения: 12.03.2019). – Текст : электронный.
11. Степкин, С. П. Проблемы значения судебной практики в вопросе компенсации расходов на оплату услуг представителя / С. П. Степкин. – Текст : непосредственный // Вестник арбитражной практики. – 2019. – N 1. – С. 45-49.
12. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева : Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2007. – N 6. – Ст. 828. – Текст : непосредственный.
13. Полякова, В. Э. Расходы на оплату услуг представителя и порядок их взыскания / В. Э. Полякова. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс.
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2015 N 309-ЭС14-3167 по делу N А60-11353/2013. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс.
15. Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2015 N 306-КГ15-4120 по делу N А65-9814/2014. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс.
16. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2018 N C01-792/2018 по делу N СИП-753/2017. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс.
17. Кольздорф, М. А. Обзоры судебной практики за 4 квартал 2018 г., представленные в «Классификаторе постановлений Президиума Суда по интеллектуальным правам» / М. А. Кольздорф, О. А. Осадчая, А. Н. Оганесян. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. 2019.
18. Сазанова, И. В. Еще раз о гонораре успеха / И. В. Сазанова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2015. – N 11. – С. 13.
19. Микрюков, В. А. О путях преодоления ограничения права на «гонорар успеха» / В. А. Микрюков. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс.
20. Адвокатов ждут перемены: какие важные изменения приняты в первом чтении. Обзор – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс, 2019.

Donskaya O. G. Ensuring economic independence of lawyer as a guarantee of law enforcement / O. G. Donskaya // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 1. – P. 204-214.

The article discusses the features of the legal status of a lawyer, examines the problems of ensuring its economic independence. The author analyzes the legislation establishing the procedure for providing legal

assistance to a lawyer participating in the case on purpose, as well as the rules of the fee policy. As a result of the study, the author states that legal assistance in a large number of criminal cases is provided by lawyers by appointment or is relatively inexpensive for the principal. This is due both to the low income level of the population and the legal basis of advocacy.

The author concludes that the mechanism for financing lawyers providing legal assistance for free is contrary to the principle of economic independence of the bar. This is due to the fact that the financing of advocacy in the provision of free legal aid is not carried out directly, through the bodies of the advocacy, but through government agencies vested with the authority to decide on the payment of the activities of the attorney participating in the case on purpose. When providing paid legal services, the problem of paying remuneration to a lawyer is heterogeneous depending on the outcome of the case and involves solving the issue of including the conditions for the fee of success in the contract for the provision of legal assistance. The author believes that the current judicial practice arbitrarily limits the principle of binding contract, although it does not prevent the parties from voluntarily fulfilling the agreed condition. The solution of this issue involves assessing the validity of the inclusion of the conditions for the fee of success in the contract for the provision of legal assistance by a lawyer. In the content of the work, the author argues his conclusion that ensuring the economic independence of a lawyer helps to increase the level of legal protection of society.

Keywords: lawyer, law enforcement, legal framework, economic independence, the bar, advocacy, advocacy, the foundation of advocacy education, free legal services, qualified legal assistance, financing procedures, criminal cases, population, success fee, independence, social function, jurisprudence, effectiveness.

Spisok literatury`

1. Ob ispolnenii poryadka uplaty` obyazatel`ny`x otchislenij : Reshenie Soveta Advokatskoj palaty` g. Moskvy` N 27 ot 22 iyulya 2004 g. // Advokatskaya palata g. Moskvy` : [sajt]. – 2019. – URL: http://www.advokatymoscow.ru/legal_regulation/finances/Resh_27.pdf (data obrashheniya: 18.03.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
2. Rosstat mozhet peresmotret` metodiku rascheta real`ny`x dohodov rossiyan // Vedomosti : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/03/12/796242-rosstat-mozhet-peresmotret-metodiku-rascheta-dohodov-rossiyanutm_sourceyxnews&utm_mediummobile (data obrashheniya 22.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
3. Rossijskuyu nishhetu pravitel`stvo Medvedeva iskorenit statistikoj// Iskra : [sajt]. – 2019. – URL: <http://iskra-dnr.ru/rossijskuyu-nishhetu-pravitelstvo-medvedeva-iskorenit-statistikoj/> (data obrashheniya: 06.05.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
4. Barkov, A. V. Dogovor kak sredstvo pravovogo regulirovaniya ry`nka social`ny`x uslug: monografiya / A. V. Barkov. – M. : Yurist, 2008. – 350 s. – – Tekst : neposredstvenny`j.
5. O poryadke i razmere vozmeshheniya processual`ny`x izderzhok, svyazanny`x s proizvodstvom po ugovnomu delu, izderzhok v svyazi s rassmotreniem grazhdanskogo dela, administrativnogo dela, a takzhe rasxodov v svyazi s vy`polneniem trebovanij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu nekotory`x aktov Soveta Ministrov RSFSR i Pravitel`stva Rossijskoj Federacii : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 1 dekabrya 2012 g. N 1240 (v red. ot 7 marta 2016 g.) // SPS Konsul`tantPlyus. – Tekst : e`lektronny`j.
6. Rumak, V. Zadacha koncepcii – sozdat` stimuly` dlya ob`edineniya uchastnikov ry`nka professional`noj yuridicheskoj pomoshhi [Interv`yu s D.V. Novakom] / V. Rumak. – Tekst :neposredstvenny`j // Zakon. – 2017. – N 11. – S. 11-14.
7. Pilipenko, Yu. S. O nezavisimosti advokatov s optimizmom / Yu. S. Pilipenko // Radio Rossii : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.fparf.ru/news/all_news/news/20785/ (data obrashheniya 13.01.2020). – – Tekst : e`lektronny`j.
8. Dabizha, T. G. E`konomicheskaya samostoyatel`nost` advokatury` – garantiya ee nezavisimosti / T. G. Dabizha. – Tekst : neposredstvenny`j. // Advokatskaya praktika. – 2016. – N 4. – S. 25-30.
9. Pecherskij, V. V. Institut advokatury` : teoriya osnovny`x ponyatij i principov / V. V. Pecherskij. – M. : Yurlitform, 2008. – 500 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. Kodeks povedeniya evropejskix yuristov (CodeofConductforEuropeanlawyers) ot 28 oktyabrya 1998 g. // Evropejskij Sud po pravam cheloveka : [sajt]. – 2019. – URL: <http://www.ccbe.eu>. P.3.4.1 (data obrashheniya: 12.03.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

11. Stepkin, S. P. Problemy` znacheniya sudebnoj praktiki v voprose kompensacii raschodov na oplatu uslug predstavatelya / S. P. Stepkin. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2019. – N 1. – S. 45-49.
12. Po delu o provere konstitucionnosti polozenij punkta 1 stat`i 779 i punkta 1 stat`i 781 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Agentstvo korporativnoj bezopasnosti» i grazhdanina V.V. Makeeva : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.01.2007 N 1-P // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2007. – N 6. – St. 828. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. Polyakova, V. E`. Raschody` na oplatu uslug predstavatelya i poryadok ix vzy`skaniya / V. E`. Polyakova. – Tekst : e`lektronny`j // SPS Konsul`tantPlyus.
14. Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda RF ot 26.02.2015 N 309-E`S14-3167 po delu N A60-11353/2013. – Tekst : e`lektronny`j // SPS Konsul`tantPlyus.
15. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 09.06.2015 N 306-KG15-4120 po delu N A65-9814/2014. – Tekst : e`lektronny`j // SPS Konsul`tantPlyus.
16. Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual`ny`m pravam ot 29.10.2018 N S01-792/2018 po delu N SIP-753/2017. – Tekst : e`lektronny`j // SPS Konsul`tantPlyus.
17. Kol`zdorf, M. A. Obzory` sudebnoj praktiki za 4 kvartal 2018 g., predstavleny`e v «Klassifikatore postanovlenij Prezidiuma Suda po intellektual`ny`m pravam» / M. A. Kol`zdorf, O. A. Osadchaya, A. N. Oganessian. – Tekst : e`lektronny`j // SPS Konsul`tantPlyus. 2019.
18. Sazanova, I. V. Eshhe raz o gonorare uspeha / I. V. Sazanova. – Tekst : neposredstvenny`j // Rossijskij sud`ya. – 2015. – N 11. – S. 13.
19. Mikryukov, V. A. O putyax preodoleniya ogranicheniya prava na «gonorar uspeha» / V. A. Mikryukov. – Tekst : e`lektronny`j. // SPS Konsul`tantPlyus.
20. Advokatov zhdut peremeny`: kakie vazhny`e izmeneniya prinyaty` v pervom chtenii. Obzor – Tekst : e`lektronny`j. // SPS Konsul`tantPlyus, 2019.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: СИМУЛЯКРЫ И СИМУЛЯЦИИ

Игнатов А. Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Статья посвящена установлению критическому анализу противодействия преступности, как системы различных видов деятельности и комплексных мероприятий (осуществляемых обществом и государством), направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию и ограничение (ослабление) факторов, детерминирующих преступность и минимизацию массового, системного, криминального поведения членов общества. Данный анализ осуществлен сквозь призму философских категорий симулякра и симуляции. Обращение к философским категориям симулякра и симуляции с целью критического анализа современной антикриминальной деятельности позволяет выявлять «отсутствие истины» и конструировать данную деятельность в соответствии объективно существующим порядком вещей, реальностью. Наше нежелание или неспособность познать криминальную реальность с вынужденной необходимостью порождает симулякры – криминальную и антикриминальную вместо-реальность (управляемые статистические учеты, «виртуальные» правовые нормы, различного рода технологические симулякры и пр.), которые детерминируют как реальную деятельность, так и симуляции субъектов противодействия преступности.

Ключевые слова: симулякр, симуляция, статистика, преступность, противодействие преступности, антикриминальная деятельность, правоохранительные органы.

Противодействие преступности – поливариативное, многоуровневое, разнонаправленное системное социальное образование, являющееся реакцией самоорганизации общества на объективно существующие и искусственно сконструированные явления и феномены социального бытия. Главная цель противодействия преступности заключается в создании в обществе условий минимизации уровня преступности до оптимально возможного (соответствующего состоянию политического, социально-экономического и культурного развития общества в данный момент) уровня [11].

Как и преступность, система противодействия ей в онтологическом измерении является динамическим, перманентным процессом, который невозможно остановить в своем течении и который воплощается в деятельности соответствующего характера, имеет многочисленные институциональные связи, демонстрирует подвижную социальную основу. С практической стороны противодействие преступности представляет собой систему различных видов деятельности и комплексных мероприятий (осуществляемых обществом и государством), направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию и ограничение (ослабление) факторов, детерминирующих преступность и минимизацию массового, системного, криминального поведения членов общества [14]. Понимание соответствующей антикриминальной деятельности на изложенных методологических позициях актуализирует потребность в разработке и реализации адекватных (т.е. соответствующих действительности и действенных) состоянию преступности мер противодействия. Однако, к сожалению, вместо реальности данная деятельность нередко наполнена симулякрами и симуляцией.

Симулякр (от лат. *simulacrum* – изображение; подобие; видимость) – категория известная философии еще с античных времен. Так, Платон определял симулякр как копию копии, искажающую свой прототип, и расцениваемую в целом как подделку, вымысел, призрак [6, с. 727]. Наибольшую значимость и популярность категория симулякра начинает приобретать в постмодернистской философии. Введенная в философию постмодерна Жоржем Батаем данная категория получила широкое распространение благодаря трудам Жана Бодрийяра, обосновавшего, что действительность уже давно вырабатывает самостоятельные, независимые от исходных трансцендентных образцов симулякры и все больше формирует из них жизненную среду человека [5, с. 74]. Жан Бодрийяр так красноречиво определял эпохальную смену реальности симулятивной гиперреальностью: «территория больше не предшествует карте, ни переживает ее. Отныне территории предшествует карта – процессия симулякров – теперь она [карта] порождает территорию...» [3, с. 16]. Для постмодерна симулякр – это копия, не имеющая оригинала в действительности; образ, знак, лишенный референта.

Какую же смысловую нагрузку несет данная категория? Изначально категория симулякра имела исключительно негативную смысловую нагрузку. В рамках репрезентативной концепции симулякр представляется в качестве искусственной негативной сущности, искажающей (но еще не отрицающей!) отражаемую действительность [15]. Сегодня исследователи указывают на то, что симулякр не является полностью негативным явлением. Это двойное отрицание (отрицание как самой модели, так и ее копий), содержащее в себе автономный потенциал к существованию. Симулякр выполняет роль формы без содержания, некоей рамки, которая может быть универсально использована для любого искусственного конструкта; это модель реальности широкого спектра применения, единственным отличительным свойством которой выступает полная от этой реальности изолированность [18, с. 142].

Таким образом, симулякр может быть определен как специфическая форма реальности, существующая сама по себе вне зависимости от своего исходного образца. Сущностную характеристику симулякра дает Жан Бодрийяр в эпиграфе к своей книге «Симулякры и симуляция»: «симулякр никогда не является тем, что скрывает истину – это истина, которая скрывает, что ее не существует. Симулякр – это истина» [3, с. 16]. С функциональной точки зрения, с одной стороны, симулякр подменяет реальность, а с другой – является реальностью, указывающей на отсутствие должного (с точки зрения действительности) оригинала.

Согласно Жану Бодрийяру в переходе реальности в гиперреальность можно выделить следующие последовательные фазы эволюции образа: 1) образ является отражением базовой реальности; 2) образ маскирует и искажает базовую реальность; 3) образ маскирует отсутствие базовой реальности; 4) образ не имеет отношения к какой-либо реальности, чем бы она ни являлась: он является своим собственным чистым симулякром [3, с. 23]. При этом каждый порожденный симулякр является конституирующим последующие симулякры.

Симулякры не просто существуют наравне с реальностью, они во многом более реальны, чем недоступные «вещи-в-себе». Они действуют, детерминируют поведение человека, социальные процессы, заполняют культурное пространство [24, с. 200].

Несколько примеров симулякров. Ярким примером симулякра в нашей сегодняшней жизни является искусственный интеллект.

Искусственный интеллект представляет собой не копию естественного интеллекта, а копию воображаемой модели человека (модели его познавательных способностей), созданную на основе различных представлений. Симуляционная природа таких моделей проявляется в том, что они не являются проекцией, они больше не являются воображаемым относительно реального, они сами антиципация (предвосхищение) реального. В результате искусственный интеллект как симулякр (копия копии) не тождественен ни оригиналу, т.е. мозгу, ни его копии, т.е. моделям нервной системы человека, а представляет собой самобытное образование со своей онтологией, в которой тождество и различие, реальность и виртуальность, упорядоченность и хаос, контролируемость и непредсказуемость образуют объект, новый даже для его создателей. При этом для того, чтобы идеи искусственного интеллекта оказали влияние на человека, не обязательно его материальное воплощение, поскольку симулякр может быть не менее действенным, чем реальный объект. Искусственный интеллект как глобальный проект нового моделирования в эпоху моделей становится не просто одним из симулякров, а точкой сборки, подлинным воображаемым, на которое опираются в своем обосновании все другие модели-симулякры [24, с. 200, 202].

Еще одним красноречивым примером симулякра является международный терроризм.

Имея узко юридический смысл, четко не зафиксированный в документах, данный термин распространяется и успешно применяется для описания многих схожих по сути явлений. Реакцией на данный симулякр выступают вполне реальные феномены: антитеррористические операции, законодательные акты, финансирование спецслужб и многое другое. Причем термин «международный терроризм» в последнее время стал успешно применяться и в российской практике – на Северном Кавказе. Это является одним из свидетельств того, что все особенности виртуальной реальности и виртуального социума могут быть спроецированы на российскую действительность» [1]. Современный международный терроризм, несмотря на всю его общественную опасность, – это своего рода атавизм трансформирующегося человечества. С одной стороны, это агония грубой силы отдельных радикальных групп населения завоевать комфортные, в их религиозном, социальном, политическом и прочем представлении, условия существования. С другой стороны, современный международный терроризм – это грубая обкатка технологий силовой конкуренции мировых акторов, в частности корпораций (государствообразующих, государственных, надгосударственных). Террористическое движение бесперспективно с позиции эффективности и полученных результатов связи с противостоянием (хотя не без противостояния в самих силах противостояния) ему мирового сообщества. Однако терроризм эффективен с точки зрения разработки новых технологий силового конкурентного противостояния и преодоления противодействия ему. Угроза кроется в смене массового использования (открытого или скрытого, как волны беженцев и прочее) живой силы внедрением достижений NBIC-технологий как в сфере уничтожения ресурсов и людей, так и управления последними [8, с. 95].

Что касается симулякров непосредственно имеющих место относительно противодействия преступности, то в качестве одного из таковых можно указать на статистику преступности.

Сегодня мы в полной мере сознаем, что решение «профильных» задач антикриминальной деятельности объективно требует опоры на определенную сумму криминологических знаний и, соответственно, криминологической информации, прежде всего, о состоянии преступности. При этом мы топчемся на месте, демагогуя об усовершенствовании отечественной системы учета (регистрации) преступности и тщательно, критически, со вкусом анализируем мировые отчеты (UNODC и т. п.) об уровне преступности, построенные на «местных» официальных отчетах о регистрируемых органами власти преступлениях.

Однако можно ли опираться на эти данные? Мировой анализ уровня убийств осуществлен на основании данных официальной статистики государств-респондентов. Но являются ли репрезентативными указанные расчеты, учитывая отличающееся уголовное и процессуальное законодательство в большинстве стран мира (даже относительно убийства – самого древнего преступления на планете, существующего во всех ранних и современных правовых системах, юридические и статистические дефиниции в разных странах далеко не всегда совпадают); различную в разных странах методологию сбора и подход к отображению в статистических отчетах данных по уровню преступности; разное состояние (соответственно и интенсивность деятельности) правоохранительной системы, на которую возложена обязанность оценки уровня преступности и т.д. [13, с. 7]?

И тут исторически подтверждается правота классиков. Как отмечал еще в середине XIX века русский криминалист Захаревич Ф., «число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть ещё средство, вполне достаточное для числа преступлений, истинно совершаемых. Статистические цифры, взятые в массе, скорее должны считаться мерилami полицейской деятельности, чем состояния преступности в губернии или области» [7, с. 258].

Мировой тенденцией стало создание и укрепление аналитических подразделений в правоохранительных органах развитых стран. В эпоху информационного общества иначе и не может быть. Однако, к сожалению, приоритетным стал курс на максимальную математизацию аналитической работы, в основу которой положены манипуляции со статистическими показателями. Данные показатели совсем не воспроизводят реальное состояние противодействия преступности, а показывают лишь движение учетных документов об обнаруженных и раскрытых преступлениях. Как верно указывает Лунеев В. В., растущая же, как по уровню, так и по профессионализму преступность и жесткие субъективистские требования власти относительно ее снижения накладываются на ограниченные возможности МВД и иных правоохранительных органов и их разрозненность в регистрации преступлений, определяют неполный, искривленный и «управляемый» учет преступлений [17, с. 304].

В итоге можно констатировать, что сегодня уровень регистрируемых преступлений действительно отвечает не столько реальному уровню пораженности преступностью нашего общества, сколько фактическим возможностям (их границам) правоохранительных органов расследовать (обрабатывать соответствующую информацию и принимать решение) зарегистрированные преступления. Падение соответствующего потенциала правоохранительных органов отображается в искус-

ственной «регуляции» уровня преступности в стране, как средству самосохранения правоохранительной системы [10, с. 81]. Ярким подтверждением сказанному является сегодняшнее положение дел относительно статистического учета преступности в странах Евросоюза, которые вынуждено замалчивают фактические данные о преступности мигрантов.

Таким образом, в действительности статистика преступности (без реализации надлежащих виктимологических методик оценки криминологической безопасности населения, исследования латентной преступности и пр.) отражает лишь статистику преступности. А за данной статистикой стоит (как реакция на симулякр) вполне реальная практическая деятельность правоохранительных органов, правотворческие процессы, распределение материальных ресурсов и пр. Искажение реальной картины относительно пораженности нашего общества преступностью лишь порождает и углубляет его кризисное состояние, а невозможность получения достоверной криминологической информации сводит на нет меры противодействия преступности. Напомним, что опасность симулякров кроется в том, что каждый порожденный симулякр является конституирующим последующие симулякры.

Отдельную разновидность симулякров антикриминальной деятельности составляют, так называемые, правовые (юридические) симулякры.

Юридический симулякр, указывает Головкин Р. Б., – это «форма статической юридической иллюзии, предусмотренная юридическими нормами в виде относительно стабильного конкретного субъективного локализованного образа мыслимой как реальной, но реально не реализованной действительности, в ее понятийном выражении, признаваемой как самим субъектом, сформировавшим иллюзию, так и другими участниками правоотношений» [4, с. 127]. Правовые симулякры – это акты, имеющие знаковую правовую форму, но не порождающие право и не ставшие информационной основой правовой коммуникации. Главным основанием для установления порочности результата правотворчества является отсутствие легализации объекта правотворчества, то есть невовлеченность правовой новации в систему права [2, с. 48-49]. Примечательно, что в качестве правовых симулякров ученые указывают и на правовое государство, наличие которого закреплено в Конституции РФ, но в реальности только формируемое в нашем обществе, а также на само государство и право [16].

К правовым симулякрам противодействия преступности, на наш взгляд, следует отнести норму Уголовного кодекса РФ (ч. 2 ст. 43), устанавливающую в качестве целей применения уголовного наказания восстановление социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Ответ на вопрос – порождает ли данная норма соответствующие правоотношения, или они остаются в качестве мыслимой как реальная, но реально не реализованной действительности, – к сожалению, вполне очевиден.

Также в качестве симулякра выступает норма Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 37), устанавливающая, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Несмотря на

формальную регламентацию возможности правомерно причинить нападающему лицу вред любой степени тяжести в случае посягательства, сопряженного с насилием (угрозой его применения), опасным для жизни обороняющегося, судебная практика изобилует примерами осуждения обороняющихся лиц при причинении смерти лицу, особенно в случае применения оружия.

Нормы, реально отражающие социально-правовую действительность относительно права человека на необходимую оборону содержатся во многих зарубежных кодексах. Так, например, уголовным законодательством Украины установлено, что «не является превышением пределов необходимой обороны и не имеет последствием уголовную ответственность применение оружия или каких бы то ни было иных средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему» (ч. 5 ст. 36 УК Украины). Аналогичную норму (ч. 5. ст. 42) содержит УК Республики Армения.

В качестве одного из правовых симулякров противодействия преступности следует рассматривать нормы, направленные «на усиление ответственности должностных лиц правоохранительных органов за совершение действий, повлекших необоснованное уголовное преследование предпринимателей и прекращение ими хозяйственной деятельности» [21]. В соответствии с внесенными Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ изменениями, ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» в ч. 3 предусматривает ответственность за «незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба».

Реальность же такова, что такого рода воспрепятствование предпринимательской деятельности (преследование предпринимателя) фактически может осуществляться посредством незаконного уголовного преследования (процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления – п. 55 ст. 5 УПК РФ), а не только путем незаконного возбуждения уголовного дела и в частности (что часто и имеет место) при доследственной проверке; негативные последствия неправомерных действий соответствующих субъектов, кроме крупного ущерба могут выражаться в наступлении иных тяжких последствий, таких, как смерть или тяжелое заболевание потерпевшего и пр. [9].

Одной из разновидностей симулякров противодействия преступности являются различного рода технологические симулякры.

Сегодня мы имеем дело уже не столько с вещами и их однозначными функциями, сколько с настоящими функциональными симулякрами. Усиливается отчуждение человека, а вещи заменяют конкретные межличностные и социальные отношения. Так, вещь перестает быть просто способом решения определенной практической проблемы, она вполне способна разрешить и некий психологический, более того, социальный конфликт. В ситуации, когда для каждой проблемы есть своя вещь, она даже не столько разрешает эти конфликты, сколько подменяет их иллю-

зией благополучного разрешения. Механическое решение выступает на место социального решения или биологической адаптации. В этом смысле машина отнюдь не является знаком могущества социального строя, но знаменует нередко его бессилие и паралич [15].

Примером технологического симулякра противодействия преступности является концепция, так называемого, электронного правосудия – автоматизированных алгоритмов (в том числе экспертных систем на базе искусственного интеллекта) и процедур рассмотрения уголовных дел.

Некоторые исследователи считают, что «использование экспертных систем, позволяющих осуществлять релевантное толкование норм права, а также способных анализировать конкретные ситуации и прогнозировать решения по соответствующим делам на основании анализа законодательства и правоприменительной практики, с одной стороны, позволяет поддерживать последовательность при толковании законодательства, обеспечивать прозрачность принятия решений, повышать доверие общественности к системе правосудия, способствовать повышению уровня знания законов общественностью, а также осуществлять более эффективную подготовку судей и юристов в целом. Кроме того, формирование судебных актов юнитом искусственного интеллекта на тех этапах, когда большая часть фактических вопросов уже решена, и такой акт можно принять посредством лишь оценки согласованных фактов, может быть более эффективным, прозрачным, последовательным и дешёвым» [20, с. 8-9]. Также отмечается объективность «электронного судьи» и его полная беспристрастность, лишённая неуместного сочувствия, восхищения или иных чувств при принятии решений [20, с. 9].

В чем в реальности будет выражаться функционирование такого рода систем: в разрешении социальных конфликтов или же в создании иллюзии их благополучного разрешения? Замена социального решения механическим решением порождает качественно новую реальность, оторванную социальной реальности преступления и преступности. Симулякр конституирует симулякр.

Таким образом, симулякр противодействия преступности, как и любой симулякр как таковой – так или иначе, является формой реальности. Это истина, которая скрывает, что ее не существует. Симулякр – это не искаженная реальность, ложь, неправда. Это пустота, отражающая отсутствие должной действительности. Симулякры детерминируют поведение человека, социальные процессы, заполняют культурное пространство.

Что касается симуляции (от лат. *simulatio* – видимость, притворство) правоохранительной деятельности, то суть здесь в следующем. Действительность и симулякры антикриминальной деятельности детерминируют поведение человека, социальные процессы, прежде всего, поведение субъектов противодействия преступности. И если симулякры объективно детерминированы, то симуляции имеют преимущественно субъективную природу.

Так, в связи с объективным отставанием правовой базы от реального развития преступности сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности часто сталкиваются с недостатками правового обеспечения. Как результат, при возникновении нетипичных служебных ситуаций часто оказывается, что эти ситуации либо не урегулированы законом, или не согласованы с действующими нормами. Подобные недостатки правовой оснащённости часто вынуждают сотрудников правоохра-

нительных органов идти на злоупотребления и превышения власти или использовать обман как метод достижения законных целей или бездействовать даже в тех ситуациях, где они становятся очевидцами преступлений [23, с. 67].

Различного рода симуляции противодействия преступности могут быть объективно детерминированы и недостатками технологического и материально-технического обеспечения антикриминальной деятельности.

Если общество требует высокой раскрываемости преступлений, не обеспечивая при этом правоохранные органы эффективными оперативно-следственными технологиями и соответствующими материально-техническими средствами, то возникает пласт преступлений, связанных с незаконными методами ведения следствия и преследующих цель сократить разрыв между ожиданиями общества и результатами полицейской деятельности [19, с. 225]. Не говоря уже о сокрытии преступлений от учета, как средстве сокращения указанного разрыва. Вместо исполнения своих непосредственных служебных функций работник правоохранительных органов, чтобы не потерять работу, которая является единственным источником доходов, всеми доступными ему путями и средствами пытается выполнить ведомственные установки относительно профилактики, регистрации и раскрываемости преступлений.

Нередко симуляция правоохранительной деятельности детерминирована нежеланием отдельных сотрудников правоохранительных органов надлежащим образом выполнять свои служебные функции, их стремлением, не прилагая особых усилий, что требует к тому же высоких личных и профессиональных качеств, выполнить возложенный на него объем работы, улучшить показатели, получить вознаграждение, продвижение по службе и пр.

Здесь также возникает желание вспомнить классиков. Как отмечал более века назад Габриель де Тард, «уменьшение числа преступников объясняется, скорее всего, распространяющейся с каждым днем всё более среди прокуроров похвальной привычкой исправлять незначительные преступления, произвольно откидывая некоторые обстоятельства, как, например, взлом или проникновение в чужое помещение, что мало имеет значения при кражах. Преобразованные таким образом во время процесса преступные факты влекут за собой гораздо меньше наказания, и притом, если обвиняемый предпочитает суду присяжных палате, он всегда имеет возможность уклониться от подсудности этому суду» [22, с. 248].

Как можем видеть, к сожалению, веками желание и умение «не работать», присущее некоторым представителям правоохранительных органов, остается неизменным. Изменяется лишь доминирующая мотивация и механизм ее практической реализации. Так, наряду с бездействием, укрывательством преступлений и иными злоупотреблениями по службе, совершаемых по «карьеристским» и «служебным» мотивам, не меньший масштаб имеет их совершение по банальным корыстным мотивам. Если раньше отдельные сотрудники правоохранительных органов скрывали определенные факты или бездействовали преимущественно в «интересах дела», то сегодня, кроме этого, они нередко видят в такой «работе» простое и эффективное средство обогащения [12].

Таким образом, обращение к философским категориям симулякра и симуляции с целью критического анализа современной антикриминальной деятельности позволяет выявлять «отсутствие истины» и конструировать данную деятельность в соответствии объективно существующим порядком вещей, реальностью.

Симулякры противодействия преступности указывают нам на необходимость формирования действительности не виртуальной, а соответствующей реальному положению вещей. Нам необходимо получение истинного знания о криминальной реальности (о природе преступного поведения и преступности как феномена, о состоянии преступности и пр.) с целью выработки реальных антикриминальных мер и их реальной (не симулятивной) реализации.

Наше нежелание или неспособность познать криминальную реальность с вынужденной необходимостью порождает симулякры – криминальную и антикриминальную вместо-реальность (управляемые статистические учеты, «виртуальные» правовые нормы и пр.), которые детерминируют как реальную деятельность, так и симуляции субъектов противодействия преступности.

Такое положение дел заставляет нас задать себе вопрос: является ли правопорядок и законность симулякрами, если права и право нарушаются, а преступления совершаются? Недопустимо в понимании правопорядка и законности исходить из того, что это формальные понятия. Необходимо, чтоб в практической деятельности данные категории выступали принципами конструирования социально-правовой реальности, в том числе антикриминальной деятельности.

Список литературы

1. Авсейков, С. А. Виртуальность как фактор инфогеополитического взаимодействия / С. А. Авсейков. – Текст : непосредственный. // Аналитика культурологии. – 2008. – № 1 (10). – С. 285-286.
2. Багдасаров, В. Ю. Объект правотворчества / В. Ю. Багдасаров. – Текст : непосредственный. // Право и современные государства. – 2016. – № 2. – С. 46-51.
3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр ; перевод О. А. Печенкина. – Тула : Тульский полиграфист, 2013. – 204 с. – Текст : непосредственный.
4. Головкин, Р. Б. Иллюзии в праве / Р. Б. Головкин. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1 (38). – С. 123-128.
5. Грицанов, А. А., Кацук, Н. Л. Жан Бодрийяр / А. А. Грицанов, Н. Л. Кацук. – Мн. : Книжный дом, 2008. – 256 с. – Текст : непосредственный
6. Грицанов, А. А. Постмодернизм: [энциклопедия] / А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Мн. : Интерпрессервис ; Книжный дом, 2001. – 1040 с. – Текст : непосредственный
7. Захаревич, Ф. Опыт юридической статистики / Ф. Захаревич. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства внутренних дел, 1853. – Ч. 41. – С. 256-259.
8. Игнатов, А. Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 94-99.
9. Игнатов, А. Н. К вопросу об уголовно-правовой защите предпринимателей и иных лиц от незаконного уголовного преследования / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV международной научно-практической конференции. – М. : РГ-Пресс, 2018. – С. 321-324.
10. Игнатов, А. Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 2) / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 76-81.
11. Игнатов, А. Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 157-168.
12. Игнатов, А. Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2011. – № 1 (20). – С. 92-97.

13. Игнатов, А. Н. Убийство: криминологическое статистическое исследование: монография / А. Н. Игнатов. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. – 176 с. – Текст : непосредственный.
14. Игнатов, А. Н. Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию \ А. Н. Игнатов, К. В. Вишневецкий, А. А. Кашкаров А. А. – Текст : непосредственный. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 133-141.
15. Кирюшин, А. Н., Асташова, А. Н. Идея симулякра в понимании виртуального: от Платона к постмодернизму / А. Н. Кирюшин, А. Н. Асташова – Текст : электронный // Гуманитарные научные исследования : [сайт]. – 2012. – № 8. – . – URL: <http://human.snauka.ru/2012/08/1593> (дата обращения: 11.01.2020).
16. Лазарев, В. В. Естественно-правовые пределы свободы выражения и самовыражения / В. В. Лазарев. – Текст : непосредственный // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции (к 60-летию Андрея Васильевича Полякова). В 2 т. Т. 1. – СПб., 2014. – С. 101–115.
17. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 868 с. – Текст : непосредственный.
18. Максимова, М. В. Реальность как симулякр в социальной теории эпохи постмодерн / М. В. Максимова. – Текст : непосредственный. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – № 2. С. 138-144.
19. Мартыненко, О. А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: монография / О. А. Мартыненко. – Х. : Изд-во ХНУВС, 2005. – 496 с. – Текст : непосредственный.
20. Морхат, П. М. Использование искусственного интеллекта при осуществлении правосудия как способ преодоления судейского усмотрения / П. М. Морхат. – Текст : непосредственный. // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 5 (161). – С. 6-11.
21. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 15810-7 «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ГарантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/57263033/> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст электронный.
22. Тард Г., Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 391 с. – Текст : непосредственный.
23. Черепашкин, А. С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Черепашкин Алексей Сергеевич ; Омская академия МДВ РФ. – Омск, 2004. – 188 с. – Текст : непосредственный.
24. Ястреб, Н. А. Искусственный интеллект как симулякр третьего порядка / Н. А. Ястреб. – Текст : непосредственный. // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – № 1 (3). – С. 197-202.

Ignatov A. N. Counteraction crime: simulacra and simulation / A. N. Ignatov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 215-226.

The article is devoted to the critical analysis of crime counteraction as a system of various types of activities and comprehensive measures (carried out by society and the state) aimed at preventing, eliminating, neutralizing and limiting (weakening) the factors determining the crime and at minimizing the mass, systemic, criminal behavior of members of a society. This analysis is made through the prism of the philosophical categories of simulacrum and simulation. The recourse to the philosophical categories of simulacrum and simulation with the aim of a critical analysis of modern anti-criminal activity allows us to identify the "lack of truth" and design this activity in accordance with the objectively existing order of things, reality. Our unwillingness or inability to cognize criminal reality with compelled necessity gives rise to simulacra - criminal and anti-criminal instead-reality (managed statistical records, "virtual" legal norms, various technological simulacra, etc.) that determine both real activities and simulations of the subjects of crime counteraction.

Keywords: simulacrum, simulation, statistics, crime, crime counteraction crime, anti-criminal activity, law enforcement agencies.

Spisok literatury`

1. Avsejkov, S. A. Virtual`nost` kak faktor infogeopoliticheskogo vzaimodejstviya / S. A. Avsejkov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Analitika kul`turologii. – 2008. – № 1 (10). – S. 285-286.
2. Bagdasarov, V. Yu. Ob`ekt pravotvorchestva / V. Yu. Bagdasarov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Pravo i sovremenny`e gosudarstva. – 2016. – № 2. – S. 46-51.
3. Bodriyyar, Zh. Simulyakry` i simulyaciya / Zh. Bodriyyar ; perevod O. A. Pechenkina. – Tula : Tul`skij poligrafist, 2013. – 204 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Golovkin, R. B. Illyuzii v prave / R. B. Golovkin. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2016. – № 1 (38). – S. 123-128.
5. Griczanov, A. A., Kaczuk, N. L. Zhan Bodriyyar / A. A. Griczanov, N. L. Kaczuk. – Mn. : Knizhny`j dom, 2008. – 256 s. – Tekst : neposredstvenny`j
6. Griczanov, A. A. Postmodernizm: [e`nciklopediya] / A. A. Griczanov, M. A. Mozhejko. – Mn. : Interpresservis ; Knizhny`j dom, 2001. – 1040 s. – Tekst : neposredstvenny`j
7. Zaxarevich, F. Opy`t yuridicheskoy statistiki / F. Zaxarevich. – Tekst : neposredstvenny`j // Zhurnal Ministerstva vnutrennix del, 1853. – Ch. 41. – S. 256-259.
8. Ignatov, A. N. «Kriminologiya zavtra» nuzhna uzhe segodnya / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshestvo i pravo. – 2016. – № 4 (58). – S. 94-99.
9. Ignatov, A. N. K voprosu ob ugovolno-pravovoj zashhite predprinimatelej i iny`x licz ot nezakonnogo ugovolnogo presledovaniya / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy` XV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M. : RG-Press, 2018. – S. 321-324.
10. Ignatov, A. N. Ob urovne prestupnosti i deyatel`nosti pravooxranitel`ny`x organov (chast` 2) / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2013. – № 1 (28). – S. 76-81.
11. Ignatov, A. N. Strategiya protivodejstviya kriminal`nomu nasiliyu v sovremenном obshestve / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Biblioteka kriminalista. Nauchny`j zhurnal. – 2015. – № 6 (23). – S. 157-168.
12. Ignatov, A. N. Tipologiya rabotnikov pravooxranitel`ny`x organov, sovershayushhix nasil`stvenny`e prestupleniya / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Zhurnal Sankt-Peterburzhskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. – 2011. – № 1 (20). – S. 92-97.
13. Ignatov, A. N. Ubijstvo: kriminologo-statisticheskoe issledovanie: monografiya / A. N. Ignatov. – Simferopol` : KRP «Izdatel`stvo «Kry`muchpedgiz», 2012. – 176 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
14. Ignatov, A. N. Konceptual`ny`e osnovy`, napravleniya i mery` protivodejstviya kriminal`nomu nasiliyu \ A. N. Ignatov, K. V. Vishneveczkij, A. A. Kashkarov A. A. – Tekst : neposredstvenny`j. // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2018. – № 2 (42). – S. 133-141.
15. Kiryushin, A. N., Astashova, A. N. Ideya simulyakra v ponimanii virtual`nogo: ot Platona k postmodernizmu / A. N. Kiryushin, A. N. Astashova – Tekst : e`lektronny`j // Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya : [sajt]. – 2012. – № 8. – . – URL: <http://human.snauka.ru/2012/08/1593> (data obrashheniya: 11.01.2020).
16. Lazarev, V. V. Estestvenno-pravovy`e predely` svobody` vy`razheniya i samovy`razheniya / V. V. Lazarev. – Tekst : neposredstvenny`j // Kommunikativnaya teoriya prava i sovremenny`e problemy` yurisprudencii (k 60-letiyu Andreyu Vasil`evicha Polyakova). V 2 t. T. 1. – SPb., 2014. – S. 101-115.
17. Luneev, V. V. Prestupnost` XX veke: mirovy`e, regional`ny`e i rossijskie tendencii / V. V. Luneev. Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Volters Kluver, 2005. – 868 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
18. Maksimova, M. V. Real`nost` kak simulyakr v social`noj teorii e`poxi postmodern / M. V. Maksimova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politexnicheskogo instituta). Seriya: Social`no-e`konomicheskie nauki. – 2014. – № 2. S. 138-144.
19. Marty`nenko, O. A. Determinaciya i preduprezhdenie prestupnosti sredi personala organov vnutrennix del Ukrainy`: monografiya / O. A. Marty`nenko. – X. : Izd-vo XNUVS, 2005. – 496 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
20. Morxat, P. M. Ispol`zovanie iskusstvennogo intellekta pri osushhestvlenii pravosudiya kak sposob preodoleniya sudejskogo usmotreniya / P. M. Morxat. – Tekst : neposredstvenny`j. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2018. – № 5 (161). – S. 6-11.

21. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona № 15810-7 «O vnesenii izmenenij v stat'yu 299 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 169 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // GARANT.PLYUS : [sajt]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/57263033/> (data obrashheniya: 11.01.2020). – Tekst e'lektronny'j.

22. Tard G., Prestupnik i prestuplenie. Sravnitel'naya prestupnost'. Prestupleniya tolpy' / G. Tard ; sost. i predisl. V. S. Ovchinskogo. – M. : INFRA-M, 2009. – 391 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

23. Cherepashkin, A. S. Kriminologicheskaya karakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemy'x sotrudnikami milicii obshhestvennoj bezopasnosti: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Cherepashkin Aleksej Sergeevich ; Omskaya akademiya MDV RF. – Omsk, 2004. – 188 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

24. Yastreb, N. A. Iskusstvenny'j intellekt kak simulyakr tret'ego poryadka / N. A. Yastrev. – Tekst : neposredstvenny'j // Filosofskie problemy' informacionny'x texnologij i kiberprostranstva. – 2012. – № 1 (3). – S. 197-202.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мухин Г. Н., Исютин-Федотков Д. В.

Белорусский государственный экономический университет

Рассматриваются дискуссионные вопросы методики расследования и коррупционных факторов коррупционных преступлений. Отмечается, что коррупционные факторы связаны с рассматриваемой методикой и определяются законодательной регламентацией этих факторов. Законы о борьбе с коррупцией должны вести к явному улучшению этой сферы деятельности. Неоднозначные законы не выступают причинами коррупционных преступлений, но являются теми криминогенными факторами, которые влияют на процесс расследования.

Ключевые слова: законы о борьбе с коррупцией; коррупционные преступления; методика расследования; криминогенные факторы; особенности проведения оперативного эксперимента.

Особенности расследования коррупционных преступлений во многом определяются спецификой соответствующей криминалистической методики и образующих ее элементов. При этом хотя речь идет о традиционных элементах, сам процесс расследования – процесс творческий и не следует забывать о законодательной регламентации частных методик, т.к. криминалистическая деятельность основана на нормах уголовного и уголовно-процессуального закона [1, с. 283]. Это особенно касается рассматриваемой методики, т.к. специфика расследования, которую нельзя оторвать от криминогенных факторов коррупционных преступлений, определяется соответствующими законами. Надо отметить, что количество научных статей и других работ, посвящённых коррупционным преступлениям, велико и не обнаруживает тенденцию к уменьшению. В этой связи, названные подходы к этой известной теме должны определить новизну и актуальность представленной научной работы.

Есть основные законы, определяющие как особенности расследования, так и криминогенные факторы борьбы с коррупционными преступлениями. Например, ныне действующий Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года «О борьбе с коррупцией» [2] и утративший силу Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 года с таким же названием. Однако даже простое сравнение этих основополагающих законов оставляет существенные вопросы и делает непонятными некоторые их положения.

1. В Законе 2006 года в статье 15, ранее устанавливающей требования к порядку принятия отдельных решений государственными органами и иными государственными организациями в сфере экономических отношений, указано, что государственные органы и иные государственные организации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, обязаны проводить *открытые* конкурсы или аукционы при принятии отдельных решений (о привлечении юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей к реализации государственных

программ и государственных заказов; о распределении квот; о выборе поставщиков для государственных нужд; о возложении на юридическое лицо и (или) индивидуального предпринимателя отдельных функций государственного заказчика; в иных случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь). Там же было указано, что открытые конкурсы и аукционы в целях распределения квот и выбора поставщиков для государственных нужд не проводятся, если соответствующие поставки товаров (работ, услуг) осуществляются организацией, являющейся естественным монополистом, а также в случаях, когда законодательством Республики Беларусь допускается иной порядок распределения квот и выбора поставщиков для государственных нужд.

Но уже в действующем ныне Законе в аналогичной статье с таким же названием, слова «открытые» нет и указано, что государственные органы и иные государственные организации в порядке, установленном актами законодательства, обязаны проводить конкурсы, аукционы или иные процедуры, предусмотренные актами законодательства, при принятии аналогичных решений. Таким образом, отсутствие одного слова наводит на мысли о замене открытых конкурсов и причинах этого.

Необходимо заметить, что в открытом конкурсе может принять участие любой поставщик, а извещение об открытом конкурсе открыто размещается. Процедура открытого конкурса проводится достаточно длительное время и требует больших ресурсов (подготовка конкурсной документации, оценка заявок и т.д.). Требования к предмету закупки и поставщикам, а также критерии выбора победителя и процедура конкурса излагаются в конкурсной документации. Участники конкурса подают заявки, оформленные согласно требованиям. Если на конкурс подана только одна заявка, он считается несостоявшимся. Большинство конкурсов проводятся в электронной форме. Конкурсная комиссия оценивает все заявки и определяет победителя – участника, подавшего самое выгодное предложение.

Правила закрытого конкурса такие же, как и в открытом конкурсе. Отличие состоит в выборе участников. Если в открытом конкурсе может принять участие любой правомочный поставщик, то приглашение к участию в закрытом конкурсе не публикуется. В нем могут участвовать только те поставщики, которых пригласил заказчик. Информация о результатах закрытого конкурса не публикуется. Еще раз отметим, что отсутствие гласности в принятии решений выступает явным криминогенным фактором. Закрытый конкурс проводится тогда, когда продукция есть только у ограниченного числа поставщиков или ограниченное число поставщиков имеет квалификацию, устраивающую заказчика; продукция закупается для нужд безопасности или закупка носит конфиденциальный характер; время и расходы, которые потребуются для рассмотрения и оценки большого количества конкурсных заявок, несоизмеримы со стоимостью закупаемой продукции.

2. В статье 17 «Ограничения, устанавливаемые для государственных должностных и приравненных к ним лиц» недействующего ныне Закона 2006 года было установлено, что государственное должностное лицо не вправе: заниматься предпринимательской деятельностью лично либо через доверенных лиц, оказывать содействие супругу (супруге), близким родственникам или свойственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение, быть представителем третьих лиц по вопросам, связанным с деятельностью государственного органа, иной организации, служащим (работником) которого (кото-

рой) оно является, либо подчиненного (подчиненной) и (или) подконтрольного (подконтрольной) ему (ей) государственного органа, иной организации, а также выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных (трудовых) обязанностей по месту основной службы (работы) (кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики), если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь.

А в действующем сейчас Законе 2015 года в аналогичной статье 17, посвященной также ограничениям, устанавливаемым для государственных должностных и приравненных к ним лиц, уже указано, что государственное должностное лицо не вправе лишь заниматься предпринимательской деятельностью лично либо через иных лиц, оказывать содействие супругу (супруге), близким родственникам или свойственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение. Т.о. речь о выполнении иной оплачиваемой работы, не связанной с исполнением служебных (трудовых) обязанностей по месту основной службы (работы), кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики, уже не идет.

Это сравнение двух законов, показывает, что имитация борьбы с коррупцией может осуществляться и путем принятия новых законов, если только эти законы не ведут к явному улучшению и такое принятие не оценивается как криминогенный фактор. К сожалению, количество законов, регламентирующих борьбу с коррупцией, очень велико и это количество не перерастает в качество и не ведет к оптимизации указанной сферы деятельности. Достаточно вспомнить список этих законов и их эффективность. И хотя неоднозначные и расплывчатые законы еще и не выступают непосредственными причинами коррупционных преступлений, они являются теми криминогенными факторами, которые прямо на них влияют и усложняют процесс их расследования.

Поэтому еще раз следует обратить внимание на особенности расследования коррупционных преступлений и на те действия, которые очевидны, упоминались не раз и, несмотря на эти упоминания, не выполняются в полной мере. К числу этих очевидных действий следует отнести:

- открытость и гласность в принятии решений не только о проведении конкурсов и выборе их вида, но и о доходах должностного лица и т.п.;
- отмена или хотя бы ограничение всяких не денежных привилегий, открытость их принятия;
- соблюдение баланса между доходами и расходами конкретного должностного лица.

Как соблюдаются эти всем понятные меры в борьбе с коррупцией, хорошо известно, хотя соответствующая статья Конституции гарантирует гражданам Республики Беларусь право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Тесно связаны с факторами и методики расследования коррупционных преступлений, которые имеют ряд особенностей, рассмотренных в многочисленных работах, где указано, что:

- нет единого мнения по вопросу понятия и системы коррупционных преступлений;

- коррупционные преступления принадлежат к разряду экономических и к ним в полной мере относится то, что «когда совершается экономическое преступление, страдают интересы не отдельного потерпевшего, а правовые институты ..., публичный интерес» [2, с. 7];

- недостаточно разработаны принципы создания методик расследования коррупционных преступлений;

- 80% всех обвинительных приговоров по делам о получении взятки основаны на доказательствах вины, полученных в результате проведения оперативного эксперимента;

- в 56% случаев уголовное преследование прекращалось на основании недоказанности мотива; корыстной или иной личной заинтересованности должностных лиц, умысла на получение взятки, т.е. ввиду недоказанности тех обстоятельств, которые чаще всего устанавливаются оперативными средствами;

- коррупционные преступления редко ограничиваются единичными факторами [3, с. 211];

- специфика деятельности субъектов коррупционных преступлений определяет высокую латентность этих преступлений [4, с. 261];

- криминалистическая характеристика выступает в качестве информационной основы соответствующей криминалистической методики и позволяет разработать порядок и перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и верно оценить ситуации расследования [5, с. 241].

Хотя методика раскрытия и расследования коррупционных преступлений подчиняется выработанной годами традиционной структуре и содержанию образующих ее элементов, среди этих элементов следует выделить особо значимые для рассматриваемой методики, к которым относятся [5]:

- криминалистическая характеристика коррупционных преступлений и образующие ее элементы, такие как личность преступника, следы и др.;

- типичные ситуации в процессе раскрытия и расследования коррупционных преступлений, включая стадию доследственной проверки материалов;

- порядок и тактические особенности следственных действий, оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных и иных мероприятий в данных ситуациях;

- особенности организации оперативного обслуживания объектов, отраслей хозяйственного комплекса и территорий с целью выявления, предупреждения и раскрытия коррупционных преступлений;

- особенности документирования преступных действий по делам о коррупционных преступлениях;

- другие структурные элементы криминалистической методики, такие как обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам данной категории; тактические особенности использования специальных знаний при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений; организация взаимодействия оперативных работников и следователя в процессе раскрытия и др.

Таким образом существуют особенности методики раскрытия и расследования коррупционных преступлений, которая, например, отличается сведениями об особенностях личности преступника. Эти особенности определяются криминогенными

факторами, которые сами, прежде всего, зависят и от экономики страны, от экономических методов. Обычные элементы частных криминалистических методик оказываются неинформационными или слабо информационными для рассматриваемой методики, которая к тому же отличается и сложностью стадии доследственной проверки материалов и выявления первичной информации о коррупционных преступлениях, определения перечня и специфики первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т.д. Эти преступления совершаются должностными лицами, которые рассматривают эти обязанности как некую формальности и привилегии – полномочия облагать подчиненных и всех, кто попадет в их сферу, разного рода поборами.

Особенности расследования этой группы преступлений, определяются и спецификой проведения пресловутого оперативного эксперимента, его сущностью, про который известно, что создание модели – это одно, а изучение свойств созданной модели – иное. Сущность метода эксперимента определяется проведением опытов, а действия по воссозданию определенной обстановки являются сущностью метода моделирования. Сущность эксперимента – это опытные действия, искусственно осуществляемый опыт, исследование явления в контролируемых и управляемых условиях с целью получения новой информации о нем, таким образом, очевидна, она всегда заключается в проведении опытных действий. Речь главным образом идет о возбуждении уголовного дела и об особенностях самого этого процесса.

Ст. 207 УПК Республики Беларусь (ст.181 УПК России) устанавливает, что в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события. Однако, целью проведения этого следственного действия не является установление его сущности, т.к. «о воспроизведении каких-либо обстоятельств в ходе следственного эксперимента можно говорить лишь условно, поскольку повторно воссоздать событие, имевшее место в прошлом, невозможно» [6, с. 389].

Кроме того, надо учитывать, что эксперимент определяется как научно поставленный опыт, наблюдение исследуемого явления в точно учитываемых условиях, позволяющих следить за ходом явления и многократно воспроизводить его при повторении этих условий [7, с. 588]. Еще раз повторим основной вывод, что сущность эксперимента всегда состоит в проведении опытных действий.

В процессе документирования коррупционных преступлений и возбуждения уголовного дела по-прежнему используется так называемый оперативный эксперимент, который, как становится ясно из уже сказанного, не является экспериментом по своей сущности. Законодательство в области оперативно-розыскной деятельности определяет оперативный эксперимент как искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности,

общественной безопасности и здоровья населения, тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности.

Напрашивается изменение существующей редакции УПК Республики Беларусь, предусматривающей, что в целях получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела, следователь вправе провести следственный эксперимент путем выполнения *специальных опытов*, воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события [подробнее см.: 8]. Похожие корректировки могут быть внесены и в законодательство об оперативно-розыскной деятельности, с учетом особенностей проводимых сейчас оперативных «экспериментов», получивших освещение в специальной литературе и, из-за непрофессионализма его проведения, в средствах массовой информации.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- специфику расследования коррупционных преступлений нельзя оторвать от криминогенных факторов, которые сами во-многом определяются соответствующими законами и законодательной регламентацией этих факторов;
- есть законы, определяющие как особенности расследования, так и криминогенные факторы борьбы с коррупционными преступлениями;
- законы о борьбе с коррупцией должны вести к явному улучшению этой борьбы и само их принятие не должно оцениваться как криминогенный фактор;
- количество законов, регламентирующих борьбу с коррупцией, велико и это не перерастает в качество, не ведет к оптимизации этой сферы деятельности;
- неоднозначные и расплывчатые законы, хотя и не выступают непосредственными причинами коррупционных преступлений, являются теми криминогенными факторами, которые прямо влияют и усложняют процесс их расследования;
- методика расследования коррупционных преступлений подчиняется традиционной структуре, однако содержит ряд специфических элементов и отличается сложностью стадии доследственной проверки материалов, выявления первичной информации, определения перечня и специфики первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. Халиков, А. Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методики / А. Н. Халиков. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 277-283.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – 2020. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (дата обращения 27.01.2020). – Текст : электронный.
2. Александров, А. С. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы / А. С. Александров, И. А. Александрова. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 5-19.
3. Бычков, А. В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования методики / А. В. Бычков. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 206214.

4. Рамазанов, Р. А. О роли контрольно-счетных органов в выявлении и расследовании коррупционных преступлений / Р. А. Рамазанов. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 261-265.
5. Мухин, Г. Н. Особенности структуры и содержания методики расследования преступлений, связанных с посягательством на информационные ресурсы / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5. – С. 280286.
6. Криминалистика: учебник / под общей ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2009. – 835 с.
7. Словарь иностранных слов: словарь / Под ред.: А. Г. Спиркина, И. А. Акчурина, Р. С. Карпинской. – 7-е изд., перераб. – М.: Русский язык, 1980. – 624 с.
8. Мухин, Г. Н. Общенаучные методы криминалистики: метод эксперимента / Г. Н. Мухин. – Текст : непосредственный // Вестник криминалистики. – 2011. – № 3 (39). – С. 32-37.

Mukhin H., Isyutin-Fedotkov D. V. Features of the investigation and criminogenic factors corruption crimes / H. Mukhin, D. V. Isyutin-Fedotkov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6(72). № 1. – P. 227-233.

The discussion questions of methods of investigation and corruption factors of corruption crimes are considered. It is noted that corruption factors are related to the considered methodology and are determined by the legislative regulation of these factors. Anti-corruption laws should lead to a clear improvement in this area of activity. Ambiguous laws are not the causes of corruption crimes, but are the criminogenic factors that affect the process of investigation.

Keywords: anti-corruption laws; corruption crimes; methods of investigation; criminogenic factors; peculiarities of the operational experiment.

Spisok literatury`

1. Xalikov, A. N. Problemy` normativno-pravovoj reglamentacii kriminalisticheskoy metodiki / A. N. Xalikov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 277-283.
2. О бор`бе с коррупцией: Закон Республики Беларусь` от 15 iyulya 2015 g. № 305-Z // Nacional`ny`j pravovoj In-ternet-portal Respubliki Belarus` : [sajt]. – 2020. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (data ob-rashheniya 27.01.2020). – Текст : e`lektronny`j.
2. Aleksandrov, A. S. Novaya ugolovnaya politika v sfere protivodejstviya e`konomicheskoy i nalogovoj prestupnosti: est` voprosy` / A. S. Aleksandrov, I. A. Aleksandrova. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 5-19.
3. By`chkov, A. V. Kriminalisticheskie metodiki rassledovaniya korrupcionny`x prestuplenij: osnovny`e principy` formirovaniya i ispol`zovaniya metodiki / A. V. By`chkov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 206214.
4. Ramazanov, R. A. O roli kontrol`no-schetny`x organov v vy`yavlenii i rassledovanii korrupcionny`x prestuplenij / R. A. Ramazanov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 261-265.
5. Muxin, G. N. Osobennosti struktury` i sodержaniya metodiki rassledovaniya prestuplenij, svyazanny`x s posyaga-tel`stvom na informacionny`e resursy` / G. N. Muxin, D. V. Isyutin-Fedotkov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5. – С. 280286.
6. Kriminalistika: uchebnik / pod obshej red. A. G. Filippova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Vy`sshee obrazovanie, 2009. – 835 s.
7. Slovar` inostranny`x slov: slovar` / Pod red.: A. G. Spirкина, I. A. Akchurina, R. S. Karpinskoj. – 7-e izd., pe-rerab. – M. : Russkij yazy`k, 1980. – 624 s.
8. Muxin, G. N. Obshhenauchny`e metody` kriminalistiki: metod e`ksperimenta / G. N. Muxin. – Текст : непосредственный // Vestnik kriminalistiki. – 2011. – № 3 (39). – С. 32-37.

УДК 34.01

**УРАВНЕНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОБЪЯСНЕНИЕ СПРОСА НА ТОВАР
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЗ БЮДЖЕТНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ И
ТЕОРЕМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА**

Ольков С. Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Цель статьи – представить функцию юридических обязанностей (уравнение правоотношений), записать закон сохранения количества свободы в системе права, показать сущность устойчивости правовой системы; вывести функцию полезности данного правоотношения для одного из субъектов этого правоотношения; объяснить спрос на товар преступление из уравнения бюджетного ограничения потребителя и доказать две теоремы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим от преступлений.

Научные методы: методы математического анализа и теории вероятностей, в частности, интегральное и дифференциальное исчисление, корреляционный и регрессионный анализ, методы формальной логики.

Научные результаты, полученные автором: 1). Показано, что система права состоит из положительно и отрицательно заряженных частиц – субъективных прав и юридических обязанностей, в которых содержится положительная и отрицательная свобода; 2). В идеальной системе права количество свободы должно равняться нулю, поскольку сумма свободы субъективных прав равна сумме свободы, содержащейся в юридических обязанностях (закон сохранения свободы в идеальной закрытой системе права); 3). Равновесие в сбалансированной правовой системе является устойчивым; 4). Функцию полезности субъекта в правоотношении удобно записать уравнением: $u = \frac{1}{6}(s^2(3 - 2as)) + C$; 5). Спрос на товар преступление можно выразить из бюджетного ограничения потребителя; 6) Доказана теорема о невозможности полного возмещения ущерба, причиненного преступностью; 7) Доказана теорема объективной оценки относительной величины имущественного ущерба, причиненного потерпевшему совершенным преступлением.

Научная новизна: заключается во вновь полученных научных результатах. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных научных результатов в развитии общей теории права, криминологической теории и отраслевых юридических дисциплин.

Ключевые слова: правоотношение, система права, субъективные права, юридические обязанности, свобода, полезность, закон сохранения, товар преступление, хищение, кража, грабеж, мошенничество, разбой, растрата, присвоение, дифференциальные уравнения, цена преступления, ущерб, возмещение ущерба.

Система права состоит из двух множеств положительно и отрицательно заряженных частиц – субъективных прав – положительно заряженные частицы системы права: $s^+ = \{s_1, s_2 \dots s_n\}$, и юридических обязанностей – отрицательно заряженных частиц системы права: $z^- = \{z_1, z_2 \dots z_n\}$ соответственно, содержащих в себе положительную и отрицательную свободу (в привычных терминах экономической науки речь идёт о полезности). При этом в идеальной правовой системе каждому субъективному праву должна соответствовать равная по величине и противоположная по знаку юридическая обязанность, о чем подробно шла речь в первой части моей научной статьи «Математические начала теории правоотношений, благо- и

злодеяний» [1, с. 169-191] по существу, являющейся монографической работой, опубликованной в виде трёх больших научных статей.

В идеальной системе права сумма субъективных прав должна равняться сумме юридических обязанностей, а, следовательно, с учетом разности знаков их сумма равняется нулю: $\sum S = \sum Z \Rightarrow \sum S + \sum Z = 0$. В этом случае система права является равновесной или сбалансированной, и можно сказать, что имеет место закон сохранения количества свободы в правоотношениях. В конкретном замкнутом правоотношении выполняется закон сохранения свободы: $s + z = 0$.

Первый закон точной юридической науки (точной юриспруденции) – это **уравнение правоотношений или, что тоже самое, функция юридических обязанностей: $Z = -S$** , где Z – переменная, характеризующая величину юридических обязанностей, а S – переменная, характеризующая величину субъективных прав. Это линейное уравнение без свободного члена с коэффициентом пропорциональности равным **минус единице**.

Закон, согласно формуле, гласит: «Всякому субъективному праву в правоотношении должна соответствовать равная по величине, и противоположная по знаку юридическая обязанность».

Субъективные права являются первичными относительно юридических обязанностей. Именно поэтому юридические обязанности рассматриваются как функция от субъективных юридических прав. Область определения функции: $Df \in (0; \infty)$, область значений функции: $Ef \in (0; -\infty)$ в декартовой системе координат правой ориентации на плоскости SOZ . То есть математическая модель, описывающая правовые отношения, лежит **в четвертом квадранте** декартовой системы координат правой ориентации.

Площадь, теоретически заданных правоотношений в данной системе права при непрерывно заданных субъективных правах и юридических обязанностях, есть определенный интеграл: $\int_a^b -ZdS$. Следовательно, по формуле Ньютона-Лейбница на плоскости имеем:

$$\int_a^b f(S)dS = F(a) - F(b) = \left(-\frac{1}{2}(Z(b))^2\right) - \left(-\frac{1}{2}(Z(a))^2\right).$$

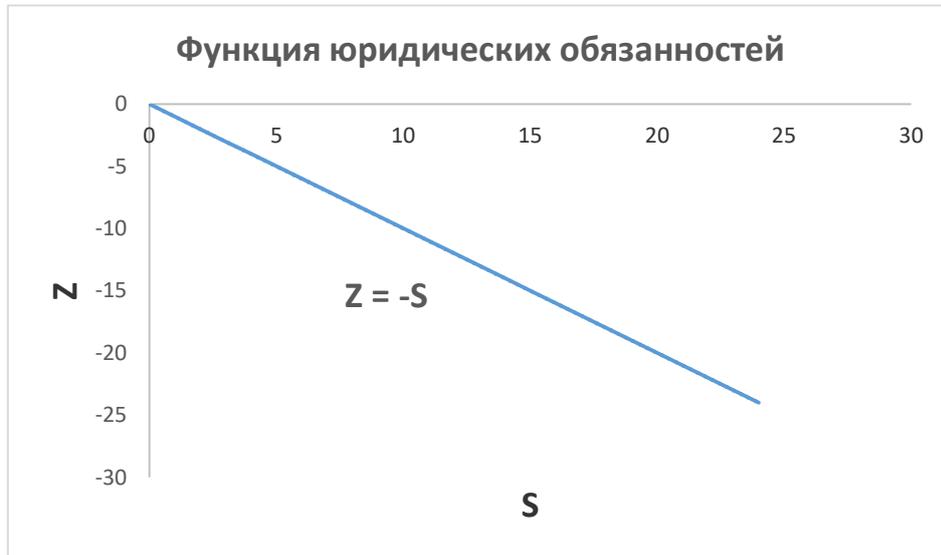
Поскольку первая производная в функции юридических обязанностей: $\frac{dZ}{dS} = -1$, постольку изменение количества субъективных прав на единицу влечет изменение юридических обязанностей на минус единицу, а эластичность функции юридических обязанностей, заданная в произвольной точке: $E_{Z/S} = \frac{dZ}{dS} \cdot \frac{S}{Z} = -1 \cdot \frac{S}{Z} = -\frac{S}{Z}$. Следовательно, если количество субъективных прав меняется на 1%, то количество юридических обязанностей меняется на $-\frac{S}{Z}$ процентов. При $S = Z$ получим: $E_{Z/S} = -1$.

Носителями субъективных прав и юридических обязанностей являются субъекты соответствующих правовых отношений – гражданско-правовых, уголовно-правовых, гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных, семейных, трудовых, административных, дисциплинарных и так далее.

Таковыми, например, являются обвиняемые, потерпевшие, свидетели, гражданские истцы и гражданские ответчики, должники (дебиторы) и кредиторы, продавцы

и покупатели, работники и работодатели, дети и родители, прочие субъекты в соответствующих отраслях права.

Рис. № 1.
Функция юридических обязанностей
(уравнение правоотношений).

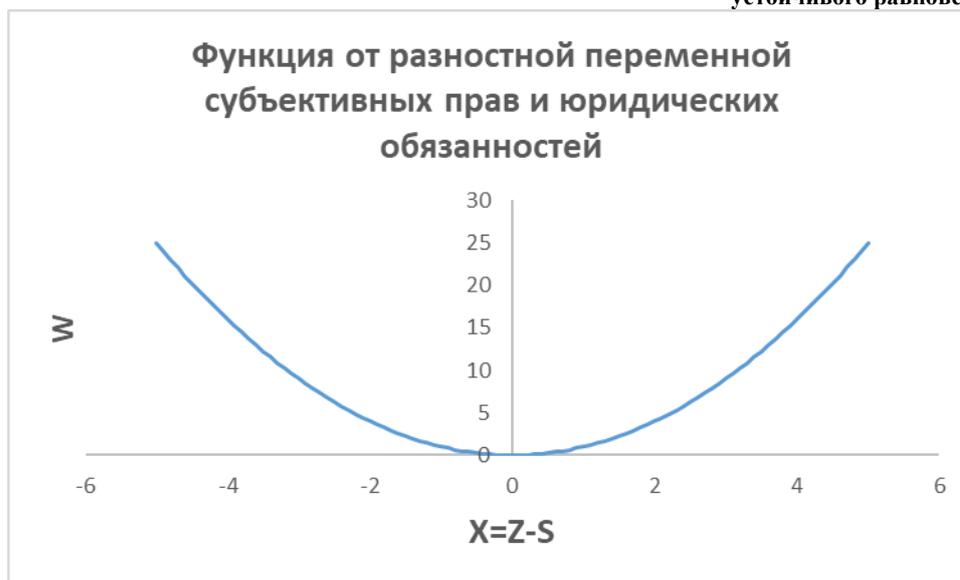

По существу, на прямой $Z = -S$ представлено бесконечное множество комбинаций, соотносящих субъективные права и юридические обязанности, обеспечивая при этом равновесие в соответствующем бесконечном множестве правовых отношений, скажем, между продавцами и покупателями, арендаторами и арендодателями, истцами и ответчиками, обвиняемыми и потерпевшими, кредиторами и дебиторами, работниками и работодателями и т.д.

Таким образом, юридические обязанности являются отрицательной линейной, монотонно убывающей функцией от субъективных прав, обеспечивая равновесие в правовой системе, поскольку в модели $Z = -S$ имеет место равенство субъективных прав и юридических обязанностей с коэффициентом пропорциональности равным минус единице: $Z = -1 \cdot S \Rightarrow \frac{Z}{S} = -1$, откуда очевидно: $S + Z = 0$, а это закон сохранения свободы в правоотношении.

Чтобы исследовать равновесие в системе правоотношений введем функцию $w = x^2$, где $x = (Z + S)^2$, которая имеет единственную точку с устойчивым равновесием при выполнении условия: $Z + S = 0$. При $Z + S \neq 0$ равновесие в системе правовых отношений нарушается, но является устойчивым, что видно из ниже следующего графика.

Рис. № 2.
 Функция от разностной переменной субъективных прав и юридических обязанностей (демонстрация устойчивого равновесия).

Из графика функции $w=f(x)$ видно, что состояние устойчивого равновесия системы находится в точке $A(0; 0)$, а степень неустойчивости быстро и нелинейно (с положительным ускорением) возрастает при смещении от состояния равновесия. Равновесие системы является устойчивым, если после воздействия внешнего или внутреннего импульса на нее, она возвращается в исходное состояние. Равновесие является устойчивым при минимуме потенциальной энергии в системе, и неустойчивым при максимуме потенциальной энергии. Очевидно, что минимум потенциальной энергии исследуемой системы достигается в точке $A(0; 0)$, а любое смещение из неё приводит к увеличению потенциальной энергии.

Центр тяжести системы находится в точке $A(0; 0)$, а при смещении из неё влево или вправо оказывается выше начального положения, и система быстро возвращается в исходное состояние равновесия. Это можно показать разными способами, например, с использованием определенных интегралов. При приближении x к нулю: $x \rightarrow 0$ определенный интеграл функции $w = x^2$ стремится к нулю $\int_0^{x \rightarrow 0} x^2 dx \rightarrow 0$, то есть в данном случае минимальному значению площади под графика функции, и чем дальше точка от исходного состояния равновесия, тем больше площадь под графиком функции, что показывает увеличение потенциальной энергии системы, а, следовательно, система будет возвращаться в исходное состояние.

Интерпретация состояния устойчивости проста. Если в правовом отношении субъективные права и юридические обязанности несбалансированные, то имеет место либо превышение субъективных прав над юридическими обязанностями, либо напротив превышение юридических обязанностей над субъективными правами, что

побуждает субъектов правовых отношений к корректировке объемов субъективных прав и юридических обязанностей в сторону достижения равновесия.

Величина неустойчивости правового отношения в точке $x = 6$, а равно $x = -6$ равна площади под графика функции w в этой точке, то есть определенному интегралу с пределами интегрирования от состояния равновесия до исследуемой точки:

$\int_0^6 w dx \Rightarrow \int_0^6 x^2 dx$. Например, в точке $x=5$ имеем величину неустойчивости: $\int_0^5 x^2 dx = \left. \frac{1}{3} x^3 \right|_0^5 = \frac{1}{3} \cdot 5^3 - 0 = \frac{125}{3} \approx 41,67$ единиц неустойчивости. Очевидно, чем выше неустойчивость, тем сильнее систему правоотношения «сваливает» в сторону равновесия, поскольку субъекты правовых отношений начинают активнее отстаивать свои права.

Субъективные права и юридические обязанности в конкретных дихотомических дихотомия (греч. διχотомία: δίχῃ, «надвое» + τομή, «деление») — раздвоенность, последовательное деление на две части) движущихся правоотношениях являются идеальными – линейными заместителями: $z = 1 - \alpha s$, где $0 \leq \alpha \leq 1$, и, соответственно: $s = \frac{z-1}{\alpha} = \frac{1}{\alpha} (z - 1)$. Если у первого субъекта в дихотомическом правоотношении $s_1=0$, то в данное время его $z_1=1$. Соответственно у второго субъекта данного правоотношения наблюдается обратная зависимость: $s_2 = 1$, а $z_2 = 0$.

Рассмотрим в качестве примера, правоотношение между продавцом и покупателем в соответствии с гражданско-правовым договором купли-продажи (ст. 454 ГК РФ). Когда покупатель в начальный момент времени предъявляет спрос на товар продавца, то его субъективное право равно нулю, а юридическая обязанность равна единице. Соответственно субъективное право продавца равно единице, а его юридическая обязанность равна нулю. Это просто означает, что покупатель передает продавцу цену товара в денежном или ином выражении (например, бартерном), устраивающем продавца. В следующий момент времени у продавца возникает юридическая обязанность равная единице, а его субъективное право равняется нулю, поскольку он обязан передать покупателю товар. У покупателя, напротив, возникает субъективное право равное единице, а его юридическая обязанность равняется нулю. Таким образом в данном дихотомическом правоотношении соблюдаются условия равновесия субъективных прав и юридических обязанностей, что в полной мере соответствует договорным отношениям по гражданско-правовому договору купли-продажи, а в модели $z = 1 - \alpha s$ движению по прямой со скоростью альфа. То есть юридическая обязанность субъекта правоотношений в данном правоотношении изменяется со скоростью альфа при изменении величины субъективного права на единицу измерения от начального положения равного единице.

Положим теперь, что нас интересует полезность (количество свободы) данного правоотношения для одного из субъектов этого правоотношения. Тогда полезность уместно представить функцией от двух переменных – субъективного права и юридической обязанности, реализуемых в данном правовом отношении: $u(s, z) = f(s, z)$. Поскольку функция полезности строится по ранговому типу, уместно выбрать любую функцию, отражающую порядок ранжирования. Зная уравнение, связывающее доли субъективного права и юридической обязанности:

$z = 1 - \alpha s$, уместно записать дифференциальное уравнение: $\frac{\partial u}{\partial s} = zs$, связывающее скорость изменения полезности субъекта правовых отношений от малого изменения величины субъективного права при фиксированном уровне переменной «юридическая обязанность» с поведением переменных – субъективное право и юридическая обязанность.

Вообще говоря, в данном случае мы просто выразили первую частную производную функции полезности по переменной субъективного права, а первую производную полезности по юридической обязанности выразить не стали потому, что переменная юридической обязанности выражается через переменную субъективного права, и можно просто записать: $\frac{du}{ds} = (1 - \alpha s)s$, а это уже обыкновенное дифференциальное уравнение с разделяющимися переменными, выраженное в нормальном виде. Запишем решение:

$$\begin{aligned} \frac{du}{ds} &= s - \alpha s^2 \\ du &= (s - \alpha s^2) ds \\ \int du &= \int s ds - \alpha \int s^2 ds \\ u &= \frac{1}{2} s^2 - \frac{\alpha}{3} s^3 + C \\ u &= \frac{3s^2 - 2\alpha s^3}{6} + C \\ u &= \frac{1}{6} (s^2(3 - 2\alpha s)) + C. \end{aligned}$$

Таким образом, получено общее решение обыкновенного дифференциального уравнения, описывающего всевозможные варианты степени удовлетворенности субъекта правового отношения в зависимости от реализации им соответственно субъективного права и юридической обязанности, поскольку в уравнении присутствует произвольная постоянная C . **Область определения функции имеет смысл на отрезке от нуля до единицы**, поскольку изначально шла речь о долевых соотношениях.

Можно рассмотреть и другую модель, связывающую степени удовлетворения субъектов правовых отношений, в частности, имеющих противоположный интерес, поскольку очевидно, что классическое правоотношение – это отношение двух заинтересованных субъектов с противоположными интересами. Совершенно неслучайно ранее записано основное уравнение правоотношений, и это уравнение есть функция юридических обязанностей от переменной субъективных прав. Очевидно, что дихотомические пары субъектов – продавец и покупатель, кредитор и заемщик, обвиняемый и потерпевший, работник и работодатель имеют противоположные друг другу интересы, и получают удовлетворение за счет перемещения свободы в дихотомических (парных) правоотношениях. Покупатель в договоре купли-продажи доволен тогда, когда получил желанный товар или услугу, обладающую для него положительной полезностью, но при этом он отдал цену этого товара или услуги продавцу, для которого эта цена обладает положительной полезностью, в то время как для покупателя цена всегда обладает отрицательной полезностью, и он охотно бы взял то-

вар или услугу по минимальной цене или даром. Совершенно неслучайно установлена негативная юридическая ответственность, включая уголовную, как цена товаров заместителей нормальных товаров для тех случаев, когда нормальный ход правоотношений нарушается одной из потенциальных сторон договора.

Таким образом, можно рассмотреть статическую (при фиксированном времени) модель полезности участников дихотомического правоотношения в пространстве $X_1 O X_2 U$, где X_1 – степень удовлетворения правоотношением первого участника дихотомического правоотношения, измеренная в рублях, X_2 – степень удовлетворения правоотношением другого участника правоотношения также измеряемая в рублях, U – полезность в утилях. Например, кредитор, отдавая деньги в долг, естественно рискует, и, во всяком случае, лишается на какое-то время суммы денег, составляющих кредит, то есть не может воспользоваться их альтернативной стоимостью, пустив на личное потребление в текущем периоде или купив безрисковый актив. Заемщик при этом получает максимальное удовлетворение равное величине полученного кредита, и использует эту сумму на личное потребление или выгодное инвестирование в соответствующий диверсифицированный касательный портфель. Получая сумму долга, дисконтированную по соответствующей ставке, удовлетворение получает уже кредитор. Такова динамика нормально текущего правоотношения в кредитном договоре, предусмотренном статьей 819 ГК РФ, рассмотренная на поверхности полезности двух участников правоотношения, имеющих противоположные интересы, скажем, взять и дать в долг.

Возникает вопрос, а всегда ли достижимо равновесие в правовых отношениях в реальных правовых системах? – Отрицательный ответ на данный вопрос дают, в частности, теоремы о невозможности полного возмещения ущерба, причиненного преступностью и относительности субъективной оценки потерпевшим величины имущественного ущерба, причиненного ему преступлением, но сначала рассмотрим **объяснение спроса на товар преступление из уравнения бюджетного ограничения потребителя.**

Ранее мной было доказано, что преступление – это товар, были доказаны законы спроса и предложения на товары преступления [2, С. 128-142], а, следовательно, существование специфических рынков – рынков преступности.

Пусть у нас имеется всего два агрегированных товара – обычный или нормальный товар и товар преступление, например, кража. При этом товар преступление – это совершенный заместитель нормального товара. Данное допущение очевидно, поскольку потребительская полезность товара преступление всегда эквивалентна потребительской полезности любого нормального товара. Это выражается в том, что товар преступление это, как правило, но не всегда, нормальный товар, полученный противозаконным способом. Например, автомобиль – нормальный товар, который вы можете приобрести законным или незаконным путём, скажем, в первом случае, купив его в автосалоне, а во втором, совершив кражу этого автомобиля. В первом случае стоимость автомобиля оплачивается в денежных единицах, а во втором – в годах лишения свободы с возмещением потерпевшему причиненного ущерба в рублях или других денежных единицах. При этом обратим внимание, что ущерб – это не цена преступления, а по сути, его предмет, который необходимо вернуть потерпевшему. Цена преступления – это наказание.

Возникает вопрос – при каких обстоятельствах обычно будет приобретаться нормальный товар, а при каких его совершенный заместитель – товар преступление?

Обозначим доход потребителя буквой m , цену нормального товара буквой p_n , товара преступление буквой p_c . Тогда уравнение бюджетного ограничения: $m = p_n q + p_c q$, где q – количество соответствующего товара. Пока примем $q=1$, откуда $m = p_n + p_c$. Следовательно, цена товара преступление запишется в виде простого линейного уравнения: $p_c = m - p_n$. Это значит – при низком значении цены нормального товара (1) и высоком уровне дохода (2) цена товара преступление велика, и оно (преступление) с высокой долей вероятности совершаться не будет.

Если $m = p_n$, то $p_c = 0$. При $p_n > m$ получим: $p_c < 0$, и очевидно, что приобретение товара преступление предпочтительно, что мы и наблюдаем в реальности – основная масса выявленных лиц, совершивших преступления – это лица без постоянного источника доходов [3, С. 94-103.], для которых **относительная цена товара преступление либо равна нулю, либо отрицательна.**

Предельная норма замещения нормального товара товаром преступление получается из уравнения бюджетного ограничения: $p_n q + p_c q = m \Rightarrow p_c q = m - p_n q \Rightarrow q = \frac{m}{p_n} - \frac{p_n q}{p_c}$, откуда предельная норма замещения $MRS = -\frac{p_n}{p_c}$, то есть отношению цены нормального товара к цене товара преступление. Здесь перед нами линейное уравнение с отрицательным коэффициентом наклона прямой $\frac{p_n}{p_c}$. Этот коэффициент показывает, насколько в абсолютном выражении изменяется спрос (q) на товар преступление при изменении количества нормального товара на единицу измерения. Очевидно, если $p_n < p_c$, то $\frac{p_n}{p_c} < 1$.

В противном случае, когда $p_n > p_c$ имеем $\frac{p_n}{p_c} > 1$.

С учетом того, что мы не различаем пока количество товара по видам, то есть не записываем: q_n и q_c , можно записать: $p_n q + p_c q = m \Rightarrow q(p_n + p_c) = m \Rightarrow q = \frac{m}{p_n + p_c}$ или с учетом того, что пока приняли $q=1$ уместно для частного случая записать: $\frac{m}{p_n + p_c} = 1$ или в неявном виде: $\frac{m}{p_n + p_c} - 1 = 0$, что эквивалентно записи: $1 - \frac{m}{p_n + p_c} = 0$.

Запишем снова уравнение в явном виде: $\frac{m}{p_n + p_c} = 1$, откуда $m = p_n + p_c$, что свидетельствует в пользу точности наших несложных вычислений.

Если $q > 1$ и принимает соответственно дискретные значения, то закон спроса на наши товары заместители описывается формулой: $q = \frac{m}{p_n + p_c}$. То есть количество приобретаемых товаров прямо пропорционально доходу нашего условного потребителя, и обратно пропорционально суммарной величине цены нормального товара и цены его товара заместителя – товара преступления.

Таким образом, важна относительная цена преступления, являющаяся функцией от трёх переменных – дохода, цены нормального товара и количества приобретаемого товара: $p_c = f(m, p_n, q)$, которую в определенном виде легко записать в виде уравнения: $p_c = \frac{m}{q} - p_n$, поскольку уравнение бюджетного ограничения:

$$m = p_c q + p_n q \Rightarrow m = q(p_c + p_n) \Rightarrow \frac{m}{q} = p_c + p_n \Rightarrow p_c = \frac{m}{q} - p_n.$$

Далее, как было показано ранее, чем ниже относительная цена преступления, тем более оно привлекательно для потребителя, что в полной мере согласуется с эмпирическими фактами – при низком или нулевом уровне дохода, а также высокой цене нормальных товаров относительная цена преступления становится отрицательной, и преступное приобретение желаемой потребительской полезности от нормального товара преступным путем становится, если не необходимым, то весьма желательным для потребителя. Например, в 2018 году из числа выявленных лиц, совершивших преступления (931107 человек), львиную долю – 601252 человека составили лица без постоянного источника дохода [4], то есть их доля в структуре выявленных лиц, совершивших преступления, составила: $D_6 = \frac{601252}{931197} = 0,65$ или 65%, и подобная картина наблюдается в России из года в год [3, С. 94-103]. Легко показать, что и оставшаяся часть выявленных лиц, совершивших преступления – это лица, как правило, с низким уровнем дохода, для которых преступление служит хорошей альтернативой удовлетворения первичных и прочих потребностей.

Нам известно, что спрос на товар преступление по цене выражается уравнением: $q_c = \alpha p^{-\beta}$. Следовательно, если цена преступления повышается на 1%, то уровень преступности падает на минус бета процентов, а из бюджетного ограничения потребителя следует, что спрос на товары преступления определяется отрицательным соотношением цен соответственно на нормальные товары и товары преступления: $\frac{p_n}{p_c}$, откуда важно, чтобы $p_c > p_n$, то есть цены нормальных товаров должны быть строго ниже цен товаров преступлений. Ясно, что при $p_c > p_n$ имеем $\frac{p_n}{p_c} < 1$ и $|\beta| > \left| \frac{p_n}{p_c} \right|$.

Очевидно, что преступление – это рисковый товар (прежде всего, по высокой цене – вероятным негативным последствиям), а распределение людей по склонности к риску подчиняется нормальному закону распределения. Но склонность к риску не постоянная, а переменная величина, которая зависит от ряда факторов, включая уровень удовлетворения потребностей, что следует из общего закона спроса на товары преступления [5, с. 264-276]. Человек с низким уровнем удовлетворения первичных потребностей будет более склонен к риску нежели тот, у которого имеются благоприятные возможности их удовлетворения, что вытекает из фундаментального закона самосохранения. Скажем, в условиях голода – низкого удовлетворения первичной потребности организма в пище, вероятность совершения даже особо тяжких преступлений резко повышается, на что обращал внимание выдающийся социолог Сорокин П. А., написавший специальную работу по этой теме [6, с. 322]. По его обоснованному мнению: «При равенстве прочих условий рост преступности будет тем больше, чем: 1) больше число голодающих и чем сильнее степень

их голодания, иными словами, чем меньше продовольственный дефицит покрывается иными способами; 2) чем резче в данном обществе имущественная дифференциация на голодных и богатых; 3) чем меньше богатые добровольно уступают голодным; 4) чем слабее и хуже налажен в стране общественный аппарат охраны достоинства богатых (полиция, агентура, сыск, суд, система наказаний и т.п.); 5) чем меньше для снабжения голодных продовольствием делает власть агрегата и т.д.» [6, с. 322].

Поставим проблему: какое количество товаров преступлений будет приобретаться? То есть каков будет спрос на товары преступления? Ответ на данный вопрос можно получить, исследуя функции полезности потенциальных потребителей данного товара, спрос на который по цене является типичным и описывается уравнением: $q_c = \alpha p^{-\beta}$. То есть с ростом цены товара преступление на 1% уровень спроса падает на β процентов.

Пусть функция полезности потребителя описывается уравнением: $u = q_c^a q_m^b$, где индекс c – указывает на товар преступление, a и b – показатели степени, параметры уравнения, q – основание степени, количество приобретаемого товара, u – степень, переменная полезности.

Запишем бюджетное ограничение потенциального преступника: $p_c q_c + p_m q_m = m$, где p – цена единицы товара (услуги), q – количество единиц, m – бюджет потребителя, например, должника по договору; а степенную функцию Кобба-Дугласа: $u = q_c^a q_m^b$ линеаризуем с помощью операции логарифмирования: $\ln u = a \ln q_c + b \ln q_m$.

Теперь, чтобы оценить величину спроса на товар преступление со стороны субъекта правовых отношений, потребителя нам нужно просто максимизировать функцию полезности: $\max_{q_c, q_m} a \ln q_c + b \ln q_m$ при ограничении $p_c q_c + p_m q_m = m$.

Для решения запишем лагранжиан:

$L(\lambda, q_c, q_m) = a \ln q_c + b \ln q_m - \lambda(p_c q_c + p_m q_m - m)$, и продифференцируем его по входящим переменным:

$$\frac{\partial L}{\partial \lambda} = p_c q_c + p_m q_m - m$$

$$\frac{\partial L}{\partial q_c} = \frac{a}{q_c} - \lambda p_c$$

$$\frac{\partial L}{\partial q_m} = \frac{b}{q_m} - \lambda p_m$$

Далее выполним первое условие для определения экстремума функции, то есть приравняем, полученные уравнения к нулю:

$$p_c q_c + p_m q_m - m = 0$$

$$\frac{a}{q_c} - \lambda p_c = 0$$

$$\frac{b}{q_m} - \lambda p_m = 0$$

$$\frac{c}{q_c} - \lambda p_c = 0 \Rightarrow c = \lambda p_c q_c$$

$$\frac{d}{q_n} - \lambda p_n = 0 \Rightarrow d = \lambda p_n q_n$$

$$c + d = \lambda p_c q_c + \lambda p_n q_n = \lambda (p_c q_c + p_n q_n), \text{ но } p_c q_c + p_n q_n = m, \text{ откуда}$$

$$c + d = \lambda m \Rightarrow \lambda = \frac{c + d}{m}$$

Найдем спрос на товар преступления:

$$\frac{c}{q_c} - \lambda p_c = 0 \Rightarrow \frac{c}{q_c} = \lambda p_c \Rightarrow q_c = \frac{c}{\lambda p_c} \Rightarrow q_c = \frac{c}{p_c \frac{c+d}{m}} = \frac{c}{c+d} \cdot \frac{m}{p_c}$$

Аналогично находим и спрос на нормальный товар:

$$q_n = \frac{d}{c+d} \cdot \frac{m}{p_n}$$

Вообще говоря, при использовании лагранжиана мы получаем точку экстремума, но еще не знаем, какой экстремум имеет место – максимум или минимум. Поэтому удобно взять какую-либо точку в окрестности экстремальной, и посмотреть, каковым будет здесь значение функции – меньшим или большим относительно значения функции в точке экстремума. Если меньшим, то точка экстремума – точка максимума.

Ясно, что нормальное течение правового отношения невозможно, когда имеет место преступное деяние, например, хищение в форме кражи (ст. 158 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ), разбоя (ст. 162 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ). Но мы знаем, что в идеальной правовой системе каждому субъективному праву должна соответствовать равная по величине и противоположная по знаку юридическая обязанность, а, следовательно, должны включаться правоохранительные отношения, и вместо продавца и покупателя в нормальном правоотношении появляются обвиняемый и подозреваемый, гражданский истец и гражданский ответчик в уголовном процессе, поскольку в уголовном процессе обычно рассматривается и гражданский иск.

В п. 4 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ подчёркивается, что при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. Согласно ч.3 ст. 42 УПК РФ, ведущей речь о потерпевшем, указывается, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 настоящего Кодекса. Обвиняемый по уголовному делу признается гражданским ответчиком, а потерпевший гражданским истцом.

Следуя принципу справедливости, закреплённому в статье 6 УК РФ и многим другим правилам, установленным, как в уголовном, так и уголовно-процессуальном законодательстве желательно, чтобы ущерб, причиненный массивом преступлений конкретным субъектам правовых отношений, был возмещен в полном объёме, однако это возможно лишь в отдельных частных случаях, тогда, как в общем и подавляющем большинстве случаев сие невозможно даже теоретически, о чем гласит

естественнонаучная теорема о невозможности полного возмещения ущерба, причиненного преступностью, сформулированная и доказанная ниже по тексту.

Теорема о невозможности полного возмещения ущерба, причиненного преступностью: ущерб от преступлений h , совершенных на территории S за время Δt , не может быть возмещен в полном объеме: $A < h$, поскольку $\int_0^N hdn > \int_0^N Adn$, где h – величина, причиненного преступностью материального ущерба в денежных единицах измерения, A (от англ. atonement) – величина возмещенного ущерба, причиненного преступностью в денежном измерении; N – число совершенных в штуках ($N > R$), где N – валовой показатель преступности в штуках, R – абсолютное число зарегистрированных преступлений на той же территории за то же время; $N = \sum_{i=1}^N n_i = \int_0^t f(t)dt$, где t – время, а преступность функция от времени $f(t)$.

Доказательство теоремы. Очевидно, что ущерб, причиняемый каждым конкретным преступлением индивидуален: $h_{n_i} \neq h_{n_j}$, откуда функция ущерба, причиненного преступностью: $h = f(n)$ является нелинейной на плоскости nOh в декартовой системе координат правой ориентации (время напрямую в эту модель не входит). Однако, данная функция, взятая с усредненным ущербом (ущербом приведенным на преступность) является строго линейной и монотонно возрастающей с ростом числа преступлений: $h = \rho n$ (№1), где ρ – скорость изменения функции при изменении независимой переменной на единицу измерения: $\rho = \lim_{\Delta n \rightarrow 0} \frac{\Delta h}{\Delta n} = \frac{dh}{dn}$. Если оперировать средними, поскольку средний абсолютный цепной прирост ущерба не зависит от времени ($\Delta t = t_x - t_0 = 1$), поскольку берутся стандартные интервалы времени (1 год, 1 месяц и т.д.), то $\rho = \overline{\Delta h}$ – средний цепной абсолютный прирост, а так как мы уже взяли функцию линейной вообще можно записать $\rho = \frac{\sum_{i=1}^H h_i}{\sum_{i=1}^N n_i}$, что удобно выразить и в непрерывных переменных через отношение определенных интегралов с заданными пределами интегрирования, а не через отношение дискретных сумм: $\rho = \frac{\int_0^H hndt}{\int_0^N ndt}$, где в числителе взята функция причиненного преступностью ущерба в непрерывном времени, а в знаменателе функция преступности в непрерывном времени.

Свободный член (константа) в уравнении №1 отсутствует, поскольку при нулевом совершении преступлений ущерб от преступности равен нулю; скорость функции строго положительна: $\rho > 0$, ибо каждое вновь совершенное преступление увеличивает итоговую сумму причиненного преступностью ущерба (аксиоматично, что ущерб от преступления не может быть равен нулю или отрицательной величине, поскольку в первом случае преступление отсутствует, а во втором имеет место благодеяние, а не злодеяние).

Размышляя аналогично применительно к возмещению ущерба, получим функцию: $A = \varphi n$ (№2), где $\varphi = \frac{\int_0^H Adt}{\int_0^N ndt}$. Функция №2 также, как и функция №1 не имеет

свободного члена, поскольку при нулевом количестве преступлений отсутствует причиненный ущерб и возмещение равняется нулю – при $n=0$ и $A=0$.

Таким образом, у нас имеется две линейных функции: $h = \rho n$ и $A = \varphi n$, исходящие из начала координат в первом квадранте декартовой системы координат правой ориентации, первая из которых выражает линейную зависимость ущерба, причиненного преступностью, от числа зарегистрированных преступлений, а вторая линейную функцию возмещенного ущерба от числа зарегистрированных преступлений.

Условие равновесия причиненного и возмещенного ущерба записывается так: $h = A \Rightarrow \rho n = \varphi n \Rightarrow \rho n - \varphi n = 0 \Rightarrow n(\rho - \varphi) = 0$. Откуда условие равновесия будет соблюдаться тогда, и только тогда, когда $\rho = \varphi \Rightarrow \rho - \varphi = 0 \Rightarrow n \cdot 0 = 0$. То есть, когда производная в функции №1 равна производной в функции №2.

Равенство $\rho = \varphi$ соблюдается только в одной точке – начале координат при $n=0$: $0(\rho - \varphi) = 0$. Иных точек пересечения функций №1 и №2 быть не может, поскольку в уравнениях №1 и №2 отсутствует свободный член, наличие которого позволяло бы чисто теоретически допустить существование еще одной равновесной точки кроме начала координат, хотя и это бы, естественно, не обеспечивало полного равновесия между причиненным и возмещенным ущербом.

Очевидно, за исключением начала координат $\rho \neq \varphi$ и $\rho > \varphi$, поскольку, во-первых, число раскрытых преступлений меньше числа зарегистрированных, а, следовательно, по нераскрытым преступлениям ущерб не возмещается преступником, и, соответственно, $A=0$. Во-вторых, реальный ущерб от преступлений, конечно выше номинального и его можно измерить, вычислив латентное число преступлений. Это еще в большей мере увеличивает разрыв между причиненным преступностью и возмещенным ущербом. В-третьих, основную массу преступлений совершают лица без постоянного источника доходов [3, С. 94-103], а, следовательно, далеко не всегда получится взыскать с них полноценную сумму причиненного ущерба.

Следуя этой логике, имеем $\rho > \varphi$, и общая сумма невозмещенного ущерба отличается от величины причиненного на положительную величину разности определенных интегралов, измеряющих соответственно величину, причиненного преступностью ущерба, и величину возмещения, причиненного преступностью ущерба: $\int_0^N \rho n dn - \int_0^N \varphi n dn > 0$, что и требовалось доказать.

Рассмотрим простой числовой пример. Пусть $N=100$, $\rho = 5$, $\varphi = 2$, откуда: $h = 5n$, $A = 2n$. Величина невозмещенного ущерба составит: $\int_0^N \rho n dn - \int_0^N \varphi n dn = \int_0^{100} 5n dn - \int_0^{100} 2n dn = 5 \int_0^{100} n dn - 2 \int_0^{100} n dn = \frac{5}{2} \cdot 100^2 - 100^2 = 15000$ рублей.

В 2018 году суммарный ущерб от преступности [4] составил $h_{2018} = 5,631 \cdot 10^{11}$ рублей (563079021000 рублей), откуда средний ущерб на одно зарегистрированное преступление: $\bar{h} = \frac{h}{R} = \frac{563079021000}{1991532} = 2,827 \cdot 10^5$ рублей, откуда можем записать уравнение, причиненного материального ущерба за данный

год для зарегистрированных преступлений: $h = pn = 2,827 \cdot 10^5 \cdot 1991532$, а для валового числа преступлений с учетом латентных: $h = pn = 2,827 \cdot 10^5 \cdot 6,025 \cdot 10^6$. Следовательно, совокупный реальный ущерб от преступности в 2018 году составил в России [7, С.]: $H = \frac{h}{R} \cdot C = 2,827 \cdot 10^5 \cdot 6,025 \cdot 10^6 = 1,703 \cdot 10^{12}$ и он несомненно многократно выше возмещенного за тот же период, о чем свидетельствует доказанная теорема о невозможности полного возмещения ущерба, причиненного преступностью.

Теорема объективной оценки относительной величины имущественного ущерба, причиненного потерпевшему совершенным преступлением.

К теореме объективной оценки относительной величины имущественного ущерба, причиненного потерпевшему совершенным преступлением, приводят многочисленные факты из исторической и современной практики уголовно-процессуальных и гражданско-процессуальных правоотношений. Например, в РСФСР существовала статья 144 УК РСФСР – кража личного имущества. Квалификация по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР предполагала наличие существенного ущерба, причиненного потерпевшему. Как измерялась величина этого существенного ущерба? – Со слов потерпевшего, то есть субъективно. Следовательно в протоколе допроса потерпевшего просто отмечал, что потерпевший считает причиненный ему ущерб существенным вне зависимости от того, какой была сумма этого имущественного ущерба. Стоит отметить, что кража, как сегодня, так и в прошлом была и остается одним из самых популярных преступлений, ибо её доля в структуре преступности доходила до 50%. Например, в 2018 году доля краж в структуре российской преступности составила 39%.

В современном УК РФ имеется статья 158 – кража, где в части 2 п. «в» предусматривается квалифицирующее обстоятельство – значительный ущерб. Величина значительности определяется также достаточно произвольно, за тем исключением, что установлен минимум такой значительности – это 5 тысяч рублей: «Значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». При этом остается открытым вопрос, как объективно измерить «имущественное положение потерпевшего», и что под ним подразумевать?

Теорема объективной оценки относительной величины имущественного ущерба, причиненного потерпевшему совершенным преступлением. Относительная величина имущественного ущерба, причиненного потерпевшему преступлением в максимуме, равняется единице (ста процентам), и определяется формулой: $P = \frac{q}{Q}$, где P – относительная величина ущерба, в доле или процентах (чтобы выразить в процентах домножаем дробь на 100); Q – объём собственности (богатство), которой владеет, пользуется и распоряжается конкретный субъект правовых отношений; q – объём похищенного имущества; $P \geq 0$; $Q \geq 0$; $q \geq 0$.

Доказательство. Пусть субъект Игрек вступил в правовые отношения с государством относительно субъекта Икс – неустановленного лица, похитившего принадлежащее ему имущество на сумму q рублей, а богатство Игрек составляют Q

рублей, откуда по формуле: $P = \frac{q}{Q}$ имеем три возможных варианта: 1) $P = 1$; 2) $P < 1$; 3) $P > 1$.

Очевидно, в первом варианте $q = Q$. То есть похищено всё богатство жертвы преступления. Во втором варианте: $q < Q$. То есть преступник похитил часть богатства потерпевшего. В третьем варианте: $q > Q$. Ясно, что третий вариант смысла не имеет, поскольку хищение не может увеличивать благосостояние жертвы (потерпевшего в уголовном процессе) – это аксиоматично. В противном случае, нам пришлось бы рассматривать комичные и явно нереалистичные случаи, когда, например, вор, мошенник, грабитель или разбойник не похищает, а приносит «жертве» имущество, повышая благосостояние жертвы.

Таким образом, реалистичны только случаи, когда 1) $P = 1$; 2) $P < 1$. При этом, чем ближе величина переменной P к единице, тем более существенным для потерпевшего является причиненный ущерб.

Очевидно, что первый вариант: $P = 1$, хотя и возможен, но статистически маловероятен, а второй вариант: $P < 1$, когда $q < Q$ типичен.

При рассмотрении варианта №2 имеем бесконечное множество значений оцененной величины ущерба, поскольку $P = \frac{q}{Q}$ есть непрерывная функция, зависящая от двух переменных. Из формулы следует, чем больше величина в знаменателе, тем меньше итоговое значение величины причиненного потерпевшему имущественного ущерба вне зависимости от того, какова реальная величина похищенного имущества, указанная в числителе. Относительная величина ущерба, причиненного потерпевшему при богатстве жертвы, стремящемся к бесконечности равна нулю: $\tilde{P} = \lim_{q \rightarrow \infty} \frac{q}{Q} = 0$. Напротив, при богатстве жертвы, стремящемся к нулю, имеем величину ущерба, стремящуюся к бесконечности: $\hat{P} = \lim_{q \rightarrow 0} \frac{q}{Q} = \infty$, но мы знаем, что $Q \geq q$, а, следовательно, относительный ущерб от преступления не может превышать единицу, и чем ближе к ней, тем более существенен для потерпевшего, что и требовалось доказать (ч.т.д.).

Таким образом, относительная величина имущественного ущерба, причиненного преступлением, объективно оценивается по формуле: $P = \frac{q}{Q}$, то есть является поверхностью в трёхмерном пространстве, выражающую долю похищенного имущества относительно полного уровня благосостояния потерпевшего от имущественного преступления физического или юридического лица, а также государства, если посягательство осуществлялось на государственное имущество. Для конкретного случая будет получено точное значение функции при установленных в ходе расследования значениях Q и q .

Функцию $P = \frac{q}{Q}$ удобно записать в линейном виде с использованием логарифмов: $\ln P = \ln q - \ln Q$. Отсюда частные производные: $\frac{\partial P}{\partial q} = \frac{1}{q}$ и $\frac{\partial P}{\partial Q} = -\frac{1}{Q}$.

Выводы:

1). Показано, что система права состоит из положительно и отрицательно заряженных частиц – субъективных прав и юридических обязанностей, в которых содержится положительная и отрицательная свобода.

2). В идеальной системе права количество свободы должно равняться нулю, поскольку сумма свободы субъективных прав равна сумме свободы, содержащейся в юридических обязанностях.

3). Равновесие в сбалансированной правовой системе является устойчивым.

4). Функцию полезности субъекта в правоотношении удобно записать уравнением: $u = \frac{1}{\epsilon} (s^2(3 - 2\alpha s)) + C$.

5). Спрос на товар преступления можно выразить из бюджетного ограничения потребителя.

6) Доказана теорема о невозможности полного возмещения ущерба, причиненного преступностью.

7) Доказана теорема объективной оценки относительной величины имущественного ущерба, причиненного потерпевшему совершенным преступлением.

Список литературы

1. Ольков, С. Г. Математические начала теории правоотношений, благо- и злодеяний (Часть I) / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2018. – № 2. – С. 169-191.

2. Ольков, С. Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Вестник Улановского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 128-142.

3. Ольков, С. Г. Лица без постоянного источника доходов как фактор раскрытых краж и общей преступности в России (2003-2014 годы) / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 4 (27). – С. 94-103.

4. МВД России: [сайт]. – 2019. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 18 ноября 2019 г.). – Текст : электронный.

5. Ольков, С. Г. Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 264-276.

6. Сорокин, П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / П. А. Сорокин. – М. : Academia & LVS, 2003. – 684 с. – Текст : непосредственный.

7. Ольков, С. Г. Основное криминологическое тождество, измерение латентной преступности в мире и России / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2017. – № 4. – С. 41-55.

Olkov S. G. The equation of legal relations, the explanation of the demand for the goods crime from the equation of the budgetary constraints of the consumer and the theorems regarding compensation / S. G. Olkov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 234-250.

The purpose of this article is to present the function of legal obligations (equation relations), to write the law of conservation of freedom in the system of law, to show the essence of stability of the legal system; write the utility function of this relationship for one of the subjects of this legal relationship; to explain the demand for goods is the crime from the equation of budget constraints of the consumer and prove two theorems relating to compensation to crime victims.

Scientific methods: methods of mathematical analysis and probability theory, in particular, integral and differential calculus, correlation and regression analysis, methods of formal logic.

Scientific results obtained by the author: 1). It is shown that the system of law consists of positively and negatively charged particles - subjective rights and legal obligations, which contain positive and negative freedom; 2). In an ideal system of law, the amount of freedom must be zero, since the sum of freedom of subjective rights is equal to the sum of freedom contained in legal obligations (the law of preserving freedom in an ideal closed system of law); 3). The balance in a balanced legal system is stable; 4). It is convenient to write the utility function of a subject in a legal relationship by the equation: $u = \frac{1}{2}(s^2(3 - 2\alpha s)) + C$; 5). The demand for goods a crime can be expressed from the budget constraints of the consumer; 6) the theorem of the impossibility of full reparation of the damage caused by crime; 7) the theorem objective assessment of the relative value of property damage caused to the victim of the crime.

Scientific novelty: consists in newly obtained scientific results. The practical significance lies in the possibility of using the obtained scientific results in the development of the General theory of law, criminological theory and branch legal disciplines.

Keywords: legal relations, system of law, subjective rights, legal obligations, freedom, utility, law of conservation, commodity crime, theft, robbery, fraud, robbery, embezzlement, appropriation, differential equations, price of crime, damage, compensation for damage.

Spisok literatury`

1. Ol'kov, S. G. Matematicheskie nachala teorii pravootnoshenij, bla-go- i zlodeyanij (Chast` I) / S. G. Ol'kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Iz-vestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Ural`skij region. – 2018. – № 2. – S. 169-191.
2. Ol'kov, S. G. O raz`yasnenii prirody` ugovovno-pravovy`x otnoshe-nij / S. G. Ol'kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Uazanskogo yuri-dicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 128-142.
3. Ol'kov, S. G. Licza bez postoyannogo istochnika dohodov kak faktor raskry`ty`x krazh i obshhej prestupnosti v Rossii (2003-2014 gody`) / S. G. Ol'kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Biblioteka kriminalista. Nauchny`j zhurnal. – 2016. – № 4 (27). – S. 94-103.
4. MVD Rossii: [sajt]. – 2019. – URL: <https://mvd.rf/reports/item/16053092/> (data obra-shheniya: 18 noyabrya 2019 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
5. Ol'kov, S. G. Ustanovlenie fundamental`ny`x fizicheskix zakonov sprosa i predlozheniya tovara «prestuplenie», ceny` prestuplenij, naprya-zheniya i moshhnosti v social`ny`x sistemax / S. G. Ol'kov. – Tekst : nepo-sredstvenny`j // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 3. – S. 264-276.
6. Sorokin, P. A. Golod kak faktor. Vliyanie goloda na povedenie lyu-dej, social`nyu organizaciyu i obshhestvennyu zhizn` / P. A. Sorokin. – M. : Academia & LVS, 2003. – 684 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
7. Ol'kov, S. G. Osnovnoe kriminologicheskoe tozhdestvo, izmerenie latentnoj prestupnosti v mire i Rossii / S. G. Ol'kov. – Tekst : neposred-stvenny`j // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Ural`skij region. – 2017. – № 4. – S. 41-55.

СКЛОНЕНИЕ КАК СПОСОБ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 230-1 УК РФ)

Рудик М. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Представленная статья раскрывает ряд вопросов, связанных с пониманием такой формы соучастия, как подстрекательство и соотнесение его с таким действием, как склонение. Для подстрекательства как формы соучастия, необходимо наличие такого признака, как совместность в действиях лица, которое любыми способами вовлекает, либо склоняет другое лицо в совершение преступления. Подстрекательство всегда должно предшествовать преступному поведению соучастника, склоненного к преступлению, при этом, в отдельных случаях законодатель использует признаки подстрекательства при раскрытии форм соучастия, а также, и для характеристики отдельных составов преступления. При этом само склонение не всегда должно быть выражено в физическом воздействии, зачастую, довольно часто встречаются случаи психического воздействия на спортсмена, где достаточно просто одного утвердительного слова, либо красивого примера со стороны тренера. Поэтому склонение к совершению какого-либо преступления может быть специальным способом подстрекательства к совершению преступления.

Ключевые слова: соучастие, склонение, вовлечение, подстрекательство, преступление, спорт, субстанции запрещенные в спорте, допинг.

В науке уголовного права достаточно много научных исследований, связанных с соучастием в целом, его формами и видами соучастников.

Сложным является вопрос о юридической природе соучастия. В теории уголовного права существуют две концепции юридической природы соучастия. Одна из них имеет в своей основе акцессорную составляющую (от лат. слова *accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный») соучастия. Сторонники другой концепции рассматривают соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности. Суть акцессорной природы соучастия заключается в том, что центральной фигурой соучастия признается исполнитель, деятельность других соучастников является вспомогательной, такой, что не имеет самостоятельного значения. Оценка действий соучастников и их ответственность полностью зависит от характера действий исполнителя и его ответственности наказуемы действия исполнителя – наказуемы и действия соучастников, если исполнитель не привлекается к уголовной ответственности, не может наступать ответственность и соучастников. Кроме того, ответственность соучастников должна наступать по той статье, которая предусматривает наказуемость деяния исполнителя. Однако проблема такой формы соучастия, как подстрекательство и сегодня остается одной из самых сложных в уголовном праве. Зачастую законодатель использует признаки подстрекательства при раскрытии форм соучастия, а также и для характеристики отдельных составов преступления, таких, как, ст. 230-1 УК РФ.

Этимологически слово подстрекательство означает – побуждение к недозванным поступкам, преступным действиям [2, с. 1102]. Подстрекателем же призна-

ётся лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путём уговора, подкупа, угрозы или другим способом. При этом могут быть использованы и такие способы как просьба, приказ, поручение, совет и т. д. [8, с. 264].

Для подстрекательства как формы соучастия, необходимо наличие такого признака, как совместность деятельности лица, которое любыми вышеописанными способами вовлекает либо склоняет другое лицо в совершение преступления. Характерным признаком общности, как уже отмечалось, является общность действий соучастников, то есть их общения друг с другом. Общение, контакт, как отмечается в работах по социальной психологии, характеризуется тремя сторонами:

а) обмен информацией между общающимися индивидами; б) организация взаимодействия между ними, то есть обмен не только знаниями, но и действиями; в) восприятие друг друга и установления на этой основе взаимопонимания. При этом все названные стороны или функции в реальной действительности существуют не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи [1, с. 95]. Конечно, само по себе влияние одного индивида на другого фатально не обрекает последнего на совершение тех или иных действий. В то же время, можно утверждать, что результат этого влияния, особенно склонения исполнителя к совершению преступления, является причиной его дальнейших действий, а не их условием. Условия в отличие от причины, как известно, не вызывают последствий, а лишь способствуют им, ускоряют или, наоборот, тормозят развитие последствий. О том, что определенное лицо подстрекало к совершению преступного деяния другого, является условием следующих действий исполнителя, возможно говорить в тех случаях, когда исполнитель сам, независимо от подстрекателя, намеревался это сделать.

Зачастую бывают примеры, когда нет необходимости в применении подстрекателем указанных способов физического и психического воздействия на исполнителя. Такой пример может быть реализован в специфической среде – в спортивных секциях, клубах, спортивных командах. В такой микросреде тренер играет весьма значительную роль, в том числе и на психологическом уровне. Он выступает не только специалистом в определенной области спорта, но и зачастую для несовершеннолетних спортсменов является примером для подражания, лидером, а порой и «отцом». В связи с чем для того, чтобы склонить своего воспитанника к употреблению, например, неких запрещенных субстанций в спорте ему достаточно просто одного утвердительного слова, либо красивого примера, после чего у спортсмена не возникает ни единой ноты сомнения в том, что так и надо делать, «ведь мой тренер так сказал...».

В статье 230-1 УК РФ под «склонением» можно рассматривать влияние на спортсмена, которое сопровождается элементами психического принуждения, является по сути императивным, ограничивает его волеизъявление. Именно такие действия могут выражаться в указаниях спортсмену со стороны тренера или специалиста в области физической культуры и спорта в профессиональных зарегистрированных или неформальных спортивных или подобных секциях, обществах, ассоциациях, клубах применять допинг, с угрозой или однозначным намеком, на то, что в противном случае он, как не подающий надежды будет отчислен. Это может быть и запугивания под угрозой физического наказания и другие аналогичные действия. Некоторые ученые высказывают подобное мнение и считают, что склонение заключается в психическом воздействии на спортсменов с целью заставить их вопреки

своему желанию применить тот или иной запрещенный препарат. Кроме этого существует еще и такой вид склонения к выше указанным действиям, как, влияние со стороны сверстников, одноклубников, в данном случае начинающие спортсмены, находясь в коллективе спортивной команды так или иначе стараются соответствовать тем правилам и формам проведения тренировок, которые заведены в их среде. Подчас, наблюдая, как их старшие коллеги по секции перед началом тренировки употребляют ту или иную субстанцию, вскоре у них появляется необходимость подражать таким действиям, чтобы быть как все в команде.

Кроме того, немаловажным является и то обстоятельство, что в реалиях сегодняшнего мира молодое поколение все больше проводит времени в Интернет-пространстве. Так в качестве отдельного вида склонения к употреблению запрещенных субстанций в спорте или попросту допинга можно отнести интернет-блоги различных известных фитнес тренеров. Если раньше, чтобы добиться хорошей спортивной формы было необходимо записаться в тренажерный зал, договориться с тренером, посещать по несколько раз в неделю занятия, то теперь с развитием Интернет-ресурсов, достаточно просто подписаться на тот или иной виртуальный канал, где новоявленные фитнес-тренеры все доходчиво объяснят и всему научат. И тут также не обходится без рекламы разнообразных химических стимуляторов роста мышечной массы, которые, зачастую могут быть отнесены к предмету преступления, предусмотренного ст. 230-1 УК РФ, что в свою очередь относит их к перечню запрещенных к использованию в спорте.

Однако стоит отметить, что общественная опасность данного преступления состоит в том, что склонение приводит к тому, что спортсмены начинают применять запрещенные субстанции, и это, как результат, это может не только негативно сказаться на их здоровье, но и на их спортивной репутации. В последнее время в мировом спортивном сообществе все чаще имеют место допинг-скандалы, которые негативно влияют не только на репутацию отдельных спортсменов, но и на целые страны, достаточно вспомнить допинг-скандал, анонсированный бывшим представителем RUSADA – Родченковым Г. М. Суть данного негативного явления сводилась к тому, что из базы данных допинг-проб российских спортсменов исчезли пробы, а также отдельные файлы, что послужило принятию решения об частичном отстранении сборной команды Российской Федерации от участия в значимых спортивных мероприятиях.

Проблемы использования допинга, которые начали привлекать внимание общества, известные из практики зарубежных ипподромов, особенно английских и австрийских.

В средствах массовой информации все чаще мы слышим такое словосочетание, как «допинговый скандал». Однако, зачастую с экранов телевизоров отсутствуют какие-либо пояснения по поводу такого термина, как допинг. Сам термин «допинг» происходит от английского глагола «to dope», не имеет каких-либо совпадений в русском языке. Корень слова «допинг» был взят английскими лингвистами с Кафарского диалекта Юго-Восточной Африки, в котором слово «dope» называло специальную жидкость, употребляли кафаров во время религиозных церемоний как обнадеживающую вещь [9].

Владельцы конюшен, чтобы «спутать карты» и сорвать на тотализаторе большие деньги, перед гонкой тайно, путем инъекций, вводили лошадям различные сти-

муляторы. Попытки давать допинг лошадям сразу же стали преследоваться. Так, в 1910 австрийский жокей-клуб, был удивлен неожиданными результатами гонки, и вынужден был обратиться к российскому химику Буковскому с приглашением приехать в Вену, где он получил первую пробу слюны лошади, которая содержала определенные алкалоиды. Поэтому и первые определения допинга были связаны с организацией гонки. Например, в Большой Советской Энциклопедии слово «допинг» толкуется как средство, которое возбуждает и вводится скаковым лошадям перед соревнованиями для искусственного повышения их выносливости [3, с. 118].

Большинство европейских стран в конце концов пришли к выводу о том, что данную проблему необходимо решить при помощи норм права. Серьезным и эффективным шагом на пути решения проблемы допинга стало принятие 16 ноября 1989 Антидопинговой Конвенции, которая определила основные направления в борьбе с распространением и применением допинга в спорте [5]. В основу классификации допингов на классы положено единство фармакологического действия и химической структуры определенных веществ, относящихся к тому или иному классу. Итак, приведем классификацию допинговых классов веществ, которая используется в приложении к Антидопинговой Конвенции. Всего в данном документе содержатся пять классов веществ (стимуляторы, наркотические вещества, анаболические стероиды, диуретики, пептидные и глюкопротеиновые гормоны и их аналоги).

В основу классификации допингов на классы положено единство фармакологического действия и химической структуры определенных веществ, относящихся к тому или иному классу. Приведем классификацию допинговых классов веществ, которая используется в приложении к Антидопинговой Конвенции. Всего в данном документе содержатся пять классов веществ (стимуляторы, наркотические вещества, анаболические стероиды, диуретики, пептидные и глюкопротеиновые гормоны и их аналоги).

Так, к первому классу веществ необходимо отнести: амфепрамон, амфетамин, кофеин, этиламфетамин и др. Ко второму классу относятся такие вещества, как наркотические средства, которые уже достаточно хорошо были изучены в теории уголовного права. К третьему классу относятся анаболические стероиды. В круг «потребителей» такого рода веществ входят не только спортсмены-профессионалы, но и лица, занимающиеся непрофессиональным спортом. Основную часть последних составляют несовершеннолетние. Главная цель, которую преследуют спортсмены, применяя анаболические стероиды, – содействие процессам анаболизма в организме. Сами же стероиды представляют собой искусственно синтезированные производные мужского полового гормона тестостерона (в том числе сам тестостерон и его эфиры). Влияние анаболических стероидов принято разделять на два вида: анаболическое влияние, помогающее увеличить мышечную массу, и андрогенное, развивающее и усиливающее мужские половые признаки. К четвертому классу принадлежат диуретики. В медицинской практике их называют мочегонными средствами. Они используются для коррекции кислотно-щелочного баланса организма, лечение отравлений, при некоторых травмах (особенно головы) и др. Но, в последнее время они все шире входят в спортивную практику. К числу последних относят (ацеталозамид, буметанид, хлорталидон, этакриновая кислота, фуросемид, гидрохлоротиазид, маннитол, мерсалил, спиронолактон, триамтерен и родственные пре-

параты) [5]. К последнему классу принадлежат пептидные и гликопротеиновых гормоны и их аналоги. (гонадотропный гормон, гормон роста). Эти гормоны объединены одним названием – «тропные гормоны», которые производятся в гипофизе человека. Назначение «тропных гормонов» заключается в активизации размножения клеток определенных периферических эндокринных желез. Это усиливает их функции и, как результат, активизирует процесс анаболизма в организме, что положительно сказывается на спортивных результатах. После введения этих препаратов нередко развивается гипогликемия – снижение сахара в крови, ощущается слабость, усиливается сердцебиение, что может стать причиной смерти. У детей в результате действия этих препаратов наблюдается повышенный рост, следствием чего становится преждевременное закрытие зон роста [5].

Далее, попытаемся подробнее рассмотреть соотношение понятия склонение, с такими уголовно-правовыми понятиями, которые по своему содержанию имеют общие с ним признаки. Такими понятиями прежде всего является «вовлечение». Во круг определения понятия «вовлечение», в частности вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), не утихают научные дискуссии. Однако, по мнению большинства, под вовлечением следует понимать вовлечение несовершеннолетних в совершение одного или нескольких преступлений, склонение их к преступной деятельности вообще. Подобную позицию занимает и судебная практика. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» прямо указывается, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предусматривает определенные действия взрослого, совершенные по любым мотивам, в том числе и связанные с непосредственным воздействием на несовершеннолетнего с целью вызвать у него решимость принять участие в совершении одного или нескольких преступлений [8, с. 103].

Следовательно, возникает вопрос: почему законодатель использует для определения преступного деяния в преступлении, которое мы исследуем, неизвестный для уголовного права термин, когда существуют проверенные практикой и более исследованы теорией понятия. Именно употребленное законодателем понятия склонение в преступлении является попыткой показать его специфику, в частности особенность признаков его объективной стороны. По нашему мнению, нельзя отождествлять понятия склонение с понятиями вовлечение, потому что, побуждая спортсменов к применению запрещенных субстанций в спорте, действия тренера зачастую, не имеют целью втянуть их в определенную негативную деятельность как, например, в случае вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления или вовлечение их в употребление наркотических средств, алкоголя. (ст.ст. 151-1; ч. 3 ст. 230; 230-1 УК РФ). В случае побуждение спортсменов к применению субстанций, запрещенных в спорте действия тренера направлены на создание из них спортсменов высокого класса, которые будут занимать пьедесталы почета, устанавливать мировые рекорды и укреплять авторитет нашей страны в мировом сообществе. Мы не поддерживаем мнение, что склонение не относится к тем действиям, которые негативно влияют на развитие, в частности, здоровья спортсменов. Действительно, как уже отмечалось, побуждение и склонение приводит к тому, что лица, в том числе несовершеннолетние начинают употреблять алкоголь, наркотические средства,

спортсмены допинг, эти субстанции и вещества потенциально являются опасными для их здоровья. Итак, специфическими отрицательными последствиями употребления допинга для организма человека могут быть: половые расстройства, болезни внутренних органов (печень, желудок и др.), Мышечная гипертрофия, которая значительно опережает рост и развитие соответствующего сухожилий, связок и других соединительных тканей, в результате чего во время соревновательной деятельности возникают хронические болезни связки и их разрывы, воспалительные процессы суставных сумок, развивается дегенерация сухожилия и тому подобное.

Следует отметить, что использование любого допингового метода предусматривает введение в организм человека определенного вещества или природного субстрата. Итак, в любом случае побуждение к применению допинговых методов речь идет прежде всего об определенных веществах, с помощью которых совершается это преступление. По нашему мнению, методы допинга получили такое название по причине более сложной процедуры самого введения допингового вещества в организм спортсмена. Использование допинговых классов веществ, как отмечалось выше, ограничивается лишь наличием запрещенного препарата и его несложным энтеральным или парентеральным введением в организм спортсмена, тогда как допинговые методы предусматривают целый ряд действий, предшествующих введению запрещенного вещества. Например, для применения кровяного допинга необходимо получить кровь надлежащей группы и резуса, обеспечить необходимую медицинскую процедуру переливания и тому подобное.

Но преступлением наносится вред не нравственному развитию этих лиц, а в основном физическому и психическому. Итак, по нашему мнению, именно эти обстоятельства заставили законодателя принять и ввести в уголовный кодекс термины, которые не всегда отождествлялись с соучастием в виде подстрекательства. Напомним, что зачастую, жертвами преступления, предусмотренного ст. 230-1 УК РФ, являются лица, которые занимаются спортом или физической культурой. Все они являются членами спортивных команд, секций, клубов. Итак, все они вполне способны испытывать определенную материальную или служебную зависимость от: тренера, участника спортивной секции, от инструктора и т.д. (тренер может отказать спортсмену взять его на соревнования, исключить его из команды, лишит премии и т.п.) [4]. На наш взгляд, к содержанию понятия склонение следует отнести и действия, направленные на сбыт запрещенных субстанций в спорте. Такие действия сегодня очень распространены. Торговцы такими веществами пытаются привлечь как можно больше спортсменов и людей, занимающихся непрофессиональным спортом (любители), к применению «допинга», среди которых, как известно, значительную часть занимают несовершеннолетние. Для этого проводятся семинары и длительные беседы об отсутствии побочных действий этих препаратов, говорят о необычайной скорости спортивных достижений и др. В общей структуре «нелегального рынка» в России существует так называемый «рынок допинга». Сфера действия этого рынка очень широка. На нем предлагаются практически все разновидности анаболических стероидов, диуретиков, стимуляторов как отечественного, так и зарубежного производства [6].

Учитывая изложенное выше, можно прийти к выводу о том, что склонение выступает в ст. 230-1 УК РФ специальным способом подстрекательства к совершению преступления. При этом, следует помнить, что подстрекательство всегда должно

предшествовать преступному поведению соучастника, склоненного к преступлению. Однако не стоит забывать о возможности самим спортсменом совершить употребление таких субстанций самостоятельно без рекомендаций тренера. В таком случае склонения не будет. Отсюда следует, что, во-первых, умысел совершить данное преступление у подстрекателя обязательно возникает раньше, чем у «склоненного» им лица и, во-вторых, подстрекатель влияет на это лицо до момента возникновения у него решимости на совершение конкретного преступного деяния. Подстрекатель может склонить соучастника не только к конкретному преступлению, но и к преступлению определенного родовыми (видовыми) признакам, а также к совершению любого преступного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. В связи с этим подстрекательство не исключается и тогда, когда фактические и юридические признаки преступления даже не конкретизированы подстрекателем.

Список литературы

1. Андреева, Г. М., Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 363 с. – Текст : непосредственный.
2. Большой толковый словарь русского языка: [БТС : А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2004. – 1534 с. – Текст : непосредственный.
3. Веденский, Б. А. // Большая советская энциклопедия. Т. 16. – М. : Гос. изд-во «Большая сов. Энциклопедия». 1957. – 764 с. – Текст : непосредственный.
4. Козин, В. Мой тренер давал мне таблетки / В. Козин. – Текст : непосредственный // Комсомольская правда, 1996., 14 августа. // Комсомольская правда : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.kp.ru/daily/author/817799/> (дата обращения 02.01.2020). – Текст : электронный.
5. Конвенция Совета Европы против применения допинга от 16 ноября 1989 года // РУСАДА: [сайт]. – 2020. – URL : <https://rusada.ru/documents/konventsii/> (дата обращения 02.01.2020). – Текст : электронный.
6. Основы и нюансы спортивной фармакологии // Chatbro: [сайт]. – 2020. – URL : https://www.chatbro.com ›Mar May › 07:22:20.112_file_4615356.pdf (дата обращения 02.01.2020). – Текст : электронный.
7. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб., 2005. – 386 с. – Текст : непосредственный.
8. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., пераб. И доп. – Москва : Проспект, 2018. – 592 с.
9. : Википедия: [сайт]. – 2020. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения 02.01.2020). – Текст : электронный.

Rudik M. Declination as a way of incitement (by the example of article 230-1 of the Criminal Code of the Russian Federation) / M. Rudik // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 251-258.

In article reveals a number of issues related to the understanding of such a form of complicity as incitement and its correlation with such an action as declension. For incitement as a form of complicity, it is necessary to have such a sign as a joint action of a person who by any means involves or incites another person to commit a crime. Incitement should always precede the criminal behavior of an accomplice prone to a crime, and in some cases, the legislator uses the signs of incitement to disclose forms of complicity, as well as to characterize certain elements of the crime. At the same time, declination itself does not always have to be expressed in physical impact; often, quite often there are cases of mental impact on an athlete, where just one affirmative word is enough, or a beautiful example from the side of the trainer. Therefore, the incitement to commit a crime can be a special way of incitement to commit a crime.

Key words: complicity, decline, involvement, incitement, crime, sport, prohibited substances in sports, dope.

Spisok literatury`

1. Andreeva, G. M., Social'naya psixologiya: uchebnik dlya vy'sshix uchebny`x zavedenij / G. M. Andreeva. – M. : Aspekt Press, 2017. – 363 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Bol'shoj tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: [BTS : A-Ya] / Ros. akad. nauk, In-t lingvist. issled.; gl. red. S. A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 2004. – 1534 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Vedenskij, B. A. // Bol'shaya sovetskaya e`nciklopediya. T. 16. – M. : Gos. izd-vo «Bol'shaya sov. E`nciklopediya». 1957. – 764 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Kozin, V. Moj trener daval mne tabletki / V. Kozin. – Tekst : neposredstvenny`j // Komsomol'skaya pravda, 1996., 14 avgusta. // Komsomol'skaya pravda : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.kp.ru/daily/author/817799/> (data obrashheniya 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
5. Konvenciya Soveta Evropy` protiv primeneniya dopinga ot 16 noyabrya 1989 goda // RUSADA: [sajt]. – 2020. – URL : <https://rusada.ru/documents/konventsii/> (data obrashheniya 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
6. Osnovy` i nyuansy` sportivnoj farmakologii // Shatbro: [sajt]. – 2020. – URL : https://www.chatbro.com ›Mar May › 07:22:20.112_file_4615356.pdf (data obrashheniya 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
7. Rossijskoe ugovnoe pravo. Obshhaya chast` : uchebnik / pod red. V. S. Komissarova. – SPb., 2005. – 386 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast` : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. A.I. Chuchaeva. – 3-e izd., perab. I dop. – Moskva : Prospekt, 2018. – 592 s.
9. : Vikipediya: [sajt]. – 2020. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (data obrashheniya 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Скворцова О. В., Меметова Л. Р.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В данной статье осуществлен анализ социально-нравственных показателей как оснований установления ответственности за правонарушения в области обращения с животными в уголовном и административном законодательстве. Исследованы положения действующего уголовного и административного законодательства Российской Федерации в части обозначенных правонарушений. Внесены некоторые предложения относительно совершенствования их регламентации.

Ключевые слова: охрана животных, правила содержания животных, жестокое обращение с животными, административное правонарушение, уголовно наказуемое деяние, нарушение правил обращения с животными.

В настоящее время внимание общественности и законодателя обращено на проблемы охраны животных от нарушений в сфере обращения с ними, а также защиты от жестокого, бесчеловечного обращения с животными. Причиной тому являются участвовавшие случаи выявления фактов совершения таких действий подростками, увеличивающееся количество видео соответствующего содержания в сети Интернет и прочее. Все это противоречит естественному сосуществованию человека с животными, которые испокон веков проживали вместе, охраняли и защищали друг друга, а люди использовали животных и продукты их производства для собственных нужд в пище, одежде, жилище, лекарствах, средствах передвижения, в качестве орудий труда (лошади, волю, ослы и пр.), охраны и защиты (придворовые собаки и такие, что охраняют отары, стада, животные-спасатели, поводыри [1, с. 13]). При этом в древности многие животные признавались людьми священными, почитались и охранялись, в их честь возводились храмы и отправлялись ритуалы, а за несоответствующее обращение с культовыми животными к нарушителю применялись карательные меры [2, с. 47-48]. Вышеизложенное и обусловило актуальность анализа необходимости установления ответственности сегодня за правонарушения различного характера и степени тяжести в области обращения с животными. Целью исследования является выявление социально-нравственных показателей как оснований регламентации ответственности за правонарушения в области обращения с животными в действующем уголовном и административном законодательстве Российской Федерации.

Именно важность и ценность животных, в первую очередь, обусловила определение их в качестве объектов гражданских прав, как собственности, что закреплено в ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако здесь не раскрывается понятие «животных», не перечисляются виды животных, выступающих в качестве объектов гражданских прав, не дается иных признаков, поз-

воляющих отнести животное к собственности лица, а лишь говорится, что животное будет рассматриваться в качестве имущества тогда, когда оно не выступает объектом регулирования других законов. При этом уже здесь на собственника возлагается обязанность ответственно обращаться с животным, принадлежащим ему на праве собственности или ином владении и запрещается любое жестокое обращение, противоречащее принципам гуманности [3].

В настоящее время материальные ценности вытеснили духовные, а милосердие, гуманность, отзывчивость, сочувствие и сострадание крайне редки. В результате, к животным стали обращаться как к вещи, бездушной и бесчувственной, как к определенному средству достижения своих целей. И даже среди так называемых «собаководов» и «кошатников», заводчиков иных видов животных нередки случаи содержания породных экземпляров с целью разведения и получения прибыли от потомства. При этом животные содержатся в ужасных условиях и «вяжутся» чаще, чем это допустимо по ветеринарным показаниям.

Другие собственники, заводчики содержат животных для последующей организации тотализаторов и проведения боев с участием животных [4, с. 403], которые в царской России были запрещены еще в 1860 г. за их неэтичность; появляются «приправочные станции», где собак натравливают на животных для развлечения [5, с. 21-22]. При этом на таких мероприятиях чаще всего проигравшее животное погибает, если не в самой схватке, то от рук своего хозяина, не желающего заниматься его лечением и «выхаживанием».

Имеющиеся повсеместно разъезжие цирки осуществляют перевозки (транспортировки) животных и фактически постоянное место их обитания — «в дороге», то есть в таких условиях, с таким рационом, на протяжении всего существования (жизнью это нельзя назвать), что уже не раз вызывало недовольство общественности.

Но особое опасение вызывают факты живодерства среди подростков, которые с каждым годом совершаются все чаще и в более зверских формах. А в последние годы получило распространение фиксация таких жестоких действий на видео с последующим размещением таких зверствований в сети Интернет, различных социальных сетях [6, с. 19]. Так, в Кингисеппе подростки оторвали голубю крылья, пинали и били его, а затем оторвали голову; другого голубя облили горячей жидкостью и подожгли; студент-медик изрезал щенка скальпелем и выкинул на помойку умирать; неоднократно случаи подвешивания и истязания несчастных животных, либо засовывание подожженных петард в пасти животным [7]. 28 марта 2018 г. в Кировской области двое подростков играли «в футбол» котенком, отбив ему легкое и мочевой пузырь; ветеринар Ростовской области убил 173 собаки «в рамках работы в службе по отлову животных» [8, с. 339]. И, наконец, апофеозом стала история хабаровских живодерок [9, с. 182], две девушки и один парень, которые избивали битой, камнями и зарезали порядка 15 животных (кошек и собак) [6, с. 21].

При этом, несмотря на ужесточение наказания, динамика таких правонарушений растет в ужасающей прогрессии. В отдельных округах число таких случаев за полгода вырастает на 440 % [10]. К сожалению, ни открытые статистические сведения МВД, ни сводные данные о состоянии судимости по видам преступлений не содержат точных данных о состоянии преступности в отношении животных. Судебный департамент рассматривает их в общем количестве преступлений против здо-

ровья населения и общественной нравственности, где основную часть составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. А потому можно сделать вывод, что к уголовной ответственности по ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [11] виновные лица привлекаются крайне редко, что связано еще и с тем, что в большинстве случаев эти деяния совершаются несовершеннолетними.

Свиридов Р. В. среди оснований криминализации жестокого обращения с животными выделяет следующие:

– потеря нравственного уровня российским обществом, «в котором начинает преобладать черствость и безжалостность» [12, с. 773], утрата традиционных духовно-нравственных, культурных и моральных ценностей;

– «агрессия, ... депрессия и апатия как массовая психологическая реакция»;

– отсутствие детально разработанных и законодательно закрепленных требований, правил и стандартов обращения с животными;

– негативная динамика роста правонарушений, совершаемых путем жестокого обращения с животными [13, с. 21].

Однако, как пишут большинство ученых, особая общественная опасность и причина криминализации деяний, связанных с жестоким обращением с животными обосновывается тем, что такое антиобщественное, антисоциальное, антигуманное и аморальное поведение является существенной предпосылкой последующих, более страшных и опасных поступков, является «фактором, детерминирующим вероятность прогресса девиантного поведения у лица» [14, с. 416; 15, с. 42].

И эти опасения имеют подтверждение. Как указывают Бальтанова Г. Ж. и Кривошеева А. С., 85 % преступников подвергали жестокому обращению животных; 60 % серийных убийц в несовершеннолетнем возрасте осуществляли издевательство над животными [16, с. 83]; 1/3 педофилов проявляли насилие в отношении животных [17, с. 3] (жертвы обоих видов преступлений беззащитны, не могут оказать достаточного сопротивления).

Яременко Н. Е. и Майоров А. В. отмечают, что такая жестокость приводит к деградации психики личности [18, с. 73]. Темиргазина К. Р. и Гильмутдинова К. Р. считают, что жестокость по отношению к животным «является одним из самых результативных средств разрушения нравственности и привития преступных наклонностей с раннего возраста» [9, с. 182]. Совершение несовершеннолетним лицом акта жестокости к животному еще в детском возрасте формирует «чувство равнодушия к страданиям живых существ ... низменные стремления, что порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим» [19, с. 44; 6, с. 19], позволяет такому лицу чувствовать свою силу и превосходство, возможность предрешать судьбу другого живого существа. А по статистическим данным, акты насилия в отношении животных чаще всего (40 %) совершаются подростками в возрасте от 14 до 17 лет и мужчинами 25 – 30 лет (30 %) [20, с. 70]. Отсутствие наказания приводит к осознанию безнаказанности, вседозволенности [18, с. 73]. В результате, такие действия становятся уже не столь «будоражающими». В поисках большего адреналина, такие лица решаются на совершение более страшных, жестоких, общественно-опасных действий, вплоть до изнасилования, убийства. Из таких живодеров и садистов впоследствии вырастают закоренелые преступники [8, с. 340]. Это связано с тем, что жесто-

кость у них принимает «устойчивый характер и превращается в черту личности» [19, с. 45].

Именно поэтому в последнее время ведутся дискуссии о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Мы придерживаемся позиции, что в возрасте уже 14 лет подростки осознают характер своих действий, знают о законности и противоправности поступков. Более того, они могут оценить степень страданий. А потому, если лицо в этом возрасте решается причинить боль или страдания живому существу, то оно обязано понести за это наказание. А потому, считаем необходимым внести ст. 245 УК РФ в перечень преступлений, содержащихся в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Негативное воздействие на психику и поведение способны оказывать даже просмотр такой жестокости. К примеру, после наблюдения боев группами подростков провоцировались стычки с травлей собак друг на друга [4, с. 403]. Как указывает Лобов И. И., «примеры жестокости имеют самостоятельное свойство порождать жестокость, копировать «образцы страданий» [1, с. 18].

Следует также отметить, что в последние десятилетия мировое сообщество, обеспокоенное ситуацией с отношением к животным, ведет работу по их защите и охране. Сейчас разделяют 2 концепции защиты животных: 1) концепция благополучия, которая подразумевает контроль за физическим и психологическим состоянием животных, включая отказ от жестокости в отношении них; 2) концепция восприятия животного как живого существа, запрещающая эксплуататорское использование животных в хозяйственной жизни человека, включая эксперименты над ними, умерщвление [5, с. 17-18]. В настоящее время существует множество, как мировых, так и региональных, внутригосударственных сообществ по охране окружающей среды и животных.

Среди них можно выделить следующие: Global Nest (Глобальное Гнездо), Всемирное общество защиты животных (WSPA), которое насчитывает более 300 сообществ в 72 странах, Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Fund, WWF), Глобальная сети экологической маркировки (Global Ekolabelling Network (GEN)), Глобальный экологический фонд (Global Environment Facility (GEF)), Гринпис (Greenpeace – дословный перевод с англ. – «зеленый мир»), Европейское агентство окружающей среды (European Environment Agency (EEA)), Институт всемирного наблюдения (Worldwide Watch), Клуб Сьерра, Лесной наблюдательный Совет (Forest Stewardship Council (FSC)), Международный союз охраны природы (International Union for Conservation of Nature (IUCN)), Рада деревьев (The Tree Council), Фонд Чарльза Дарвина под патронажем ЮНЕСКО и IUCN, Чернобыльский форум, «Гуманное Общество Соединенных Штатов» (HSUS) и «Люди за этическое отношение к животным», «Американский фонд замены животных в эксперименте» и общество «Красота без жестокости», EuroNICHE [5, с. 19-20] и многие другие.

В Российской Федерации также создаются благотворительные и некоммерческие организации, целью которых выступает охрана и защита отдельных сфер природы России: Всероссийское общество охраны природы (ВООП), Центр экологической политики России (ЦЭПР), Российское экологическое движение «Зеленые», Неправительственный экологический фонд имени В.И. Вернадского, Российский региональный экологический центр (РРЭЦ), Общероссийские общественные орга-

низации «Зеленый патруль», «Подорожник», Российский Зеленый крест, Движение Дружин охраны природы (ДОП), Северный социально-экологический конгресс, Центр охраны дикой природы, Российская сеть рек, Общероссийской общественное учреждение «Общественный институт экологической экспертизы», Экологические центры «Зеленая орбита», «Полюс», ВИТА – центр защиты прав животных, фонд «Общественное мнение» [21, с. 52] и множество других организаций.

Здесь развиты 2 точки зрения на идею прав животных. Сторонники первой выделяют следующие права животного: 1) свобода от жажды и голода; 2) свобода от дискомфорта (касается среды и условий обитания, проживания); 3) свобода от боли и травм; 4) свобода естественного поведения; 5) свобода от страха и стресса (свобода от психологического насилия). Другие отрицают такие права [5, с. 23-24].

Однако данные организации в основном направлены на защиту окружающей среды в целом, либо на охрану дикой живой природы и сохранения ее генофонда, а решение реальных фактических проблем с отдельными животными остается без внимания.

Наибольший результат, по нашему мнению, в данном вопросе приносит работа общественности. Так, на местах, в городах действуют неофициальные сообщества и группы волонтеров, которые подкармливают бездомных животных, занимаются их лечением в ветеринарных клиниках (за собственные или общественные (собранные) пожертвования), ищут новых хозяев брошенным домашним животным. Вселяет надежду на возрождение гуманности и сердечности людей тот факт, что большинство таких волонтеров — молодежь, сострадающая больным бездомным животным [17, с. 4]. Большая часть населения считает необходимым защищать животных. Опросы показывают, что порядка 90 % респондентов выступают за защиту животных [13, с. 122-123; 5, с. 28]. Однако такая защита должна осуществляться не только государством путем закрепления ответственности за жестокое обращение с животными, возложения обязанностей по охране и защите безнадзорных животных на соответствующие государственные органы, но и установлением соответствующих нормальных (достойных) условий обращения с ними. А их реализация уже зависит напрямую от каждого человека.

Богатова Е. В. различает ответственность за жестокое обращение с животными на негативную и позитивную, где под первой понимается уголовная ответственность за уже совершенное противоправное наказуемое деяние, предусмотренное ст. 245 УК РФ, а под позитивной — «ответственность, лежащая в основе правомерного поведения, т.е. фактическое соблюдение индивидом требований и предписаний правовых норм» [22, с. 11]. Сейчас такие предписания и правила законного, правомерного и добросовестного обращения с животными закреплены в ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ [23]. Кроме того, в указанном законе в ст. 4, закрепляющей принципы обращения с животными, определяется, что животные – это «существа, способные испытывать эмоции и физические страдания» [23]. И здесь животное уже не выступает исключительно как имущество, вещь, а как живое существо, которое также требует гуманного обращения, специальных условий содержания. При этом установлено, что человек несет ответственность не только за нарушение установленных правил содержания и обращения с животными, но и за судьбу животного.

К сожалению, на сегодняшний день в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) отсутствуют нормы, закрепляющие административную ответственность за нарушение правил обращения с животными. А потому, данные вопросы разрешаются субъектами Федерации путем принятия локальных КоАП.

Так, в Кодексе города Москвы об административных правонарушениях (далее – КоАП Москвы) содержится Глава 5 «Административные правонарушения в области обращения с животными», в которой устанавливается административная ответственность как собственников животных – физических лиц (ст.ст. 5.1, 5.3, 5.5, 5.6, 5.7, 5.8 КоАП Москвы), так и должностных лиц (ст.ст. 5.3, 5.4, 5.5, 5.6, 5.7, 5.8 КоАП Москвы), юридических лиц (ст.ст. 5.1, 5.4, 5.5, 5.7, 5.8 КоАП Москвы) [24]. Здесь предусмотрено наказание за такие нарушения, как:

- нарушение правил содержания домашних животных, которое включает в себя нарушение мест и условий содержания домашних животных, порядка выгула, допущение нападения или натравливание на других животных или человека, причинение таким животным имущественного ущерба;

- нарушение порядка провоза (транспортировки) домашних животных в городском общественном транспорте;

- несоблюдение правил проведения мероприятий с участием животных в городе Москве;

- нарушение порядка регулирования численности отлова и содержания безнадзорных домашних животных;

- уклонение от регистрации и вакцинации кошек и собак от бешенства в ветеринарных учреждениях;

- жестокое обращение с животными, включая причинение ему боли, нанесение увечий; осуществление экспериментов с причинением боли; содержание животных с целью использования его шкуры, мяса, либо для проведения боев с его участием; умерщвление без необходимых ветеринарных показаний;

- нарушение порядка захоронения или утилизации трупов домашних животных, установленного правовыми актами города Москвы [24].

Наказания за указанные действия ограничиваются лишь предупреждением или административным штрафом, размеры которого слишком малы: на физических лиц – от 500 до 5 000 рублей; на должностных лиц – от 500 до 10 000 рублей; на юридических лиц – от 1 500 до 60 000 рублей.

Сейчас предлагается дополнить указанную Главу 5 ответственностью за такие действия, как оставление домашнего животного на улице (брошенного); нарушение порядка содержания животных в приютах (несоблюдение условий по чистоте, пространству, кормлению, выгулу на свежем воздухе, в свободе); нарушение правил содержания и использования животных в культурно-зрелищных мероприятиях; за организацию и проведение боев животных; жестокое обращение предлагается расширить побоями; за производство и распространение продукции со сценами жестокого обращения с животными. Также, рассматривается возможность повышения административных штрафов за такие правонарушения и применения иных видов наказания [25]. Представляется, здесь было бы уместным предусмотреть обязательные исправительные работы в приютах для животных, как это делается в западных странах, особенно для тех, кто жестоко обращается с животными.

Кроме того, представляется неудачной редакция ст. 5.7 КоАП Москвы в части установления административной ответственности за жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечья. Здесь, по сути, дублируется общий состав ст. 245 УК РФ, без указания на цель и мотивы, т.е. не раскрывается субъективная сторона деяния, которая и так сложно доказуема. Бочаров Е. В. считает, что наступление таких последствий, как увечье или гибель следует отнести к признакам уголовного деяния [14, с. 419], а административное правонарушение должно ограничиваться жестоким обращением с животным, причиняющим ему боль и страдания. Мы разделяем его точку зрения, так как это позволит отграничить преступление от правонарушения. Также таким действиям будут соответствовать назначаемые наказания.

Считаем целесообразным, по аналогии с КоАП Москвы, ввести соответствующие нормы с учетом указанных нами изменений, ввести административную ответственность за жестокое обращение с животными на федеральном уровне, закрепив такие нормы в КоАП РФ. Нашу позицию поддерживают Яременко Н. Е. и Майоров А. В., Танага И. В. и Миллеров Е. В. [18, с. 74; 26, с. 23]. Абдрахманова Е. Р. и Савельев И. С. мотивируют такую необходимость тем, что таким образом будет возможность привлекать к ответственности юридических лиц (предпринимателей, организаторов притравочных станций, работников цирков и дельфинариев, частных приютов для животных) [27, с. 78].

Также справедливо замечание Мирошниченко В. С. о необходимости введения признака административной преюдиции, и установить наступление уголовной ответственности за жестокое обращение с животным при наличии административной ответственности за соответствующие действия [28, с. 122]. Чибизов А. В. предлагает внести изменение в законодательство таким образом, чтоб совершение неоднократно в течение определенного периода времени таких действий, квалифицированных как административное правонарушение, квалифицировать как общий состав уголовно наказуемого деяния [29, с. 249]. Бочаров Е. В. оспаривает данное предложение, так как в случае жестокого обращения, не повлекшего гибели или увечий животного, нет состава уголовного деяния [14, с. 419]. Поддержим все же позицию Мирошниченко В. С. при условии ее детальной и логичной разработки и изложения, тем более что действующий УК РФ содержит в себе подобные нормы относительно иных правонарушений (например, ст.ст. 116-1, 158-1, 264-1 УК РФ) [11].

Однако, если даже за особо зверские действия, повлекшие гибель или увечье животного, крайне редко привлекают к уголовной ответственности, то ожидать реальных результатов от установления административной ответственности на данный момент не приходится. Только внесение соответствующих норм об административной ответственности за нарушение правил содержания животных и совершенствование имеющегося уголовного законодательства, введение принципиально новых видов наказания и использование неординарных средств предупреждения жестокого обращения, активизация общественности в борьбе с жестокостью в отношении животных, способны принести реальные результаты, когда нормы закона будут действовать.

Список литературы

1. Лобов, И. И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук. / Лобов Игорь Иванович ; Юридический институт МВД России. – Москва, 2000. – 169 с. – Текст : непосредственный.
2. Семенов, К. П. Животные как предмет и средство преступления : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук. / Семенов Константин Петрович : С.-Петер. ун-т МВД. – Санкт-Петербург, 2015. – 227 с. – Текст : непосредственный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.
4. Чибизов, А. В. Развитие уголовно-правовой нормы об ответственности за жестокое обращение с животными в советский период / А. В. Чибизов. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 103, № 11. – С. 403-406.
5. Мирошниченко, В.С. Жестокое обращение с животными : уголовно-правовые и криминологические аспекты специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук. / Мирошниченко Виталий Сергеевич ; Акад. Генер. прокуратуры РФ]. – Москва, 2013. – 218 с.
6. Басманова, А.И. Правовой анализ изменений ст. 245 УК РФ /А. И. Басманова. – Текст : непосредственный // Российское и зарубежное законодательство: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов VI Международной студенческой научной конф., посвящ. 50летию Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), (г. Вологда, 25 апр. 2018 г.): [в 2 ч.] Ч. 2/ Сев.-Зап. ин-т (филиал) ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА); отв. ред. Я. В. Васильева. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2018. – С. 19-21.
7. Жестокость подростков: самые громкие случаи издевательств над животными // Лайф.ру : [сайт]. – 2020. – URL: https://life.ru/zhiestokost_podrostkov_samyie_ghromkiiie_sluchai_izdievatielstv_nad_zhivotnymi (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
8. Кадыров, Р. П. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными / Р. П. Кадыров. – Текст : непосредственный // Эволюция российского права : материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. – 2018. – С. 339341.
9. Темиргазина, К. Р., Гильмутдинова, К.Р. Проблемы привлечения к ответственности за преступления в сфере жестокого обращения с животными / К. Р. Темиргазина, К. Р. Гильмутдинова. – Текст : непосредственный. // Российское и зарубежное законодательство: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов VI Международной студенческой научной конф., посвящ. 50-летию Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), (г. Вологда, 25 апр. 2018 г.): [в 2 ч.] Ч. 2/ Сев.-Зап. ин-т (филиал) ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА); отв. ред. Я. В. Васильева. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2018. – С. 182-185.
10. В России стали чаще регистрировать случаи жестокого обращения с животными //РИА Новости : [сайт]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20180706/1524124546.html> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г. // Рос. газета. – 1996., 18 июня, 19 июня, 20 июня, 25 июня. – Текст : непосредственный.
12. Курочкина, Е. В. Проблема жестокого обращения с животными в современном обществе / Е. В. Курочкина. – Текст : непосредственный // Синергия Наук. – 2018. – № 23. – С. 773777.
13. Свиридов, Р. В. Основания криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными / Р. В. Свиридов. – Текст : непосредственный. // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 121-124.
14. Бочаров, Е. В. К вопросу об обоснованности административной ответственности за жестокое обращение с животными / Е. В. Бочаров. – Текст : непосредственный. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 8 (124). – С. 416-421.
15. Китаева, В. Н. Взаимосвязь жестокого обращения с животными с преступным поведением / В. Н. Китаева. – Текст : непосредственный. //Законность. – 2007. – № 12. – С. 42-45.

16. Базаров, П. Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 уголовного кодекса Российской Федерации) / П. П. Базаров. – Текст : непосредственный. // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 80-85.
17. Бальтанова, Г. Ж. Отношение молодежи к жестокому обращению с животными / Г. Ж. Бальтанова, А. С. Кривошеева. – Текст : непосредственный. // Научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № S6, 2019. – С. 3-5.
18. Яременко, Н. Е. Перспективы российского законодательства в области противодействия жестокому обращению с животными / Н. Е. Яременко, А. В. Майоров. – Текст : непосредственный. // Правопорядок: история, теория, практика, №. 3 (10), 2016, С. 72 – 77.
19. Осокин, Р. Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными / Р. Б. Осокин. – Текст : непосредственный. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 44-46.
20. Желтова, Е. Д. Проблемы правовой оценки жестокого обращения с животными / Е. Д. Желтова. – Текст : непосредственный. // Российское и зарубежное законодательство: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов VI Международной студенческой научной конф., посвящ. 50-летию Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), (г. Вологда, 25 апр. 2018 г.): [в 2 ч.] Ч. 2/ Сев.-Зап. ин-т (филиал) ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА); отв. ред. Я. В. Васильева. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2018. – 365 с. – С. 69 – 72.
21. Саратова, О. В. Жестокое обращение с животными: постановка проблемы / О. В. Саратова. – Текст : непосредственный. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 51-54.
22. Богатова, Е. В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук. / Богатова Елена Валерьевна ; Место защиты: Ом. акад. МВД РФ. – Екатеринбург, 2013. – 186 с. – Текст : непосредственный.
23. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ. //КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения 07.01.2020). – Текст : электронный.
24. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях : Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. N 45 (с изменениями и дополнениями). // Ведомости Московской городской Думы. – 2007 г. – N 12.
25. Обновленный КоАП дополняют пунктами о жестоком обращении с животными. //РИА Новости : [сайт]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20191025/1560196420.html>
26. Танага, И. В. Вопросы совершенствования юридической ответственности за жестокое обращение с животными / И. В. Танага, Е. В. Миллеров. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 20-25.
27. Абдрахманова, Е. Р. Юридическая ответственность за жестокое обращение с животными: проблемы и перспективы / Е. Р. Абдрахманова, И. С. Савельев. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 2. – С. 76-79.
28. Мирошниченко, В. С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) / В. С. Мирошниченко. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 120-122.
29. Чибизов, А. В. К вопросу об административной преюдиции в делах о жестоком обращении с животными по уголовному законодательству РСФСР 1960 г. / А. В. Чибизов. – // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 99, № 7. – С. 248-251.

Skvortsova O. V., Memetova L. R. Social and moral dependence on determination of criminal and administrative liability for delicts in the field of animal treatment / O. V. Skvortsova, L. R. Memetova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 259-269.

The analysis of social and moral descriptors as grounds for determination of liability for delicts in the field of animal treatment in the criminal and administrative offences legislation is applied in this article. The terms of effectual criminal and administrative offences legislation of Russian Federation in regard to denoted law violations are inquired. Several suggestions in relation to improvement of their regulation are made.

Keywords: animal protection, rules for animal management, cruelty to animals, administrative infraction, penal act, violation of rules for handling with animals.

Spisok literatury`

1. Lobov, I. I. Ugolovnaya otvetstvennost' za zhestokoe obrashhenie s zhitovny`mi: special`nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo» diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk. / Lobov Igor` Ivanovich ; Yuridicheskij institut MVD Rossii. – Moskva, 2000. – 169 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Semenov, K. P. Zhitovny`e kak predmet i sredstvo prestupleniya : special`nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo» diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk. / Semenov Konstantin Petrovich : S.-Peter. un-t MVD. – Sankt-Peterburg, 2015. – 227 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ. Chast' 1. // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 1994. – № 32. – St. 3301. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Chibizov, A. V. Razvitie ugolovno-pravovoj normy` ob otvetstvennosti za zhestokoe obrashhenie s zhitovny`mi v sovetksij period / A. V. Chibizov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. – 2011. – Vy`p. 103, № 11. – S. 403-406.
5. Miroschnichenko, V.S. Zhestokoe obrashhenie s zhitovny`mi : ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie aspekty` special`nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo» diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk. / Miroschnichenko Vitalij Sergeevich ; Akad. Gener. prokuratury` RF]. – Moskva, 2013. – 218 s.
6. Basmanova, A.I. Pravovoj analiz izmenenij st. 245 UK RF /A. I. Basmanova. – Tekst : neposredstvenny`j // Rossijskoe i zarubezhnoe zakonodatel`stvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konf., posvyashh. 50letiyu Severo-Zapadnogo instituta (filiala) Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA), (g. Vologda, 25 apr. 2018 g.): [v 2 ch.] Ch. 2/ Sev.-Zap. in-t (filial) un-ta im. O. E. Kutafina (MGYuA); otv. red. Ya. V. Vasil`eva. – Vologda: Fond razvitiya filiala MGYuA imeni O. E. Kutafina v g. Vologde, 2018. – S. 19-21.
7. Zhestokost` podrostkov: samy`e gromkie sluchai izdevatel`stv nad zhitovny`mi // Lajf.ru : [sajt]. – 2020. – URL: https://life.ru/zhestokost_podrostkov_samyie_ghromkie_sluchai_izdevatelstv_nad_zhitovnymi (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
8. Kady`rov, R. R. Problemy` ugolovno-pravovogo protivodejstviya zhestokomu obrashheniyu s zhitovny`mi / R. R. Kady`rov. – Tekst : neposredstvenny`j // E`voluciya rossijskogo prava : materialy` XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molody`x ucheny`x i studentov. Ural`skij gosudarstvenny`j yuridicheskij universitet. – 2018. – S. 339341.
9. Temirgazina, K. R., Gil`mutdinova, K.R. Problemy` privilecheniya k otvetstvennosti za prestupleniya v sfere zhestokogo obrashheniya s zhitovny`mi / K. R. Temirgazina, K. R. Gil`mutdinova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskoe i zarubezhnoe zakonodatel`stvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konf., posvyashh. 50-letiyu Severo-Zapadnogo instituta (filiala) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), (g. Vologda, 25 apr. 2018 g.): [v 2 ch.] Ch. 2/ Sev.-Zap. in-t (filial) un-ta im. O. E. Kutafina (MGYuA); otv. red. Ya. V. Vasil`eva. – Vologda: Fond razvitiya filiala MGYuA imeni O. E. Kutafina v g. Vologde, 2018. – S. 182-185.
10. V Rossii stali chashhe registrirovat` sluchai zhestokogo obrashheniya s zhitovny`mi //RIA Novosti : [sajt]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20180706/1524124546.html> (data obrashheniya 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
11. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ : prinyat Gosudarstvennoj Dumoj Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 24 maya 1996 g. // Ros. gazeta. – 1996., 18 iyunya, 19 iyunya, 20 iyunya, 25 iyunya. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Kurochkina, E. V. Problema zhestokogo obrashheniya s zhitovny`mi v sovremennom obshhestve / E. V. Kurochkina. – Tekst : neposredstvenny`j // Sinergiya Nauk. – 2018. – № 23. – S. 773777.
13. Sviridov, R. V. Osnovaniya kriminalizacii deyanij, sopryazhenny`x s zhestokim obrashheniem s zhitovny`mi / R. V. Sviridov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti. – 2018. – № 4. – S. 121-124.
14. Bocharov, E. V. K voprosu ob obosnovannosti administrativnoj otvetstvennosti za zhestokoe obrashhenie s zhitovny`mi / E. V. Bocharov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. – 2013. – № 8 (124). – S. 416-421.

15. Kitaeva, V. N. Vzaimosvyaz` zhestokogo obrashheniya s zhivotny`mi s prestupny`m povedeniem / V. N. Kitaeva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Zakonnost`. – 2007. – № 12. – S. 42-45.
16. Bazarov, P. R. Ugolovnaya otvetstvennost` za zhestokoe obrashhenie s zhivotny`mi (st. 245 ugovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii) / P. P. Bazarov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1. – S. 80-85.
17. Bal'tanova, G. Zh. Otnoshenie molodezhi k zhestokomu obrashheniyu s zhivotny`mi / G. Zh. Bal'tanova, A. S. Krivosheeva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. – 2019. – № S6, 2019. – S. 3-5.
18. Yaremenko, N. E. Perspektivy` rossijskogo zakonodatel'stva v oblasti protivodejstviya zhestokomu obrashheniyu s zhivotny`mi / N. E. Yaremenko, A. V. Majorov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika, № 3 (10), 2016, S. 72 – 77.
19. Osokin, R. B. Problemy` ugovno-pravovogo protivodejstviya zhestokomu obrashheniyu s zhivotny`mi / R. B. Osokin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2011. – № 1. – S. 44-46.
20. Zheltova, E. D. Problemy` pravovoj ocenki zhestokogo obrashheniya s zhivotny`mi / E. D. Zheltova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskoe i zarubezhnoe zakonodatel'stvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konf., posvyashh. 50-letiyu Severo-Zapadnogo instituta (filiala) Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA), (g. Vologda, 25 apr. 2018 g.): [v 2 ch.] Ch. 2/ Sev.-Zap. in-t (filial) un-ta im. O. E. Kutafina (MGYuA); otv. red. Ya. V. Vasil'eva. – Vologda: Fond razvitiya filiala MGYuA imeni O. E. Kutafina v g. Vologde, 2018. – 365 s. – S. 69 – 72.
21. Saratova, O. V. Zhestokoe obrashhenie s zhivotny`mi: postanovka problemy` / O. V. Saratova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2007. – № 4. – S. 51-54.
22. Bogatova, E. V. Zhestokoe obrashhenie s zhivotny`mi: ugovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty`: special'nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo» diss. na soisk. ... kand. yurid. nauk. / Bogatova Elena Valer'evna ; Mesto zashhity`: Om. akad. MVD RF. – Ekaterinburg, 2013. – 186 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
23. Ob otvetstvennom obrashhenii s zhivotny`mi i o vnesenii izmenenij v otdel'ny`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii : Federal'ny`j zakon ot 27.12.2018 № 498-FZ. // Konsul'tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (data obrashheniya 07.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
24. Kodeks goroda Moskvy` ob administrativny`x pravonarusheniyax : Zakon g. Moskvy` ot 21 noyabrya 2007 g. N 45 (s izmeneniyami i dopolneniyami). // Vedomosti Moskovskoj gorodskoj Dumy`. – 2007 g. – N 12.
25. Obnovlenny`j KoAP dopolnyat punktami o zhestokom obrashhenii s zhivotny`mi. //RIA Novosti : [sajt]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20191025/1560196420.html>
26. Tanaga, I. V. Voprosy` sovershenstvovaniya yuridicheskoy otvetstvennosti za zhestokoe obrashhenie s zhivotny`mi / I. V. Tanaga, E. V. Millerov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 3 (41). – S. 20-25.
27. Abdraxmanova, E. R. Yuridicheskaya otvetstvennost` za zhestokoe obrashhenie s zhivotny`mi: problemy` i perspektivy` / E. R. Abdraxmanova, I. S. Savel'ev. – Tekst : neposredstvenny`j // Problemy` ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2015. – № 2. – S. 76-79.
28. Miroshnichenko, V. S. Nekotory`e voprosy` kvalifikacii zhestokogo obrashheniya s zhivotny`mi (stat'ya 245 UK RF) / V. S. Miroshnichenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Zakony` Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2011. – № 12. – S. 120-122.
29. Chibizov, A. V. K voprosu ob administrativnoj preyudicii v delax o zhestokom obrashhenii s zhivotny`mi po ugovnomu zakonodatel'stvu RSFSR 1960 g. / A. V. Chibizov. – // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. – 2011. – Vy`p. 99, № 7. – S. 248-251.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – С. 270-282.
УДК: 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ДЕТОУБИЙЦЫ

Шевченко А. В.

Министерство внутренних дел Российской Федерации по Республике Крым

В статье констатируется, что личность детоубийцы наряду с личностью преступника является одной из ключевых категорий криминологии. По результатам изучения материалов уголовных дел установлен ряд социально-демографических, морально-психологических и уголовно-правовых признаков, характеризующих личность детоубийцы. Автор выделяет специфические признаки, свойственные детоубийцам ввиду воздействия ряда социально-экономических, психологических и других факторов. Указанные доводы подтверждаются данными проведенного эмпирического исследования. Установлено, что правоприменительная практика зачастую игнорирует криминологически значимую информацию морально-психологического характера. Кроме того, в 70% случаев квалификации деяния по ст. 106 УК РФ факт совершения преступления в условиях психотравмирующей ситуации не устанавливается и в процессуальных документах не отражается. На основании полученных сведений сделан вывод о неэффективности применения мер по условно-досрочному освобождению детоубийц от наказания (82,9% указанных лиц повторно совершают детоубийства). Анализ данных проведенного исследования позволил вывести общую криминологическую характеристику личности детоубийцы.

Ключевые слова: детоубийство, личность детоубийцы, структура личности детоубийцы, мотив преступления.

Личность преступника является ключевой категорией в криминологии. Её изучение требует комплексного подхода. Как отметил Герцезон А. А., «изучение личности преступника – это частный случай изучения человека в обществе» [1, с. 139]. Умышленное преступление, с точки зрения поведенческих реакций, представляет собой акт волеизъявления конкретного лица. Причины же выбора такого «варианта поведения» обусловлены рядом факторов – свойств и качеств индивида, а также конкретной жизненной ситуацией, при которой они находят свое «выражение». Природа их различна. Это и социальные, и биологические, и психологические характеристики. Таким образом, изучение личности преступника требует комплексного подхода. В научной литературе по данному поводу отмечено, что личность преступника раскрывается через социальную сущность лица, а также сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными факторами, лежащими в основе преступного поведения [2, с. 89-90]. При этом все чаще высказывается мнение о важности биологических факторов в структуре личности и формировании преступного поведения. Авторы акцентируют внимание на биофизиологической составляющей личности преступника [3, с. 84-92; 4, с. 7], а также считают целесообразным перейти к изучению биологических составляющих причин преступности, что расширит понимание самого преступника и его действий [5, с. 25-32]. По данному поводу Игнатов А. Н. отмечает, что «сегодняшняя реальность диктует необхо-

димось, не ударяясь ни в «вульгарное биологизаторство», ни в «социологизацию» (в несостоятельности которых нас убеждает развитие человечества), активизировать исследование эндогенных биологических факторов детерминации преступного поведения и факторов окружающей биологической природной среды в контексте установления связи и закономерностей их влияния на крайне девиантные проявления поведения индивида, в также изучение механизма и процесса их (факторов) взаимодействия» [6, с. 230].

В науке существует позиция, согласно которой в структуре личности преступника необходимо изучать «социологические, психологические, правовые, медицинские (в первую очередь психиатрические) и другие аспекты». При этом делается акцент на «недопустимость социологизации и психологизации (тем более биологизации) личности преступника»; указанные характеристики постоянно взаимодействуют и должны использоваться в единстве [7, с. 48-49].

Ученые отмечают, что вопрос соотношения социального и биологического в личности преступника имеет важное значение [8; 9, с. 65]. При этом Бурлаков В. Н. делает акцент на выделение в структуре личности преступника следующих элементов: «социального статуса (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, социальное положение и т.п.), социальных функций (характеристики социального статуса в реальной деятельности), нравственно-психологических установок (отношение к нормам морали, гражданским обязанностям и правовым нормам), правового статуса (признаки, характеризующие человека в качестве правонарушителя: привлекался к правовой ответственности, является рецидивистом, профессиональным преступником, совершил преступление по низменным мотивам)» [8].

Кузнецова Н. Ф. указывает на «диалектическое единство социального и психологического в личности преступника», выделяя следующие обязательные для изучения характеристики: социально-демографическую (пол, возраст, социальное положение, место жительства, образ жизни, гражданство, национальность, психическое и физическое здоровье); социально-ролевую (характеристика как преступника, как работника/учащегося, как члена семьи и т.д.); социально-психологическую (правовая психология: отношение к содеянному, к жертве, к уголовному закону и т.д.; трудовая психология: трудолюбив/ленив, как оценивает труд; экономическая психология: готов зарабатывать любым путем, в т.ч. криминальным, считает, что материальные блага – основная ценность и т.п.) [10, с. 44-56].

Также существует точка зрения, согласно которой в структуре личности преступника следует выделять социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, социально-ролевые и другие признаки [11].

Таким образом, в науке уголовного права сформировался комплексный, системный подход к изучению личности преступника. Указанное обусловлено многогранностью природы человека и многообразием внешних факторов, оказывающих на него воздействие, и заслуживает внимания в процессе изучения личности преступника.

По результатам проведенного и следования, на основании изучения материалов 585 уголовных дел за период с 2009 по 2019 годы в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка), п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Убийство малолетнего), ч. 1 ст. 105 УК РФ (Убийство – отобраны случаи убийства лиц в возрасте от 14 до 18 лет), установле-

ны три группы признаков, характеризующих личность детоубийцы: социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые.

Теория криминологии определяет социально-демографическую составляющую через такие признаки личности, как пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, уровень материальной обеспеченности, национальную и профессиональную принадлежность, семейное положение и прочее [12, с. 83].

Пол и возраст преступника. Относительно пола преступника в структуре детоубийств наблюдается разделение. Убийства матерью новорожденного в 100% случаев совершаются лицами женского пола. Убийства малолетних и несовершеннолетних – преимущественно мужского (87,1%). Возраст определяет круг интересов и потребностей человека, его социальную активность. Бафия Е. вывел закономерность, согласно которой «наибольшая активность роста преступности соразмерна со степенью зрелости человека, его участия в общественной жизни» [13, с. 49]. По результатам проведенного исследования установлено, что возраст детоубийц отличается в зависимости от вида преступления. Так, убийства матерью новорожденного совершаются лицами в возрасте от 18 до 25 лет – 38,7%; от 25 до 30 лет – 37,7%; от 30 до 39 лет – 18,6%; до 18 лет – 4,9%. Убийства малолетних – лицами в возрасте от 30 до 39 лет – 49%; от 25 до 30 лет – 18,5%; от 40 до 49 лет – 18,2%; от 18 до 25 лет – 9,4%; от 50 до 59 лет – 3,5%; до 18 лет – 1,4%. Для убийц несовершеннолетних характерен следующий возрастной диапазон: от 30 до 39 лет – 40%; от 25 до 30 лет – 23,1%; от 40 до 49 лет – 23,1%; от 18 до 25 лет – 11,5%; старше 60 лет – 1,5%; от 50 до 59 лет – 0,8%. Таким образом, детоубийства преимущественно совершаются лицами в возрасте от 25 до 39 лет (62,3%). При этом в возрасте от 30 до 39 лет совершают преступления 35,9% лиц, от 25 до 30 лет – 26,4%.

Социальные роли преступника дают представление о его личности в системе отношений реальной действительности. Так, социальная роль определяет поведение человека, позицию, которую он занимает в обществе; характеризует человека через призму предъявляемых требований [14, с. 433-434]. Это и отношения в семье, в которой вырос преступник (особенности воспитания), и образовательный уровень, и социальный статус с соответствующим уровнем достатка, наличие семейных уз и отношения в созданной преступником семье и многое другое. Семья и процессы, происходящие в рамках семейных отношений, являются отправной точкой, «главным звеном» причин преступного поведения. Важное значение имеет характер отношений между детьми и родителями. Так, отсутствие эмоционального контакта с ребенком наряду с жестоким отношением, является причиной преступного поведения в последующем/ При этом установлена закономерность совершения в отношении детей насильственных действий взрослыми членами семьи, которые в детстве подвергались жестокому отношению со стороны родителей [15, с. 51, 54-81].

По результатам проведенного исследования относительно лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ, установлено следующее. Жестокости и насилию в процессе воспитания подвергалось 39,5%. В условиях гипопеки росло 49%. 5,5% воспитывалось в строгости, 2% в условиях гиперопеки, 1,5% в любви и уважении. В отношении 2,5% лиц информации об условиях воспитания приговоры судов не содержат. Относительно воспитания лиц, совер-

шивших убийства малолетних, установлено следующее: подвергались жестокости и насилию - 65,7%, росли в условиях гипоопеки – 18,7%; подвергались строгому воспитанию – 6,5%; росли в уважении и любви – 2,6%; росли в условиях гиперопеки – 0,9% и в 5,7% случаев в материалах уголовных дел отсутствуют сведения об условиях и особенностях воспитания преступника. Условия воспитания убийц несовершеннолетних состоят в следующем: подвергались жестокости и насилию - 63%, подвергались строгому воспитанию – 12,6%; росли в условиях гипоопеки – 11,1%; росли в уважении и любви – 5,2%; росли в условиях гиперопеки – 2,2% и в 5,9% случаев в материалах уголовных дел отсутствуют сведения об условиях и особенностях воспитания преступника. Таким образом, для детоубийц характерным является стиль воспитания, который заключается в жестокости и насилие (56,1%), гипоопеке (26,3%) и строгости (8,2%). Также следует обратить внимание, что в 4,7% случаев в материалах уголовных дел сведения об особенностях воспитания отсутствуют, в результате чего криминологически значимая информация остается вне поля зрения правоприменителей. Данный показатель носит достаточно информативный характер, подлежит установлению и отражению в процессуальных документах.

Следующим этапом социализации является *получение образования*, которое формирует мировоззрение и устремления человека, определяет круг его интересов и ценностей. Для матерей-убийц новорожденных характерен следующий образовательный уровень: средняя школа – 52%, средне-специальное образование – 42%, начальная школа – 5%, неоконченное высшее образование – 1%. Образовательный уровень убийц малолетних таков: средне-специальное образование – 55,2%, средняя школа – 31,5%, высшее образование – 5,6%, начальная школа – 4,9%, неоконченное высшее образование – 2,8%. Образовательный уровень убийц несовершеннолетних, согласно данным проведенного исследования, следующий: среднее специальное образование – 55,6%, средняя школа – 37%, начальная школа – 5,9%, высшее образование – 0,7%, неоконченное высшее образование – 0,7%. С учетом изложенного, детоубийцы – это люди с невысоким уровнем образования (средне-специальное образование – 50,9%, среднее образование 40,2%).

Образовательный уровень также определяет социальный статус и достаток. Для матерей-убийц новорожденных характерно следующее положение в рамках «социальной лестницы»: не работают и не учатся – 65%, рабочие – 33,5%, студенты – 1%. Социальный статус убийц малолетних следующий: не работают и не учатся – 64%, рабочие – 26,1%, служащие – 6,7%, пенсионеры – 3,2%. Социальный статус убийц несовершеннолетних характеризуется следующими показателями: не работают и не учатся – 57,8%, рабочие – 34,1%, служащие – 5,9%, пенсионеры – 2,2%. Таким образом, детоубийцы – это люди с низкой социальной адаптацией, в основном не занятые социально полезным трудом: не работают и не учатся (62,4%) и, как следствие, имеющие низкий уровень достатка: ниже прожиточного уровня – 63,5%, низкий уровень достатка – 33,2%, средний достаток – 3,1%, высокий достаток – 0,2%.

Семейное положение преступника, как демонстрируют данные эмпирического исследования, также имеет ряд особенностей. Так, установлены следующие сведения в отношении матерей-детоубийц: одинокий человек – 49%, одинокая

мать – 31%, в гражданском браке – 11,5%, в браке – 6%, в разводе – 2,5%. Семейное положение убийц малолетних следующее: в гражданском браке – 29,2%, в браке – 28,8%, в разводе – 17,2%, одинокий человек – 12%, одинокая мать – 11,2%, вдовец (вдова) – 1,6%. Семейное положение убийц несовершеннолетних: в гражданском браке – 32,1%, в браке – 34,3%, в разводе – 3,6%, одинокий человек – 28,6%, вдовец (вдова) – 1,4%. Также установлено, что 15,2% детоубийц имеют на иждивении малолетних детей. Анализ изложенного позволяет сделать вывод о том, что, детоубийцы – это преимущественно одинокие люди (29,9%), а также люди, состоящие в гражданском браке (24,3) и браке (23%), 15,2% из которых имеют на иждивении малолетних детей.

Следует отметить, что отличительной особенностью детоубийств является наличие связи между жертвой и преступником, причем в большинстве случаев родственной. В результате изучения эмпирического материала установлено следующее. Убийства матерью новорожденных, что очевидно, в 100% случаев совершаются матерью. Для убийств малолетних характерно совершение преступления отцом – 34,4%, отчимом – 26%, матерью – 12,8%, другими родственниками – 10,4%, малознакомыми лицами – 6,4%, незнакомыми лицами – 5,6%, близким окружением – 4,4%. Для убийств несовершеннолетних характерна следующая структура связей «жертва-преступник»: преступление совершено отцом – 31,1%, отчимом – 26,7%, близким окружением – 18,5%, другими родственниками – 11,9%, матерью – 5,9%, незнакомыми лицами – 3,7%, дедушкой – 2,2%. Таким образом, убийства матерью новорожденных в 100% случаев совершаются матерью. Для убийств малолетних и несовершеннолетних характерно совершение преступления отцом (32,8%) либо лицом, его заменяющим – отчимом (26,4%), а также другими родственниками (11,5%), близким окружением (11,5%), матерью (9,4%), незнакомыми и мало знакомыми лицами (4,7% и 3,2% соответственно), дедушками (1,1%).

Следующей составляющей личности преступника является *морально-психологическая*, которая тесно связана с социально-демографическими свойствами личности. Антонян Ю. М. отметил, что «личность преступника отличается от законопослушной личности асоциальным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и является специфическим именно для преступников». При этом автор указывает, что «моральные особенности личности складываются под влиянием тех социальных отношений, в которых был включен индивид, то есть имеют социальное происхождение» [16, с. 24]. Морально-психологическая составляющая предусматривает «исследование психических свойств, психологических и морально-ценностных особенностей» [17, с. 321], в том числе «интеллекта, способностей, привычек, потребностей, ценностей, приоритетов, взглядов, отношения к нормам права и морали, социальной патологии (алкоголизм, наркомания)» [18, с. 515].

Следует отметить, что в материалах уголовных дел информация о морально-психологической составляющей личности преступника отражается в указании формы умысла, а также информации о состоянии преступника на момент совершения преступления (трезвый, состояние опьянения: алкогольного, наркотического, иного токсического) и информации о наличии хронических заболеваний

(алкоголизм, наркомания). В данном случае правоприменительная практика, игнорируя один из основополагающих принципов квалификации преступлений (субъективного вменения), исходит из того, что именно эта информация имеет уголовно-правовое значение. При этом квалификация деяния основывается на том, что имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства деяния охватывались сознанием лица, его совершившего [19, с. 13]. В процессе квалификации деяния установлению подлежит не только вина, но и отношение виновного к объекту и предмету преступления, потерпевшему, самому деянию, его последствиям, обстоятельствам совершения, мотивы и цели, которые преследовал преступник и т.д. Таким образом, криминологически значимая информация морально-психологического характера зачастую игнорируется или же вообще не устанавливается. Очевидно, что Уголовный закон не может содержать всех признаков субъективной стороны ввиду многогранности психической природы человека. Установление этих признаков подлежит в процессе правоприменительной практики и индивидуально в каждой конкретной ситуации. Также следует помнить, что установление указанных признаков в последующем влияет на характер и вид применяемых мер уголовно-правового воздействия.

По результатам проведенного исследования установлена следующая информация морально-психологического характера в структуре личности преступника. Согласно материалам изученных уголовных дел судами отмечается наличие у преступника психотравмирующей ситуации только по делам об убийстве матерью новорожденного, причем только в 30% случаев. Считаем целесообразным обратить внимание на данное обстоятельство, т.к. именно оно является основанием отнесения совершенного деяния к привилегированным составам (квалификации по ст. 106 УК РФ).

Достаточно интересным с точки зрения криминологии остается вопрос, связанный с наличием у преступника психических аномалий. Следует отметить, что психические аномалии сами по себе не являются причиной, однако выступают внутренним условием совершения преступления. Они способствуют формированию так называемых «криминальных качеств»: агрессивность, раздражительность, мнительность, садизм и т.д. Кроме того, психические аномалии становятся барьером на пути к социализации личности: усвоению общественных ценностей, налаживанию взаимоотношений, «включению» в общественные процессы. Также следует отметить, что установлена закономерность между видом психической аномалии и характером преступных действий. Так, для лиц, страдающих хронической алкогольной зависимостью характерно совершение тяжких насильственных преступлений [20, с.23-35, 55-60]. В соответствии с полученными эмпирическими данными у детоубийц в преимущественном большинстве не наблюдаются психических аномалий. Для матерей-убийц новорожденных данный показатель составил 85%, для убийц малолетних – 83%, для убийц несовершеннолетних – 88%. При этом у 15% матерей-детоубийц новорожденных наблюдается наличие хронической зависимости (10,5% - алкогольной и 4,5% - наркотической). Кроме того, установлено, что 12,4% убийц малолетних имеют хроническую алкоголическую зависимость и 4,6% лиц указанной категории имеют хроническую наркотическую зависимость. Также по результатам проведенного исследования установлено, что 8,1% детоубийц несовершеннолетних – хронические алкоголики и 3,7% – хронические наркоманы. С учетом изложенного, дето-

убийцы – это преступники, которые в большинстве своем (85,3%) не имеют психических аномалий. При этом 14,6% указанных лиц имеют хроническую зависимость: 10,3% – алкогольную и 4,3% – наркотическую.

При формировании поведения человека важное значение отводится акцентуации личности, которая может иметь отрицательный потенциал и, соответственно, влиять на детерминацию преступного поведения [21, с. 472]. В данном контексте акцентуации личности можно отнести к аномалиям психики. Однако материалы уголовных дел (в т.ч. соответствующих экспертиз), как установлено в ходе проведенного исследования, не содержат сведений об акцентуациях как характерной черте личности детоубийцы. При этом «учет влияния акцентуаций позволяет глубже изучить характерологические и другие, формирующиеся под их влиянием особенности личности насильственного преступника, изучить мотивы и мотивацию его противоправного поведения и, следовательно, определить наиболее эффективные индивидуально направленные профилактические, уголовно-правовые и другие меры воздействия на него» [21, с. 476].

Целесообразно отметить, что объективные обстоятельства не всегда указывают на особенности поведения человека и определяют их. Поведение всегда избирательно и во многом зависит от внутренней двигательной силы, побуждающей человека к совершению того или иного действия. Применительно к преступному поведению такой двигательной силой выступает мотив совершения преступления. Т.е. мотив объясняет, какими обстоятельствами вызвано совершение преступления; дает возможность понять поведенческую реакцию человека. По результатам проведенного исследования установлено, что мотивом 90% убийств матерью новорожденных выступило желание «избавить себя от лишних забот» и 10% – «избавить себя от страданий» (физических, психических), в т.ч. сострадания к жертве. В случае совершения убийств малолетних распределение мотивов следующее: «избавление себя от лишних забот» – 97%; «благие цели», являющиеся продуктом нездоровой психики – 37,3%; низменные мотивы (злость, ненависть (могут быть адресованы как жертве, так и ее родственникам, близким) – 32,1%; сокрытие другого преступления – 10,8%; корыстный мотив – 10,8%; «избавление себя от страданий» (физических, психических), в т.ч. сострадания к жертве – 5,4%; удовлетворение половой страсти – 5,4%; использование органов и тканей ребенка – 3,1%; религиозная почва – 3,1%. Среди мотивов убийств несовершеннолетних установлены следующие: низменные мотивы (злость, ненависть (могут быть адресованы как жертве, так и ее родственникам, близким) – 39,8%; корыстный мотив – 18,8%; удовлетворение половой страсти – 13,5%; «избавление себя от страданий» (физических, психических), в т.ч. сострадания к жертве – 7,5%; религиозная почва – 7,5%; «избавление себя от лишних забот» – 6%; сокрытие другого преступления – 4,5%; использование органов и тканей ребенка – 2,3%.

Таким образом, преобладающим мотивом совершения матерью убийства новорожденного, а также совершения убийства малолетнего лица является «избавление себя от лишних забот» 90% и 97% случаев соответственно. При этом ярко выраженными мотивами совершения убийств малолетних лиц также являются «благие цели» как продукт нездоровой психики – 37,3%, а также низменные мотивы (злость, ненависть (адресованные как жертве, так и ее родственникам,

близким) – 32,1%. Также следует отметить, что отличительную особенность в структуре детоубийств имеет мотивационная составляющая убийств несовершеннолетних. Так, основными мотивами совершения указанных преступлений выступают низменные (злость, ненависть (адресованные как жертве, так и ее родственникам, близким) – 39,8%. Кроме того, ярко выраженными являются корыстный мотив – 18,8% и удовлетворение половой страсти – 13,5%.

Еще одной составляющей, характеризующей личность преступника *на стыке морально-психологических и уголовно-правовых признаков*, является особенность формирования умысла. Так, согласно полученным эмпирическим данным, убийства матерью новорожденных в абсолютном большинстве (100%) совершаются внезапно. При этом установлена характерная для них ситуация совершения: женщины на учет по беременности и родам не становились (100%), рожали вне медицинского учреждения (99,5%). Также установлено, что особенность формирования преступного умысла, направленного на совершение убийства малолетнего, заключается в том, что в 66,4% случаев умысел на совершение указанных деяний возникает внезапно и в 33,6% случаев – постепенно. Для убийств несовершеннолетних характерно следующее: в 51,9% случаев умысел на совершение деяния возникает спонтанно, в 48,1% случаев – постепенно. Учитывая изложенное, с точки зрения особенностей формирования преступного умысла, наибольшую общественную опасность представляют убийства малолетних и несовершеннолетних лиц, умысел на совершение которых в 33,6% случаев и в 48,1% случаев соответственно возникает постепенно.

Уголовно-правовые признаки личности преступника дают представление о «степени криминализации» личности преступника, а также о признаках, оказывающих существенное влияние на квалификацию деяния. *Состояние на момент совершения преступления.* Эмпирическим путем установлено, что на момент совершения преступления 96,6% матерей-детоубийц находились в трезвом состоянии. Для убийц малолетних данный показатель составил 53%, для убийц несовершеннолетних – 65,9%. Также следует отметить, что достаточно большое количество детоубийц, в структуре противоправных деяний рассматриваемого вида, на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, а именно: 43,5% убийц малолетних и 31,1% убийц несовершеннолетних. Кроме того, 0,5% убийств матерью новорожденного, 2,8% убийств малолетних лиц и 3,7% убийств несовершеннолетних совершены в состоянии наркотического опьянения. Таким образом, детоубийства в 71,8% случаев совершаются в трезвом состоянии. При этом в структуре детоубийств значительная доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, приходится на убийства малолетних (43,5%) и убийства несовершеннолетних (31,1%).

Информация о судимости. Установлено, что в 80% случаев матери-убийцы новорожденных ранее не судимы, в 20% - судимы за ненасильственные преступления. Убийцы малолетних: не судимы – в 70% случаев, судимы за насильственные преступления – в 17,3% случаев и судимы за ненасильственные преступления – в 12,7%. Также установлено, что убийцы несовершеннолетних в 34% случаев ранее не судимы, судимы за насильственные преступления – 34%, судимы за ненасильственные преступления – 32%. Таким образом, большая часть детоубийц (61,3%) ранее не судимы, 21,6% – судимы за ненасильственные преступ-

ления, 17,1% – судимы за насильственные преступления. При этом в структуре детоубийств следует обратить внимание на убийц несовершеннолетних, которые в 66% случаев – это ранее судимые лица, тогда как матери-убийцы новорожденных судимы в 20% случаев, а убийцы малолетних – в 30%.

Также установлено, что в тех случаях, когда детоубийство связано с наличием у преступника до совершения преступления судимости (для убийства матерью новорожденного данный показатель составляет 20%, для убийства малолетнего – 30% и для убийства несовершеннолетних – 66%), из них 45% случаев убийств матерью новорожденного преступления совершены в период времени до 3 лет со дня отбытия преступником последнего наказания, 40% - до 1 года и 15% случаев – от 3 до 5 лет. В случае убийства малолетнего преступления совершаются в следующие временные промежутки с даты отбытия последнего наказания: до 1 года – 46,5%, до 3 лет – 37,2%, от 3 до 5 лет – 11,6%, до 6 мес. – 2,3%, более 5 лет – 2,3%. Для убийства несовершеннолетнего указанные временные промежутки следующие: до 1 года – 40%, до 3 лет – 37%, от 3 до 5 лет – 11,4%, до 3 мес. – 5,7%, до 6 мес. – 5,7%. С учетом изложенного, для большинства детоубийц характерно совершение преступления до 1 года с момента отбытия последнего наказания (42,2%), а также до 3 лет (39,7%) соответственно. Целесообразно выделить такую категорию детоубийц, как убийцы несовершеннолетних, которые в 11,4% случаев совершают преступления в период времени до 6 месяцев после отбытия последнего наказания.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что матери-убийцы новорожденных, ранее судимые за совершение преступлений, в абсолютном большинстве (100%) были освобождены от отбытия наказания условно-досрочно. Для убийц малолетних в 20% случаев характерно освобождение в связи с отбытием наказания, в 80% - условно-досрочное освобождение. Для убийц несовершеннолетних характерно освобождение в связи с отбытием наказания – 31,4%, а также условно-досрочно – 68,6%. Таким образом, из числа ранее судимых детоубийц 17,1% – это лица, которые освобождены в связи с отбытием наказания и 82,9% – условно-досрочно. При этом 76,5% детоубийц признают свою вину и 23,5% отрицают.

Следует отметить, что институт условно-досрочного освобождения имеет значимую социальную функцию: способствует скорейшему исправлению осужденных. Более того, существование такого института положительно влияет на работу всей уголовно-исполнительной системы, демонстрируя обществу, что основная функция наказания не кара, а именно исправление и ресоциализация осужденных. С учетом полученных эмпирических данных, очевидно, что в случае с детоубийствами институт условно-досрочного освобождения от наказания своей функции не выполняют. Указанные результаты следует учитывать в процессе правоприменительной практики при назначении наказаний, что станет одной из предупредительных мер повторного совершения детоубийств.

По результатам анализа эмпирических данных, полученных в процессе исследования, относительно криминологической характеристики личности детоубийцы установлено следующее.

Детоубийца – это мужчина в возрасте от 25 до 39 лет, с невысоким уровнем образования и низкой социальной адаптацией (в основном не занят социально полез-

ным трудом: не работает и не учится и, как следствие, имеющий низкий уровень достатка), воспитанный в условиях насилия и жестокости, преимущественно не состоящий в брачных отношениях, имеющий в большинстве случаев родственную связь с жертвой преступления (отец либо отчим), не имеющий аномалий психики и в качестве мотивации преступных действий которого выступает желание «избавить себя от лишних забот», в большинстве случаев ранее не судим, а в случае наличия предыдущей судимости - совершивший преступление в течение 1 года с момента отбытия последнего наказания, освобожденный условно-досрочно, признающий свою вину. Среди детоубийц следует выделить преступников, которые наряду с вышеизложенными характеристиками обладают иными, свойственными им особенностями, ввиду специфики совершенного деяния. Так, отличительной особенностью матерей-преступниц, совершивших убийства новорожденных, является следующее. Преступник данной категории деяний – женщина, являющаяся матерью жертвы преступления, которая в 30% случаев совершает преступление в условиях психотравмирующей ситуации в трезвом состоянии (96,6% случаев). Характерной особенностью убийцы малолетнего лица является наличие, наряду с желанием «избавления себя от лишних забот», иных ярко выраженных мотивов: «благие цели» как продукт нездоровой психики, а также низменные мотивы (злость, ненависть (адресованные как жертве, так и ее родственникам, близким), а также в 43,5% случаев нахождение на момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. Особенность убийцы несовершеннолетнего лица заключается в том, что основными мотивами совершения указанных преступлений, в отличие от убийства матерью новорожденного и убийства малолетнего лица, выступают низменные мотивы (злость, ненависть (адресованные как жертве, так и ее родственникам, близким). Кроме того, ярко выраженными являются корыстный мотив и потребность в удовлетворении половой страсти. В отличие от иных деяний, рассматриваемых в структуре детоубийств, характерной особенностью убийц несовершеннолетних является то, что это в основном ранее судимые лица, которые в 11,4% случаев совершают преступления в период времени до 6 месяцев после отбытия последнего наказания и в 31,1% случаев на момент совершения преступления пребывают в состоянии алкогольного опьянения.

С учетом изложенного, результаты проведенного исследования имеют не только теоретическое, но и практическое значение для правоприменительной сферы.

Список литературы

1. Герцезон, А. А. Уголовное право и социология / А. А. Герцезон. – М. : Юридическая литература, 1970. – 286 с. – Текст : непосредственный.
2. Павлов, В. Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних / В. Г. Павлов. – Текст : непосредственный // XXI Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2017. – С. 89-90.
3. Малков, В. Д. Криминология: учебник для вузов / В. Д. Малков. Изд.2-е перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.
4. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юристь, 1996. – 172 с. – Текст : непосредственный.

5. Антонян, Ю. М. Перспективы криминологии / Ю. М. Антонян. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2019. – № 1(67). – С. 25-32.
6. Игнатов, А. Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 223-233.
7. Кудрявцев, В. Н. Криминология: учеб. / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Юристъ, 1997. – 512 с. – Текст : непосредственный.
8. Бурлаков, В. Н. Криминология: учеб. для юрид. вузов / В. Н. Бурлаков, В. П. Сальников. – СПб. : Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 235 с. – Текст : непосредственный.
9. Игнатов, А. Н. О биологической природе преступности / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. – 2016. – Вып. 1. – С. 63-73.
10. Кузнецова, Н. Ф. Криминология: учеб. / Н. Ф. Кузнецова – М. : Зерцало, 1998. – 208 с. – Текст : непосредственный.
11. Абызов, К. Р. Криминология: курс лекций / К. Р. Абызов, В. Г. Гриб, И. С. Ильин. – М. : Маркет ДС, 2010. – 352 с. – Текст : непосредственный.
12. Малков, В. Д. Криминология: Учебник для вузов / В. Д. Малков. Изд. 4-е перераб. и доп. – М. : Юстицинформ: Омега-Л, 2011. – 544 с. – Текст : непосредственный.
13. Бафия, Е. Проблемы криминологии / Е. Бафия ; перевод Н. А. Стручкова. – М. : Юрид. Лит., 1983. – 150 с. – Текст : непосредственный.
14. Долгова, А. И. Криминология: учебник для вузов / А. И. Долгова. – М. : НОРМА, 2010. – 1070 с. – Текст : непосредственный.
15. Антонян, Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю. М. Антонян. – М. : Камерон, 2006. – 304 с. – Текст : непосредственный.
16. Антонян, Ю. М. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. П. Кудряков, В. Г. Бовин. – Текст : непосредственный. // Личность преступника и предупреждение преступлений. Сб. научных трудов. – М., 1987. – С. 13-26.
17. Игнатов, А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. – С. 319-326.
18. Шурухнов, Н. Г. Криминалистика: учебное пособие / Н. Г. Шурухнов. – М.: Эксмо, 2005. – 718 с. – Текст : непосредственный.
19. Якушин, В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В. А. Якушин. – Текст : непосредственный. Тольятти : ТолПИ, 1998. – 296 с. – Текст : непосредственный.
20. Антонян, Ю. М. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин. – М. : Наука, 1987. – 208 с. – Текст : непосредственный.
21. Игнатов, А. Н. Акцентуированная личность насильственного преступника / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т.24. № 4 (79). – С. 471 – 478.

Shevchenko A. V. Criminal characteristics of filicide's person / A. V. Shevchenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 270-282.

The article states that the filicide's person as well as criminal person is the one of the main category of criminology. According to the results of the study of criminal cases established some factors such as socio-demographic, psychological and criminal. The author identifies specific signs characteristic of infanticide in view of the impact of social-economic, psychological and other factors. It confirmed of results of empirical research. Established that law enforcement practice often ignores criminologically significant information of a psychological nature. Moreover in 70 percent of homicide cases not established fact of psychological traumatic situation and not fixed at procession documents. On the basis of the information received the conclusion was drawn about the ineffectiveness of conditional release to infanticide (82,9% persons re-committed infanticide). Analysis of the data of the study allowed to deduce the general criminological characteristics of filicide's person.

Keywords: infanticide, filicide's person, structure of filicide's person, motive of crime.

Spisok literatury`

1. Gercezon, A. A. Uголовное право i sociologiya / A. A. Gercenzon. – M. : Yuridicheskaya literatura, 1970. – 286 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Pavlov, V. G. Nekotory`e strukturny`e osobennosti lichnosti prestupnika pri sovershenii nasiliya v otnoshenii nesovershennoletnix / V. G. Pavlov. – Tekst : neposredstvenny`j // XXI Czarskosel`skie chteniya: materialy` Mezhdunar. nauch. konf. Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2017. – S. 89-90.
3. Malkov, V. D. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / V. D. Malkov. Izd.2-e pererab. i dop. – M. : Yusticinform, 2006. – 528 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Antonyan, Yu. M. Psixologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenij / Yu. M. Antonyan, M. I. Enikeev, V. E. E`minov. – M. : Yurist`, 1996. – 172 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Antonyan, Yu. M. Perspektivy` kriminologii / Yu. M. Antonyan. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2019. – № 1(67). – S. 25-32.
6. Ignatov, A. N. Biologicheskie faktory` determinacii nasil`stvennoj prestupnosti / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i prava. – 2015. – № 2. – S. 223-233.
7. Kudryavcev, V. N. Kriminologiya: ucheb. / V. N. Kudryavcev, V. E. E`minov. – M. : Yurist`, 1997. – 512 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Burlakov, V. N. Kriminologiya: ucheb. dlya yurid. vuzov / V. N. Burlakov, V. P. Sal`nikov. – SPb. : Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. – 235 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Ignatov, A. N. O biologicheskoy prirode prestupnosti / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 14. Pravo. – 2016. – Vy`p. 1. – S. 63-73.
10. Kuzneczova, N. F. Kriminologiya: ucheb. / N. F. Kuzneczova – M. : Zerczalo, 1998. – 208 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Aby`zov, K. R. Kriminologiya: kurs lekcij / K. R. Aby`zov, V. G. Grib, I. S. Il`in. – M. : Market DS, 2010. – 352 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Malkov, V. D. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov / V. D. Malkov. Izd. 4-e pererab. i dop. – M. : Yusticinform: Omega-L, 2011. – 544 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. Bafiya, E. Problemy` kriminologii / E. Bafiya ; perevod N. A. Struchkova. – M. : Yurid. Lit., 1983. – 150 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
14. Dolgova, A. I. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / A. I. Dolgova. – M. : NORMA, 2010. – 1070 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
15. Antonyan, Yu. M. Pochemu lyudi sovershayut prestupleniya. Prichiny` prestupnosti / Yu. M. Antonyan. – M. : Kameron, 2006. – 304 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
16. Antonyan, Yu. M. Nekotory`e otlichitel`ny`e psixologicheskie cherty` lichnosti prestupnika / Yu. M. Antonyan, V. P. Golubev, Yu. P. Kudryakov, V. G. Bovin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Lichnost` prestupnika i preduprezhdenie prestuplenij. Sb. nauchny`x trudov. – M., 1987. – S. 13-26.
17. Ignatov, A. N. Ponyatie i obshhaya xarakteristika lichnosti prestupnika / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2019. – T. 5 (71). № 1. – S. 319-326.
18. Shuruxnov, N. G. Kriminalistika: uchebnoe posobie / N. G. Shuruxnov. – M.: E`ksmo, 2005. – 718 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
19. Yakushin, V. A. Sub`ektivnoe vmenenie i ego znachenie v ugolovnom prave / V. A. Yakushin. – Tekst : neposredstvenny`j. Tol`yatti : TolPI, 1998. – 296 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
20. Antonyan, Yu. M. Prestupnost` i psixicheskie anomalii / Yu. M. Antonyan, S. V. Borodin. – M. : Nauka, 1987. – 208 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
21. Ignatov, A. N. Akcentuirovannaya lichnost` nasil`stvennogo prestupnika / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax. – 2019. – T.24. № 4 (79). – S. 471 – 478.
6. Vishneveczkij, K. V. Klassifikaciya viktimmnosti / K. V. Vishneveczkij. – Tekst : neposredstvenny`j // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2014. – № 2. – S. 417-418.
7. Kvashis, V. E. Osnovy` viktimologii. Problemy` zashhity` prav poterpevshix ot prestuplenij / V. E. Kvashis. – M. : Nota Bene, 1999. – 280 c. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Frank, L. V. Viktimologiya i viktimmnost` / L. V. Frank. – Dushanbe : Irfon, 1972. – 113 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Stukolova, L. S. Teoreticheskie aspekty` instituta viktimnoj psixologii v sovremennoj nauchnoj polemike / L. S. Stukolova. – Tekst : neposredstvenny`j // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 10-2. – S. 80-84.
10. Otchet o chisle osuzhdenny`x po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii (2013-2018 gg.). Forma № 10-a. / Sudebny`j departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashheniya: 11.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
11. Viktimologiya: monografiya / D. V. Rivman, V. S. Ustinov. – N.Novgorod : Nizhegor. jurid. in-t MVD Rossii, 1998. – 210 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Telegina, E. G. Viktimologicheskaya karakteristika lichnosti poterpevshego ot zhenskoj nasil`stvennoj prestupnosti / E. G. Telegina. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. – 2016. – № 9 (9). – S. 62-65.
13. Akulov, V. I. Administrativny`e formy` i metody` profilaktiki detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma (na primere Chelyabinskoj oblasti) / V. I. Akulov, A. S. Melexin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Administrativnoe i municipal`noe pravo. – 2010. – № 12. – S. 45-49.
14. Czarakova, A. P. Viktimologicheskie aspekty` preduprezhdeniya dorozhno-transportny`x prestuplenij: special`nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel`noe pravo» : dis. na soisk. ...kand. jurid. nauk /Czarakova Anna Pavlovna ; Mosk. in-t MVD Rossii. – M., 2009. – 245 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
15. Belozеров, R. V. Dorozhno-transportny`e prestupleniya i rol` organov vnutrennix del v ix preduprezhdenii: special`nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel`noe pravo» : avtoref. dis. na soisk. ...kand. jurid. nauk / Belozеров Roman Valer`evich ; S.-Peterb. un-t MVD RF. – SPb., 2009. – 32 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
16. Kuz`menko, D. O. Kriminologicheskij analiz dorozhno-transportny`x prestuplenij, svyazanny`x s naezdami na peshexodov: special`nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel`noe pravo» : avtoref. dis. na soisk. ...kand. jurid. nauk / Kuz`menko Dmitrij Olegovich ; Tamb. gos. un-t. im. G. R. Derzhavina – Tambov, 2009. – 26 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
17. Yurpalova, D. N. Viktimologicheskij analiz dorozhno-transportny`x prestuplenij, sovershaemy`x voditelyami-zhenshhinami / D. N. Yurpalova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Obshhestvo i pravo. – 2014. – № 1 (47). – S. 136-139.
18. Nikitin, E. V. Problemy` viktimnoj bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / E. V. Nikitin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Viktimologiya. – 2015. – № 4 (6). – S. 46-50.

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ**

Юрпалова Д. Н.

Управление МВД России по г. Новороссийску

Эффективное адресное предупреждение преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами, невозможно без установления их виктимологической характеристики. Анализ статистических данных государственной статистики о числе осужденных по преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта определил целесообразность установления виктимологической характеристики преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами, на основании исследования данных о жертве такого преступления, как нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. На основании изучения материалов 230 уголовных дел (рассмотренных судами РФ в 2013-2019 гг.) по преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», совершенными женщинами в отношении 271 жертвы, установлена виктимологическая характеристика данных преступлений. Установлена социально-демографическая характеристика жертвы преступления (пол, возраст), статус жертвы как участника дорожного движения, характер (типы) поведения жертвы в ситуации совершения дорожно-транспортного преступления, состояние жертвы в момент совершения преступления.

Ключевые слова: преступления, совершаемые женщинами, безопасность дорожного движения, нарушение правил дорожного движения, жертва преступления, виктимологическая характеристика.

Основными системообразующими элементами механизма преступления наряду с обстановкой совершения преступления и конкретной жизненной ситуацией, в первую очередь, являются личность преступника и жертва преступления. Функциональные и операционные характеристики системы данных элементов и закономерности их взаимодействия определяют суть механизма совершения преступления [1]. При этом жертва преступления является фактором, который генетически и динамически влияет на указанный механизм [2]. Учитывая указанное, мы категорически не можем согласиться с мнением Ефимовой Е. О., утверждающей, что при значимости и необходимости комплексного изучения как внутренних (личностных) характеристик субъекта неосторожного автодорожного преступления, так и внешних, образующих объективную действительность, условий совершения деяния, «не стоит придавать особого значения виктимологическим факторам, по причине того, что действия жертвы, виновной в совершении дорожно-транспортного происшествия, сами по себе исключают уголовную ответственность в действиях водителя» [3, с. 125].

Лишь виктимологический анализ преступлений делает возможным глубокое и всестороннее изучение личности преступника и механизма совершения преступления [4, с. 128]. Во многих случаях вовлеченность жертвы в механизм совершения преступления связана с таким критерием, как виктимность [5; 6]. Как отмечает

Квашиш В. Е., виктимность и преступность – категории, сопутствующие и неразрывно связанные [7, с. 23]. Виктимность является реализованной преступным актом «предрасположенностью», способностью того или иного лица стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, иначе говоря – неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима [8, с. 22].

Исследование виктимности осуществляется через призму связи преступления с поведением жертвы, внутренними и внешними факторами, влияющими на ее виктимность. При этом степень виктимности варьируется в зависимости от характера поведения жертвы: от провокационного поведения жертвы, отрицательного поведения жертвы без оттенка провокации до социально полезного поведения жертвы, вызывающего недовольство со стороны преступника [9, с. 82]. В преступлениях в сфере дорожного движения, сопряженных с причинением вреда жизни и здоровью потерпевшему, характеристики жертвы преступления, определяющие особенности ее виктимности и виктимизации, являются значимыми составляющими их криминологической характеристики.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [10] о числе осужденных по преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта показал, что за период с 2013 по 2018 годы из общего количества лиц, осужденных за совершение преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, 9,9% (11021 человек) составили женщины. При этом, в структуре преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, совершаемых женщинами, преобладают такие деяния, как: нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ) – 65,41% и нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) – 34,21%. Указанное определяет целесообразность установления виктимологической характеристики преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами, на основании исследования данных о жертве такого преступления, как нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Проблемой исследования виктимологической характеристики преступлений в ряде случаев (в частности, при наличии причинения вреда жертве преступления в виде смерти) является сложность получения надлежащего эмпирического материала. Ученые отмечают тот факт, что установление характеристик жертвы преступлений, обуславливающих ее виктимность или способных повлиять на ее проявление, затрудняет отсутствие прямых данных о них в материалах подавляющего большинства уголовных дел. Это связано с тем, что правоохранительные органы, а часто и суд практически не уделяют внимания данным характеристикам жертвы в процессе уголовного судопроизводства [2, с. 145]. Однако, необходимо учитывать, что оценка состояния и динамики преступности дается в соответствии со статистическими показателями, не учитывающими реальных жертв преступлений и причиненного им вреда. Поэтому можно установить состояние, структуру, динамику виктимности, но не виктимизации [11, с. 52-53]. Таким образом, несмотря на определенную информативную ограниченность, установление виктимологической характеристики исследуемых нами преступлений диктует необходимость обращения к данным, содержащимся в материалах судебно-следственной практики.

Изучение материалов 230 уголовных дел (рассмотренных судами РФ в 2013-2019 гг.) по преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ, совершенными женщинами в отношении 271 жертвы, позволило установить следующую виктимологическую характеристику данных преступлений.

Прежде всего, следует рассмотреть *количество потерпевших (жертв)* в случае преступного нарушения женщинами правил дорожного движения и эксплуатации транспорта. Исследование показало, что в большинстве случаев вред жизни и здоровью причиняется одному человеку (87,4%). Вред жизни и здоровью причиняется двум лицам в 7,8%, трем – 4,3%, а четырем и более лицам в 0,4% случаев.

Как можем видеть, практически в каждом седьмом случае (12,6%) жертвами нарушения женщинами правил дорожного движения и эксплуатации транспорта становятся два и более человека. Следует напомнить, что как было установлено нами в ходе исследования, в 63% случаев совершение данных преступлений сопряжено с причинением тяжкого вреда здоровью человека, а в 37% случаев причинением смерти одному или нескольким лицам.

Социально-демографическая характеристика жертвы преступления. Такие демографические признаки, как пол и возраст жертвы, являются значимыми параметрами виктимологической характеристики, прежде всего, таких социальных групп, как дети, подростки, пожилые люди и женщины [12, с. 62].

Пол жертвы. Изучение судебно-следственной практики показало, что жертвами нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспорта, совершаемого женщинами, в большинстве случаев становятся лица женского пола (58,5%). Соответственно на долю жертв-мужчин таких преступлений приходится 36,5% случаев.

Таким образом, наибольшая виктимность при совершении женщинами нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспорта свойственна лицам женского пола (58,5%). Указанное, на наш взгляд, может подтверждать правильность выдвинутой нами гипотезы о наличии определенных психофизиологических особенностей восприятия такими категориями участников дорожного движения как женщины и дети характера дорожной ситуации.

Возраст жертвы. Изучение нами эмпирического материала свидетельствует, что жертвами преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, являются лица следующих возрастных групп: 1) от 0 до 6 лет – 2,6%; 2) от 6 до 10 лет – 7%; 3) от 11 до 14 лет – 5,9%; 4) от 14 до 18 лет – 4,8%; 5) от 19 до 25 лет – 8,8%; 6) от 26 до 29 лет – 43,9%; 7) от 30 до 39 лет – 19,2%; 8) от 40 до 49 лет – 7,4%.

Из указанного следует, что наиболее виктимными являются лица в возрасте от 26 до 29 лет – 43,9%, а также в возрасте от 30 до 39 лет – 19,2 %, на которых в общей сложности приходится более половины жертв исследуемых преступлений (63,1%). При этом жертвой каждого четвертого преступления (20,3%) становятся несовершеннолетние лица (в том числе малолетние – 15,5%).

Виктимность детей в случае совершения преступлений в сфере безопасности дорожного движения заслуживает отдельного внимания. Каждый период детства имеет свои психологические особенности, которые в значительной мере определяют поведение ребенка во взаимодействии его с окружающей средой. Наиболее виктим-

ными являются дети в возрасте от 6 до 10 лет, которые проявляют достаточную активность как участники дорожного движения, не имея при этом необходимого опыта безопасного поведения. В этом возрасте ребенок не может в полной мере воспринимать и оценивать дорожную ситуацию, степень ее опасности. Их поведение на дороге зачастую бывает непредсказуемым, когда они неожиданно могут выбежать на проезжую часть либо, наоборот, резко остановиться или изменить направление движения. Дети в силу возраста нетерпеливы, при этом поле зрения у них составляет одну треть по сравнению с полем зрения взрослого человека.

Также специфическую виктимную группу составляют дети в возрасте от 0 до 6 лет, являющиеся пассажирами транспортных средств, чему, прежде всего, способствует несоблюдение женщиной-водителем требований техники безопасности перевозки пассажиров указанного возраста.

Как показывает практика, наибольшее число преступлений в сфере безопасности дорожного движения, потерпевшими которых являются дети, приходится на май месяц и конец августа – начало сентября. В это время совершается около 65 % всех дорожно-транспортных происшествий. По мнению сотрудников ГИБДД, это обусловлено тем, что в конце учебного года проявляется усталость детей, а в начале учебного года они возвращаются с отдыха, когда утрачиваются привычные навыки безопасного поведения на дороге [13, с. 48]. Наиболее типичными нарушениями правил дорожного движения детьми, повлекшими совершение преступления с их участием, являются: 1) переход проезжей части в неустановленном месте (17,9 %); 2) нарушение правил управления велосипедами, мопедами, мотоциклами (13,8 %); 3) переход проезжей части вне зоны пешеходного перехода (3,8 %); 4) неожиданный выход из-за объектов, ограничивающих видимость на дороге (2,5 %); 5) игра на проезжей части (0,7 %) и пр. [13, с. 47].

Статус жертвы как участника дорожного движения. Данный признак позволяет выявить наиболее виктимных участников дорожного движения, соответственно определяет адресность мер специально-криминологического и индивидуального предупреждения преступлений в сфере безопасности дорожного движения.

Изучение эмпирического материала показало, что жертвами преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами, становятся лица, имеющие следующий статус участников дорожного движения: 1) пешеход (41%); 2) пассажир (25,8%); 3) водитель транспортного средства (25,1%); 4) велосипедист (8,1%).

Превалирующая по отношению к иным участникам дорожного движения виктимность пешеходов во многом обуславливается типом их виктимного поведения. Так, исследование А.П. Цараковой показало, что некритичное виктимное поведение характерно для пешеходов, которым свойственна возрастная виктимность (60 лет и старше), имеющих недостатки зрения, слуха, трудности в передвижении. Агрессивное поведение (переход проезжей части в неустановленном месте; передвижение непосредственно по проезжей части при наличии тротуара, игнорирование сигналов светофора и т.п.) характерно для пешеходов из числа представителей маргинальных групп населения (безработных, лиц без постоянного места жительства и прочих социально неадаптированных субъектов). Их импульсивное виктимное поведение нередко связано с психическими аномалиями. Такие лица практически всегда пребывают в состоянии опьянения [14, с. 127-128]. Также следует учитывать, что среди

пешеходов, как самой многочисленной и самой уязвимой группы участников дорожного движения, встречаются те, кто систематически нарушает правила дорожного движения [15, с. 20; 16, с. 5].

Из всех жертв преступного нарушения женщинами правил дорожного движения особое внимание следует обратить на пассажиров транспортных средств. Они являются единственным «пассивным» участником дорожного движения, которые, однако, рискуют жизнью и здоровьем наравне с водителями транспортных средств.

Характер поведения жертвы преступления во многом определяет не только ее виктимность, но ее виктимизацию. Именно поведение жертвы во многих случаях является фактором, определяющим ситуацию совершения преступления и поведение преступника, с точки зрения его реализации или нереализации.

Кроме того, характер поведения жертвы непосредственно определяет виктимогенную ситуацию в сфере безопасности дорожного движения, т.е. ту «конкретно сложившуюся по «воле» потерпевшего дорожную обстановку, которая создает опасность возникновения дорожно-транспортного происшествия и причинения вреда. Это не что иное, как состояние системы «водитель-автомобиль-пешеход-пассажир-дорога». Для него характерно отклонение одного, а иногда и нескольких элементов данной системы от предусмотренных норм и правил, а также свойствами отдельных лиц или групп, реализованных в конкретном поведении. Для него характерны объективные ситуативные обстоятельства, способствующие наступлению виктимальных последствий» [14, с. 112]. Специфика виктимогенной ситуации в области дорожного движения состоит в сложности взаимодействия объективных и субъективных факторов, связанных с личностью и поведением водителя-женщины, с поведением других участников (пешехода, пассажира), характеристикой транспортного средства и дорожных условий [17, с. 138].

Изучение судебно-следственной практики показало, что для жертв преступного нарушения женщинами правил дорожного движения характерным является следующий тип поведения: 1) позитивное виктимное поведение – 45%; 2) нейтральное поведение – 36%; 3) неосторожное виктимное поведение – 13,7%; 4) провокационное виктимное поведение – 4,4%.

Позитивным в данном случае является поведение участника дорожного движения, который не только соблюдает правила дорожного движения в соответствии с тем статусом участника дорожного движения, в роли которого он выступает, но и который принял все необходимые меры к обеспечению своей безопасности в соответствии с характером актуальной дорожной ситуации (убедился в отсутствии движущегося транспортного средства при переходе проезжей части, начал движение по переходу проезжей части с учетом погодных условий и состояния дорожного покрытия, например при гололеде и т.п.).

Нейтральным следует считать поведение участника дорожного движения, не нарушающего правила дорожного движения и не имеющего признаков неосторожного или провокационного виктимного поведения.

Неосторожное виктимное поведение участника дорожного движения характеризуется нарушением им правил дорожного движения, а также непринятием все необходимых мер к обеспечению своей безопасности в соответствии с характером актуальной дорожной ситуации. Неосторожное виктимное поведение характерно и для таких пассивных участников дорожного движения, как пассажиры. В данном

случае может иметь место пренебрежение элементарными правилами безопасности и самосохранения, как то: игнорирование ремней безопасности, посадка пассажира в транспортное средство к водителю, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения [18, с. 47-48]. Кроме того, нередко пассажиры осознанно или неосознанно участвуют в создании аварийной ситуации.

Провокационное виктимное поведение участника дорожного движения характеризуется умышленным созданием (провоцированием) им аварийной дорожной ситуации (выбегание пешехода из хулиганских побуждений на проезжую часть, показная удаля велосипедиста (мотоциклиста) в процессе дорожного движения, воспрепятствование пассажиром управлению транспортным средством водителем и пр.), при условии наличия в конечном итоге вины лица, управляющего транспортным средством, в наступлении вреда, предусмотренного уголовным законодательством.

Рассмотренное выше соотношение типов поведения жертв преступного нарушения женщинами правил дорожного движения указывает на незначительность негативно-активной роли жертвы в механизме преступления. В то же время это определяет направления виктимологической профилактики исследуемых преступлений, связанных с воздействием на «целевую аудиторию» – население, которому свойственно позитивное, а также нейтральное поведение в качестве участников дорожного движения.

Состояние жертвы в момент совершения преступления. Изучение полученного эмпирического материала свидетельствует, что жертвы нарушения женщинами правил дорожного движения и эксплуатации транспорта в 13,7% случаев находились в состоянии опьянения: алкогольного (13,3%) либо наркотического (0,4%).

Следует также учитывать, что состояние опьянения жертвы преступлений в сфере безопасности дорожного движения (значительно превышающее аналогичный показатель относительно преступника-женщины) во многом определяет тип поведения жертвы в условиях конкретной дорожной ситуации.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить следующую виктимологическую характеристику преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами. Наибольшая виктимность свойственна лицам женского пола (58,5%), в возрасте от 26 до 39 лет (63,1%). Жертвой каждого четвертого преступления (20,3%) становятся несовершеннолетние лица (в том числе малолетние – 15,5%). Большинство жертв исследуемых преступлений являются пешеходами либо пассажирами транспортных средств, управляемых женщинами (66,8%). Для жертвы характерно преимущественно (81%) позитивное или нейтральное поведение. В каждом седьмом случае (12,6%) жертвами становятся два и более человека. Каждая седьмая жертва находилась в состоянии опьянения (алкогольного – 13,3% либо наркотического – 0,4%), что приоритетно определяло тип поведения жертвы в условиях конкретной дорожной ситуации. Приведенные результаты позволяют определить направления и «целевую аудиторию» виктимологической профилактики преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами.

Список литературы

1. Игнатов, А. Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 126-132.
2. Игнатов, А. Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 145-150.
3. Ефимова, Е. О. Взаимодействие личности и ситуации в механизме совершения неосторожного автодорожного преступления / Е. О. Ефимова. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4-1 (43). – С. 119-125.
4. Игнатов, А. Н. Криминологический анализ социально-демографических характеристик жертв насильственных преступлений / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 128-132.
5. Вишневецкий, К. В. Механизм виктимологической детерминации / К. В. Вишневецкий. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 154-157.
6. Вишневецкий, К. В. Классификация виктимности / К. В. Вишневецкий. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 417-418.
7. Квашиш, В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений / В. Е. Квашиш. – М. : Nota Bene, 1999. – 280 с. – Текст : непосредственный.
8. Франк, Л. В. Виктимология и виктимность / Л. В. Франк. – Душанбе : Ирфон, 1972. – 113 с. – Текст : непосредственный.
9. Стуколова, Л. С. Теоретические аспекты института виктимной психологии в современной научной полемике / Л. С. Стуколова. – Текст : непосредственный // Научное мнение. – 2014. – № 10-2. – С. 80-84.
10. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (2013-2018 гг.). Форма № 10-а. / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.
11. Виктимология: монография / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. – Н.Новгород : Нижегород. юрид. ин-т МВД России, 1998. – 210 с. – Текст : непосредственный.
12. Телегина, Е. Г. Виктимологическая характеристика личности потерпевшего от женской насильственной преступности / Е. Г. Телегина. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 9 (9). – С. 62-65.
13. Акулов, В. И. Административные формы и методы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма (на примере Челябинской области) / В. И. Акулов, А. С. Мелехин. – Текст : непосредственный. // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 45-49.
14. Царакова, А. П. Виктимологические аспекты предупреждения дорожно-транспортных преступлений: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соиск. ...канд. юрид. наук /Царакова Анна Павловна ; Моск. ин-т МВД России. – М., 2009. – 245 с. – Текст : непосредственный.
15. Белозеров, Р. В. Дорожно-транспортные преступления и роль органов внутренних дел в их предупреждении: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. на соиск. ...канд. юрид. наук / Белозеров Роман Валерьевич ; С.-Петерб. ун-т МВД РФ. – СПб., 2009. – 32 с. – Текст : непосредственный.
16. Кузьменко, Д. О. Криминологический анализ дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. на соиск. ...канд. юрид. наук / Кузьменко Дмитрий Олегович ; Тамб. гос. ун-т. им. Г. Р. Державина – Тамбов, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.
17. Юрпалова, Д. Н. Виктимологический анализ дорожно-транспортных преступлений, совершаемых водителями-женщинами / Д. Н. Юрпалова. – Текст : непосредственный. // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 136-139.
18. Никитин, Е. В. Проблемы виктимной безопасности дорожного движения / Е. В. Никитин. – Текст : непосредственный. // Виктимология. – 2015. – № 4 (6). – С. 46-50.

Yurpalova D. N. Victimological characteristic of road safety crime committed by women / D. N. Yurpalova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 283-291.

Effective targeted prevention of crimes in the field of road safety committed by women is impossible without identifying their victimological characteristics. The analysis of state statistics on the number of convicts of crimes against traffic safety and the vehicle operation determined the advisability of establishing the victimological characteristics of crimes in the field of road safety committed by women, based on a study of data on the victim of such a crime as violation of traffic rules and operation of vehicles. Based on the study of the materials of 230 criminal cases (heard by the courts of the Russian Federation in 2013-2019) for crimes provided for by Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of the rules of the road and the operation of vehicles" committed by women against 271 victims, the victimological characteristics of these crimes are established. The socio-demographic characteristics of the victim of the crime (gender, age), the status of the victim as a participant in the traffic, the nature (types) of the victim's behavior in the situation of the commission of a traffic crime, the state of the victim at the time the crime was committed are established.

Keywords: crimes committed by women, road safety, violation of traffic rules, victim of crime, victimological characteristics.

Spisok literatury`

1. Ignatov, A. N. O kategoriyaх «mexanizm prestupnogo povedeniya», «mexanizm prestupleniya» i «mexanizm soversheniya prestupleniya» / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. – 2017. – № 6-7. – S. 126-132.
2. Ignatov, A. N. Kriminologicheskoe issledovanie viktимologicheskoy sostavlyayushhej mexanizma soversheniya nasil`stvenny`x prestuplenij / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2015. – № 4 (54). – S. 145-150.
3. Efimova, E. O. Vzaimodejstvie lichnosti i situacii v mexanizme soversheniya neostorozhnogo avtorozhnogo prestupleniya / E. O. Efimova. – Tekst : neposredstvenny`j // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 4-1 (43). – S. 119-125.
4. Ignatov, A. N. Kriminologicheskij analiz social`no-demograficheskix xarakteristik zhertv nasil`stvenny`x prestuplenij / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2015. – № 3(53). – S. 128-132.
5. Vishneveczkij, K. V. Mexanizm viktимologicheskoy determinacii / K. V. Vishneveczkij. – Tekst : neposredstvenny`j // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2014. – № 10. – S. 154-157.
6. Vishneveczkij, K. V. Klassifikaciya viktимnosti / K. V. Vishneveczkij. – Tekst : neposredstvenny`j // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2014. – № 2. – S. 417-418.
7. Kvashis, V. E. Osnovy` viktимologii. Problemy` zashhity` prav poterpevshix ot prestuplenij / V. E. Kvashis. – M. : Nota Bene, 1999. – 280 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Frank, L. V. Viktimologiya i viktимnost` / L. V. Frank. – Dushanbe : Irfon, 1972. – 113 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Stukolova, L. S. Teoreticheskie aspekty` instituta viktимnoj psixologii v sovremennoj nauchnoj polemike / L. S. Stukolova. – Tekst : neposredstvenny`j // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 10-2. – S. 80-84.
10. Otchet o chisle osuzhdenny`x po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii (2013-2018 gg.). Forma № 10-a. / Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashheniya: 11.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
11. Viktimologiya: monografiya / D. V. Rivman, V. S. Ustinov. – N.Novgorod : Nizhegor. yurid. in-t MVD Rossii, 1998. – 210 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Telegina, E. G. Viktimologicheskaya xarakteristika lichnosti poterpevshego ot zhenskoj nasil`stvennoj prestupnosti / E. G. Telegina. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. – 2016. – № 9 (9). – S. 62-65.
13. Akulov, V. I. Administrativny`e formy` i metody` profilaktiki detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma (na primere Chelyabinskoj oblasti) / V. I. Akulov, A. S. Melexin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Administrativnoe i municipal`noe pravo. – 2010. – № 12. – S. 45-49.
14. Czarakova, A. P. Viktimologicheskie aspekty` preduprezhdeniya dorozhno-transportny`x prestuplenij: special`nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo» : dis. na soisk. ...kand. yurid. nauk /Czarakova Anna Pavlovna ; Mosk. in-t MVD Rossii. – M., 2009. – 245 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

15. Belozеров, R. V. Dorozhno-transportny'e prestupleniya i rol' organov vnutrennix del v ix preduprezhdenii: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. na soisk. ...kand. jurid. nauk / Belozеров Roman Valer'evich ; S.-Peterb. un-t MVD RF. – SPb., 2009. – 32 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

16. Kuz'menko, D. O. Kriminologicheskij analiz dorozhno-transportny'x prestuplenij, svyazanny'x s naezdami na peshexodov: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. na soisk. ...kand. jurid. nauk / Kuz'menko Dmitrij Olegovich ; Tamb. gos. un-t. im. G. R. Derzhavina – Tambov, 2009. – 26 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

17. Yurpalova, D. N. Viktimologicheskij analiz dorozhno-transportny'x prestuplenij, sovershaemy'x voditelyami-zhenshinami / D. N. Yurpalova. – Tekst : neposredstvenny'j. // Obshhestvo i pravo. – 2014. – № 1 (47). – S. 136-139.

18. Nikitin, E. V. Problemy' viktimnoj bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / E. V. Nikitin. – Tekst : neposredstvenny'j. // Viktimologiya. – 2015. – № 4 (6). – S. 46-50.

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.102

**ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Абдулмеджидова Д. Х.

Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)

В статье рассматриваются и классифицируются основания отказа в возбуждении уголовных дел и типичные этические нарушения, имеющие место при таком отказе. Классифицируются основания правомерного отказа от возбуждения уголовного дела по заявлению. Отказ в возбуждении уголовного дела по надуманным, противозаконным основаниям и мотивам, объясняется нежеланием исследовать складывающуюся ситуацию и выражается в уговорах заявителя забрать своё заявление в связи с, якобы, бесперспективностью расследования, невозможностью установить виновных и привлечь их к уголовной ответственности. Раскрываются обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Приводятся наиболее распространённые противозаконные уловки и ухищрения должностных лиц правоохранительных органов, направленные на отказ в принятии заявления о нарушенных правах человека. Описаны случаи, когда заявители вводятся в заблуждение работниками органов дознания или следователем об уголовной ответственности заявителя, если не подтвердятся сообщаемые им сведения. Таким образом, должностные лица правоохранительных органов уравнивают заведомо ложное сообщение о преступлении с ошибкой в юридической сущности содеянного, о котором сообщает заявитель. Автор приходит к выводу о том, что этические нарушения напрямую связаны с процессуальными и (или) должностными нарушениями.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела; основания и мотивы отказа; нравственные начала; обстоятельства, исключающие производство по делу.

В предлагаемой статье в качестве предмета исследования выступают проблемы процессуального характера и соблюдения этических норм при принятии решения следователем или дознавателем об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно статье 148 УПК РФ в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, следователь, орган дознания, а также дознаватель принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Контекстуальный анализ этой правовой нормы позволяет прийти к выводу о том, что уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено две различных самостоятельных группы оснований к отказу в возбуждении уголовного дела.

Первая группа оснований – «отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела». Отсутствие любого из этих признаков в отдельности либо в сочетаниях означает дефектность, отсутствие законных оснований к возбуждению уголовного дела. В частности, к рассматриваемой группе оснований отказа в возбуждении уголовного дела относятся случаи, когда:

- информация о преступлении получена из источников, не предусмотренных процессуальным законом (например, из анонимного письма);
- информация хотя и получена из предусмотренных законом источников, но носит неконкретный характер;
- информация получена из законных источников, но она неполна, не отражает того обязательного минимума признаков, который очерчен в гипотезе охранительной нормы.

Говоря об этических нарушениях, могущих иметь место при отказе от возбуждения уголовного дела по указанным основаниям, следует упомянуть попытки лиц, уполномоченных произвести проверку, уклониться от тщательного исследования складывающейся ситуации, уговорить заявителя (потерпевшего) «забрать» заявление, мотивируя это бесперспективностью расследования, невозможностью обнаружить и изобличить виновных, и т.д. Достаточно очевидно, что подобные неэтичные действия должны квалифицироваться и как серьезные должностные правонарушения, если не преступления.

Вторая группа оснований к отказу в возбуждении уголовного дела – «наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу».

В УПК РФ данный термин не употребляется, что, по нашему мнению, следует рассматривать как некоторое несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства.

Авторы одного из комментариев к УПК РФ (Кондратов П. Е., Москалькова Т. Н.), несмотря на то, что не проводят разграничения между основаниями отказа в возбуждении уголовного дела и обстоятельствами, исключающими производство по уголовному делу, тем не менее основания отказа в возбуждении уголовного дела, перечисленные в части 1 ст. 24 УПК РФ, ими именуется «обстоятельствами, исключающими возможность производства по уголовному делу» [1, с. 88, 445–446].

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в уголовном процессе всякий вывод о наличии или отсутствии каких-то фактических обстоятельств, как правило, может базироваться только на имеющихся в распоряжении процессуального органа материалах, собранных доказательствах. То, что не доказано, – предполагается не существующим. В этом смысле решения об отказе в возбуждении уголовного дела не составляют исключения. Они должны базироваться на доказательствах, подтверждающих наличие соответствующих обстоятельств. Выводы о наличии этих обстоятельств должны быть достоверными, а не предположительными как при возбуждении уголовного дела. Объяснение состоит в том, что при отказе в возбуждении уголовного дела на законных основаниях не допускается дальнейшее производство в других стадиях, а потому выводы здесь носят окончательный, но не предварительный характер. Вместе с тем, не исключается возможность обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела и его отмены, что возможно в исключительных случаях, вызванных незаконностью или необоснованностью такого решения.

Обстоятельства, на основании которых исключается производство по уголовному делу, перечисляются в части 1 ст. 24 УПК РФ, а потому уголовное дело не может быть возбуждено при наличии одного из следующих обстоятельств:

- отсутствие события преступления (пункт 1 части 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 ст. 24 УПК РФ).

На долю указанных двух оснований падает подавляющее большинство всех случаев отказа в возбуждении уголовного дела. На практике они не всегда разграничиваются, и одно основание нередко подменяется другим или же первое основание рассматривается как частный случай второго. Такая практика является недопустимой по фактическим и юридическим соображениям. Отсутствие события преступления означает отсутствие самого общественно опасного деяния (действия или бездействия), которое расценивалось бы в уголовном законе как преступное. Отсутствие же состава преступления – ситуация, свидетельствующая, что само общественно опасное деяние имело место, но оно не может считаться преступным по той или иной причине – в частности, не «доросло» до уровня преступного или утратило признаки преступления в силу нового уголовного закона. Такая ситуация налицо, когда совершенное деяние расценивается законом, например, как административное правонарушение, гражданско-правовой деликт или дисциплинарный проступок. В качестве частного случая отсутствия в деянии состава преступления законодатель расценивает факты декриминализации преступлений, когда преступность и наказуемость деяния устраняются уголовным законом, вступившим в законную силу после совершения этого деяния (ч. 2 ст. 24 УПК РФ). Юридически тождественной является также ситуация, когда уголовный закон расценивает совершенное деяние (внешне похожее по некоторым признакам на преступное) как правомерное (например, умышленное причинение телесных повреждений, смерти, уничтожение имущества при необходимой обороне, крайней необходимости или задержании преступника);

– истечение сроков давности уголовного преследования (пункт 3). Имеются в виду сроки давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренные уголовным законом; их продолжительность и момент истечения зависят от тяжести совершенного преступления и подлежащих применению в соответствующих случаях правил перерыва и приостановления сроков);

– смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4). Здесь речь идет о смерти подозреваемого или обвиняемого не в процессуальном, а в фактическом, материальном смысле, а отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию допускается, если доказано, что вменяемое умершему событие преступления имело место и что это деяние совершено умершим. Смерть лица не препятствует возбуждению уголовного дела в исключительных случаях, когда это необходимо в целях: а) реабилитации умершего и б) возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств – статьи 413-419 УПК РФ);

– отсутствие заявления потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения (п. 5), то есть отсутствие жалобы потерпевшего (пострадавшего) лица. Однако отсутствие жалобы пострадавшего не является препятствием для возбуждения уголовного дела в исключительных случаях, предусмотренных частью 4 ст. 20 УПК РФ, когда следователь, а также дознаватель с согласия прокурора вправе принять такое решение и при отсутствии заявления;

– отсутствие согласия соответствующей палаты Федерального собрания РФ, КС РФ, ВС РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого точно установленного уголовно-процессуальным законодательством круга лиц;

– дипломатический иммунитет от уголовной юрисдикции (ст. 13 и другие статьи Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик, утвержденного Указом ПВС СССР от 23 мая 1966 г.). Иммунитет действует до тех пор, пока аккредитуемое иностранное государство не лишило этого иммунитета соответствующее лицо и не дало ясно выраженного согласия на привлечение лица к уголовной ответственности).

Говоря об этических нарушениях, могущих иметь место при отказе от возбуждения уголовного дела по указанным основаниям, упомянем, в частности, нежелание органа предварительного расследования возбуждать дело частного обвинения без явного заявления пострадавшего лица, даже в случаях, когда это возможно в силу части 4 ст. 20 УПК РФ. Подобные неэтичные действия, как и в предыдущем случае, должны квалифицироваться как серьёзные должностные правонарушения.

Таким образом, традиционно понимаемый круг реабилитирующих оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, влекущих официальное признание лица невиновным в совершении преступления, нуждается в дополнении. Он должен включать: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, отсутствие согласия КС РФ, ВС РФ либо квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении соответствующих лиц, отсутствие согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ на лишение члена СФ или депутата ГД неприкосновенности.

Остальные основания к отказу в возбуждении уголовного дела составляют перечень не реабилитирующих оснований.

Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела урегулирован в статье 148 УПК РФ. Принятое решение должно оформляться мотивированным постановлением, в котором в обязательном порядке необходимо указывать дату, место и кто составил его; указываются поводы к началу производства, выявленные обстоятельства уголовного дела, основания и мотивы принимаемого решения; даётся ссылка на соответствующие статьи УПК, УК и других правовых актов. О принятом решении обязательно необходимо сообщить заявителю с разъяснением на основании чего принято данное решение и порядок обжалования его надлежащему прокурору, руководителю следственного органа либо в суд в порядке, предусмотренном статьями 124, 125 УПК РФ.

Отметим в заключение, что УПК РФ не предусматривает предоставление заявителю возможности ознакомиться с материалами проверки его заявления, на основании которых было принято решение об отказе, а без этого составление обоснованной и мотивированной жалобы весьма затруднительно. Разумеется, УПК этого и не запрещает; но нам представляется этически обоснованным внесение в УПК РФ соответствующей нормы [2, с. 33-40].

В случаях, когда в материалах содержатся сведения об административном правонарушении, дисциплинарном проступке либо об ином нарушении общественного порядка и/или правил общежития, тогда такие материалы направляются на рассмотрение общественной организации, трудового коллектива или на разрешение в дисциплинарном или административном порядке.

При приеме и рассмотрении заявления или сообщения о преступлении, в ходе его предварительной проверки, а также при непосредственном обнаружении процессуальным органом признаков преступления зачастую выясняется, что производство осуществляется по деянию, относящемуся к ведению другого процессуального органа. Порядок действий в таких случаях дифференцирован, исходя из ряда оснований.

Если ситуация носит неотложный характер, когда возникает срочная необходимость принять меры к пресечению преступления, к установлению и закреплению следов преступления следственным путем, то орган дознания, дознаватель, следователь, а равно и другие процессуальные органы в пределах своей компетенции обязаны немедленно возбудить уголовное дело, произвести необходимые неотложные следственные действия и лишь затем передать уголовное дело надлежащему процессуальному органу. Всё это направлено на достижение истины и справедливости в уголовном процессе [3, с. 33-40; 4, с. 263-267].

В соответствии со статьей 149 УПК РФ одновременно с принятием решения о направлении материалов без возбуждения уголовного дела по подследственности или подсудности процессуальный орган обязан принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления. О направлении материалов по подследственности или подсудности в обязательном порядке должен быть уведомлен заявитель. Несвоевременное извещение (или неизвещение) его – серьёзное нарушение, имеющее как должностной характер, так и этический аспект.

Таковы краткие рассуждения об этических и процессуальных аспектах, возникающих при возбуждении уголовного дела.

Список литературы

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 750 с. – Текст : непосредственный.
2. Суденко, В. Е., Абдулмеджидова Д. Х. Этические вопросы при производстве следственных действий / В. Е. Суденко, Д. Х. Абдулмеджидова. – Текст : непосредственный // Транспортное право и безопасность. – 2018. – № 1 (25). – С. 33-40.
3. Суденко, В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений / В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 9 (21). – С. 66-73.
4. Курашева, А. Г. Справедливость в уголовном процессе / А. Г. Курашева, В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2019. – № 4 (56). – С. 263-267.

Abdulmejidova J. Kh. Refusal to initiate a criminal case: procedural & ethical aspects / J. Kh. Abdulmejidova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 292-297.

The article discusses and classifies the grounds for refusing to initiate criminal cases and typical ethical violations that occur during such refusal. The grounds for a legitimate refusal to institute criminal proceedings upon an application are classified. The refusal to initiate criminal proceedings on far-fetched, unlawful grounds and motives is explained by the unwillingness to investigate the current situation and is expressed in the applicant's persuasion to withdraw his application in connection with the allegedly futile investigation, the impossibility of identifying the perpetrators and holding them criminally liable. Circumstances excluding criminal proceedings are disclosed. The most common illegal tricks and tricks of law enforcement officials aimed at refusing to accept a statement of violated human rights are given. Cases are described when the applicants are misled by the employees of the bodies of inquiry or by the investigator about the criminal liability of the applicant, if the information communicated to him is not confirmed. Thus, law enforcement officials

equalize a deliberately false report of a crime with an error in the legal nature of the deed reported by the applicant. The author comes to the conclusion that ethical violations are directly related to procedural and (or) official violations.

Keywords: refusal to initiate criminal proceedings; grounds and reasons for refusal; moral principles; circumstances precluding proceedings.

Spisok literaturey`

1. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. 3-e izd., pere-rab. i dop. – M. : Yurajt-Izdat, 2007. – 750 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Sudenko, V. E., Abdulmedzhidova D. X. E`ticheskie voprosy` pri proizvodstve sledstvenny`x dejstvij / V. E. Sudenko, D. X. Abdulmedzhidova. – Tekst : neposredstvenny`j // *Transportnoe pravo i bezopasnost`*. – 2018. – № 1 (25). – S. 33-40.

3. Sudenko, V. E. Ob`ektivnaya istina kak cel` ugovnogo processa pri rassledovanii transportny`x prestuplenij / V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // *Transportnoe pravo i bezopasnost`*. – 2017. – № 9 (21). – S. 66-73.

4. Kurasheva, A. G. Spravedlivost` v ugovnom processe / A. G. Kurasheva, V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // *Voennoe pravo*. – 2019. – № 4 (56). – S. 263-267.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аксенова-Сорохтей Ю. Н., Барановская Е. А.

Юридический институт Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта

Эффективность расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, зависит от множества факторов. Следователь должен уметь не только квалифицировать деяния, совершенные медицинскими работниками при осуществлении своей профессиональной деятельности, но и правильно давать оценку всем имеющимся фактическим данным, входящим в предмет доказывания. Специфика и сложность медицинской деятельности предопределяет особую роль и значимость в расследовании подобных преступлений судебно-медицинской экспертизы, с помощью которой может быть выработана юридическая оценка не только объективной, но и субъективной сторон преступления.

Ключевые слова: преступления, расследование, следователь, качество медицинской помощи, клинические рекомендации, стандарты, порядки, медицинский работник, судебно-медицинская экспертиза, субъективные признаки преступления, медицинские документы, медицинские манипуляции, врач, пациент.

Важнейшее значение в охране конституционных прав граждан России на жизнь и здоровье имеет надлежаще оказанная медицинская помощь.

Основываясь на действующей нормативно-правовой базе, можно говорить о том, что надлежащее оказание медицинской помощи – это совокупность взаимосвязанных элементов единой системы оказания медицинской помощи, включающая в себя не только временной показатель, но и правильность определения методов и объемов медицинских манипуляций, способствующих достижению запланированного результата [1]. Критерии оценки качества медицинской помощи формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, которые являются обязательными в процессе осуществления профессиональной деятельности медицинскими работниками [2].

Легальная дефиниция понятия «порядок оказания медицинской помощи» в настоящее время отсутствует, действующее законодательство содержит только структуру порядков оказания медицинской помощи. Любой порядок оказания медицинской помощи включает в себя:

- этапы оказания медицинской помощи;
- правила организации деятельности медицинской организации (ее структурного подразделения, врача);
- стандарт оснащения медицинской организации, ее структурных подразделений;

– рекомендуемые штатные нормативы медицинской организации, ее структурных подразделений;

– иные положения, исходя из особенностей оказания медицинской помощи.

Соблюдение порядков оказания медицинской помощи является одним из лицензионных требований к осуществлению медицинской деятельности, контроль которых осуществляется Росздравнадзором в рамках Постановления Правительства РФ от 12.11.2012 № 1152 «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности» [3].

На наш взгляд, следователю в процессе расследования целесообразно взаимодействовать с Росздравнадзором по факту выявления нарушений критериев оценки качества оказания медицинской помощи. Если нарушения будут выявлены, следователь сможет более точно поставить вопросы на разрешение судебно-медицинских экспертиз.

Несмотря на то, что медицинская деятельность является достаточно урегулированной на законодательном уровне, проблема качества оказания медицинской помощи и связанная с этим ответственность медицинских работников становится все более актуальной.

При расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками, особое значение имеет судебно-медицинская экспертиза, без которой невозможна юридическая оценка правильности самих действий; возможности и обязанности в данной ситуации для данного лица предвидеть последствия своих действий; наличия или отсутствия причинной связи между действиями (бездействиями) медицинских работников и наступившими последствиями [4].

Однако, при назначении судебно-медицинской экспертизы, вопросы, формулируемые следователями, имеют ряд недостатков. Так, Ившин И. И. в своем диссертационном исследовании [5] выделил следующие из них:

1. Нечеткость формулировок вопросов: «Имеется ли причинная связь между смертью и поставленным диагнозом?»;

2. Нецелесообразность вопросов: «Какими заболеваниями страдал больной в течение жизни?»;

3. Наличие вопросов, не относящихся к компетенции судебно-медицинских экспертов: «Какие приказы, инструкции были нарушены, и кто несет за данные нарушения ответственность?»;

4. Дублирующие вопросы.

В подавляющем большинстве случаев на разрешение судебно-медицинских экспертиз ставятся лишь вопросы, касающиеся объективной стороны преступления, такие, например, как: «Правильно ли и своевременно ли была оказана медицинская помощь на различных этапах ее оказания?», а также направленные на выявление признаков нарушения правил оказания медицинской помощи вопросы: «Нарушены ли при оказании помощи пациенту порядки оказания помощи?».

Однако, как представляется, не менее важна необходимость постановки перед экспертом вопросов, способствующих установлению субъективных признаков преступления, таких, например, как: «Имелись ли реальные возможности предотвратить смертельный исход заболевания?», так как медицинская деятельность достаточно специфична и зависит не только от объективных (оснащение медицинским

оборудованием, обеспечение необходимыми лекарственными средствами), но и субъективных факторов (неверное интерпретирование результатов обзорной рентгенографии органов, например).

Так, дежурный врач Г., в результате некачественного оказания медицинской помощи пациенту В., не провел всех необходимых физикальных, лабораторных и диагностических исследований (лапароскопию), неверно верифицировал результаты обзорной рентгенографии органов брюшной полости, при том, что клиническая симптоматика свидетельствовала об острой хирургической патологии органов брюшной полости. Врач Г. поставил предварительный диагноз «кишечная колика, непроходимость» и назначил внутримышечное введение спазмолитиков и анальгетиков, очистительную клизму, а также принял решение оставить В. под динамическим наблюдением. Однако в данном случае, при наличии симптомов «острого живота», неясном генезе, назначенные врачом Г. медицинские манипуляции были противопоказаны больному В., в результате чего он скончался.

По данным заключения судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти пациента В. стали ошибки, которые были допущены при оказании медицинской помощи и способствовали прогрессированию: клинической картины острой странгуляционной кишечной непроходимости с развитием перитонита, прогрессированию клинической картины шока, полиорганной недостаточности и летальному исходу вследствие развития церебральной недостаточности и гибели головного мозга. При правильном оказании медицинской помощи, а также своевременном диагностировании острой странгуляционной кишечной непроходимости и ее устранении при проведении экстренного оперативного лечения, у пациента В. имелась высокая вероятность наступления благоприятного исхода (выздоровления) [6].

На наш взгляд, при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками, необходимо осуществлять системный подход в установлении причин и признаков ненадлежащего оказания медицинской помощи медицинским работником путем получения ответов на следующие вопросы:

- ✓ Имел ли право медицинский работник совершать данное медицинское вмешательство, т.е. соответствует ли его диплом и действующая аккредитация виду оказанной медицинской помощи, а его действия – должностной инструкции;
- ✓ Своевременно ли оказана медицинская помощь;
- ✓ Правильно ли выбраны и в полном ли объеме осуществлялись все необходимые физикальные обследования, лабораторные, инструментальные, диагностические манипуляции;
- ✓ Позволяло ли имеющееся медицинское оснащение осуществить все необходимые диагностические и лечебные манипуляции;
- ✓ Соответствуют ли записи в медицинской документации всем тем медицинским манипуляциям, которые осуществлялись в отношении пациента;
- ✓ Вносились ли изменения в медицинскую документацию пациента путем исправления ранее написанного или путем дописки, подчистки;
- ✓ Соблюдались ли правила асептики, антисептики, санитарно-противоэпидемического режима;
- ✓ Соответствуют ли листам назначения врача применяемые пациентом лекарственные средства.

✓ Правильно ли была назначена лекарственная терапия (для ответа на этот вопрос в ходе расследования, возможно привлечение специалиста – клинического фармаколога).

В зависимости от категории «медицинских дел», важно исследовать вопросы, связанные с медицинскими изделиями, которые использовались при оказании медицинской помощи пациенту. Это связано с тем, что врач не участвует в закупке медицинского оборудования и не несет ответственность за его качество и безопасность. В зависимости от формы собственности медицинской организации, ответственность за приобретенное медицинское изделие несет главный врач или руководитель медорганизации.

Медицинская помощь сопряжена с применением лекарственных средств, следовательно, в процессе расследования необходимо исследовать, какие лекарственные препараты применялись в лечебном процессе, чтобы исключить предположение о наступлении неблагоприятных или фатальных последствий для пациента, связанных с применением недоброкачественных и (или) фальсифицированных лекарственных препаратов. Увеличение количества последних в обороте в настоящее время не только превратило сферу обращения лекарственных препаратов в зону повышенного риска, но и создает реальную угрозу жизни и здоровью граждан [7]. Эффективные правовые механизмы противодействия их распространению пока не сформированы, что, в совокупности с отсутствием непротиворечивой модели правоприменения в данной сфере, также затрудняет расследование преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи [8].

Сказанное позволяет констатировать, что, несмотря на достаточно выраженную специфику расследования «медицинских дел», необходимо исследовать все обстоятельства, чтобы сделать правильный вывод о виновности или невиновности медицинского работника.

Список литературы

1. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи : приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н. – Текст : электронный / «Официальный интернет-портал правовой информации» : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 29.01.2020).
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. – 2011. – N 48. – Ст. 6724.
3. Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности: постановление Правительства РФ от 12.11.2012 № 1152 (ред. от 09.11.2019) // Российская газета, 2012. – 16 ноября 2012.
4. Плаксин, В. О., Некоторые вопросы организации судебно – медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников (на примере акушерско-гинекологической службы) / В. О. Плаксин, Б. Л. Гуртовой, В. Б. Обоймаков// Судебно-медицинская экспертиза. – 1994. – №1. – С.3-6.
5. Ившин, И. В. Судебно-медицинские аспекты профессиональных преступлений медицинских работников против жизни и здоровья: специальность 14.00.24 «Судебная медицина» дис. на соиск. ... канд. мед. наук /Ившин Илья Валерианович ; Моск. гос. мед.-стоматолог. ун-т. – Москва, 2005. 261с. – Текст: непосредственный.
6. Приговор по делу № 1-35/2020. – Текст : электронный // Рославльский городской суд Смоленской области : [сайт]. – 2020. – URL: <https://rospravosudie.com/court-roslavlskij-gorodskoj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-106597210>. (дата обращения 29.01.2018).
7. Аксенова-Сорохтей, Ю. Н. Фармацевтические и юридические аспекты фальсификации лекарственных средств / Ю. Н. Аксенова-Сорохтей, В. Е. Новиков, Е. В. Пожилова, Е. А. Барановская,

Е. И. Климкина. – Текст : непосредственный // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2016. – Т. 15. – № 2. – С. 102-111.

8. Аксенова-Сорохтей, Ю. Н. К вопросу о совершенствовании правовых механизмов борьбы с фальсификацией лекарственных средств / Ю. Н. Аксенова-Сорохтей, Е. А. Барановская, В. Ю. Дорофеева – Текст : непосредственный // : сб. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие» (17 апреля 2016 г., Воронеж). / ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Воронежский филиал; [ред. коллегия: Е. М. Лещенко, О. И. Марар, И. В. Потанина, К. В. Мироненко]. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2018. – С. 9-14.

Aksenova-Sorokhtei J., Baranovskaya E. Some aspects of investigation of crimes related to improper medical care // J. Aksenova-Sorokhtei, E. Baranovskaya // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 298-302.

The effectiveness of investigating crimes involving improper medical care depends on many factors. The investigator must be able not only to qualify the acts committed by medical professionals in the exercise of their professional activities, but also to correctly assess all available factual data included in the subject of proof. The specificity and complexity of medical activity determines the special role and significance of forensic medical examination in the investigation of such crimes, which can be used to develop a legal assessment of not only objective but also subjective aspects of the crime.

Keywords: crimes, investigation, investigator, quality of medical care, clinical recommendations, standards, procedures, medical worker, forensic medical examination, subjective signs of crime, medical documents, medical manipulations, doctor, patient.

Spisok literatury`

1. Ob utverzhdenii kriteriev ocenki kachestva medicinskoj pomoshhi : prikaz Ministerstva zdravooxraneniya RF ot 10 maya 2017 g. № 203n. – Tekst : e`lektronny`j / «Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii : sajt. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (data obrashheniya 29.01.2020).

2. Ob osnovax oxrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 27.12.2019) // SZ RF. – 2011. – N 48. – St. 6724.

3. Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennom kontrole kachestva i bezopasnosti medicinskoj deyatel`nosti: postanovlenie Pravitel`stva RF ot 12.11.2012 № 1152 (red. ot 09.11.2019) // Rossijskaya gazeta, 2012. – 16 noyabrya 2012.

4. Plaksin, V. O., Gurtovoj, B. L., Obojmakov, V. B. Nekotory`e voprosy` organizacii sudebno – medicinskix e`kspertiz po delam o professional`ny`x pravonarusheniyax medicinskix rabotnikov (na primere akushersko-ginekologicheskoy sluzhby`) / V. O. Plaksin, B. L. Gurtovoj, V. B. Obojmakov// Sudebno-edicinskaya e`kspertiza. – 1994. – №1. – S.3-6.

5. Ivshin, I. V. Sudebno-medicinskie aspekty` professional`ny`x prestuplenij medicinskix rabotnikov protiv zhizni i zdorov`ya: special`nost` 14.00.24 «Sudebnaya medicina» dis. na soisk. ... kand. med. nauk /Ivshin I`ya Valerianovich ; Mosk. gos. med.-stomatolog. un-t. – Moskva, 2005. 261s. – Tekst: neposredstvenny`j.

6. Prigovor po delu № 1-35/2020. – Tekst : e`lektronny`j // Roslavl`skij gorodskoj sud Smolenskoj oblasti : [sajt]. – 2020. – URL: <https://rospravosudie.com/court-roslavl'skij-gorodskoj-sud-smolenskaya-oblasts/act-106597210>. (data obrashheniya 29.01.2018).

7. Aksenova-Soroxtej Yu. N. Farmaceuticheskie i yuridicheskie aspekty` fal`sifikacii lekarstvenny`x sredstv / Yu. N. Aksenova-Soroxtej, V. E. Novikov, E. V. Pozhilova, E. A. Baranovskaya, E. I. Klimkina. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii. – 2016. – Т. 15. – № 2. – С. 102-111.

8. Aksenova-Soroxtej Yu. N. K voprosu o sovershenstvovanii pravovy`x mexanizmov bor`by` s fal`sifikaciej lekarstvenny`x sredstv / Aksenova-Soroxtej Yu.N., Baranovskaya E.A., Dorofeeva V.Yu. – Tekst : neposredstvenny`j // : sb. st. i materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. «Professional`ny`e kompetencii gosudarstvenny`x sluzhashhix: formirovanie i razvitie» (17 aprelya 2016 g., Voronezh). / FGBOU VO «Rossijskaya akademiya narodnogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby` pri Prezidente Rossijskoj Federacii», Voronezhskij filial; [red. kollegiya: E. M. Leshhenko, O. I. Marar, I. V. Potanina, K. V. Mironenko]. – Voronezh : IPCz «Nauchnaya kniga», 2018. – S. 9-14.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ПЕРЕСМОТРА ВЫШЕСТОЯЩЕЙ ИНСТАНЦИЕЙ

Дробышева Е. Н.

Челябинский областной суд; Институт права Челябинского государственного университета

Понятие «несправедливость приговора» анализируется в качестве основания для его пересмотра вышестоящей инстанцией. Автор обращает внимание на материально-правовое содержание принципа справедливости и его процессуальное значение применительно к пределам прав судов различных инстанций. Внесены авторские предложения по модернизации уголовно-процессуального законодательства в части оснований для пересмотра приговора.

Ключевые слова: процессуальные проблемы, надзорное производство, отмена и изменение приговоров, кассационное производство, несправедливость приговора, основания, пересмотр приговора

Единая для наук «уголовного» цикла парадигма «справедливого наказания» (ч. 1 ст. 6 УК РФ) – «несправедливого приговора» (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ) при всей своей кажущейся логичности и простоте продолжает вызывать активную полемику, в том числе, в процессуальных аспектах, касающихся соответствующего основания для отмены или изменения приговора.

Законодатель включил справедливость приговора в предмет судебного разбирательства только суда апелляционной инстанции (ст.ст. 389.9, 401.1, ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ), что отнюдь не устранило дискуссионности постановки вопроса о несправедливости приговора как основания для той или иной процессуальной реакции вышестоящих инстанций, прежде всего в зависимости от определения объема и доктринального толкования понятия существенного нарушения уголовного закона. Взгляды на эту проблематику при всем многообразии приводимых аргументов, по сути, противоположны.

Так, если одна точка зрения базируется на том, что при производстве в судах кассационной и надзорной инстанций необходимо «исключить любые апелляции к фактической стороне приговора или к свойствам его справедливости, оценивая и проверяя исключительно существенность нарушений закона и их причинно-следственную связь с правосудностью окончательного акта суда» [1, с. 20], то популярная позиция предполагает, что в кассационном и надзорном порядке наряду с законностью должны проверяться также обоснованность и справедливость обжалуемого судебного решения [2, с. 24].

По мнению Бородиновой Т. Г., например, «усечение» объекта познавательной деятельности в кассационном и надзорном производствах до единственного критерия выглядит не вполне оправданным, поскольку все виды пересмотра судебных решений должны обладать равными правами и достаточными средствами восстановления правосудности приговора [3, с. 222, 224].

Безусловно, все свойства судебного решения неразрывно связаны между собой, поскольку приговор, которым назначено наказание, не отвечающее принципу спра-

ведливости (несправедливый приговор по смыслу УПК РФ), равно как и приговор, в котором выводы суда не подтверждаются представленными сторонами доказательствами, то есть необоснованный, не могут быть, в конечном счете, признаны и законными. Как резонно отмечает Лазарева В. А., судебное решение является справедливым только тогда, когда оно соответствует требованиям законности и обоснованности [4, с. 94]. Нельзя не согласиться и с Давыдовым В. А., который полагает, что от правильного применения судом норм материального и процессуального права производны не только законность, но и такие свойства правосудного судебного решения, как его обоснованность и справедливость [5, с. 533]. Говоря о неразрывной связи проверки правильности применения закона и оценки всех свойств судебного решения (законности, обоснованности и справедливости), Дикарев И. С. также настаивает, что исключать проверку обоснованности приговоров, определений и постановлений суда, а также справедливость судебного решения из предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций недопустимо [6, с. 37, 41].

Суть проблемы, как представляется, детерминирована *de lege lata* тем, что выделение в законе отдельных оснований для пересмотра судебных решений вышестоящими судебными инстанциями является довольно абстрактным при отсутствии законодательных дефиниций «законности», «обоснованности» и «справедливости» в самом УПК РФ.

Напротив, в ч. 2 ст. 297 УПК РФ законодатель фактически объединяет эти понятия, поскольку в силу данной нормы приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК и основан на правильном применении уголовного закона. Уместно отметить, что справедливость, таким образом, определяется через признак законности, без отдельной ссылки на содержание ч. 1 ст. 6 УК РФ, в отличие от того, как это предусмотрено ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ.

Представляется, что лишь четкое определение названных терминов именно на законодательном уровне и определение их взаимосвязи в сопоставлении существенных признаков исключило бы различные подходы к их интерпретации правоприменителями и теоретиками при аргументации вопроса о пределах предмета проверки судебных актов различными судебными инстанциями.

Если мы обратимся непосредственно к содержанию нормы ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ то, бесспорно, что по смыслу данной нормы справедливость приговора отождествляется со справедливостью назначенного осужденному наказания. В этой связи данное основание к отмене или изменению приговора Головки Л. В. абсолютно правильно считает необходимым именовать не «несправедливость приговора», а «несправедливость наказания» [7]. Но и изменение только названия этого основания не представляется достаточным, чтобы устранить дискуссионность по поводу включения справедливости в предмет проверки в судах кассационной и надзорной инстанций.

Категории существенности нарушения требований уголовного закона и справедливости приговора должны быть взаимно определены относительно друг друга, чтобы устранить противоречия в понимании материально-правового содержания принципа справедливости и его процессуального значения применительно к пределам прав судов всех уровней: и первой, и апелляционной, и кассационной, и надзорной инстанций.

Поэтому решение проблемы видится только в конкретизации самой сути законодательной формулировки предмета судебного разбирательства.

Рассмотрим ординарную для практики ситуацию, когда лицу, совершившему преступление в условиях рецидива преступлений, ошибочно назначено наказание менее одной третьей максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи, то есть с нарушением требований ч. 2 ст. 68 УК РФ (при отсутствии оснований для применения ч. 3 ст. 68 УК РФ), но оно находится в пределах санкции за инкриминируемое деяние. Очевидно, что основанием для пересмотра приговора в данном случае будет выступать неправильное применение уголовного закона, поскольку нарушены требования Общей части УК РФ – ч. 2 ст. 68 УК РФ. Но разве назначенное наказание в таком случае можно признать справедливым, исходя из законодательной формулировки понятия справедливости, закрепленной в ч. 1 ст. 6 УК РФ? По определению здесь наказание не соответствует личности виновного, который на момент совершения преступления имел непогашенную судимость (судимости), образующую рецидив преступлений. Таким образом, в рассматриваемом случае наличествует сразу два условия признания приговора несправедливым, предусмотренные в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ: во-первых, наказание не соответствует личности виновного, во-вторых, наказание, хотя и не выходит за пределы статьи Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости. Более того, что требуется особо подчеркнуть, имеет место и смешение таких оснований как неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Что касается критериев несправедливости приговора, предусмотренных ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, то они не выдерживают критики с позиций логики и применимой юридической техники. Здесь также необходимо выделить два возможных варианта: когда назначенное наказание находится в пределах санкции инкриминируемой статьи (части статьи) и когда оно назначено за ее пределами. Очевидно, что это принципиально разные варианты.

Если наказание назначено в пределах санкции статьи, однако не соответствует тяжести совершенного преступления, это вопрос индивидуализации наказания в свете усмотрения конкретного судьи.

Законодатель, дифференцируя преступления по категориям в зависимости от их тяжести, как количественный критерий использует максимальное наказание, предусмотренное за их совершение. Таким образом, постановка вопроса о соразмерности наказания именно тяжести содеянного, то есть характеру и степени общественной опасности деяния, во многом носит формальный характер, если речь не идет о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Не вызывающим никаких сомнений, на первый взгляд, кажется ситуация, когда приговор по смыслу ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ является несправедливым ввиду его несоответствия личности виновного. Однако и здесь не все так однозначно.

К данным о личности виновного относится его пол, возраст, семейное положение, в том числе наличие детей, иждивенцев, характеристики, состояние здоровья, наличие наград и званий, род деятельности, материальное положение, наличие судимостей и иные обстоятельства, установленные судом, так или иначе характеризующие лицо, подвергающееся уголовному преследованию. Между тем ряд таких обстоятельств, относящихся к данным о личности виновного, должен признаваться

в качестве смягчающих наказание в силу прямого указания в ч. 1 ст. 61 УК РФ, а обстоятельства, не перечисленные в этой норме, могут быть признаны таковыми по усмотрению суда на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. Данные о личности, не признанные обстоятельствами, смягчающими наказание, также нельзя оставлять без внимания при назначении наказания в силу требований ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Признание или непризнание этих обстоятельств смягчающими может, например, влечь последствия в плане оценки правильности применения уголовного закона, а не только справедливости приговора, поскольку они могут влиять на применение положений ст.ст. 64, 68 УК РФ.

Таким образом, и в том случае, когда судом при назначении наказания не учтены данные о личности (вне зависимости от того, признаны ли они смягчающими наказание обстоятельствами), в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом всегда будет иметь место сразу два основания для пересмотра приговора – неправильное применение уголовного закона (а именно, положений ст.ст. 60, 61 УК РФ) и несправедливость приговора.

Исходя из этого, можно утверждать, что законодательная формулировка ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ «перегружена», фактически дублирует такое основание для пересмотра приговора как «неправильное применение уголовного закона», что, в свою очередь, приводит к неоднозначному толкованию уголовно-процессуальных норм, касающихся предмета судебного разбирательства в разных судебных инстанциях, и, как результат – к спору о том, вправе ли суды кассационной и надзорной инстанции оценивать справедливость обжалуемого приговора.

Единственный, пожалуй, случай, когда несправедливость приговора может быть самостоятельным основанием для его пересмотра, это, как указано в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, когда наказание, хотя и не выходит за пределы статьи Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Парадоксально, но здесь мы имеем дело с критериями, вообще в ст. 6 УК РФ не указанными.

Действительно, в таком случае речь не идет ни о нарушении судом первой инстанции положений уголовно-процессуального закона, ни о неправильном применении уголовного закона. В данном случае суд апелляционной инстанции лишь переоценивает выводы нижестоящего суда относительно вида и размера наказания виновному, то есть имеет место судебское усмотрение, что к нарушению формально-определенных требований материального или процессуального права не относится.

Думается, именно от такой «переоценки» и должны быть законодательно защищены вступившие в законную силу приговоры и лишь о такой «несправедливости» (при соблюдении требований уголовного и уголовно-процессуального закона) нельзя вести речь при пересмотре окончательных актов суда, что в полной мере отвечает и смыслу ст. 6 УК РФ.

Такой подход, как разрешающий описанные коллизии, представляется оптимальным, если законодательное закрепление понятия несправедливого приговора как итогового решения по существу дела, которым с соблюдением требований Общей и Особенной частей УК РФ назначено наказание, являющееся чрезмерно мягким или чрезмерно суровым, позволит правоприменителям единообразно толковать

закон и исключит возможность расширительного толкования справедливости применительно к основаниям для пересмотра приговора.

В этой связи положения ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ целесообразно изложить следующим образом: «несправедливым является приговор, по которому назначено наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости».

Список литературы

1. Потапов, В. Д. О коллизиях в предмете кассационной и надзорной проверки окончательных актов суда / В. Д. Потапов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 19-21.
2. Колоколов, Н. А. Новые элементы в структуре судов общей юрисдикции: подсудность, порядок производства, обжалование / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2011. – № 3. – С. 24-25.
3. Бородинова, Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России / Т. Г. Бородинова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. Лазарева, В. А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу : монография / В. А. Лазарева. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 168 с. – Текст : непосредственный.
5. Давыдов, В. А. Первые результаты применения. ч. I. С. 533 / В. А. Давыдов. – Текст : непосредственный // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ / под ред. Н. А. Колоколова. – М. : Юрлитинформ, 105. – 1080 с.
6. Дикарев, И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе [Текст] : монография / И. С. Дикарев ; общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 400 с. – Текст : непосредственный
7. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головкин. – Текст : электронный. – М. : Статут, 2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2019. – URL : www.consultant.ru (дата обращения 11 октября 2019 г.).

Drobysheva E. N. Justice sentency as basis for its revision by a pure instance / E. N. Drobysheva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 303-308.

The concept of “injustice of a sentence” is analyzed as a basis for its review by a higher authority. The author draws attention to the substantive content of the principle of justice and its procedural significance in relation to the limits of the rights of courts of various instances. The author’s proposals for the modernization of the criminal procedure legislation have been made regarding the grounds for reviewing the sentence.

Keywords: procedural problems, supervising criminal cases production, cancellation and modification of the sentences, cassation proceedings, injustice of a sentence, grounds, sentence review.

Spisok literatury`

1. Potapov, V. D. O kolliziyax v predmete kassacionnoj i nadzornoj proverki okonchatel'ny'x aktov suda / V. D. Potapov. – Tekst : neposredstvenny'j // Rossijskij sledovatel'. – 2012. – № 18. – S. 19-21.
2. Kolokolov, N. A. Novy'e e'lementy` v strukture sudov obshhej yurisdikcii: podsudnost`, poryadok proizvodstva, obzhalovanie / N. A. Kolokolov. – Tekst : neposredstvenny'j // Ugolovny'j process. – 2011. – № 3. – S. 24-25.
3. Borodinova, T. G. Teoreticheskie i pravovy'e osnovy` formirovaniya instituta peresmotra prigovorov v ugovolno-processual'nom prave Rossii / T. G. Borodinova. – M. : Yurlitinform, 2014. – 288 s. – Tekst : neposredstvenny'j.
4. Lazareva, V. A. Pravo na sudebnuyu zashhitu i problemy` ego realizacii v dosudebnom proizvodstve po ugovolnomu delu : monografiya / V. A. Lazareva. – M. : Yurlitinform, 2010. – 168 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

5. Davy'dov, V. A. Pervy'e rezul'taty' primeneniya. ch. I. S. 533 / V. A. Davy'dov. – Tekst : neposredstvenny'j // Apellyaciya, kassaciya, nadzor: novelly' GPK RF, UPK RF / pod red. N. A. Kolokolova. – M. : Yurlitinform, 105. – 1080 s.
6. Dikarev, I. S. Nadzorno-kassacionnaya forma peresmotra sudebny'x reshenij v ugolovnom processe [Tekst] : monografiya / I. S. Dikarev ; obshh. red. i predisl. V. A. Davy'dova. – Volgograd : Izd-vo VolGU, 2016. – 400 s. – Tekst : neposredstvenny'j
7. Golovko, L. V. Kurs ugolovnogo processa / L. V. Golovko. – Tekst : e'lektronny'j. – M. : Statut, 2016 // Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» : [sajt]. – 2019. – URL : www.consultant.ru (data obrashheniya 11 oktyabrya 2019 g.).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

Масленникова Л. Н.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье освещаются актуальные вопросы использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Отмечается, что цифровая трансформация российского досудебного производства невозможна без законодательного регулирования использования электронных документов на начальном этапе уголовного судопроизводства (досудебное производство). Высказывается мнение, что развитие цифровых технологий и совершенствование законодательного регулирования использования электронных документов в российском уголовном процессе, в том числе на начальном этапе уголовного судопроизводства, должно привести к оптимизации взаимодействия государственных органов и лиц, заинтересованных в доступе к правосудию, а также повысить доверие граждан к деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Ключевые слова: уголовный процесс, доступ к правосудию, досудебное производство, цифровая трансформация, электронный документ, правовое регулирование, идентификация, электронная подпись, обмен информацией, заинтересованные лица.

В настоящее время действует Федеральная государственная программа (ФГП) «Информационное общество (2011-2020 годы)». Она направлена, прежде всего, на электронное взаимодействие государственных органов между собой и с гражданами или организациями при обеспечении и реализации их прав через отраслевые информационные системы или многофункциональные центры.

Уголовное судопроизводство, как вид государственной деятельности, в которую вовлекаются (привлекаются) частные лица (физические и юридические) не может оставаться в стороне от процессов, получивших название цифровой экономики.

Взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства между государственными органами и заинтересованными лицами не может оставаться на прежнем уровне и должно соответствовать уровню развития общественных отношений, обусловленных четвертой промышленной революцией «Industry 4.0». Развитие цифровых и других информационных технологий вызывает необходимость правового регулирования общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства с учетом всех благ и рисков, которые они несут.

Вопросы процессуальных гарантий в сфере уголовного судопроизводства приобретают принципиально новый смысл применительно к цифровой трансформации уголовного судопроизводства.

¹ Данная статья подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» (тема 26-816).

Правовое регулирование электронных документов в сфере уголовного судопроизводства имеет огромное значение. Использование любого документа основано на двух положениях: первое – общего характера – документ позволяет переносить отображенную в нем информацию во времени и пространстве; второе – специфическое, тесно связанное с юриспруденцией – с помощью документа фиксируются факты, имеющие юридическое значение, в целях подтверждения их для будущих правоотношений [2].

Актуальной проблемой использования электронного документа является необходимость установления волеизъявления субъекта, от имени которого поступил электронный документ (с целью идентификации лица). Цифровая подпись (определенный математический алгоритм) позволяет решать эту задачу, имеющую как юридическое, так и социальное значение. Однако мало кто из россиян имеет цифровую подпись, что создает определенные препятствия для широкого распространения электронного взаимодействия государственных органов и заинтересованных лиц в сфере уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не раскрывает понятие «электронный документ», лишь упоминая его фрагментарно в различных аспектах.

Следует поддержать мнение Халиулиной Л. Г. [3], которая считает, что говорить о существовании целостной системы электронного документооборота либо о существовании электронной формы процессуальных документов в настоящее время не представляется возможным по причине их фрагментарной легитимизации в УПК РФ.

В УПК РФ упоминается о том, что:

- процессуальные документы могут быть выполнены электронным способом (ч. 2 ст. 474);

-- приложением к протоколу следственного действия может выступать информация на электронных носителях (ч. 8 ст. 166);

- о применении фотографирования, аудио- и видео записи и иных технических средств (ст. 106, 186, 189);

- в качестве вещественных доказательств могут выступать документы на электронных носителях (ч. 4 ст. 81);

- следователем по решению суда могут быть проведены осмотр и выемка электронных сообщений или передаваемых по сетям электросвязи сообщений (ч. 7 ст. 185);

- исполнительный лист вместе с копией приговора, определения, постановления суда может направляться судом для исполнения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 393);

- о возможности получения потерпевшим или его законным представителем отдельных видов информации на электронных носителях (ч. 5.1 ст. 42).

С 1 января 2017 г. вступили в силу дополнения в УПК РФ, регламентирующие, по сути, электронное взаимодействие судов и заинтересованных лиц. Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ в УПК РФ была введена статья 474.1, регулирующая порядок использования электронных документов в уголовном су-

допроизводстве применительно к суду. Ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. Направляется электронный документ в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Судебное решение может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной подписью. В случае если судебное решение вынесено судом коллегиально, оно подписывается всеми судьями, участвующими в рассмотрении дела, усиленной квалифицированной подписью. При изготовлении судебного решения в форме электронного документа дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе.

Цифровая трансформация всего уголовного судопроизводства невозможна без цифровой трансформации начального этапа уголовного судопроизводства, то есть досудебного производства. Начальный этап уголовного судопроизводства, имеющий своим назначением обеспечить доступ к правосудию, нуждается в правовом регулировании использования электронных документов.

Цифровая трансформация досудебного производства будет возможна лишь при условии создания принципиально нового алгоритма (законодательной модели) начального этапа уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию.

Эта модель (алгоритм) должна предусматривать правовые возможности, подачи электронного сообщения о преступлении, получения электронных копий процессуальных решений, обеспечивающих или блокирующих доступ к правосудию (о регистрации сообщения и начале расследования, об отказе в начале расследования, о приостановлении и прекращении производства по делу и т.д.). Заинтересованные лица должны иметь правовую возможность не только электронного взаимодействия с судом (судьей), но и с прокурором и следователем (дознавателем).

Принципиально должна измениться роль суда в обеспечении доступа к правосудию. На начальном этапе уголовного судопроизводства независимый судебный орган должен рассматривать жалобы и ходатайства, причем не только следователя (дознавателя), но и любого заинтересованного в правосудии лица.

Необходимо установление электронного взаимодействия как по горизонтали – между государственными органами и заинтересованными лицами, так и по вертикали (между государственными органами).

При любых новых явлениях, основанных на современных информационных технологиях, в сфере уголовного судопроизводства следует не разрушать принципиальную основу уголовного судопроизводства, сохранять оптимальное соотношение между публичным и диспозитивным началами уголовного судопроизводства, не допустить цифрового неравенства. С учетом фактического неравенства населения России, разного положения в субъектах Российской Федерации электронное взаимодействие государственных органов и заинтересованных лиц не должно исключать (очевидно, достаточно долго) и традиционного, основанного на личном обращении с бумажными носителями.

Пока существуют пробелы с информационной безопасностью сложно прогнозировать внедрение электронного документа оборота в сферу уголовного судопроизводства.

Нельзя представлять электронный документооборот (электронное дело) как «отцифровку» существующего огромного потока бумажного документооборота. Потребуется усилия не только на правовое урегулирование общественных отношений в новой цифровой реальности, избавляясь от всего затратного, не нужного, но и техническое перевооружение, обучение следователей, дознавателей, прокуроров, судей.

Внедрение электронного производства в сфере уголовного судопроизводства сложный многоэтапный процесс, включающий и правовое регулирование, и внедрение автоматизированных систем электронного документооборота, в целом повышающий доверие населения к государству.

Список литературы

1. Климович, М. В. Правовые и организационные проблемы информатизации документооборота в органах государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Воронежской области): специальность 05.13.19 «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность»: автореф. дис... канд. юрид. наук / Климович Мария Владимировна; Воронеж. ин-т МВД России. – Воронеж, 2006. – 24 с. – Текст: непосредственный.

2. Халиуллина, Л. Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики / Л. Г. Халиуллина – Текст: непосредственный. // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4. – С. 73-80.

Maslennikova L. N. On the issue of the legal regulation of the use of electronic documents in criminal proceedings / L. N. Maslennikova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 5 (73). № 1. – P. 309-312².

The article highlights current issues of the use of electronic documents in criminal proceedings. It is noted that the digital transformation of pre-trial proceedings is impossible without legislative regulation of the use of electronic documents at the initial stage of criminal proceedings (pre-trial proceedings). The opinion is expressed that the development of digital technologies and the improvement of legislative regulation of the use of electronic documents, including the initial stage of criminal proceedings, should lead to an optimization of interaction between state bodies and persons interested in access to justice, and to increase citizens' confidence in the activities of state bodies.

Keywords: criminal procedure, access to justice, pre-trial proceedings, digital transformation, electronic document, legal regulation, identification, electronic signature, information interchange, interested persons (interested parties).

Spisok literatury`

1. 1. Klimovich M. V. Pravovy`e i organizacionny`e problemy` informatizacii dokumentooborota v organax gosudarstvennoj vlasti sub`ekta Rossijskoj Federacii (na primere Voronezhskoj oblasti): avtoref. dis... kand. jurid. nauk / M. V. Klimovich. – Voronezh, 2006. S. 7.

2. Xaliullina L. G. E`lektronnaya forma processual`ny`x dokumentov v ugolovnom processe: problemy` teorii i praktiki / L. G. Xaliullina // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2016. – № 4. – S. 73-80.

² Publication prepared within the scope of the RFBR-supported research project No. 18-29-16018 “The concept of criminal procedure building ensuring access to justice in the development of digital technologies”.

**НАСТУПЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ
ПРЕКРАЩЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ
С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН**

Патрушева А. А.

Омская академия МВД России

В работе отстаивается подход, согласно которому право примириться с лицом, совершившим преступление, является неотделимым от личности потерпевшего и не подлежит преемству. Делается вывод о том, что близкий родственник умершего и иные лица, допущенные к участию в уголовном деле, не могут приобрести права на примирение независимо от того, явилась ли смерть потерпевшего результатом преступления. Приводятся аргументы в пользу того, что действия подсудимого по компенсации морального вреда родственникам умершего не могут восстановить нарушенное право на жизнь потерпевшего, а значит и загладить причиненный им вред. Соответствующие меры должны быть учтены судом только как обстоятельство, смягчающее подсудимому наказание.

Ключевые слова: потерпевший, смерть потерпевшего, близкий родственник, примирение сторон, прекращение уголовного дела, правопреемство, компенсация морального вреда.

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

При аналогичных условиях лицо освобождается от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа на основании ст. 76.2 УК РФ, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Судебная практика свидетельствует о том, что уголовные дела прекращаются судами со ссылкой на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ в отношении лиц, совершивших преступления, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку. Автором статьи изучено 90 судебных решений о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25, 25.1 УПК РФ, в отношении лиц, совершивших преступления, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку. При этом в качестве заглаживания вреда учитываются возмещение материального ущерба, а также принесение извинений и денежная компенсация морального вреда, причиненного близким родственникам погибшего и иным лицам, которые привлечены к участию в уголовном деле в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 42 УПК РФ.

В настоящее время практика прекращения уголовных дел на основании примирения с правопреемниками погибшего признана правомерной Пленумом Верховного Суда РФ, который в пункте 12 Постановления от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», разъяснил: «При рассмотрении вопроса о применении положений ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление,

последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения части 8 ст. 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности»[5].

Указанные разъяснения не относятся к ст. 76.2 УК РФ, однако, практика идет по пути их применения и при назначении судебного штрафа. Принять решение о применении меры уголовно-правового характера судам позволяет позиция правопреемников погибшего о том, что подсудимый загладил причиненный преступлением вред.

Так, по сведениям Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2018 году по фактам нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшего по неосторожности смерть человека, в том числе лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 3, 4 ст. 264 УК РФ и ч. 2 ст. 264 старой редакции УК РФ) прекращено по примирению сторон 905 уголовных дел, что составляет 19,8 % от общего числа уголовных дел, по которым вынесен судебный акт по существу обвинения. С назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа прекращено 152 уголовных дела, что составляет 3,3 % от общего числа дел этой категории, рассмотренных судами [7]. В первом полугодии 2019 годы эти цифры составили 436 прекращенных уголовных дел по примирению сторон (19,7 %) и 94 прекращенных дела в связи с назначением судебного штрафа (4,2 %) [8]. То есть более чем одна пятая уголовных дел указанной категории прекращается на судебной стадии, поскольку правопреемники умершего посчитали необходимым простить виновному смерть члена их семьи и примириться с ним.

Среди ученых-процессуалистов широкое распространение получила позиция, согласно которой применение ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случае смерти лица в результате преступления является недопустимым, а приведенная выше позиция Верховного Суда РФ представляется ошибочной [10]. Также вызывает споры возможность возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда в случае причинения смерти по неосторожности, как допустимое условие для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [2].

Так, Ларина Л. Ю. указывает, что моральный вред, на компенсацию которого направлены действия виновного, причиняется правопреемникам погибшего в результате его смерти от преступления, но он не является единственным или основным вредом, поэтому его компенсация не может охватить заглаживание вреда в виде смерти. «Уплата денежных средств родственникам погибшего, – пишет автор, – не изменяет степень общественной опасности деяния, так как даже частично не восстанавливает положение, существовавшее до нарушения права на жизнь» [3, с. 11].

Действительно, непосредственный вред от преступления, выразившийся в лишении человека жизни, невозможно устранить, загладить, возместить, поскольку смерть есть необратимое явление. Денежная компенсация вреда близким родственникам погибшего, как допустимый способ восстановления утраченного права на

жизнь, вызывает обоснованное негодование, поскольку означает, что ценность жизни человека сводится к конкретной сумме денежных средств. Такая «купля-продажа» жизни пострадавшего от преступления, позволяющая одним откупиться от привлечения к уголовной ответственности, а другим гарантированно «обогатиться», в рамках осуществления правосудия представляется недопустимой.

В этой связи мы согласны с мнением Шнитенкова А. В., который подчеркивает, что «признание возможности денежной оценки жизни человека, пострадавшего от преступления, как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным основам уголовного права, поскольку принижает отношение к человеческой жизни как к одной из высших ценностей в обществе, прививает гражданам представление о преобладающей роли материальных благ по принципу «деньги решают все» [14, с. 54-55].

Сидоренко Э. Л. усматривает причину сложившейся практики «допустимости «откупа» за смерть» в очевидной подмене статусов потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе [9, с. 71]. Аналогичную позицию занимает и Костров М. Б. [1, с. 36].

Справедливо отмечает по этому вопросу и Мамонтов Н. И. : «Участник уголовно-процессуальных отношений как потерпевший может «возникать» исключительно из уголовно-правовых отношений. В уголовном судопроизводстве в результате подмены понятий создаются условия для неосновательного обогащения родственников погибшего в процедурах института примирения. Мирное соглашение могут заключать только потерпевший в своих интересах и в целях защиты нарушенных субъективных прав посредством компенсационного процесса и лицо, виновное в совершении конкретного преступления» [4].

Мы солидарны с мнением приведенных авторов. Положения материального права не должны видоизменяться в процессе их применения, то есть приобретать дополнительное значение в рамках процессуального права. Тем более, когда такое применением норм не отвечает требованиям справедливости и целям правосудия. Ошибочно приравнивать правовое положение близких родственников погибшего в уголовном судопроизводстве к правовому положению потерпевшего, как лица, которому принадлежало утраченное в результате преступления такое личное нематериальное благо как жизнь. Отсюда противоречия в объеме допустимых полномочий потерпевшего, которые вправе осуществлять правопреемники умершего.

В сравнительном аспекте интересно отметить, что Верховный Суд Украины по этому вопросу занимает более предпочтительную, на наш взгляд, позицию, нежели Пленум Верховного Суда РФ. Так, Большая палата Верховного Суда Украины разъяснила, что именно потерпевший в уголовно-правовом смысле может выразить свою волю о прощении виновного. Использование права на примирение другими лицами (в том числе признанными потерпевшими от уголовного преступления в уголовно-процессуальном смысле) невозможно, поскольку такое право тесно связано с лицом, которое непосредственно пострадало в результате совершения в отношении него уголовного преступления. Если в результате совершения уголовного преступления потерпевшему причинена смерть, то никто другой не может выразить его волю при решении вопросов, связанных с возмещением вреда в

виде смерти как основания для освобождения от уголовной ответственности. Вред в виде смерти возмещению или устранению в понимании ст. 46 УК Украины, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим, не подлежит. Поэтому смерть как прекращение существования одного из правомочных субъектов уголовно-правовых отношений по примирению виновного с потерпевшим в понимании ст. 46 УК Украины делает невозможным осуществление такого примирения [6].

При этом Верховный Суд Украины сделал важное замечание, что непризнание за преемниками потерпевшего права на примирение не означает утрату ими права на возмещение причиненных убытков. Любой ущерб, причиненный уголовным правонарушением, может и должен быть компенсирован своевременно и в полном объеме безотносительно к тому, произошло или не произошло примирение, и это может повлиять на дальнейшие уголовно-правовые последствия при назначении наказания и условия его отбывания, в том числе с освобождением от его отбывания [6].

Полагаем аналогичную позицию должен занять как Верховный Суд РФ, так и отечественный законодатель. На наш взгляд, в статье 76 УК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, речь идет лишь о ситуации примирения с непосредственным пострадавшим от преступления. Только он, чье право, охраняемое уголовным законом, нарушено в результате преступления, правомочен определить способ заглаживания вреда, размер его возмещения и выразить изъясление относительно прекращения уголовного дела по примирению сторон. Право принять извинения и примириться с обидчиком является неотъемлемым от личности пострадавшего и не подлежит отчуждению. Полагаем, в случаях наступления смерти пострадавшего от преступления, член его семьи не является правомочным субъектом уголовно-правовых отношений по примирению в понимании ст. 76 УК РФ.

Произведенная в адрес правопреемников умершего потерпевшего компенсация морального ущерба не может оцениваться в качестве заглаживания вреда в виде смерти пострадавшего, поскольку жизнь человека не имеет денежного эквивалента. Такие действия подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) могут лишь отчасти компенсировать нравственные страдания, связанные с утратой члена семьи, и потому должны быть учтены судом только как обстоятельство, смягчающее наказание.

При этом невозможность примирения с родственниками умершего потерпевшего не влияет на обязанность причинителя вреда возместить имущественные расходы, которые понесли родственники погибшего в результате преступления. Это касается возмещения вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1088 ГК РФ), расходов на погребение умершего, поминальный обед в день погребения (ст. 1094 ГК РФ), а также расходов на предсмертное лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, посторонний уход (ст. 1085 ГК РФ) и пр.

В этой связи представляется верным регулирование рассматриваемых правоотношений на примере УПК Азербайджанской Республики (ст. 106.6.1) [11] и УПК Армении (ч. 3 ст. 80) [12], которые прямо предусматривают, что правопреемник умершего потерпевшего не вправе примиряться с подозреваемым (обвиняемым). Аналогичное положение содержится и в рекомендательном законодательном акте международного характера – Модельном уголовно-

процессуальном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств (п. 1 ч. 5 ст. 114) [5].

Полагаем, введение запрета на переход права примирения не повлияет на общую картину компенсации морального ущерба членам семьи погибших, поскольку обвиняемые будут заинтересованы загладить причиненный вред с целью смягчения наказания.

Что касается вопроса прекращения уголовного дела в случаях, когда потерпевший умер по причинам, не связанным с преступным деянием, стоит отметить, что уголовно-процессуальное законодательство, как и разъяснения высших судебных органов, не содержит каких-либо ограничений для освобождения от уголовной ответственности в таких правовых ситуациях. Однако, право примириться с обидчиком является неотделимым от личности непосредственно пострадавшего от преступления, и потому не подлежит преемству вне зависимости от причины смерти лица. Таким образом, прекращение уголовного дела при примирении с потерпевшими, которыми выступают близкие родственники умершего не в связи с совершенным преступлением, представляется недопустимым.

Список литературы

1. Кострова, М. Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма – старые негативные тенденции правоприменения / М. Б. Кострова. – Текст : непосредственный. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 36-42.
2. Кудрявцева А. В. Судебный штраф / А. В. Кудрявцева, К.И. Сутяги. Текст : непосредственный // Уголовное право. 2016. – № 6. – С. 102-110.
3. Ларина, Л. Ю. Некоторые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Л. Ю. Ларина. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 10-13.
4. Мамонтов, Н. И. Имеют ли право родственники лиц, погибших в результате правонарушения, на получение компенсации морального вреда? / Н. И. Мамонтов. Текст : электронный // zakon.kz : [сайт]. – 2019. – URL : https://www.zakon.kz/4889626-imeyut-li-pravo-rodstvenniki-lits.html#_ftn10 (дата обращения – 4 декабря 2019 г.).
5. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10. – С. 5-35.
6. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013 г. – № 8. – С. 14-25.
7. Постановление Большой Палаты Верховного Суда Украины от 16 января 2019 года по делу № 439/397/17 (производство № 13-66кс18) // Реестр судебных решений Украины : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/79298600> (последнее посещение – 24.11.2019).
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (последнее посещение – 24.11.2019).
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (последнее посещение – 24.11.2019).
10. Сидоренко, Э. Л. Частноправовые механизмы уголовно-правовой защиты / Э. Л. Сидоренко. – Текст : непосредственный. // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 65-72.

11. Скрипченко, Н. Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка / Н. Ю. Скрипченко, Я. А. Корнеева. – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. – С. 202-209.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ : с изм. и доп. по состоянию на 7 декабря 2018 г. // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 2000. – № 8. – Ст. 1243. – Текст : непосредственный

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. №ЗР-248 : с изм. и доп. по состоянию на 23 июля 2019 г. // Официальные ведомости Республики Армения. – 1998. – 2019, 21 сентября; 2019, 25 июля. – Текст : непосредственный.

14. Шнитенков, А. В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики / А. В. Шнитенков. – Текст : непосредственный. // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 54-55.

Patrusheva A. A. The occurrence of the victim's death as an obstacle to the termination of the criminal case in connection with the reconciliation of the parties / A. A. Patrusheva // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 313-319.

The paper advocates an approach according to which the right to reconcile with the person who committed the crime is inseparable from the identity of the victim and is not subject to continuity. It is concluded that a close relative of the deceased and other persons admitted to participate in a criminal case cannot acquire the right to reconciliation, regardless of whether the victim's death was the result of a crime. Arguments are made in favor of the fact that the actions of the defendant to compensate for moral harm to the relatives of the deceased can not restore the violated right to life of the victim, and therefore make amends for the harm caused to them. Appropriate measures should be taken into account by the court only as circumstances that mitigate the defendant's punishment.

Keywords: victim, death of the victim, close relative, reconciliation of the parties, termination of the criminal case, succession, compensation for moral damage.

Spisok literary`

1. Kostrova, M. B. Osvozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: novaya norma – stary`e negativny`e tendencii pravoprimeneniya / M. B. Kostrova. – Текст : непосредственный. // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. – 2018. – № 2. – С. 36-42.

2. Kudryavceva A. V. Sudebny`j shtraf / A. V. Kudryavceva, K.I. Sutyagi. Текст : непосредственный // Uголовное право. 2016. – № 6. – С. 102-110.

3. Larina, L. Yu. Nekotory`e aspekty` osvobodzheniya ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s primireniiem s poterpevshim / L. Yu. Larina. Текст : непосредственный // Aktual`ny`e voprosy` bor`by` s prestupleniyami. – 2015. – № 4. – С. 10-13.

4. Mamontov, N. I. Imeyut li pravo rodstvenniki licz, pogibshix v rezul'tate pravonarusheniya, na poluchenie kompensacii moral'nogo vreda? / N. I. Mamontov. Текст : e`lektronny`j // zakon.kz : [sajt]. – 2019. – URL : https://www.zakon.kz/4889626-imeyut-li-pravo-rodstvenniki-lits.html#_ftn10 (data obrasheniya – 4 dekabrya 2019 g.).

5. Model`ny`j Uголовно-processual`ny`j kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG (prinyat postanovleniem Mezhpaparlamentsoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 17 fevralya 1996 g.) // Informacionny`j byulleten` Mezhpaparlamentsoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG. – 1996. – № 10. – С. 5-35.

6. O primeneni` sudami zakonodatel`stva, reglamentiruyushhego osnovaniya i poryadok osvobodzheniya ot ugovnoy otvetstvennosti : Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 marta 2013 g. № 19 // Byulleten` Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2013 g. – № 8. – С. 14-25.

7. Postanovlenie Bol`shoj Palaty` Verxovnogo Suda Ukrainy` ot 16 yanvarya 2019 goda po delu № 439/397/17 (proizvodstvo № 13-66ks18) // Reestr sudebny`x reshenij Ukrainy` : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/79298600> (poslednee poseshenie – 24.11.2019).

8. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018 god. Otchet ob osobennostyax rassmotreniya ugovny`x del, primeneniya real`ny`x vidov nakazaniya i osnovanij prekrashheniya ugovny`x del // Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (poslednee poseshenie – 24.11.2019).

9. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2019 goda. Otchet ob osobennostyax rassmotreniya ugovny`x del, primeneniya real`ny`x vidov nakazaniya i osnovanij

prekrashheniya ugovolny`x del // Sudebny`j departament pri Verhovnom Sude RF : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (poslednee poseshhenie – 24.11.2019).

10. Sidorenko, E`. L. Chastnopravovy`e mexanizmy` ugovolno-pravovoj zashhity` / E`. L. Sidorenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 8. – S. 65-72.

11. Skripchenko, N. Yu. K voprosu ob ugovolno-pravovoj oxrane zhizni novorozhdenного rebenka / N. Yu. Skripnichenko, Ya. A. Korneeva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava. 2015. № 3. – S. 202-209.

12. Ugovolno-processual`ny`j kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 14 iyulya 2000 g. № 907-IQ : s izm. i dop. po sostoyaniyu na 7 dekabrya 2018 g. // Sbornik zakonodatel`ny`x aktov Azerbajdzhanskoj Respubliki. – 2000. – № 8. – St. 1243. – Tekst : neposredstvenny`j

13. Ugovolno-processual`ny`j kodeks Respubliki Armeniya ot 1 sentyabrya 1998 g. №ZR-248 : s izm. i dop. po sostoyaniyu na 23 iyulya 2019 g. // Oficial`ny`e vedomosti Respubliki Armeniya. – 1998. – 2019, 21 sentyabrya; 2019, 25 iyulya. – Tekst : neposredstvenny`j.

14. Shnitenkov, A. V. Primirenie s poterpevshim kak osnovanie osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti: problemy` zakonodatel`stva i sudebnoj praktiki / A. V. Shnitenkov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskaya yusticiya. – 2014. – № 11. – S. 54-55.

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Суденко В. Е.

Юридический институт Российского университета транспорта

В статье раскрываются ситуации, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела по организованным преступлениям, в том числе на транспорте. Основное внимание уделяется первоначальному этапу расследования; указываются, что его направления зависят от того, контролировалась ли ранее оперативно-розыскными методами данная группа или нет, что определяет действия и цели, достижение которых обеспечит наиболее эффективное расследование. Применение общих криминалистических способов и методов производства отдельных следственных действий и методов расследования во многом определяются спецификой функционирования объектов транспортной инфраструктуры, что требует от следователя и оперативных работников иных подходов к разоблачению и изобличению организованной преступной группы, действующей на транспорте. Рассматривается важнейшая цель первоначального этапа – установление преступной направленности данного криминального формирования, экономической или общеуголовной, что позволяет определить виды и порядок производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Прослеживается работа следователя и оперативных работников, сопровождающих расследование; раскрываются действия по выявлению среди членов организованной преступной группы лиц, склонных к сотрудничеству со следствием. Раскрывается значимость рефлексивного управления поведением отдельного лица из числа членов преступного формирования, имеющего наиболее высокую эффективность в деле изобличения не только его лидеров, но и других членов. Указаны сложности реализации данного метода и показаны пути их преодоления.

Ключевые слова: организованная преступность; транспортная инфраструктура; следственные ситуации; следователь; оперативный работник; рефлексивное управление.

Следственные ситуации, имеющие место при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, в том числе и против безопасности объектов транспортной системы, могут возникать на первоначальном, последующем, заключительном этапах. В данной статье раскрываются лишь ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования.

Первоначальный этап характеризуется следственными ситуациями, зависящими от основания возбуждения уголовного дела и его расследования: были ли выявлены признаки организованной преступной группы или преступного сообщества в данном преступлении; имеются ли задержанные на момент возбуждения дела; если имеются, то кто они; нет ли среди задержанных основных участников преступного формирования; не относятся ли они к организованной преступной группе или преступному сообществу ранее неизвестным оперативно-розыскным органам и органам расследования.

Как на всех этапах расследования, так и на первоначальном этапе чрезвычайно важное значение придаётся информации, содержащей сведения о средствах проти-

водействия расследованию со стороны самой организованной преступности или со стороны коррумпированных с нею отдельных чиновников. Имеет значение и вопрос о склонении кого-либо из задержанных членов организованной преступной группы или преступного сообщества к сотрудничеству со следствием. Обязательно учитывается лицо, участвующее в защите – или это защитники, привлечённые членами преступного формирования, или выделенные по предложению следствия.

Следственные ситуации, возникающие при расследовании криминальной деятельности ранее контролируемых преступных формирований, могут содержать отдельные преступные акции и действия в виде факта получения вымогаемого имущества, хищения чужого имущества, мошенничества в кредитно-банковской сфере и др. В подобных ситуациях нередко выявляются структура, криминальные и коррупционные связи, состав участников формирования, деятельность которого расследуется.

При накоплении материала, достаточного для начала задержания виновных лиц с поличным, начинаются активные следственные действия и активизируются проводимые оперативно-розыскные мероприятия. При этом тщательное совместное обсуждение и планирование операции по задержанию преступников с поличным является основной первоочередной задачей следователя или руководителя следственно-оперативной группы и других её членов. Для целей успешного проведения задержания формируется группа, которая должна иметь достаточный количественный и качественный состав и быть вооружена на случай подавления возможного активного сопротивления задерживаемых членов преступного формирования. Важно подготовить необходимую видео- и звукозаписывающую аппаратуру для фиксирования всей процедуры по захвату, а также обстановку, местность и другие сопутствующие задержанию события.

Следователю, расследующему действия расследуемой преступной группы, необходимо внимательно следить за действиями других членов следственно-оперативной группы, обращать внимание специалистов и понятых на важные моменты, имеющие доказательственное значение, требовать точной фиксации места и времени проведения операции и не только её отдельные эпизоды, но весь ход её осуществления со всеми деталями и нюансами. Всё это необходимо для последующего составления соответствующих протоколов задержания, осмотра и т.п.

Не менее важная задача, требующая самого быстрого решения, заключается в скорейшем процессуальном закреплении оперативно-розыскной информации, полученной ранее. Данная работа связана с необходимостью перепроверки тех или иных оперативно-розыскных сведений, поскольку из-за особенностей их получения они не всегда бывают вполне достоверными. Лишь после их проверки эти сведения могут быть использованы при производстве тех или иных процессуальных действий, таких как допросы, очные ставки, проверка показаний на месте и др.

Важной составляющей первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых организованной преступностью, является процессуальное установление базовой (основной) направленности криминальной деятельности данного преступного формирования, несмотря на наличие об этом оперативно-розыскных данных, которые нуждаются в процессуальном подтверждении. Для этого следователю необходимо самым тщательным образом перепроверить полученные оперативные сведения с использованием материалов других уголовных дел, имеющих отношение

к данной преступной группе, различных проверок, проводимых исполнительными органами (налоговой службой, антимонопольными органами, Центробанком РФ), криминалистических учётов и т.п.

Начало расследования криминальной деятельности конкретного преступного формирования по материалам оперативно-розыскной и доследственной проверки сведений, поступивших из средств массовой информации и иных организаций, содержащих признаки организованной преступности, ранее не известной правоохранительным органам, необходимо тщательно и более глубоко проводить оперативно-розыскные мероприятия по установлению реально существующей организованной преступной группы или преступного сообщества и его отношения к расследуемому преступлению. В это же время проводятся действия по задержанию установленных преступников, организуется оперативная работа с такими лицами, осуществляются мероприятия следственного и оперативно-розыскного характера по получению данных о действительной деятельности данного преступного формирования, пополняется необходимая для успешного расследования информация.

После того как будет получена общая информация о криминальной деятельности установленной организованной преступной группы или преступного сообщества, следственные и оперативно-розыскные органы не должны снижать наступательность в расследовании и его оперативно-розыском обеспечении направленную на дальнейшее расширение системы получения сведений о данном преступном формировании для целей выявления и изучения всех криминальных акций, совершённых её участниками, и их изобличения.

Для получения представления об общей характеристике преступной деятельности конкретного преступного формирования и о его определённых преступлениях необходимо максимально применять процессуальные средства получения и накопления требуемой информации. Для этого используются следующие следственные действия: допросы подозреваемых, потерпевших, свидетелей, обыски, выемка документов и их осмотр и изучение. В то же время не следует забывать и о таком важном аспекте, относящемся к документам, как их хранение на должном уровне и тактическое и стратегическое использование, например, документов, полученных оперативным путём из данной преступной организации или данного преступного сообщества либо иных документов к ним относящихся.

В подобных ситуациях целесообразно оставлять «на воле» одного из членов разрабатываемого преступного формирования, но с обязательным учётом его личности и личностей других задержанных, а также остающихся на воле. В отношении поведения оставленного на воле члена преступного формирования осуществляется, так называемое рефлексивное управление [1, стр. 186; 2, стр. 297-303], направляемое на то, чтобы данный субъект совершил, а ещё лучше совершал действия, выгодные для расследования, и направленные на выявление других участников, пока неизвестных ни следствию, ни оперативной службе. Кроме того, с неосознаваемой оставленным на воле лицом помощью, могут быть выявлены не только другие члены преступного формирования, но и места содержания заложников, похищенного человека, хранения оружия, добытого преступным путём имущества, документов, подтверждающих преступную деятельность всего формирования и отдельных его членов.

Применение данного метода рефлексивного управления поведением отдельного лица, несмотря на свою довольно высокую эффективность, сопряжено со значительными затруднениями. Всё дело в том, что сложно предугадать будущее поведение лица, оставленного на свободе, в надежде на возможность выявления других соучастников и иных деталей преступной деятельности расследуемого преступного формирования. Необходимо учитывать несколько основополагающих причин, влияющих на эффективность проведения подобной акции.

Во-первых, необходимо, чтобы это лицо обладало информацией, важной для расследования.

Во-вторых, данное лицо должно испытывать потребность во встречах с другими членами формирования, остающимися на свободе и, нередко, даже не известными ни следователю, ни оперативным работникам, осуществляемым оперативно-розыскную деятельность по данному уголовному делу.

В-третьих, требуется постоянный и полный контроль за всеми действиями данного лица, выполняемый на самом высоком профессиональном уровне сотрудниками оперативно-розыскных и других специальных подразделений. В случае отсутствия названных условий требуется выбор других средств и методов получения необходимой для следствия информации.

Установление основной (базовой) преступной направленности разрабатываемого организованного преступного формирования в сложившейся ситуации должна решаться, прежде всего, оперативно-розыскными средствами, не исключая и процессуальные действия. При этом установление основной преступной направленности относится к одной из важнейших задач оперативно-розыскных органов и подразделений, для решения которой осуществляется целенаправленное добывание оперативно-розыскной информации по данному формированию, которую требуется оценивать самым тщательным образом [3, стр. 30-40].

Подобные методы работы применимы и в случаях возбуждения уголовного дела с задержанием участников известной правоохранительным органам организованной преступной группы (преступного сообщества), а также когда на начальной стадии расследования деятельности этой группы установлены признаки криминальной её деятельности.

Если же из первичных сведений и результатов неотложных следственных действий невозможно точно определить, что в данном случае действует организованное преступное формирование, а не простая группа преступников, необходимо использовать методику расследования таких преступлений, под которые подпадает расследуемое деяние. Однако и в этом случае нельзя упускать из виду, что разоблачению и расследованию могут противодействовать не простая группа преступников, а члены организованного преступного формирования, характеризующегося круговой порукой, жёсткой дисциплиной и применением своих собственных методов защиты от расследования.

Установление приведённых признаков даёт возможность сделать вывод, что в данном случае действует организованная преступная группа или преступное сообщество. Работа по установлению действительности принадлежности преступной группы к организованной происходит с выявления какого-либо одного преступного эпизода, не дающего полной картины о группе. В связи с этим требуется приложить все усилия для скорейшего установления всех преступлений, ею совершённых, а

также её основной преступной направленности. В этих целях осуществляется большая оперативно-розыскная работа по отработке всех установленных членов данной группы совместно с одновременным производством следственно-розыскных действий и со стороны следователя, осуществляющего расследование. С этой целью необходимо сопоставить способы совершения преступлений, за которые задержаны подозреваемые, со способами совершения нераскрытых преступлений, совершённых ранее.

Определение сфер деятельности преступной группы и задержание отдельных её членов нередко приводят к задержанию некоторых её участников, что может привести к сокращению или к полному прекращению преступных действий данной группы в той или иной сфере. В результате этого вполне возможно определить как весь объём криминальной деятельности данной преступной группы (преступного сообщества), так её основную (базовую) преступную направленность.

Если в процессе расследования конкретного преступления (конкретных преступлений) устанавливается «почерк» определённой преступной организованной группы или преступного сообщества и базовая криминальная направленность, методике расследования конкретного вида преступления, применяемую ранее, необходимо перестроить как организационно, так и методически. Это обусловливается тем, что всю оперативно-розыскную и следственную деятельность необходимо будет перенаправить на полное раскрытие базовой преступной направленности данного преступного формирования. При этом следует как можно разумнее использовать сведения, получаемые из негласных источников информации, из материальных следов преступления (объективную информацию), добытую вследствие полного применения всех научно-технических (техничко-криминалистических) возможностей.

В случае активного противодействия раскрытию и расследованию возможна ситуация, значительно осложняющая работу следствия и оперативно-розыскного органа по раскрытию и расследованию криминальной деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества, о чём будет сказано дальше.

Положительное решение вопроса о склонении кого-либо из задержанных участников преступной организованной группы или преступного сообщества к сотрудничеству со следствием, во многих случаях значительно повышает эффективность решения наиболее важных задач расследования. Но зависит это от ряда обстоятельств, во-первых, от того, какое место в преступной иерархии занимает склонённое к сотрудничеству лицо, во-вторых, от его осведомлённости о криминальной деятельности данного преступного формирования, в-третьих, от того, какие лица являются руководителями формирования и какова их роль в исполнении преступлений. Кроме того, немаловажное значение имеет состояние внутренней психологической обстановки в данной преступной группе (преступном сообществе).

Необходимо иметь в виду, что наиболее эффективным будет указанное сотрудничество в том случае, когда такой информатор сможет дать более широкие сведения о лидерах данного преступного формирования, о конкретных преступных акциях и их организаторах. Но как свидетельствует практика борьбы с организованной преступностью, не всегда лицо, согласившееся на негласное сотрудничество со следствием, на определённом этапе расследования может отказаться от его продолжения по различным причинам, например, в результате влияния на него других соучастников. Если же лицо содержится под стражей в следственном изоляторе, то его

могут так обработать, что он откажется от дальнейшего сотрудничества со следствием. Поэтому необходимо с особой тщательностью подходить к определению линии поведения такого лица с тем, чтобы оно не «проколосось» перед подельниками о своём сотрудничестве со следствием, могло быть вхоже в доверие к руководителям преступного формирования и к другим соучастникам. Тем не менее, даже при отказе лица от сотрудничества, ранее полученные от него сведения необходимо использовать в максимальной степени не только в расследовании преступления, но и в оперативно-розыскной деятельности при проведении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий. Такие данные позволяют определить специфику иерархии данного преступного сообщества (преступной организации), её структуру, взаимоотношения его членов и многое другое, что позволит выбрать подходящий момент для решающего «удара» по преступному формированию, в первую очередь по его руководящему звену и наиболее активным членам. Успешная реализации имеющихся следственных и оперативно-розыскных материалов вполне может привести к полному «разгрому» данного преступного сообщества (преступной организации).

Расследуя деятельность организованной преступной группы или преступного сообщества, следователь должен быть готовым к своеобразному противодействию со стороны защиты. Никто не говорит, что защитник будет нарушать адвокатскую этику, содействовать сокрытию обличающих данных и т.п. Однако, следователю, тем не менее, придётся перестроить тактику большинства следственных действий, в которых участвует подозреваемый (обвиняемый), особенно его допросов, поскольку в таких действиях вправе участвовать и защитник. Кроме того, последний имеет право на свидания с подозреваемым (обвиняемым), знакомиться с протоколами следственных действий, проводимых с подзащитным. Всё это позволяет защитнику и его клиенту с самого начала расследования знать о доказательствах, располагаемых следствием, и определять линию поведения на допросах и прочих следственных действиях. С учётом сказанного, следователь должен применять такую тактику, например, допроса, чтобы свободно и эффективно использовать имеющиеся доказательства, переигрывая тактически сторону защиты.

Лидеры организованных преступных формирований активно используют адвокатов для защиты задержанных (подозреваемых и обвиняемых) членов преступной группы или сообщества перед правосудием. У немалого числа подобных преступных формирований содержатся на постоянной основе группы высоко оплачиваемых весьма опытных адвокатов, которые после задержания членов данной преступной группы или преступного сообщества сразу же подключаются к их защите, нередко, если не сказать, постоянно пытаются противодействовать следствию. Они рекомендуют подзащитному не только общую линию поведения на допросах, но и определяют специфику тактики его личного поведения.

И это происходит несмотря на положения ст. ст. 49, 53 УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката 2003 г., требующие от них действий по защите, соответственно отвечающих как закону, так и адвокатской этике.

Подобные действия адвокатов, «обрабатывающих» задержанных членов организованной преступной группы или преступного сообщества, не только могут, но и часто приводят к отказу указанных лиц от ранее данных показаний, неблагоприятных и для них самих, и для всей преступной группы или преступного сообщества. Кроме того, такие адвокаты нередко воздействуют через других членов организо-

ванной преступной группы или преступного сообщества на свидетелей, потерпевших, нередко и на понятых, стремясь из запутать, запугать, добиться изменения ранее данных показаний.

В указанных случаях недостаточно умелое применение следователем тактических приёмов допросов нередко приводит к конфликтным ситуациям между ним и допрашиваемыми лицами, в том числе с защитниками задержанных членов преступного формирования. Это приводит к тому, что допросы становятся безрезультатными, часто осложняющими расследование, особенно в процессе допросов в остроконфликтной ситуации. Сказанное можно объяснить недостатком или даже отсутствием у следователя определённых навыков ведения допроса в подобной обстановке, что, в конечном счёте, довольно часто ведёт к психологическому проигрышу следователем в борьбе с допрашиваемыми членами организованной преступной группы и с их защитниками.

Следователю необходимо так приспособиться к описанным ситуациям, чтобы максимально использовать время до включения адвоката в расследование, прежде всего с самого начала допроса взять в свои руки процесс этого следственного действия, быть хозяином положения, то есть чётко и принципиально выполнять требования ст. ст. 53, 167, 189 УПК РФ. Такая тактика следователя обеспечит надлежащую обстановку допроса и других следственных действий, в том числе с участием защитника. Немаловажная роль отводится реализации тактических приёмов расследования по «горячим» следам, сразу же после задержания лица (лиц) совершившего преступление. Следует тактически правильно применять фактор внезапности задержания с жёстким ограничением объёма сведений и улики, имеющихся против задержанного, действуя в обстановке дефицита времени, необходимого для выдвижения повторных объяснений допрашиваемого. Полезно при этом использовать ранее выработанные криминалистикой тактические приёмы допроса в подобных случаях [4, стр. 35; 5, стр. 34-52].

Если при первоначальном допросе от подозреваемого получены сведения о новых возможных источниках доказательств, требуется незамедлительно использовать такую доказательственную информацию, которая позволит более уверенно работать с подозреваемым в присутствии защитника.

Следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования преступлений, совершённых организованной преступной группой (преступным сообществом) могут быть определены следующими факторами. Во-первых, наличием и характером имеющихся к этому времени фактических материалов, свидетельствующих об объёме криминальной деятельности расследуемого преступного формирования, его численности и особенностях функционирования. Во-вторых, количеством установленных и задержанных членов данного формирования. В-третьих, имеющимися данными о наиболее уязвимых членах и звеньях данной преступной группы или преступного сообщества. В-четвёртых, результатами деятельности следствия по «расшатыванию» единства второстепенных и основных участников преступного формирования. В-пятых, наличием действительных условий, подтверждённых оперативно-розыскными и следственными данными, требуемых для эффективного «удара» по лидерам (руководству) группы или сообщества с целью её развала и ликвидации. Для целей решения оперативно-розыскных и следственных

задач, имеющих в действительности, должны быть использованы все следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, криминалистические операции.

Список литературы

1. Ратинов, А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к практике / А. Р. Ратинов. – Текст : непосредственный // Правовая кибернетика. – М. : Наука, 1970. – 335 с.
2. Суденко, В. Е. Личностно-криминалистические свойства субъектов организованной преступности / В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2018. – № 6. – С. 297-303.
3. Суденко, В. Е. Собрание и аккумуляция разведывательной информации о преступной деятельности организованных преступных формирований на железнодорожном транспорте / В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Транспортное право и безопасность. – 2018. – № 4. – С. 30-40.
4. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел : учебное пособие / В. П. Бахин, В. С. Кузьмичев, Е. Д. Лукьянчиков. – К. : НИиРИО КВШ МВД СССР, 1990. – 56 с. – Текст : непосредственный.
5. Яблоков Н. П. Общетаكتические основы взаимодействия следователя с защитником при проведении следственных действий в разных ситуациях / Н. П. Яблоков, С. С. Маевский. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2010. – № 2. – С. 34-52.

Sudenko V. E. Investigative situations of the initial stage of the investigation organized crime, including at facilities transport infrastructure / V. E. Sudenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 320-327.

The article reveals the situations that have developed at the time of the initiation of the criminal case for organized crimes, including transport. The focus is on the initial stage of the investigation; it is indicated that its directions depend on whether this group was previously controlled by operational-search methods or not, which determines the actions and goals, the achievement of which will ensure the most effective investigation. The application of common forensic methods and methods of conducting individual investigative actions and investigation methods is largely determined by the specifics of the functioning of transport infrastructure objects, which requires the investigator and operative workers to take different approaches to expose and expose an organized criminal group operating in transport. The most important goal of the initial stage is considered - the establishment of the criminal orientation of a given criminal formation, economic or general criminal, which allows you to determine the types and order of production of investigative and operational-search measures. The work of the investigator and the operational staff accompanying the investigation is tracked; disclosed are actions to identify among members of an organized criminal group of persons inclined to cooperate with the investigation. The importance of reflective control of the behavior of an individual from among the members of the criminal formation, which has the highest efficiency in exposing not only its leaders, but also other members, is revealed. The difficulties of implementing this method are indicated and ways to overcome them are shown.

Keywords: organized crime; transport infrastructure; investigative situations; investigator; operational worker; reflexive management.

Spisok literatury`

1. Ratinov, A. R. Teoriya reflektivny`x igr v prilozhenii k praktike / A. R. Ratinov. – Tekst : neposredstvenny`j // Pra-vovaya kibernetika. – M. : Nauka, 1970. – 335 s.
2. Sudenko, V. E. Lichnostno-kriminalisticheskie svojstva sub`ektov organizovanoj prestupnosti / V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Voennoe pravo. – 2018. – № 6. – S. 297-303.
3. Sudenko, V. E. Sobiranie i akumulirovanie razvedyvatel`noj informacii o prestupnoj deyatel`nosti organizovan-ny`x prestupny`x formirovanij na zheleznodorozhnom transporte / V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Transport-noe pravo i bezopasnost`. – 2018. – № 4. – S. 30-40.
4. Taktika ispol`zovaniya vnezapnosti v raskrytii prestuplenij organami vnutrennix del : uchebnoe posobie / V. P. Baxin, V. S. Kuz`michev, E. D. Luk`yanchikov. – K. : NiRIO KVSh MVD SSSR, 1990. – 56 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Yablokov N. P. Obshhetakticheskie osnovy` vzaimodejstviya sledovatelya s zashhitnikom pri provedenii sledstvenny`x dejstvij v razny`x situacijax / N. P. Yablokov, S. S. Maevskij. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo. – 2010. – № 2. – S. 34-52.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 340.5

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В РАМКАХ СНГ

Галкин А. Г., Коновалова А. В.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

В статье рассматриваются некоторые проблемы интеграционных процессов между государствами-участниками СНГ и дальнейшие перспективные направления их деятельности. Исследованы основные нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения государств и представлены пути решения и развития международного сотрудничества. Проанализированы некоторые аспекты взаимодействия Российской Федерации как с государствами-участниками СНГ, так и с государствами, которые прекратили полноценное членство в СНГ. Прежде всего, обращено внимание на проблемы реализации некоторых договоров и соглашений, заключенных государствами-участниками СНГ. Помимо интеграции в сфере экономики, происходит и интеграция в сфере безопасности и защиты государств, поэтому в статье акцентировано внимание на сотрудничестве государств по указанным направлениям.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, интеграционные процессы, СНГ, межгосударственные объединения, Таможенный союз, ЕврАзЭС, экономика, безопасность, международная политика.

Проблемы глобализации являются активной темой для обсуждения ученых и политиков из разных сфер общественной жизни. По вопросу содержательной характеристики упомянутого процесса выделяются различные, в том числе и полярные, концепции. С одной стороны, глобализация рушит все границы и барьеры, перед человечеством открываются новые, невиданные до недавнего времени горизонты. Это касается развития информационных технологий и транспортных коммуникаций, которые дают возможность объединения и общения людей, для создания единого мира. С другой же стороны, в свете экономических событий рушатся уже устоявшиеся, длительные отношения между государствами, меняется система и структура международных отношений.

Сам процесс глобализации плохо поддается контролю, так как до сих пор почти не существует устойчивых механизмов, которые позволили бы уверенно управлять интеграцией. Стоит отдать должное тому, что мировое сообщество не оставляет попыток найти решение проблем глобализации. И таким решением является создание института международных организаций [1].

Ни одна страна мира не может находиться в изоляции от других государств. Как следствие, перед каждым государством стоят важнейшие внешнеэкономические и внешнеполитические задачи, которые состоят в объединении их на основе международной торговли и защиты государственных границ и собственного суверенитета.

Российская Федерация в своей международной политике уделяет первостепенное внимание взаимоотношениям между государствами и является полноправным членом основных региональных и мировых интеграционных объединений, активно участвует в их деятельности. Свое международное сотрудничество наша страна осуществляет, прежде всего, со странами СНГ, а наиболее тесное взаимодействие выстраивается с Белоруссией и Казахстаном [2, с. 29]. Приоритетом для Российской Федерации является ее заинтересованность в безопасности государственной границы. Кроме этого, после распада СССР на территориях бывших советских республик осталось общее хозяйство, которое целесообразно развивать общими усилиями. Для того, чтобы обезопасить свою территорию и ее границы, России необходимы дружеские, дипломатические и стабильные взаимоотношения.

СНГ было создано для осуществления государственного сотрудничества в политической, экономической, культурной сферах жизни общества, содействия экономическому и социальному развитию в рамках общего экономического пространства для государств-членов [2; с. 90]. Базовым условием для успешного решения обозначенных задач является торгово-экономическое сотрудничество.

Процесс интеграции берет свое начало с заключения между государствами-членами СНГ Соглашения о создании Экономического союза [3], которое подразумевало под собой создание таможенного союза, общего рынка товаров и услуг, а также валютного союза. С наиболее заинтересованными странами РФ подписала соответствующие двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве, работа по выполнению которых осуществляется уже многие годы с разной степенью интенсивности и результативности. Достижением государств-членов СНГ является разработанная и подписанная в 2007 году Конвенция развития СНГ, в которой закреплены принципы развития, цели и механизмы деятельности Содружества [4, с. 96].

Реальная же интеграция с отдельными странами СНГ прослеживается в создании и функционировании Таможенного союза трех стран – Белоруссии, Казахстана и РФ. Главной целью при формировании союза являлось создание единого таможенного пространства, внутри которого товары будут передвигаться в рамках режима свободной торговли. В настоящее время экономики трех стран образуют Единое экономическое пространство. Но существуют такие проблемы как открытость национальной экономики, свобода передвижения капитала и другие обстоятельства, которые являются некоторыми препятствиями для интеграции Белоруссии в Единое экономическое пространство [5, с. 156].

Существуют и другие проблемы, связанные в первую очередь с государствами которые прекратили полноценное членство в СНГ. Сотрудничество с этими странами осуществляется только по тем вопросам, которые представляют взаимный интерес [2, с. 36]. К таковым странам относится Туркмения, которая также не подписала Конвенцию развития СНГ.

В 2011 году государства-члены СНГ подписали Договор о зоне свободной торговли, основу которого составляют принципы и соглашения ВТО. Данный документ содержит обширный и конкретный круг прав и обязательств, направленных на обеспечение свободной и взаимной торговли между государствами-участниками. Исходя из динамики, договор положительно влияет на изменение изъятий при торговле между странами, а именно на количестве сокращенных изъятий товаров при

импорте. Следует заметить, что не применяются таможенные пошлины и иные платежи в отношении экспорта [6].

Также с разработкой и подписанием в 2016 году Протокола о правилах и процедурах регулирования государственных закупок расширились возможности для свободного движения товаров и услуг в зоне свободной торговли за счет различных факторов, прямо закрепленных в Протоколе [7]. В перспективе развития государства-участники, подписавшие протокол, будут заниматься синхронизацией законодательства. Впоследствии предусматривается обсуждение конкретных положений и деталей для открытия государственных закупок. Этот документ позволит значительно повысить экономическое сотрудничество в рамках СНГ.

С целью дальнейшего углубления интеграционного процесса между участниками Договора о зоне свободной торговли с конца 2012 года ведется работа по подготовке Соглашения о свободной торговле услугами. Данное Соглашение при учете объема рынка торговли услугами на пространстве СНГ обеспечит реальную возможность устойчивого экономического развития сторон, но исходя из совокупности всех факторов, то есть значимости сферы услуг и ее многообразия, переговоры весьма сложны [2, с. 31]. Проект Соглашения о свободной торговле услугами в странах СНГ обеспечит участникам возможность открыть свой рынок инвестиций. Данное соглашение планируется закончить к концу 2019 года.

В 2017 году прошел саммит участников СНГ, на котором был поднят вопрос о расширении полномочий при принятии решений министерским, ведомственным и отраслевым советам и комиссиям Содружества.

В связи со сложившимся положением дел в мире, торговые связи России по экономическому взаимодействию в рамках СНГ, носят не столь интенсивный характер, который наблюдается со странами дальнего зарубежья. Это касается таких вопросов, как снижение доли товарооборота России, сокращение экспорта и импорта товаров, а также в последнее время наблюдается отрицательная динамика прямых инвестиций из России в страны СНГ и наоборот.

Несмотря на то, что существуют пессимистические прогнозы по поводу сотрудничества СНГ, Содружество для участников объединения остается ценной платформой интеграционной политики.

Перспектива работы в экономической сфере заключается в координации и интеграции усилий по либерализации торговли в рамках СНГ и ЕврАзЭС. Так Россия ставит вопрос о необходимости обеспечения представительства исполнительного комитета (Исполком) СНГ при ЕЭК, которая позволит наладить регулярный информационный обмен и повысить эффективность общего взаимодействия со странами бывшего СССР [8].

В планах РФ еще более глубокая интеграция, которая касается создания на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства Валютного союза. Так в рамках данного союза российский рубль становился бы региональной валютой, которая обслуживала бы огромное пространство между Евросоюзом и Китаем [9]. Еще одним механизмом для решения проблем, вызванных глобализацией, является вовлечение в интеграционную зону стран ЕврАзЭС, таких как Киргизия, Армения, Таджикистан.

Перспективным направлением для России и стран ближнего зарубежья стал аграрно-промышленный комплекс. Важным этапом развития ЕврАзЭС стало вступле-

ние в силу нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, который призван автоматизировать, ускорить и упростить ряд таможенных процессов [4, с. 101].

Помимо интеграции в сфере экономики, происходит и интеграция в сфере безопасности и защиты государств. Для сохранения единого оборонного пространства в 1992 году был заключен Договор о коллективной безопасности, который был подписан Арменией, Казахстаном, Киргизией, РФ, Таджикистаном и Узбекистаном [10]. Главная цель заключения данного соглашения было упорядочение раздела военного наследия СССР. Впоследствии Договор о коллективной безопасности трансформировался в Организацию Договора о коллективной безопасности в том же составе. В рамках данной организации были подписаны такие межгосударственные документы, которые направлены на повышение уровня и качества сотрудничества в области безопасности, по координации противодействия обороту наркотиков, а также документы по организации миротворческой деятельности в рамках ОДКБ, подписано соглашение по созданию механизма оказания военно-технической помощи в случаях угрозы агрессии [11].

Для сотрудничества в области безопасности и экономики РФ в 1996 году подписала Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Была создана универсальная региональная международная организация, которая получила свое название в честь города, где было заключено соглашение. В нее вошли Китай, РФ, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Шанхайская организация сотрудничества имеет большое значение для РФ, главными задачами которой является укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, борьба с терроризмом, экстремизмом, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства [2, с. 93]. Но и на этом поприще существуют свои проблемы. Такие как разрешение противоречий в политике членов ШОС, самое серьезное из которых касается расхождения политических и экономических интересов России и Китая [5, с. 163].

На наш взгляд, у Содружества государств нет пока плотного и прочного формата экономики, четких векторов внешней политики и ясных аспектов культурного и образовательного развития. Страны в погоне за национальным суверенитетом не определили для себя границы, где следует поступиться своими принципами во благо собственного развития, а где стоит действовать сообща и наладить интеграционный процесс совместно с соседними государствами.

Развитие экономического и политического сотрудничества в мире в настоящее время носит крайне неоднозначный характер и для того, чтобы положение стран-участниц СНГ оставалось стабильным, им необходимо поддерживать друг друга, оказывать помощь и активное содействие. Для государств основными задачами политики являются противодействие процессам социально-экономической и политической дестабилизации в ближнем зарубежье, а также решение региональных проблем – поиск оптимальных путей взаимодействия с внешними игроками. В этой связи актуальным предложением становится создание наднациональных органов управления прежде всего в сфере экономической интеграции стран-участниц СНГ и ЕврАзЭС.

Для РФ проблемным вопросом остается создание такой модели социально-экономического и политического развития, которая была бы привлекательной для

стран СНГ [2, с. 94] и максимально снизила бы их стремление интегрироваться в иные союзы государств.

Список литературы

1. Блондель, Ж. Глобализация: подход к феномену и последствия для гуманитарной деятельности / Ж. Блондель. – Текст : непосредственный. //Международный журнал Красного Креста. – 2004. – № 853. – С. 89-100.
2. Вольнчук, А. Б. Международные организации политического и экономического сотрудничества: учебное пособие / А. Б. Вольнчук, С. В. Севастьянов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 164 с. – Текст : непосредственный.
3. О создании Экономического союза: Договор стран СНГ от 24.09.1993 // "Бюллетень международных договоров". – 1005. – № 1. – С. 15-25. – Текст : непосредственный.
4. Смитиенко, Б. М. Международные экономические отношения: учебник / Б. М. Смитиенко. – 2 изд. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 528 с. – Текст : непосредственный.
5. Международное право: учебник для вузов / П. Н. Бирюков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 856 с. – Бакалавр. Углубленный курс. – Текст : непосредственный.
6. Каширкина, А. А. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / А. А. Каширкина, А. Н. Морозов. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 368 с. – Текст : непосредственный.
7. О правилах и процедурах регулирования государственных закупок: Протокол от 07.06.2016 (вступил в силу 29.07.2017) // Альта-Софт : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.alta.ru/tamdoc/16bn0070/> (дата обращения 03.02.2020). – Текст : электронный.
8. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения: кчебник. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 647 с.
9. Шумилов, М. М. Евразийская внешняя политика России в контексте формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (1991-2011) / М. М. Шумилов, В. Н. Снетков, А. В. Руднев. – Текст : непосредственный. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 2012 – С. 15-21.
10. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) (Вместе с "Протоколом об исправлении текста Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15 мая 1992 года" и Нотой МИД Республики Беларусь от 24.05.1995 № 12/4913-н) (с изм. от 10.12.2010) // Дипломатической вестник. – 1992. – № 12. – С. 9-11.
11. Рафалюк, Е. Е. Международная интеграция: методологические проблемы исследования / Е. Е. Рафалюк // Журн. рос. права. – 2014. – № 3. – С. 42-52.

Galkin A. G., Konovalova A.V. The role of the Russian Federation in integration processes within the cis / A. G. Galkin, A. V. Konovalova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 328-333.

The article deals with some problems of integration processes between the CIS member States and further promising areas of their activities. The main legal acts regulating the relations of States are studied and ways of solving and developing international cooperation are presented. Some aspects of the Russian Federation's interaction with both CIS member States and States that have ceased full membership in the CIS are analyzed. First of all, attention is drawn to the problems of implementing certain agreements and agreements concluded by the CIS member States. In addition to integration in the economic sphere, there is also integration in the sphere of security and protection of States, so the article focuses on the cooperation of States in these areas.

Keywords: globalization, integration, integration processes, CIS, interstate associations, Customs Union, EurAsEC, economy, security, international policy.

Spisok literatury`

1. Blondel`, Zh. Globalizaciya: podxod k fenomenu i posledstviya dlya gumanitarnoj deyatel`nosti / Zh. Blondel`. – Tekst : neposredstvenny`j. // *Mezhdunarodny`j zhurnal Krasnogo Kresta*. – 2004. – № 853. – S. 89-100.
2. Voly`nchuk, A. B., Sevast`yanov, S. V. *Mezhdunarodny`e organizacii politicheskogo i e`konomicheskogo sotrudnichestva: uchebnoe posobie* / A. B. Voly`nchuk, S. V. Sevast`yanov. – Vladivostok: Izd-vo VGUE`S, 2008. – 164 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. O sozdanii E`konomicheskogo soyuza: Dogovor stran SNG ot 24.09.1993 // "Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov". – 1005. – № 1. – S. 15-25. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Smitienko, B. M. *Mezhdunarodny`e e`konomicheskie otnosheniya: uchebnik* / B. M. Smitienko. – 2 izd. – M. : INFRA-M, 2012. – 528 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* / P. N. Biryukov. – 7-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2014. – 856 s. – Bakalavr. Uglublenny`j kurs. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Kashirkina, A. A., Morozov, A. N. *Mezhdunarodno-pravovy`e modeli Evropej-skogo soyuza i Tamozhennogo soyuza: sravnitel`ny`j analiz: monografiya* / A. A. Kashirkina, A. N. Morozov. – M. : Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pra-vitel`stve RF; Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2012. – 368 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
7. O pravilax i procedurax regulirovaniya gosudarstvenny`x zakupok: Protokol ot 07.06.2016 (vstupil v silu 29.07.2017) // Al`ta-Soft : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.alt.ru/tamdoc/16bn0070/> (data obrasheniya 03.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
8. Ry`balkin, V. E. *Mezhdunarodny`e e`konomicheskie otnosheniya: kchebnik*. — 9-e izd., pererab. i dop. — M.: YuNITI-DANA, 2012. — 647 s.
9. Shumilov, M. M. *Evrazijskaya vneshnyaya politika Rossii v kontekste formirovaniya Tamozhennogo soyuza i Edinogo e`konomicheskogo prostranstva (1991-2011)* / M. M. Shumilov, V. N. Snetkov, A. V. Rudnev. – Tekst : neposredstvenny`j. // *Nauchno-texnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politexnicheskogo universiteta. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki*, 2012 – S. 15-21.
10. Dogovor o kollektivnoj bezopasnosti (Tashkent, 15 maya 1992 g.) (Vmeste s "Protokolom ob ispravlenii teksta Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti, podpisannogo v Tashkente 15 maya 1992 goda" i Notoj MID Respubliki Belarus` ot 24.05.1995 № 12/4913-n) (s izm. ot 10.12.2010) // *Diplomaticheskij vestnik*. – 1992. – № 12. – S. 9-11.
11. Rafalyuk, E. E. *Mezhdunarodnaya integraciya: metodologicheskie problemy` is-sledovaniya* / E. E. Rafalyuk // *Zhurn. ros. prava*. – 2014. – № 3. – S. 42-52.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОИС ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кробка Н. Н.

*Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации*

В статье анализируются инструменты разрешения доменных споров и инструменты альтернативного урегулирования споров (далее – АУС) в сфере интеллектуальной собственности, применяемых Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности (далее – ВОИС). В работе автор анализирует текущую практику использования инструментов АУС, используемые ВОИС: посредничество, арбитраж, ускоренный арбитраж, экспертное заключение, а также процедуру разрешения доменных споров (UDRP).

Ключевые слова: ВОИС, разрешение доменных споров, процедура UDRP альтернативное урегулирование споров в сфере интеллектуальной собственности, защита прав интеллектуальной собственности, посредничество, арбитраж, ускоренный арбитраж, экспертное заключение.

Возникновение споров является неизбежной частью ведения хозяйственной деятельности. Процедуры альтернативного урегулирования споров, под которыми понимаются, прежде всего, посредничество (медиацию), арбитраж, ускоренный арбитраж и вынесение экспертных заключений, были разработаны для урегулирования споров без привлечения судебных органов.

Настоящая статья посвящена анализу текущей практики альтернативного урегулирования споров (АУС) в сфере интеллектуальной собственности, проводимой ВОИС, в том числе, в кооперации с национальными патентными ведомствами.

Основанная в 1967 году, ВОИС является учреждением Организации Объединенных Наций, целью которого является содействие защите интеллектуальной собственности посредством сотрудничества между государствами [1]. Далее в рамках ВОИС в 1994 году был создан Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству (далее – Центр ВОИС) в качестве некоммерческого, нейтрального и независимого органа по урегулированию споров [2].

Центр ВОИС в своей деятельности, применяет не только досудебную процедуру рассмотрения споров – посредничество, но и такие внесудебные средства разрешения споров как арбитраж и ускоренный арбитраж, а также специальную процедуру, применяемую к разрешению споров о доменных именах – квазиарбитражную [3]. Центр ВОИС является единственным международным органом, специализирующимся на предоставлении инструментов АУС в области интеллектуальной собственности, и ведущим учреждением по доменным спорам в сети Интернет [4]. Механизмы по разрешению споров в области доменных имён применяются в соответствии с Единой политикой по урегулированию споров в области доменных имён (ЕПУС) [5]. По состоянию на 2020 год Центром ВОИС было рассмотрено свыше 45 тысяч споров по доменным именам. Центр ВОИС проводит процедуры медиации,

арбитража, ускоренного арбитража и экспертных заключений, осуществляемых в соответствии с правилами ВОИС [6]. По состоянию на 2018 год Центр ВОИС рассмотрел более 560 дел на сумму от 20 тысяч до нескольких миллионов долларов США.

Кроме того, Центр ВОИС сотрудничает с национальными патентными ведомствами в целях повышения осведомленности о преимуществах, предлагаемых процедурами АУС в области интеллектуальной собственности. На территории СНГ Центр ВОИС сотрудничает, в частности, с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) в Российской Федерации, Национальным центром интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, Министерством развития экономики, торговли и сельского хозяйства в Украине, Министерством юстиции в Республике Казахстан [7]. Между Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и ВОИС заключён соответствующий Меморандум о взаимопонимании по процедуре альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности [8].

Остановимся на изучении процедур АУС и разрешении споров по доменным именам в рамках ВОИС подробнее.

Разрешение споров по доменным именам

Конец XX столетия ознаменовался тем, что международное сообщество большое внимание стало уделять такой проблеме, как защита прав владельцев доменных имен.

Появление рекомендаций по вопросам, касающимся доменных имён, взаимосвязанных между владельцами таковых и товарных знаков, начинается в 1997 году, когда правительство США запустила процесс разработки рекомендаций в рамках ВОИС.

Около 196 государств приняло участие в данном процессе. В результате совместной работы появился Итоговый отчет, опубликованный 30 апреля 1999 года. В дальнейшем на его основе были разработаны Единообразная политика [9] и Правила [10] к ней. А уже 26 августа того же года свое одобрение данному документу выразила ICANN.

Особенность процедуры, применяемой Центром ВОИС по отношению к спорам о доменных именах, заключается в том, что, в отличие от ряда процессуальных Правил, которые Центр принял по арбитражу, упрощенному арбитражу и посредничеству, «правила», применяемые к процедуре разрешения споров о доменных именах, связаны с актами, принятыми Международной корпорацией, распределяющей адресное пространство в сети Интернет (т.е. ICANN). Данные акты именуется Единообразной политикой по разрешению споров в области доменных имен (от англ. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, или UDRP) и Правилами для Единообразной политики по разрешению споров в области доменных имен (от англ. ICANN Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy Rules).

На сегодняшний день существует пять организаций, которые уполномочены ICANN на разрешение споров в соответствии с процедурой UDRP:

1. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству (далее - Центр ВОИС, арбитражный центр ВОИС) – с 1 декабря 1999 г.
2. Национальный арбитражный форум, который находится в штате Миннесота США – с 23 декабря 1999 г.

3. Азиатский центр по разрешению доменных споров – с 3 декабря 2001 г.

4. Арбитражный центр для интернет-споров Чешского арбитражного суда – с 23 января 2008 г.

5. Арабский центр по разрешению доменных споров (ACDR) – с 18 мая 2014 г.

Наиболее влиятельным, из данных аккредитованных ICANN центров, занимающихся рассмотрением вопросов о доменных именах по процедуре UDRP является Центр ВОИС. Так, на сегодняшний день вышеуказанным центром было рассмотрено свыше 47 тысяч дел [11].

В настоящее время споры по процедуре UDRP рассматриваются в 17 доменных зонах. Такие зоны считаются доменными зонами общего пользования. К таковым доменным зонам относятся: ORG, COM, CAT, COOP, XXX, NET, TRAVEL, TEL, PRO, NAME, MUSEUM, MOBI, EDU, ASIA, AERO, INFO, BIZ. При этом существуют 72 национальных домена. В них нет доменной зоны RU.

Как пример, споры о доменах в арбитражном центре ВОИС рассматриваются на 21 языке, в том числе на русском языке.

Количество доменов, которые должны быть отмечены в жалобе на рассмотрение спора является неограниченным. Однако существует условие, при котором доменные имена должны быть оформлены на имя одного лица [13]. По практике рассмотрения споров, наибольшее число доменов в жалобе два. Чаще всего в жалобе присутствует не более одного домена.

Процесс подачи жалобы в Центр ВОИС заключается в следующем. Жалоба может подаваться любым физическим или юридическим лицом. Поданная жалоба регистрируется на сайте арбитража, в установленной форме, либо отправляется по электронной почте. Рассмотрение может происходить как заочно (без вызова сторон), так и с использованием электронной формы.

Далее в адрес Центра ВОИС, ответчика и регистратора домена поступает жалоба с приложениями, в частности, с подтверждением уплаты пошлины (зависит от количества арбитров и доменов). Если жалоба соответствует всем формальным требованиям, то арбитражный центр вправе направить запрос регистратору домена о достоверности информации об ответчике. После этого сообщает ответчику о начавшемся в отношении него процессе. Если жалоба не отвечает установленным требованиям, центр сообщает об этом заявителю. Заявитель в течение 5 календарных дней обязан устранить все несоответствия, установленные регистратором Центра ВОИС. Если в течении пяти календарных дней заявитель не устранит выявленные в заявлении замечания, то это будет считаться тем, что заявитель отказался от административного разбирательства и жалоба считается отозванной.

Заявитель, подавая жалобу, должен в совокупности доказать три факта:

1. Спорное доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания, правообладателем которого он является;

2. У владельца доменного имени нет прав или законных интересов в отношении доменного имени;

3. Доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

Арбитражный центр при рассмотрении споров основной упор делает на третий факт. Целевое и добросовестное использование доменного имени находится в этом плане в приоритете при рассмотрении жалобы.

Фактами, которые могут подтверждать недобросовестность использования доменного, могут являться следующие.

Целью регистрации доменного имени ответчиком было стремление помешать собственнику товарного знака или знака обслуживания отразить знак в соответствующем доменном имени.

Целью регистрации доменного имени ответчиком было стремление к его продаже, сдачи в аренду или передачи иным образом истцу, если таковой является владельцем товарного знака или знака обслуживания. При этом такие события могут наступить, если будет подтверждено, что денежное вознаграждение, превышало расходы ответчика.

Целью регистрации доменного имени ответчиком было стремление помешать деятельности конкурента.

Ответчик умышленно старался привлечь с торговой целью пользователей к своему Интернет-ресурсу, создавая тем самым условия того, что принадлежащий заявителю товарный знак или знак обслуживания будет расцениваться пользователями не имеющим отношение к источнику существования, финансирования, организационной принадлежности или одобрению ресурса ответчика или продукции, или услуги, оказываемой через ресурс ответчика.

После поступления жалобы ответчику с целью предоставления отзыва на жалобу дается не более 20 суток. В отзыве ответчик должен высказать свою позицию относительно прав и интересов, а также о законном использовании и регистрации доменного имени.

Ответчик в ответ на поданную жалобу должен доказать следующие моменты.

Ответчик применяет доменное имя до того, как его известили о споре. Такое применение связано с добросовестным предложением услуг или товаров.

Ответчик имеет право использовать доменное имя в некоммерческих целях. Ответчик добросовестно применяет доменное имя, не имеет умысла на получение торговой выгоды. Увод клиентов от доменного имени правообладателя произошёл ошибочно. Так же ошибочно произошли или делались попытки, не имея прямого умысла, посягательства на товарный знак или знак обслуживания.

Ответчик как физическое или юридическое лицо был массово известен по доменному имени.

Если ответчик не предоставляет отзыв на жалобу или он не соответствует установленной форме, то арбитражный центр не отменит рассмотрение поданной жалобы. Спор буде рассматриваться. Решение Центра ВОИС будет ссылаться только на свидетельства, которые предоставил заявитель в своей жалобе.

В жалобе или отзыве на жалобу заявитель и ответчик вправе назначить арбитров по своему спору. Порядок назначения арбитров следующий: сторона спора имеет право выбрать определенное количество арбитров по своему усмотрению. Такое количество определено в промежутке от 1 до 3. Заявитель имеет право выбора первого арбитра. Однако, если любая из сторон настаивают на том, чтобы их спор рассмотрели три арбитра, арбитражный центр, предоставляет одного арбитра в интересах истца, второго – в интересах ответчика. Третий арбитр из списка арбитров центра становится тот, кто отвечает пожеланиям заявителя и ответчика. Третий арбитр, согласно протоколу, становится председательствующим.

Если ни ответчик, ни заявитель не обозначили арбитров по своему спору, третьего арбитра будет выбирать арбитражный центр из списка арбитров.

За количество выбранных арбитров уплачивается пошлина. Пошлина должна быть уплачена заявителем. Однако, если ответчик настаивает на составе из трёх арбитров, то пошлина разделяется между сторонами поровну.

Во главе решения по спору, согласно требованиям и правилам арбитражного центра, стоят: независимость и беспристрастность. Этим же качествам должны соответствовать и арбитры. Для того, что исключить возможность сговора или давления одной из сторон споров арбитражным центром запрещены любые контакты кого-либо из участников спора между собой. Арбитр не может вести переписку, встречаться по вопросам спора с другим арбитром или заявителем и ответчиком. Последние не могут вести переговоры с арбитрами. Так же исключается конфликт интересов. Также, арбитр должен сообщить об обстоятельствах, препятствующих ему вести разбирательство по данному делу в силу какой-либо причастности к спору между данными лицами.

В рассмотрении спора принимаются во внимание все доводы и доказательства, которые имеются у сторон. При рассмотрении спора арбитр определяет допустимость, относимость, а также существенный вес представленных доказательств.

Процедура UDRP включает в себя многие элементы, которые в короткий срок помогают рассмотреть жалобу, поданную заявителем. По существующему порядку разбирательство ведется на том языке, на каком языке был составлен договор о регистрации. Арбитры также вправе выбрать язык по своему усмотрению с учетом обстоятельств дела (национальность сторон, язык, на котором составлялись документы). Кроме того, арбитры вправе обязать стороны спора перевести документацию на язык, применимый в ходе процедуры, если таковой отличается. При вынесении решения по спору арбитры могут руководствоваться правилами и принципами, которые сочтут правильными.

Часто при вынесении решения по делу арбитры обращаются к практике ранее разрешенных споров. Таким образом система, в основном, носит прецедентный характер. С этим фактом связывают и срок принятия арбитрами решения. Обычно такой срок составляет не более 2-х недель.

После того как арбитры вынесли своё решение, оно отправляется в арбитражный центр. В свою очередь Центр ВОИС, в течение 3-х дней отправляет решение сторонам спора.

По итогам рассмотрения спора арбитры принимают решение об аннулировании, передаче или внесения изменений в регистрационные документы доменного имени. Таким образом, арбитры вправе рассматривать требования об отмене регистрации доменного имени, а также о передаче спорного доменного имени заявителю.

Несмотря на то, что решения, которые выносятся по процедуре арбитражного центра, носят, в основном, прецедентный характер, арбитры, в случае несогласия и/или неприменимости ранее принятого решения по схожему делу к текущему, вправе выносить решения по своему усмотрению без опоры на предыдущие решения. Таким образом, несмотря на то, что рассмотрение споров носит прецедентный характер, в некоторых случаях арбитры принимают решения, которые не согласуются с ранее принятыми решениями.

В случае того, если арбитрами было принято решение о том, что доменное имя должно быть аннулировано или передано, в течение десяти дней регистратор обязан выполнить данное требование.

Если стороны или одна из сторон не согласны с решением арбитров, то процедура разрешает обратиться в суд. Если суд вынесет решение, противоположное решению, вынесенному по процедуре и арбитрами UDRP, оно приостанавливается. Соответственно работа арбитров в споре по процедуре арбитражного центра сводится не к проверке законности владения доменным именем ответчика, а лишь к определению, были ли события, которые подтверждают факты недобросовестной регистрации доменного имени.

Существует также сложная неразрешимая проблема. Проблема возникла из-за отсутствия арбитражного соглашения, которое не заключено между сторонами спора, возникающего по факту доменного имени. Так, под арбитражным соглашением, в соответствии со ст. 2 Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, понимается письменное соглашение. По такому соглашению стороны обязуются передавать в арбитражный процесс все споры, которые возникают или могут возникнуть между ними в связи с конкретными договорным или иным правоотношением, если объект будет являться предметом арбитражного разбирательства. В то же время под письменным соглашением понимается арбитражная оговорка в договоре. Она подписывается сторонами договора. Отсутствие такой арбитражной оговорки может препятствовать признанию и приведению в исполнение решения по процедуре арбитражного центра.

Стоит отметить, что процедура UDRP является особой процедурой. Она рассматривает споры, связанные с доменными именами. Процедура отвечает требованиям разрешения споров. Стороны не ограничены в выборе средств.

Таким образом, необходимо указать на исключительность процедуры UDRP. Во-первых, при вынесении решения арбитры вправе действовать только с учетом тех положений, которые не противоречат процедуре UDRP. Арбитрам разрешено обращаться к государственному праву. Однако данный факт указывает на то, что ныне действующих правовых положений и документов арбитражного центра недостаточно, для принятия обоснованного решения.

После рассмотрения более 50 споров, сделан вывод, что решения, в которых арбитры обращались к законодательству конкретной страны, скорее носят прецедентный характер. Правовые нормы приводятся для отсылки подтверждения, выдвинутого арбитром мнения.

Во-вторых, процедура и правила к ней становятся обязательными для сторон только, если есть оговорка о регистрации доменного имени, что владелец дает свое разрешение на рассмотрение спора. Исполнение этого решения, как правило, обеспечивается тем условием, что, в случае невыполнения, регистратор утратит свой статус и не сможет впоследствии регистрировать доменные имена.

В-третьих, процедура не исключает возможность рассмотрения спора о доменном имени в государственном суде. Такое право есть как до, так и во время рассмотрения спора по процедуре. Данный факт указывает на то, что процедура арбитражного центра не заменяет разбирательство по спору о домене в суде, решение которого будет иметь большую юридическую силу.

Наконец, решения арбитражного центра не подлежат признанию и приведению в исполнение по Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Именно отсутствие арбитражной оговорки в должной форме, согласно ст. 2 Нью-Йоркской конвенции, дает основание называть процедуру UDRP квазиарбитражной.

Посредничество

Под посредничеством понимается неформальный согласованный процесс, в ходе которого нейтральный посредник, медиатор, помогает сторонам в урегулировании их спора исходя из соответствующих интересов сторон. При этом посредник не может навязывать решение, а медиативное соглашение заключается в виде договора. Процедура посредничества оставляет открытыми возможности судебного разбирательства или арбитража [12].

Отличительными чертами процедуры посредничества являются добровольный порядок её проведения, контроль над проведением процедуры сторонами, отсутствие третьих лиц, принимающих решение, конфиденциальность процедуры, соответствие процедуры интересам сторон.

Успех процедуры посредничества основывается на обоюдном волеизъявлении сторон, направленном на разрешение спора именно в ходе процедуры. ВОИС разработаны специальные положения для договоров, которые можно включить при намерении разрешить спор в ходе процедуры посредничества в ВОИС [14]. Необязательный характер посредничества также означает, что решение не может быть навязано сторонам. В случае заключения медиативного соглашения такое соглашение может быть применено в качестве договора в соответствии с применимым правом.

Роль посредника заключается не в разрешении спора, а в содействии сторонам в достижении их собственного соглашения.

Конфиденциальность поощряет прямоту и открытость процесса, заверяя стороны, что любые раскрытые в ходе процедуры сведения, озвученные допущения и предложения по урегулированию спора не будут иметь каких-либо последствий, выходящих за рамки процедуры. Как правило, они не могут быть использованы в любых последующих судебных или арбитражных разбирательствах. Правила ВОИС по посредничеству содержат подробные положения, помогающие сохранить конфиденциальность в отношении факта проведения, содержания и результатов процедуры посредничества. Так, в соответствии со ст. 15-18 Правил ВОИС о посредничестве встречи сторон с посредником никаким способом не фиксируются, стороны, их представители, консультанты, сам посредник не вправе использовать или разглашать любому постороннему лицу какую бы то ни было информацию, касающуюся процедуры посредничества или полученную в ходе ее проведения. Каждое участвующее в процедуре лицо подписывает соответствующее обязательство о неразглашении перед участием в процедуре посредничества. Кроме того, по завершении процедуры посредничества Центр ВОИС сохраняет конфиденциальность указанного уведомления посредника и без письменного разрешения сторон не раскрывает никакому лицу ни факт наличия, ни результат процедуры посредничества. Центр ВОИС оставляет за собой право включать информацию, касающуюся процедуры посредничества, в любые сводные статистические данные, которые он публикует о своей деятельности, при условии, что такая информация не позволяет идентифицировать стороны или выявить конкретные обстоятельства спора.

По результатам процедуры посредничества составляется и подписывается медиативное соглашение, охватывающее какой-либо или все спорные вопросы между сторонами, либо посредник решает, что, по его мнению, дальнейшие усилия вряд ли приведут к урегулированию спора, либо одна из сторон соответствующим письменным заявлением выходит из процедуры.

По завершении процедуры посредничества посредник незамедлительно направляет в Центр письменное уведомление о прекращении процедуры посредничества и указывает дату ее прекращения, урегулирован ли спор и, если спор урегулирован, является ли урегулирование полным или частичным. Посредник направляет сторонам копию такого уведомления, переданного в Центр.

Арбитраж и ускоренный арбитраж

В соответствии с процедурой арбитража спор передается по соглашению сторон одному или нескольким арбитрам для принятия обязательного решения. При выборе арбитража стороны определяют процедуру разрешения спора в частном порядке вместо обращения в суд. Несмотря на положительную практику применения арбитража в международном бизнесе, он традиционно используется реже в спорах об интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность рассматривается в первую очередь как средство для исключения третьих лиц от использования определенного охраняемого объекта, в том числе, используя инструменты воздействия через суд [15].

По мнению ВОИС, перспектива изменилась: для многих хозяйствующих субъектов интеллектуальная собственность стала их основным активом, а также средством создания стоимости. Интеллектуальная собственность всё чаще используется в трансграничных сделках в различных формах соглашений о сотрудничестве, лицензиях, соглашениях о передаче технологий, соглашениях о научных исследованиях и разработках и т. д. Как следствие, стороны всё чаще ищут механизмы разрешения споров, которые соответствуют их бизнес-требованиям: частные процедуры, обеспечивающие эффективные и гибкие средства урегулирования международных споров без нарушения коммерческих отношений [15].

Центр ВОИС как институциональный арбитражный орган в сфере интеллектуальной собственности в целях содействия разрешению коммерческих споров:

- помогает сторонам передавать существующие споры в ВОИС в случаях, если стороны ранее не согласовали арбитражную оговорку ВОИС;
- предлагает использовать процессуальные правила, специально разработанные для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности;
- оказывает содействие в выборе арбитров из базы данных Центра, состоящей из более 1500 нейтральных специалистов соответствующей квалификации;
- поддерживает взаимодействие между сторонами и третьими лицами для обеспечения оптимальной коммуникации по делу и эффективности процедур;
- контролирует процесс арбитража в целях ускорения процедуры;
- устанавливает размер гонораров арбитров по результатам консультаций со сторонами и арбитрами и управляет финансовыми аспектами разбирательства;
- может предоставлять услуги по организации встреч сторон и арбитров, предоставить записывающее оборудование, устный перевод и секретарскую помощь, случае проведения процедуры арбитража на территории ВОИС в Женеве помещения для арбитража предоставляются бесплатно.

При рассмотрении арбитражных дел Центр ВОИС руководствуется следующими принципами:

– Гибкие процессуальные рамки: правила ВОИС по арбитражу и ускоренному арбитражу сочетают правовую определенность с практической гибкостью. Процессуальные рамки могут быть изменены по соглашению сторон. Арбитраж проводит разбирательство, консультируясь со сторонами без бюрократического вмешательства или трудоемких формальностей.

– Активное рассмотрение дел: каждое дело активно администрируется юристами Центра ВОИС, которые отслеживают сроки, обеспечивают оптимальное информирование о делах и предоставляют процессуальную информацию и административную помощь сторонам и арбитражу.

– Добросовестность: Центр ВОИС контролирует непредвзятость и справедливость арбитражных процедур ВОИС. Центр проверяет беспристрастность и независимость кандидатов до их назначения для разрешения спора и оставляет за собой право заменить арбитров, когда возникают обоснованные сомнения относительно их независимости или беспристрастности.

– Исполнимость решений: арбитражные решения Центра ВОИС соответствуют требованиям статьи IV(1)(a) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [16]. В соответствии с условиями Конвенции арбитражное решение признается наравне с решениями национальных судов без рассмотрения дела по существу.

Арбитраж может не подходить для разрешения каждого спора, связанного с правами на интеллектуальную собственность. Сторона может пожелать получить публичное решение национального суда, например, в случае преднамеренной недобросовестности одной из сторон (например, производство контрафактной продукции). В таких случаях такие согласованные процедуры, как арбитраж, малоприменимы.

Вследствие консенсуального характера арбитража любое вынесенное решение будет иметь обязательную силу только для вовлеченных сторон и не повлияет на третьи стороны.

Процедура арбитража в Центре ВОИС позволяет сторонам выбрать применимое право, при этом разделяется применение материального права и права, применимого к самому арбитражу: стороны могут выбрать материальное право одной страны и процессуальные правила другой. В соответствии со ст. 61 Правил ВОИС по арбитражу в случае, если стороны не могут договориться о выборе применимого материального права, арбитраж применяет закон, который он считает целесообразным. Трибунал также может принимать решение «по справедливости» (в качестве мирового посредника или *ex aequo et bono*) при условии прямого согласия сторон. В соответствии со ст. 61 Правил ВОИС по арбитражу арбитражное соглашение вступает в силу, если оно не противоречит материальному праву, выбранному сторонами. Право, применимое к арбитражу, регулирует такие процессуальные рамки, как арбитрабельность спора, возможность использования обеспечительных мер, ход процедуры арбитража, возможность принудительного исполнения решения. Как правило, в качестве права, применимого к процедуре арбитража, выбирается право страны, в котором будет проходить арбитраж. Например, если место арбитража является Женева, Швейцария, то арбитраж будет регулироваться швейцарским арбитра-

ражным законодательством. В случае, если стороны не могут прийти к соглашению о выборе применимого к арбитражу права, в соответствии со ст. 61 Правил ВОИС выбор применимого права осуществляется Центром ВОИС с учетом обстоятельств спора и замечаний сторон. Таким образом, при выборе швейцарского арбитражного права спор может быть разрешен, например, с применением английского материального права.

Учитывая широкие полномочия арбитров, выбор их кандидатур, вероятно, является самым решающим шагом в арбитраже. Поэтому стороны должны иметь возможность оказывать как можно большее влияние на назначение арбитров. В то же время процесс назначения не должен давать не сотрудничающей стороне возможность препятствовать арбитражному разбирательству. Положения о составе и учреждении трибунала в Арбитражном регламенте ВОИС (статьи 14–36) обеспечивают баланс между эффективностью и автономией сторон.

Стороны могут договориться по таким вопросам, как:

- процедура назначения арбитров;
- количество назначаемых арбитров;
- квалификация и гражданство арбитров;
- лица, назначенные в качестве арбитров (независимо от нахождения этих лиц в списке арбитров ВОИС).

Только в том случае, если стороны не смогут прийти к соглашению по составу и кандидатурам арбитров, Центр ВОИС вмешивается и примет необходимое решение по умолчанию.

Если стороны не договорились о количестве арбитров, арбитраж, как правило, состоит из единоличного арбитра, если только в исключительных случаях Центр ВОИС не решит, что арбитраж будет состоять из трех человек (статья 14 (b)). В соответствии с Правилами ускоренного арбитража ВОИС (статья 14 (a)), арбитраж всегда состоит из единоличного арбитра.

Назначение единоличного арбитра будет производиться в соответствии с процедурой составления списка, описанной в статье 19 Арбитражного регламента ВОИС.

В соответствии с Правилами ускоренного арбитража ВОИС процедура составления списков отсутствует, согласно статье 14 (b) Ускоренного арбитражного регламента ВОИС, в случае отсутствия арбитра в течение 15 дней после начала арбитражного разбирательства Центр назначает единоличного арбитра напрямую. Однако стороны могут запросить процедуру составления списка, если они того пожелают.

Если стороны не договорились о процедуре назначения (или о назначении всех трех арбитров), будет использован двухэтапный процесс: во-первых, каждая сторона должна назначить одного арбитра (статья 17 (b)). Если любая из сторон этого не сделает, Центр осуществит это назначение напрямую (статьи 17 (d) и 19 (a)). Назначенные таким образом два арбитра совместно назначают председательствующего арбитра. Если председательствующий арбитр не назначается в течение 20 дней, назначение будет производиться в соответствии с процедурой составления списка (статья 17 (b), (c)). Статья 18 содержит специальные положения о назначении для дел, в которых участвуют несколько заявителей или ответчиков.

Процедура составления списка, описанная в статье 19 Арбитражного регламента ВОИС, происходит сбалансированно, а именно: учитывает вклад сторон в выбор

арбитра и при этом защищает стороны от затягиваний и срывов в процессе назначения арбитра.

Полномочия арбитража – это те полномочия, которые стороны предоставили ему в арбитражной оговорке и правилах. Стороны ожидают, что трибунал вынесет всеобъемлющее, окончательное и подлежащее исполнению решение спора и сделает это справедливо и эффективно. Статья 38 Правил ВОИС об арбитраже уполномочивает трибунал «проводить арбитраж таким образом, который он сочтет целесообразным». Эти широкие полномочия регулируются статьей 3 Правил ВОИС об арбитраже, которая предусматривает, что арбитражное разбирательство должно проводиться в соответствии с Правилами ВОИС об арбитраже в форме, принятой сторонами, и обязательными положениями арбитражного законодательства. Это важно с точки зрения обеспечения исполнения решения. В статье 38 (b) и (c) Правил ВОИС об арбитраже содержатся руководящие указания по осуществлению полномочий трибунала. Трибунал должен соблюдать надлежащую правовую процедуру и обеспечить, чтобы каждая сторона имела справедливую возможность представить свое дело, что приведет к принудительному исполнению. В то же время трибунал должен обеспечить, чтобы арбитражное разбирательство проходило с должным ускорением. Например, он должен продлевать сроки только в исключительных случаях. Определенные полномочия трибунала четко перечислены в Правилах ВОИС об арбитраже:

- Рассматривать и выносить решения по возражениям касательно собственной юрисдикции, а также определять факт наличия или юридической силы любого договора, частью которого является арбитражное соглашение или к которому оно относится (статья 36 (a) и (b)).

- Определить язык производства по делу при отсутствии соглашения сторон (статья 39).

- Определить применимое материальное право при отсутствии соглашения сторон (статья 61).

- Установить график разбирательства, продлить сроки (статья 4), разрешить или потребовать дальнейших письменных заявлений (статья 43), принять поправки к искам или возражениям (статья 44), консолидировать арбитражное разбирательство (Статья 47).

- Применить обеспечительные меры по искам и издержкам (статья 48-49).

- Определить допустимость, относимость, значимость и вес доказательств, а также обязать сторону представить определенные документы или другие доказательства под ее контролем (статья 50).

- Организовать выезды на места и инспекции (ст. 52).

- Признать определенную информацию как конфиденциальную и назначить защитные меры (статья 54).

- Провести слушания (статья 55) и принять решение о месте их проведения (статья 38).

- Контролировать процесс дачи показаний свидетелями (статья 56) и назначать экспертов (статья 57).

- Прекратить и возобновить производство по делу (ст. 59).

- Вынести окончательное обязательное решение (статьи 63-67).

Большинство арбитражных решений осуществляются добровольно. В статье 64 Арбитражного регламента ВОИС говорится, что «соглашаясь на арбитраж в соответствии с настоящими Правилами, стороны обязуются исполнить решение без промедления». В случаях, если принудительное исполнение решения оказывается необходимым, стороны должны обращаться в национальные суды тех стран, где они хотят, чтобы решение было исполнено. Если национальный суд признает решение, он присваивает титул (*exequatur*), который подлежит исполнению, как и окончательное решение, вынесенное таким судом.

Признание и приведение в исполнение внутренних решений, то есть решений, вынесенных в соответствии с арбитражным законодательством страны, в которой испрашивается принудительное исполнение, регулируется национальным законодательством соответствующей страны.

Что касается иностранных арбитражных решений, то есть решений, которые должны исполняться в государстве, отличном от государства места арбитража, стороны могут полагаться на единую международно-правовую базу, установленную Нью-Йоркской конвенцией, которая была ратифицирована более чем 140 государствами по всему миру.

Ключевой особенностью арбитражных решений является то, что суд обычно не рассматривает решение по существу. В признании и приведении в исполнение может быть отказано только на основании одного или нескольких из следующих оснований, перечисленных в статье V Нью-Йоркской конвенции:

- недействительность арбитражного соглашения;
- нарушение процессуальных норм, в частности, когда проигравшая сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам не могла представить свои объяснения;
- решение затрагивает вопросы, выходящие за рамки арбитражного соглашения;
- арбитраж был создан с нарушением положений арбитражного соглашения или, в случае отсутствия такого положения, в нарушение обязательного положения применимого арбитражного закона;
- решение еще не является обязательным, приостановлено или отменено в соответствии с применимым арбитражным законодательством;
- предмет разбирательства не является арбитражным по законодательству страны, в которой испрашивается принудительное исполнение;
- признание или исполнение решения будет противоречить публичному порядку страны, в которой испрашивается исполнение.

Экспертное заключение

Заключительным методом АУС, предлагаемым Центром ВОИС, является экспертное заключение. Процедура проводится в соответствии с Правилами ВОИС о вынесении экспертных заключений [17]. В ходе данной процедуры спор передается по соглашению сторон одному или более экспертам, которые выносят заключение по переданному им вопросу. Заключение является обязательным для сторон, если последние не договорились об обратном.

Примечательные особенности процедуры:

- 1) Добровольность процедуры.

В соответствии с Правилами ВОИС о вынесении экспертных заключений, процедура проводится только в том случае, если на её проведение согласны обе стороны. Положение о проведении экспертного заключения может быть включено в договоры, заключаемые сторонами в ходе своей хозяйственной деятельности. Существующие споры могут быть переданы для разрешения в ходе процедуры при заключении соответствующего соглашения. В отличие от процедуры медиации, сторона не может в одностороннем порядке прекратить процедуру.

2) Выбор экспертов соответствующей квалификации.

Стороны могут выбрать эксперта совместно либо, если стороны не пришли к согласию по кандидатуре эксперта, эксперт назначается Центром ВОИС после консультаций со сторонами. Центр ВОИС имеет возможность привлекать узкопрофильных специалистов по вопросам интеллектуальной собственности в широком спектре технических и деловых областей, это позволяет Центру ВОИС предлагать и назначать соответствующих экспертов для разнообразных категорий дел.

3) Нейтральность и конфиденциальность процедуры.

В качестве эксперта сторонами или Центром ВОИС выбирается незаинтересованное в исходе процедуры лицо, а сведения, полученные в ходе процедуры, конфиденциальны за несколькими исключениями (договоренность сторон о раскрытии информации, наличие информации в открытом доступе, раскрытие информации в связи с судебным процессом, имеющим отношение к процедуре экспертного заключения, раскрытие необходимо в соответствии с действующим законодательством).

4) Обязательность экспертного решения для сторон.

По общему правилу, экспертное заключение обязательно для исполнения сторонами и носит характер договора. В качестве альтернативы, стороны по обоюдному согласию могут определить характер экспертного заключения как рекомендательный.

5) Гибкость процедуры.

Процедура экспертного заключения более гибка, чем процедура арбитража, может быть использована отдельно или вместе с процедурой арбитража, посредничества или судебного дела.

Необходимо отметить, что эксперт в ходе процедуры практически не ограничен в своих полномочиях по запросу сведений и вынесения заключения, а стороны в соответствии со статьёй 20 Правил ВОИС о вынесении экспертных заключений могут заявлять возражения только в случае нарушения правил, применимых к процедуре, либо указаний эксперта.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Механизм разрешения споров в рамках ВОИС включает в себя механизм разрешения споров по доменным именам UDRP и альтернативные способы разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности: посредничество, арбитраж, ускоренный арбитраж и экспертное заключение. Разрешение споров осуществляет орган в составе ВОИС - Центр по арбитражу и посредничеству ВОИС.

2. Механизмы разрешения споров по правилам ВОИС адаптированы специально для разрешения споров в области интеллектуальной собственности с использованием правил, специально разработанных с учетом особенностей данной сферы. Различные способы разрешения споров в рамках ВОИС могут применяться совместно друг с другом, объединяясь в единую гармоничную систему. Механизмы

разрешения споров отличаются гибкостью, универсальностью и защитой конфиденциальных сведений. К разрешению споров ВОИС привлекает нейтральных квалифицированных специалистов в области интеллектуальной собственности, что повышает эффективность процедур.

3. Механизм разрешения споров в ВОИС не лишен своих недостатков: 1) экспертное заключение достаточно сложно оспорить, оно составляется с практически неограниченной дискрецией эксперта; 2) в различных решениях по доменным именам различные составы арбитров характеризуются различным подходом к рассмотрению споров о доменных именах, в ходе разрешения спора по доменному имени имеется возможность вынесения только трёх видов решений (отказать в иске, отменить регистрацию домена, передать доменное имя истцу). Данное решение в рамках ВОИС оспорить невозможно, равно как и принудительно исполнить.

4. Невзирая на недостатки процедур, механизм разрешения споров в ВОИС является уникальным по своей сути, эффективным и отвечающим современным вызовам в сфере альтернативного урегулирования споров. Созданный в рамках ВОИС механизм может служить хорошим примером для развития национальных законодательств, в том числе отечественного законодательства.

Список литературы

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (изменена 2 октября 1979 года) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/ (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.
2. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, Альтернативное урегулирование споров. : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/index.html> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.
3. Талимончик, В. П. Разрешение споров, связанных с охраной интеллектуальной собственности, в рамках ВОИС / В. П. Талимончик. – Текст : непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2005. – № 9. – С. 42-49; № 10. – С. 39-41.
4. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, Споры по доменным именам // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/domains/index.html> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.
5. Единая политика по урегулированию споров в области доменных имен (ЕПУС) в качестве модели для урегулирования споров вокруг прав интеллектуальной собственности // // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=312836 (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.
6. Правила АУС ВОИС // // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/rules/index.html> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.
7. WIPO Alternative Dispute Resolution (ADR) for Intellectual Property Offices and Courts // // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.
8. Меморандум о взаимопонимании между федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности (ВОИС) по процедуре альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности // Роспатент : [сайт]. – 2020. – URL : https://rupto.ru/content/uploadfiles/memorandum_wipo.pdf (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

9. Единообразная политика по разрешению споров в области доменных имен (ред. 24.10.1999) // ICANN : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2012-02-25-en> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

10. Правила для Единообразной политики по разрешению споров в области доменных имен (ред. 28.09.2013) // ICANN : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

11. WIPO domain name disputes, total number of cases per year // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/en/domains/statistics/cases.jsp> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

12. Правила для Единообразной политики по разрешению споров в области доменных имен (ред. 28.09.2013) // ICANN : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

13. Guide to WIPO mediation, WIPO Publication No. 449E/2018 // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_449_2018.pdf (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

14. Future Disputes: WIPO Mediation Clause // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/en/clauses/mediation/> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

15. Guide to WIPO Arbitration // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/arbitration/919/wipo_pub_919.pdf (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

16. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) // Комиссия ООН по праву международной торговли : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

17. Правила ВОИС о вынесении экспертных заключений // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/expert-determination/rules/index.html#5a> (дата обращения 07.01.2020). –Текст : электронный.

Krobka N. N. WIPO intellectual property dispute resolution activities / N. N. Krobka // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 334-349.

The article analyzes the tools for domain names disputes resolution as well as tools for alternative dispute resolution (hereinafter - the ADR) in the field of intellectual property used by the World Intellectual Property Organization (hereinafter - WIPO). The author analyzes the current practice of usage the ADR tools used by World Intellectual property Organization (hereinafter – WIPO): mediation, arbitration, expedited arbitration, expert determination, and the procedure for resolving domain disputes (UPDP). These mechanisms are specially adapted to resolve disputes in the field of intellectual property using rules specifically designed taking into account the specifics of this area. Various WIPO dispute resolution methods can be applied together with each other, uniting into a single harmonious system. The WIPO dispute resolution mechanism is not without its flaws, however, despite the shortcomings of the procedures, the WIPO dispute resolution mechanism is unique in its essence, effective and meets modern challenges in the field of alternative dispute resolution.

Keywords: WIPO, intellectual property, alternative dispute resolution, domain dispute resolution, UDRP procedure, alternative dispute resolution in the field of intellectual property, protection of intellectual property rights, mediation, arbitration, expedited arbitration, expert determination.

Spisok literatury`

1. Konvenciya, uchrezhdayushhaya Vsemirnuyu organizaciyu intellektual`noj sobstvennosti (izmenena 2 oktyabrya 1979 goda) // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/ (data obrashheniya 07.01.2020). –Текст : e`lektronny`j.

2. Centr VOIS po arbitrazhu i posrednichestvu, Al'ternativnoe uregulirovanie sporov. : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/index.html> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
3. Talimonchik, V. P. Razreshenie sporov, svyazanny`x s ohranoj intellektual`noj sobstvennosti, v ramkax VOIS / V. P. Talimonchik. – Tekst : neposredstvenny`j // Intellektual`naya sobstvennost`. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. – 2005. – № 9. – S. 42-49; № 10. – S. 39-41.
4. Centr VOIS po arbitrazhu i posrednichestvu, Spory` po domenny`m imenam // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/domains/index.html> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
5. Edinaya politika po uregulirovaniyu sporov v oblasti domenny`x imen (EPUS) v kachestve modeli dlya uregulirovaniya sporov vokrug prav intellektual`noj sobstvennosti // // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=312836 (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
6. Pravila AUS VOIS // // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/rules/index.html> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
7. WIPO Alternative Dispute Resolution (ADR) for Intellectual Property Offices and Courts // // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
8. Memorandum o vzaimoponimanii mezhdru federal`noj sluzhboj po intellektual`noj sobstvennosti (Rospatent) i Vsemirnoj Organizaciej Intellektual`noj Sobstvennosti (VOIS) po procedure al'ternativnogo uregulirovaniya sporov v sfere intellektual`noj sobstvennosti // Rospatent : [sajt]. – 2020. – URL : https://rupto.ru/content/uploadfiles/memorandum_wipo.pdf (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
9. Edinoobraznaya politika po razresheniyu sporov v oblasti domenny`x imen (red. 24.10.1999) // ICANN : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2012-02-25-en> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
10. Pravila dlya Edinoobraznoj politiki po razresheniyu sporov v oblasti domenny`x imen (red. 28.09.2013) // ICANN : [sajt]. – 2020. – URL : // <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
11. WIPO domain name disputes, total number of cases per year // // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/en/domains/statistics/cases.jsp> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
12. Pravila dlya Edinoobraznoj politiki po razresheniyu sporov v oblasti domenny`x imen (red. 28.09.2013) // ICANN : [sajt]. – 2020. – URL : // <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
13. Guide to WIPO mediation, WIPO Publication No. 449E/2018 // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_449_2018.pdf (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
14. Future Disputes: WIPO Mediation Clause // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/en/clauses/mediation/> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
15. Guide to WIPO Arbitration // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/arbitration/919/wipo_pub_919.pdf (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
16. Konvenciya o priznanii i privedenii v ispolnenie inostranny`x arbitrazhny`x reshenij (N`yu-Jork, 1958 god) // Komissiya OON po pravu mezhdunarodnoj trgovli : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.
17. Pravila VOIS o vy`nesenii e`kspertny`x zaklyuchenij // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.wipo.int/amc/ru/expert-determination/rules/index.html#5a> (data obrashheniya 07.01.2020). –Tekst : e`lektronny`j.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Монокин Е. Н.

*Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации*

В статье подробно рассматривается актуальный и основополагающий документ Европейского Союза по Арктике – Совместное Заявление Комиссии и Верховного Представителя об Интегрированной политике ЕС по Арктике 2016 г. (далее – Политика). Проводится его эволюционное сравнение с первым тематическим документом – Заявлением Комиссии «ЕС и арктический регион» 2008 г. Изучается место Политики среди правовых актов ЕС. Рассматривается контекст её принятия, роль и интересы Евросоюза в Арктике.

Последовательно анализируя документ, автор статьи демонстрирует недавние достижения (в региональном нормотворчестве, программах и экономике Евросоюза) по каждому из разделов Политики, высказывает мнение и предложения по спорным вопросам.

По итогам анализа автор статьи в целом положительно оценивает документ: выделяется его информативность, детальность, акцент на науку, инновации и экологию, связь европейской Арктики с остальной частью ЕС. В то же время, Политике не удалось перерасти в целостную стратегию и конкретный план действий из-за отсутствия сроков реализации и единого институционального контроля. Высказывается мнение, что такая поэтапная трансформация – задел для будущих документов ЕС по Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Арктический Совет, Европейский Союз, Верховный Представитель, Общая Внешняя Политика, Совместное Заявление, Интегрированная Политика, Арктическая Политика, Северное Измерение, Конвенция ООН по морскому праву.

27 апреля 2016 г. Парламентом и Советом ЕС было принято Совместное Заявление Комиссии и Верховного Представителя об Интегрированной политике Европейского Союза по Арктике (Joint Communication on an Integrated European Union policy for the Arctic; далее – Совместное Заявление, Политика) [30], которое имеет статус незаконодательного базового документа (non-legislative basic document), но тем не менее, относится к актам институтов (по ст. 288-290, 294 Договора о функционировании ЕС заявления, рекомендации, резолюции, «белые» и «зелёные» бумаги, хоть и являются «нетипичными» актами институтов (atypical acts of institutions), но входят в число источников права ЕС, т.к. их список в ст. 288 Договора о функционировании ЕС не исчерпывающий). Этот источник вторичного права [10, с. 32] стал вторым главным документом ЕС (далее – Европейский Союз, Евросоюз, ЕС) по Арктике, после Заявления Комиссии Парламенту и Совету «Европейский Союз и арктический регион» (далее – Заявление), опубликованного ещё в 2008 г. [21] Тогда оно было первым документом ЕС, целиком посвящённым Арктике, дальновидным и проницательным для своего времени, составленным с упором на экологию и международное сотрудничество в регионе. Однако Заявление не содержало сроков реализации предлагаемых мер и контроля (институционального) за их исполнением, а задачи были сформулированы без уточнений и плана действий. Поэтому в тексте Заявления несколько раз упоминался призыв сформировать более чёткую, «деталь-

ную, структурную и скоординированную» политику. В своей Резолюции от 12 марта 2014 г. Европарламент так же призвал Комиссию и Верховного Представителя по иностранным делам и политике безопасности (далее – Верховный Представитель) разработать «единую, интегрированную арктическую политику, целостную стратегию и конкретный план действий для участия ЕС в регионе». Упор в новом документе предлагалось сделать на «социально-экономические и экологические сферы», совместные исследования и международное сотрудничество, а на финансирование этих мер планировалось распределить часть бюджета ЕС. Результатом таких неоднократных призывов к созданию единой арктической политики ЕС стал документ, чьё содержание, практические результаты и связь с Заявлением будут проанализированы в этой статье.

В длительном, мотивировочном введении, которым известны документы Европейского Союза, обосновывается важность «безопасной, стабильной, устойчивой и процветающей» Арктики и для ЕС, и всего мира. Указывается, что несмотря на ответственность арктических государств за этот регион, сотрудничество должно проходить также и с иными странами, поэтому вовлечение в него Евросоюза столь важно (особенно в сфере экологии). Определение Арктики (синоним «Арктического региона») даётся вскользь, как «регион, включающий Арктический [Северный Ледовитый] океан и прилегающие моря» (в остальном видимо, предлагая сослаться на Заявление 2008 г.). Перечисляются государства, имеющие в Арктике свои территории (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция). Лишь трое из них являются членами ЕС (Дания, Финляндия и Швеция), поэтому в целях реализации общей внешней политики Евросоюза, а не национальной политики стран-членов был необходим «интегрированный» документ [15]; двое других (Исландия и Норвегия) входят в Европейскую Ассоциацию Свободной Торговли (далее – ЕАСТ) и Европейскую Экономическую Зону (далее – ЕЭЗ), Соглашение о ЕЭЗ 1994 г. предусматривает сотрудничество по единому внутреннему рынку (4 свободы), а также окружающей среде, науке, туризму, малым и средним компаниям, и защите граждан (ст. 78 Соглашения) – сферам, столь важным для Арктики.

За 8 лет с момента принятия Заявления (2008 г.), основные направления арктической политики ЕС не изменились. В Совместном заявлении (2016 г.) их всё так же три, посвящённых климату/окружающей среде, устойчивому развитию и международному сотрудничеству. Поменялись лишь названия: теперь это не «ключевые цели политики» («policy objectives»), а приоритетные области («priority areas»), и называются они «Изменение климата и безопасность арктической среды» («Climate change & safeguarding the Arctic environment»), «Устойчивое развитие внутри и вокруг Арктики» («Sustainable development in and around the Arctic»), «Международное сотрудничество по вопросам Арктики» («International cooperation on Arctic issues»). Однако, структура приоритетных областей стала более дополненной и детализированной: каждое описывает проблемы («issues») и политику их решения («policy response»). Политика затрагивает все сферы компетенции и ЕС, и стран-членов, поэтому гармонизирует их национальные стратегии по Арктике (являющиеся политико-правовыми документами [2, с. 13]).

Первая приоритетная область «Изменение климата и безопасность арктической среды» разделена на три направления деятельности: «Исследования»,

«Стратегии смягчения и адаптации к изменениям климата», «Защита окружающей среды».

Несмотря на активность ЕС в научном изучении региона, её многие природные механизмы остаются неясными, поэтому учёным ставится цель лучше понять условия развития Арктики (в сравнении с Заявлением 2008 г. такая цель не претерпела изменений). Европейское агентство по окружающей среде, Европейское космическое агентство и объединения научно-исследовательских кластеров (Европейский полярный совет, EU-PolarNet, UArctic) – каждое из этих учреждений изучает Арктику в пределах своих полномочий. Политика предусматривает два способа достижения поставленной цели: региональное финансирование и международное научное сотрудничество. Первое осуществляется через Европейский инвестиционный банк, Европейские структурные и инвестиционные фонды: в 2016-2017 гг. на региональные аспекты программы «Horizon 2020» (программа по исследованиям и инновациям с бюджетом € 80 млрд., на 2014-2020 гг) было потрачено € 40 млн. Упор сделан на экологический мониторинг, систему наблюдения за погодой и Северным Ледовитым океаном. Также создаётся интегрированная система наблюдения за арктической сушей на Шпицбергене. Второй способ, к которому призывает ЕС, особенно важен в силу трансграничного характера изменения климата. В Политике предлагается дать учёным свободный доступ к инфраструктуре и информации, в том числе «для поддержания хороших отношений с ключевыми государствами в регионе». Такой призыв не остался без ответа и был с точностью воплощён на 10-ой Министерской сессии Арктического совета в США (Аляска, Фэрбанкс, 11.05.2017) – международной организации (с 2011 и 2013 гг. [3, с. 632]), учреждённой Оттавской декларацией 1996 г. для координации устойчивого развития, защиты окружающей среды и коренных народов Арктики. Среди двух подписанных на Министерской сессии документов был третий юридически обязывающий (за всю историю сессий) [17] – Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества. Оно упрощает процедуры въезда-выезда физических лиц, ввоза-вывоза оборудования и материалов, доступа к средствам и предметам исследования, развитию образования и профессиональной подготовки учёных.

В сравнении с Заявлением 2008 г. в Политике 2016 г. сфера экологии Арктики освящена шире и подробнее. Не только обострились старые проблемы, но и значительно расширился правовой инструментарий для борьбы с ними.

В природоохранных направлениях Политики («Стратегии смягчения и адаптации к изменениям климата», «Защита окружающей среды») подчёркивается её большая и бóльшая (в сравнении с остальными районами Земли) уязвимость к антропогенному воздействию – лейтмотив подавляющего большинства актов национального и международного характера среди арктических государств. Именно этот аспект во многом диктует и предопределяет дальнейшее поведение ЕС и стран в регионе, выраженное в специальных принципах международного экологического права: устойчивое развитие, предосторожный подход, предварительная оценка, постоянный мониторинг [4, с. 59-86].

Ещё в 2005 г. Арктический совет и Международный арктический научный комитет опубликовали актуальный и по сей день Доклад об оценке воздействия на климат Арктики (ACIA/Arctic climate impact assessment) [19]. Документ, помимо прочих выводов доказал, что Арктика во многом формирует глобальный климат

(через парниковый эффект). Темпы его изменения (соотношение скорости потепления в мире и Арктике – 1:2), вызванные в первую очередь человеческой же деятельностью, изменили не только хозяйственную активность в регионе, но и направления политики государств в этой сфере. Ко второму десятилетию XXI в. вместо предотвращения изменений климата, не только в ЕС, но и во всём мире, к сожалению, был взят курс на смягчение и адаптацию к негативным последствиям антропогенной деятельности (настолько необратимо человечество повлияло на природу): например, через стандартизацию требований, уменьшение выбросов, использование энергоэффективных и возобновляемых источников. Политика ЕС ставит в пример недавно принятые дополнения к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.) и Киотскому протоколу (1997 г.): Парижское соглашение (2015 г.) и Духинскую поправку (2012 г.) соответственно. Европейский Союз положительно оценивает обязательность, сбалансированность и справедливый подход Парижского соглашения, приводит свои планы и достижения в исполнении этого документа: к 2030 г. ЕС обязуется уменьшить выброс парниковых газов на 40 % (и на 80 % к 2050 г.; в сравнении с 1990 г.), короткоживущих загрязнителей (чёрный уголь, метан), и тратить 20 % бюджета на климатические проекты.

Для преодоления иных, частных экологических проблем ЕС также ссылается и призывает выполнять универсальные международные договоры по экологии, распространяя их действие на Арктику. Защита биоразнообразия региона должна осуществляться в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии (1992 г.), а запрет на стойкие органические загрязнители (введённый с 2020 г. из-за их попадания в пищевую цепочку местных жителей через рыб), соблюдаться по одноимённой Стокгольмской конвенции (2001 г.).

По замыслу Политики некоторые экологические нормы Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.; далее – UN CLoS) следует использовать для: защиты и сохранения морской среды (с помощью норм UN CLoS, образующих международное обычное право), устойчивого использования биоразнообразия (за рамками национальных юрисдикций), создания в Арктике природоохранных зон (наподобие имеющихся сейчас вокруг Шпицбергена (по Договору 1920 г. об этом архипелаге). Невозможно согласиться с приведённой выше трактовкой в Политике всей UN CLoS как кодификатора международного обычного права: этот документ принёс много новых положений (исключительная экономическая зона, архипелажные воды, транзитный проход, проливы для международного судоходства, новые границы континентального шельфа), в то же время собрав и уже существующие, из морских конвенций ООН. Ещё в своей речи на заключительной сессии III конференции ООН по морскому праву, её председатель один из создателей Конвенции, Томми Т.Б. Ко, подчеркнул: «Утверждение о том, что за исключением Части XI, Конвенция представляет собой кодификацию обычного права, либо отражает существующую практику, является неверным с фактической точки зрения и юридически необоснованным» [16, с. 3]. Международный Суд признаёт обычными лишь частные положения UN CLoS, избегая делать выводы насчёт остальных (прикрываясь нерелевантностью для предмета спора). Например, в деле о делимитации морских пространств и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (1991-2001 гг.) Суд посчитал право мирного прохода обычным («Qatari vessels, like those of all other States, shall enjoy in these waters the right of innocent passage accorded by customary international

law»), а в территориальном и морском споре между Никарагуа и Колумбией (2001-2012 гг.) назвал частью обычного права определение континентального шельфа по ст. 76 1 UN CLoS, не сочтя необходимым высказаться обо всей статье («Definition of the continental shelf in Article 76, paragraph 1, of UNCLOS forms part of customary international law. No need to decide whether other provisions of Article 76 form part of customary international law»). Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/res/73/203 «Выявление международного обычного права» (20.12.2018) проясняет, что договорная норма может отражать обычную, если кодифицировала, кристаллизовала её, положила начало *opinio juris*, или несколько договоров содержат обычную норму. Учитывая декларируемый Евросоюзом же постулат об уникальности арктической экосистемы, его стремления к повсеместному применению в Арктике универсальных международных экологических договоров непоследовательны. Необходимо осторожно подходить к использованию общих норм экологического права в рассматриваемом регионе (например, ОВОС/Оценка воздействия на окружающую среду), поскольку они зачастую не адаптированы к его особенностям [6].

На региональном уровне у Европейского Союза также имеются акты экологического права, распространяющиеся на Арктику через территории Дании, Финляндии и Швеции. Из недавних документов это – зелёная книга «Рамочная политика по климату и энергетике до 2030 г.», Стратегия по адаптации к изменению климата (2013 г.) и Заявление Комиссии Парламенту, Совету, Европейскому социально-экономическому комитету и Комитету регионов «Программа чистого воздуха для Европы» (2013 г.).

Как раз в решении экологических проблем Арктики ЕС видит основной мотив регионального сотрудничества с арктическими государствами и коренными народами. С его помощью уже были приняты несколько новых, важных для местной природы документов в рамках Арктического совета: Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (2013 г., второй обязывающий документ Совета), Стратегический план защиты арктической морской среды на 2015-2025 г. (2015 г.). Программа Финляндии «Поиск общих решений» («Exploring common solutions») [62] – члена ЕС и председателя Арктического совета в 2017-2019 гг., также в основном посвящена экологии и изучению Арктики. Нельзя не оценить положительно такие стремления, хоть и вызванные затяжными негативными последствиями.

Описывая энергетический потенциал региона во **второй приоритетной области «Устойчивое развитие внутри и вокруг Арктики»** Европейский Союз, по прошествии 8 лет снова ссылается на ставший у авторов публикаций по Арктике то ли классикой, правилом хорошего тона, то ли просто самым растиражированным исследованием – доклад Геологической службы США о неразведанных нефтегазовых запасах в Северном полярном круге (10 % мирового запаса нефти и 30 % газа) [20, с. 1]. После этого напоминания акцент на добыче нефтегазовых ресурсов в Политике практически исчерпывается (не считая внедрение экологических стандартов), уступая место возобновляемым, сберегающим и альтернативным источникам энергии. Это выгодно отличает Политику 2016 г. от Заявления 2008 г. Поддержка малых и средних предприятий, научно-производственные кластеры, инновации – энергетический раздел первого документа ЕС по Арктике были направлены именно на добычу углеводородов, предлагая для этого сотрудничество с Россией и Норве-

гией (через участие в совместных проектах и взаимный доступ на рынки). Во втором же десятилетии XXI в. ЕС пошёл по пути «зелёных» технологий. В настоящее время ни одно из государств-членов Евросоюза не ведёт на своём арктическом шельфе разработку из-за отсутствия рентабельных месторождений [14, 75 с. 6] даже несмотря на наличие у ФРГ и Норвегии (член ЕАСТ и ЕЭЗ) передовых технологий и компаний (Компании «Aker Solutions ASA», «Equinor ASA», «Siemens AG», «MAN SE») [8, 12 с. 9]. Суровые климатические условия и экологические риски, упоминаемые ещё в Заявлении 2008 г. как преодолимые, не могли не сказаться на себестоимости добычи природных ресурсов.

Экономическая роль Арктики для ЕС обусловлена его ролью крупнейшего потребителя продукции арктических государств, особенно Норвегии и России, которые лидируют в торговом балансе ЕС с даты принятия Политики. Например, в 2019 г. Россия экспортировала 27,3 % нефти и 40,5 % газа в ЕС (от общих объёмов), Норвегия – 11,2 % и 35,1 % соответственно [26].

Основной метод финансирования европейской Арктики – инвестиции. Политика в равной степени опирается на государственные и частные капиталовложения (подчёркивая большую роль малых и средних предприятий в развитии Арктики). Главными источниками финансирования на уровне ЕС выступают Инвестиционный план для Европы (план Юнкера 2014-2020 гг., как нормативная база), Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Европейские структурные и инвестиционные фонды. На частном уровне делается упор на малые и средние предприятия, их конкуренцию, наращивание потенциала, «зелёную» (диверсификация энергоресурсов, возобновляемые источники) и «синюю» (морская энергетика и рыболовство) экономику. Сейчас в помощь бизнесу с 2015 г. действуют стратегии единого рынка и единого цифрового рынка. Региональное экономическое сотрудничество ЕС с Исландией, Норвегией, Гренландией (автономная территория Дании) и Россией осуществляется через Совет Баренцева/Евроарктического региона, а также программы приграничного сотрудничества: Северное измерение (основная в Северной Европе), Karelia & Kolarctic, Interreg (и её подпрограммы Sweden-Norway, Nord, Botnia-Atlantica, Baltic Sea region, Northern periphery & Arctic) – все сроком 2014-2020 гг.

У Арктики большой потенциал для поддержания экономического роста остальной Европы. Однако, несмотря на многообразие региональных площадок, мало какая оказывает реальный эффект, и Арктика страдает от недоинвестирования. В 2016 г. возможности капиталовложений в регион были оценены в € 140 млрд [31 с. 5, 7, 23]. Для повышения инвестиционной привлекательности Арктики Верховный Представитель предложил Комиссии и Службе внешнеполитической деятельности (которую он возглавляет) до 2017 г. учредить Форум заинтересованных лиц в Европейской Арктике (European Arctic stakeholder forum), что и было воплощено в жизнь, хоть и с задержкой: Форум действует с 2017 г. на временной основе и под эгидой Европейской службы внешнеполитической деятельности. Его председатель – генеральный директорат Комиссии ЕС по морским вопросам и рыболовству (DG MARE), а участники – правительства Дании (с Гренландией и Фарерскими островами), Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции. Цель Форума – объединить институты ЕС, национальные, региональные и местные власти для координации программ финансирования Арктики: определяются ключевые направления, приорите-

ты, наиболее недоинвестированные отрасли. Уже 21 декабря 2017 г. Форумом был представлен доклад об инвестиционном климате в Арктике [33], который будет учитываться при составлении бюджета ЕС на 2020-2027 гг.

ЕС – лидер как по объёмам торгового флота, так и в сфере арктического судоходства, Политика не обходит стороной их экологичность. Открывающиеся с изменением климата возможности (новые судоходные трассы экономят время и средства), балансируют новые вызовы (дрейфующие льды, неразвитая инфраструктура, безопасность и отходы судоходства). Для их преодоления Верховный Представитель и Комиссия призывают арктические страны точно следовать правилам Международной морской организации (далее – ИМО), обеспечить защищённость использования «открывшегося Северо-Восточного прохода [европейское продолжение Северного морского пути]», следить за ледовой обстановкой (через Европейское космическое агентство). Большинство из вышеперечисленных требований безопасности судоходства были отражены в Международном кодексе безопасности судов, действующих в полярных водах (он же Полярный кодекс; принят в 2015 г., вступил в силу с 2017 г.). В 2014 г. ЕС принял Стратегию и план действий по морской безопасности, где арктические воды упоминаются как область особого значения, вместе с Атлантическим океаном и европейскими морями.

Рассеянное по большей части европейской Арктики местное население страдает от нехватки транспортной инфраструктуры и связи. Решить эту проблему Политика предлагает через стратегию Транс-Европейских сетей (включают транспортные (TEN-T), энергетические (TEN-E) и телекоммуникационные сети (eTEN), для обеспечения 4 свобод), например, построив трассу Финляндия-Норвегия и порты Лулеа (Швеция), Кеми и Оулу (Финляндия), Нарвик и Хаммерфест (Норвегия), для выхода к Северному Ледовитому океану (обеспечения перевозок). Большой вклад в транспортную безопасность Арктики уже вносит деятельность Европейского космического агентства, с её технологиями наблюдения и мониторинга за транспортной, ледовой, экологической обстановкой. Спутниковая система навигации «Галилео» дорабатывается Агентством с момента запуска в 2016 г., и к 2020 г. планируется внедрить все задуманные функции.

Для поддержки устойчивого развития (то есть на благо нынешних и с учётом будущих поколений) необходим постоянный приток инноваций в Арктику, и прежде всего с целью разработки морозостойких, энергоэффективных и возобновляемых технологий. Этот раздел Политики («Устойчивые инновации») содержит много отсылок к направлению «Исследования» в первой приоритетной области (ведь, как уже было подмечено, развитие арктической науки – залог развития региона) и питает большие надежды на научную программу «Horizon 2020», надзор над исполнением которой осуществляет Комиссия. Подчёркивается главенство изысканий и создание тесной связи между ними, наукой и технологией – то есть приоритет прикладных исследований. По их результатам необходимо разработать «арктические стандарты» хозяйственной деятельности для защиты населения и окружающей среды. Первый такой стандарт экологической безопасности добывающей деятельности в Арктике – Директива Парламента и Совета № 2013/30/EU о безопасности морских нефтегазовых операций (12.6.2013).

В итоге, средства и способы достижения второй приоритетной области Политики практически не изменилось по сравнению с Заявлением 2008 г.: новый доку-

мент всё так же опирается на малые и средние предприятия, инновации и передовые технологии, высокие экологические стандарты. Что действительно сменилось в противоположную сторону – главный акцент, направление устойчивого развития арктической энергетики: вместо исчерпаемых углеводородов лейтмотив освоения природных ресурсов европейской Арктики теперь – возобновляемые, сберегающие и альтернативные источники энергии. А под него подстраиваются уже знакомые нам способы достижения. Остальные новеллы единичны: в сфере инфраструктуры теперь говорится и о наземном транспорте, а туризм, вместо отдельного направления развития, вскользь упоминается в разделах о «зелёной» и «синей» экономике.

Последняя, третья приоритетная область в Политике – «Международное сотрудничество по вопросам Арктики», в сравнении с Заявлением 2008 г. была категоризированна, вобрав в себя направления деятельности из иных областей. Сюда была перемещена политика по коренным народам («Диалог с коренными народами»), рыболовство («Управление рыбным промыслом») и часто упоминаемое в Политике, наряду с экологией и инновациями, «Научное сотрудничество».

В своём описании международно-правовой базы Арктики Политика намного осторожнее Заявления 2008 г. Сама система источников права здесь, как таковая не описывается: речь идёт лишь об отдельных международных договорах. ЕС указывает, что «и UN CLoS (1982 г.) и Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992 г.) также затрагивают Арктику». Верховный представитель и Комиссия подчёркивают достижения универсальных экологических договоров (освещены в разделе «Изменение климата и безопасность арктической среды») в том числе и в Арктике.

Касательно роли UN CLoS в Арктике, ЕС поддерживает её «как существующую правовую базу (framework) для управления морями, Северным Ледовитым океаном и разрешения споров». По мнению автора статьи, безусловно важно основываться на этот универсальный источник международного права, но используя его и не забывая про региональные договоры и национальное законодательство, ведь они были созданы специально под особые условия Арктического региона. Такой смешанный правовой статус Арктики обусловлен географически и исторически закрытым, обособленным характером региона. Многие известные российские учёные (Вылегжанин А. Н., Гуреев С. А., Жудро И. С., Лахтин В. Л., Мелков Г. М.) считают это особенностью и гибкостью правового регулирования Арктики [2, с. 11-45]. В-первых, оно выражается через совокупность договорных и обычных источников права (подтверждены *opinion juris* [9, 15 с. 5]), а во-вторых – в многообразии уровней регулирования (универсальное и региональное международное право, национальное право арктических государств). Единственная же статья UN CLoS, учитывающая специфику Северного Ледовитого океана – ст. 234 «Покрытые льдом районы», однако с её распространением на Северный морской путь и Северо-Западный проход не согласна ни Россия, ни Канада [5].

В отличие от Заявления 2008 г., об Илулиссатской декларации того же года ЕС решил не упоминать, вероятно опасаясь её трактовки не в свою пользу. Напомним, что Декларация, подписанная «арктической пятёркой» по результатам Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана (27-29 мая 2008 г.), вкратце описывает сложившуюся международно-правовую базу по Океану и содержит вывод об отсутствии «необходимости в разработке новой всеобъемлющей базы».

ЕС хочет видеть Арктику зоной мира, процветания и сотрудничества. Высокий потенциал региона для международного взаимодействия обусловлен не только его особым экологическим статусом, природно-ресурсным потенциалом, но и возросшей стратегической важностью. Бесспорно, проблемы Арктики и способы их решения подталкивают к международному сотрудничеству. Вопрос в том, какой уровень предлагает Политика – всё ещё региональный, следуя духу Заявления 2008 г., или уже универсальный, памятуя о возросшем интересе к Арктике далёких от неё стран? С первых абзацев «международного» раздела документа становится ясно – оба: «...совместный ответ на региональном и международном уровне ... учитывая важность Арктического региона и существенные изменения в нём, для ЕС важно продолжать сотрудничество с арктическими и неарктическими партнёрами».

В решении проблем Арктики Политика отмечает высокую роль как универсальных (ИМО, ИКАО, ЮНЕСКО, ЮНЕСКО), так и региональных площадок (прежде всего – Арктического совета, но также Совета Баренцева/Евроарктического региона и Северного совета; все три участвуют в программе Северного измерения).

Ещё в Заявлении 2008 г. содержалось твёрдое намерение Комиссии подать заявку на статус наблюдателя в Арктическом совете, но это было сделано лишь в 2013 г. (на министерской сессии в Кируне). Такой статус необходим Европейскому Союзу, чтобы представлять интересы всех государств-членов, а не ограничиваться интересами Дании, Финляндии и Швеции. Заявка до сих пор не одобрена, однако это не мешает Евросоюзу участвовать в рабочих группах Арктического совета через Европейское агентство по окружающей среде и научные объединения. Необходимо отметить, что именно в 2013 г. состав государств-наблюдателей Арктического совета расширился больше всего: его пополнили Италия, Индия, КНР, Республика Корея, Сингапур, Япония. ЕС возлагает много надежд на многоуровневое сотрудничество в рамках Арктического совета: его достижения, свои де-факто полномочия наблюдателя в нём, председательство Финляндии (2017-2019 г.), получение странами Азиатско-Тихоокеанского региона статусов наблюдателей.

На двустороннем уровне сотрудничества Политика призывает развивать его и со всеми «арктическими партнёрами [государствами]» (отдельно выделяя Гренландию (автономная территория Дании): диверсификация экономики, поддержка бюджета, образования), по науке и инвестициям, и с азиатскими странами (Индия, КНР, Республика Корея, Сингапур, Япония), выделяя области взаимодействия.

Не забывает Политика ЕС о местном населении (4 млн. чел.) и коренных народах Арктики (1,3 млн. чел.; в Евросоюзе это – саамы и инуиты). Необходимо сохранять их исконную среду обитания, традиционный образ жизни и культурное развитие, учитывая интересы через представительства. Ежегодно Комиссия проводит встречи с коренными народами Севера, а в Арктическом совете их ассоциации являются постоянными участниками. После того, как постоянный диалог и представительство, требуемые Заявлением 2008 г., были налажены, Политика предлагает новое направление сотрудничества – защита прав человека и бизнес. В 2009 г. Парламент и Совет приняли регламент № 1007/2009 о торговле продукцией из тюленей [35]. Он запрещает её размещение (через производство или импорт) на рынке ЕС. Ст. 3 делает исключение для личного пользования, также разрешая инуитам и другим коренным народам размещать традиционно добытую продукцию на некоммерческой основе (для питания, проживания, исконного быта). Регламент стал причи-

ной блокирования Канадой выдачи ЕС статуса наблюдателя в Арктическом совете [22]. В год принятия регламента Канада и Норвегия оспорили его в ВТО. ЕС ссылался на защиту общественной морали и здоровья животных (ст. XX ГАТТ (1947 г.) «Общие исключения»). Однако Орган поддержал утверждения истцов о том, что Регламент нарушает принцип наибольшего благоприятствования, установленный ст. I, III:4 ГАТТ (1947 г.), ст. 2.1 Соглашения по техническим барьерам в торговле (1994 г.) и принцип пропорциональности устанавливаемых мер по ст. 2.2 вышеуказанного Соглашения, предоставляя продукции из Гренландии больше преференций. После этого Европейскому Союзу было дано время на исправление противоправного документа, и в 2015 г. Комиссия приняла Имплементирующий регламент № 2015/1850: он ввёл единую систему аттестующих органов и документов (действуют в Гренландии и Канаде) для допуска продукции коренных народов на рынок и для туристов.

Рыба – главный источник питания не только животных, но и европейцев, в особенности местного населения Арктики. В 2019 г. ЕС – на пятом месте по производству рыбы и на первом – по торговле ей (€ 26,53 млрд. импорта и € 5,75 млрд. экспорта). 26 % всех морепродуктов (на € 6,96 млрд.) он закупил у Норвегии и 3 % (на € 0,69 млрд.) у России [34 с. 24, 57, 58, 62, 63]. Для устойчивого развития рыболовства необходим предосторожный подход. Дело в том, что сейчас промысловые зоны сосредоточены в основном в Баренцевом и Норвежском море; но из-за таяния льдов за пределами национальных юрисдикций станут доступны новые участки с неразведанными запасами и неизученным эффектом от вылова. Бесконтрольное (неквотируемое) и научно не обоснованное рыболовство там может нанести ущерб биоразнообразию Арктики. Евросоюз ещё в Заявлении 2008 г. стал одним из первых, предложив заключить соглашение о запрете промысла до установления режима сохранения и управления биоресурсами. Через 7 лет, 16.07.2015, «арктическая пятёрка» подписала Декларацию о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. ЕС в Политике горячо приветствует заключение этого документа, и теперь предлагает следующие шаги, с участием «главных рыбопромысловых государств»: трансформация Декларации в обязывающее соглашение, создание региональной морской конвенции для сохранения и устойчивого использования рыбных ресурсов и региональной организации по управлению рыбными запасами. И снова, практически все предложения оказались реализованы тремя годами позже: 03.10.2018 «арктическая пятёрка» вместе с ЕС, Исландией, КНР, Южной Кореей и Японией заключили уже Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. Оно вводит 16-летний запрет на коммерческий вылов рыбы (с переходным периодом 3 г. и автопродлением на 5 лет) до совместной научной оценки их запасов и антропогенного воздействия, установления механизмов сохранения, управления и мониторинга, основанных на принципах предосторожного подхода и устойчивого использования биоресурсов (ст. 2-4). В дальнейшем предусмотрена возможность создания дополнительных региональных рыбохозяйственных организаций (ст. 5), хотя ЕС в своём Заявлении 2008 г. предлагал расширить полномочия Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана. Выполнение Соглашения, однако, не должно противоречить обязательствам участников перед вышеназванной Комиссией, по UN CLoS, Соглашению ООН по

рыбным запасам (1995 г.) и Кодексу ведения ответственного рыболовства (1995 г.). Документ, некогда предложенный в петиции научного сообщества, важен для Арктики по нескольким причинам [18]. Во-первых, это один из немногих обязывающих международных договоров, принятых совместно «арктической пятёркой»: первыми были Соглашение о сохранении белых медведей (1973 г.), часто упоминаемая отечественными коллегами Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана (Илулиссатская; 2008 г.) и Декларация о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря Северного Ледовитого океана (2015 г.) [2, с. 35, 46-73; 13]. Иные же договоры заключаются либо в рамках Арктического совета, либо на двустороннем уровне. Во-вторых, Соглашение стало ещё одним шагом на пути к региональному, договорному, международно-правовому регулированию Арктики и первым обязывающим документом по Северному Ледовитому океану. «Региональная морская конвенция», обсуждаемая в Политике, могла бы продолжить это направление, но, по мнению автора, документ будет полезен для Арктики только в том случае, если он разработан с учётом объективного состояния региона (как Соглашение), а не субъективных интересов любых государств, даже арктических.

Наука в Арктике – наиболее предсказуемо и стабильно развивающееся направление деятельности арктических государств. Даже несмотря на санкции США [37] и ограничительные меры ЕС [27] (исключивших из своей сферы науку, космос и мирный атом) продолжается их многостороннее (через Арктический совет) и двустороннее сотрудничество с Россией, поскольку в его результатах одинаково заинтересованы все арктические государства [8, 12]. А для неарктических государств исследовательская деятельность – и вовсе один из немногих (по ст. 5 Договора об Свальбарде (1920 г.) на нём разрешена международная научная деятельность) форматов присутствия в регионе (например, научные базы КНР, Японии и Южной Кореи на Шпицбергене [1 с. 8, 26, 42; 36]). Поэтому Арктика осваивается во многом благодаря развитию её науки.

Политика гордо именуется Европейский Союз «лидером по науке», и главным достижением правового регулирования кооперации в этой сфере называет Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (2017 г.), заключённое под эгидой Арктического совета. Об этом документе было упомянуто в направлении «Исследования».

Наиболее открытой и разноплановой площадкой научного сотрудничества (и финансирования) ЕС выделяет программу «Horizon 2020», тогда как специфика других проектов уже. Например, для ликвидации пробелов и сбора научных данных Комиссия ЕС поставила цель провести к 2020 г. батиметрию (картографию дна) Баренцева моря. Этот проект, в рамках Европейской сети морских наблюдений и данных (EMODnet), объединил сотни исследовательских организаций, включая исландские, норвежские и российские. Результаты такой картографии будут экономить бюджету ЕС € 1,45 млрд. в год. (при годовых затратах на морскую науку в € 2 млн. в год). Иным образцом кооперации Политика называет Альянс исследований Атлантического океана (AORA/Atlantic ocean research alliance) – объединение учёных США, Канады и ЕС, образованное в 2013 г.

В заключении указывается перспективность Политики («направляет действия ЕС в течение следующих лет»), возможность пересмотра «по ходу развития» и приветствуются отзывы институтов, органов и учреждений [7, с. 414-419]. Заключение

Совета, Мнения Социально-Экономического Комитета и Комитета по Регионам, Резолюция Парламента и Отзыв Комиссии на Политику не заставили себя долго ждать (2016-2017 гг.). Резюмируя изложенные мнения, они положительно отозвались о важности международного сотрудничества (универсального, регионального) для обеспечения интересов ЕС в Арктике, защиты её экологии (подчеркнув необходимость принятия более строгих мер), научной и инновационной кооперации (призвав увеличить финансирование Horizon 2020 по многолетнему финансовому плану после 2020 г. (post-2020 Multi-annual financial framework) – то есть похвалили верно расставленные Политикой приоритеты. Исполнение предложенных документом мер будет обсуждаться в принявших его Парламенте и Совете. В нижней палате законодательного института ЕС задействованы комитеты по иностранным делам; международной торговле; промышленности, исследованиям и энергетике; региональному развитию; окружающей среде, общественному здравоохранению и питанию; рыбному и сельскому хозяйству [32]. В качестве координирующей структуры Политика предлагает учредить Делегацию Парламента и Рабочую группу Совета по арктическим вопросам и северному взаимодействию (European Parliament delegation and Council Working party and on Arctic matters & Northern cooperation). Вместо этого, в сентябре 2017 г., сроком на 2 года, Marie-Anne Coninx была назначена Специальным Советником/Послом по особым поручениям по Арктическим вопросам ЕС (Special Advisor/Ambassador at large for Arctic affairs of the European Union), при Европейской Службе Внешнеполитической Деятельности (EEAS/European External Action Service). В феврале 2018 г. она посетила Россию [24], а в июне – Японию [25]; в сентябре 2019 г. срок её полномочий истёк, но информация о назначении преемника отсутствует. Наконец, Политика содержит призыв и дальше исполнить три приоритетных области.

Какие **выводы** можно сделать о втором главном документе ЕС по Арктике? Пожелания Заявления 2008 г. оказались учтены и дополнены новинками. Так, акцент на экологию и международное сотрудничество в Политике 2016 г. слегка потеснён, разбавлен социально-экономическим развитием (инвестиции, транспорт) Арктики, и в гораздо большей степени – наукой и инновациями. Два последних перспективных направления развития встречаются в каждой приоритетной области, и порой даже дублируются (см. разделы Политики «Изменение климата и безопасность арктической среды», «Международное сотрудничество по вопросам Арктики»)¹. Ещё одна новелла Политики – взаимозависимость европейской Арктики и остальной части ЕС, её интегрированность и комплексность развития: для модернизации северного региона необходимо приложить усилия не только в нём, но и во всём ЕС; арктические территории и «центральные» части Евросоюза не могут развиваться сами по себе, в отрыве друг от друга (что наглядно продемонстрировано в экономическом блоке Политики). В международном сотрудничестве по Арктике ЕС продолжает делать упор на региональный уровень (частые ссылки на Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Северное измерение), однако теперь подчёркивая высокую роль, важность и результаты универсального уровня (в

вопросах экологии и науки); также Политика призывает к потенциально взаимовыгодной кооперации с неарктическими азиатскими государствами.

Подводя общий итог, можно сказать, что со времён Заявления 2008 г., Политика 2016 г. сделала большой шаг вперёд в качественном и количественном плане. Документ последовательно соединяет настоящее с будущим: он изобилует примерами как реализуемых, так и запланированных мер, правовых актов (в меньшей степени). Политика весьма информативна: в ней множество уточняющих пояснений и ссылок, дающих полное представление об Арктике. Такой информирующий подход (между строк читается в промежуточном документе – Резолюции Европарламента № 2013/2595(RSP) о стратегии ЕС по Арктике (12.3.2014) – хороший способ сначала привлечь внимание, затем вызвать интерес, и в перспективе, усилить приток человеческого капитала в европейскую Арктику, тем самым способствуя её развитию. Политика выполнила наказ Заявления 2008 г. «сформировать более чёткую, детальную, структурную и скоординированную политику для сотрудничества с арктическими государствами и баланса между приоритетным сохранением арктической среды и устойчивым использованием её ресурсов». Однако, призывая к тридцати девяти действиям, обозреваемый документ 2016 г. приблизился, но не смог преобразиться в «целостную стратегию, конкретизированный план действий и дорожную карту», выполнить требование Парламента в Резолюции 2014 г. Политике не хватает сроков реализации и чёткого институционального контроля за исполнением. Автор статьи полагает, что данные требования – задел для будущих документов Европейского Союза по Арктике.

Список литературы

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы : доклад // Махмутов Т. А. и др. ; гл. ред. Иванов И. С. – Текст : электронный // РСМД : [сайт]. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf> (дата обращения: 10.2.2020).
2. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах. Т. 3. Применимые правовые источники. // Под общ. ред. Иванова И. С. РСМД. М. : Аспект Пресс, 2013. – 662 с. – Текст : непосредственный.
3. Беяшев, Д. К. Современные международно-правовые проблемы рыболовства: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: дис. на соиск. уч. степ. докт. юр. наук / Беяшев Дамир Камильевич ; МГИМО. – М., 2018. – 751 с. – Текст : непосредственный.
4. Боклан, Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: дис. на соиск. уч. степ. докт. юр. наук / Боклан Дарья Сергеевна ; МГИМО. – М., 2016. – 414 с. – Текст : непосредственный.
5. Гудев, П. А. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? / П. А. Гудев. – Текст : электронный // РСМД : [сайт]. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyu-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (дата обращения: 10.2.2020).
6. Дудыкина, И. П. Управление природоохранным развитием Арктики (по материалам зарубежных международно-правовых исследований) / И. П. Дудыкина. – Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. Актуальные проблемы современной цивилизации. – 2016. – № 2(39). – С. 5-17.
7. Кашкин, С. Ю. Право Европейского Союза: учебник для бакалавров. В 2 т. Т. 1. 4-е изд., пер. и доп. / С. Ю. Кашкин. – М. : Юрайт, 2015. – 647 с. – Текст : непосредственный.
8. Махмутов Т. А. Санкционная активность США и ЕС в отношении России: последствия для арктических проектов /Т. А. Махмутов, А. Косивец, Д. Полосина. – Текст : электронный // РСМД : [сайт]. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsionnaya-aktivnost-ssh-i-es-v-otnoshenii-rossii-posledstviya-dlya-arkticheskikh-proektov/> (дата обращения: 10.2.2020).

9. Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Вылегжанина А. Н. – М. : Юрайт, 2015. – 290 с.
10. Мещерякова, О. М. Лиссабонский Договор и проблема расширения функций институтов ЕС / О. М. Мещерякова. – Текст : непосредственный // Вестник ВолГУ. Юриспруденция. – 2014. – № 3 (24). – С. 2-7.
11. Мещерякова, О. М. Наднациональность в Европейском Союзе и суверенитет государств-членов / О. М. Мещерякова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Политология. – 2012. – № 1. – С. 3-9.
12. Монокин, Е. Н. Влияние экономических санкций США и ЕС на арктические проекты Российской Федерации / Е. Н. Монокин. – Текст : непосредственный // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Трибуна молодого учёного. – 2019. – Том 5(71), № 4. – С. 451-463.
13. Открытая лекция Вылегжанина А. Н., посвящённая правовым аспектам международных отношений в Арктике : видео ; ИЦ-НБ имени Овсянкина Е.И. САФУ. 10.07.2018// YouTube : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=FHhIS2zCi_M (дата обращения: 10.2.2020).
14. Паничкин, И. В. Разработка морских нефтегазовых ресурсов Арктики: текущее состояние и перспективы: аналитическая записка / И. В. Паничкин. – Текст : непосредственный // РСМД. – 2016. – № 8. С. 3-15.
15. Сюняева, М. Д. Анализ решений и консультативных заключений международного суда ООН в контексте вопроса о формировании норм международного обычного права / М. Д. Сюняева. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 3-13.
16. Томми, Т. Б. Ко. Конституция для океанов: высказывания председателя III конференции ООН по морскому праву, сокращённые выдержки из заявлений 6 и 11 декабря 1982 г. на заключительной сессии Конференции в Монтего-Бее / Т. Б. Томми // United Nations Series. – 1999. – С. 3-10.
17. Agreements // Arctic Council : [сайт]. – 2020. – URL: <https://arctic-council.org/index.php/en/our-work/agreements> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный.
18. Proelss, A. The 2018 Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: A Primer. / A. Proelss, N. Liu, V. Schatz – Текст : электронный // EJIL: Talk! Blog of the European journal of international law : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.ejiltalk.org/the-2018-agreement-to-prevent-unregulated-high-seas-fisheries-in-the-central-arctic-ocean-a-primer> (дата обращения: 10.2.2020).
19. Arctic Council (AMAP/Arctic Monitoring & Assessment Programme, CAFF/Conservation of Arctic Flora & Fauna working group) and IASC/International Arctic Science Committee. ACIA/Arctic Climate Impact Assessment: overview report // ACIA : [сайт]. – 2020. – URL: <https://acia.amar.no> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный.
20. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle: fact sheet № 2008-3049 // U.S. Geological Survey : [сайт]. – 2020. – URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
21. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “The European Union and the arctic region” // Commission of the European Communities : [сайт]. – 2020. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008DC0763> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
22. Depledge, D. The European Union in the Arctic / D. Depledge // European Council on Foreign Relations : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_eu_and_the_arctic_council3005 (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
23. Elizabeth, A. The European Union and the Arctic / A. Elizabeth, Kirk, N. Liu, T. Henriksen // Brill-Nijhoff. Series “Publications on ocean development”. – 2017. – Volume № 85. – 390 p.
24. EU Ambassador at Large for the Arctic to visit Russia. Новость // European External Action Service : [сайт]. – 2020. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_en/39783/EU%20Ambassador%20at%20Large%20for%20the%20Arctic%20to%20visit%20Russia (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
25. EU Arctic Ambassador visiting Japan. Новость // European External Action Service : [сайт]. – 2020. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/japan_en/46562/EU%20Arctic%20Ambassador%20visiting%20Japan (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
26. EU imports of energy products – recent developments // Eurostat: statistics explained : [сайт]. – 2020. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_imports_of_energy_products_

- _recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
27. EU restrictive measures in view of actions destabilizing the situation in eastern Ukraine // EU Publications Office : [сайт]. – 2020. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.229.01.0001.01.ENG (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
28. Finland's chairmanship program for the Arctic Council 2017-2019 “Exploring common solutions” // Ministry for Foreign Affairs of Finland : [сайт]. – 2020. – URL: https://arctic-council.org/images/PDF_attachments/FIN_Chairmanship/Finnish_Chairmanship_Program_Arctic_Council_2017-2019.pdf (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
29. Integrated Arctic policy // European Parliament : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-europe-as-a-stronger-global-actor/file-integrated-arctic-policy> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
30. Joint Communication to the European Parliament and the Council on An integrated European Union policy for the Arctic // European Commission : [сайт]. – 2020. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=JOIN:2016:0021:FIN> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
31. Lipponen, P. A Strategic Vision for the North: Finland’s prospects for economic growth in the Arctic region / P. Lipponen // Confederation of Finnish industries. – Helsinki, 2015. – 48 p.
32. Procedure file № 2016/2228(INI) “Integrated European Union policy for the Arctic” // European Parliament legislative observatory : [сайт]. – 2020. – URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/ropups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2016/2228\(INI\)](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/ropups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2016/2228(INI)) (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
33. Summary report of the Arctic stakeholder forum consultation to identify key investment priorities in the Arctic and ways to better streamline future EU funding programmes for the region // Publications office of the European Union : [сайт]. – 2020. – URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/6a1be3f7-f1ca-11e7-9749-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-60752173> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
34. The EU fish market: 2019 edition // European market observatory for fisheries & aquaculture products // EUMOFA : [сайт]. – 2020. URL: https://www.eumofa.eu/documents/20178/157549/EN_The+EU+fish+market_2019.pdf (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
35. Trade in seal products. Scope of the EU Seal ban // European commission : [сайт]. – 2020. – URL: http://ec.europa.eu/environment/biodiversity/animal_welfare/seals/seal_hunting.htm (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
36. Трым Aleksander Eiterjord. China’s Busy Year in the Arctic. Статья // The diplomat : [сайт]. – 2020. – URL: <https://thediplomat.com/2019/01/chinas-busy-year-in-the-arctic> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный
37. Ukraine-/Russia-related Sanctions // The U.S. Department of the Treasury: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/ukraine.aspx> (дата обращения: 10.2.2020). – Текст : электронный

Monokin E. N. Legal analysis of the European Union Arctic Policy / E. N. Monokin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 350-367.

The article examines in detail current and basic document of the European Union about Arctic – Joint Communication of the Commission and High Representative on an Integrated European Union policy for the Arctic of 2016 (hereinafter – Policy). It is compared in evolution with the first thematic document – Communication from the Commission “The European Union and the arctic region” of 2008. The place of Policy among the legal acts of the EU is examined. The context of its adoption, role and interests of the European Union in Arctic are considered.

While sequentially analyzing the document, author of the article showcases recent achievements (in regional lawmaking, programs and economy of the EU) on each part of Policy, expresses his opinion and propositions on disputable issues.

Following the results of analysis, author of the article positively evaluates the document in general: its informativeness, details, emphasis on science, innovations and ecology, link of the European Arctic with the rest part of the EU are highlighted. At the same time, Policy failed to grow in coherent strategy and a concrete

tized action plan due to lack of deadlines and unified institutional control. Author expresses his opinion, that such stage-by-stage transformation is reserve for future documents of the EU on Arctic.

Keywords: Arctic, Arctic Council, European Union, High Representative, Common Foreign Policy, Joint Communication, Integrated Policy, Arctic Policy, Northern Dimension, UNCLOS.

Spisok literatury`

1. Aziatskie igroki v Arktike: interesy`, vozmozhnosti, perspektivy` : doklad // Maxmutov T. A. i dr. ; gl. red. Ivanov I. S. – Tekst : e`lektronny`j // RSMD : [sajt]. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf> (data obrashheniya: 10.2.2020).
2. Arkticheskij region: problemy` mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Xrestomatiya v 3 tomah. T. 3. Primenimy`e pravovy`e istochniki. // Pod obshh. red. Ivanova I. S. RSMD. M. : Aspekt Press, 2013. – 662 c. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Bekyashev, D. K. Sovremenny`e mezhdunarodno-pravovy`e problemy` ry`bolovstva: special`nost` 12.00.10 «Mezhdunarodnoe pravo; Evropejskoe pravo»: dis. na soisk. uch. step. dokt. jur. nauk / Bekyashev Damir Kamil`evich ; MGIMO. – M., 2018. – 751 c. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Boklan, D. S. Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo e`kologicheskogo i mezhdunarodnogo e`konomicheskogo prava special`nost` 12.00.10 «Mezhdunarodnoe pravo; Evropejskoe pravo»: dis. na soisk. uch. step. dokt. jur. nauk / Boklan Dar`ya Sergeevna ; MGIMO. – M., 2016. – 414 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Gudev, P. A. Severny`j morskoy put` : nacional`naya ili mezhdunarodnaya transportnaya arteriya? / P. A. Gudev. – Tekst : e`lektronny`j // RSMD : [sajt]. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (data obrashheniya: 10.2.2020).
6. Dudy`kina, I. P. Upravlenie prirodooxrany`m razvitiem Arktiki (po materialam zarubezhny`x mezhdunarodno-pravovy`x issledovaniy) / I. P. Dudy`kina. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravo i upravlenie. XXI vek. Aktual`ny`e problemy` sovremennoj civilizacii. – 2016. – № 2(39). – S. 5-17.
7. Kashkin, S. Yu. Pravo Evropejskogo Soyuza: uchebnik dlya bakalavrov. V 2 t. T. 1. 4-e izd., per. i dop. / S. Yu. Kashkin. – M. : Yurajt, 2015. – 647 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Maxmutov T. A. Sankcionnaya aktivnost` SShA i ES v otnoshenii Rossii: posledstviya dlya arkticheskix proektov / T. A. Maxmutov, A. Kosivecz, D. Polosina. – Tekst : e`lektronny`j // RSMD : [sajt]. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsionnaya-aktivnost-ssh-i-es-v-otnoshenii-rossii-posledstviya-dlya-arkticheskikh-proektov/> (data obrashheniya: 10.2.2020).
9. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. V 2 t. T. 1. 3-e izd., pererab. i dop. / pod red. Vy`legzhanina A. N. – M. : Yurajt, 2015. – 290 s.
10. Meshheryakova, O. M. Lissabonskij Dogovor i problema rasshireniya funkcij institutov ES / O. M. Meshheryakova. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik VolGU. Yurisprudenciya. – 2014. – № 3 (24). – C. 2-7.
11. Meshheryakova, O. M. Nadnacional`nost` v Evropejskom Soyuze i suverenitet gosudarstv-chlenov / O. M. Meshheryakova. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik RUDN. Politologiya. – 2012. – № 1. – C. 3-9.
12. Monokin, E. N. Vliyanie e`konomicheskix sankcij SShA i ES na arkticheskie proekty` Rossijskoj Federacii / E. N. Monokin. – Tekst : neposredstvenny`j // Uchyony`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. Tribuna mladogo uchyonogo. – 2019. – Tom 5(71), № 4. – S. 451-463.
13. Otkry`taya lekciya Vy`legzhanina A. N., posvyashhyonnaya pravovy`m aspektam mezhdunarodny`x otnoshenij v Arktike : video ; ICz-NB imeni Ovsyankina E.I. SAFU. 10.07.2018// YouTube : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=FHhIS2zCi_M (data obrashheniya: 10.2.2020).
14. Panichkin, I. V. Razrabotka morskix neftegazovy`x resursov Arktiki: tekushhee sostoyanie i perspektivy` : analiticheskaya zapiska / I. V. Panichkin. – Tekst : neposredstvenny`j // RSMD. – 2016. – № 8. S. 3-15.
15. Syunyaeva, M. D. Analiz reshenij i konsul`tativny`x zaklyuchenij mezhdunarodnogo suda OON v kontekste voprosa o formirovanii norm mezhdunarodnogo oby`chnogo prava / M. D. Syunyaeva. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 1. – S. 3-13.
16. Tommi, T. B. Ko. Konstituciya dlya okeanov: vy`skazy`vaniya predsedatelya III konferencii OON po morskomu pravu, sokrashhyonny`e vy`derzhki iz zayavlenij 6 i 11 dekabrya 1982 g. na zaklyuchitel`noj sessii Konferencii v Montego-Bee / T. B. Tommi // United Nations Series. – 1999. – C. 3-10.

17. Agreements // Arctic Council : [sajt]. – 2020. – URL: <https://arctic-council.org/index.php/en/our-work/agreements> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
18. Proelss, A. The 2018 Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: A Primer. / A. Proelss, N. Liu, V. Schatz – Tekst : e`lektronny`j // EJIL: Talk! Blog of the European journal of international law : [sajt]. – 2020. – URL: <https://www.ejiltalk.org/the-2018-agreement-to-prevent-unregulated-high-seas-fisheries-in-the-central-arctic-ocean-a-primer> (data obrashheniya: 10.2.2020).
19. Arctic Council (AMAP/Arctic Monitoring & Assessment Programme, CAFF/Conservation of Arctic Flora & Fauna working group) and IASC/International Arctic Science Committee. ACIA/Arctic Climate Impact Assessment: overview report // ACIA : [sajt]. – 2020. – URL: <https://acia.amap.no> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
20. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle: fact sheet № 2008-3049 // U.S. Geological Survey : [sajt]. – 2020. – URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
21. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “The European Union and the arctic region” // Commission of the European Communities : [sajt]. – 2020. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008DC0763> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
22. Depledge, D. The European Union in the Arctic / D. Depledge // European Council on Foreign Relations : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_eu_and_the_arctic_council3005 (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
23. Elizabeth, A. The European Union and the Arctic / A. Elizabeth, Kirk, N. Liu, T. Henriksen // Brill–Nijhoff. Series “Publications on ocean development”. – 2017. – Volume № 85. – 390 p.
24. EU Ambassador at Large for the Arctic to visit Russia. Novost` // European External Action Service : [sajt]. – 2020. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_en/39783/EU%20Ambassador%20at%20Large%20for%20the%20Arctic%20to%20visit%20Russia (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
25. EU Arctic Ambassador visiting Japan. Novost` // European External Action Service : [sajt]. – 2020. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/japan_en/46562/EU%20Arctic%20Ambassador%20visiting%20Japan (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
26. EU imports of energy products – recent developments // Eurostat: statistics explained : [sajt]. – 2020. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
27. EU restrictive measures in view of actions destabilizing the situation in eastern Ukraine // EU Publications Office : [sajt]. – 2020. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.229.01.0001.01.ENG (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
28. Finland's chairmanship program for the Arctic Council 2017-2019 “Exploring common solutions” // Ministry for Foreign Affairs of Finland : [sajt]. – 2020. – URL: https://arctic-council.org/images/PDF_attachments/FIN_Chairmanship/Finnish_Chairmanship_Program_Arctic_Council_2017-2019.pdf (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
29. Integrated Arctic policy // European Parliament : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-europe-as-a-stronger-global-actor/file-integrated-arctic-policy> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
30. Joint Communication to the European Parliament and the Council on An integrated European Union policy for the Arctic // European Commission : [sajt]. – 2020. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=JOIN:2016:0021:FIN> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j
31. Lipponen, P. A Strategic Vision for the North: Finland’s prospects for economic growth in the Arctic region / P. Lipponen // Confederation of Finnish industries. – Helsinki, 2015. – 48 p.
32. Procedure file № 2016/2228(INI) “Integrated European Union policy for the Arctic” // European Parliament legislative observatory : [sajt]. – 2020. – URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2016/2228\(INI\)](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2016/2228(INI)) (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j

33. Summary report of the Arctic stakeholder forum consultation to identify key investment priorities in the Arctic and ways to better streamline future EU funding programmes for the region // Publications office of the European Union : [sajt]. – 2020. – URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/6a1be3f7-f1ca-11e7-9749-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-60752173> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j

34. The EU fish market: 2019 edition // European market observatory for fisheries & aquaculture products // EUMOFA : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.eumofa.eu/documents/20178/157549/EN_The+EU+fish+market_2019.pdf (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j

35. Trade in seal products. Scope of the EU Seal ban // European commission : [sajt]. – 2020. – URL: http://ec.europa.eu/environment/biodiversity/animal_welfare/seals/seal_hunting.htm (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j

36. Trym Aleksander Eiterjord. China's Busy Year in the Arctic. Stat`ya // The diplomat : [sajt]. – 2020. – URL: <https://thediplomat.com/2019/01/chinas-busy-year-in-the-arctic> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j

37. Ukraine-/Russia-related Sanctions // The U.S. Department of the Treasury: [sajt]. – 2020. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/ukraine.aspx> (data obrashheniya: 10.2.2020). – Tekst : e`lektronny`j

УДК 341.67.412

**К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И МЕТОДЕ БОРЬБЫ С
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ НАЛОГОВЫМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Мурзагалиев Е. Ч.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

В данной статье рассматриваются проблемы о форме и методе борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями в международном праве. Автором обосновывается собственное авторское понятие, что с собой представляют формы и методы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями, и автор понимает, что форма борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями это установленный международным правом и национальным налоговым законодательством порядок деятельности государств, международных организаций и национальных органов, направленный на противодействие с транснациональными налоговыми преступлениями. Выделяются и описываются характерные особенности формы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями, автор их подразделяет на уголовно-правовую и информационную группы.

Также автором проводится квалификация форм и методов борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями.

Ключевые слова: транснациональные налоговые преступления, формы и методы, уголовно-правовые, информационные группы

Проблемы предотвращения уклонения от уплаты налогов в процессе осуществления международной хозяйственной деятельности различными субъектами в условиях глобализирующего мира становятся чрезвычайно актуальными.

В современных условиях прослеживается закономерная тенденция развития налоговой преступности как вида преступлений в сфере экономической деятельности и угрожает экономической безопасности государств и региональных интеграционных объединений. Способы совершения налоговых преступлений постоянно трансформируются, порой идет сращивание их с другими видами экономических преступлений, проявлениями трансграничной организованной преступности и коррупции.

В связи с этим, необходимо выработать эффективные формы и методы борьбы с ними.

Формы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. К сожалению, точного определения «форма борьбы с преступлениями» (в том числе с преступлениями международного характера) в международно-правовой литературе нет. Вместе с тем, понятию «форма» в правовом контексте большое внимание уделяется в теории государства и права. По мнению Канюкаевой А. Р., процессуальная форма – это установленный нормативно-правовым актом, соглашением сторон порядок деятельности участников процесса, который направлен на достижение определенного материально-правового результата [3, с. 56-78].

Воспользуемся данным определением и установим, что форма борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями – установленный международным

правом и национальным налоговым законодательством порядок деятельности международных организаций и национальных органов, направленной на противодействие транснациональным налоговым преступлениям.

В свою очередь, под методами, в контексте данного исследования, мы будем понимать конкретные правовые институты, правовые средства, которые более всего характерны для определенной, конкретной формы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. Например, обмен банковской информацией – один из инструментов в рамках такой формы как обмен информацией.

Исследователи в международном праве предпочитают указывать классификацию форм борьбы, не останавливаясь на теоретическом раскрытии данного понятия. Так, например, Кулаков В. С. среди форм международной борьбы с преступностью указывает на:

- 1) сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера;
- 2) выдачу преступников, совершивших преступления международного характера;
- 3) борьбу с преступностью, которая осуществляется в рамках Интерпола [5, с. 64-72].

Мисаревич Н. В. в целом пользуется той же классификацией, дополняя перечень сотрудничеством в рамках СНГ, а также в рамках конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [7, с. 223-229].

Большинством ученых выделяются следующие формы международного взаимодействия в процессе борьбы с транснациональными преступлениями:

- 1) взаимный обмен информацией;
- 2) проведение оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) проведение следственных действий;
- 4) профилактика преступлений.

В этой связи, заметим, что данные формы можно определенным образом классифицировать. Заметно, что первая, вторая и третья формы более всего связаны с наполнением доказательственной базы по расследованию транснациональных налоговых преступлений. Обмен информацией (в первую очередь, налоговая информация, которая может иметь значение для расследования) связан с проведением оперативных, следственных действий, то есть является уголовно-процессуальным институтом, уголовно-процессуальной формой борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. В свою очередь, они носят уголовно-правовой характер.

Виды формы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. Все формы можно разделить на уголовно-правовые и информационную группы. Уголовно-правовые, в свою очередь, будут делиться на взаимный обмен информацией, проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а информационная – на профилактику преступлений.

К особым формам международного сотрудничества в налоговой сфере относятся:

- 1) обмен информацией о нарушениях налогового законодательства юридическими и физическими лицами;

2) взаимодействие по вопросам проведения мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и расследование налоговых преступлений и правонарушений;

3) предоставление соответствующим образом заверенных копий документов, связанных с налогообложением юридических и физических лиц;

4) обмен информацией о национальных налоговых системах, об изменениях дополнения налогового законодательства, а также методическими рекомендациями по борьбе с налоговыми правонарушениями;

5) обмен опытом по созданию и функционированию информационных систем, используемых в борьбе с налоговыми правонарушениями;

6) осуществление координации деятельности по вопросам, которые возникают в процессе сотрудничества;

7) проведение научно-практических конференций и семинаров по вопросам борьбы с налоговыми правонарушениями [14, с. 34-48; 12, р. 1-19].

В теории международного права выделяется ряд направлений международного сотрудничества в интересующей нас сфере. Эти направления действуют на двустороннем, региональном и универсальном уровнях [15, с. 13-19].

В интересующей нас сфере это могут быть меры по обмену информацией о налоговых правонарушениях и преступлениях, представление соответствующим образом заверенных копий документов, связанных с налогообложением юридических и физических лиц, и т.д. [4, с. 1232-1238].

При оказании правовой помощи должны соблюдаться два принципа уголовного права, а именно принципы обоюдной наказуемости и специальности [8, с. 157-168].

К научно-информационному направлению можно отнести и обмен информацией о национальных налоговых системах, об изменениях и дополнениях налогового законодательства и т.д.

Профессионально-техническая помощь представляет собой определенные взаимодействия во время проведения мероприятий, для предупреждения, выявления, и пресечения налоговых преступлений; создание специализированных информационных систем в этой области [9, с. 59-72].

Кроме форм, методов и групп, для эффективной борьбы с ними применяются определенные меры.

Меры борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. Здесь необходимо сразу подчеркнуть, что система мер по борьбе с транснациональными налоговыми преступлениями может осуществляться как на основании национально-го, так и международного права. При этом, по нашему мнению, особое внимание уделить именно тем группам мер, которые основываются на международном праве. Все правовые меры борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями представляется возможным разделить на две группы:

- общие правовые меры (меры организационного характера);
- специальные правовые меры.

Из общих правовых мер, которые предпринимаются налоговыми органами, в качестве наиболее необходимого, выступает постоянный мониторинг за появлением новых способов уклонения, их анализ, например, насколько часто появляются новые способы, как они влияют на поступления в бюджет. Необходимо периодически проводить оценку масштабов уклонения в отдельных отраслях, по отдельным видам

сделок, выявлять пробелы в налоговом законодательстве, чтобы затем на основе такого анализа разрабатывать предложения и рекомендации по совершенствованию системы мер борьбы с уклонением. Налоговым органам представляется целесообразным уделять больше внимания данному аспекту борьбы с уклонением.

Специальные правовые меры можно разделить на предупредительные и специфические. Необходимо отметить, что предупредительные меры в деле борьбы с налоговым уклонением играют такую же роль, что и специфические. Предупреждение преступлений и правонарушений – эта система экономических, организационных, технических, правовых, воспитательных мер. По мнению Платонова Л. В., правовые предупредительные меры в борьбе с уклонением от уплаты налогов включают:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению налоговых преступления (обеспечение стабильного экономического развития государства, недопущение кризисных ситуаций). Данная мера отличается от упомянутого выше мониторинга тем, что мониторинг направлен на определение положения, анализ ситуации в сфере уклонения. Выявление же и устранение направлено на противодействие, устранение причин, которые привели к уклонению (или ему способствовали);

- выявление склонных к совершению преступлений, правонарушений в сфере налогообложения лиц, оказание на них предупредительно-воспитательного воздействия;

- предотвращение подготавливаемых преступлений [13, с. 51-56].

Предупреждение преступности является одним из основных направлений и международной борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. Международно-правовые меры так же, как и внутригосударственные меры, включают предупредительные, организационные и специальные меры. «Расширение и углубление международного сотрудничества и деятельности ООН в борьбе с преступностью в направлении преимущественного обсуждения проблем профилактики преступлений полностью оправдано. Именно в этой области возможен наиболее широкий обмен опытом, накопленным государством и обществом в борьбе с преступностью. Предупреждение преступлений позволяет предотвращать преступления, видеть истоки, тенденции преступности и планировать борьбу с ней» [2, с. 35-67].

В целях предупреждения уклонения от уплаты налогов в рамках международных многосторонних и двусторонних соглашений о борьбе с нарушениями налогового законодательства, о согласовании налоговой политики государства взаимодействуют друг с другом, обмениваясь опытом, организуя совместные научно-практические конференции и семинары по налоговым проблемам.

Специальные правовые меры применяются к уже совершенным налоговым преступлениям. Данные меры борьбы с налоговыми преступлениями, как известно, классифицируются по следующим основным направлениям правоохранительной деятельности: раскрытие и расследование преступлений (меры, применяемые правоохранительными органами); судебное разбирательство уголовных дел (меры, применяемые судами при разрешении вопроса о виновности подсудимого и назначении наказания); исполнение наказания по приговору суда (меры, направленные на реализацию наказания).

Специальными правовыми мерами являются раскрытие, расследование подготавливаемых, совершаемых или совершенных налоговых преступлений с привлечением виновных к ответственности [10, с. 207-213]. К ним относятся санкции, предусмотренные уголовным и налоговым законодательством. При выявлении нарушений налогового законодательства по отношению к налогоплательщикам налогов применяются такие санкции, которые можно определить как меры оперативного реагирования, финансово-правовые санкции, меры административной и уголовной ответственности [11, с. 67-70].

В отношении выявления уклонения от уплаты налогов уголовно-правового характера одной из самых перспективных специальных правовых мер в зарубежной практике выделяются оперативно-розыскные методы. С помощью этих методов для правоохранительных органов представляется возможным выяснение криминальных связей проверяемых организаций с коррумпированными чиновниками, преступными группировками и представителями теневого бизнеса. Целью оперативно-розыскной деятельности является не только выявление самого факта нарушения налогового законодательства, но и прослеживание всей схемы движения теневых капиталов, выяснение таких вопросов, как - кому они первоначально принадлежали, где хранятся и как отмываются [1, с. 39-45]. Так, например, в Германии по борьбе с налоговыми преступлениями создана налоговая полиция – «Штойфа». В США функционирует Следственное управление в составе Службы внутренних доходов [16, с.122-128].

Для противодействия уклонению от уплаты налогов могут использоваться меры, связанные с устранением пробелов в действующем налоговом законодательстве, в частности, случаев, которые могут способствовать уклонению. Основным способом восполнения пробелов является издание недостающих правовых норм. Налоговым органам рекомендуется оперативно выявлять пробелы в законодательстве, чтобы своевременно вносить изменения и дополнения в соответствующие нормативно-правовые акты. Налоговым органам необходимо вести серьезные научные разработки, чтобы эффективно бороться с уклонением от уплаты налогов. При уклонении от уплаты налогов эффективность налоговой системы достигается при правильном распределении налогового бремени между приоритетными и не приоритетными для государства и общества областями. Кроме этого, при возникновении непредусмотренных законом фактов уклонения от уплаты налогов, необходимо вовремя и должным образом реагировать на них.

Система мер борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями состоит как из внутренних, так и международно-правовых мер, в свою очередь, включающих общие правовые и специальные правовые меры. В борьбе с транснациональными преступлениями основными средствами являются международно-правовые, а меры национально-правовые – дополнительными. Международный характер уклонения от уплаты налогов не позволяет отдельному государству осуществлять эффективную борьбу на своей территории лишь внутригосударственными средствами. Международное сотрудничество государств осуществляется в двух формах: в рамках международных организаций (в том числе путем издания актов международных организаций) и на основе международных договоров.

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

- форма борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями – установленный международным правом и национальным налоговым законодательством порядок деятельности международных и национальных органов, направленных на противодействие транснациональным налоговым преступлениям;

- методы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями – конкретные правовые институты, правовые средства, которые более всего характерны для определенной, конкретной формы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями. Например, обмен банковской информацией – один из инструментов в рамках такой формы, как обмен информацией.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Ю. Е. Аврутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 252 с. – Текст : непосредственный.
2. Бородин, С. В., Ляхов, Е. Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью / С. В. Бородин, Е. Г. Ляхов. – М. : Международные отношения, 1983. – 339 с. – Текст : непосредственный.
3. Канюкаева, А. Р. Система процессуальных форм защиты в российском праве: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государства» : дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук / Канюкаева Анна Рамисовна ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2010. – 206 с. – Текст : непосредственный.
4. Кастанова, Е. Д. Обмен налоговой информацией в рамках борьбы с уклонением от уплаты налогов в новом международном контексте / Е. Д. Кастанова. – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10 (35). – С. 1232-1238.
5. Кулаков, В. С. Особенности и формы борьбы с международной преступностью / В. С. Кулаков. – Текст : непосредственный. // Право и образование. – 2004. – № 4. – С. 64-72.
6. Ларютина, И.А. Избежание двойного налогообложения и уклонение от уплаты налогов в международном налоговом праве : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук / Ларютина Ирина Анатольевна ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений – Москва, 2002. – 206 с. – Текст : непосредственный.
7. Мисаревич, Н. В. Организационно-правовые формы сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью / Н. В. Мисаревич. – Текст : непосредственный. // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2009. – № 1. – С. 223-229.
8. Мурзагалиев, Е. Ч. Борьба с международной налоговой преступностью в международном налоговом праве: методы и способы / Е. Ч. Мурзагалиев. – Текст : непосредственный. // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – №3. – С.157-168.
9. Мурзагалиев, Е. Ч. Методы и способы борьбы с налоговой преступностью в международном налоговом праве / Е. Ч. Мурзагалиев. – Текст : непосредственный. // Казахстанский журнал международного права. Часть 1. – 2004. – №1 (13). – С. 59-72.
10. Мурзагалиев, Е. Ч. Понятие ответственности субъектов в международном налоговом праве / Е. Ч. Мурзагалиев. – Текст : непосредственный. // Вестник университета имени Д. А. Кунаева. – 2004. – №2 (11). – С. 207-213.
11. Мурзагалиев, Е. Ч. Некоторые проблемные аспекты применения санкции за неуплату налогов юридическими лицами в международном налоговом праве / Е. Ч. Мурзагалиев. – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы общества в контексте научных исследований молодых ученых: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. – Астана., 2006. – С. 67-70.
12. Pickhardt, M., and Prinz, A. Behavioral dynamics of tax evasion – a survey. – Текст : непосредственный. // Journal of Economic Psychology. – 2014 № 40. - P.1–19.
13. Платонова, Л. В. Преступления в сфере налогообложения: криминологический аспект / Л. В. Платонова. – Текст : непосредственный. //Юрист. – 1997. – № 3/4. – С.51-56.

14. Соловьев, И. Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования / И. Н. Соловьев. – М. : Проспект, 2016. – 160 с. – Текст : непосредственный.
15. Ромашев, Ю. С. Международное правоохранительное право / Ю. С. Ромашев. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 368 с. – Текст : непосредственный.
16. Шешукова Т. Г. Развитие налогового контроля: опыт зарубежных стран / Т. Г. Шешукова, Д. В. Баленко. – Текст : непосредственный. // Вестник Пермского университета. – 2013. – №3(18). – С. 122-128.

Murzagaliev E. C. To the question of the form and method of combating transnational tax crimes in international law / E. C. Murzagaliev // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 368-375.

Introduction: This article discusses the problems of the form and method of fighting against transnational tax crimes in international law. The author substantiates his own author's notion of what forms and methods of combating transnational tax crimes are with, and the author understands that the forms of fighting against transnational tax crimes is the procedure for the activities of states, international organizations and national bodies, established by international law and national tax legislation, aimed at countering transnational tax crimes. The characteristic features of the forms of the fighting against transnational tax crimes are identified and described; the author subdivides them into criminal law and information groups.

The author also qualifies the forms and methods of fighting against transnational tax crimes.

Keywords: transnational tax crimes, forms and methods, criminal law, information groups

Spisok literatury`

1. Operativno-rozy`sknaya psixologiya : ucheb. posobie dlya vuzov / pod obshh. red. Yu. E. Avrutina. – 2-e izd., ispr. i dop. – М. : Izdatel`stvo Yurajt, 2018. – 252 s. – Текст : neposredstvenny`j.
2. Borodin, S. V., Lyaxov, E. G. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor`be s ugolovnoj prestupnost`yu / S. V. Borodin, E. G. Lyaxov. – М. : Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1983. – 339 s. – Текст : neposredstvenny`j.
3. Kanyukaeva, A. R. Sistema processual`ny`x form zashchity` v rossijskom prave: special`nost` 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstva» : diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Kanyukaeva Anna Ramisovna ; Saratov. gos. akad. prava. – Saratov, 2010. – 206 s. – Текст : neposredstvenny`j.
4. Kastanova, E. D. Obmen nalogovoj informaciej v ramkax bor`by` s ukloeniem ot uplaty` nalogov v novom mezhdunarodnom kontekste / E. D. Kastanova. – Текст : neposredstvenny`j. // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2013. – N 10 (35). – S. 1232-1238.
5. Kulakov, V. S. Osobennosti i formy` bor`by` s mezhdunarodnoj prestupnost`yu / V. S. Kulakov. – Текст : neposredstvenny`j. // Pravo i obrazovanie. – 2004. – № 4. – S. 64-72.
6. Laryutina, I.A. Izbezhanie dvojnogo nalogooblozheniya i ukloenie ot uplaty` nalogov v mezhdunarodnom nalogovom prave : special`nost` 12.00.14 «Administrativnoe pravo; administrativny`j process» : diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Laryutina Irina Anatol`evna ; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij – Moskva, 2002. – 206 c. – Текст : neposredstvenny`j.
7. Misarevich, N. V. Organizacionno-pravovy`e formy` sotrudnichestva gosudarstv v sfere bor`by` s prestupnost`yu / N. V. Misarevich. – Текст : neposredstvenny`j. // Problemy` ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii. – 2009. – № 1. – S. 223-229.
8. Murzagaliev, E. Ch. Bor`ba s mezhdunarodnoj nalogovoj prestupnost`yu v mezhdunarodnom nalogovom prave: metody` i sposoby` / E. Ch. Murzagaliev. – Текст : neposredstvenny`j. // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. – 2011. – №3. – S.157-168.
9. Murzagaliev, E. Ch. Metody` i sposoby` bor`by` s nalogovoj prestupnost`yu v mezhdunarodnom nalogovom prave / E. Ch. Murzagaliev. – Текст : neposredstvenny`j. // Kazaxstanskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. Chast` 1. – 2004. – №1 (13). – S. 59-72.
10. Murzagaliev, E. Ch. Ponyatie otvetstvennosti sub`ektov v mezhdunarodnom nalogovom prave / E. Ch. Murzagaliev. – Текст : neposredstvenny`j. // Vestnik universiteta imeni D. A. Kunaeva. – 2004. – №2 (11). – S. 207-213.
11. Murzagaliev, E. Ch. Nekotory`e problemny`e aspekty` primeneniya sankcii za neuplatu nalogov yuridicheskimi liczami v mezhdunarodnom nalogovom prave / E. Ch. Murzagaliev. – Текст : neposredstvenny`j. // Aktual`ny`e problemy` obshhestva v kontekste nauchny`x issledovanij molody`x ucheny`x: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molody`x ucheny`x. – Astana., 2006. – S. 67-70.

12. Pickhardt, M., and Prinz, A. Behavioral dynamics of tax evasion – a survey. – Tekst : neposredstvenny`j. // Journal of Economic Psychology. – 2014 № 40. - R.1–19.
13. Platonova, L. V. Prestupleniya v sfere nalogooblozheniya: kriminologicheskij aspekt / L. V. Platonova. – Tekst : neposredstvenny`j. //Yurist. – 1997. – № 3/4. – С.51-56.
14. Solov`ev, I. N. Nalogovy`e prestupleniya. Specifika vy`yavleniya i rassledovaniya / I. N. Solov`ev. – M. : Prospekt, 2016. – 160 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
15. Romashev, Yu. S. Mezhdunarodnoe pravooxranitel`noe pravo / Yu. S. Romashev. – M. : Norma: INFRA- M, 2010. – 368 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
16. Sheshukova T. G. Razvitie nalogovogo kontrolya: opy`t zarubezhny`x stran / T. G. Sheshukova, D. V. Balenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Permskogo universiteta. – 2013. – №3(18). – S. 122-128.

УДК 342.7

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА

Трифонов С. Г., Старицин А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Статья посвящена проблеме существования международно-правовым стандартам множественного гражданства. Проводится ретроспективный анализ института множественного гражданства с 1906 года по настоящее время. Авторы делают акцент на том, что первая попытка универсальной кодификации вопросов гражданства была осуществлена под эгидой Лиги Наций на Гаагской конференции по кодификации международного права 1930 г.

В статье анализируется Европейская конвенция «О гражданстве», которая дает определение множественному гражданству – одновременная принадлежность лица гражданству двух или более государств (ст. 2).

Авторами изучаются зарубежный опыт международных соглашений, способствующих возникновению множественного гражданства, в частности, соглашение между Францией и Малагасийской Республикой, заключенное 27 июня 1960 г. в связи с тем, что вопросы гражданства находили свою регламентацию и на уровне Содружества Независимых Государств (СНГ), то автором рассматриваются аналогичные двусторонние договоры, заключенные на постсоветском пространстве Российской Федерацией с Туркменистаном и Таджикистаном.

Ключевые слова: права человека, гражданство, двойное гражданство, множественное гражданство, иностранный гражданин, мигрант, международные стандарты, натурализация.

Международно-правовые стандарты в сфере прав человека установили общечеловеческие стандарты прав и интересов лица, определив ту границу, за которую государство не может выходить. Поэтому права человека стали объектом регулирования не только отдельного государства, но и международного сообщества. Объем прав и свобод человека в современном обществе определяется не только особенностями определенного сообщества людей, но и развитием человеческой цивилизации в целом, уровнем интегрированности международного сообщества. Современное состояние нормативного регулирования множественного гражданства является результатом его эволюционного развития. Конечно, это развитие прежде всего происходило в области международно-правового регулирования вопросов гражданства. Положения, содержащиеся в ряде важных международно-правовых актов, которые установили оптимальные требования относительно правового статуса полипатридов, могут быть названы международными стандартами множественного гражданства.

Так, первой многосторонней конвенцией по вопросам гражданства была Конвенция о статусе натурализованных лиц, восстанавливающих свое постоянное место жительства в государстве происхождения, принятая в Рио-де-Жанейро в 1906. Участниками конвенции стали 11 американских государств (Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, США, Уругвай). В 1907 г. Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Никарагуа

и Сальвадор при заключении Генерального договора о мире и согласии установили равенство прав лиц государственной принадлежности одного договаривающегося государства на территории другого во всех сферах. Она устанавливает правило относительно того, что возвращение натурализованного лица в государство прежнего гражданства влечет за собой утрату натурализации и реинтеграцию в предыдущее государство [1].

Одним из первых примеров двустороннего урегулирования указанной проблемы является Конвенция между Италией и Никарагуа от 1917 г. О праве сохранить первоначальное гражданство при проживании на территории другого договорного государства. Согласно ее положениям, возможность передачи гражданства детям регулируется законодательством государства проживания, при этом дети при достижении совершеннолетия могут отказаться от одного из своих гражданств [1].

В 1933 г. на VII Межамериканской конференции в Монтевидео была принята Конвенция, которую подписали США и почти все латиноамериканские государства. В этой Конвенции, в частности, содержалось обязательство государств-участников не устанавливать разницы относительно гражданства по половому признаку, определялось, что натурализация в одном договаривающемся государстве влечет потерю предыдущей государственной принадлежности, а также закреплялось положение о том, что переход части территории другого государства не должен влечь автоматическую натурализацию населения, которое на ней проживает.

Латиноамериканские государства также заключили между собой, а также с Испанией и Португалией серию двусторонних договоров, которые устанавливали правило сохранения первоначального гражданства при натурализации в государстве-участнике договора и принцип автоматической реинтеграции при возвращении на постоянное место жительства на родину.

Первая попытка универсальной кодификации вопросов гражданства была осуществлена под эгидой Лиги Наций на Гаагской конференции по кодификации международного права 1930 г., где была принята Конвенция по некоторым вопросам, касающихся коллизий законов о гражданстве [2, с. 223], которая подтвердила суверенное право государств определять круг своих граждан и обязывает другие государства уважать это право. Конвенция вступила в силу в 1937 г. для 13 государств, которые ее ратифицировали (Бельгия, Бразилия, Великобритания, Бирма, Норвегия, Польша, Канада, Австралия, Индия, Китай, Монако, Нидерланды, Швеция). Стоит отметить, что в целом эта Конвенция было ратифицирована 19 государствами. На Гаагской конференции был также подписан протокол о воинской повинности в некоторых случаях двойного гражданства, согласно которому лицо, которое имело гражданство двух или более государств и конечно проживало в одном из этих государств, фактически связано с ним больше, чем с другими государствами, освобождается от воинской повинности в остальных государствах, гражданство которых он имеет [3].

Статья 3 этой Конвенции указывает, что лицо, имеющее двойное или множественное гражданство, может рассматриваться как собственный гражданин любым государством, гражданство которого это лицо имеет. Фактически, это стало признанием того факта, что, пока существуют «право почвы» и «право крови», возникновение множественного гражданства неизбежно.

В области международно-правового сотрудничества по вопросам гражданства интересно соглашение, заключенное в 1950 г. между скандинавскими государствами — Швецией, Норвегией и Данией. Она была заключена с целью облегчения натурализации граждан одного скандинавского государства в другом и упрощения возобновления в гражданстве лиц, утративших гражданство одного государства-стороны из-за натурализации в другой. Согласно договору, место рождения и место жительства в другом скандинавском государстве приравниваются к рождению или проживанию в собственном государстве; этот режим касается только лиц, которые приобрели гражданство скандинавского государства по рождению уже во втором поколении, то есть если родители этого лица тоже были гражданами с рождения этой же скандинавского государства в возрасте от 21 до 60 лет; к лицам, имеющим 10-летнюю оседлость в другой скандинавской стране и не подвергались тому времени уголовному наказанию.

Соглашение было несколько изменено 15 января 1969 г., когда к нему присоединилась Финляндия. Новацией была норма о том, что потеря гражданства из-за длительного отсутствия в государстве гражданства не наступала, если лицо в течение этого времени прожило не менее 7 лет в другой скандинавской стране. Была также отменена 60-летняя возрастная черта, а ценз оседлости сокращен до 7 лет. Поэтому для граждан скандинавских государств-участников создан режим наибольшего благоприятствования.

В 1963 г. европейские государства сделали попытку на международном уровне ограничить множественное гражданство — это проявилось в подписании Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и об исполнении воинской обязанности в случаях множественного гражданства [4].

Согласно этой Конвенции, вступившей в силу в 1969 г., совершеннолетний гражданин денационализируется в первичном государстве после натурализации в другом государстве-стороне договора. Лицам с двойным гражданством рекомендуется выбор какого-то одного гражданства. Определение порядка регламентации вопросов государственной принадлежности остается в компетенции законодательства государств-сторон. Лицо должно нести военную службу только в том государстве, государственной принадлежностью которого оно владеет и на территории которого постоянно проживает, но ему предоставляется определенное право выбора. Вследствие коллизий законодательства государств Европы эта конвенция не устранила случаи множественного гражданства и фактически не работала. Великобритания, Ирландия и Испания ратифицировали лишь ту ее часть, которая касалась порядка военной службы полипатридов, но не собственно ограничения множественного гражданства. Более того, когда в 1977 г. был принят Дополнительный протокол к Конвенции, обязывающий государства обмениваться информацией о случаях приобретения гражданства [5], то его ратифицировали лишь Норвегия и Люксембург. Конечно, без такого обмена ввести в жизнь нормы Конвенции было невозможно.

Значительной региональной системой договоров по вопросам населения является система договоров арабских государств и Турции. Такие международные договоры Турции в основном связаны с ликвидацией Османской империи, тогда как договоры арабских государств являются результатом обретения ими независимости. Кроме этого, арабскими государствами заключен ряд договоров по вопросам населения с европейскими государствами. В 1952 г. между арабскими государствами

была заключена конвенция относительно гражданства арабов, проживающих за пределами своей Родины [6]. В этой Конвенции приняли участие практически все арабские государства. Как критерий определения государственной принадлежности лица, которое происходит из государств Лиги арабских государств, в документе закреплён принцип места происхождения.

Статус лиц, не являющихся гражданами государств, в которых они проживают, определила Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1985 г. [7]. Резолюция закрепила за иностранцами такие основные права, как право на жизнь и личную неприкосновенность, право на свободу мысли, совести и религии, право на равенство перед судами, трибуналами и тому подобное.

Несмотря на значительное количество региональных норм, регламентирующих вопросы гражданства, очень мало норм этих актов приобрели авторитет общепризнанных норм международного права. Это касается и тех немногих попыток кодификации международного права, которые сделаны под эгидой ООН. Из всех многосторонних договоров и разработанных ООН, только Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. основывается на общепризнанной норме международного права о том, что ни заключение, ни расторжение брака женщины с иностранцем, ни изменение гражданства мужем не отражаются на гражданстве жены [8]. Похожая норма содержится и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.: в соответствии с ней государства-участники обязуются признавать за женщинами равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения и сохранения их гражданства [9].

В 1977 г. Комитет министров Совета Европы принял две резолюции: одну – о гражданстве супругов, которые имеют разное гражданство, и вторую – о гражданстве детей, рожденных от смешанных браков.

В ноябре 1993 г. в Страсбурге государства-члены Совета Европы провели заседание по вопросам гражданства для государств Центральной и Восточной Европы с учетом изменений, которые произошли на территориях государств постсоветского региона. Комитет экспертов по вопросам множественного гражданства признал необходимым начать подготовку новой конвенции, которая регулировала бы вопрос гражданства. Разработка новой конвенции велась с учетом того, что Совет Европы стала открытым для государств Центральной и Восточной Европы.

В 1997 г. была принята новая Европейская конвенция «О гражданстве» [10]. Она является достаточно гибкой: содержащиеся в ней правовые положения являются приемлемыми даже для государств, применяющих общий принцип единого гражданства. Эта конвенция не создает преград для множественного гражданства, но и не требует от государств признавать его как общий принцип. Конвенция предоставляет лицам, имеющим второе гражданство, равные права на территории проживания. В ней затрагиваются проблемы гражданства после распада государства. Содержание главы VI «Правопреемство государств и гражданство» учитывает опыт решения проблем гражданства государствами, входившими в состав СССР, Чехословакии.

Положения п. 1 ст. 28 Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. (далее – Конвенции) позволяют присоединиться к ней государствам, не являющимся членами Совета Европы, что делает ее универсальным международно-правовым стандартом в сфере гражданства и также множественного гражданства.

На основании этой Конвенции в рамках Совета Европы функционирует Центр документации по вопросам гражданства государств-членов Совета Европы, а также издается Бюллетень Совета Европы по проблемам гражданства, что дает возможность учитывать все случаи получения второго гражданства гражданами государств-членов Совета Европы.

Конвенция поднимает вопрос множественного гражданства уже в своей преамбуле, где обосновывает необходимость принятых сторонами договоренностей. Так, Конвенция не отрицает, а «учитывает» накопленный международный опыт («многочисленные международные документы») в вопросах регулирования множественного гражданства. В преамбуле стороны также отмечают различные подходы государств к вопросу множественного гражданства и признают, что каждое государство может свободно решать, какие последствия имеет в ее внутригосударственном праве факт приобретения гражданином иного гражданства или его принадлежности к другому гражданству. Поэтому Конвенция не посягает на суверенное право каждого государства определять круг своих граждан и статус полипатридов на собственной территории. Итак, этот субинститут остается внутригосударственным. Это также нашло свое конкретное воплощение в ст. 3 Конвенции, которая закрепила, что каждое государство определяет в своем законодательстве, кто является его гражданами.

Конвенция, судя из положений преамбулы о том, что стороны пришли к соглашению «о целесообразности поиска соответствующих решений последствий множественного гражданства, в частности, в том, что касается прав и обязанностей лиц, имеющих гражданство двух или более государств», признает проблематичность правового статуса полипатридов и необходимость установления новых международно-правовых стандартов в этом вопросе. Исследователи отмечают, что Конвенция терпеливо относится к вопросам множественного гражданства и в значительной степени оставляет это на усмотрение государств [11]. Реалии современного мира, в частности, «миграционные процессы и принцип равенства мужчин и женщин, приводят на практике к многочисленным случаям множественного гражданства, в результате чего некоторые государства рассматривают множественное гражданство как желаемое». И более весомой причиной следует считать то, что закрепление множественного гражданства в Конвенции содействует защите прав человека – крупнейшей конституционной ценности.

Стоит отметить, что, в отличие от безгражданства, Конвенция не имеет целью сокращение случаев множественного гражданства, а пытается урегулировать его цивилизованным способом. Для этого, прежде всего, Конвенция дает определение множественному гражданству – одновременная принадлежность лица гражданству двух или более государств (ст. 2). Отсюда следует, что двойное гражданство (бипатризм) является случаем множественного гражданства и все международно-правовые нормы относительно двойного гражданства касаются множественного гражданства как более общего явления.

Среди принципов, установленных ст. 4 Конвенции для каждого государства-участника, которые касаются гражданства, некоторые непосредственно касаются вопроса множественного гражданства. Пункт «а» этой статьи устанавливает право каждого лица на гражданство, что, с одной стороны, является вполне правомерным и логичным, а с другой, – непременно будет приводить к случаям множественного гражданства. Пункт «d», наоборот, направлен на недопущение случаев множествен-

ного гражданства, поскольку устанавливает, что ни заключение брака, ни расторжение брака между гражданином государства-участника и лицом, имеющим гражданство другого государства, ни изменение гражданства одним из супругов во время пребывания в браке не влияют автоматически на гражданстве второго из супругов. Это делает невозможным приобретение лицом второго гражданства независимо от его воли.

Отдельная глава V Конвенции посвящена множественному гражданству, где выделяются две группы случаев множественного гражданства: случаи множественного гражданства *ex lege* (ст. 14) и другие возможные случаи множественного гражданства (ст. 15). К первой группе относятся возможности: а) детям, которые автоматически приобрели разные гражданства при рождении, сохранять эти гражданства; б) своим гражданам иметь другое гражданство, если это другое гражданство автоматически приобретается в связи со вступлением в брак. Вторая группа раскрывается через право каждого государства-участника устанавливать в своем внутригосударственном праве: а) сохраняют или теряют гражданство граждане, которые приобретают или имеют гражданство другого государства; б) связано ли приобретение или сохранение гражданства с отказом от другого гражданства или его утратой.

Конвенция в ст. 16 гарантирует также сохранение предыдущего гражданства в случае, когда в соответствии с законодательством государства прежнего гражданства лицо не может его прекратить. Так, согласно этой норме, каждое государство-участник не может обуславливать приобретение или сохранение его гражданства отказом от другого гражданства или его потерей, если такой отказ или потеря невозможна или это требование неразумно. Таким образом Конвенция обеспечивает адекватное и толерантное отношение государств к множественному гражданству, признает его объективность и неизбежность.

Статья 26 конвенции определяет место ее норм среди внутригосударственных и других международно-правовых норм, регламентирующих вопросы гражданства. Так, согласно абзацу 1 данной статьи, положения настоящей Конвенции не могут противоречить положениям внутригосударственного права и обязательным международным документам, которые уже вступили или могут вступить в силу и по которым лицам предоставляются или будут предоставляться более благоприятные права в отношении гражданства. Это означает, что нормы Конвенции имеют преимущество перед другими нормами (как международно-правовыми, так и нормами национального права по вопросам гражданства), если они (нормы Конвенции) предоставляют более благоприятные условия в сфере обеспечения гражданских состояний личности.

В то же время абзаце 2 ст. 26 Конвенции устанавливает, что Конвенция не препятствует применению: а) Конвенции 1963 г. о сокращении случаев множественного гражданства и об исполнении воинской обязанности в случаях множественного гражданства и протоколов к ней; б) других обязательных международных документов, если такие документы совместимы с этой Конвенцией, в отношениях между государствами-участниками, для которых эти документы являются обязательными. Поэтому в вопросах множественного гражданства, ставших предметом регулирования конвенции 1963 г., такое преимущество конвенции 1997 г. отсутствует. Итак, в государствах, которые являются участницами обеих конвенций, вполне вероятны

коллизии, правовое решение которых, наверное, следует искать также из-за примененного в абзаце 1 ст. 26 Конвенции 1997 г. понятия «более благоприятных прав».

Статья 24 Конвенции предусматривает обмен между государствами-участниками на основе взаимности информацией о добровольном приобретении их гражданства гражданами другого государства-участника с учетом законов о защите данных. Обмен информацией является особенно важным для государств, гражданство которых теряется автоматически в случае добровольного вступления их гражданина в гражданство другого государства, а поэтому эта норма может предотвращать случаи множественного гражданства.

Вопросы гражданства находили свою регламентацию и на уровне Содружества Независимых Государств (СНГ). Так, 29 декабря 1992 г. Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ приняла Рекомендательный законодательный акт «О согласованных принципах регулирования гражданства» [12]. Кулматов Т. Ш. и Сластунина О. А. назвали его «одной из попыток сохранения единого правового пространства на территории бывших советских республик» [13, с. 118].

Вопросы множественного гражданства также становятся предметом и двусторонних международных договоров между современными государствами мира. Среди международных соглашений, способствующих возникновению множественного гражданства, можно определить, например, соглашение между Францией и Малагасийской Республикой, заключенное 27 июня 1960 г., касавшееся правового статуса лиц, рожденных на острове Святой Марии. Определяя в ст. 1 этот остров неотъемлемой частью Малагасийской Республики, указанное соглашение в ст. 3 предоставляет право рожденным на нем лицам осуществлять на территории Франции права, связанные с французским гражданством при сохранении малагасийского гражданства.

Несколько таких двусторонних договоров заключены и на постсоветском пространстве. Так, Российская Федерация заключила такие договоры с Туркменистаном [14] и Таджикистаном [15], имеющим в большинстве положений одинаковое содержание. Согласно ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г., за гражданами каждой из Сторон признается право на основе свободного волеизъявления приобрести гражданство другой Стороны, не утрачивая своего гражданства. Предполагалось, что лицо, состоящее в гражданстве обоих государств, и постоянно проживает на территории одного из них, в полном объеме пользуется правами и свободами, а также несет обязанности гражданина государства постоянного проживания. При этом такое лицо имеет право пользоваться защитой каждого из государств. Указанные международные договоры четко придерживались принципа применения законодательства государства постоянного проживания при осуществлении социального обеспечения, предоставлении образовательных услуг и медицинского обслуживания лиц, которые имеют двойное гражданство, а также выполнение ими воинского долга. Кроме этого, на основе общего принципа определения гражданства детей по гражданству родителей, Российская Федерация и Туркменистан предусмотрели случаи приобретения, изменения и прекращения гражданства детьми носителей двойного гражданства. Прекращение же у бипатридов каждого из государств осуществлялось по законодательству того из государств, гражданство которого прекращается.

По сути соглашений статус бипатридов предусматривал наличие у него всех прав и свобод гражданина государства проживания, а также необходимость выполнения обязанностей, от которых нельзя отказаться при наличии другого гражданства. Такое положение получило в науке название «спящих» прав и обязанностей, которые «просыпаются» только тогда, когда лицо приезжает в страну второго гражданства» [16, 67] и начинает осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства этого государства с момента обретения им статуса постоянно проживающей на ее территории.

В 2003 г. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном было прекращено по инициативе Туркменистана, а лица, имевшие двойное гражданство, в соответствии с Указом Президента Туркменистана, должны были в двухмесячный срок определиться, гражданами какого государства они являются.

Заключение двусторонних международных договоров о двойном гражданстве соответствует ст. 62 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что гражданин может иметь гражданство другого государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации [17].

При этом, по убеждению Фирсовой Н. А., гражданин России, имеющий также другое гражданство, рассматривается лишь как гражданин России, кроме случаев, предусмотренных международным договором или федеральным законом [18, с. 63]. Ее позицию развивает Овчинникова А. Н., отмечая, что лицо с множественным гражданством, «имея некоторые признаки иностранного гражданина, в частности наличие документов, подтверждающих принадлежность такого лица к гражданству иностранного государства, для российского государства таковым не является: Российская Федерация признает его лишь своим гражданином. В связи с этим он несет права и выполняет обязанности российского гражданина наряду с правовым статусом российского гражданина бипатрид должен нести права и исполнять обязанности, предусмотренные законодательством иностранного государства. Однако это не порождает расширения его правового статуса» [19, с.36].

Примеры двустороннего урегулирования вопросов множественного гражданства есть и в других государствах. В частности, в преамбуле испано-доминиканской Соглашения о двойном гражданстве закрепляется желание укрепить связи между двумя государствами и облегчить своим гражданам возможность стать испанскими или, соответственно, доминиканскими, гражданами, сохраняя при этом свое первоначальное гражданство, тем самым отдавая дань своему историческому происхождению и связям, которые существуют между Доминиканской республикой и Испанией». Гражданин одного из государств-сторон договора, который проживает в другом государстве, имеет право на приобретения гражданства этого государства без потери своего первого гражданства. Если такой бипатрид меняет место проживания в пользу третьего государства, то он должен рассматриваться как гражданин той страны-участницы договора, в которой он непосредственно перед этим проживал. Итак, граждане испаноязычных государств могут иметь двойное гражданство особого рода: одно гражданство активное, другое – «спящее». Одно из гражданств активизируется в зависимости от государства проживания.

Альтернативным в отношении множественного гражданства способом преодоления кризиса гражданской идентичности в современном мире является статус постоянного жителя.

Такой статус предусматривает предоставление лицам, которые не являются гражданами государства, но постоянно проживают на его территории, объема личных, социальных, экономических, культурных прав, максимально приближенного к объему прав, которым владеют граждане этого государства, без предоставления соответствующего гражданства. Так, Договором между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, от 20 января 1995 г. [20] предусмотрено, что гражданин одного государства считается постоянно проживающим на территории другого, если он на основании выданного последним разрешения постоянно проживает на его территории и при этом не является также постоянно проживающим на территории государства своего гражданства. Его статус удостоверяющий документ, который издается компетентными органами государства проживания, или отметка, которая проставляется ими в документах, удостоверяющих личность или гражданство такого лица, а также в документах, которые дают право на пересечение границы, кроме дипломатических и служебных паспортов.

Таким образом, лицо, находясь за пределами государства своего гражданства, не теряет правовой связи с ним. Кроме этого, такое лицо пользуется дипломатической защитой одновременно двух государств. Ограничение в правах и дополнительные обязанности, которые уже установлены или могут быть установлены в будущем для иностранных граждан в стране проживания, на такое лицо не распространяются. За исключениями, установленными Договором, такому лицу предоставляются равные с гражданами государства проживания права и свободы и возлагаются такие же обязанности. В Договоре особо выделяются гарантии права собственности таких лиц, их право вступать в высших учебных заведениях на основании документов об образовании, которые, в свою очередь, признаются на территории обоих государств, а также обязанности соблюдать конституцию и законодательство государства проживания, уважать ее традиции и обычаи.

С целью предотвращения коллизий в Договоре определены случаи применения законодательства государства проживания и государства гражданства. Так, первый случай наступает при определении правоспособности и дееспособности гражданина одного государства, постоянно проживающий на территории другой, приобретения им собственности и тому подобное. Как основания применения законодательства государства гражданства рассматривается, например, установление в отношении такого лица ожоги, осуществление усыновления или их отмены.

Этот Договор со временем получил значение правовой модели, при которой были подготовлены проекты, а впоследствии и заключены аналогичные договоры с Туркменистаном [21] (его положения не применялись к бипатридов, статус которых регулировался соответствующим договором), Грузией [22], Республикой Армения [23].

Эти международные договоры нельзя назвать новым словом в международно-правовом регулировании. Так, Гаванская конвенция 1928 г., подписанная 12 госу-

дарствами Латинской Америки, стала основополагающим договором при решении проблем граждан одного государства, проживающих на территории другого. Этой категории лиц был предоставлен национальный режим в сфере гражданских прав и их гарантий [1].

В политических и правовых условиях, которые существовали на момент заключения указанных международных договоров, их положения стали цивилизованным способом снятия обострений между государственными и личными интересами в интересах обеспечения прав человека [24].

В целом, принимая во внимание, приведенное выше, универсальные международно-правовые стандарты множественного гражданства могут быть систематизированы следующим образом:

1) каждое государство имеет суверенное право определять круг своих граждан, а другие государства должны уважать это право. Это положение предусматривает право каждого государства-участника устанавливать в своем внутрисударственном праве: а) сохраняют или теряют гражданство ее граждане, что приобретают или имеют гражданство другого государства; б) связано ли обретение или сохранение ее гражданства с отказом от другого гражданства или его утраты;

2) лица, имеющие второе гражданство, имеют равные права на территории проживания с другими гражданами этого государства;

3) лицо, имеющее множественное гражданство, может рассматриваться как собственный гражданин любым государством, гражданство которого это лицо имеет;

4) лицо имеет право на сохранение предыдущего гражданства, в случае, когда в соответствии с законодательством государства прежнего гражданства лицо не может его прекратить; государство не может обуславливать приобретение или сохранение ее гражданства отказ от другого гражданства или его потерей, если такой отказ или утрата невозможны

5) лицо, имеющее гражданство двух или более государств и обычно проживает в одном из этих государств, фактически связано с ним больше, чем с другими государствами, освобождается от воинской повинности во всех других государствах, гражданством которых владеет;

6) ни заключение брака, ни расторжение брака между гражданином государства и лицом, имеющим гражданство другого государства, ни изменение гражданства одним из супругов во время пребывания в браке не влияют автоматически на гражданстве второго из супругов; государство не запрещает своим гражданам иметь другое гражданство, если это другое гражданство автоматически приобретается в связи со вступлением в брак;

7) дети, рожденные в смешанных браках, должны иметь право приобретать и сохранять гражданство обоих родителей.

Следовательно, международно-правовые стандарты в области прав человека охватывают значительное количество правовых механизмов регулирования вопросов множественного гражданства, обеспечивая гарантирование прав лиц, имеющих множественный гражданский статус из-за коллизий национального законодательства и по другим причинам.

Таким образом, реализуется главнейшее направление развития современного конституционного права – его человеческое измерение, примат личных интересов

перед государственными. Мировое сообщество в течение достаточно короткого исторического периода трансформировало свое отношение к множественному гражданству от «правовой аномалии» до «объективного явления» в современном мире.

Список литературы

1. Смирнова, Е. С. Особенности правового регулирования вопросов многогражданства странами Латинской Америки / Е. С. Смирнова. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2001. – № 4. – С. 94-97.
2. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (Гаага, 12 апреля 1930 г.) // Действующее международное право. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. – Т. 1. – С. 223-230.
3. Аксенов, А. Б. Современные тенденции в международно-правовом регулировании вопросов гражданства в связи с правопреемством государств: монография / А. Б. Аксенов. – М. : РАП, 2011. – 450 с. – Текст : непосредственный.
4. Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 6 мая 1963 г. // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
5. Дополнительный протокол к Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 24 ноября 1977 г. // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
6. Андриченко, Л. В., Плюгина, И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина. – М. : ИЗИСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. – 392 с. – Текст : электронный.
7. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают : принята 13.12.1985 Резолюцией 40/144 на 116-ом пленарном заседании 40-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. – Т. 1. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 255-259. – Текст : непосредственный.
8. Конвенция о гражданстве замужней женщины : Резолюция № 1040 (XI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 января 1957 года // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
9. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : заключена 18.12.1979 (с изм. от 22.05.1995) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 341-355. – Текст : непосредственный.
10. Европейская конвенция о гражданстве (ETS N 166) : заключена в г. Страсбурге 06.11.1997. // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
11. Рачков, И. В. Новация в вопросах гражданства / И. В. Рачков. – Текст : непосредственный. // Международное право. – 1998. – № 2. – С. 440-455.
12. О согласованных принципах регулирования гражданства: Рекомендательный законодательный акт Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 29 декабря 1992 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. – 1993. – № 2. – С. 20. – Текст : непосредственный.
13. Кулматов, Т. Ш. Нормативное регулирование института гражданства в правовой системе СНГ / Т. Ш. Кулматов. – Текст : непосредственный. // Журнал российского права. – 2004. – № 4. – С. 118-131.
14. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 10. – Ст. 830. – Текст : непосредственный.
15. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
16. Авакьян, С. А. Российское гражданство: опыт и проблемы / С. А. Авакьян. – Текст : непосредственный. // Законодательство. – 1997. – № 6. – С. 66-75.
17. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс. – Текст : электронный.

18. Фирсова, Н. А. Проблемы миграции и гражданства в условиях глобализации (на примере российско-киргизских отношений) / Н. А. Фирсова. – Текст : непосредственный. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С. 61-67.

19. Овчинникова, А. Н. Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства / А. Н. Овчинникова. – М. : Деловой двор, 2009. – 290 с. – Текст : непосредственный.

20. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 20 января 1995 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 34. – Ст. 3950. – Текст : непосредственный.

21. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 18 мая 1995 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 32. – Ст. 3748.

22. Договор между Российской Федерацией и Грузией о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Грузии, и граждан Грузии, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 15 сентября 1996 г. // Ведомостное приложение к «Российской газете». – 1995. – 14 окт. – Текст : непосредственный.

23. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 29 августа 1997 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 8. – Ст. 747. – Текст : непосредственный.

24. Казарян, К. В. Юридическая институционализация миграционной амнистии : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Казарян Кристина Касаковна ; Ростов. юрид. ин-т М-ва внутр. дел. Рос. Федерации. – Ростов-на-Дону, 2008. – 213 с.

Trifonov S. G., Staritsin A. V. International legal standarts for multiple citizenship / S. G. Trifonov, A. V. Staritsin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 376-389.

The Article is devoted to the problem of the existence of international legal standards of multiple citizenship. A retrospective analysis of the Institute of multiple citizenship from 1906 to the present is being conducted. The authors emphasize that the first attempt at universal codification of citizenship issues was made under the auspices of the League of Nations at the Hague conference on the codification of international law in 1930.

The article analyzes the European Convention «on citizenship», which defines multiple citizenship-simultaneous belonging of a person to the citizenship of two or more States (article 2).

The authors study the foreign experience of international agreements that contribute to the emergence of multiple citizenship, in particular, the agreement between France and the Republic of Malagasy, concluded on June 27, 1960. due to the fact that citizenship issues were also regulated at the level of the Commonwealth of Independent States (CIS), the author considers similar bilateral agreements concluded in the post-Soviet space by the Russian Federation with Turkmenistan and Tajikistan.

Keywords: human rights, citizenship, dual citizenship, multiple citizenship, foreign citizen, migrant, international standards, naturalization.

Spisok literatury`

1. Smirnova, E. S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya voprosov mnogograzhdanstva stranami Latinskoj Ameriki / E. S. Smirnova. – Текст : neposredstvenny`j // Pravo i politika. – 2001. – № 4. – S. 94-97.

2. Konvenciya, reguliruyushhaya nekotory`e voprosy`, svyazanny`e s kolliziej zakonov o grazhdanstve (Gaaga, 12 aprelya 1930 g.) // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. – M. : Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1996. – T. 1. – S. 223-230.

3. Aksenov, A. B. Sovremenny`e tendencii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii voprosov grazhdanstva v svyazi s pravopremestvom gosudarstv: monografiya / A. B. Aksenov. – M. : RAP, 2011. – 450 s. – Текст : neposredstvenny`j.

4. Konvenciya o sokrashhenii chisla sluchaev mnozhestvennogo grazhdanstva i o voinskoj obyazannosti v sluchayah mnozhestvennogo grazhdanstva, Strasburg, 6 maya 1963 g. // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
5. Dopolnitel'ny`j protokol k Konvencii o sokrashhenii sluchaev mnozhestvennogo grazhdanstva i voinskoj obyazannosti v sluchayah mnozhestvennogo grazhdanstva, Strasburg, 24 noyabrya 1977 g. // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
6. Andrichenko, L. V., Plyugina, I. V. Migracionnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: tendencii razvitiya i praktika primeneniya: monografiya / L. V. Andrichenko, I. V. Plyugina. – M. : IZiSP, NORMA, INFRA-M, 2019. – 392 s. – Tekst : e`lektronny`j.
7. Deklaraciya o pravax cheloveka v otnoshenii licz, ne yavlyayushhixsya grazhdanami strany`, v kotoroj oni prozhivayut : prinyata 13.12.1985 Rezolyuciej 40/144 na 116-om plenarnom zasedanii 40-oj sessii General'noj Assamblei OON // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. – T. 1. – M. : Moskovskij nezavisimyy`j institut mezhdunarodnogo prava, 1996. – S. 255-259. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Konvenciya o grazhdanstve zamuzhnej zhenshhiny` : Rezolyuciya № 1040 (XI) General'noj Assamblei OON ot 29 yanvarya 1957 goda // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
9. Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin` : zaklyuchena 18.12.1979 (s izm. ot 22.05.1995) // Mezhdunarodnaya zashhita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokumentov. – M. : Yuridicheskaya literatura, 1990. – S. 341-355. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. Evropejskaya konvenciya o grazhdanstve (ETS N 166) : zaklyuchena v g. Strasburge 06.11.1997. // SPS Konsul'tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
11. Rachkov, I. V. Novaciya v voprosax grazhdanstva / I. V. Rachkov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Mezhdunarodnoe pravo. – 1998. – № 2. – S. 440-455.
12. O soglasovanny`x principax regulirovaniya grazhdanstva: Rekomendatel'ny`j zakonodatel'ny`j akt Mezhparlamentskoj assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyy`x Gosudarstv ot 29 dekabrya 1992 g. // Informacionny`j byulleten` MPA SNG. – 1993. – № 2. – S. 20. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. Kulmatov, T. Sh. Normativnoe regulirovanie instituta grazhdanstva v pravovoj sisteme SNG / T. Sh. Kulmatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Zhurnal rossijskogo prava. – 2004. – № 4. – S. 118-131.
14. Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Turkmenistanom ob uregulirovanii voprosov dvojnogo grazhdanstva ot 23 dekabrya 1993 g. // SZ RF. – 1996. – № 10. – St. 830. – Tekst : neposredstvenny`j.
15. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Tadzhhikistan ob uregulirovanii voprosov dvojnogo grazhdanstva ot 7 sentyabrya 1995 g. // SPS Konsul'tantPlyus. – Tekst : e`lektronny`j.
16. Avak`yan, S. A. Rossijskoe grazhdanstvo:opy`t i problemy` / S. A. Avak`yan. – Tekst : neposredstvenny`j. // Zakonodatel'stvo. – 1997. – № 6. – S. 66-75.
17. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s uchetoм popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // SPS Konsul'tant plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
18. Firsova, N. A. Problemy` migracii i grazhdanstva v usloviyax globalizacii (na primere rossijsko-kirgizskix otnoshenij) / N. A. Firsova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2009. – № 4. – S. 61-67.
19. Ovchinnikova, A. N. Novoe v migracionnom zakonodatel'stve: ot registracii do polucheniya rossijskogo grazhdanstva / A. N. Ovchinnikova. – M. : Delovoj dvor, 2009. – 290 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
20. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Kazaxstan o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Respubliki Kazaxstan, i grazhdan Respubliki Kazaxstan, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 20 yanvarya 1995 g. // SZ RF. – 1997. – № 34. – St. 3950. – Tekst : neposredstvenny`j.
21. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Turkmenistanom o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Turkmenistana, i grazhdan Turkmenistana, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 18 maya 1995 g. // SZ RF. – 1997. – № 32. – St. 3748.
22. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Gruziej o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Gruzii, i grazhdan Gruzii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 15 sentyabrya 1996 g. // Vedomostnoe prilozhenie k «Rossijskoj gazete». – 1995. – 14 okt. – Tekst : neposredstvenny`j.
23. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Armeniya o pravovom statuse grazhdan Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushhix na territorii Respubliki Armeniya, i grazhdan Respubliki

Armeniya, postoyanno prozhivayushhix na territorii Rossijskoj Federacii ot 29 avgusta 1997 g. // SZ RF. – 2002. – № 8. – Ст. 747. – Tekst : neposredstvenny'j.

24. Kazaryan, K. V. Yuridicheskaya institucionalizaciya migracionnoj amnistii : special'nost' 23.00.02 «Politicheskie instituty', processy' i tehnologii» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Kazaryan Kristine' Kasakovna ; Rostov. jurid. in-t M-va vnutr. del. Ros. Federacii. – Rostov-na-Donu, 2008. – 213 s.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОЦМАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ НАМИБИЯ (1990 – 2019 гг.)

Филонов А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Данная статья посвящена изучению исторической ретроспективы и современному состоянию правового регулирования организации деятельности морских торговых портов Республики Намибия, а также подготовки и сертификации ее лоцманов. В ходе раскрытия проблемы были изучены как национальные нормативно-правовые акты Республики Намибия, так и международные нормативные акты, представленные в первую очередь резолюциями ИМО, являющейся составной частью Организации Объединенных Наций. Указаны на существующие проблемы подготовки кадров морских лоцманов Намибии, вызванных отсутствием должной образовательной базой, из-за чего соответствующие специалисты готовятся в университетах ЮАР.

Ключевые слова: Республика Намибия, морские лоцманы, система подготовки и оценивания, порты, законодательство.

Как общеизвестно, Намибия, в качестве независимого государства, появилась не так давно, практически весь XX век находясь под контролем ЮАР. Лишь в ходе падения режима апартеида и под многолетним международным давлением у Намибии появились шансы стать независимым государством.

21 марта 1990 г. в присутствии Генерального секретаря ООН и президента ЮАР была провозглашена независимость Намибии [1].

Официальным языком в этой стране является английский, хотя он используется в первую очередь молодежью, в качестве второго языка.

До 1990 г. официальными языками были немецкий и африкаанс. При этом немецкий язык – дань колониаторской политике Германии начала XX в. и небольшой по численности, но весьма существенной по влиянию немецкой общине страны.

Мы специально остановили внимание на исторической и языковой ситуации в этой стране, так как это позволяет понять, как и из каких источников происходило и происходит культурно-правовое влияние на развитие территорий и правовых традиций данного государства. Относится это и к области морского права вообще, да и к правовой организации деятельности лоцманов, в частности.

Еще одним посылом к формированию правовой системы Намибии стал тот факт, что данное государство формировалось при непосредственном участии ООН и ее институтов, что, таким образом, практически не оставляло этой стране вариантов развития многих государственных институтов, в том числе и организации лоцманского дела, кроме как опираясь на уже существующие международные акты.

Однако, с провозглашением независимости молодому государству оставалось решить еще весьма важные экономические и территориальные вопросы. Суть проблемы заключалась в том, что часть территории Намибии, в том числе и отдельные

порты все еще находились под контролем ЮАР. Разрешить эту проблему удалось лишь в 1994 г.

К таковым относится и главный морской порт Намибии – Уолфиш-Бей. Кроме него важными портами этой страны являются порты Людериц, Лод порт [2].

28 февраля 1994 г. порт Уолфиш-Бей был реинтегрирован в Намибию и параллельно с этим принят закон «Об управлении портами Намибии». Этот закон вернул активы, управление и персонал порта Уолфиш-Бей под юрисдикцию Намибии. Управление портами этой страны перешло в руки специально созданной компании – Namport. С тех пор Нампорт под эгидой Министерства труда и транспорта Намибии занимается управлением, эксплуатацией и развитием портов страны.

Очевидно, следует отметить, что порт Людериц и маяк, расположенный в Диас-Пойнт, были официально переданы Нампорту лишь 15 марта 1995 г.

Совет директоров Namport выполняет мандат, полученный от своих акционеров, а именно, чтобы Namport оставался ответственной компанией мирового уровня. Namport имеет единый Совет директоров (именуемый Советом). Его возглавляют председатель и исполнительный директор (СЕО).

Количество и статус Директоров, работающих в Совете, обеспечивают их независимость и отсутствие чрезмерного влияния при принятии решений.

В состав Совета входят лица различных профессий, которые обладают соответствующим набором навыков и имеют соответствующий опыт, необходимый для удовлетворения интересов заинтересованных сторон.

За прошедший период Namport прошел сложный и интенсивный путь развития. Так, в 1994 г. было объявлено о промульгации закона о портовом управлении Намибии 1994 г. (закон № 2 от 1994 г.) в Правительственном Вестнике (№810) от 28 февраля 1994 г. Этот закон, подписанный президентом 25 февраля 1994 г., предусматривает «создание намибийского Портового управления для осуществления управления и контроля за портами и маяками в Намибии и предоставления связанных с ними объектов и услуг, а также для решения связанных с ними вопросов» [3].

В 1995 г/ был продлен срок действия соглашения о холодном хранении, которое служит для расширения услуг порта Уолфиш-Бей для рыбной промышленности; произошла официальная передача порта Людериц и маяка, расположенного в Диас-Пойнт, в Нампорт.

В 1996 г/ подписан десятилетний план стратегического развития порта Уолфиш-Бей в целях превращения его в региональный порт; приобретено здания Blue Ocean building в Уолфиш-Бей и seaflower land and buildings в Людерице, а также лодочной станции в Людерице.

В 1997 г. приобретен первый мобильный кран Namport для порта Уолфиш-Бей, что существенно улучшило возможности обработки контейнеров; завершено строительство нового здания штаб-квартиры стоимостью 80 млн. долл. США.

В 1999 г. подписано соглашение с Danida (датская международная помощь в целях развития) о производстве и поставке буксира (уже пятого) Cotmogant в составе флота Нампорта; одобрен региональный торговый план Нампорта, результатом которого стало создание группы коридоров Уолфиш-Бей (WBCG), призванной содействовать использованию транспортных коридоров Намибии.

В 2000 г произошло увеличение пропускной способности контейнерных перевозок за счет ввода в эксплуатацию специального контейнерного терминала в порту

Уолфиш-Бей; углубление причалов от 1 до 3, подходного канала и поворотного бассейна до -12,8 метра, а маяки Пеликан-Пойнт и Диас-Пойнт полностью автоматизированы.

В 2002 г. создан Центра по борьбе с загрязнением морской среды; завершен проект набережной Людерица.

В 2003 г. запланировано расширения syncrolift, стоимостью в 272 мил. долларов. В 2004 г. создан прямой контейнеризационный маршрут между Южной Америкой и Намибией, что укрепил стратегию хаб-порта Нампорта.

В 2005 г. были получены инвестиции в размере 65 млн. долл. США для обеспечения того, чтобы эксплуатация плавучего дока могла начаться в следующем году в соответствии с соглашением о государственно-частном партнерстве с компанией Elgin Brown and Hamer Namibia (Pty) Ltd, действующей как EBN Namibia (Namdock).

В 2006 г. произошел ввод в эксплуатацию первого плавучего дока грузоподъемностью 8000 тонн, создано две дочерние компаний: Lüderitz Boatyard (Pty) Ltd и Namport Property Holdings (Pty) Ltd.

В 2007 г. открыт инвестиционный социальный фонд Нампорт, а в 2008 г. введен в эксплуатацию второй плавучий док.

В 2009 г. Нампорт заключил договоры аренды земельных участков для создания сухих портов для правительств Ботсваны, Замбии и Зимбабве; подписан Меморандум о взаимопонимании между Нампортом и различными организациями, в частности Transnet, городским советом Людерица, Региональным советом Карас, Lüderitz Waterfront Development, TransNamib и намибийской комиссией по конкуренции.

В 2010 г. подписано соглашения о сотрудничестве с намибийской полицией для создания ее подразделения в порту Уолфиш-Бей.

В 2011 г. было завершение проекта по оптимизации портов порта Уолфиш-Бей, который включал в себя увеличение глубины воды у причалов 1 до 3 и входного канала с -12,8 метров до -14,0 метров, чтобы подготовиться к требованиям контейнерного бизнеса. Произошло увеличение пропускной способности контейнерного терминала с 250 000 двадцатифутовых эквивалентных единиц (ДФЭ) до 355 000 ДФЭ, что позволило одновременно разместить два судна по 4500 ДФЭ (или два судна Лоа длиной 250 метров). В июне 2011 г. состоялся запуск сервиса Maersk WAFMAX в Уолфиш-Бей, где в порт Уолфиш-Бей прибыло самое большое контейнерное судно – Maersk Conakry.

В 2013 г. произошел ввод в эксплуатацию компанией EBN Namibia третьего плавучего дока (Namdock III) грузоподъемностью 15 000 метрических тонн, что привело к 50-процентному увеличению пропускной способности. После 40 лет эксплуатации была проведена капитальная реконструкция платформы syncrolift.

В 2014 г. начата реализации нового проекта контейнерного терминала на 40 га. мелиорированной земли в порту Уолфиш-Бей. Сделана заявка на расширение границ порта Нампорта и права собственности на земельный участок в Ангра-Пойнт, к северу от порта Людериц, для развития глубоководного порта.

Состоялась церемония подписания двустороннего соглашения между Намибией и Ботсваной о строительстве Транс-Калахарийской железнодорожной линии, которая будет способствовала транспортировке экспортного угля из Ботсваны. Компа-

ния CMA CGM Group, французская компания по контейнерным перевозкам и судоходству, приступила к усовершенствованию своей Азиатско-африканской службы.

В 2015 г. началась реализация проекта строительства новой портовой железнодорожной сети в порту Людериц и подготовительные работы по созданию нового холодильного хранилища в нем. Начато строительство первой очереди порта Уолфиш-Бей SADC Gateway (терминал наливных нефтепродуктов); по проекту Министерства горнорудной промышленности и энергетики, этот терминал будет управляться Namport по завершении строительства [4].

Все эти вышеприведенные данные свидетельствуют о быстром развитии портов Намибии, что, безусловно, требует и соответствующей эволюции как в их обслуживании, так и приходящих судов. В этом контексте следует указать, что в все порты Намибии являются зоной обязательной лоцманской проводки судов. Запросы на лоцманов должны быть направлены капитану порта до прибытия [5].

При этом плата за услуги лоцмана составляет:

- за услугу (обычный вход в порт или выход из него), в течение обычного рабочего времени, рассчитанного на брутто-тонну [6, Р. 20].

Up to 500 gross tonnes	3,059.00
From 501 up to 1,000 gross tonnes	4,650.00
From 1,001 up to 2,000 gross tonnes	4,944.00
From 2,001 up to 5,000 gross tonnes	5,293.00
From 5,001 up to 10,000 gross tonnes	8,688.00
From 10,001 up to 15,000 gross tonnes	11,049.00
From 15,001 up to 20,000 gross tonnes	13,425.00
From 20,001 up to 25,000 gross tonnes	15,798.00
From 25,001 up to 30,000 gross tonnes	18,161.00
From 30,001 up to 40,000 gross tonnes	23,640.00
From 40,001 up to 50,000 gross tonnes	24,342.00
From 50,001 up to 60,000 gross tonnes	25,044.00
From 60,001 up to 70,000 gross tonnes	25,744.00
From 70,001 up to 80,000 gross tonnes	26,445.00
From 80,001 up to 90,000 gross tonnes	27,147.00
90,001 and more	33,932.00

Также законом установлено, что:

а) если лоцманская служба прекращается или начинается в нерабочее время, определенное в пункте 1.3.7, то установленные сборы будут увеличены на	3,350.0 0
б) если судно не готово к перемещению в течение 30 минут, рассчитанных с уведомленного времени, или в случаях, когда услуга не может быть предоставлена в уведомленное время, взимается следующая плата за час или его часть	3,350.0 0
с) если запрос на лоцманскую услугу отменяется в любое время после начала ожидания, взимается следующая плата	3,350.0 0
д) если лоцманская служба отменяется после того, как лоцман под-	

нялся на борт судна, то в течение фактического периода пребывания лоцмана на борту судна сохраняется следующая плата за час или его часть, но не менее 2 часов	
д) допускается сокращение на 25% для судов, перемещающихся с одного причала на другой с использованием услуг лоцмана.	

Однако, как и во многих странах мира, для правила обязательной лоцманской проводки, в Намибии существуют свои исключения. Для этого необходимо получить соответствующее свидетельство об освобождении от лоцманской службы/лицензии паромщика или рулевого, действие которого длится с даты выдачи до 31 декабря каждого года.

Суда длиной от 1 до 30 метров	2,081.00
Суда длиной от 31 до 50 метров	3,469.00
Суда длиной от 51 до 70 метров	6,935.00

При этом устанавливается, что:

а) если капитан порта убежден, что капитан судна компетентен безопасно вести такое судно в пределах этой гавани без помощи лоцмана, он может:

i) предоставить такому капитану специальное разрешение на управление своим судном, как указано выше, в определенном случае с учетом сборов, взимаемых; или

ii) если длина рассматриваемого судна в целом не превышает 70 метров, предоставить такому капитану постоянное разрешение в форме свидетельства об освобождении от лоцмана или лицензии в качестве паромщика или рулевого, в зависимости от того, что применимо, для управления его судном в соответствии с вышеизложенным в течение срока действия лицензии;

b) свидетельство об освобождении от лоцманской службы и лицензия паромщика или рулевого могут быть одобрены для охвата всех судов, принадлежащих одной компании и подпадающих под категорию, охватываемую лицензией. Если лицензия продлевается для включения более крупного судна, соответствующие сборы должны быть скорректированы соответствующим образом;

c) свидетельство об освобождении от лоцманской службы может быть приостановлено или аннулировано в любое время капитаном порта в интересах безопасной, упорядоченной, эффективной и результативной работы порта;

d) индоссаменты будут выдаваться в размере 25% от освобождения лоцманской проводки за индоссамент. Не более 5 индоссаментов на судно;

d) свидетельство об освобождении от должности лоцмана прогулочного судна выдается капитаном порта бесплатно [7, Р. 20-22].

Отдельно следует указать на процесс подготовки и сертификации морских лоцманов в Намибии.

Департамент транспорта при Министерстве труда и транспорта осуществляет надзор за деятельностью Директората по морским делам, на который возложена ответственность за обеспечение безопасности жизни и имущества на море; предотвращение загрязнения морской среды судами и борьбу с ним; а также за поощрение

морских интересов Намибии. Управление по морским делам состоит из трех отделов.

– Отдел по правовым и международным морским вопросам отвечает за разработку, обзор и осуществление положений Конвенции, национальное морское законодательство, а также консультирование правительства по вопросам морской политики.

– Отдел контроля за загрязнением морской среды и поисково-спасательных работ отвечает за предотвращение загрязнения моря с судов и борьбу с ним, проведение поисково-спасательных работ и операций на море.

– Отдел обследований и инспекций отвечает за обеспечение безопасности судов, осуществление контроля со стороны государства порта и государства флага; законодательство и сертификацию намибийских моряков и регистрацию намибийских судов. Этот отдел также отвечает за оценку иностранных моряков, занятых на намибийских судах, с тем чтобы удостовериться в их соответствии соответствующим международным конвенционным стандартам профессиональной подготовки, сертификации и несения вахты; проводит экзамены и выдает различные классные сертификаты компетентности для палубных и инженерных офицеров; проводит тесты зрения и медицинские тесты для всех морских мужчин, как это предписано в национальном законе «О торговом судоходстве»; выпускает книги учета моряков для граждан Намибии, плавающих на борту судов.

Организационная структура управления по морским делам Намибии выглядит так: Напрямую Управлению подчиняются: заместитель Директора Обследования и Инспекции; Управление административным вопросам администрирования и финансов; Заместитель директора по правовым и международным морским вопросам; Заместитель директора по борьбе с загрязнением окружающей среды и поисково-спасательным работам.

В свою очередь заместителю Директора Обследования и Инспекции подчинены Геодезист (Уолфиш-Бей) и Землемер (Людериц). Последний, в свою очередь, подчинен главному землемеру (главный маркшейдер).

Управлению административными вопросам администрирования и финансов подчинены 4 офицера.

Заместителю директора по правовым и международным морским вопросам подчинены административный чиновник управления и 4 офицера.

Заместителю директора по борьбе с загрязнением окружающей среды и поисково-спасательным работам подчинены сотрудник Управления Администратора и 4 офицера.

Что касается законодательства о подготовке и сертификации морских лоцманов, то следует указать на тот факт, что в данной стране нет никакого конкретного национального законодательства, которое бы занималось исключительно подготовкой и сертификацией морских лоцманов. Постановление, принятое в соответствии с разделом 356 Закона 57 о торговом судоходстве 1951 г. «Об образовании, подготовке и аттестации намибийских моряков», регулирует и «применяется ко всему персоналу, работающему на намибийских судах, укомплектованных и сертифицированных в соответствии с намибийским законодательством, а также к персоналу, работающему на намибийских рыболовных судах в качестве, для которого требуется свидетельство о компетентности» [8], в то время как закон о портовом управлении Намибии

1944 г. касается портовых операций. Часть III правил порта касается портовых процедур для судов и дополнительно устанавливает условия для вопросов, показанных нижеуказанной таблице, одним из которых является лицензирование лоцманов и другие вопросы, представляющие интерес для исследования.

Таблица №1. Часть III правил порта [9, р. 2].

раздел	предмет
16	требования к заходу в порт
18	обязательная лоцманская проводка порт
19	лицензирование лоцмана
20	аннулирование или приостановление действия лицензии лоцмана
26	причаливание судна
29	маневровые и предупредительные сигналы
31	огни, сигналы и правила плавания судов в портах
32	аварии в портах
34	постановка на якорь

Другим законодательным актом, заслуживающим рассмотрения, является закон о портовом управлении Намибии и лоцманские кодексы НАМПОРТА. Разделы, приведенные в таблице 6, являются основными областями, которые будут рассмотрены в последующих разделах.

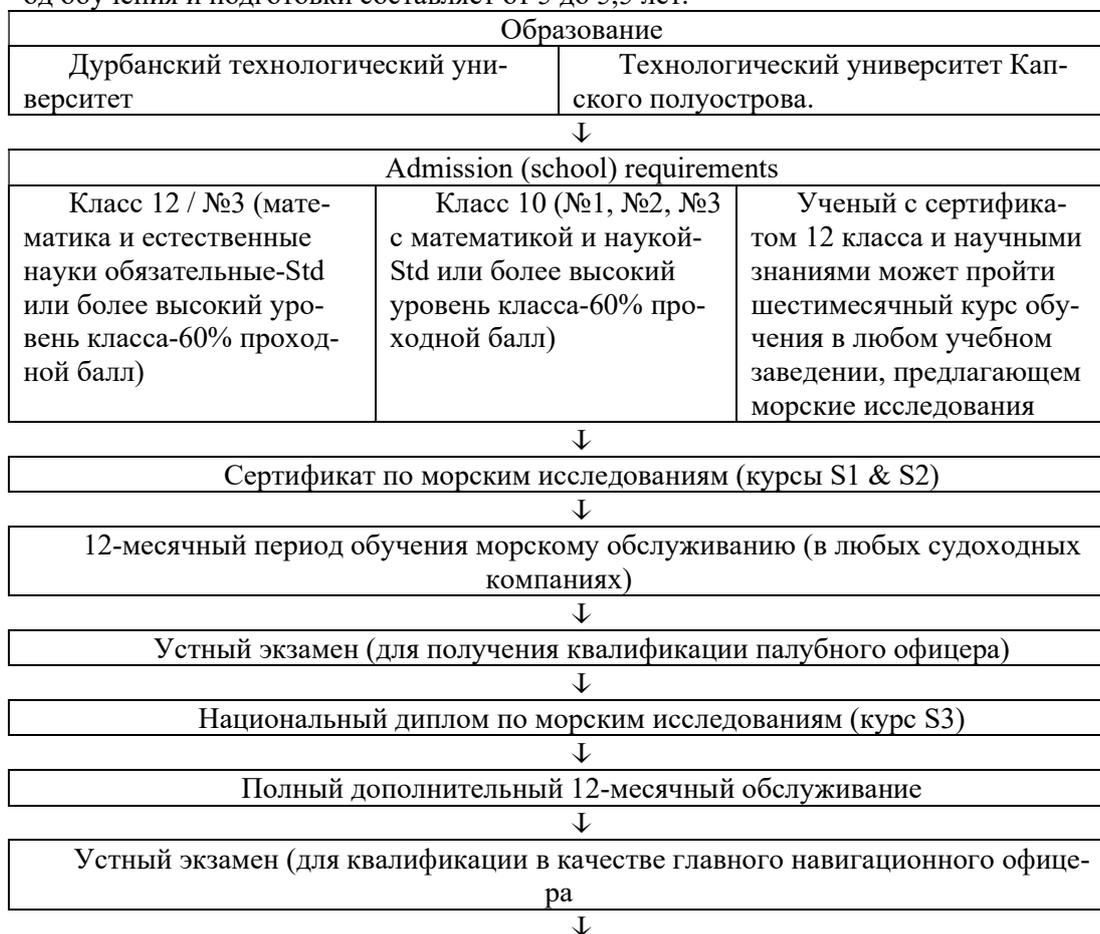
Таблица №2. Основные разделы закона «Об управлении портами Намибии» и морского экспериментального руководства по проведению исследований

(Namibian Ports Authority Act, 1994)		Руководство для морских лоцманов: кодекс поведения и руководство по эксплуатации компании NAMPORT (далее именуемый кодексом лоцманской проводки)	
секция	предмет	секция	предмет
13	Зона юрисдикции органа в отношении портов	1	Введение (цели, задачи и задачи кодекса)
14	Функции органа	4	Морская лоцманская проводка
15	Полномочия органа власти	6	Обучение, экспертиза, лицензирование, оценка, постоянное обучение и периодические переоценки
20	Назначение капитана порта		
23	Обязательной лоцманской проводки порта		

В статье 23 этого закона говорится, что порты органа являются портами обязательной лоцманской проводки и что условия, изложенные в пункте 1.1, соблюдаются. Освобождение от указанных условий возможно с согласия капитана порта и на условиях, предусмотренных в статье 23 закона. Несоблюдение этих условий может привести к штрафу в размере 20 000 N\$ или тюремному заключению сроком на пять лет [10, р. 10].

Что касается требований к образованию лоцманов, то в Намибии есть два высших учебных заведения, но ни одно из них не предлагает морских исследований. Университет Намибии предложил создать школу морской инженерии и морских исследований, однако этот проект еще обсуждается.

При этом НАМПОРТ набирает кандидатов через систему подготовки моряков / курсантов. Успешные кандидаты, которые отвечают школьным требованиям, медицинским осмотрам, возрастным ограничениям и направляются в технологический университет Кейп-Пенинсула (CPUT) или Дурбанский технологический университет (DUT) (Южная Африка), чтобы провести свое обучение, которое влечет за собой получение национального диплома в области морских исследований (навигации). Структура программы и ее потребности представлены в общих чертах ниже. Период обучения и подготовки составляет от 5 до 5,5 лет.

Высшее образование в области морских исследований (курс S4)

Полный дополнительный 12-месячный морской службе

Устные экзамены (для получения квалификации либо в качестве магистра)

Что касается требований к профессиональной подготовке, то NAMPORT (признает, что морские лоцманы требуют специальных знаний и опыта в конкретной области лоцманской подготовки, и разработал несколько учебных программ – общую лоцманскую подготовку для сертификации и ускоренную подготовку лоцмана для палубного офицера класса 3 и 2. Общая подготовка включает в себя практические занятия под руководством опытных пилотов и в соответствии с учебным планом. Обучение должно включать в себя опыт стажера в управлении судном, лоцманские обязанности и опыт, необходимый для конкретного порта или района лоцманской проводки, для которого будет применяться лицензия, и состоять из практического управления судном и различных лоцманских операций, проводимых в дневное и темное время суток. Элементы обучения, определенные в разделе 6 Кодекса лоцманской службы, включают:

а) соответствующее международное, национальное и местное законодательство, охватывающее вопросы безопасности судоходства и предотвращения загрязнения;

б) характеристики порта или местных районов лоцманской проводки, как они определены в Кодексе лоцманской проводки;

с) теория управления судном и использования буксиров, включая, при необходимости, обучение на тренажерах;

д) факторы, влияющие на безопасное управление судами (включая ветер, течение, прилив, конфигурацию канала, глубину воды, приседание и взаимодействие) и ограничение конкретных движителей и их ограничений.;

е) использование буксиров (включая их двигательные и маневровые характеристики) и их ограничения;

ф) присутствие в качестве наблюдателя на буксире во время операций, включая операции в темное время суток.

г) использование современных технологий, мостового оборудования и управления мостовыми ресурсами.

Для обеспечения эффективного обучения и ведения учета лоцманы-стажеры обязаны вести учет перемещений во время обучения, осуществлять лоцманское движение под наблюдением лоцмана, имеющего неограниченную лицензию лоцмана для района порта, на который он имеет право; быть приверженными программе обучения (Лоцманский кодекс, 2013, с. 14). Оценка фокусируется на демонстрации управления судном и навигации, а также тесте по английскому языку для определения уровня стажера английского командования. Требования к подготовке и структуре для пилотной схемы быстрого сопровождения палубных офицеров классов 3 и 2 изложены ниже.

Требования к обучению

- Иметь разнообразный СОС, выданный в соответствии с STCW 95 [11].
- Иметь лицензию на лоцманскую проводку, выданную органом (начиная лоц-

манскую проводку, для которой она выдана), требования и местные ограничения)

КАТЕГОРИЯ	Deck Offer Class 3 3,000-15,000 GRT pilot license	Deck Offer Class 3 3,000-30,000 GRT pilot license
Описание тренировки	6 месяцев, утвержденный STC в качестве пилотного обучения в Роттердаме, который включает тренажер и практическую подготовку	
Курсы	S1-S2 & S1-S4	(Si&S4)
Практическое обучение	6 месяцев в портах Намибии	
	12 месяцев на судах более 3000 GRT (компания, ответственная за морское время)	12 месяцев
Устный экзамен	Класс устный экзамен со сроком подготовки 1 месяц	Класс 1 устный экзамен со сроком подготовки 1 месяц
дополнительный	-	6 месяцев практической подготовки для получения пилотной лицензии (неограниченная открытая лицензия)
Продолжительность	2,2 года (C1 – C4) 3,2 года (S1-S4)	2.2 года

Стажеры, успешно прошедшие курс лоцманской подготовки и испытательный срок, проходят формальное освидетельствование в составе группы, состоящей из капитана порта, главного лоцмана, старшего лоцмана и координатора обучения (Лоцманский кодекс, 2013, с. 14).

В разделе 6.5 Кодекса лоцманской службы указано, что оценка для получения лицензии на лоцманскую службу состоит из практических и устных экзаменов. Практические испытания сосредоточены на управлении судном, в то время как устный экзамен должен основываться на программе лоцманской подготовки. Стажеры, прошедшие обучение, проходят трехмесячную программу стажировки, в рамках которой они должны будут выполнить определенное количество лоцманских маневров на судах определенного размера и причале, прежде чем им будет выдана конкретная лицензия лоцмана.

Непрерывное обучение проводится в консультации с отдельным лоцманом и зависит от изменений условий порта или района лоцманской проводки. Повторные оценки следует проводить с интервалом не более 5 лет, чтобы обеспечить постоянное повышение квалификации.

Раздел 6.6 Кодекса лоцманской службы обязывает лоцманов, подлежащих повторной оценке:

- а) посещать курсы пилотируемых моделей и судовых тренажеров каждые 5 лет;
- б) посещать курсы повышения квалификации по управлению ресурсами мостов;
- с) каждые 5 лет проводить повторную аттестацию;

d) владеть знаниями о действующих международных, национальных и местных законах, правилах и других требованиях и положениях, касающихся обязанностей лоцмана.

Безусловно, что в отношении всех вопросов в отношении лоцманов Намибия строго придерживается всех решений и рекомендаций ИМО, в том числе ее резолюции А.960 (23), которая, как известно, обязала компетентные лоцманские органы устанавливать собственные стандарты обучения и лицензирования. Также ее ст. 5 требует, чтобы обучение включало практическую подготовку, полученную под закрытым наблюдением опытных пилотов, которая может быть дополнена имитацией, как вычисленной, так и пилотируемой моделью, инструкциями в классе или другими методами и СРА для установления стандартов обучения и сертификации, достаточных для того, чтобы пилоты могли безопасно и эффективно выполнять свои обязанности [12; 13].

Список литературы

1. Ндали-Че Камати. Политические проблемы развития в странах Юга Африки (Зимбабве, Намибия и ЮАР) после ликвидации колониализма и апартеида: Спец. 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» дис. на соиск. уч. степени канд. полит. наук. М. 2014, - 178 с.
2. Namport. – Текст : электронный. – URL: <https://www.namport.com.na/ports/welcome-to-the-port-of-walvis-bay/522/> (дата обращения 01.12.2019).
3. Namibian Ports Authority Act 2 of 1994. – Текст : электронный. – URL: <https://laws.parliament.na/annotated-laws-regulations/law-regulation.php?id=199> (дата обращения 01.12.2019).
4. Namport History. – Текст : электронный. – URL: <https://www.namport.com.na/about-namport/namport-history/489/> (дата обращения 01.12.2019).
5. Marine Services. – Текст : электронный. – URL: <https://www.namport.com.na/services/23/> (дата обращения 01.12.2019).
6. Port and Syncrolift Tariffs 2019/2020. – NAMIBIAN PORTS AUTHORITY. – P. 20.
7. Port and Syncrolift Tariffs 2019/2020. – NAMIBIAN PORTS AUTHORITY. – P. 20-22.
8. Government of the Republic of Namibia. (2004). Regulations made in terms of Merchant Shipping Act 57 of 1951 on Education, Training and Certification of Namibian Seafarers. Windhoek.
9. Port regulations of the Namibian Port authority. – MWT, 2001, p. 2.
10. Port regulations of the Namibian Port authority. – MWT, 2001, p. 10.
11. Курс STCW95 – международный стандарт индивидуальных и коллективных действий в экстремальных ситуациях при пожаре, водотечности, выживанию на море. Занятия проводятся в Московской Государственной Академии Водного Транспорта. Программа адаптирована под особенности яхт и катеров. Необходим для всех, кто желает работать в море на профессиональном уровне, а также всем, кто хочет знать и уметь как бороться за жизнь экипажа и своего судна. Настоятельно рекомендуем его к прохождению всем кандидатам на уровень IYT Yachtmaster Coastal и выше. Курс проводится как по будним дням, так и по выходным. Сертификат действует в течении пяти лет. - Seacharter (яхтенная школа). – Текст : электронный. - URL: <http://seacharter.ru/stcw95> (дата обращения 01.12.2019).
12. Resolution A.960(23) Adopted 5 December 2003 Recommendations on training and certification and on operational procedures for maritime pilots other than DEEP-SEA pilots. – Текст : электронный. – URL: [http://www.imo.org/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/Assembly/Documents/A.960\(23\).pdf](http://www.imo.org/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/Assembly/Documents/A.960(23).pdf) (дата обращения 01.12.2019).
13. ИМО. (2003). Resolution A.960 (23), Recommendations on Training and Certification and on Operational Procedures for Maritime Pilots other than Deep Sea. London).

Filonov A. V. Legal regulation of pilots in the Republic of Namibia (1990 – 2019) / A. V. Filonov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 390-401.

This article is devoted to the study of historical retrospect and the current state of legal regulation of the organization of sea trade ports of the Republic of Namibia, as well as training and certification of its pilots. In the course of erection problem has been studied as a national normative-legal acts of the Republic of Namibia and international regulations are presented in the first place IMO resolutions which is part of the United Nations. The existing problems of training of Maritime pilots in Namibia caused by the lack of a proper educational base, which is why the relevant specialists are trained in the universities of South Africa.

Keywords: Republic of Namibia, sea pilots, training and evaluation system, ports, legislation.

Spisok literatury`

1. Ndali-Che Kamati. Politicheskie problemy` razvitiya v stranax Yuga Afriki (Zimbabwe, Namibiya i YuAR) posle likvidacii kolonializma i aparteida: Specz. 23.00.04 «Politicheskie problemy` mezhdunarodny`x otshosenij, global`nogo i regional`nogo razvitiya». .dis. na soisk. uch. stepeni kand. polit. nauk. M. 2014, - 178 s.
2. Namport. – Tekst : e`lektronny`j. – URL: <https://www.namport.com.na/ports/welcome-to-the-port-of-walvis-bay/522/> (data obrashheniya 01.12.2019).
3. Namibian Ports Authority Act 2 of 1994. – Tekst : e`lektronny`j. – URL: <https://laws.parliament.na/annotated-laws-regulations/law-regulation.php?id=199> (data obrashheniya 01.12.2019).
4. Namport History. – Tekst : e`lektronny`j. – URL: <https://www.namport.com.na/about-namport/namport-history/489/> (data obrashheniya 01.12.2019).
5. Marine Services. – Tekst : e`lektronny`j. – URL: <https://www.namport.com.na/services/23/> (data obrashheniya 01.12.2019).
6. Port and Syncrolift Tariffs 2019/2020. – NAMIBIAN PORTS AUTHORITY. – R. 20.
7. Port and Syncrolift Tariffs 2019/2020. – NAMIBIAN PORTS AUTHORITY. – R. 20-22.
8. Government of the Republic of Namibia. (2004). Regulations made in terms of Merchant Shipping Act 57 of 1951 on Education, Training and Certification of Namibian Seafarers. Windhoek.
9. Port regulations of the Namibian Port authority. – MWT, 2001, p. 2.
10. Port regulations of the Namibian Port authority. – MWT, 2001, r. 10.
11. Kurs STCW95 – mezhdunarodny`j standart individual`ny`x i kollektivny`x dejstvij v e`kstrema`l`ny`x situacijax pri pozhare, vodotechnosti, vy`zhivaniyu na more. Zanyatiya provodyatsya v Moskovskoj Gosudarstvennoj Akademii Vodnogo Transporta. Programma adaptirovana pod osobennosti yaxt i katerov. Ne-obxodim dlya vsech. kto zhelaet rabotat` v more na professional`nom urovne, a takzhe vsem, kto xochet znat` i umet` kak borot`sya za zhizn` e`kipazha i svoego sudna. Nastojchivo rekomenduem ego k proxozhdeniyu vsem kandidatam na uroven` IYT Yachtmaster Coastal i vy`she. Kurs provoditsya kak po budnim dnyam, tak i po vy`xodny`m. Sertifikat dejstvuet v techenii pyati let. - Seacharter (yaxtennaya shkola). – Tekst : e`lektronny`j. - URL: <http://seacharter.ru/stcw95> (data obrashheniya 01.12.2019).
12. Resolution A.960(23) Adopted 5 December 2003 Recommendations on training and certification and on operational procedures for maritime pilots other than DEEP-SEA pilots. – Tekst : e`lektronny`j. – URL: [http://www.imo.org/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/Assembly/Documents/A.960\(23\).pdf](http://www.imo.org/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/Assembly/Documents/A.960(23).pdf) (data obrashheniya 01.12.2019).
13. IMO. (2003). Resolution A.960 (23), Recommendations on Training and Certification and on Operational Procedures for Maritime Pilots other than Deep Sea. London).

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – С. 402-418.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС; ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 342.951

**ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ
С ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ И БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ И
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ**

Антонова Т. Л., Евсикова Е. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье проводится анализ основ правового регулирования правоотношений в сфере обращения с отходами производства и потребления, раскрываются такие понятия, как: «отходы производства и потребления», а также «обращение с отходами», «сбор отходов», «накопление отходов», «транспортирование отходов», «обработка отходов», «утилизация отходов», «обезвреживание отходов», «размещение отходов», авторы приходят к выводу, что понятие деятельность по образованию отходов в понятие «обращение с отходами» не входит. В исследовании проводится анализ Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, которые предусматривают достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития путем решения ряда задач, в том числе, путем обеспечения экологически безопасного обращения с отходами, что, по мнению авторов, может быть достигнуто также путем усовершенствования института административной ответственности за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления и причинение вреда окружающей среде. В этой связи, авторами проводится анализ и исследование основ административно-правового регулирования порядка обращения с отходами производства и потребления, а также мер административной ответственности, предусмотренных действующим законодательством в случае нарушения установленного законодательством порядка обращения с отходами производства и потребления. На основе проведенного анализа автора выработаны конкретные предложения по усовершенствованию административно-деликтного регулирования правоотношений в сфере привлечения к административной ответственности за нарушение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления.

Ключевые слова: отходы производства и потребления; деятельность по обращению с отходами; административная ответственность за нарушение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления.

Актуальность темы. Как известно, с 2019 г. в Российской Федерации стартовала «мусорная реформа», которая вызвана острой необходимостью кардинального изменения организации работы со свалками и полигонами всей системы в целом, выработки нового алгоритма действий, широкого применения новых методов утилизации, а также, самое главное, изменения сознания общества в сторону пересмотра порядка обращения с отходами всех и каждого из его членов в сторону выстраивания приоритетов бережного отношения к экологической системе своего региона и планеты в целом, уменьшения загрязнения окружающей природной среды, а также, среды населенных пунктов и природных объектов.

Вместе с тем, дискуссия по поводу энергосбережения и ресурсосбережения в экспертном сообществе традиционно связывается с формированием правовых основ раздельного сбора отходов производства и потребления, а также вторичным использованием этих отходов (непосредственно за счет многооборотности либо путем переработки, а также за счет извлечения энергетических ресурсов) [1, с. 185].

Так, Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года предусматривают достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития обеспечивается решением следующих основных задач:

а) формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти;

б) совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности;

в) обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий;

г) предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду;

д) восстановление нарушенных естественных экологических систем;

е) обеспечение экологически безопасного обращения с отходами и т.д. [2].

Современные процессы нормотворчества субъектов властных полномочий в Российской Федерации отличаются своей интенсивностью и необходимостью принятия своевременных, обоснованных и ответственных решений, которые получают свое юридическое воплощение в соответствующих правовых актах [3, с. 48]

Согласно положений Федерального закона от 25 декабря 2018 г. № 483-ФЗ «О внесении изменений в статью 29.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», с 1 января 2019 года все субъекты Российской Федерации (далее – субъекты РФ) должны были перейти на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО), при которой их сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание и захоронение на территории региона должны обеспечиваться региональным оператором по обращению с ТКО (одним или несколькими) в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами [4].

В свою очередь региональные операторы должны заключить договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками таких отходов (если иное не предусмотрено законодательством), а последние обязаны оплачивать эти услуги по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора.

Однако, существенные изменения, связанные с внедрением новых технологий и организационных решений в сфере обращения с отходами производства и потребления, как показала практика первых реализации мероприятий «мусорной реформы», пока, к сожалению не дали ожидаемых результатов, что подтверждает актуальность и востребованной выбранной темы исследования.

По нашему мнению, одним из важных факторов успешной реализации мероприятий реформы является совершенствование института административной ответственности за нарушение правил обращения с отходами производства и потребле-

ния и причинение вреда окружающей среде. В этой связи, авторами проводится анализ и исследование основ административно-правового регулирования порядка обращения с отходами производства и потребления, а также мер административной ответственности, предусмотренных действующим законодательством в случае нарушения установленного законодательством порядка обращения с отходами производства и потребления.

Таким образом, вопросы дальнейшего кардинального реформирования системы обращения с отходами производства и потребления стоят на повестке дня и, как никогда, являются актуальными и резонансными, т.е. требуют качественной научной проработки и исследования, с целью, прежде всего, обоснования необходимости таких кардинальных изменений либо необходимости их дальнейшего изучения и апробации в качестве эксперимента и анализа полученных в ходе такого эксперимента данных с целью выработки новой концепции реформирования системы обращения с отходами производства и потребления, основанной на научных исследованиях и анализе статистических данных положительного и отрицательного опыта применения тех или иных методов и подходов.

Основной текст. Основы административно-правового регулирования порядка обращения с отходами производства и потребления составляют нормы Конституции Российской Федерации [5], ст. 42 которой предусматривает, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, кроме того, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

Кроме того, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (далее – ФЗ № 7-ФЗ) закрепляет аналогичные положения в сфере бережного отношения к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Также, ФЗ № 7-ФЗ определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [6].

Вместе с тем, правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья определяет Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (далее – ФЗ № 89-ФЗ) [7], в соответствии с которым, отходы производства и потребления (далее – отходы) – вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с ФЗ № 89-ФЗ.

Интересно, что обращение с отходами ФЗ № 89-ФЗ трактует, как деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов.

При этом, размещение отходов предполагает хранение (складирование отходов в специализированных объектах сроком более чем одиннадцать месяцев в целях утилизации, обезвреживания, захоронения) и захоронение отходов (изоляция отходов, не подлежащих дальнейшей утилизации, в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания вредных веществ в окружающую среду) а утилизация отходов предполагает использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов на объектах обработки (энергетическая утилизация).

Вместе с тем, деятельность по образованию отходов в понятие «обращение с отходами» не входит.

Однако, обращение с отходами включает не только размещение отходов или утилизацию, но и такие виды деятельности, как:

- сбор отходов (т.е. прием отходов в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения лицом, осуществляющим их обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение);

- транспортирование отходов (т.е. перемещение отходов с помощью транспортных средств вне границ земельного участка, находящегося в собственности юридического лица или индивидуального предпринимателя либо предоставленного им на иных правах;

- накопление отходов (т.е. складирование отходов на срок не более чем одиннадцать месяцев в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения);

- обработку отходов (т.е. предварительную подготовку отходов к дальнейшей утилизации, включая их сортировку, разборку, очистку);

- обезвреживание отходов (т.е. уменьшение массы отходов, изменение их состава, физических и химических свойств (включая сжигание, за исключением сжигания, связанного с использованием твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов), и (или) обеззараживание на специализированных установках) в целях снижения негативного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду).

Следует отметить, что в результате переработки может образоваться продукт, который не относится к отходам, а представляет собой продукт переработки, т.е. в таком случае субъект не может нести административную ответственность за нарушение положений ст. 8.2 КоАП РФ. Так, вещества и материалы, образовавшиеся в результате производственной деятельности, могут быть реализованы как продукция, если на предприятии имеются соответствующие технические условия и документация, причем разрабатываемая нормативная и/или техническая документация на продукцию должна учитывать требования соответствующих государственных и отраслевых стандартов, санитарно-эпидемиологических и экологических норм.

В то же время, ФЗ № 89-ФЗ четко регламентирует, что направления государственной политики в области обращения с отходами являются приоритетными в следующей последовательности:

- 1) максимальное использование исходных сырья и материалов;
- 2) предотвращение образования отходов;
- 3) сокращение образования отходов и снижение класса опасности отходов в источниках их образования;
- 4) обработка отходов;
- 5) утилизация отходов;
- 6) обезвреживание отходов.

Указанные направления государственной политики реализуются в соответствии с такими принципами, как: охрана здоровья человека, поддержание или восстановление благоприятного состояния окружающей среды и сохранение биологического разнообразия; научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития общества; использование наилучших доступных технологий при обращении с отходами; комплексная переработка материально-сырьевых ресурсов в целях уменьшения количества отходов; использование методов экономического регулирования деятельности в области обращения с отходами в целях уменьшения количества отходов и вовлечения их в хозяйственный оборот; доступ в соответствии с законодательством Российской Федерации к информации в области обращения с отходами; участие в международном сотрудничестве Российской Федерации в области обращения с отходами.

Вместе с тем, Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года предусматривают, что при решении задачи обеспечения экологически безопасного обращения с отходами используются следующие механизмы:

а) предупреждение и сокращение образования отходов, их вовлечение в повторный хозяйственный оборот посредством максимально полного использования исходного сырья и материалов, предотвращения образования отходов в источнике их образования, сокращения объёмов образования и снижения уровня опасности отходов, использования образовавшихся отходов путём переработки, регенерации, рекуперации, рециклинга;

б) внедрение и применение малоотходных и ресурсосберегающих технологий и оборудования;

в) создание и развитие инфраструктуры экологически безопасного удаления отходов, их обезвреживания и размещения;

г) поэтапное введение запрета на захоронение отходов, не прошедших сортировку, механическую и химическую обработку, а также отходов, которые могут быть использованы в качестве вторичного сырья (металлолом, бумага, стеклянная и пластиковая тара, автомобильные шины и аккумуляторы и другие);

д) установление ответственности производителей за экологически безопасное удаление произведённой ими продукции, представленной готовыми изделиями, утратившими свои потребительские свойства, а также связанной с ними упаковки;

е) обеспечение экологической безопасности при хранении и захоронении отходов и проведение работ по экологическому восстановлению территорий объектов размещения отходов после завершения эксплуатации указанных объектов.

Несмотря на это, проблема обращения с отходами производства и потребления превратилась в последние десятилетия в одну из наиболее острых экологических проблем России. Анализ состояния законности показывает, что вопросы безопасного сбора и размещения отходов являются чрезвычайно актуальными для всех регионов России. Количество размещаемых отходов постоянно возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности. Ежегодно на долю данной сферы правоотношений приходится от 20 до 30 % выявляемых природоохранными прокурорами нарушений закона и внесенных актов прокурорского реагирования [8].

Предупреждение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, т.е. экологических правонарушений, занимает ведущее место в механизме правового обеспечения экологической безопасности, которая является одним из элементов системы национальной безопасности РФ в целом [9].

Вместе с тем, основы, порядок и особенности административной ответственности в сфере нарушения порядка обращения с отходами производства и потребления предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [10].

Так, например, ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов производства и потребления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 8.2.3 КоАП РФ в виде административного штрафа для граждан в размере от 1000 до 2000 рублей; для должностных лиц – от 10 000 до 30 000 рублей; для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 30 000 до 50 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток; для юридических лиц – от 100 000 до 250 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Кроме того, ч. 4 ст. 8.2 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при размещении отходов производства и потребления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 8.2.3 КоАП РФ, в виде штрафа для граждан в размере от 3000 до 5000 рублей; для должностных лиц – от 20 000 до 40 000 рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 40 000 до 50 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток; на юридических лиц – от 300 000 до 400 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

В том случае, если указанные действия (бездействие) повлекли причинение вреда здоровью людей или окружающей среде либо возникновение эпидемии или эпизоотии, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, ч. 6 ст. 8.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа для граждан в размере от 6000 до 7000 рублей; для должностных лиц – от 50 000 до 60 000 рублей; для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 60 000 до 70 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток; для юридических лиц – от 600 000 до 700 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Следует учитывать, что объектами данного вида правонарушений выступают:

- общественные отношения в сфере охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов производства и потребления;
- общественные отношения в области охраны окружающей среды при размещении отходов производства и потребления;
- общественные отношения в сфере разработки проектов нормативов образования отходов производства и потребления и лимитов на их размещение или направлении таких проектов на утверждение в уполномоченный орган;
- общественные отношения в сфере отнесения отходов производства и потребления I-V классов опасности к конкретному классу опасности для подтверждения такого отнесения или составлению паспортов отходов I-IV классов опасности;
- общественные отношения в сфере ведения учета в области обращения с отходами производства и потребления;
- общественные отношения в сфере проведения мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов производства и потребления и в пределах их воздействия на окружающую среду;
- общественные отношения в сфере проведения инвентаризации объектов размещения отходов производства и потребления.

Следует, однако, отметить, что нарушения требований в области охраны окружающей среды и природопользования непосредственно связаны с осуществлением организацией предпринимательской деятельности, т.е. по сути, данная категория дел об административных правонарушениях должна быть подведомственна арбитражным судам, а не судам общей юрисдикции, что привело к тому, что до 2015 года значительная часть данной категории дел принималась к рассмотрению арбитражными судами.

Так, в правоприменительной практике ст. 8.2 КоАП РФ просматривается конкуренция подведомственности, поскольку, имеются судебные акты, указывающие на охраняемые данной статьей (как и в целом главой 8 КоАП РФ) публичные интересы, никак не связанные с предпринимательской или иной экономической деятельностью, и поэтому споры, связанные с привлечением к административной ответственности, не подведомственны арбитражным судам, поскольку, объектом правонарушений, составы которых сформулированы в гл. 8 КоАП РФ (и, в частности, в ст. 8.2 КоАП РФ), являются общественные отношения в области обеспечения порядка обращения с отходами, а объективную сторону таких правонарушений образуют действия (бездействие), состоящие в нарушении природопользования и требований законодательства об охране окружающей среды (а также, правил и требований обращения с отходами). Иными словами, совершение лицом действий (бездействие), образующих объективную сторону правонарушения, предусмотренного статьей (частью статьи) главы 8 КоАП РФ, в любом случае представляет собой нарушение норм публичного права, а именно правил, регулирующих общественные отношения по поводу охраны объектов природной среды, не связанных каким-либо образом с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями.

Таким образом, на сегодняшний день, дела об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования подлежат рас-

смотрению судами общей юрисдикции в силу того, что действия (бездействие), образующие объективную сторону правонарушения, представляют собой нарушение норм публичного права, а именно правил, регулирующих общественные отношения по поводу охраны объектов окружающей среды и при осуществлении природопользования не связанных каким-либо образом с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями, поскольку, диспозиция ст. 8.2 КоАП РФ не содержит указание на такой квалифицирующий признак правонарушения, как его совершение в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Субъектами выступают как физические лица, т.е. граждане, иностранцы, лица без гражданства, так и должностные лица, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридические лица. Однако, юридические лица, оспаривающие решения контролирующих органов, зачастую ссылаются на то, что они не являются субъектами правонарушения, поскольку не специализируются на деятельности по обращению с отходами. Однако в своих решениях судьи, как правило, отмечают, что субъектный состав правонарушений, связанных с обращением с отходами, не ограничивается только лицами, специализирующимися на деятельности по обращению с отходами.

При этом, к ответственности может быть привлечено только лицо, на которое возложена соответствующая обязанность по соблюдению и исполнению требований законодательства в области охраны окружающей среды в сфере обращения с производственными и бытовыми отходами, т.е. необязанное лицо не может быть привлечено к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ.

Следует также обратить внимание на особенности привлечения к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ публичных субъектов (органов государственной власти и органов местного самоуправления).

В силу п. 3 ст. 8 ФЗ № 89-ФЗ и п. 3 ст. 7 ФЗ № 7-ФЗ и п. 18 ч. 1, 3 и 4 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11] к полномочиям органов местного самоуправления муниципального района в области обращения с отходами относится участие в организации деятельности по сбору (в том числе разделному сбору) и транспортированию твердых коммунальных отходов.

При этом, п. 2 ст. 13 ФЗ № 89-ФЗ предусмотрено, что организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях муниципальных образований осуществляют органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из системного толкования приведенных выше положений закона следует, что органы местного самоуправления могут выступать, с одной стороны, как юридические лица, осуществляющие деятельность по обращению с отходами, а, с другой стороны, являться органами, осуществляющими организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях соответствующих муниципальных образований.

При этом полномочия по организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов на территории муниципального образования являются властно-распорядительной функцией данного органа, неисполнение которых не охватывается диспозицией ст. 8.2 КоАП РФ

Субъективная сторона данного вида правонарушений характеризуется умыслом, т.е. лицо осознает противоправный характер своего действия (бездействия), предвидит его вредные последствия и желает наступления таких последствий или сознательно их допускает либо относится к ним безразлично.

При этом установление виновности предполагает доказывание не только вины лица, но и его непосредственной причастности к совершению противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния.

В то же время предметом доказывания по ст. 8.2 КоАП РФ является лишь установление факта несоблюдения установленных законодательством требований обращения с отходами производства и потребления.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ, характеризуется противоправным действием (бездействием), которое выражается в:

- несоблюдении требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов производства и потребления;
- несоблюдении требований в области охраны окружающей среды при размещении отходов производства и потребления;
- неисполнении обязанности по разработке проектов нормативов образования отходов производства и потребления и лимитов на их размещение или направлению таких проектов на утверждение в уполномоченный орган, если такая обязанность установлена законодательством Российской Федерации;
- превышении утвержденных лимитов на размещение отходов производства и потребления;
- неисполнении обязанности по отнесению отходов производства и потребления I-V классов опасности к конкретному классу опасности для подтверждения такого отнесения или составлению паспортов отходов I - IV классов опасности;
- неисполнении обязанности по ведению учета в области обращения с отходами производства и потребления;
- неисполнении обязанности по проведению мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов производства и потребления и в пределах их воздействия на окружающую среду;
- неисполнении обязанности по проведению инвентаризации объектов размещения отходов производства и потребления.

Как видим, объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст.8.2 КоАП РФ, характеризуется противоправным действием (бездействием), которое выражается в несоблюдении требований при обращении с отходами производства и потребления.

Согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 1 полугодие 2019 года в суды общей юрисдикции поступило 857 данной категории, всего рассмотрено – 809 дел; привлечено к ответственности – 458 лиц, из которых: юридических лиц – 215, должностных лиц – 53, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 73, иных физических лиц – 117; по которым вынесено наказание в виде предупреждения – 29, штрафа – 375, приостановления деятельности – 54; наложено штрафов на сумму –

14 614 600 руб., из них взысканы принудительно или уплачены добровольно – 4 274 600 руб. [12].

Однако, в 2018 году в суды общей юрисдикции поступило 2133 данной категории, всего рассмотрено – 2137 дел; привлечено к ответственности -1367 лиц, из которых: юридических лиц – 753, должностных лиц – 174, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 175, иных физических лиц – 265; по которым вынесено наказание в виде предупреждения – 71, штрафа – 1027, приостановления деятельности – 269; наложено штрафов на сумму – 39 157 200 руб., из них взысканы принудительно или уплачены добровольно – 12 228 000 руб. [13].

Вместе с тем, в 2017 году в суды общей юрисдикции поступило 2034 данной категории, всего рассмотрено – 2038 дел; привлечено к ответственности – 1296 лиц, из которых: юридических лиц – 673, должностных лиц – 180, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 135, иных физических лиц – 308; по которым вынесено наказание в виде предупреждения – 46, штрафа – 1014, приостановления деятельности – 236; наложено штрафов на сумму – 37 731 200 руб., из них взысканы принудительно или уплачены добровольно – 9 811 836 руб. [14].

При этом в 2016 году в суды общей юрисдикции поступило 2156 данной категории, всего рассмотрено – 2135 дел; привлечено к ответственности – 1378 лиц, из которых: юридических лиц – 689, должностных лиц – 249, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 150, иных физических лиц – 290; по которым вынесено наказание в виде предупреждения – 21, штрафа – 1151, приостановления деятельности – 206; наложено штрафов на сумму – 41 574 600 руб., из них взысканы принудительно или уплачены добровольно – 13 789 300 руб. [15].

Интересно, что в 2015 году в суды общей юрисдикции поступило 2017 данной категории, всего рассмотрено – 2004 дел; привлечено к ответственности – 1301 лиц, из которых: юридических лиц – 660, должностных лиц – 186, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 219, иных физических лиц – 236; по которым вынесено наказание в виде предупреждения – 0, штрафа – 1050, приостановления деятельности – 251; наложено штрафов на сумму – 37 083 200 руб., из них взысканы принудительно или уплачены добровольно – 9 240 511 руб. [16].

А в 2014 году в суды общей юрисдикции поступило 2176 данной категории, всего рассмотрено – 2173 дел; привлечено к ответственности – 1558 лиц, из которых: юридических лиц – 559, должностных лиц – 383, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 236, иных физических лиц – 380; по которым вынесено наказание в виде предупреждения – 1, штрафа – 1256, приостановления деятельности – 301; наложено штрафов на сумму – 31 981 000 руб., из них взысканы принудительно или уплачены добровольно – 12 662 500 руб. [17].

Как видим, количество административных правонарушений данной категории характеризуется стабильностью и динамикой, что свидетельствует о недостаточной эффективности административно-деликтного регулирования в данной сфере правоотношений, наличии административных наказаний, не имеющих достаточный пре-

дупредительный или сдерживающий эффект, низкий процент исполнения наказаний, что, в свою очередь, нарушает принцип неотвратимости наказания, поскольку из назначаемых сумм административных штрафов, взыскивается или уплачивается добровольно 15-20% в среднем, а значит требует коренного переосмысления системы подходов к административно-деликтному регулированию отношений в данной сфере, выработке новых предупредительных мер.

Так, например, Проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [18], предусматривает, административную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, а именно:

1. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к сбору, накоплению, транспортированию отходов производства и потребления, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей или предупреждение; на должностных лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от пятидесяти тысяч до шестидесяти тысяч рублей или административный запрет деятельности на срок до тридцати суток; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот пятидесяти тысяч рублей или административный запрет деятельности на срок до тридцати суток.

2. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к размещению, обработке, утилизации или обезвреживанию отходов производства и потребления, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей или предупреждение; на должностных лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от пятидесяти тысяч до шестидесяти тысяч рублей или административный запрет деятельности на срок до тридцати суток; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот пятидесяти тысяч рублей или административный запрет деятельности на срок до тридцати суток.

По нашему мнению, более правильным является установление градации административной ответственности по объективной стороне, а именно более детальная конкретизация действия или бездействия в сфере нарушения требований обращения с отходами производства и потребления:

- несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов производства и потребления;

- несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при размещении отходов производства и потребления;

- неисполнение обязанности по разработке проектов нормативов образования отходов производства и потребления и лимитов на их размещение или направление таких проектов на утверждение в уполномоченный орган, если такая обязанность установлена законодательством Российской Федерации;

- превышение утвержденных лимитов на размещение отходов производства и потребления;

- неисполнение обязанности по отнесению отходов производства и потребления I-V классов опасности к конкретному классу опасности для подтверждения такого отнесения или составлению паспортов отходов I-IV классов опасности;

- неисполнение обязанности по ведению учета в области обращения с отходами производства и потребления;

- неисполнение обязанности по проведению мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов производства и потребления и в пределах их воздействия на окружающую среду;

- неисполнение обязанности по проведению инвентаризации объектов размещения отходов производства и потребления.

А также установление таких квалифицирующих признаков, как повторность в течение года, и причинение вреда здоровью людей или окружающей среде либо возникновение эпидемии или эпизоотии, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, что будет влечь более суровые меры административного наказания.

Вместе с тем, выделение в качестве субъектов административного правонарушения индивидуальных предпринимателей представляется нам более правильным, однако установление административного штрафа в размере от пятидесяти тысяч до шестидесяти тысяч рублей или приостановление деятельности на срок до 90 суток является слишком суровым, что по нашему мнению, может причинить существенный ущерб субъектам малого предпринимательства, в силу чего, предлагается оставить существующие пределы административных штрафов в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, а также предупреждение и приостановление деятельности на срок до 30 суток, что будет соответствовать принципу справедливости и соразмерности наказания, поскольку, законодатель при осуществлении нормотворческой деятельности, устанавливая размер административного наказания за конкретное правонарушение, должен оценивать его с точки зрения соотносимости с характером и степенью общественной опасности данного административного правонарушения, наделять его разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов [19, с. 79].

Кроме того, следует отметить удачную дифференциацию административной ответственности за несоблюдение требований и правил, направленных на обеспечение безопасного обращения с отходами производства и потребления I-IV классов опасности, и – с другой стороны – за аналогичные нарушения, связанные с обращением с отходами V класса опасности.

Так, согласно ст. 4.1 ФЗ № 89-ФЗ, отходы в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду подразделяются в соответствии с критериями, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование в области охраны окружающей среды, на пять классов опасности:

I класс - чрезвычайно опасные отходы;

II класс - высокоопасные отходы;

III класс - умеренно опасные отходы;

IV класс - малоопасные отходы;

V класс - практически неопасные отходы.

Вместе с тем, во многих случаях разделение отходов на классы опасности достаточно условно. Так, мусор от офисных и бытовых помещений организаций несортированный (IV класс опасности по ФККО) может по составу практически не

отличаться от мусора от уборки помещений и предприятий торговли (V класс опасности по ФККО), более того – у многих организаций образуются оба вида отходов и их накопление происходит в смеси. Таким образом, при отсутствии возможности снизить и уравнивать ответственность за обращение с отходами IV и V классов опасности, имеет смысл усилить дифференциацию, отдельно предусмотрев ответственность за обращение с отходами I–III классов опасности, которые могут представлять реальную опасность для окружающей среды!

В этой связи, следует отметить, что в 2018 году было принято Постановление Правительства РФ от 29.06.2018 № 758 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов IV класса опасности (малоопасные) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [20], которым предусмотрены ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов IV класса опасности (малоопасные), что с одной стороны способствует административно-правовому регулированию данной сферы правоотношений, с другой – развитию технологий переработки отходов, чтобы не платить соответствующие взносы.

Так, благодаря постепенному повышению размера платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов с 95 руб. за тонну в 2018 году до 791,3 руб. за тонну в 2025 году предпринимателям экономически целесообразнее будет передавать отходы на переработку, нежели на захоронение. Однако при отсутствии необходимых объектов для переработки всего количества образуемых отходов остается вероятность того, что практически весь объем отходов будет, как и сейчас поступать на полигоны для размещения, а население столкнется с многократно возросшими тарифами на услуги по вывозу коммунальных отходов [8].

Данные меры нацелены на долгосрочную перспективу и ориентированы на формирование в России качественно новой системы обращения с отходами производства и потребления, что должно привести к более рациональному использованию природных ресурсов. Вместе с тем, для достижения поставленных целей необходимо ввести в России централизованную систему раздельного сбора отходов.

Список литературы

1. Кириченко, П. Н. О совершенствовании административной ответственности за нарушение законодательства об обращении с отходами / П. Н. Кириченко. – Текст : непосредственный. // Вестник Брянского государственного университета. – № 2019. – № 2. – С. 185-200.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30.04.2012. // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
3. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров / под. ред. М. И. Никулина. Симферополь, 2018. – 188 с. – Текст : непосредственный.
4. О внесении изменений в статью 29.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» : Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 483-ФЗ // Гарант Закон : [сайт]. – 2019. – URL : <https://www.garant.ru/news/1238113/> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : [сайт]. –

2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

6. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

7. Об отходах производства и потребления Федеральный закон: от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция). // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

8. Шинкарев, А. И. Реформа системы обращения с отходами производства и потребления в России / А. И. Шинкарев. – Текст : непосредственный. // Отечественная юриспруденция. – 2018. – С. 33-37.

9. Евсикова, Е. В., Петросян Г. А. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования / Е. В. Евсикова, Г. А. Петросян. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 259-269.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года. № 1-АП // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. № 1-АП // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

14. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. № 1-АП // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. № 1-АП // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

16. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. № 1-АП // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

17. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год. № 1-АП // // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Проект Федерального закона // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/60590.html/> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
19. Руденко, А. В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности / А. В. Руденко. – Текст : непосредственный. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.
20. О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов IV класса опасности (малоопасные) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 29.06.2018 № 758 (ред. от 16.02.2019) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301466/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633 (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.

Antonova T. L., Evsikova E. V. Bases of legal regulation of handling with production and household waste and administrative responsibility for their violation / T. L. Antonova, E. V. Evsikova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 402-418.

The article analyzes the fundamentals of legal regulation of legal relations in the field of waste management of production and consumption, reveals such concepts as: “production and consumption waste”, as well as “waste management”, “waste collection”, “waste storage”, “transportation waste”, “waste treatment”, “waste disposal”, “waste disposal”, “waste disposal”, the authors conclude that the concept of waste generation is not included in the concept of “waste management”. The study analyzes the Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030, which provide for the achievement of the strategic goal of state policy in the field of environmental development by solving a number of tasks, including by ensuring environmentally safe waste management, which, in the opinion authors, can also be achieved by improving the institution of administrative responsibility for violation of the rules for the treatment of waste production and consumption and environmental damage. In this regard, the authors analyze and study the fundamentals of administrative legal regulation of the treatment of production and consumption waste, as well as administrative responsibility measures provided for by applicable law in case of violation of the procedure for handling production and consumption waste established by law. Based on the analysis of the author, specific proposals have been developed to improve the administrative-tort regulation of legal relations in the field of bringing to administrative responsibility for violation of the requirements in the field of environmental protection when handling waste from production and consumption.

Keywords: production and consumption waste; waste management activities; administrative responsibility for violation of the requirements in the field of environmental protection when handling waste from production and consumption.

Spisok literatury`

1. Kirichenko, P. N. O sovershenstvovanii administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva ob obrashhenii s otxodami / P. N. Kirichenko. – Текст : neposredstvenny`j. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – № 2019. – № 2. – С. 185-200.
2. Osnovy` gosudarstvennoj politiki v oblasti e`kologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : utv. Prezidentom RF 30.04.2012. // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (data obrashheniya 01.12.2019). – Текст : e`lektronny`j.
3. Aktual`ny`e problemy` administrativnogo prava: uchebnoe posobie dlya bakalavrov i magistrrov / pod. red. M. I. Nikulina. Simferopol`, 2018. – 188 s. – Текст : neposredstvenny`j.

4. О внесении изменений в статью 29.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» : Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 483-ФЗ // Гарант Закон : [сайт]. – 2019. – URL : <https://www.garant.ru/news/1238113/> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
6. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
7. Об отходах производства и потребления Федеральный закон: от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция). // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
8. Shinkarev, A. I. Реформа системы обращения с отходами производства и потребления в России / А. I. Shinkarev. – Текст : непосредственный. // Отечественная юриспруденция. – 2018. – С. 33-37.
9. Evsikova, E. V., Petrosyan G. A. Некотрые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушение в области охраны окружающей среды и природопользования / E. V. Evsikova, G. A. Petrosyan. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 259-269.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
11. Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года. № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
14. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
16. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>. (дата обращения 01.12.2019). – Текст : электронный.
17. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические

svedeniya o deyatel'nosti federal'ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2014 god. № 1-AP // // Sudebny`j Departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (data obrashheniya 01.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

18. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax : Proekt Federal'nogo zakona // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/60590.html/> (data obrashheniya 01.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

19. Rudenko, A. V. Soblyudenie principov sorazmernosti nakazaniya i individualizacii nakazaniya pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti / A. V. Rudenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhЕННОj akademii. – 2016. – № 4 (25). – S. 77-81.

20. O stavkax platy` za negativnoe vozdejstvie na okruzhayushhuyu sredu pri razmeshhenii tverdyy`x kommunal'ny`x otxodov IV klassa opasnosti (maloopasny`e) i vnesenii izmenenij v nekotory`e akty` Pravitel'stva Rossijskoj Federacii : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.06.2018 № 758 (red. ot 16.02.2019) // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301466/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633 (data obrashheniya 01.12.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

УДК 34

ПОНЯТИЕ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бирюкова Э. Р.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В научной статье рассматривается вопрос о понятии эффективности в сфере государственного управления. Понятию «эффективность» уделялось и уделяется огромное значение, однако несмотря на это, единого комплексного понятия так и не сформулировано.

В России термин «эффективность» применительно к сфере государственного управления широко используется с начала XXI века. Этот период связан с началом проведения административных реформ.

Сфера государственного управления отличается от иных видов управления тем, что главную роль в ней играет государственная власть, органы власти, политика и политическое руководство страны. Именно поэтому понятие «эффективность» государственного управления стоит рассматривать как элемент деятельности политического субъекта, а не соотношение затраты – производство.

Ключевые слова: государство, эффективность, управление, государственный служащий, государственные органы.

Впервые понятие «эффективность» стало использоваться в 1906 г. Вильфредо Парето. Итальянский экономист понимал под эффективностью состояние экономики, когда все выгоды от процесса обмена между участниками процесса исчерпаны.

Особый вклад в исследование вопрос эффективности внесли такие ученые, как Макс Вебер, Йозеф Шумпетер, Уильям Петти и Франсуа Кенэ.

Вебер М. пытался создать модель эффективного государственного служащего, тип «идеального чиновника», который при исполнении своих служебных обязанностей должен соблюдать установленные правила и исполнять распоряжения высшего руководства. Личностные характеристики государственного служащего не влияют на эффективность его работы. Деперсонализация – важное условие достижения высокого результата деятельности.

Фредерик Тейлор же предлагал создать такую систему, при которой на первое место выдвигались бы личностные качества государственных служащих и существовала бы возможность отступления от норм и правил, если это необходимо для получения наилучшего результата.

Вопросы эффективности и результативности государственных органов рассматривались в работах Мэри Парк Фоллет, которая делала акцент на возникающих проблемах в процессе распределения функций по принципу начальник-подчиненный. По ее мнению, эффективность деятельности государственных органов и полученный результат напрямую зависят от профессиональных качеств и способностей государственного служащего. В связи с этим, Фоллет предлагала при распределении функций между государственными служащими учитывать, в обязательном порядке и первостепенно, уровень квалификации сотрудника.

В свою очередь, существует противоположная точка зрения, связанная с именем Питера Фердинанда Друкера, который разграничивал два понятия «эффектив-

ность» и «результативность», указывая на то, что результативность есть отражение эффективности.

Существует достаточно большое количество точек зрения относительно понятия «эффективность» и в отечественной науке.

Так, Васютинский И. Ю. и Прусаков А. Н. утверждают, что эффективность – это степень соответствия ожидаемых результатов поставленной цели и затраченным при этом ресурсам [3, с. 85].

По мнению Ковалева В. В., «эффективность – это соотношение между полученным результатом и некоторой характеристикой фактора (ресурса), использованного для достижения данного результата» [4, с. 104].

Наиболее распространенным является такое определение эффективности, как: «эффективность» есть соотношение полученного результата к затратам, необходимым для его получения.

Понятие «эффективность» показывает, как полно используются ресурсы субъекта управления в целях решения поставленных перед ним и обществом задач для достижения социально-значимых результатов.

Эффективность, как термин, используемый в сфере государственного управления, представляет собой способность субъекта так воздействовать на объект управления в постоянно изменяющейся среде общественно-политической жизни, чтобы добиться поставленных целей.

Многие ученые-правоведы, определяя эффективность государственного управления как соотношение результата к затратам, забывают учитывать качество исполнения своих должностных обязанностей государственными служащими. Однако не только от затраченных ресурсов зависит эффективность деятельности государственных органов.

Эффективность – это многоаспектный термин, который стоит рассматривать в комплексе, в совокупности, включающий в себя и соотношение результата и затрат, и степень достижения поставленных целей, и максимальное использование ресурсов на достижение этих целей с учетом фактора времени.

Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепил норму о наличии показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего в должностном регламенте. Указанным нормативным правовым актом устанавливается положение о зависимости оплаты труда гражданских служащих по отдельным должностям гражданской службы от показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности. Однако, четких показателей эффективности не прописано.

Одной из задач большинства административных реформ является повышение эффективности деятельности государственных органов.

Так, в 2009 году Указом Президента Российской Федерации утверждается федеральная программа о реформировании государственной службы [1], в которой указывается, что создание системы эффективного государственного управления и повышение результативности профессиональной деятельности государственных служащих - основные цели реализуемой программы.

Понятие «эффективность» в сфере государственного управления необходимо рассматривать как составную категорию, включающую в себя, как эффективность

деятельности органов государственной власти и оказания государственных услуг, так и эффективность деятельности каждого государственного служащего.

Проводя анализ теоретических исследований отечественных и зарубежных ученых, касающихся вопросов эффективности, прослеживается четкая взаимосвязь между качеством реализации государственных функций органами государственной власти, эффективностью их деятельности с эффективностью деятельности государственных служащих.

Государственные служащие – это граждане РФ, приверженные ценностям и интересам общественного служения, обладающие соответствующими потребностями и качествами, которые обеспечивают профессиональное исполнение функций государственного управления, что означает осуществление государственной службы как профессиональной деятельности [2].

Деятельность государственных органов нацелена на создание благоприятных условий жизни населения на территории того или иного государства и за его пределами, следовательно, речь идет о социальной эффективности. Именно социальную эффективность очень сложно оценить, ведь в отличие от экономической, социальную невозможно количественно измерить. Качественные изменения в сфере государственного управления – это самый главный показатель социальной эффективности деятельности государственных служащих.

Эффективная организация государственной службы направлена на достижение поставленных целей с помощью жестких и гибких административных методов управления в целях удовлетворения потребностей общества и улучшения качества предоставляемых услуг населению.

С учетом вышеизложенного, подводя итог, отметим, что эффективность деятельности в сфере государственного управления – это понятие комплексное, включающее элементы экономической и социальной эффективности, т.е. количественную и качественную оценку деятельности органов государственной власти, соотношение полученного результата к затратам, цели государственного органа к потребностям граждан.

Список литературы

1. Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 2613 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 11. – Ст. 1277.
2. Барабашев, А. Г. Государственная служба в Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы аналитический обзор направлений и содержания реформирования госслужбы в Российской Федерации / А. Г. Барабашев. – Текст : электронный // Pareform.ru : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.pareform.ru/bulletin/> (дата обращения 21.12.2019).
3. Васютинский, И. Ю. Экономика топографо-геодезического производства : учебник / И. Ю. Васютинский, А. Н. Прусаков, В. И. Соломатов. – М. : Картгеоцентр-Геодезиздат, 2001. – 734 с. – Текст : непосредственный.
4. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М. : ООО «ТК Велби», 2012. – 546 с. – Текст : непосредственный.

Birukova E. R. The concept of «efficiency» In the field of public administration // E. R. Birukova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 419-422.

The scientific article deals with the concept of efficiency in the field of public administration. The concept of "efficiency" was and is given great importance, but despite this, a single complex concept has not been

formulated. In Russia, the term "efficiency" in relation to the sphere of public administration has been widely used since the beginning of the XXI century. This period is associated with the beginning of administrative reforms. The sphere of public administration differs from other types of management in that the main role in it is played by the state power, authorities, politics and political leadership of the country. That is why the concept of "efficiency" of public administration should be considered as an element of the activity of a political entity, and not the cost – production ratio.

Keywords: state, efficiency, management, civil servant, state body.

Spisok literatury`

1. Federal'naya programma «Reformirovanie i razvitie sistemy` gosudarstvennoj sluzhby` Rossijskoj Federacii (2009–2013 gody`): utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 marta 2009 g. № 2613 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2009. – № 11. – St. 1277.
2. Barabashev, A. G. Gosudarstvennaya sluzhba v Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie, problemy` i perspektivy` analiticheskij obzor napravlenij i sodержaniya reformirovaniya gos-sluzhby` v Rossijskoj Federacii / A. G. Barabashev. – Tekst : e`lektronny`j // Pareform.ru : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.pareform.ru/bulletin/> (data obrashheniya 21.12.2019).
3. Vasyutinskij, I. Yu. E`konomika topografo-geodezicheskogo proizvodstva : uchebnik / I. Yu. Vasyutinskij, A. N. Prusakov, V. I. Solomatov. – M. : Kartgeocentr-Geodezizdat, 2001. – 734 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Kovalev, V. V. Analiz xozyajstvennoj deyatel`nosti predpriyatiya: uchebnik / V. V. Kovalev, O. N. Volkova. – M. : OOO «TK Velbi», 2012. – 546 s. – Tekst : neposredstvenny`j

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Басова Ю. Ю.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье осуществлен анализ научных работ о сущности деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях. Автором определены теоретические и практические вопросы, которые остались без внимания ученых и требующих теоретического и практического решения с целью совершенствования прокурорской деятельности по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях.

На основе проведенного анализа установлено, что осуществление органами прокуратуры защиты прав граждан пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций предполагает реализацию организационных мер (организация работы прокуроров на первоначальных этапах возникновения и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации; взаимодействие органов прокуратуры с иными правоохранительными органами; информационное обеспечение управленческой деятельности прокуратуры; организация работы комиссии для оказания практической помощи прокурорам) и надзорных мер: надзор за правоммерным, целевым и эффективным расходованием бюджетных средств выделенных на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций; надзора за исполнением требований ветеринарного законодательства на территории возникновения чрезвычайной ситуации; надзора в сфере защиты прав детей, пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций; надзор за соблюдением законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и благоустройстве

Ключевые слова: научные взгляды, сущность, прокурорская деятельность, законность, чрезвычайные ситуации.

Одним из приоритетных направлений государственной политики и значимым условием дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации является обеспечение соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, защита материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1].

Актуальность проблематики обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях обусловлена их значительным количеством в Российской Федерации, значительным количеством пострадавших и размером ущерба территориям, который причиняется опасными природными явлениями, промышленными авариями и катастрофами, негативными социально-политическими явлениями. Так, за последние 15 лет в Российской Федерации зарегистрировано свыше 12 тыс. чрезвычайных ситуаций, в которых пострадало свыше 150 тыс. человек, из которых погибло 14 тыс. человек; материальный ущерб составляют 6 % ВВП за указанный период. Так, в 2012 г. зарегистрировано 437 чрезвычайных ситуаций, в результате которых погибло 819 чел., пострадало 95 105 человек. В 2013 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 335 чрезвычайных ситуаций, в результате которых погибло 640 челове-

ка, пострадало 218177 человек. В 2014 г. зарегистрировано 262 чрезвычайные ситуации, в результате которых погибло 260 человек, пострадало 129869 человек. В 2016 зарегистрировано 299 чрезвычайных ситуации, в результате которых погибло – 788 человек, а в 2017 – 257 чрезвычайных ситуации, в результате которых погибло – 556 человека [2, 3]. Следует отметить, что в последние годы на территории России прослеживается тенденция возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, в результате возникновения которых уничтожаются населенные пункты и города. Так, 12 апреля 2015 г. из-за ураганного ветра и аномально жаркой погоды огонь за считанные часы распространился по огромной территории Республики Хакасия, охватив 38 населенных пунктов Хакасии. Пострадали 6 из 8 районов (Алтайский, Аскизский, Бейский, Богградский, Ширинский, Орджоникидзевский, Усть-Абаканский) и 3 из 5 городов (Абакан, Черногорск, Саяногорск). 5 сел выгорело полностью. 4098 граждан остались без крова. Общее количество пострадавших составило 6876 человек. Из числа пострадавших граждан 1245 – дети. За медицинской помощью обратились 1418 человек, погибло 32 чел. [4, с. 5]. Также, в результате интенсивного таяния снега, стока талых вод в русла рек и обильного выпадения осадков с апреля 2017 г. в 28 населённых пунктах Тюменской области произошло подтопление 167 жилых домов и придомовых территорий с населением 572 чел., в том числе 129 детей; 7146 нежилых садоводческих участков; 11 низководных мостов и 77 участков автомобильных дорог [5]. В Иркутской области летом 2019 г. в результате выпадения обильных и продолжительных осадков оказались в зоне затопления 135 населенным пунктам в 11-ти районах региона. Подтопленными оказались 11 169 жилых домов. В них проживало 45 999 человек, в т. ч. 7 921 ребенок. Были повреждены 56 участков автодорог, 23 автомобильных моста. Наиболее пострадавшие от наводнения города – Тулун и Нижнеудинск [6].

Кроме того, в последние годы прослеживается тенденция к увеличению количества событий, которые могут обусловить возникновение чрезвычайных обстоятельств социально-политического характера. Так, в 2014 году количественные показатели преступлений террористического характера составили 1128 [7], в 2015 году данный показатель составил соответственно 1538 [8]. В 2016 году количество преступлений террористического характера возросло на 44,8 %, что составило 2227 [9]. В 2017 году преступлений террористического характера совершено 1 871 [10]. В 2018 год соответственно – 1566 [11]. Кроме того, ежегодно в Российской Федерации проводится более 130 тыс. массовых мероприятий различной направленности, имеют место блокирование транспортных коммуникаций, акции протеста и др.

С учетом произошедших стихийных бедствий, повлекших человеческие жертвы, разрушения, причинение значительного имущественного ущерба, вопросы надзора за соблюдением законодательства о защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящее время как никогда остро стоят перед органами прокуратуры [4, с. 5]. В связи с этим, важной методологической задачей является определение и характеристика основных направлений прокурорской деятельности в чрезвычайных ситуациях.

Осуществляя деятельность, как в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях, органы прокуратуры осуществляют комплекс мероприятий, который включает в себя, во-первых, применение всего комплекса мер прокурорского реагирования по предупреждению чрезвычайных ситуаций, а во-вторых, реализация мер

по защите прав граждан пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций.

Анализируя содержание первого комплекса мер, а именно мер прокурорского реагирования по предупреждению чрезвычайных ситуаций следует согласиться с мнением профессора Капинус О. С., которая отмечает, что: «приоритетным направлением прокурорской деятельности является надзор за исполнением законов о пожарной безопасности в местах массового скопления людей, в развлекательных, досуговых, культурных центрах». Трагические события происшедшие 25-26 марта 2018 года в торговом комплексе «Зимняя вишня» обусловили проведения прокурорами, совместно с территориальными органами МЧС России, проверок исполнения законодательства о пожарной безопасности во всех подобных центрах страны [12, с.6]. Результаты надзорной деятельности свидетельствовали о неудовлетворительном состоянии законности в данной сфере.

Немаловажное значение уделяется вопросам осуществления надзора за исполнением лесного законодательства, в частности охраны лесов от пожаров. Отметим, что вследствие жаркой погоды и дефицита осадков чрезвычайная пожарная опасность в Российской Федерации в 2019 г. отмечалась с апреля по сентябрь. Наибольшее количество лесных пожаров, зарегистрировано в Сибири и на Дальнем Востоке. Наиболее сложная лесопожарная обстановка в 2019 г. складывалась на территории республик Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальского, Красноярского и Хабаровского краев, Иркутской, Амурской и Еврейской автономной областей, на которые пришлось около 70 % количества очагов и более 80 % от общей площади, пройденной лесными пожарами. Всего с начала пожароопасного периода 2019 г. на территории Российской Федерации возникло более 10 тыс. очагов лесных пожаров на общей площади 2,5 млн. га [13].

Важным направлением работы прокуроров остается надзор за исполнением законом по вопросам обеспечения транспортной и промышленной безопасности. По этому поводу справедливо отмечает профессор Капинус О. С. «причиной многих чрезвычайных ситуаций являются нарушения законов эксплуатантами опасных объектов и невыполнения органами контроля возложенных на них функций». Как результат – человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, окружающей среде, материальные потери [12, с. 8].

Осуществление органами прокуратуры защиты прав граждан пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций предполагает реализацию организационных и надзорных мероприятий. Анализ задач, определенных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации, а также правоприменительной практики, к организационным мероприятиям следует отнести следующие:

- организация работы прокуроров на первоначальных этапах возникновения и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации;
- взаимодействие органов прокуратуры с иными правоохранительными органами в чрезвычайных ситуациях;
- информационное обеспечение управленческой деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях.

– организация работы временных приемных Генерального прокурора и мобильной приемной прокурора субъекта Российской Федерации. Отметим, что в связи с режимом ЧС, на территории города Тулуна была организована работа временной приемной Генерального прокурора Российской Федерации и мобильной приемной прокурора Иркутской области [14];

– организация работы комиссии для оказания практической помощи прокурорам при ликвидации ЧС. Так, распоряжением Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки была создана комиссия для оказания практической помощи горрайпрокурорам и сотрудникам аппарата прокуратуры области по защите прав и законных интересов граждан при ликвидации чрезвычайной ситуации и последствий стихийного бедствия [15].

Реализация надзорных мероприятий предполагает осуществление:

– надзора за исполнением законности в деятельности межведомственных комиссий органов местного самоуправления по обследованию пострадавшего в результате чрезвычайной ситуации жилья, подготовке актов и заключений проведенных обследований;

– надзора за правомерным, целевым и эффективным расходованием бюджетных средств выделенных на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Следует отметить, что на сегодня федеральным законодательством предусмотрено выделений из резервных фондов бюджетных средств как на реализацию мер связанных с ликвидацией негативных последствий чрезвычайной ситуации, так и на оказание пострадавшим гражданам финансовой помощи. В связи с чем, особую актуальность приобретает прокурорский надзор за правомерным, целевым и эффективным расходованием указанных средств;

– надзора за исполнением требований ветеринарного законодательства на территории возникновения чрезвычайной ситуации. Отметим, что одним из вопросов, имеющих существенное значение при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, является утилизация трупов домашних и сельскохозяйственных животных. Важность и значение реализации данной меры не вызывает сомнения, ведь несвоевременное их захоронение, а также наличие свободного доступа к местам их захоронения может обусловить возникновение инфекционных болезней, общих для людей и животных, заражение водных источников. Таким образом, в процессе ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций повышенное внимание необходимо уделять вопросам соблюдения ветеринарного законодательства в сфере захоронения погибшего скота;

– надзора в сфере защиты прав детей, пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций. Как правило, возникновение чрезвычайных ситуаций сопряжено с человеческими жертвами, что обуславливает появление детей-сирот, существенным изменением образа жизни значительного количества человек, изменением режима работы органов учреждений по содержанию детей-сирот, детей-инвалидов. Из приведенных положений следует, что в условиях возникновения чрезвычайной ситуации организация прокурорского надзора должна быть направлена на исполнение законов об охране прав и законных интересов пострадавших детей и подростков, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних на территории возникновения чрезвычайной ситуации и др.;

– надзора за исполнением процессуального законодательства при проведении доследственных проверок и расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с произошедшими стихийными бедствиями;

– обеспечение законности при формировании списков граждан, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации, и выплате материальной помощи. Отметим, что реализация указанного направления определяет постановку следующих вопросов: обоснованность включения пострадавших граждан в списки на получение социальных компенсаций; полнота списков граждан, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации; правомерность отказа во включении гражданина в список, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации; своевременность получения финансовой помощи всеми гражданами, включенными в соответствующие списки;

– обеспечение соблюдения санитарно-эпидемиологического законодательства на пострадавших территориях и местах временного размещения населения;

– обеспечение законности при заключении и исполнении государственных контрактов на строительство жилых домов взамен утраченных;

– организация взаимодействия с судами по восстановлению прав пострадавших граждан на получение социальных компенсаций, а также установления юридического факта постоянного проживания на территории оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации. Обращение прокурора в суд с иском остается наиболее действенным способом восстановления нарушенных прав граждан, в том числе пострадавших в результате чрезвычайной ситуации. Судебное решение, обязательное к незамедлительному исполнению всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, является эффективным средством устранения выявленных нарушений закона [4].

Следует отметить, что анализ практики прокурорского надзора в рассматриваемой сфере свидетельствует о значительном количестве нарушений, которые допускаются органами государственной власти и местного самоуправления при обеспечении соответствующих условий жизнедеятельности эвакуированных граждан; реализации мер, направленных на восстановление социальных прав граждан; оказании гражданам государственной поддержки в виде денежных выплат; реализации мероприятий по оценке ущерба, обследованию пострадавших домовладений, формированию списков пострадавших граждан, выплате им финансовой помощи, нарушений требований экологического законодательства связанного с очисткой территорий от твердых бытовых отходов. Кроме того, нарушений допускается при введении специальных режимов функционирования. Зачастую органы местного самоуправления вводят режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации в отсутствие оснований для их введения, без определения конкретных мероприятий, ответственных за их выполнение лиц, а также забывают отменить режим функционирования по исключению обстоятельств, послуживших основанием для их введения.

Таким образом, роль прокуратуры в выявлении, пресечении, устранении и предупреждении нарушений законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также в восстановлении нарушенных прав граждан представляется весьма значительной.

Теоретический анализ указанных направлений, разработка и внедрение направлений усовершенствования прокурорской деятельности в указанных условиях является одним из перспективных направлений и в определенной степени имеет меж-

дисциплинарное значение, поскольку связана с проблемами науки конституционного права, административного права, прокурорского надзора, других отраслевых юридических наук.

Список литературы

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. – Текст : электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России : [сайт]. – 2020. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения 29.01.2020).
2. Сравнительная характеристика чрезвычайных ситуаций, происшедших на территории Российской Федерации в 2014/2013 годах. – Текст : электронный// МЧС России : [сайт]. – 2020. – URL : http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/CHrezvichajnie_situacii/2014/Sravnitelnaja_harakteristika_chrezvichaj (дата обращения 29.01.2020)/
3. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году». – Текст : электронный // МЧС России : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (дата обращения 29.01.2020).
4. Загрядский О. В. Организация прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в период ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, вызванной природными пожарами : Методические рекомендации / О. В. Загрядский; под общей ред. Н. Н. Макеева. – Абакан: Прокуратура Республики Хакасия, 2016. – 125 с. – Текст : непосредственный.
5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году». – Текст : электронный// МЧС России : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (дата обращения 29.01.2020).
6. Евгений Зиничев подвел итоги работы МЧС России в Иркутской области. – Текст : электронный// МЧС России : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34186623> (дата обращения 29.01.2020).
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года: Статистический сборник. – Текст : электронный// Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 29.01.2020).
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года: Статистический сборник. – Текст : электронный// Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. – 2020. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/d07/0112_2015.pdf (дата обращения 29.01.2020).
9. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года: Статистический сборник. – Текст : электронный// Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202016.pdf> (дата обращения 29.01.2020).
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года: Статистический сборник. – Текст : электронный// Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf> (дата обращения 29.01.2020).
11. Состояние преступности в России за январь – октябрь 2018 года: Статистический сборник. – Текст : электронный// Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. – 2020. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/ddb/sbornik_10_2018.pdf (дата обращения 29.01.2020).
12. Капинус О. С. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера / О. С. Капинус // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 3 (7). – С. 5-9. – Текст : непосредственный.
13. Действующих очагов лесных пожаров в 5 км зоне от населённых пунктов нет. – Текст : электронный// МЧС России : [сайт]. – Москва, 2020. – . – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34178211> (дата обращения 29.01.2020).
14. В городе Тулуне и Тулунском районе продолжает работу временная приемная Генерального прокурора Российской Федерации и мобильная приемная прокурора Иркутской области. – Текст : электронный// Прокуратура Иркутской области : [сайт]. – Москва, 2020. – . – URL: <https://www.irkproc.ru/news/12743.html> (дата обращения 29.01.2020).

15. Генеральной прокуратурой Российской Федерации принимаются меры по оказанию помощи гражданам Иркутской области, пострадавшим в результате стихийного бедствия. – Текст : электронный // Прокуратура Иркутской области : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.irkproc.ru/news/12757.html> (дата обращения 29.01.2020).

Basova J. J. Activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to ensure the rule of law in emergency situations / J. J. Basova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 423–430.

The article analyzes the scientific work on the essence of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation to ensure the rule of law in emergency situations. The author identifies theoretical and practical issues that have remained without the attention of scientists and requiring theoretical and practical solutions in order to improve prosecutorial activities to ensure the rule of law in emergency situations. The main activities of the prosecutor's office to ensure the rule of law in emergency situations are identified.

Key words: scientific views, essence, prosecutorial activity, legality, emergency situations.

Spisok literatury`

1. Koncepciya obshhestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. – Tekst : e`lektronny`j // Oficial`ny`e setevy`e resursy` Prezidenta Rossii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (data obrashheniya 29.01.2020).
2. Sravnitel`naya karakteristika chrezvy`chajny`x situacij, proissledshix na territorii Rossijskoj Federacii v 2014/2013 godax. – Tekst : e`lektronny`j // MChS Rossii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/CHrezvichajnye_situacii/2014/Sravnitel'naja_harakteristika_chrezvichajny`x_situacij (data obrashheniya 29.01.2020)/
3. Gosudarstvenny`j doklad «O sostoyanii zashhity` naseleniya i territorij Rossijskoj Federacii ot chrezvy`chajny`x situacij prirodnoho i texnogennoho xaraktera v 2017 godu». – Tekst : e`lektronny`j // MChS Rossii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (data obrashheniya 29.01.2020).
4. Zagryadskij O. V. Organizaciya prokurorskogo nadzora za ispolnieniem federal`nogo zakonodatel`stva v period likvidacii posledstvij chrezvy`chajnoj situacii, vy`zvannoj prirodny`mi pozharami : Metodicheskie rekomendacii / O. V. Zagryadskij; pod obshhej red. N. N. Makeeva. – Abakan: Prokuratura Respubliki Xakasija, 2016. – 125 s.
5. Gosudarstvenny`j doklad «O sostoyanii zashhity` naseleniya i territorij Rossijskoj Federacii ot chrezvy`chajny`x situacij prirodnoho i texnogennoho xaraktera v 2017 godu». – Tekst : e`lektronny`j // MChS Rossii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (data obrashheniya 29.01.2020).
6. Evgenij Zinichev podvel itogi raboty` MChS Rossii v Irkutskoj oblasti [E`lektronny`j resurs] . – Tekst : e`lektronny`j // MChS Rossii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34186623> (data obrashheniya 29.01.2020).
7. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar` – dekabr` 2014 goda: Statisticheskij sbornik. – Tekst : e`lektronny`j // General`naya prokuratura RF : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (data obrashheniya 29.01.2020).
8. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar` – dekabr` 2015 goda: Statisticheskij sbornik. – Tekst : e`lektronny`j // General`naya prokuratura RF : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/d07/0112_2015.pdf (data obrashheniya 29.01.2020).
9. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar` – dekabr` 2016 goda: Statisticheskij sbornik. – Tekst : e`lektronny`j // General`naya prokuratura RF : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/Ezhemesyachny`j%20sbornik%20dekabr`%202016.pdf> (data obrashheniya 29.01.2020).
10. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar` – dekabr` 2017 goda: Statisticheskij sbornik. – Tekst : e`lektronny`j // General`naya prokuratura RF : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ezhemesyachny`j%20sbornik%20dekabr`%202017.pdf> (data obrashheniya 29.01.2020).
11. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar` – oktyabr` 2018 goda: Statisticheskij sbornik. – Tekst : e`lektronny`j // General`naya prokuratura RF : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/ddb/sbornik_10_2018.pdf (data obrashheniya 29.01.2020).

12. Kapinus O. S. Deyatel'nost' organov prokuratury` po obespecheniyu zashhity` naseleniya ot chrezvy`chajny`x situacij prirodno i texnogenno go xarakter a / O. S. Kapinus // Vestnik Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 3 (7). – S. 5-9.

13. Dejstvuyushhix ochagov lesny`x pozharov v 5 km zone ot naselyonny`x punktov net. – Tekst : e`lektronny`j// MChS Rossii : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34178211> (data obrashheniya 29.01.2020).

14. V gorode Tulune i Tulunskom rajone prodolzhaet rabotu vremennaya priemnaya General`nogo prokurora Rossijskoj Federacii i mobil`naya priemnaya prokurora Irkutskoj oblasti. – Tekst : e`lektronny`j// Prokuratura Irkutskoj oblasti : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <https://www.irkproc.ru/news/12743.html> (data obrashheniya 29.01.2020).

15. General`noj prokuratoroj Rossijskoj Federacii prinimayutsya mery` po okazaniyu pomoshhi grazhdanam Irkutskoj oblasti, postradavshim v rezul`tate stixijnogo bedstviya. – Tekst : e`lektronny`j// Prokuratura Irkutskoj oblasti : sajt. – Moskva, 2020. – . – URL: <https://www.irkproc.ru/news/12757.html> (data obrashheniya 29.01.2020).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ИГОРНОЙ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Евсикова Е. В., Булахова И. А.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье раскрываются и исследуются особенности и элементы налога на игорный бизнес, его место в системе налогов и сборов Российской Федерации. Авторами проводится анализ размеров ставок налога на игорный бизнес, предусмотренных федеральным законодателем, а также законодательством Республики Крым. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу, что законодатель Республики Крым пошел по пути установления максимального размера ставок налога на игорный бизнес, что позволило обеспечить поступление в бюджет Республики Крым 10 млн. руб. по налогу на игорный бизнес в 2019 году. Кроме того, авторами изучается динамика поступлений по налогу на игорный бизнес за 2016-2019 годы и планируемые показатели на 2020 год, на основе чего, авторы приходят к выводу о незначительной доле налога на игорный бизнес в разрезе других налогов и в объеме общих поступлений в региональный бюджет.

Особое внимание уделяется авторами проблемам и перспективам создания и функционирования игорной зоны в Республике Крым. В ходе исследования, авторами изучается опыт функционирования аналогичных зон в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях, Калининградской области. Авторы изучают и раскрывают проблемы, связанные с формированием и функционированием игорных зон в Российской Федерации. На основе проведенного анализа автора приходят к выводу о необходимости детальной проработки вопроса о необходимости и обоснованности создания игорной зоны в Республике Крым.

Ключевые слова: система налогов и сборов Российской Федерации; региональные налоги; налог на игорный бизнес, игорная зона; Республика Крым.

Введение. Выбранная Российской Федерацией стратегия государственно-правового реформирования и развития выдвигает перед нашим государством новые задачи по выработке и реализации качественно новой концепции и подхода к формированию системы налогов и сборов Российской Федерации (далее – система налогов и сборов РФ), а также налоговой системы Российской Федерации (далее – налоговая система РФ) в целом, отвечающей на вызовы и угрозы экономики Российской Федерации в условиях существующей действительности [1, с. 386].

В силу специфики налоговых правоотношений проблемы их законодательного урегулирования были и остаются актуальными и привлекают к себе все больше внимания как со стороны ученых, так и со стороны практиков, а так же простых граждан, которые составляют основную массу такой категории участников налоговых правоотношений – как налогоплательщики. Происходящие сегодня процессы в сфере законодательного урегулирования и регламентации налоговых правоотношений выдвигают на первый план проблемы качественного и обоснованного с научной и практической точки зрения закрепления на законодательном уровне обязанности по уплате всех видов налогов и сборов, существующих в Российской Федерации и взимаемых на ее территории [2, с. 175].

Вместе с тем, современные процессы нормотворчества субъектов властных полномочий в Российской Федерации отличаются своей интенсивностью и необходимостью принятия своевременных, обоснованных и ответственных решений, которые получают свое юридическое воплощение в соответствующих правовых актах [3, с. 175].

Основной текст. На сегодняшний день, к числу основных финансовых рычагов влияния государства на рыночную экономику Российской Федерации относятся различные виды налогообложения. Так, налоговая система РФ явление многогранное и многоплановое, которое можно рассматривать в разных аспектах, в том числе, как совокупность общественных отношений экономического, политического, правового и организационного характера, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сфере уплаты и взимания налогов и сборов в связи с формированием доходной части федерального, регионального и местных бюджетов, а также по поводу стимулирования развития производительных сил страны и социально-экономического благосостояния граждан [1, с. 388].

Наиболее важным в настоящее время и единственным систематическим признаком дифференциации налогов и сборов, закрепленным в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ), является их принадлежность к соответствующему административному уровню [4, ст. 12].

Обращаясь к главе 2 НК РФ, можно отметить, что система налогов и сборов РФ состоит федеральных, региональных и местных налогов и сборов. По нашему мнению, «система налогов и сборов РФ» – это совокупность федеральных, региональных и местных налогов и сборов, которые устанавливаются, вводятся и отменяются НК РФ и соответствующим нормативно-правовым актом регионального или местного уровня, а также перечисляются в соответствующий бюджет в порядке и сроки, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, за нарушение которого предусмотрена налоговая, административная или уголовная ответственность [1, с. 388].

Следует отметить, что к региональным налогам относятся налоги, установленные НК РФ и законами субъектов РФ о налогах, а также обязательные к уплате на установленных территориях субъектов РФ, если иное не закреплено п.7 ст. 12 НК РФ [4].

Согласно НК РФ, региональные налоги включают в себя следующие виды налогов: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес и транспортный налог.

Сегодня, игорный бизнес является отраслью, активно развивающейся в сфере развлечений и отдыха. Характерной чертой этого вида предпринимательской деятельности является отсутствие осязаемого результата ведения бизнеса, а именно продажи любых товаров или услуг, что, в свою очередь, создает определенные трудности при налогообложении [5].

С 1 января 2007 года на территории России вступил в законную силу Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» от 29.12.2006 № 244-ФЗ (далее – ФЗ № 244-ФЗ), который предусматривал запрет деятельности по организации азартных игр вне зон установленных ФЗ, включая казино, игровые залы, покер-румы, игровые автоматы, а также азартные

игры через телекоммуникационные сети Интернет [6]. Действие закона не распространяется на тотализаторы и пункты приема ставок букмекерских контор. Организация игорного бизнеса возможно лишь в определенных игорных зонах, а именно на территории Республики Крым, Алтайского края, Краснодарского края, Приморского края и Калининградской области. Эта специфическая часть территории РФ, которая была закреплена для осуществления мероприятий по организации и проведению азартных игр, в соответствии с ФЗ. На основании ФЗ № 244-ФЗ, данные ограничения в сфере организации и эксплуатации азартных игр, являются необходимым средством для защиты законных интересов и прав граждан.

Поскольку принятие ФЗ № 244-ФЗ почти тринадцать лет назад не решило проблемы с легализацией азартных игр, а поставила перед российским обществом и государством все новые вопросы и вызовы, на которые современные законодатели и правоприменители должны дать однозначный ответ: нужна ли и экономически обоснована организация и создание игорных зон, в том числе, в Республике Крым? [7, с. 35].

Так, по мнению некоторых ученых-правоведов, закрепление определенных игорных зон не сможет в полной мере обеспечить посещаемость данных заведений, и соответственно уменьшит притоков денежных средств. Данные авторы считают, в таком случае уменьшится налог на игорный бизнес, так как лица – будущие налогоплательщики, не смогут передвигаться из одного субъекта РФ в другой [8]. Другие ученые, считают, что вследствие выделения игорных зон в большинстве субъектов РФ данный налог больше не взимается, соответственно в региональный бюджет не поступают денежные средства. По их мнению, данное явление привело к уменьшению доли налоговых доходов бюджетов субъектов РФ, а также к снижению самостоятельности региональных бюджетов [9].

Напомним, что основные элементы налога на игорный бизнес предусмотрены главой 29 НК РФ, ст. 364 которой определяет, что под игорным бизнесом понимается - предпринимательская деятельность по организации и проведению азартных игр, связанная с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр. Таким образом, игорный бизнес – это деятельность, которую могут осуществлять только юридические лица, соответственно, плательщиками налога на игорный бизнес, выступают только юридические лица, поскольку для физических лиц организация и проведения азартных игр запрещены под угрозой уголовной ответственности в виду штрафа в размере от 300 тыс. до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1го года до 3х лет, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо ограничением свободы на срок до 4х лет, либо лишением свободы на срок до 2х лет [10, ч. 1 ст. 171.2].

Вместе с тем, как справедливо отмечает Кормильцева С. О., в последнее время наблюдается увеличение количества уголовных дел данной категории, направленных в суды, результатом рассмотрения которых становится вынесение обвинительного приговора с мерой наказания в виде штрафа или условного осуждения, что позволяет лицам, привлеченным к уголовной ответственности, вновь реализовывать преступный умысел [11, с. 120]. Как видим, предусмотренные на сегодняшний день законодателем меры правового регулирования не несут предполагаемого сдерживающего и предупредительного эффекта. В силу чего, данная сфера правоотноше-

ний требует кардинальной смены подходов и выработки новой стратегии, в том числе, ориентированной на привлечение к ответственности юридических лиц, в случае совершения преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр, что чем уже давно ведутся дискуссии в научном сообществе.

Вместе с тем, в рамках данного исследования, определенный научный интерес представляет исследование остальных элементов налога, прежде всего, ставок налога на игорный бизнес, предусмотренных федеральным законодателем в НК РФ, исходя, от которых субъекты РФ могут установить свои размеры налоговой ставки налога на игорный бизнес.

Так, ст. 369 НК РФ предусматривает, что налоговые ставки устанавливаются региональным законодателем в следующих пределах:

- 1) за один игровой стол – от 50 тыс. до 250 тыс. руб.;
- 2) за один игровой автомат – от 3 тыс. до 15 тыс. руб.;
- 3) за один процессинговый центр букмекерской конторы – от 50 тыс. до 250 тыс. руб.;
- 4) за один процессинговый центр тотализатора – от 50 тыс. до 250 тыс. руб.;
- 5) за один процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора – от 2,5 млн. до 3 млн. руб.;
- 6) за один процессинговый центр интерактивных ставок букмекерской конторы – от 2,5 млн. до 3 млн. руб.;
- 7) за один пункт приема ставок тотализатора – от 10 тыс. до 14 тыс. руб.;
- 8) за один пункт приема ставок букмекерской конторы – от 10 тыс. до 14 тыс. руб.

В то же время, в случае, если налоговые ставки не определены региональным законодателем, то НК РФ предусматривает минимальные ставки в пределах, установленных ст. 369 НК РФ, а именно:

- 1) за один игровой стол – 50 тыс. руб.;
- 2) за один игровой автомат – 3 тыс. руб.;
- 3) за один процессинговый центр букмекерской конторы – 50 тыс. руб.;
- 4) за один процессинговый центр тотализатора – 50 тыс. руб.;
- 5) за один процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора – 2,5 млн. руб.;
- 6) за один процессинговый центр интерактивных ставок букмекерской конторы – 2,5 руб.;
- 7) за один пункт приема ставок тотализатора – 10 тыс. руб.;
- 8) за один пункт приема ставок букмекерской конторы – 10 тыс. руб.

Следует отметить, что Закон Республики Крым «О внесении изменений в Закон Республики Крым «О налоге на игорный бизнес» от 09.01.2018 г. № 455-ЗРК/2018, предусматривает максимальные ставки по налогу на игорный бизнес, а именно:

- 1) за один процессинговый центр тотализатора – 250 тыс. руб.;
- 2) за один процессинговый центр букмекерской конторы – 250 тыс. руб.;
- 3) за один пункт приема ставок тотализатора – 14 тыс. руб.;
- 4) за один пункт приема ставок букмекерской конторы – 14 тыс. руб.;
- 5) за один игровой стол – 250 тыс. руб.;
- 6) за один игровой автомат – 150 тыс. руб.;

7) за один процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора – 3 млн. руб.;

8) за один процессинговый центр интерактивных ставок букмекерской конторы – 3 млн. руб.

При этом, согласно статистических данных Министерства финансов Республики Крым, налоговые отчисления от игорного бизнеса в бюджет Республики Крым за январь-ноябрь 2019 г. составили более 10 млн. руб. Так, 1 декабря 2019 г. исполненные бюджетные назначения по налогу на игорный бизнес составляют 10,3 млн. руб., а за ноябрь 2019 г. сумма налога составила 900 тыс. руб. Утвержденные бюджетные назначения на 2019 г. составляют 11 млн. руб. из общей суммы доходов – 181 млрд. руб. [12]. Однако, бюджет Республики Крым на 2020 год предусматривает поступления от налога на игорный бизнес в объеме 11 млн. руб. из общей суммы доходов – 185 млрд. руб. [13]. Как видим, поступления по налогу на игорный бизнес составляют лишь малую часть бюджета Республики Крым, несмотря на максимальные размеры ставок налога на игорный бизнес.

Интересно, что в 2018 г. поступления о налога на игорный бизнес в бюджет Республики Крым составили 12 млн. руб. из общей суммы доходов – 170 млрд. руб. [14], а в 2017 г. – 8 млн. руб. из общей суммы доходов – 131 млрд. руб. [15], а в 2016 г. – 6,5 млн. руб. из общей суммы доходов – 67 млрд. руб. [16].

Для сравнения, сумма налоговых поступлений от игорного бизнеса в бюджет Приморского края за январь-ноябрь 2019 г. составила почти 120 млн. руб., Ростовской области – более 100 млн. руб., Кубани – более 420 млн. руб., Свердловской области – почти 12 млн. руб., Московской области – более 70 млн. руб., Нижегородской области – более 40 млн. руб., Ставропольского края – почти 32 млн. руб. [17].

Проанализировав статистику поступления налога на игорный бизнес в бюджет субъектов РФ за 2008-2018 год, мы смогли увидеть, что поступления на игорный бизнес в 2010 году уменьшились, в связи с введением новых игорных зон. В дальнейшем, а именно за 2011-2018 года наблюдается постепенное увеличение притока денежных средств в бюджет России [18]. Так, за 2017 г. ФНС России было собрано более 1 млрд. 120 тыс. руб., что на 100 млн. больше, чем за предыдущий период.

Напомним, что на сегодняшний день, ФЗ № 244-ФЗ предусмотрено создание 5 игорных зон на территории РФ, однако, каждый субъект РФ имеет право создавать на своей территории только одну игорную зону, даже при условии создания игорной зоны на территории нескольких субъектов РФ. К таким субъектам РФ относятся: Республика Крым; Алтайский край; Приморский край; Калининградская область; Краснодарский край, игорная зона которого должна быть ликвидирована до 01.01.2019г., а деятельность по организации и проведению азартных игр в этой зоне осуществляется исключительно на основании разрешений, выданных до 23.07.2014г.

Отметим, что размещение игорных зон в указанных субъектах РФ оправдывалось тем, что это будет способствовать значительному росту туристической отрасли экономики данных субъектов РФ и будет способствовать ее развитию, поскольку сегодня мировой рынок туристических услуг чрезвычайно динамичен и опережает другие отрасли экономики, а РФ – является одной из немногих стран, где темпы роста индустрии туризма могут достичь значительных показателей [7, с. 39-40].

Так, одной из развитых игорных зон, на сегодня, является интегрированная развлекательная зона «Приморье» (далее – Приморье). Данная зона была создана распоряжением Правительства Российской Федерации 20 августа 2009 года № 1213-р «О создании на территории Артемовского городского округа Приморского края игорной зоны» [19]. Помимо казино и игровых зон, на территории Приморья расположились 15 отелей, торгово-выставочные центры и комплексы, 12 гостевых вилл, яхт-клуб и другие объекты туристического отдыха.

К 2023 году на территории игорной зоны планируется достроить все объекты недвижимости на общую сумму соглашений 78.5 миллиарда рублей. В данном проекте участвуют семь масштабных компаний из Гонконга, Китая, Южной Кореи, Королевства Камбоджа и России.[20]

Однако несмотря на успех строительства, по мнению экономистов, данный проект не сможет окупить себя в ближайшие годы. Данное явление связывают с малочисленностью региона, и соответственно невозможности играть в азартные игры, помимо этого ученые уверены, что представителями других стран данный объект не будет пользоваться популярностью, а будет использоваться лишь для «отмывания» денежных средств. [21;22].

Несомненным плюсом «Приморья» является установление пониженных налоговых ставок в размере от 3 до 7 %, в то время как в мировой практике налоговые ставки от 5 до 50 %.[23]

По мнению Правительства России, создание игровых зон позволит достигнуть основные цели, такие как:

- 1) увеличение притока туристов на территорию края;
- 2) создание условий для обеспечения экономического роста данного региона, а также с развитием инфраструктуры создание новых рабочих мест;
- 3) увеличение объемов налоговых поступлений в бюджет (региональный и федеральный), что в дальнейшем будет способствовать не только улучшению жизни населения, но и стабилизации экономики региона в целом.

Следующей игорной зоной, созданной в России, является «Сибирская монета» находящаяся на территории Алтайского края. На сегодняшний день, данная зона, к сожалению, одна из непопулярных среди игорных других зон РФ. [24]. Данный вывод исходит из таких факторов, как неудобное территориальное расположение объекта, экономическая составляющая региона, непосредственно связанная с не развитой инфраструктурой. Строительство зоны происходило далеко от населенных пунктов, к месту не было возможности подъехать, так как отсутствовали дорожные полотна, различного вида сети. Первому инвестору, пришлось помимо игорной зоны, возводить и надлежащую инженерную инфраструктуру, для обеспечения инфраструктуры электроэнергией и водой [25; 26].

Проанализировав деятельность данной игорной зоны, представленной на сайте новостей букмекерского и игорного бизнеса, то за 2018 год отчисления налогов в «Сибирской монете» составили 44 млн. руб. Сравнивая с другими развлекательными зонами, это самый низкий показатель [27; 28]. Несмотря на это сегодня, казино приносит около 80% доходов из всего комплекса. Помимо этого, в регионе начал развиваться семейный отдых и туризм. На территории Алтайского края, периодически приезжают современные эстрадные звезды, фестивали, проводят различного уровня спортивные соревнования, которые не имеют прямой связи с казино. Всего

поток туристов в 2014 составил около 200 тыс. человек, в 2017 году прирост 60 тыс. человек, а в 2018 году на 35 % больше, чем за предшествующий год. В ближайшее время, из-за увеличивающегося потока туристов, инвесторы планируют расширить номерной комплекс игровой зоны.[29]

Еще одним игровым комплексом, возведенным в соответствии с ФЗ № 244-ФЗ, является игорная зона, находящаяся на территории Калининградской области – «Янтарная». С проектированием данной зоны, регион поставил следующие задачи: повышение квалификации местной рабочей силы с помощью переподготовки кадров и дополнительного образования, создание бренда региона для привлечения иностранных граждан, совершенствование транспортной и иной другой инфраструктуры, положительного образа региона. В соответствии с Государственной программой Калининградской области «Туризм» и подпрограммой «Развитие туризма на 2015-2020 гг.» закреплено создание всех вышеперечисленных условий. Финансирование программы составило 625,2 млн. руб. на 2017 г.; 479,1 млн. руб. на 2018 г.; 300,1 млн. руб. на 2019 г. и 260,6 млн. руб. на 2020 г. [30].

Вместе с тем, на территории игровой зоны помимо казино, предусмотрено развитая индустрия развлечения, в том числе аквапарки, театр, спа-салоны, магазины, аттракционы. Создание туристическо-игровой зоны предполагает появление новых рабочих мест, по предварительным данным в размере 20 тыс. Однако, несмотря на положительные отзывы государства на данный проект, в реальности посещаемость игровой зоны за 2018 год составила не более 200 тыс. человек, а поступления по налогу на игровой бизнес - 75 млн. руб. Данное явление, связано с тем, что на данный момент туристическая инфраструктура недостаточно развита для принятия большего количества посетителей.

В то же время, игорная зона «Красная Поляна», расположенная на территории Краснодарского края, г. Сочи, была открыта в 2017 г. (первый клуб Sochi Casino & Resort). В нем установлено 569 автоматов, 10 покерных столов и 70 слотов. Комплекс вмещает одновременно 2 тыс. человек. Следует отметить, что данная игорная зона по показателям за 2018 год является самой популярной среди потенциальных налогоплательщиков. Так, за 2018 год «Красную поляну» посетило около 570 547 человек, было собрано налоговых сборов более 700 млн. руб. По данным пресс-службы департамента имущественных отношений Краснодарского края в январе-феврале 2019 года посетило 119,7 тыс. человек, что на 27,8 тыс. человек, или 30% больше, чем за аналогичный период 2018 года.

За январь 2019 года количество посетителей составило 67,07 тыс. человек. Из них казино «Казино Сочи» посетили 52,7 тыс. человека, казино «Бумеранг» – 6,5 тыс. человек, зал игровых автоматов «Бонус Slots» – 7,7 тыс. человек; В феврале 2019 года количество посетителей незначительно снизилось и составило, 52,6 тыс. человек. Посетителями «Казино Сочи» стали 40,1 тыс. человек, казино «Бумеранг» – 5,8 тыс. человек, зал игровых автоматов «Бонус Slots» – 6,6 тыс. человек. По данным департамента, организаторы азартных игр создали более 1,5 тыс. рабочих мест, включающих в себя представителей более чем 250 профессий [31]. На сегодняшний день, данная игорная зона является самой успешной среди всех остальных. В первую очередь это связано с постоянным увеличением потока туристов в данный регион, хорошо развитой инфраструктурой, известность в мировом сообществе после проводимых Зимних Олимпийских игр 2014 года.

Еще одной перспективной зоной, по мнению экономистов, является игорная зона на территории Республики Крым – «Золотой берег». В целях реализации инвестиционного проекта на территории Республики Крым, а именно на Южном берегу в пгт. Гаспра был выделен земельный участок общей площадью 17 га, недалеко от знаменитого замка «Ласточкино гнездо». Однако, в 2018 году было решено изменить место нахождения будущей игорной зоны на поселок Кацивели.

В интервью глава Республики Крым отметил: *«Фактически работы уже идут. Рабочий проект уже есть. Предварительно срок ввода в эксплуатацию объекта казино — конец 2019 года».*[32].

По мнению властей г. Ялты данный проект существенно повысит престиж Ялты, как курорта и привлечёт дополнительные средства в развитие региона.[33].

С учетом того, что за 2018 год власти Республики Крым только от тотализаторов и букмекерских контор собрали налог на игорный бизнес в размере 10 млн. руб., ожидаемые поступления по налогу на игорный бизнес за период в размере двух лет в игорной зоне могут составить более чем 44 млн. руб., что послужит дополнительным финансированием в бюджет Республики Крым. Ввод в эксплуатацию первого заведения в данной игорной зоне намечен на 2020 год.

Однако, несмотря на все положительные аспекты, приведенные выше, существуют и отрицательные моменты. Так, по нашему мнению, первоначальные налоговые ставки по налогу на игорный бизнес в Республике Крым на сегодняшний день максимально высокие, что в дальнейшем приводят к потере потенциальных инвесторов. Помимо этого в соответствии с законодательством, организаторами азартных игр могут выступать только юридические лица, имеющие соответствующую регистрацию на территории РФ. Вместе с тем, кроме общих требований, предусмотренных законодательством о конкретных организационно-правовых формах и о регистрации юридических лиц, ФЗ № 244-ФЗ установлен ряд ограничений и запретов, связанных с категорией их учредителей (участников). В настоящее время не могут выступать организаторами азартных игр юридические лица, учредителями (участниками) которых являются Российская Федерация, субъекты РФ или органы местного самоуправления, за исключением созданного в соответствии с указом Президента РФ акционерного общества, которое объединяет ипподромы РФ и одним из приоритетных направлений деятельности которого является развитие национальной коневодческой индустрии. Также, не могут выступать организаторами азартных игр юридические лица, учредителями (участниками) которых являются лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики либо за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления.

Как видим, в связи с рискованым характером деятельности, в целях защиты прав участников азартных игр законодательно утверждены жесткие требования к величине уставного капитала и чистых активов таких юридических лиц. Так, минимальный размер уставного капитала организатора азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторе должен составлять не менее 100 млн. руб., его формирование осуществляется только денежными средствами, а точнее — собственными денежными средствами участников, источник происхождения которых подтвержден в порядке, установленном Правительством РФ. Для использования в этих целях заемных средств установлен запрет.

Дополнительно организатор игорного бизнеса в букмекерской конторе или тотализаторе должен заключить договор банковской гарантии, срок действия которого должен быть равен сроку действия лицензии, выданной организатору азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторе, но не может быть менее чем 5 лет, а минимальный размер такой гарантии должен составлять 500 млн. руб. При отсутствии такой гарантии проведение игр в соответствующих игорных заведениях не допускается. В качестве гаранта может выступать только банк [34].

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что государство полностью исключило возможность участвовать в данной деятельности малый и средний бизнес, что впоследствии, на наш взгляд, уменьшает поступление налогов, и создании новых рабочих мест в регионах с меньше среднего уровня доходов.

Также, исходя из запланированных проектов, размер денежных средств от налога на игорный бизнес напрямую зависит от количества игорных столов, автоматов. Однако, анализ отчетов экспертов показывает, что, как правило, игорного оборота находящихся на территориях игорных зон, гораздо меньше, чем было предусмотрено проектом. Помимо этого денежные поступления поступают гораздо ниже запланированных показателей, соответственно и рабочих мест на 20 % меньше от ожидаемого количества.

Следующей проблемой, является сам поток клиентов, потенциальных налогоплательщиков. Сегодня, основное количество посетителей игорных зон составляют граждане России, и местные жители регионов, где установлены игорные зоны. Данное явление несет угрозу экономической стабильности и благосостояния нашего населения и противоречит основной концепции игорных зон. Следующая проблема заключается в местонахождении игорных зон, они находятся в значительном удалении от крупных городов, на местах с полной отсутствующей инфраструктурой, например до игорной зоны «Приморье» можно добраться только на вертолете. Создание надлежащей инфраструктуры для развития бизнеса посредством обустройства действующих игорных зон сможет ускорить процесс развития игорного бизнеса, что повлечет за собой пополнение бюджетов субъектов РФ путем налоговых отчислений от ее деятельности, кроме того, создание новые рабочих мест способствует развитию экономики региона в целом. [35]

На основании проведенного исследования, следует отметить, что налог на игорный бизнес носит специфический характер в силу объектного и субъектного состава налогообложения данным налогом и является источником дополнительного финансирования региональных бюджетов., что, по нашему мнению, будет способствовать развитию регионов в целом. Однако, установление и создание на территории отдельных субъектов РФ игорных зон имеет, как ряд положительных, так и отрицательных моментов, обусловленных рядом задач, на которые направлено создание таких зон на специально отведенных территориях субъектов РФ, и целей, которые они преследует, и которой, как показывает практика, не достигаются в конечном итоге при функционировании соответствующих зон, что требует более детальной проработки и исследования вопросов необходимости их создания и развития на территории РФ, в том числе, на территории Республики Крым с учетом всех возможных рисков и отрицательных последствий, а также соотносимости их с ожидаемыми результатами от создания и функционирования данной игорной зоны.

Список литературы

1. Евсикова, Е. В. К вопросу о реформировании системы налогов и сборов Российской Федерации в контексте установления и введения курортного сбора / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. Т. 22. – № 3. – С. 385-405.
2. Евсикова, Е. В. Некоторые аспекты регламентации правоотношений в сфере установления, введения, взимания и перечисления курортного сбора (опыт зарубежных стран) / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4(70). № 1. – С.175-187.
3. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров / под. ред. д.ю.н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 48 с. – Текст : непосредственный.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями) и часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // ГарантЗакон : [сайт]. – 2020. – URL: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001 (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
5. Рерих, Л. М. Формирование долгосрочной синергии в рамках процессов интеграции и кластеризации на пути к инновационной экономике / Л. М. Рерих. – Текст : непосредственный. //Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 9 (27). – С.78-81.
6. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
7. Евсикова, Е. В. К вопросу о создании игорной зоны в Республике Крым: проблемы и перспективы / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Сборник научных статей по итогам II Севастопольского юридического форума Сер. "Научный фонд" / Отв. ред. С. А. Васильев. – 2020. С. 35-42.
8. Амирханова, Х. М. Совершенствование налоговой политики в отношении игорного бизнеса / Х. М. Амирханова, В. В. Заикин. – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-7. – С. 12-14.
9. Головин, А. Ю. Проблемы правового регулирования налогообложения игорного бизнеса / А. Ю. Головин. – Текст : непосредственный // Финансовое право. – 2005. – № 2. – С. 40-43.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2020. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b20820739fab5a2c2645f2c2dba2d73e9025f (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
11. Кормильцева, С. О. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр / С. О. Кормильцева. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 1 (23). – 2016. – С. 119-123.
12. О бюджете Республики Крым на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов : Закон Республики Крым от 20.12.2018 №556-ЗПК/2018 с учетом изменений и дополнений, внесенных по состоянию на 27 ноября 2019 года. // Министерство финансов Республики Крым: [сайт]. – 2020. – URL: https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2019_11_28_16_54_aktualnaia_redaktsiia_zakona_respubliki_krym_o_biudzhete_respubliki_krym_na_2019_god_i_na_planovyi_period_2020_i_2021_godov_ot_20_12_ (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
13. О бюджете Республики Крым на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов : Закон Республики Крым от 28.11.2019 №19-ЗПК/2019. // Министерство финансов Республики Крым: [сайт]. – 2020. – URL: https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2019_12_03_10_14_zakon_respubliki_krym_o_biudzhete_respubliki_krym_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov_ot_28_11_2019_19_zrk_2019 (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
14. О бюджете Республики Крым на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов : Закон Республики Крым от 22.12.2017 №447-ЗПК/2017 с учетом изменений и дополнений, внесенных по состоянию на 17.12.2018. Приложение 1. Объем поступлений доходов в бюджет Республики Крым по кодам видов (подвидов) доходов на 2018 год // Министерство финансов Республик Крым: [сайт]. – 2020. – URL: https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2018_04_03_11_09_aktualnaia_redaktsiia_zakona_respubliki_krym_o_biudzhete_respubliki_krym_na_2018_god_i_na_planovyi_period_2019_i_2020_godov_ot_22_12_ (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.

15. О бюджете Республики Крым на 2017 год Закон Республики Крым № 326-ЗПК/2016 от 28.12.2016 : [сайт]. – 2020. – URL: <https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/237>.
16. О бюджете Республики Крым на 2016 год : Закон Республики Крым № 192-ЗПК/2015 от 29.12.2015г // : [сайт]. – 2020. – URL <https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/236>.
17. Игорный бизнес принес бюджету Крыма более 10 млн. руб. : [сайт]. – 2020. – URL: <https://bettingbusiness.ru/news/0014940-igornyj-biznes-prines-byudzhetu-kryma-bolee-10-mln-rublej>.
18. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. Налоговая аналитика : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.nalog.ru> (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
19. О создании игорной зоны «Приморье» на территории Артемовского государственного округа Приморского края: Распоряжение правительства РФ от 20 августа 2009 № 1213-р.
20. РИА Новости: [сайт]. – 2020. – URL: https://ria.ru/20191115/1560961005.html?rclid_alg=collaboration2 (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
21. Комсомольская правда в Крыму: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.kp.rk.ru/daily/26023/2943172/> (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
22. : [сайт]. – 2020. – URL: <https://56orb.ru/news/society/14-11-2019/igornyy-biznes-v-rossii-patsient-skoree-myortv-chem-zhiv> (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
23. Пенькова, С. Ю. Оценка экономической и налоговой эффективности проекта игорная зона «Приморье» / С. Ю. Пенькова, Т. А. Петечел // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research-journal.org/economical/ocenka-ekonomicheskoy-inalogovoj-effektivnosti-proekta-igornaya-zona-primore/>
24. Агапцов, С. А. Предпринимательство как инновационная система хозяйствования в современной экономике: монография / С. А. Агапцов, А. Г. Грязнова, А. Ф. Джинджолия, Л. С. Шаховская. – М : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 411 с. – Текст : непосредственный
25. Altai Palace / Официальный сайт развлекательного комплекса : [сайт]. – 2020. – URL : www.altaipalace.net
26. Игровые зоны и казино в России // Russian Gaming week : [сайт]. – 2020. – URL: www.rgweek.com/ru/igornye-zony.
27. Тихомиров, Д. В. минимизация рисков в проектном финансировании: подходы к финансовому моделированию и структурированию / Д. В. Тихомиров, В. Плотников // MATEC Web of Conferences
28. Вылегжанина, Е. В. Финансы предприятий : учебно-практическое пособие / В. Е. Вылегжанина. – Краснодар, 2017. – 350 с. – Текст : непосредственный
29. Барсукова, М. А., Боркова Е.А., Ватлина Л.В. Управление экономической устойчивостью в условиях инновационного развития / М. А. Барсукова, Е. А. Боркова, Л. В. Ватлина. – Текст : непосредственный // Известия СПбГЭУ. – 2019. – No.2 (116). – С. 54-58.
30. Постановление от 24.12.2013 г. №993 «О Государственной программе Калининградской области “Туризм”» в ред. от 12.05.2015 N 248. Калининград. 2015. — 31 с
31. Федеральная налоговая служба России: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ib/> (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
32. Степасюк, С. А. Государственное регулирование игорного бизнеса / С. А. Степасюк. – Текст : непосредственный // Интерактивная наука. – 2017. – № 1. – С. 33-40.
33. Russian Gaming week : [сайт]. – 2020. – URL: <https://rgweek.com/ru/article/igornaya-zona-v-krimu-gde-raspologitsya-i-chto-v-ney-budet-97186> (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
34. Малая, Т. Н. О требованиях к юридическим лицам – организаторам игорного бизнеса / Т. Н. Малая, Д. С. Шарипкова. – Текст : электронный // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журнал 2015. № 8 (19). // Киберленинка.ру : [сайт]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trebovaniyah-k-yuridicheskim-litsam-organizatoram-igornogo-biznesa/viewer> (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.
35. Яндекс Дзен: [сайт]. – 2020. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/crimeainform/igornaia-zona-zolotoi-bereg-budet-sozdana-v-krymu-5db9947a1d656a00ae9434a5> (дата обращения 09.01.2020). – Текст : электронный.

Evsikova E. V., Bulahova I. A. Some aspects of creating a gaming zone in the Republic of Crimea / E. V. Evsikova, I. A. Bulahova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 431-444.

The article reveals and explores the features and elements of the tax on the gambling business, its place in the system of taxes and fees of the Russian Federation. The authors analyze the size of gambling tax rates stipulated by the federal legislator, as well as the legislation of the Republic of Crimea. Based on the analysis,

the authors conclude that the legislator of the Republic of Crimea has taken the path of establishing the maximum tax rates for gambling, which has allowed 10 million rubles to be transferred to the budget of the Republic of Crimea gambling tax in 2019. In addition, the authors study the dynamics of gambling tax revenues for 2016-2019 and planned indicators for 2020, on the basis of which, the authors conclude that the gambling tax is insignificant in terms of other taxes and in the amount of total revenues to the regional budget. The authors pay special attention to the problems and prospects of the creation and functioning of the gambling zone in the Republic of Crimea. During the study, the authors study the experience of the functioning of similar zones in the Altai, Krasnodar and Stavropol territories, the Kaliningrad region. The authors study and disclose the problems associated with the formation and functioning of gambling zones in the Russian Federation. Based on the analysis of the author, they come to the conclusion that it is necessary to elaborate on the issue of the necessity and validity of creating a gambling zone in the Republic of Crimea.

Keywords: system of taxes and fees of the Russian Federation; regional taxes; gambling tax; gambling zone; Republic of Crimea.

Список литературы

1. Evsikova, E. V. K voprosu o reformirovaniy sistemy` nalogov i sborov Rossijskoj Federacii v kontekste ustanovleniya i vvedeniya kurortnogo sbora / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2018. T. 22. – № 3. – S. 385-405.
2. Evsikova, E. V. Nekotory`e aspekty` reglamentacii pravootnoshenij v sfere ustanovleniya, vvedeniya, vzimaniya i perechisleniya kurortnogo sbora (opy`t zarubezhny`x stran) / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2018. – T. 4(70). № 1. – S.175-187.
3. Aktual`ny`e problemy` administrativnogo prava: uchebnoe posobie dlya bakalavrov i magistrov / pod. red. d.yu.n., prof. M. I. Nikulina. – Simferopol` : IT «ARIAL», 2018. – 48 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii chast` pervaya ot 31 iyulya 1998 g. N 146-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) i chast` vtoraya ot 5 avgusta 2000 g. N 117-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) // GarantZakon : [sajt]. – 2020. – URL: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001 (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
5. Rerix, L. M. Formirovanie dolgosrochnoj sinergii v ramkax processov integracii i klasterizacii na puti k innovacionnoj e`konomie / L. M. Rerix. – Tekst : neposredstvenny`j. //Problemy` sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 9 (27). – S.78-81.
6. O gosudarstvennom regulirovanii deyatel`nosti po organizacii i provedeniyu azartny`x igr i o vneseanii izmenenij v nekotory`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 29.12.2006 N 244-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
7. Evsikova, E. V. K voprosu o sozdanii igornoj zony` v Respublike Kry`m: problemy` i perspektivy` / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Sbornik nauchny`x statej po itogam II Sevastopol`skogo yuridicheskogo foruma Ser. "Nauchny`j fond" / Otv. red. S. A. Vasil`ev. – 2020. S. 35-42.
8. Amirxanova, X. M. Sovershenstvovanie nalogovoj politiki v otnoshenii igornogo biznesa / X. M. Amirxanova, V. V. Zaikin. – Tekst : neposredstvenny`j // Sovremenny`e tendencii razvitiya nauki i tehnologij. – 2016. – № 12-7. – S. 12-14.
9. Golovin, A. Yu. Problemy` pravovogo regulirovaniya nalogooblozheniya igornogo biznesa / A. Yu. Golovin. – Tekst : neposredstvenny`j // Finansovoe pravo. – 2005. – № 2. – S. 40-43.
10. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 27.12.2019) // Konsul`tantPlyus: [sajt]. – 2020. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b20820739fab5a2c2645f2c2dba2d73e9025f (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
11. Kormil`ceva, S. O. Ugolovnaya otvetstvennost` za nezakonny`e organizaciyu i provedenie azartny`x igr / S. O. Kormil`ceva. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – № 1 (23). – 2016. – S. 119-123.
12. O byudzhetе Respubliki Kry`m na 2019 god i na planovy`j period 2020 i 2021 godov : Zakon Respubliki Kry`m ot 20.12.2018 №556-ZRK/2018 s uchetoм izmenenij i dopolnenij, vnesenny`x po sostoyaniyu na 27 noyabrya 2019 goda. // Ministerstvo finansov Respubliki Kry`m: [sajt]. – 2020. – URL: https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2019_11_28_16_54_aktualnaia_redaktsiia_zakona_respubliki_krym_o_bi

udzhete respubliky krym na 2019 god i na planovyi period 2020 i 2021 godov ot 20_12_ (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

13. O byudzhete Respubliki Kry`m na 2020 god i na planovy`j period 2021 i 2022 godov : Zakon Respubliki Kry`m ot 28.11.2019 №19-ZRK/2019. // Ministerstvo finansov Respubliki Kry`m: [sajt]. – 2020. – URL:

https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2019_12_03_10_14_zakon_respubliki_krym_o_biudzhete_respubliki_kry_m_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov_ot_28_11_2019_19_zrk_2019 (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

14. O byudzhete Respubliki Kry`m na 2018 god i na planovy`j period 2019 i 2020 godov : Zakon Respubliki Kry`m ot 22.12.2017 №447-ZRK/2017 s uchetom izmenenij i dopolnenij, vnesenny`x po sostoyaniyu na 17.12.2018. Prilozhenie 1. Ob`em postuplenij dohodov v byudzhete Respubliki Kry`m po kodam vidov (podvidov) dohodov na 2018 god // Ministerstvo finansov Respublik Kry`m: [sajt]. – 2020. – URL: https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2018_04_03_11_09_aktualnaia_redaktsiia_zakona_respubliki_krym_o_biudzhete_respubliki_krym_na_2018_god_i_na_planovyi_period_2019_i_2020_godov_ot_22_12_ (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

15. O byudzhete Respubliki Kry`m na 2017 god Zakon Respubliki Kry`m № 326-ZRK/2016 ot 28.12.2016 : [sajt]. – 2020. – URL: <https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/237>.

16. O byudzhete Respubliki Kry`m na 2016 god : Zakon Respubliki Kry`m № 192-ZRK/2015 ot 29.12.2015g // : [sajt]. – 2020. – URL <https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/236>.

17. Igorny`j biznes prines byudzhetu Kry`ma bolee 10 mln. rub. : [sajt]. – 2020. – URL: <https://bettingbusiness.ru/news/0014940-igornyj-biznes-prines-byudzhetu-kryma-bolee-10-mln-rublej>.

18. Oficial`ny`j sajt Federal`noj nalogovoj sluzhby` RF. Nalogovaya analitika : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.nalog.ru> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

19. O sozdanii igornoj zony` «Primor`e» na territorii Artemovskogo gosudarstvennogo okruga Primorskogo kraja: Rasporyazhenie pravitel`stva RF ot 20 avgusta 2009 № 1213-r.

20. RIA Novosti: [sajt]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20191115/1560961005.html?rclid=collaboration2> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

21. Komsomol`skaya pravda v Kry`mu: [sajt]. – 2020. – URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26023/2943172/> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

22. : [sajt]. – 2020. – URL: <https://56orb.ru/news/society/14-11-2019/igornyy-biznes-v-rossii-patsient-skoree-myortv-chem-zhiv> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

23. Pen`kova, S. Yu. Ocenka e`konomicheskoy i nalogovoy e`ffektivnosti proekta igornaya zona «Primor`e» / S. Yu. Pen`kova, T. A. Petechel // [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: [http:// research-journal.org/economical/ocenka-ekonomicheskoy-inalogovoy-effektivnosti-proekta-igornaya-zona-primore/](http://research-journal.org/economical/ocenka-ekonomicheskoy-inalogovoy-effektivnosti-proekta-igornaya-zona-primore/)

24. Agapczov, S. A. Predprinimatel`stvo kak innovacionnaya sistema zozyajstvovaniya v sovremennoj e`konomike: monografiya / S. A. Agapczov, A. G. Gryaznova, A. F. Dzhindzholiya, L. S. Shaxovskaya. – M : YuNITI-DANA, 2015. – 411 s. – Tekst : neposredstvenny`j

25. Altai Palace / Oficial`ny`j sajt razvlekatel`nogo kompleksa : [sajt]. – 2020. – URL : www.altaipalace.net

26. Igrovy`e zony` i kazino v Rossii // Russian Gaming week : [sajt]. – 2020. – URL: www.rgweek.com/ru/igornye-zony.

27. Tixomirov, D. V. minimizaciya riskov v proektnom finansirovanii: podxody` k finansovomu modelirovaniyu i strukturirovaniyu / D. V Tixomirov, V. Plotnikov // MATEC Web of Conferences

28. Vy`legzhanina, E. V. Finansy` predpriyatij : uchebno-prakticheskoe posobie / V. E. Vy`legzhanina. – Krasnodar, 2017. – 350 s. – Tekst : neposredstvenny`j

29. Barsukova, M. A., Borkova E.A., Vatlina L.V. Upravlenie e`konomicheskoy ustojchivost`yu v usloviyax innovacionnogo razvitiya / M. A. Barsukova, E. A. Borkova, L. V. Vatlina. – Tekst : neposredstvenny`j // Izvestiya SPbGE`U. – 2019. – No.2 (116). – S. 54-58.

30. Postanovlenie ot 24.12.2013 g. №993 «O Gosudarstvennoj programme Kaliningradskoj oblasti «Turizm»» v red. ot 12.05.2015 N 248. Kaliningrad. 2015. — 31 s

31. Federal`naya nalogovaya sluzhba Rossii: [sajt]. – 2020. – URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ib/> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

32. Stepasyuk, S. A. Gosudarstvennoe regulirovanie igornogo biznesa / S. A. Stepasyuk. – Tekst : neposredstvenny`j // Interaktivnaya nauka. – 2017. – № 1. – S. 33-40.

33. Russian Gaming week : [sajt]. – 2020. – URL: <https://rgweek.com/ru/article/igornaya-zona-v-krimu-gde-raspologitsya-i-chto-v-ney-budet-97186> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
34. Malaya, T. N. O trebovaniyax k yuridicheskim liczam – organizatoram igornogo biznesa / T. N. Malaya, D. S. Sharipkova. – Tekst : e`lektronny`j // Universum: e`konomika i yurisprudenciya: e`lektron. nauchn. zhurnal 2015. № 8 (19). // Kiberleninka.ru : [sajt]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trebovaniyah-k-yuridicheskim-litsam-organizatoram-igornogo-biznesa/viewer> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
35. Yandex Dzen: [sajt]. – 2020. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/crimeainform/igornaia-zona-zolotoi-bereg-budet-sozdana-v-krymu-5db9947a1d656a00ac9434a5> (data obrashheniya 09.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

УДК 34.07

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Котляр А. И.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Органы внутренних дел Российской Федерации в своей повседневной деятельности стремятся к соблюдению законности, как в ее внешних проявлениях, так и непосредственно внутри самой правоохранительной системы, во всех ее службах и подразделениях.

Одним из главных средств государственного управления при обеспечении законности является правовой контроль. Наиболее эффективно достигать поставленные цели возможно посредством анализа и сравнения действующих нормативных предписаний с фактической реализацией служебных полномочий сотрудниками правоохранительной системы.

Функция правового контроля позволяет достичь соблюдения дисциплины, в самом широком ее понимании, как в процессах издания нормативных правовых актов (правовых актах), так и при их непосредственном действии. Вследствие проведения правового контроля посредством изучения, сопоставления и применения определенных мер реагирования, осуществляется предотвращение и устранение нарушений в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая служба, правовая работа, юрисконсульт, органы внутренних дел, МВД России, правовой контроль, правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт.

Важное место в работе юрисконсульта органов внутренних дел любого звена занимает правовой контроль. Согласно Наставлению по организации правовой работы в системе МВД России, правовой контроль необходим для обеспечения законности принимаемых документов и соблюдения законодательства Российской Федерации при их применении посредством проведения правовой экспертизы проектов правовых актов [1].

Правовой контроль – важное многослойное направление, эффективность которого зависит от целостности проводимой работы и ее качества. По мнению Случеской Ю. А., правовой контроль направлен на достижение следующих целей: обеспечение законности принимаемых правоохранительным органом правовых актов, соблюдение законодательства при осуществлении правоприменительной деятельности, в том числе при совершении должностными лицами юридически значимых действий. Понимание сущности и содержания правового контроля, рассмотрение всех его аспектов в системе МВД России, является одной из важных предпосылок научно обоснованного использования этого элемента управления в целях поддержания в деятельности органов внутренних дел режима законности, особенно в условиях формирования в стране правового государства [2, с. 277]. С мнением автора мы абсолютно согласны, ведь действительно правовой контроль занимает важное место в формировании эффективно функционирующих органов правопорядка.

Проводимый на постоянной основе правовой контроль создал условия, которые позволили обеспечить устойчивое функционирование системы МВД России, не допустить многочисленных нормотворческих инициатив, способных принести прямой или опосредованный вред деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод граждан и организаций от преступных или иных противоправных посягательств [3]. Именно поэтому правовой контроль нуждается в достаточном внимании и в совершенствовании некоторых аспектов.

Для того, чтобы понять всю суть понятия правового контроля необходимо рассмотреть его составляющие. Так, основными направлениями правового контроля, осуществляемого в органах внутренних дел Российской Федерации, являются:

- правовая экспертиза проектов правовых актов;
- оценка законности принятых ведомственных правовых актов;
- контроль по соблюдению законодательства о служебной деятельности в органах внутренних дел.

Повсеместно в подразделениях органов внутренних дел проводится правовая экспертиза, которая заключается в исследовании проектов правовых актов, разрабатываемых в органе, на предмет их соответствия действующему законодательству Российской Федерации, в том числе ведомственному.

Разработке и принятию правовых актов посвящены следующие приказы МВД России: от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» [4] и от 26 декабря 2018 г. № 880 «Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [5]. Первый приказ определяет единый порядок организации и осуществления ведомственного нормотворчества в центральном аппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации и их государственной регистрации, второй же устанавливает общий порядок подготовки, согласования, правовой экспертизы проектов правовых актов и их издания в территориальных органах на окружном, межрегиональном и региональном уровнях и подчиненных им территориальных органах МВД России на районном уровне и организациях.

До издания Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации, сотрудники территориальных органов использовали по аналогии нормы, установленные Правилами подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, именно на их базе разрабатывали детализированные положения для своего подразделения.

Как указано выше, в настоящее время в системе МВД России существует два детальных документа (в особенности приказ МВД России от 27 июня 2003 № 484), которыми установлен порядок подготовки правовых актов. Несмотря на это, в приказе МВД России от 26 декабря 2018г. №880 имеется положение, согласно которого порядок подготовки и издания правовых актов в территориальных органах МВД России и подчиненных органах и организациях устанавливается правовыми актами территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях. Кроме того, в Наставлении по организации правовой работы в системе МВД России также закреплена необходимость установления

руководителем территориального органа порядка проведения правовой экспертизы. При этом, в порядке, предназначенном для территориальных органов, в случае отсутствия необходимых положений, указано на необходимость руководствоваться алгоритмом для центрального аппарата, которым территориальные органы и руководствовались до декабря 2018 года. Однако, с какой целью в каждом органе необходимо дополнительно разрабатывать порядок подготовки правовых актов, который в большей части будет дублировать оба имеющихся вышеуказанных порядка. Эффективность разработки такого локального акта не имеет своего подтверждения, в связи с наличием уже закреплённой единой методологии.

Лишний документооборот в виде частично индивидуализированного под территориальный орган порядка подготовки правовых актов не означает эффективность его использования. В этой связи, целесообразно признать утратившими силу положения, касающиеся дублирования горрайонными органами порядка подготовки и издания правовых актов в территориальных подразделениях МВД России.

Согласно Обзору нарушений и недостатков, выявленных при подготовке проектов нормативных правовых актов, допущенными подразделениями и организациями системы МВД России в 2019 году [6], большую распространённость имеют следующие виды юридических ошибок:

- идеологические ошибки – отсутствие необходимых условий для издания приказа, отсутствие надлежащего предмета регулирования, неправильное обозначение круга подразделений, кому адресуется документ;
- компетенционные – неправильное распределение полномочий, неверное определение уполномоченного круга лиц, несогласование с надлежащими подразделениями;
- содержательные – несоответствие действующим законодательным актам, содержание недостатков, которые обжалованы в судебном порядке, наличие внутренних противоречий в проекте;
- языковые – отступление от установленных конструкций и шаблонов;
- технические – неправильное оформление документа, реквизитов, ссылок, источников и иные.

Кроме того, при непосредственном производстве правовой экспертизы сотрудники подразделений правового обеспечения системы МВД России сталкиваются с некачественной подготовкой и проработкой правовых актов, договоров и иных документов, поступающих на правовую экспертизу от исполнителя. Данная проблематика существует повсеместно, юристы ежедневно расходуют свое время на исправление в поступающих на экспертизу документах элементарных ошибок [7]. Некоторые авторы-практики имеют аналогичное мнение «... в основном, непосредственные руководители исполнителей документов не подвергают проект внимательному изучению, не вникают в его суть, в связи с чем для проведения правовой экспертизы поступает проект с ошибками юридико-технического характера, правил русского языка» [8, с. 74].

Для борьбы с недостаточно ответственными исполнителями могут приниматься меры реагирования, допустим, предоставление руководителю обоснованного рапорта с приложением неоднократно поступающего на правовую экспертизу

документа подготовленного не в соответствии с базовыми требованиями законодательства, и предложением о привлечении такого сотрудника к дисциплинарной ответственности. Однако данный метод, опять таки, требует затрат времени и сил юриста.

Опрос сотрудников подразделений правового подразделения показал, что на предложение о целесообразности нормативно закрепить дисциплинарную ответственность сотрудников, которые систематически предоставляют на экспертизу/согласование юрисконсульту непроработанный проект документа, более половины респондентов ответили утвердительно [9].

Следовательно, считаем необходимым дополнить Правила подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 26 декабря 2018 г. № 880, пунктом 21.1 следующего содержания:

«В случае неоднократного (два и более) нарушения ответственным исполнителем установленных правил подготовки проектов правовых актов, по мотивированному ходатайству подразделения правового обеспечения или иной службы, выявившей такое нарушение, исполнитель подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности».

По нашему мнению, главным минусом правовой экспертизы является ее рекомендательный характер, что не в полной мере позволяет охарактеризовать данный рычаг как эффективный метод контроля. Определенные ученые солидарны с нашим мнением и считаю необходимым нормативно на федеральном уровне закрепить императивность заключения юриста вместо его нынешнего рекомендательного характера [10, с. 74].

В связи с чем, считаем необходимым пункт 52 Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 26 декабря 2018 г. № 880, изложить в следующей редакции:

«52. В случае выявления несоответствия проекта правового акта Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и обязательствам Российской Федерации в соответствии с международными договорами, законодательным и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, нормативным правовым актам МВД России, правовым актам территориального органа МВД России, а в подчиненных органах и организациях - также правовым актам органов и организаций проект правового акта возвращается непосредственному исполнителю с заключением правовой экспертизы. При наличии такого заключения правовой акт не может быть подписан (утвержден, согласован) руководителем (начальником) территориального органа МВД России».

В соответствии с Наставлением по организации правовой работы в системе МВД России, Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" [11] и приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. №120 "Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России" [12], при проведении правовой экспертизы проектов правовых актов в

целях выявления в них коррупционных факторов проводится антикоррупционная экспертиза, которая оформляется отдельным заключением.

Некоторые ученые считают и мы поддерживаем данное мнение, что институт антикоррупционной экспертизы не конкретизирован, имеет поверхностный характер и ограниченный круг распространения, методически и законодательно не обеспечен [13, с. 5]. Некоторые ученые считают, что существует проблема с неопределенностью категорий проектов правовых актов, которые должны проходить антикоррупционную экспертизу [14, с.81].

В приказе МВД России №120 порядок проведения антикоррупционной экспертизы ограничен несколькими предписаниями, в утвержденной Постановлением Правительства Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов указывается лишь на наличие определенных коррупционных факторов требующих внимания при проведении данной экспертизы. Несмотря на это, в территориальных органах издаются самостоятельные правовые акты о порядке проведения антикоррупционной экспертизы и ежедневно делаются отдельные заключения по ее результатам. В связи с чем целесообразность выделения антикоррупционной экспертизы от правовой неоправдана.

Глазкова И. Я. считает, что приказ №120 не содержит понятия рассматриваемого феномена, определяющего специфические черты проведения антикоррупционной экспертизы в системе МВД России, в ходе экспертного исследования одного НПА уполномоченным лицом правового подразделения МВД России одновременно проводится правовая и антикоррупционная экспертиза, что говорит о их нераздельности и о комплексной антикоррупционно-правовой экспертизе [15, с. 129].

Ким А. В. указывает на то, что у правовой и антикоррупционной экспертизы нормативно правовых актов есть следующие сходства: оба исследования имеют один объект – конкретный правовой акт, присутствует один и тот же уполномоченный эксперт, который анализирует акт, в результате исследования в обязательном порядке формируются выводы, которые оформляются заключением [16, с. 80].

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым проводить антикоррупционную экспертизу в территориальных органах МВД России в рамках проведения правовой экспертизы, освободить юристов от излишнего неоправданного документооборота.

Подводя итоги, можно сделать вывод о необходимости проведения повсеместного правового контроля в органах внутренних дел, который вносит немалый вклад в функционирование правоохранительной системы в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Однако, существующие нормативные предписания в данной сфере необходимо совершенствовать, в том числе, не позволять закрепленным положениям ложиться тяжелым грузом исключительно в виде дополнительной документальной работы для юристов органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России : Приказ МВД России 05.01.2007 № 6 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс" : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/ (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.
2. Случевская, Ю. А. Правовой контроль: сущность и особенности в системе управления органами внутренних дел / Ю. А. Случевская. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2009. – № 5 (27). – С. 273-283.
3. Авдейко, А. Основы правового регулирования деятельности МВД России на современном этапе / А. Авдейко, А. Кононов // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал» : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-concept/> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.
4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России : Приказ МВД России от 27.06.2003 № 484 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 26.12.2018 № 880 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Письмо МВД России от 15.03.2019 №1/2596 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. Правовая работа как фактор повышения эффективности деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. А. Г. Авдейко, Ю. Н. Демидова ; сост. А. М. Кононов. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. – 300 с. – Текст : непосредственный.
8. Мамедов, В. А. Особенности реализации отдельных направлений правовой работы в образовательных организациях МВД России: положительный опыт и проблемы (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) / В. А. Мамедов, Д. А. Жахина. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. №3(14), 2017, с. 72-80
9. Опросные листы по проведенному во втором полугодии 2019 года анкетированию сотрудников правовых подразделений территориальных органов МВД России по 27 вопросам в рамках диссертационного исследования адъюнкта кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России Котляра А. И.
10. Ухов, В. Ю. Правовые основы деятельности правовых подразделений внутренних войск МВД России по проведению правовой экспертизы актов органов военного управления / В. Ю. Ухов, А. К. Дзугоев. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53). – С. 70-74.
11. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов) : Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – N 10. – Ст. 1084. – Текст : непосредственный
12. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России (вместе с Положением об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России) : Приказ МВД России от 24.02.2012 N 120// Российская газета. – 2012, N 112, 18.05.2012. – Текст : непосредственный.
13. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях. Методические рекомендации.//Омская академия МВД России, 2018 – Текст : непосредственный
14. Ахмедов, Р. М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: особенности реализации в системе МВД России Р. М. Ахмедов, К. К. Рамазанов, Э. А. Кузбагаров. – Текст : непосредственный // Юридические науки. – 2019. № 2. – С. 79-81.
15. Глазкова, И. Я. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе МВД России: теоретико-правовой аспект / И. Я. Глазкова. – Текст : непосредственный // Право и государство: Теория и практика. – 2019. – № 6 (174). – С. 45-51.

16. Ким, А. В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о соотношении понятий / А. В. Ким. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 78-85.

Kotliar A. I. Some features of legal control carried out by legal support units in the internal affairs bodies of the Russian Federation / A. I. Kotliar // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 445-452.

The internal affairs bodies of the Russian Federation in their daily activities strive to comply with the law, both in its external manifestations and directly within the law enforcement system itself, in all its services and units.

One of the main means of public administration in ensuring the rule of law is legal control. It is possible to achieve the goals most effectively by analyzing and comparing the current regulatory requirements with the actual exercise of official authority by law enforcement officials.

The function of legal control allows achieving discipline in its broadest sense, both in the process of issuing normative legal acts (legal acts) and in their direct effect. Due to legal control through the study, comparison and application of certain response measures, the prevention and elimination of violations in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation is carried out.

Keywords: legal service, legal work, legal adviser, internal affairs bodies, Ministry of Internal Affairs of Russia, legal control, legal examination, anti-corruption examination, regulatory legal act.

Spisok literatury`

1. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii pravovoj raboty` v sisteme MVD Rossii : Prikaz MVD Rossii 05.01.2007 № 6 // Spravochno-pravovaya sistema "Konsul'tant Plyus" : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/ (data obrashheniya: 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

2. Sluchevskaya, Yu. A. Pravovoj kontrol`: sushhnost` i osobennosti v sisteme upravleniya organami vnutrennix del / Yu. A. Sluchevskaya. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2009. – № 5 (27). – S. 273-283.

3. Avdejko, A. Osnovy` pravovogo regulirovaniya deyatel`nosti MVD Rossii na sovremennom e`tape / A. Avdejko, A. Kononov // Populyarno-pravovoj al`manax MVD Rossii «Professional» : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-concept/> (data obrashheniya: 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

4. Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativny`x pravovy`x aktov v central`nom apparate MVD Rossii : Prikaz MVD Rossii ot 27.06.2003 № 484 //SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

5. Ob utverzhdenii Pravil podgotovki pravovy`x aktov v territorial`ny`x organax Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii : Prikaz MVD Rossii ot 26.12.2018 № 880 // SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

6. Pis'mo MVD Rossii ot 15.03.2019 №1/2596 // SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

7. Pravovaya rabota kak faktor povыsheniya e`ffektivnosti deyatel`nosti organov pravoporyadka: problemy` i puti resheniya v 2 ch. Ch. 1. / pod obshh. red. A. G. Avdejko, Yu. N. Demidova ; sost. A. M. Kononov. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2016. – 300 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. Mamedov, V. A. Osobennosti realizacii otdel`ny`x napravlenij pravovoj raboty` v obrazovatel`ny`x organizaciyax MVD Rossii: polozhitel`ny`j opyt` i problemy` (na primere Tyumenskogo instituta povыsheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii) / V. A. Mamedov, D. A. Zhaxina. – Tekst : neposredstvenny`j //Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. №3(14), 2017, s. 72-80

9. Oprosnye listy` po provedennomu vo vtorom polugodii 2019 goda anketirovaniyu sotrudnikov pravovy`x podrazdelenij territorial`ny`x organov MVD Rossii po 27 voprosam v ramkax dissertacionnogo issledovaniya ad`yunkta kafedry` ugolovnogo processa Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii Kotlyar A. I.

10. Uxov, V. Yu. Pravovye osnovy` deyatel`nosti pravovy`x podrazdelenij vnutrennix vojsk MVD Rossii po provedeniyu pravovoj e`kspertizy` aktov organov voennogo upravleniya / V. Yu. Uxov, A. K. Dzugoev. – Tekst : neposredstvenny`j //Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 1 (53). – S. 70-74.

11. Ob antikorrupcionnoj e`kspertize normativny`x pravovy`x aktov i proektov normativny`x pravovy`x aktov (vmeste s Pravilami provedeniya antikorrupcionnoj e`kspertizy` normativny`x pravovy`x aktov i proektov normativny`x pravovy`x aktov, Metodikoj provedeniya antikorrupcionnoj e`kspertizy`

normativny`x pravovy`x aktov i proektov normativny`x pravovy`x aktov) : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 26.02.2010 N 96 // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2010. – N 10. – St. 1084. – Tekst : neposredstvenny`j

12. Ob organizacii provedeniya antikorrupcionnoj e`kspertizy` normativny`x pravovy`x aktov i proektov normativny`x pravovy`x aktov v sisteme MVD Rossii (vmeste s Polozheniem ob organizacii provedeniya antikorrupcionnoj e`kspertizy` normativny`x pravovy`x aktov i proektov normativny`x pravovy`x aktov v central`nom apparate MVD Rossii) : Prikaz MVD Rossii ot 24.02.2012 N 120// Rossijskaya gazeta. – 2012, N 112, 18.05.2012. – Tekst : neposredstvenny`j

13. Osobennosti provedeniya antikorrupcionnoj e`kspertizy` proektov pravovy`x aktov v territorial`ny`x organax MVD Rossii na regional`nom i rajonnom urovnyax. Metodicheskie rekomendacii.//Omskaya akademiya MVD Rossii, 2018 – Tekst : neposredstvenny`j

14. Axmedov, R. M. Antikorrupcionnaya e`kspertiza normativny`x pravovy`x aktov: osobennosti realizacii v sisteme MVD Rossii R. M. Axmedov, K. K. Ramazanov, E`. A. Kuzbagarov. – Tekst : neposredstvenny`j // Yuridicheskie nauki. – 2019. № 2. – S. 79-81.

15. Glazkova, I. Ya. Antikorrupcionnaya e`kspertiza normativny`x pravovy`x aktov i ix proektov v sisteme MVD Rossii: teoretiko-pravovoj aspekt / I. Ya. Glazkova. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravo i gosudarstvo: Teoriya i praktika. – 2019. – № 6 (174). – S. 45-51.

16. Kim, A. V. Pravovaya i antikorrupcionnaya e`kspertiza normativny`x pravovy`x aktov i ix proektov: k voprosu o sootnoshenii ponyatij / A. V. Kim. – Tekst : neposredstvenny`j // Administrativnoe pravo i process. – 2017. – № 5. – S. 78-85.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Кравченко Н. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье проводится анализ понятия «экологическая безопасность» в контексте интерпретации его правовой природы. На основе проведенного исследования автор предлагает систематизированный подход к понятию «экологическая безопасность». Автор изучает систему экологической безопасности Российской Федерации, исходя из действующего законодательства, а также исследует Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, в части выявления особенностей, сходств и различий в подходах к определению понятия «экологическая безопасность» и его правового содержания. Высказывается авторская позиция и авторские предложения по усовершенствованию действующего законодательства путем кодификации четкого круга субъектов экологически опасной деятельности, их прав и обязанностей, требований по регулированию их деятельности в отдельной части Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Ключевые слова: Экологическая безопасность; экологическое право; охрана окружающей среды; национальная безопасность; стратегия; безопасность; меры государственного регулирования.

Актуальность темы. В основу понятия права экологической безопасности заложен термин «экологическая безопасность», который является разновидностью более широкого понятия – «безопасность». Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [1] наряду с необходимостью обеспечения безопасности во всех сферах жизни, включает экологическую безопасность как предмет своего регулирования. Стратегические программы и проекты всех уровней отдельным пунктом упоминают и вменяют исполнителям прибегать ко всем необходимым мерам по обеспечению экологической безопасности. При этом экологическая безопасность выступает подкатегорией более широкого понятия, как «безопасность» (англ. security, safety), что определяется как состояние защищенности, отсутствия угроз или рисков [2]. Такое понимание безопасности, рассматриваемое через уровень экологической безопасности, создает возможность для формирования правового понятия этого явления, как объекта соответствующей отрасли права и его юридической формы – правового режима.

Основной текст. Необходимость систематизации и выработки четкого определения понятия «экологическая безопасность», установление ее правовой природы, критериев определения ее уровня и угроз имеет не только теоретическое, но и большое прикладное значение. Исследованию теоретических и практических аспектов правовой природы экологической безопасности посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Краснова И. О., Тюльпанов Ф. М., Ахмедов Р. М., Иванова Ю. А., Мородумов Р. Н., Харьков В. Н., Клюканова Л. Г. рассматривают экологическую безопасность через призму так называемого масштабно-

го фактора, то есть подразумевается уровень ее влияния и распространение [3-7]. Еще Колбасов О. С. отмечал, что экологическая безопасность – это часть международной безопасности [8]. На глобальный мировой характер экологической безопасности указывал Реймерс Н. Ф., который определял ее как комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающих экологический баланс на Земле и в любом регионе на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово человечество [9].

Ученые сходятся во мнениях и указывают на то, что экологическая безопасность выступает разновидностью или же составляющей национальной (государственной) и транснациональной безопасности. Следует отметить, что данный подход находит свое отражение и в российском законодательстве, и в международных нормативно-правовых актах.

Экологическая безопасность может рассматриваться не только в рамках понятийно-категориального аппарата соответствующей отрасли, но также и в рамках других юридических дисциплин и других отраслей общественного знания. В частности, в естественном и обществоведческом аспекте экологическая безопасность определяется как:

1) обеспечение гарантии предотвращения экологически значительных катастроф и аварий вследствие совокупности действий, состояний и процессов, которые прямо или косвенно не приводят к этим событиям;

2) степень соответствия имеющихся или мнимых (прогнозируемых) экологических условий задачам сохранения здоровья населения и обеспечения длительного и устойчивого социально-экономического развития;

3) комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающих экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово человечество [10];

4) совокупность научных знаний и принципов, определяющих такие модели общественного сознания и поведения, которые способны противодействовать негативным антропогенным воздействиям на окружающую природную среду [11].

Указанные определения экологической безопасности не могут быть применены для формулирования правовой категории «экологическая безопасность», прежде всего потому, что не отражают способов утверждения (опосредования) соответствующего явления в сфере правового регулирования, а также не раскрывают социальную роль экологической безопасности как правового понятия.

Однако все приведенные точки зрения, кроме констатации комплексного характера экологической безопасности, которая «основывается на фундаментальных физических, химических и биологических принципах (утилизации отходов, мониторинга и прочее) и многих других социологических, социометрических и правовых началах, которые особенно важны, поскольку очевидно, что экологически опасная деятельность отдельных лиц представляет угрозу жизни и здоровью других» [5], – являются ценными для понимания содержательного наполнения соответствующей правовой категории, установления правового режима такого объекта и выяснения взаимосвязей и соотношений экологической безопасности с другими объектами соответствующей отрасли

Обращаясь к содержательной основе понятия «экологическая безопасность» (иными словами, (понимания экологическую безопасность как определенное состояние), следуем добавить:

а) принципы его признания в соответствующей сфере правового регулирования, отражающие роль и место экологической безопасности в системе охраняемых ценностей;

б) характеристику угроз, отсутствие или преодоление которых является необходимым условием достижения экологической безопасности (нестабильное, некачественное, неблагоприятная окружающая среда, сущностная характеристика – потенциальная вредность отдельных веществ, смесей, объектов);

в) способы преодоления таких угроз или минимизации их влияния (правовые алгоритмы, организационные мероприятия);

г) объекты, защищенность которых будет означать достижение соответствующего состояния (правовые обще социальные блага – жизнь и здоровье человека, благоприятная, не вредная окружающая природная среда, что находят свое проявление через закрепление и защиту соответствующих интересов и субъективных прав на безопасную окружающую среду и других);

д) форму объективации (воплощения) соответствующих правовых средств по защите охраняемых ценностей и реализации правомочий субъектов в общественной деятельности – правоотношения.

Именно на таких обобщенных требованиях к понятию экологической безопасности основывается большинство дефиниций, предлагаемых эколого-правовой наукой.

Рассматривая экологическую безопасность в контексте обеспечения и защиты экологических прав граждан, определить исследуемую категорию можно через:

– систему социальных установок как важнейшая ценность, которая гарантируется государством гражданам для их благоприятного существования [6];

– важную, перспективную цель деятельности по восстановлению и сохранению нормального состояния окружающей среды;

– один из главных принципов природопользования и охраны окружающей природной среды, в соответствии с которым любая экологически значимая деятельность, а также предусматриваемые в законодательстве и осуществляемые на практике природоохранные меры должны оцениваться с позиции безопасности;

- состояние социальной и правовой защищенности, которое осуществляется путем установки системы средств обеспечения, регулирования общественных правоотношений, определение соответствующего правового режима и ответственности.

Отдельного внимания при характеристике основных подходов к пониманию экологической безопасности заслуживает научная позиция Бринчука М. М., который утверждает, что нет оснований для выделения отношений по обеспечению экологической безопасности как отдельной группы общественных отношений, регулируемых экологическим правом, наряду с отношениями по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды [12]. Вместо этого ученый предлагает термин «техническая безопасность», который рассматривает как состояние защищенности прав и жизненно важных интересов человека, окружающей природной среды. В тоже время, Серов Г. П. определяет экологическую безопасность лица, общества и государства как состояние защищенности жизненно важных интересов

личности, общества и государства в процессе взаимодействия общества и природы от угроз со стороны природных объектов, свойства которых изменены загрязнением, засорением вследствие антропогенной деятельности (возникновение аварий, катастроф, осуществление длительной хозяйственной, военной и других видов деятельности) или намеренно с целью экологических [13]. Несомненно, что категория «экологическая безопасность» является неотъемлемой частью экологического права.

Для более детального анализа понятийного аппарата, следует рассмотреть основные определения и упоминания понятия «экологическая безопасность» в нормативно-правовых документах. Так, в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» отражена необходимость обеспечения экологической безопасности в качестве цели и содержания государственной политики в области охраны окружающей среды. Ст. 12 отмечает, что пропаганда деятельности в области обеспечения экологической безопасности является правом общественных экологических объединений [14].

Обеспечение экологической безопасности является неотъемлемой частью экологического нормирования (ст. 19), экологической сертификации (ст. 31). Субъекты хозяйственной деятельности обязаны проводить ряд мероприятий по обеспечению и поддержанию экологической безопасности (ст. 34, 35, 40, 44, 48 и др.) [14].

Обеспечение экологической безопасности прямо или косвенно касается и ряда других нормативно-правовых актов. Так, Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [15] обязывает учитывать требования по обеспечению экологической безопасности при проведении экологической экспертизы хозяйствующих субъектов. В данном контексте следует отметить недостатки указанного нормативно-правового акта, особенно в части детализации и конкретизации тех требований, которые призваны поддерживать и обеспечивать экологическую безопасность при проведении экспертизы, а также отсутствия отсылочных норм для устранения этих недостатков. Достаточно формально необходимость обеспечения экологической безопасности вменяется как обязанность при эксплуатации внутреннего водного и железнодорожного транспорта, а также в работе объектов топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, можно отметить, что уровень и качество правового регулирования в части обеспечения экологической безопасности имеет зачастую формальный характер. Законодатель зачастую не различает категории «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды», замещая одни обеспечительные меры другими и используя одну категорию, как неотъемлемую часть другой. Например, требования по охране окружающей среды общего характера, закрепленные в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и других экологических законах, принимаются за меры обеспечения экологической безопасности.

Однако единого взгляда на правовую природу понятия «экологическая безопасность» не выработано. Современное состояние регулирования общественных отношений характеризуется широким спектром использования правового института экологической безопасности и отсутствием четких механизмов и критериев ее обеспечения. При использовании данного правового института можно выделить два основных, но не совсем правильных подхода, общим для которых является отсутствие

критериев для определения угроз экологической безопасности, а также четких требований, механизмов и процедур ее обеспечения.

Во-первых, довольно часто происходит формальное декларирование экологической безопасности как цели, на уровне принципов, обязанностей и задач, которые стоят перед хозяйствующими субъектами. Так, в соответствии со ст. 22 Закона Республики Крым «О курортах, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Республики» от 28.01.2015 № 76-ЗРК [16] в составе округа санитарной (горно-санитарной) охраны выделяется зона, на территории которой запрещаются проживание и осуществление всех видов хозяйственной деятельности, за исключением работ, связанных с исследованием и использованием природных ресурсов в лечебных и оздоровительных целях при условии применения экологически безопасных и рациональных технологий. При этом разъяснений и конкретизации по факту применения указанных технологий не дается.

Во-вторых, происходит подмена мер обеспечения экологической безопасности требованиями по охране окружающей среды или рациональному природопользованию. К примеру, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ в ст. 39 «Обязанности судовладельцев по охране окружающей среды» [17] обязывает судовладельцев принимать меры по предотвращению загрязнений окружающей среды от работы судов различными отходами, в том числе нефтью и другими вредными веществами, а также ликвидации последствий таких загрязнений, что имеет прямое отношение к реализации принципов охраны окружающей среды в соответствии с Законом «Об охране окружающей среды». Однако фактически эти меры подразумевают именно обязанности судовладельцев по обеспечению экологической безопасности, а не охраны окружающей среды. Очевидно, что данные категории воспринимаются как синонимы.

Экологическую безопасность как юридическую категорию следует рассматривать как составляющую национальной и транснациональной безопасности, то есть такое состояние развития общественных правоотношений и соответствующих им правовых связей, при которых системой правовых норм, других государственно-правовых и социальных средств гарантируется защищенность права граждан на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, обеспечивается регулирование экологически опасной деятельности и предотвращение ухудшения состояния окружающей среды и других последствий, опасных для жизни и здоровья граждан, общества и государства, которое нуждается в четкой конституционализации в действующем законодательстве.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [14], охрана окружающей среды – деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (далее также - природоохранная деятельность); экологическая безопасность - состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной

деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. При этом законодательно не определены критерии оценки уровня экологической безопасности, а также совокупность мер по поддержанию и достижению необходимого уровня безопасности, предлагая рассматривать действия по охране окружающей среды как идентичные элементы экологической безопасности.

В понятие экологической безопасности следует включать систему регулирования и управления, позволяющая прогнозировать, не допускать, а в случае возникновения – ликвидировать развитие чрезвычайных ситуаций. Существует также иной подход к определению экологической безопасности, который заключается в понимании ее как определенной действительности, как системы мер, направленных на защиту жизненно необходимых интересов человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Исследуя правовое обеспечение экологической безопасности в процессе хозяйственной деятельности, под экологической безопасностью с правовой точки зрения следует понимать:

1) защиту жизни и здоровья человека от последствий техногенной деятельности и негативных воздействий природного характера;

2) защиту природных экосистем (безопасного состояния природной среды, включая преобразующую деятельность человека), вредное воздействие, которое может непосредственно или опосредованно привести к негативному влиянию на жизнь, здоровье и условия проживания людей;

3) обязательное научное прогнозирование влияния существующих технологий, а также разрабатываемых технологий, на темпы научно-технического прогресса, анализ его последствий для окружающей среды [6].

Однако в таком определении необходимо добавить, что экологическую безопасность следует рассматривать как состояние. Понятие «защита» характеризует процесс осуществления мер, действий по охране и обеспечению сохранности «объекта защиты» [4]. Поэтому в данном контексте, рассматривая категорию «экологическая безопасность» целесообразно говорить не о защите, а о состоянии защищенности указанных объектов как результат осуществления мер для защиты жизни и здоровья человека и природных экосистем. При этом целесообразно вести речь об обязательном учете научного прогнозирования влияния существующих технологий на хозяйственную деятельность, поскольку сам прогноз ничего не стоит, если его не принимают во внимание соответствующие субъекты в своей деятельности. Кроме того, следует говорить о влиянии не на «темпы научно-технического прогресса», а затем через него анализировать его последствия для окружающей среды.

На самом высоком уровне обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды признаны одной из стратегических целей развития России. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) [18] признает, что обеспечение экологической безопасности является одной из стратегических целей государства, а адекватный ответ вызовам и угрозам экологического характера имеет столь же важное значение, сколько имеют террористические угрозы, а также угрозы экономической и военной безопасности. В соответствии с вышеназванным документом стратегическими целями обеспечения экологической безопасности можно считать:

сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики;

ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата [18].

Стратегия вводит понятие «хищнического природопользования», характеризуя его как неэффективное ресурсоёмкое производство, связанное с высокой степенью загрязнения окружающей среды и способствующее деградации природных комплексов.

Достижение стратегических целей экологической безопасности возможно только благодаря формированию и реализации долговременной государственной политики, направленной на защиту и воспроизводство природно-экологического потенциала, повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан.

Подобные тезисы отражены в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.» [19], «Плане действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.» [20], при этом экологическая безопасность рассматривает как составная часть национальной безопасности, а понятие «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды» не являются тождественными. Зачастую охрана окружающей среды рассматривается как одна из обеспечительных мер экологической безопасности.

Анализ документов, регламентирующих экологические вопросы, позволяет выделить меры по обеспечению экологической безопасности и классифицировать их следующим образом:

– меры экономического характера: стимулирование и внедрение инновационных технологий и развития экологически безопасных производств; развитие индустрии утилизации и вторичного использования отходов производства и потребления; создание удовлетворяющих современным экологическим стандартам полигонов для размещения, утилизации и переработки твердых отходов производства и потребления; строительство и модернизация очистных сооружений, а также внедрение технологий по снижению объема выбросов вредных веществ и сточных вод; повышение технического потенциала и оснащенности сил, участвующих в мероприятиях по предотвращению и ликвидации негативных экологических последствий техногенных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций;

– меры организационно-правового характера: развитие системы государственного экологического контроля и надзора, государственного мониторинга окружающей среды, животного и растительного мира, земельных ресурсов; повышение требований экологических стандартов и создание системы экологических фондов; развитие системы особо охраняемых природных территорий; развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды; совершенствование нормативно-правового поля.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года к основным механизмам реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности относит [19]:

а) меры государственного регулирования выбросов вредных веществ, а также разработку долгосрочных стратегий социально-экономического развития, предусматривающих низкий уровень выбросов парниковых газов и устойчивость экономики к изменению климата;

б) создание и внедрение системы технического регулирования, отражающей и обеспечивающей требования экологической и промышленной безопасности;

в) проведение стратегической экологической оценки проектов и программ развития всех уровней, а также экологической экспертизы и экспертизы проектной документации, экспертизы промышленной безопасности;

г) лицензирование потенциально опасных для окружающей среды, жизни и здоровья людей видов деятельности;

д) нормирование и введение разрешительной практики в области охраны окружающей среды;

е) проектирование и внедрение управляемой системы особо охраняемых природных территорий;

ж) повышение эффективности государственного экологического надзора, производственного контроля в области охраны окружающей среды (производственного экологического контроля), общественного контроля в области охраны окружающей среды (общественного экологического контроля) и государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), в том числе в отношении объектов животного и растительного мира, земельных ресурсов;

и) повышение эффективности надзора за исполнением органами государственной власти полномочий в области охраны и использования объектов животного мира;

к) государственный санитарно-эпидемиологический надзор и социально-гигиенический мониторинг;

л) создание системы экологического аудита.

Как справедливо отметил Русин С. Н., не существует четкого определения понятия «экологическая безопасность». Неоспоримым остаётся тот факт, что экологическая безопасность — элемент национальной безопасности, но при этом вопрос о соотношении экологической безопасности (обеспечения экологической безопасности) и охраны окружающей среды во многом остается нерешенным, т.к. продолжают действовать и определение экологической безопасности, содержащееся в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [14], и множество иных норм как этого Закона, так и иных федеральных законов, сформулированных без учета разграничения экологической безопасности как элемента национальной безопасности и как элемента (принципа, цели) охраны окружающей среды [21].

Учитывая проведенное исследование, можно сделать вывод, что экологическую безопасность в качестве правовой категории следует рассматривать как состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества, государства и окружающей среды, которым гарантируется право каждого человека на здоровую и безопасную окружающую среду и существуют необходимые условия для защиты окружающей среды, воспроизводства природных объектов и удовлетворения других прав граждан и интересов государства. Несмотря на значительные успехи нормотворчества и законодательных инициатив, во многих правовых документах термин

«экологическая безопасность» даже не упоминается, несмотря на то, что содержание этих нормативно-правовых актов направлено на предотвращение и поддержание состояния защищенности населения и имущества в условиях неблагоприятной окружающей среды, а объектом регулирования выступают источники потенциально-негативного воздействия и экологически опасные виды деятельности. Степень опасности этих видов деятельности и определяет совокупность дополнительных требований и ограничений к хозяйствующим субъектам, и одновременно позволяет диверсифицировать нормы и ответственность за надлежащий уровень экологической безопасности.

При этом следует подчеркнуть, система требований к экологической безопасности достаточно определена и имеет сходные черты независимости от вида деятельности. Экологически опасные виды деятельности подлежат обязательному лицензированию и мониторингу, страхованию ответственности за потенциальный вред здоровью, экспертизе и планированию. Гражданско-правовая ответственность наступает без вины.

Другими словами, признание системы норм, регулирующих отношения экологической безопасности, в качестве института экологического права позволит избежать неопределенности и подмены понятий «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды». Определение четкого круга субъектов экологически опасной деятельности, из прав и обязанностей, требований по регулированию их деятельности, а также иные меры целесообразно кодифицировать в отдельной части Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Список литературы

1. О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108546> (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
2. Кузнецов, В. Н. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие / В. Н. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Безопасность Евразии. – 2001. – № 1. – С. 443-456.
3. Краснова, И. О. Экологическая безопасность как правовая категория / И. О. Краснова. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2014. – № 5. – С. 543-555.
4. Тюльпанов, Ф. М. Предмет экологического права. Проблемы теории экологического права / Ф. М. Тюльпанов. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – №3 (44). – С. 62-66.
5. Ахмедов, Р. М. К вопросу об экологической безопасности / Р. М. Ахмедов, Ю. А. Иванова, Р. Н. Мородумов. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 108-110.
6. Харьков, В. Н. Обеспечение экологической безопасности и устойчивое развитие как конституционные принципы экологической политики Российской Федерации / В. Н. Харьков. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 2019. – № 4. – С. 3-6.
7. Ключанова, Л. Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации / Л. Г. Ключанова. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 15-20.
8. Колбасов, О. С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) / О. С. Колбасов. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1988. – № 12. – С. 45-51.

9. Реймерс, Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник / Н. Ф. Реймерс. – М. : Мысль. – 1990. – 245 с. – Текст : непосредственный.
10. Реймерс, Н. Ф. Охрана природы и окружающей человека среды: Словарь-справочник / Н. Ф. Реймерс. – М. : Просвещение. – 1992. – 325 с. – Текст : непосредственный.
11. Воронцов, А. М. Экологическая безопасность, экологическая криминология, экологический контроль / А. М. Воронцов. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 1998. – № 1. – С. 12-19.
12. Бринчук, М. М. О понятийном аппарате экологической безопасности / М. М. Бринчук. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 21-29.
13. Серов, Г. П. Экологическая безопасность населения и территорий Российской Федерации (Правовые основы, экологическое страхование и экологический аудит) : учебное пособие / Г. П. Серов. – М. : Издательский центр «Анкил». – 1998. – 176 с. – Текст : непосредственный
14. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
15. Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
16. О курортах, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Республики Крым: Закон Республики Крым от 28.01.2015 № 76-ЗПК // Правительство Республики Крым : [сайт]. – 2020. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/10878> (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
17. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/b9e3d1dd70fd5bb00b959ab496a2c6164189aba9/ (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
18. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
19. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176. // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
20. Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 N 2423-р (ред. от 10.08.2016). // Законодательство РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-18122012-n-2423-r/> (дата обращения 08.01.2020). – Текст : электронный.
21. Русин, С. Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в экологической сфере / С. Н. Русин. – Текст : непосредственный // Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 1 (22). – С. 123-132.

Kravchenko N. A. Ecological security: problems of legal interpretation / N. A. Kravchenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72), № 1. – P. 453-464.

In the article is analyzed the concept of “ecological security” in the context of interpreting its legal nature. Based on the research, the author offers a systematic approach to the concept of “ecological security”. The author studies the ecological security system of the Russian Federation based on the current legislation, as well as examines the National Security Strategy of the Russian Federation and the Ecological Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025, in terms of identifying features, similarities and differ-

ences in approaches to defining the concept of “ecological security” and its legal content. There are proposed the author's position and suggestions for improving the current legislation by codifying a clear range of subjects of environmentally hazardous activities, their rights and obligations, and requirements for regulating their activities in a separate part of the Federal law “On environmental protection”.

Keywords: Ecological security; ecological law; environmental protection; national security; strategy; security; state regulation measures.

Spisok literatury`

1. O bezopasnosti: Federal'ny`j zakon Rossijskoj Federacii ot 28.12.2010 g. № 390- FZ (s izm. i dop.) // Konsul'tantPlyus : [sajt]. – 2020. – // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108546> (data obrashheniya 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
2. Kuznecov, V. N. Obespechenie bezopasnosti cherez ustojchivoe razvitie / V. N. Kuznecov. – Tekst : neposredstvenny`j // Bezopasnost` Evrazii. – 2001. – № 1. – S. 443-456.
3. Krasnova, I. O. E`kologicheskaya bezopasnost` kak pravovaya kategoriya /I. O. Krasnova. – Tekst : neposredstvenny`j // Lex russica. – 2014. – № 5. – S. 543-555.
4. Tyul'panov, F. M. Predmet e`kologicheskogo prava. Problemy` teorii e`kologicheskogo prava / F. M. Tyul'panov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Ural'skogo instituta e`konomiki, upravleniya i prava. – 2018. – №3 (44). – S. 62-66.
5. Axmedov, R. M. K voprosu ob e`kologicheskoy bezopasnosti / R. M. Axmedov, Yu. A. Ivanova, R. N. Morodumov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 4. – S. 108-110.
6. Xar'kov, V. N. Obespechenie e`kologicheskoy bezopasnosti i ustojchivoe razvitie kak konstitucionny`e principy` e`kologicheskoy politiki Rossijskoj Federacii / V. N. Xar'kov. – Tekst : neposredstvenny`j // E`kologicheskoe pravo. – 2019. – № 4. – S. 3-6.
7. Klyukanova, L. G. Kompleksny`j podxod k razvitiyu e`kologicheskoy politiki Rossijskoj Federacii / L. G. Klyukanova. – Tekst : neposredstvenny`j // E`kologicheskoe pravo. – 2016. – № 3. – S. 15-20.
8. Kolbasov, O. S. Koncepciya e`kologicheskoy bezopasnosti (yuridicheskij aspekt) / O. S. Kolbasov. – Tekst : neposredstvenny`j // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1988. – № 12. – S. 45-51.
9. Rejmers, N. F. Prirodopol`zovanie: slovar`-spravochnik / N. F. Rejmers. – M. : My`sl`. – 1990. – 245 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
10. Rejmers, N. F. Oxrana prirody` i okruzhayushhej cheloveka sredy` : Slovar`-spravochnik / N. F. Rejmers. – M. : Prosveshhenie. – 1992. – 325 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Voroncov, A. M. E`kologicheskaya bezopasnost`, e`kologicheskaya kriminologiya, e`kologicheskij kontrol` / A. M. Voroncov. – Tekst : neposredstvenny`j // E`kologicheskoe pravo.– 1998. – № 1. – S. 12-19.
12. Brinchuk, M. M. O ponyatijnom apparate e`kologicheskoy bezopasnosti / M. M. Brinchuk. – Tekst : neposredstvenny`j // Gosudarstvo i pravo. – 1998. – № 9. – S. 21-29.
13. Serov, G. P. E`kologicheskaya bezopasnost` naseleniya i territorij Rossijskoj Federacii (Pravovy`e osnovy`, e`kologicheskoe straxovanie i e`kologicheskij audit) : uchebnoe posobie / G. P. Serov. – M. : Izdatel'skij centr «Ankil». – 1998. – 176 s. – Tekst : neposredstvenny`j
14. Ob oxrane okruzhayushhej sredy` : Federal'ny`j zakon ot 10.01.2002 N 7-FZ (s izm. i dop.) // Konsul'tantPlyus : [sajt]. –2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (data obrashheniya 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
15. Ob e`kologicheskoy e`kspertize: Federal'ny`j zakon ot 23.11.1995 № 174-FZ (s izm. i dop.) // Konsul'tantPlyus : [sajt]. –2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (data obrashheniya 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
16. O kurortax, prirodny`x lechebny`x resursax i lechebno-ozdorovitel'ny`x mestnostyax Respubliki: Zakon Respubliki Kry`m ot 28.01.2015 № 76-ZRK // Pravitel'stvo Respubliki Kry`m : [sajt]. –2020. – URL: <http://rk.gov.ru/ru/document/show/10878> (data obrashheniya 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
17. Kodeks vnutrennego vodnogo transporta Rossijskoj Federacii ot 07.03.2001 N 24-FZ (red. ot 02.08.2019) // Konsul'tantPlyus : [sajt]. –2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/b9e3d1dd70fd5bb00b959ab496a2c6164189aba9/ (data obrashheniya 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

18. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 N 683 // Konsul'tantPlyus : [sajt]. –2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/\(data obrashheniya 08.01.2020\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/(data_obrashheniya_08.01.2020)). – Tekst : e'lektronny'j.
19. O Strategii e'kologicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 N 176. // Konsul'tantPlyus : [sajt]. –2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (data obrashheniya 08.01.2020). – Tekst : e'lektronny'j.
20. Ob utverzhdenii Plana dejstvij po realizacii Osnov gosudarstvennoj politiki v oblasti e'kologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18.12.2012 N 2423-r (red. ot 10.08.2016). // Zakonodatel'stvo RF : [sajt]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-18122012-n-2423-r/> (data obrashheniya 08.01.2020). – Tekst : e'lektronny'j.
21. Rusin, S. N. Pravovy'e problemy` obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v e'kologicheskoy sfere / S. N. Rusin. – Tekst : neposredstvenny'j // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. – 2016. – № 1 (22). – S. 123-132.

ЭВОЛЮЦИЯ СУЩНОСТИ, ФОРМ И СОДЕРЖАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лусегенова З. С.

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Предмет научного исследования – идея выявления наиболее эффективного и непротиворечивого пути развития института административной ответственности в современной системе российского права.

Цели исследования – определение научно обоснованной современной конфигурации института административной ответственности, анализ современных научных взглядов на тенденции развития законодательства об административной ответственности. Методология и методика исследования – функциональный, институциональный, субъектный, деятельностный и интегративный подходы, на основе позитивных мировоззренческих образов государства и права.

В результате исследования можно сформулировать следующий вывод – институт административной ответственности относится к государственному администрированию – правоприменительной деятельности, связанной с защитой и восстановлением нарушенных прав, привлечением к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, осуществляемой компетентными органами исполнительной и судебной власти. Гармоничными в условиях современной национальной социально-экономической среды признаны предложения Салищевой Н. Г. по вопросам нормативного регулирования административной ответственности, с выделением в КАС РФ раздела о единообразном порядке обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, и сохранением судебного порядка привлечения к административной ответственности с гарантиями соблюдения прав граждан по производству по делам о привлечении к административной ответственности.

Ключевые слова: институт административной ответственности, однотипность тенденций развития института административной, юрисдикционно-охранительная деятельность, публичное и государственное администрирование, модели публичного администрирования, административная форма публичного управления, виды административной деятельности, механизм юридической ответственности, форма административной ответственности, уголовное административное право, концепция единого наказательного права.

Введение. Для понимания перспектив развития института административной ответственности (административных правонарушений и производства по делам о привлечении к административной ответственности) необходимо оценить современное состояние системы российского права, ее отдельных отраслевых элементов, определить факторы, влияющие на их развитие. В условиях глобализации, развитие национальных государственно-правовых систем предопределено однотипностью экономической, социально-политической среды мирового государственно-правового сообщества XXI века и переходом от конкуренции в развитии правовых систем, к их нивелированию. Генетика (наследственность) национального государства и политико-экономическая и социальная реальность, безусловные индикаторы для оценки развития правовых институтов. Таким образом, каждый элемент национальной государственно-правовой системы, с одной стороны развивается на основе

тенденции интеграции правовых систем, с другой стороны, на основе специфики (своеобразия) национальной социально-политической и экономической среды.

Опираясь на классическую схему научного познания, следует определить перечень проблемных вопросов, составляющих выдвигаемую авторами гипотезу - идею исследования [1, с.148]. Идея настоящего исследования основана на стремлении выявить наиболее эффективный и обоснованный путь развития института административной ответственности в современной системе российского права. Руководствуясь выдвинутой гипотезой – идеей, авторы определили следующие направления в исследовании: 1) на основе обновленных представлений юридической науки о системе административного права и административного процесса вывести конфигурацию института административной ответственности; 2) на базе общей теории юридической ответственности обновить современное понимание сущности, формы и содержания института административной ответственности; проанализировать современные научные взгляды на тенденции развития законодательства об административной ответственности.

Принципиальное значение для познания предмета исследования имеет метод (способ, средство достижения цели, или прием познания) и методологический подход (направление, общая стратегия исследования), а также собственное мировоззрение исследователя [2, с. 10-11]. Авторы для характеристики государственной деятельности о привлечении к административной ответственности использовали функциональный, институциональный, субъектный, деятельностный и интегративный подходы, а также критический анализ научной позиции Марченко М. Н. об интеграционной тенденции развития государства и права в условиях глобализации, навязывании странам наднациональных систем и институтов, политики, зачастую не соответствующих национальным интересам государств, под влиянием процессов антиглобализма, который является объективно обусловленной естественной реакцией значительной части общества на глобализм, против эгоистичной модели нового миропорядка, когда высокоразвитые, в промышленном отношении страны, действуют в ущерб менее развитым странам [3, с.20-24]; концепцию Зеленцова А. Б., Ястребова О. А. о публичной администрации в современном административном праве[4].

Авторы оперировали исключительно позитивными мировоззренческими образами государства и права (интересы государства превыше всего, государство должно заботиться, чтобы оно хорошо управлялось; государство – достояние народа, связанного согласием в вопросах права и общностью интересов; человек существо политическое, существование которого немислимо без государства), оставив в стороне проблематику негативных образов государства и права (государство изобретено для лишних людей, ловушка для многих; государство деморализует человека и противостоит прогрессу; благодаря государству власть вручена наилучшим людям для повиновения слабым; государство – совокупность лиц и учреждений, наделенных властью для управления обществом) [2, с. 12-14].

Обновленные представления юридической науки о системе административного права и административного процесса.

Опираясь на положение правовой науки о том, что характер конституции, как основного закона всего общества и государства, и характер изменений происходящих с ней предопределяют тенденции развития всей системы права и ее

отраслей, авторы исследования солидарны с утверждением, что характер и вектор изменений развития отдельных отраслей права, позволяет установить их реальное состояние, роль в жизни общества и государства в целом [2, с. 331-335].

Аргументация доводов о схожести (тождественности) развития института административной ответственности с развитием отраслевой науки административного права, базируется (строится) на том, какое место в теории и практике этот институт занимает в жизни человека, общества, государства и какие жизненно важные для них отношения закрепляет и регулирует [2, с. 330].

Выявление особенностей института административной ответственности, их проявлений является практически единственным способом выражения его содержания. Институт административной ответственности по своей природе и характеру взаимосвязан с административным правом и административным процессом [2, с.329]. Соответственно процесс познания института административной ответственности должен основываться на традиционных и обновленных представлениях юридической науки о системе административного права и административного процесса, новейшей теории юридической ответственности.

В советский период под предметом регулирования административного права правоведы понимали общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и осуществления государственного управления [5, с. 3]. В постсоветский переходный период российские правоведы определяли предмет регулирования, как: 1) систему правовых теорий и норм, издаваемых органами исполнительной власти и другими органами для организации и функционирования государственного управления, регулирования функционально-юридических режимов, обеспечения юрисдикционно-охранительной деятельности и участия граждан в управлении государственными делами [6, с. 70]; 2) общественные отношения в сфере осуществления исполнительной власти (государственного управления) и внутриорганизационные отношения в аппаратах государственных органов, связанные с государственной службой и осуществлением административной юрисдикции [7, с. 38].

В современный период в предмет регулирования административного права ученые-административисты включают административно-охранительную и административно-распорядительную деятельность государства [8, с. 5], публичное и государственное администрирование, публичное и государственное управление [4].

Возросла социальная, политическая и идеологическая роль публичных правоотношений в жизни общества и государства, что усилило научную значимость административного права. Современное понимание предмета регулирования административного права – основа для ревизии понимания института административной ответственности. Эволюция научного понимания системы административного права прошла путь от его широкого понимания как государственной администрации (органы администрации; власть администрации – исполнительная и принудительная; обеспечение законности в деятельности администрации) до узкого понимания, как государственное управление, органы государственного управления. В современный период наблюдается тенденция восстановления, возрождения понимания предмета регулирования административного права, его былого значения, с новым смысловым наполнением.

Это связано с процессами модернизации и децентрализации государственного управления, заменой государственной администрации на понятие публичной администрации, когда осуществление публичных функций делегировано органами государственной власти другим субъектам, а также разграничение содержания понятий публичного и государственного администрирования, публичного администрирования и публичного управления. В зарубежном правоведении выделяют несколько концептуальных подходов к определению публичной администрации: 1) материальный, или предметный функциональный подход - понимание публичной администрации как функции государства; 2) формальный подход, или публичная администрация – особая юридическая сила, имеющая формальные характеристики; 3) субъектный или организационный подход, когда публичная администрация - это обособленная административная организация государства [4, с. 630].

Авторы предприняли попытку выстроить конфигурацию института административной ответственности на основе следующих положений Концепции публичной администрации в современном административном праве, разработанной учеными-правоведами Зеленцовым А. Б., Ястребовым О. А.: 1) понимание публичной администрации (как организации) в единстве с публичным администрированием (как деятельности); 2) публичное администрирование охватывает функционирование публичной администрации, виды, способы, методы деятельности и выражает административную форму публичного управления; 3) административно-правовые отношения возможны лишь при правосубъектности публичной администрации; 4) формальное управление осуществляется посредством приказов, с присущей односторонней ориентацией на меры принуждения; 5) публичная администрация – система государственных и муниципальных органов, иных органов, которые во исполнение закона в установленном порядке осуществляют в публичных интересах управленческие функции посредством принятия правовых актов управления, направленных на реализацию возложенных на субъектов властных полномочий и исполнение обязанностей по предоставлению публичных услуг; 6) публичное администрирование состоит в реализации публичной администрацией комплекса публичных мероприятий административного характера, связанных с исполнением законов, поддержанием правопорядка и общественной безопасности, обеспечением и защитой прав и законных интересов частных лиц, предоставлением публичных услуг, применением в установленных законом случаях мер административного принуждения; 7) публичное администрирование – процессуальная форма функционирования публичной администрации, способ реализации ее функций; 8) государственное администрирование гораздо шире понятия государственное управление, входит в понятие публичного администрирования, и включает не только исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти, направленную на реализацию государственно-властных предписаний, но и правотворческую деятельность законодательной власти, правоприменительную деятельность судебной власти, связанную с защитой и восстановлением нарушенных прав, привлечением к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния [4].

Таким образом, институт административной ответственности относится к государственному администрированию – правотворческой и правоприменительной

деятельности, связанной с защитой и восстановлением нарушенных прав, привлечением к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, осуществляемой компетентными органами исполнительной и судебной власти, входит в понятие публичного администрирования.

В рамках двух новых моделей публичного администрирования – Новый Публичный Менеджмент, где государство выступает в роли служителя публичным интересам, а его основная функция – производство общественно значимых услуг для гражданина – покупателя услуг, эффективность деятельности сводится к удовлетворению потребностей и конкретных запросов потребителя, и модели – Новое Публичное Администрирование, где формирование публичной администрации, ориентировано на реализацию политических целей, повышение ответственности, следование правилам и процедурам управления, государство выполняет роль главного служебного инструмента, гарантирующего полноценный публичный сервис [4], необходимо установить какие цели имеет такой вид государственного администрирования как институт административной ответственности, какие задачи и способы воздействия в какой конкретно области государственного регулирования надлежит разрешить законодателю и правоприменителю.

Сущность, формы и содержание института административной ответственности

Каждый вид административной деятельности может осуществляться с использованием определенной системы методов и административно-правовых форм. Различают следующие виды административной деятельности: 1) полицейская, или агрессивная деятельность, деятельность, ограничивающая права, административное вторжение, применение мер административного принуждения (меры контрольно-надзорных органов обеспечительного, предупредительного, пресекающего, взыскательного и восстановительного характера, в том числе репрессивные меры в отношении действий опасных, или вредных для личности, общества и государства); 2) фискальная деятельность – сбор налогов и обязательных платежей в целях реализации прав и законных интересов граждан посредством предоставления публичных услуг; 3) административная деятельность, направленная на содействие развитию, продвижение и стимулирование деятельности частных лиц по реализации проектов, представляющих публичный интерес, включает возможность вмешательства в сферу экономических отношений, в том числе косвенное вмешательство государства в форме антимонопольного контроля деятельности субъектов экономических отношений [4].

Из чего можно заключить, что государственное администрирование в форме административной ответственности по своей сути относится к полицейской, или агрессивной деятельности, связанной с ограничением прав, и применением мер административного принуждения. Для того, чтобы разобраться с формой и методом государственного администрирования административной ответственности, необходимо выявить особенности исследуемого института на основе теории юридической ответственности.

Из общей теории юридической ответственности

Теория юридической ответственности традиционно предлагает две концепции ее понимания – как формы принуждения и как правоотношения охранительного

типа. Ученый и практик Серков П. П. считает, что правовая форма юридической ответственности не сводится только к государственному принуждению. Механизм юридической ответственности заключается в обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение. Понимание юридической ответственности, как правоотношения охранительного типа, возникающего на основании правонарушения, по мнению Серкова П. П., также несостоятельно, поскольку каждый вид юридической ответственности выполняет охранительную функцию и без возникновения правоотношения. В случае совершения правонарушения охранять уже нечего, неправомерные действия уже совершены. Понимание юридической ответственности как применение санкций правовых норм, регулирующих механизм ответственности небезупречно, поскольку санкция как правовое понятие носит абстрактный характер и может означать и одобрение сделки, и часть структуры правовой нормы. Наиболее предпочтительным, по мнению Серкова П. П., является определение юридической ответственности, как правовой реакции государства на правовые нарушения, с дополнениями и уточнениями о двух аспектах правовой реакции общества на правонарушения: 1) законодательного и 2) правоприменительного. Нормотворчество законодателя в области определения надлежащих мер юридической ответственности является результатом длительной селекции общественного опыта. После принятия законодателем соответствующих правовых норм, правонарушение переходит из области виртуально-правового в область объективно-правового пространства и становится правовым основанием для привлечения правонарушителя к юридической ответственности [9, с. 42-49]. Необходимо выделить императивный характер возникновения правоотношений по поводу юридической ответственности. Если в регулировании гражданско-правовой ответственности используется общая форма неисполнения обязательств, то административная и уголовная ответственность регулируется в форме кодификации составов с детализацией процессуального аспекта. Если задачей гражданско-правовой и материальной юридической ответственности является восстановление нарушенных прав, то ориентиры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности для восстановления социальной справедливости требуют другие способы воздействия на правонарушителя в качестве воздаяния за содеянное. По упрощенной схеме гражданская ответственность носит компенсаторный характер и состоит из отношений потерпевший – виновный, а государство, в основном, выступает в роли незаинтересованного арбитра. По упрощенной схеме уголовная ответственность носит наказательный, карательный характер, возникают отношения потерпевший – виновный, а государство карает виновного. Репрессивные виды юридической ответственности различаются характером противоправных действий и степенью опасности. Серков П. П. определяет юридическую ответственность как особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных последствий [9].

Вышеизложенное иллюстрирует институциональный характер административной ответственности, который проявляется: 1) в поставленных обществом идейно-целевых задачах; 2) формах и методах административно-

правовой деятельности; 3) организационной структуре системы субъектов административной деятельности, реализующих функцию административной деятельности; 4) материально-правовых аспектах – в императивных правилах поведения, предписаниях и запретах, кодификации составов за их нарушение; 5) специфике возникающих, в случае нарушения таких правил поведения правоотношений; 6) ролевой типизации участников таких правоотношений; 7) принципах законности, справедливости и неотвратимости, на основании которых решается вопрос об обоснованности, или необоснованности привлечения к юридической ответственности; 8) адекватности мер административной ответственности правонарушению [10, с.434-437].

Современные тенденции развития законодательства об административной ответственности

Зеленцов А. Б. и Салищева Н. Г. рассматривают проблему административной ответственности в контексте концептуальной парадигмы КАС РФ. Поскольку реализация норм административной ответственности остается за рамками правового регулирования КАС РФ, следует рассмотреть материально-правовой и процессуально-правовой аспекты проблемы. Исторически сложились два подхода к пониманию административных правонарушений и административной ответственности: 1) административное правонарушение как правонарушение администрации, выраженное в нарушении прав частных лиц посредством издания неправомерного акта, т.е. административная ответственность как ответственность публичной администрации и государства за неправомерные действия (бездействия) и решения. Современная теория административной ответственности основана на представлении об административном правонарушении как противоправном, виновном действии (бездействии) физического или юридического лица, за которое специальным законом – Кодексом, или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ). При первом подходе административное правонарушение понимается как нарушение норм административного права, неисполнение обязанности в административном правоотношении, или административно-восстановительная ответственность. Во втором подходе, понимается как административный проступок, за совершение которого следует административно-наказательная ответственность. Зеленцов А. Б. предлагает использовать термин административная ответственность как обязанность государства организационного характера, направленную на восстановление прав и свобод человека. По целям форму административной ответственности, считает Зеленцов А. Б., следует разделить на наказательную (репрессивную) и восстановительную (реститутивную), предлагает налагаемые судом наказания перевести в разряд уголовных проступков и поместить в УК РФ, или в специальном Кодексе Проступков, как в Молдове, Эстонии. Кроме того, предлагает административные наказания в виде штрафа за неопасные правонарушения, применять административными органами в административном порядке и называть такое регулирование уголовным административным правом. Зеленцов А. Б. констатирует, что Концепция единого наказательного права отказывает административному правонарушению и административной ответственности в праве на существование в принципе [11]. Совершенно необходима необходимость в современных социально-экономических условиях прак-

тической реализации научных инициатив Зеленцова А. Б., в связи с формирующимся, неразвитым характером российской административной юстиции.

Салищева Н. Г. предлагала обжалование постановлений о привлечении к административной ответственности передать в компетенцию административным судам, и в КАС РФ создать раздел о порядке осуществления административного судопроизводства по таким делам, но сохранить юрисдикцию дел о привлечении к административной ответственности мировому судье, судье районного суда. Салищева Н. Г. рассматривала тенденцию сокращения перечня органов исполнительной власти, где должностные лица наделены правом наложения административных взысканий, и увеличение количества составов, по которым действует судебный порядок привлечения [12, с. 49]. Процессуальную форму по применению административного принуждения предлагала называть производством по делам об административных правонарушениях, в качестве принципов административно-юрисдикционного процесса называла равенство перед законом, презумпцию невиновности, законности, открытое рассмотрение дел о привлечении. По мнению Салищевой Н. Г., нормы КоАП РФ должны быть специальными по отношению к АПК РФ, правомерна действующая практика Верховного Суда РФ, в соответствии с которой при рассмотрении дел об административных правонарушениях суды общей юрисдикции должны руководствоваться нормами КоАП РФ [12, с. 473].

Лебедев В. М., Хабриева Т. Я. оценивают исключение из КАС РФ производства по делам об административных правонарушениях как рациональную точку зрения законодателя на установление справедливости в юридической ответственности, родственной уголовной ответственности, предполагающей иной набор процессуальных правил. В АПК РФ, по мнению Лебедева В. М., Хабриевой Т. Я., произошло смешение гражданского и уголовного судопроизводства, так как производство по делам об административных правонарушениях к специализации правосудия (судопроизводства) не относится, представляет внутреннюю специфику правил процессуального регулирования правового реагирования общества и государства на административные правонарушения, дифференцированные законодателем от преступлений меньшей степенью общественной опасности [13, с. 628-629].

Зырянов С. М. рассмотрел кризисную ситуацию с законодательством об административной ответственности на основе анализа исторического опыта разграничения административной и уголовной ответственности по признаку общественной опасности и общественного вреда. Однако, такой формальный критерий разграничения утратил свое значение, а общественную опасность административных правонарушений уже признают законодатель, Конституционный Суд РФ, правоприменители, административная наука. В советском административном праве административным правонарушением считалось не опасное для советского строя деяние, или опасное, но малозначительное деяние. Логика рассуждений об общественной опасности административных правонарушений основана на утверждении, что нарушение любой правовой нормы является общественно опасным, так как препятствует реализации воли государства, законодателя [14, с. 486-489], что, по мнению авторов статьи, несовместимо с позитивным мировоззрением на образ государства и права. Представляется наиболее приемлемой модель нормативного регулирования административной ответственности, предложенная Салищевой Н. Г., с выделением в

КАС РФ раздела о едином порядке обжалования Постановлений о привлечении к административной ответственности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в форме судебного контроля за деятельностью органов публичной администрации; принять новый Кодекс об административной ответственности, состоящий из материально-правовой (регулирующей состава административных правонарушений) и процессуальной частей (регулирующей производство по делам о привлечении к административной ответственности компетентными органами исполнительной власти и судебными органами с соблюдением конституционных гарантий прав граждан). Научный подход к вопросам формирования составов административных правонарушений следует основывать на теории Тихомирова Ю. А. о квалификации неправомерных поступков как отклонений от социальных норм поведения [15, с. 435].

Список литературы

1. Шапсугов, Д. Ю. О концепции научной критики в юриспруденции / Д. Ю. Шапсугов. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С.146-156.
2. Марченко, М. Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учебное пособие / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2017. – 756 с. – Текст : непосредственный.
3. Марченко, М. Н. Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2016. – 567 с. – Текст : непосредственный
4. Зеленцов, А. Б. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) / А. Б. Зеленцов, О. А. Ястребов. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т.10. Вып. 4. – С. 626-649.
5. Советское административное право / С. С. Студенкин, В. А. Власов, И. И. Евтихийев. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 450 с. – Текст : непосредственный.
6. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. Второе издание дополненное и переработанное / Ю. А. Тихомиров. – М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2006. 750 с. – Текст : непосредственный
7. Попов, Л. Л. Административное право России: учебник / Л. Л. Попов ; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 845 с. – Текст : непосредственный.
8. Административное право: учебное пособие для СПО / под редакцией А. И. Стахова. – М. : РГУП, 2019. – 645 с. – Текст : непосредственный.
9. Серков, П. П. О понятии юридической ответственности / П. П. Серков. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 42-49.
10. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 890 с. – Текст : непосредственный.
11. Зеленцов, А. Б. Ответственность в судебном административном праве (научно-poleмические заметки) / А. Б. Зеленцов. – Текст : непосредственный // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 1. – С. 10-21.
12. Салищева, Н. Г. Избранное / Н. Г. Салищева ; (+CD). – М. : РАП. 2011. – 1024 с. – Текст : непосредственный.
13. Лебедев, В. М. Правосудие в современном мире: монография /В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов и др. ; под редакцией В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2018. – 789 с. – Текст : непосредственный.
14. Зырянов, С. М. О перспективах развития законодательства об административных правонарушениях / С. М. Зырянов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4), № 4. – С. 486-489.

15. Тихомиров, Ю. А. Современное публичное право : монографический учебник / Ю. А. Тихомиров. – М. : Эксмо, 2008. – 560 с. – Текст : непосредственный.

Lusegenova Z.S. Evolution of essence, forms and content of the institute / Lusegenova Z.S. // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 465-475.

The subject of scientific research is the idea of identifying the most effective and consistent way of developing the institution of administrative responsibility in the modern system of Russian law.

The objectives of the study are the definition of a scientifically based modern configuration of the institution of administrative responsibility, the analysis of modern scientific views on trends in the development of legislation on administrative responsibility.

The research methodology and methodology are functional, institutional, subjective, activity-oriented and integrative approaches, based on positive worldview images of the state and law.

As a result of the study, the following conclusion can be formulated - the institution of administrative responsibility refers to public administration - law enforcement activities related to the protection and restoration of violated rights, prosecution of persons who committed unlawful acts carried out by competent executive and judicial authorities. Harmonious, in the conditions of the modern national socio-economic environment, recognized offers N.G. Salischeva on the issues of normative regulation of administrative responsibility, with the separation in the CAS of the Russian Federation of a section on a uniform procedure for appealing against decisions on bringing to administrative responsibility in courts of general jurisdiction and arbitration courts, and maintaining the judicial procedure for bringing to administrative responsibility with guarantees of observance of the rights of citizens in proceedings on cases of bringing to administrative responsibility.

Keywords: institution of administrative responsibility, uniformity of development trends of the institution of administrative, jurisdictional and protective activities, public and state administration, models of public administration, administrative form of public administration, types of administrative activity, legal liability mechanism, form of administrative responsibility, criminal administrative law, the concept of a single punitive law.

Spisok literatury`

1. Shapsugov, D. Yu. O koncepcii nauchnoj kritiki v yurisprudencii / D. Yu. Shapsugov. – Текст : непосредственный // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2019. – № 3. – S.146-156.
2. Marchenko, M. N. Sovetskoe i postsovetskoe gosudarstvo i pravo (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): uchebnoe posobie / M. N. Marchenko. – М. : Prospekt, 2017. – 756 с. – Текст : непосредственный.
3. Marchenko, M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii / M. N. Marchenko. – М. : Prospekt, 2016. – 567 с. – Текст : непосредственный.
4. Zelencov, A. B. Koncepciya publichnoj administracii v sovremennom administrativnom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) / A. B. Zelencov, O. A. Yastrebov. – Текст : непосредственный // Vestnik SPbGU. Pravo. – 2019. – Т.10. Vy`p. 4. – S. 626-649.
5. Sovetskoe administrativnoe pravo / S. S. Studenkin, V. A. Vlasov, I. I. Evtixiev. – М. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury`, 1950. – 450 с. – Текст : непосредственный.
6. Tixomirov, Yu. A. Administrativnoe pravo i process: polny`j kurs. Vtoroe izdanie dopolnennoe i pererabotannoe / Yu. A. Tixomirov. – М. : Lzd. Tixomirova M. Yu., 2006. 750 с. – Текст : непосредственный.
7. Popov, L. L. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik / L. L. Popov ; 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Prospekt, 2011. – 845 с. – Текст : непосредственный.
8. Administrativnoe pravo: uchebnoe posobie dlya SPO / pod redakciej A. I. Staxova. – М. : RGUP, 2019. – 645 с. – Текст : непосредственный.
9. Serkov, P. P. O ponyatii yuridicheskoy otvetstvennosti / P. P. Serkov. – Текст : непосредственный // Zhurnal rossijskogo prava. – 2010. – № 8. – S. 42-49.
10. Mal'cev, G. V. Social'ny'e osnovaniya prava / G. V. Mal'cev. – М. : Norma : INFRA-M, 2014. – 890 с. – Текст : непосредственный.
11. Zelencov, A. B. Otvetstvennost` v sudebnom administrativnom prave (nauchno-polemicheskie zametki) / A. B. Zelencov. – Текст : непосредственный // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. – 2018. – № 1. – S. 10-21.

12. Salishheva, N. G. Izbrannoe / N. G. Salishheva ; (+CD). – M. : RAP. 2011. – 1024 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

13. Lebedev, V. M. Pravosudie v sovremennom mire: monografiya /V. M. Lebedev, T. Ya. Xabrieva, A. S. Avtonomov i dr. ; pod redakciej V. M. Lebedeva, T. Ya. Xabrievoj. – 2-e izd., dop. i pererab. – M. : Norma, 2018. – 789 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

14. Zy`ryanov, S. M. O perspektivax razvitiya zakonodatel'stva ob administrativny`x pravonarusheniyax / S. M. Zy`ryanov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2017. – T. 12 (1-4), № 4. – S. 486-489.

15. Tixomirov, Yu. A. Sovremennoe publichnoe pravo : monograficheskij uchebnik / Yu. A. Tixomirov. –M. : E`ksmo, 2008. – 560 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

УДК 342.9; 658

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Опанасюк Л. Н.¹, Коноплёв В. В.²

¹Уполномоченный по правам человека в Республике Крым;

²Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В связи с активным проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества в статье проведен анализ современного состояния цифровизации таких важных сфер как здравоохранение и предоставление государственных и муниципальных услуг, отражены положительные социальные эффекты, достигнутые благодаря переходу на цифровой формат в указанных сферах, сделан вывод о том, что цифровизация имеет своей целью обеспечение максимальной доступности и достижение высокого уровня качества предоставляемых государственных, муниципальных и медицинских услуг, а цифровая трансформация позволит гражданам в удобном и безопасном режиме эффективно взаимодействовать с государственными органами и медицинскими учреждениями и получать качественные государственные и медицинские услуги в режиме онлайн.

Ключевые слова: цифровизация, электронное правительство, телемедицинская помощь, телемедицинские услуги, борьба с коррупцией.

Использование цифровых технологий в настоящее время определено основным источником развития всех секторов экономики, а современное общество характеризуется глобальным процессом цифровизации социальных и экономических отношений. Цифровизация, имеющая целью использование информационных систем, ресурсов и технологий, является одним из важнейших факторов ускорения социально-экономического развития страны, повышения эффективности государственного и муниципального управления. Состав, структура и качество информации как основного объекта цифровизации, а также доступность информационных услуг во многом определяют темпы экономического роста и социального прогресса, обеспечивают информационное единство и формирование в стране информационного общества, создают предпосылки для интеграции России в мировое информационное пространство и достижения международной конкурентоспособности российских товаров.

В условиях расширения интернет-пространства и развития цифровых технологий особую актуальность в Российской Федерации и регионах приобретает активное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу [11, С. 728]. В настоящее время в Российской Федерации уровень цифровизации, т.е. массового внедрения наукоемких информационных технологий в различные сферы (государственное управление, судебная и правоохранительная система, образование, здравоохранение и др.), серьезно повысился за последние годы [12, С. 4]. Поскольку цифровизация призвана затронуть все сферы жизнедеятельности, в быстроте реагирования регионов к применению инструментов цифровой экономики можно видеть показатель научно-технического прогресса в целом.

Так, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года среди мер государственной политики по достижению национальных целей развития выделено крупное направление «Цифровизация и научно-технологическое развитие» [6]. В частности, утверждается, что «проникновение цифровых технологий в различные сферы экономики... будет способствовать снижению транзакционных издержек, а также росту уровня комфорта социально-экономической среды».

Использование информационно-телекоммуникационных технологий, уже имеющих и функционирующих электронных сервисов, информационных систем, порталов государственных и муниципальных услуг осуществляется в целях упрощения реализации прав граждан.

Цифровизация способна повысить качество жизни граждан, однако еще К.Э. Циолковский в своей статье «Двигатели прогресса» утверждал, что причина неправильного отношения к открытиям и изобретениям в человеческих слабостях. Слабости же зависят от незнания и непонимания своих выгод.

Рассмотрим преимущества интеграции цифровых технологий в сферу здравоохранения и предоставления государственных муниципальных услуг.

1) Использование современных технологий позволяет достичь высокого уровня эффективности деятельности органов государственной власти, ее транспарентности, а также повышения качества и доступности предоставляемых государственных услуг.

Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» закреплён обязательный переход к предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронной форме[3]. Этот Указ является основополагающим нормативным актом по вопросу повышения качества оказания государственных услуг.

Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг ставят своей целью развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрение новых принципов их оказания, ориентированных на максимальное удобство граждан и организаций в процессе получения услуг.

В этой связи государство идет по пути создания национальной системы управления данными в Российской Федерации как методологической и технологической инфраструктуры государственного управления, создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических и административных данных, нормативно-справочной информации, формирующей единое информационное пространство для органов государственного управления, бизнес-сообщества, институтов гражданского общества и отдельных граждан; создания платформы цифровых сервисов для перевода деятельности, документооборота и механизмов взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в цифровой формат.

С учетом расширения цифровизации услуг Республика Крым находится в процессе внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного и муниципального управления и оказания государственных и муниципальных услуг, в том числе для удовлетворения потребностей населения и субъ-

ектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

В настоящее время среди основных способов получения государственных и муниципальных услуг можно выделить получение государственных услуг лично, через представителя по доверенности, с использованием многофункциональных центров (далее – МФЦ) или с использованием информационно-коммуникационных технологий.

С целью повышения уровня удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг в настоящее время активным образом происходит внедрение технологий онлайн-взаимодействия с органами власти при предоставлении государственных и муниципальных услуг, оптимизация деятельности МФЦ посредством перехода к цифровому безбумажному взаимодействию с государственными (муниципальными) органами и организациями. Так, многофункциональные центры обеспечивают предоставление комплекса государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления в режиме «одного окна», который предполагает исключение или максимально возможное ограничение участия заявителя в процессах сбора различных справок и документов, необходимых для получения той или иной государственной или муниципальной услуги, а также прозрачное и контролируемое прохождение документов на всех этапах предоставления публичных услуг. Принцип «одного окна» заключается в упрощении административных процедур для заявителя, в основном за счет выполнения отдельных процедур многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг. Экстерриториальный принцип работы многофункциональных центров позволяет гражданам существенно экономить свое время.

На наш взгляд, переход на электронные технологии – «дематериализация административных процедур» – важный аспект упрощения административных формальностей в отношениях «гражданин – орган исполнительной власти» [18, С. 115].

Лубенникова С. А. рассматривает МФЦ как «вспомогательное средство при переходе к модели предоставления услуг онлайн на всех стадиях». Подобное вспомогательное средство должно обеспечивать предоставление населению возможности воспользоваться услугами органов исполнительной власти в электронной форме [17, С. 112].

Особое внимание следует обратить на предоставление государственных услуг с помощью единого портала государственных услуг Российской Федерации (www.gosuslugi.ru). В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 210 портал государственных и муниципальных услуг (далее – ПГУ) – это государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Большинство ученых подчеркивают вспомогательную роль ПГУ в процессе получения государственной услуги. Так, Кожаринов А. В. и Петровичева Н. М. отмечают, что ПГУ является «проводником» между получателем услуги и системой межведомственного электронного взаимодействия, позволяющей получить услугу [13].

Получение государственных услуг через ПГУ приобретает все большую популярность среди населения, что во многом обусловлено экономической привлекательностью данного нововведения (например, с помощью учетной записи на Госуслугах можно оплачивать госпошлину со скидкой 30% и экономить 50% при оплате автоштрафов). Создание интернет-порталов предоставления государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) позволило упростить ряд процессов, связанных с обращением граждан в органы государственной власти в целях получения той или иной услуги. При этом создание порталов предоставления государственных услуг автоматизирует не только непосредственно процесс взаимодействия гражданина с государственными органами, но и государственных органов между собой посредством Системы межведомственного взаимодействия, что значительно экономит как временные ресурсы, так и финансовые затраты государства на оказание услуг.

В Республике Крым активно функционирует и получила популярность электронная система государственных услуг. С помощью портала Госуслуги граждане получают ту или иную государственную услугу в режиме онлайн. Все чаще граждане регистрируются на портале для оплаты штрафов, записи на прием к врачу, оформления загранпаспорта и др. Количество пользователей, зарегистрированных в Единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА), с каждым годом растет, что связано с ростом популярности электронных услуг и интеграцией различных ведомственных порталов и образовательных систем с ЕСИА. В настоящее время в ЕСИА зарегистрировались более 100 млн человек, при этом каждый месяц количество учетных записей растет на 1,5 млн, а за весь 2019 год увеличилось на 20% [19].

Создав учетную запись на портале Госуслуги граждане имеют возможность заказывать услуги в электронном виде на портале gosuslugi.ru, на региональном портале gosuslugi82.ru, проверять налоговую задолженность, подавать заявления на оформление документов, получать выписки из Росреестра, контролировать состояние лицевого счета в Пенсионном фонде, распоряжаться материнским капиталом, проверять кредитную историю и даже подать заявление в загс при этом значительно сэкономив своё время.

Как видим, перевод государственных услуг в электронный вид заметно ускоряет и упрощает проведение процедур, позволяет исключить человеческий фактор и защитить информацию от искажения и потери данных, способствует прозрачности принимаемых решений государственными органами. Таким образом, цифровизация сферы оказания государственных и муниципальных услуг обладает серьезным антикоррупционным потенциалом, поскольку она минимизирует, а в отдельных случаях полностью исключает непосредственное взаимодействие чиновников и получателей услуг.

2) Цифровая эпоха развития не может не отражаться и на сфере здравоохранения. Цифровизация медицинских организаций, оцифровка медицинских карт, внедрение электронных листков нетрудоспособности и электронных рецептов, дистанционная запись на прием к врачу, применение телемедицины – все это реалии современного здравоохранения.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит легальное определение понятия

«телемедицинские технологии», которое впервые было официально введено в 2017 году и под которым понимаются информационные технологии, обеспечивающие:

- дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями;
- идентификацию и аутентификацию указанных лиц;
- документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента.

Актуальность и необходимость развития телемедицины обусловлена необходимостью увеличения территории покрытия и повышения качества медицинских услуг посредством информатизации. Это особенно актуально для пациентов, кто в силу различных обстоятельств ограничен в возможности оперативно получить качественные медицинские услуги в медицинских учреждениях.

Внедрение телемедицины предоставляет возможности получения пациентом независимого врачебного мнения со всего мира, управления повторными посещениями врачей. Благодаря телемедицинским технологиям географическое и физическое местоположения становятся менее актуальными в определении доступа к медицинской помощи, а качество медицинской помощи обеспечивается независимо от местопребывания.

Мировой опыт цифровизации медицины постоянно обогащается новыми приемами, механизмами, возможностями. Так, например, в 2013 г. в США был запущен первый удаленный мониторинг биофармацевтических испытаний лекарственных препаратов [24]. В 2017 г. Управление США по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами (Food and Drug Administration) одобрило использование цифровой таблетки, назначение которой состоит в том, чтобы отслеживать прием лекарств пациентом [25].

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года [20] обещает качественный прорыв в системе здравоохранения, планируется внедрение инновационных разработок в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний. Развитие здравоохранения на период до 2036 года ориентировано на создание эффективной системы, способной обеспечить население своевременными профилактическими мероприятиями, доступной и качественной медицинской помощью, с использованием достижений медицинской науки. Система здравоохранения в ближайшей перспективе будет полноценно функционировать в рамках единого цифрового контура на основе единой государственной информационной системы в здравоохранении (ЕГИСЗ), который даст возможность для сбора, хранения, обработки (big data) и анализа больших массивов информации. Широкое развитие получают дистанционные технологии общения врача и пациента, телемедицина, будут внедрены индивидуальные электронные системы, отслеживающие основные параметры здоровья пациента. Будет создана модель медицины, построенная на принципах «4П» (персонализации (индивидуальный подход к каждому пациенту), предиктивности (создание вероятностного прогноза здоровья), превентивности (предотвращение появления заболеваний), партисипативности (мотивированного участия пациента).

В 2016 году в Российской Федерации был утвержден приоритетный проект «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внед-

рения информационных технологий». Согласно паспорту проекта, к 2025 году на всех россиян, застрахованных в ОМС, будут заведены электронные медицинские карты. К этому времени 99% поликлиник должны перейти на ведение медицинской документации в электронном виде. Также к 2025 году все российские регионы должны оказывать медицинскую помощь с применением телемедицинских технологий [7].

В России предпосылки «цифрового переосмысления» традиционной модели здравоохранения возникли еще в 2001 г., когда впервые была опубликована Концепция развития телемедицинских технологий [8]. Однако относительно целостная нормативно-правовая объективация данных веяний появилась только к 2011 г., когда законодатель определил рамки электронного здравоохранения Российской Федерации в иной, новой Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения.

Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (далее – ЕГИСЗ, единая система) – это государственная информационно-техническая платформа, которая выступает основой для функционирования различных цифровых систем, например электронной медицинской карты, информационных телекоммуникационных технологий, а также является решением, посредством которого бумажный документооборот медицинских организаций переводится в электронный вид. Она создается, развивается и эксплуатируется в целях обеспечения доступа граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме, а также взаимодействия информационных систем в сфере здравоохранения [2].

В настоящее время постановлением Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» определены порядок доступа к содержащейся в системе информации, порядок и сроки представления в нее информации, порядок обмена информацией с использованием системы, закреплены правовые основы ее функционирования [4]. Система создается в целях повышения эффективности управления в сфере здравоохранения, качества оказания медпомощи, информированности населения по вопросам ведения здорового образа жизни, профилактики заболеваний, получения медицинской помощи, обеспечения доступа граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме и включает в себя 13 подсистем, в том числе:

- регистр медработников
- реестр медорганизаций, предназначенный для учета сведений о медицинских организациях государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения,
- электронную регистратуру, которая позволит вести онлайн-запись на прием к врачу в медицинскую организацию, на профилактические медицинские осмотры, обеспечит взаимодействие с Единым порталом государственных услуг в целях обеспечения доступа гражданам к услугам в сфере здравоохранения посредством Единого портала государственных услуг, позволит планировать и проводить консультации и консилиумы с применением телемедицинских технологий, обеспечит регистрацию приема заявок (запись) на вызов врача на дом в медицинской организации;
- интегрированную электронную медкарту, которая позволит систематизировать информацию для изучения течения и исхода заболеваний, изучения клиниче-

ской и экономической эффективности методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при отдельных заболеваниях;

- реестр электронных меддокументов,

- подсистему ведения специализированных регистров пациентов по отдельным нозологиям и категориям граждан, мониторинга организации оказания высокотехнологичной медпомощи и санаторно-курортного лечения, мониторинга и контроля в сфере госзакупок лекарств.

Общие правила применения телемедицинских технологий при организации и оказании медицинскими организациями государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения определены в Порядке организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий [9].

Необходимо подчеркнуть, что использование консультаций с применением телемедицинских технологий является правом пациента, но не заменяет собой личный визит пациента и его осмотр врачом. Так, проведение телемедицинских консультаций возможно после очного приема, во время которого был установлен диагноз и назначено лечение: врач может скорректировать ранее назначенное лечение и выписать электронный рецепт, назначить дополнительное обследование и выдать медицинскую справку в электронной форме (п. 3 ст. 36.2 Закона № 323-ФЗ). В случае проведения телемедицинской консультации без предварительного очного приема, на котором был установлен диагноз и назначено лечение, пациенту выдается медицинское заключение (без назначения лечения). В заключении могут быть рекомендованы личный визит к врачу и проведение предварительных обследований.

Важно отметить, что в соответствии с п. 5 ст. 36.2 Закона № 323-ФЗ применение телемедицинских технологий при оказании медицинской помощи осуществляется с соблюдением требований, установленных законодательством РФ в области персональных данных, и соблюдением врачебной тайны.

Документирование информации об оказании медицинской помощи пациенту с применением телемедицинских технологий, включая внесение сведений в его медицинскую документацию, осуществляется с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи медицинского работника (п. 7 ст. 36.2 Закона № 323-ФЗ). Это необходимо, поскольку дистанционный характер телемедицины требует организации надлежащей идентификации и авторизации субъектов правоотношений: пациент, которому оказывается дистанционная медицинская услуга, должен быть уверен в личности врача и его профессиональной квалификации, а врач в свою очередь обязан надлежащим образом убедиться, что он оказывает медицинскую помощь конкретно определенному лицу.

Сегодня единая система находится в процессе интенсивного развития, и для ее функционирования требуется сформировать надлежащую систему правового регулирования [13]. Основными документами, регламентирующими ее работу, сейчас являются Закон об охране здоровья [2], Постановление о единой системе [4], которым утверждено Положение о ЕГИСЗ, Постановление о правилах взаимодействия иных информационных систем [5]. Закон № 242-ФЗ и принятые в соответствии с ним подзаконные нормативно-правовые акты заложили фундаментальную правовую основу функционирования телемедицины в России. Особое юридическое значение для ее легитимного и эффективного применения представляет механизм ве-

дения электронного медицинского документооборота, нормативно-правовое регулирование которого сегодня находится в стадии завершения.

Телемедицина активно развивается и в Республике Крым. В Приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 №428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» указано, что мероприятия по цифровизации отрасли здравоохранения в субъектах Российской Федерации должны проводиться с учетом федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения».

В Республике Крым формируются механизмы взаимодействия медицинских организаций Республики Крым на основе региональной государственной информационной системы в сфере здравоохранения в результате реализации регионального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)». Функционирование на ее платформе централизованных систем обеспечит преемственность оказания медицинской помощи детям, маршрутизацию пациентов и мониторинг оказания медицинской помощи по отдельным профилям заболеваний, организацию телемедицинских консультаций, автоматизированную диспетчеризацию санитарного транспорта и управление льготным лекарственным обеспечением, создаст условия для использования гражданами электронных услуг и сервисов в сфере здравоохранения, в том числе запись на прием к врачу (вызов врача на дом), диспансеризацию (профилактические осмотры), доступ к своим электронным медицинским документам.

В Республике Крым принята Программа развития медико-биологического кластера региона, в которой отмечена особая важность уровня развития отрасли здравоохранения как одного из индикаторов степени развитости страны в целом (это залог обеспечения более высокого качества жизни населения и социальной стабильности, увеличения доли экономически активного населения и повышения производительности его труда и др.) [14]. Из приоритетных направлений для Крыма признаны развитие ИТ-технологий и цифровизация здравоохранения и медицинских услуг, развитие телемедицинских технологий, а также совершенствование системы логистики при оказании медицинской помощи в связи со строительством новых дорог и транспортных развязок.

В настоящее время граждане активно пользуются услугами и сервисом Личного кабинета «Мое здоровье» на Едином портале государственных и муниципальных услуг, который позволяет записаться в режиме онлайн к врачу, вызвать врача на дом, записаться для прохождения профилактических медицинских осмотров, диспансеризации, получить сведения о прикреплении к медицинской организации и др. Указанный сервис разрабатывает дополнительные возможности, в ближайшее время будут доступны дистанционный мониторинг здоровья и телемедицинские консультации, будет функционировать Цифровой ассистент здоровья, который будет давать советы по поддержанию здоровья, доступных услугах и льготах, напоминает о приеме лекарств и предстоящем посещении врача, будет возможность создать Семейный аккаунт, благодаря которому будет открыт доступ к медицинским данным детей и пожилых родителей, требующих опеки. К 2021 году доступными станут услу-

ги получение полиса ОМС, ДМС и медицинских справок онлайн, дистанционный мониторинг здоровья, Получение рецептов и поиск лекарств онлайн, дистанционные консультации врачей [21]. Согласно показателям (индикаторам) регионального проекта Республики Крым «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в здравоохранении (ЕГИСЗ)» реализуемого в рамках национального проекта «Здравоохранение» по состоянию на декабрь 2019 года: в 2018 году – 3,6 тысяч человек, а в 2019 – 6,92 тысяч человек воспользовались услугами (сервисами) в Личном кабинете пациента «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг. В 2019 году доля медицинских организаций государственной и муниципальной системы здравоохранения, использующих медицинские информационные системы для организации и оказания медицинской помощи гражданам, обеспечивающих информационное взаимодействие с ЕГИСЗ составляла 48%, а к 2022 году планирует достичь показателя 100% [15].

Электронные медицинские документы в России в отдельных субъектах РФ начали внедряться ранее 2011 г. [10], но в масштабе всей страны процесс пока не завершен.

Например, в 2015-2016 годах отработывалась технология внедрения электронного листка нетрудоспособности в некоторых регионах России – Татарстане, Крыму, Астраханской и Белгородской областях. Больничные листы нового поколения – электронные листки нетрудоспособности (ЭЛН) в нашей стране были введены с 1 июля 2017 года. Летом 2019 года юбилейный 11-миллионный электронный больничный получил пациент Симферопольской поликлиники № 3 города Симферополя [22].

Преимущество ЭЛН в том, что люди освобождаются от бюрократических формальностей, связанных с оформлением больничных. Удобно и работодателям, которые экономят ресурсы. Для организаций процедура оформления выплат по больничным становится более быстрой, экономной, экономически эффективной. Одно из преимуществ внедрения технологии - исключение возможности подделки листов нетрудоспособности.

После закрытия медицинской организацией листка нетрудоспособности в форме электронного документа (ЭЛН) гражданин сообщает его номер своему работодателю, который запрашивает в информационной системе Фонда социального страхования РФ (ЕИИС «Соцстрах») ЭЛН по его номеру и СНИЛС работника, заполняет сведения о работнике, работодателе, сведения о стаже и зарплате и направляет их в ЕИИС «Соцстрах» с квалифицированными электронными подписями главного бухгалтера, руководителя и самого работодателя - юридического лица.

Стоит отметить, что с ЭЛН нет необходимости ехать по месту работы и «сдавать» его в бухгалтерию или кадры - работник может сообщить работодателю номер ЭЛН любым удобным для него способом – посредством предоставления талона с номером ЭЛН, телефонной связи или информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Сейчас ЭЛН охватывает уже около 80% медицинских организаций по всей стране, более 59% работодателей и 74% застрахованных граждан.

В 2019 году 34% листов нетрудоспособности было выдано в электронном виде, то есть каждый третий больничный в стране – электронный [23].

В Крыму перспективным видится реализация проекта по созданию Центра медицинской визуализации Республики Крым. Современные ИТ-технологии позволяют выполнять описание рентгенографических исследований удаленно, что дает возможность при заключении договора с лечебным учреждением, в котором имеются вакантные ставки врача – рентгенолога, на дистанционное описание проводимых рентгенологических исследований и/или проведение консультаций высококвалифицированными специалистами центра. Создание такого центра позволит решить проблему нехватки в удаленных регионах Крыма квалифицированных специалистов-рентгенологов и повысить качество работы отделений лучевой диагностики.

Как видим, цифровизация медицины, использование новейших технологий открывают новые горизонты возможностей для отечественного здравоохранения. Перевод медицинских данных в цифровой формат, большие данные позволят проводить аналитическую обработку огромных массивов информации с целью повышения эффективности управленческих решений в здравоохранении на уровне всей Российской Федерации, а также сформируют основу эффективной политики распределения финансовых средств, стимуляции кадрового потенциала, развития медицинской науки, разработки и внедрения клинических рекомендаций, учитывающих как достижения современной медицины, так и реальные возможности здравоохранения на уровне субъектов.

Создание персональных интегрированных баз данных и использование их лечащими врачами в сочетании с доступом к деперсонализированным базам больших данных станет фундаментом для развития систем поддержки принятия решений, искусственного интеллекта, строящихся на персонализированном подходе к каждому пациенту.

На основании анализа современного состояния телемедицины в стране и в Республике Крым, можно сказать, что новые цифровые технологии потенциально готовы способствовать прорыву в организации медицинской помощи, переходу на качественно новый уровень здравоохранения, а медицинская помощь с применением телемедицинских технологий в ближайшем будущем займет свое место в глобальном процессе информатизации здравоохранения и станет одним из оптимальных способов оказания высококвалифицированной медицинской помощи населению, территориально удаленному от крупных медицинских центров.

Таким образом, цифровизация общественных отношений становятся одним из факторов их развития на современном этапе, а цифровые данные – фактором, способным повлиять на эффективность реализации отдельных прав граждан, скорость принятия управленческих решений, качество оказываемых услуг, и, как следствие, на результат совершаемых действий.

Список литературы

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон № 210-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 311. – Ст. 4179. – Текст : непосредственный.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724. – Текст : непосредственный.

3. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации № 601 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2338. – Текст : непосредственный.
4. О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения: Постановление Правительства Российской Федерации № 555 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2849. – Текст : непосредственный.
5. Об утверждении Правил взаимодействия иных информационных систем, предназначенных для сбора, хранения, обработки и предоставления информации, касающейся деятельности медицинских организаций и предоставляемых ими услуг, с информационными системами в сфере здравоохранения и медицинскими организациями: Постановление Правительства Российской Федерации № 447 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 17. – Ст. 2491. – Текст : непосредственный.
6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года : утв. Правительством РФ 29.09.2018 // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 28.01.2020). – Текст : электронный.
7. Паспорт приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий : утв. протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25.10.2016 № 9) // СПС «Гарант». – Текст : электронный.
8. Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации: приказ Минздрава России № 344, РАМН № 76 // Бюллетень Минюста РФ. – 2001. – № 11. – С. 4-9. – Текст : непосредственный.
9. Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий: приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н // СПС «Гарант». – Текст : электронный.
10. Об организации мониторинга течения беременности и состояния здоровья беременных, проживающих на территории Республики Татарстан: приказом Минздрава Республики Татарстан от 18 января 2001 г. № 22 // СПС «Гарант». – Текст : электронный.
11. Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения в Республике Крым: Постановление Совета министров Республики Крым от 12.12.2017 N 666 (ред. от 13.12.2019) // СПС «Гарант». – Текст : электронный.
12. Об утверждении программы медико-биологического кластера Республики Крым: Распоряжение Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 г. № 773-р. // СПС «Гарант». – Текст : электронный.
13. Бойко, Е. Л. Цифровое здравоохранение / Е. Л. Бойко – Текст : непосредственный. // Вестник Росздравнадзора. 2018. № 3. С. 5 – 8.
14. Цифровое право: учебник / Егорова М. А., Блажеев В. В., Дюфло А., [и др.]. – М.: «Прспект», 2020. – 640 с. – Текст : непосредственный.
15. Карамова, О. В. Вектор развития российской экономики в современных условиях / О. В. Карамова, А. П. Буевич, С. В. Назаренко. – Текст : непосредственный. // Материалы Международной молодежной научной конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы»: Сб. науч. ст. / М.: Финансовый университет, 2018. – С. 720-730.
16. Кожаринов, А. В. Основные проблемы использования единого портала государственных услуг / А. В. Кожаринов, Н. М. Петровичева. – Текст : непосредственный. // Инновационная наука в глобализующемся мире. – 2015. – № 1(2). – С. 157-159.
17. Лубенникова, С. А. Правовое регулирование деятельности многофункциональных центров / С. А. Лубенникова. – Текст : непосредственный. // Lex Russica. – 2017. – № 2. – С. 110-115.
18. Хабриева, Т. Я. Административные процедуры и административные барьеры: в поисках оптимальной модели соотношения / Т. Я. Хабриева – Текст : непосредственный. // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. – М.: Статут, 2011. – С. 4-15.
19. Портал государственных услуг Российской Федерации : [сайт]. – 2020. – URL : https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_11_26_100_million (дата обращения: 26.01.2020) – Текст : электронный.
20. Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.economy.gov.ru/material/directions/> mak-

roec/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (дата обращения: 25.01.2020) – Текст : электронный.

21. Портал государственных услуг Российской Федерации : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.gosuslugi.ru/superservices/health> (дата обращения: 26.01.2020) – Текст : электронный.

22. Фонд социального страхования российской Федерации : [сайт]. – 2020. – URL : <http://fss.ru/ru/news/2019/407469.shtml> (дата обращения: 28.01.2020) – Текст : электронный.

23. Фонд социального страхования российской Федерации : [сайт]. – 2020. – URL : <https://fss.ru/ru/news/455863/457283.shtml> (дата обращения: 28.01.2020) – Текст : электронный.

24. FierceHealthcare : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.fiercehealthcare.com/mobile/fda-approves-first-remote-monitoring-drug-trial#ixzz2Hh19mW> K4. (дата обращения: 26.01.2020) – Текст : электронный.

25. TheVerge : [сайт]. – 2020. – URL : <https://www.theverge.com/2017/11/14/16648166/fda-digital-pill-abilify-otsuka-proteus>. (дата обращения: 28.01.2020) – Текст : электронный.

Opanasuk L. N., Konoplev V. V. Digitalization in the Republic of Crimea as an upholder of enforcement of individual rights of citizens / L. N. Opanasuk, V. V. Konoplev // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 476-488.

In connection with the active penetration of digital technologies in all spheres of life of modern society, the article analyzes the current state of digitalization of such important areas as health care and the provision of state and municipal services, reflects the positive social effects achieved through the transition to digital format in these areas, and concludes that digitalization is aimed at ensuring maximum availability and achieving a high level of quality of provided state, municipal and medical services, and digital transformation will allow citizens to interact effectively with government agencies and medical institutions in a convenient and safe mode and receive high-quality public and medical services online.

Key words: digitalization, digital government, telemedical assistance service, telehealth services, anti-corruption efforts.

Spisok literatury`

1. Ob organizacii predostavleniya gosudarstvenny`x i municipal`ny`x uslug: Federal`ny`j zakon № 210-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2010. – № 311. – St. 4179. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Ob osnovax ohrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon № 323-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 48. – St. 6724. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Ob osnovny`x napravleniyax sovershenstvovaniya sistemy` gosudarstvennogo upravleniya: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 601 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2012. – № 19. – St. 2338. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. O edinoj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme v sfere zdravooxraneniya: Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii № 555 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2018. – №20. – St. 2849. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Ob utverzhenii Pravil vzaimodejstviya iny`x informacionny`x sistem, prednaznachenny`x dlya sбора, xraneniya, obrabotki i predostavleniya informacii, kasayushhejsya deyatel`nosti medicinskih organizacij i predostavlyаемy`x imi uslug, s informacionny`mi sistemami v sfere zdravooxraneniya i medicinskimi organizacijami: Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii № 447 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 17. – St. 2491. – Tekst : neposredstvenny`j.

6. Osnovny`e napravleniya deyatel`nosti Pravitel`stva Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda : utv. Pravitel`stvom RF 29.09.2018 // Konsul`tantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (data obrashheniya: 28.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

7. Pasport prioritetnogo proekta «Sovershenstvovanie processov organizacii medicinskoj pomoshhi na osnove vnedreniya informacionny`x texnologij : utv. protokolom prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i prioritety`m proektam ot 25.10.2016 № 9) // SPS «Garant». – Tekst : e`lektronny`j.

8. Ob utverzhenii Konceptii razvitiya telemedicinskih texnologij v Rossijskoj Federacii i plana ee realizacii: prikaz Minzdrava Rossii № 344, RAMN № 76 // Byulleten` Minyusta RF. – 2001. – № 11. – S. 4-9. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Ob utverzhenii poryadka organizatsii i okazaniya medicinskoj pomoshhi s primeneniem telemedicinskix texnologij: prikaz Minzdrava Rossii ot 30.11.2017 № 965n // SPS «Garant». – Tekst : e`lektronny`j.
10. Ob organizatsii monitoringa techeniya beremennosti i sostoyaniya zdorov`ya beremenny`x, prozhivayushhix na territorii Respubliki Tatarstan: prikazom Minzdrava Respubliki Tatarstan ot 18 yanvarya 2001 g. № 22 // SPS «Garant». – Tekst : e`lektronny`j.
11. Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy` razvitiya zdravooxraneniya v Respublike Kry`m: Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Kry`m ot 12.12.2017 N 666 (red. ot 13.12.2019) // SPS «Garant». – Tekst : e`lektronny`j.
12. Ob utverzhenii programmy` mediko-biologicheskogo klastera Respubliki Kry`m: Rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Kry`m ot 28 iyunya 2019 g. № 773-r. // SPS «Garant». – Tekst : e`lektronny`j.
13. Bojko, E. L. Cifrovoe zdravooxranenie / E. L. Bojko – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Roszdravnadzora. 2018. № 3. S. 5 – 8.
14. Cifrovoe pravo: uchebnik / Egorova M. A., Blazheev V. V., Dyuflo A., [i dr.]. – M. : «Prospekt», 2020. – 640 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
15. Karamova, O. V. Vektor razvitiya rossijskoj e`konomiki v sovremenny`x usloviyax /O. V. Karamova, A. P. Buevich, S. V. Nazarenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Materialy` Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii «Sovremennoe sostoyanie rossijskoj e`konomiki: zadachi i perspektivy`»: Sb. nauch. st. / M. : Finansovy`j universitet, 2018. – S. 720-730.
16. Kozharinov, A. V. Osnovny`e problemy` ispol`zovaniya edinogo portala gosudarstvenny`x uslug /A. V. Kozharinov, N. M. Petrovicheva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Innovacionnaya nauka v globalizuyushemsya mire. – 2015. – № 1(2). – S. 157-159.
17. Lubennikova, S. A. Pravovoe regulirovanie deyatel`nosti mnogofunktional`ny`x centrov / S. A. Lubennikova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Lex Russica. – 2017. – № 2. – S. 110-115.
18. Xabrieva, T. Ya. Administrativny`e procedury` i administrativny`e bar`ery`: v poiskax optimal`noj modeli sootnosheniya /T. Ya. Xabrieva – Tekst : neposredstvenny`j. // Administrativny`e procedury` i kontrol` v svete evropejskogo opy`ta. – M. : Statut, 2011. – S. 4-15.
19. Portal gosudarstvenny`x uslug Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL : https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_11_26_100_million (data obrashheniya: 26.01.2020) – Tekst : e`lektronny`j.
20. Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (data obrashheniya: 25.01.2020) – Tekst : e`lektronny`j.
21. Portal gosudarstvenny`x uslug Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.gosuslugi.ru/superservices/health> (data obrashheniya: 26.01.2020) – Tekst : e`lektronny`j.
22. Fond social`nogo straxovaniya rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL : <http://fss.ru/ru/news/2019/407469.shtml> (data obrashheniya: 28.01.2020) – Tekst : e`lektronny`j.
23. Fond social`nogo straxovaniya rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2020. – URL : <https://fss.ru/ru/news/455863/457283.shtml> (data obrashheniya: 28.01.2020) – Tekst : e`lektronny`j.
24. FierceHealthcare : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.fiercehealthcare.com/mobile/fda-approves-first-remote-monitoring-drug-trial#ixzz2HHI9mW K4>. (data obrashheniya: 26.01.2020) – Tekst : e`lektronny`j.
25. TheVerge : [sajt]. – 2020. – URL : <https://www.theverge.com/2017/11/14/16648166/fda-digital-pill-abilify-otsuka-proteus>. (data obrashheniya: 28.01.2020) – Tekst : e`lektronny`j.

УДК 342.951:351.82

ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пономарев А. В., Русанова С. Ю.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется административная ответственность военнослужащих РФ их предупреждение, в частности особенности профилактики данного вида правонарушения среди военнослужащих. В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу, что для профилактики административных правонарушений среди военнослужащих характерны определенные особенности, которые проявляются в объектах профилактики, субъектах профилактики, а также в отдельных мероприятиях профилактического воздействия. Для предупреждения административных правонарушений среди военнослужащих необходимо использовать предохранительные свойства административной ответственности, которая должна предусматриваться для военнослужащих за совершение административных правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, военнослужащие, профилактика, служба, Вооруженные Силы РФ, правовое воспитание, военная деятельность, административная деликтность.

Административная ответственность является важным средством борьбы с правонарушениями, которые совершают военнослужащие. Такое свойство этого института административного права вытекает из задач, которые ставятся перед ним. Наряду с этим, определяющее место следует отвести такому направлению борьбы с антисоциальными явлениями, как предупреждение правонарушений, нейтрализация или устранение причин и условий, их порождающих. Такая позиция в правовых учениях возникла еще в давние времена, однако остается актуальной и сегодня.

Значительное внимание в отечественном правоведении сосредоточено на проблемах профилактики преступности. Сравнительно недавно это понятие стало применяться к административной деликтности. В военно-юридической литературе такая тенденция не прослеживается. В учебной и научной литературе освещаются вопросы, касающиеся только предотвращения преступности среди военнослужащих, а также в некоторых случаях – предотвращение дисциплинарным проступкам.

Такое положение вещей, по нашему мнению, вызван тем, что подавляющее большинство административных правонарушений, совершаемых военнослужащими, караются в дисциплинарном порядке. В данном случае трансформация административной ответственности в дисциплинарную для военнослужащих обуславливает применение форм и методов профилактической деятельности по предупреждению дисциплинарных нарушений при осуществлении однородной деятельности по предупреждению административных нарушений.

Однако профилактика административной деликтности военнослужащих имеет самостоятельное значение. Салищева Н.Г., например, указывает, что «выделение

профилактики административной деликтности в отдельный вид профилактики правонарушений, приведет практический и научный поиск оптимальных специфических средств превенции административных проступков» [1, с. 101].

Термин «профилактика» происходит от греческого слова, дословно переводится как «мера», и применяется преимущественно в медицине [2].

В юридической литературе однозначности взглядов относительно понятия профилактики нет. Однако большинство ученых как в области криминологии, так и административного права указывают при конструировании этого понятия в определенную деятельность, предусматривает проведение мероприятий, которые имеют своей задачей недопущение, нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, порождающих или способствующих правонарушениям.

Наряду с этим, для профилактики административных правонарушений среди военнослужащих характерны определенные особенности. Во-первых, это обусловлено тем, что профилактика административных правонарушений отделена в отдельный вид профилактики. На самостоятельность административной деликтности в системе правонарушений обращает внимание Салищева Н. Г., используя при этом такие признаки, как всеобщность объекта совершаемых административных проступков и характер общественной опасности этих проступков.

Во-вторых, профилактическая деятельность направлена на конкретную группу лиц, а именно – военнослужащих. Это порождает определенную специфику, касается субъектов профилактики, конкретных мер предупреждения, правовой регламентации по предотвращению деликтности, устранения причин и условий, ее порождающих.

Таким образом, используя общепризнанные теоретические подходы, следует признать профилактику административных правонарушений среди военнослужащих как деятельность государства в целом, ее правоохранительных органов, органов местного самоуправления в сфере государственного управления, а также соответствующего командования и военной общественности с целью проведения общих и специальных мероприятий, которые имеют своей задачей недопущения, нейтрализации или ликвидации причин и условий, порождающих административных правонарушений среди военнослужащих или способствуют им.

Исходя из вышеприведенного определения, следует обратить внимание на причины и условия, приводящие к совершению административных правонарушений. Причина – это явление, непосредственно приводит, порождает другое явление (следствие). Условия – это совокупность тех независимых от причины явлений, которые превращают в действительность помещенные в причине возможности порождения следствия.

В специальной литературе в отношении военнослужащих приводятся следующие причины, порождающие правонарушения этой категории лиц и условия, способствующие их совершению: «неблагоприятные факторы формирования личности молодого человека в семье, школе, на производстве, пьянство, пережитки прошлого в сознании, а в условиях армии – плохое знание лица воина отдельными командирами, начальниками, потерянные им, безответственность, в отдельных случаях – несоблюдение уставной требовательности к подчиненным и т. д.» [3, с. 45].

Следует сказать, что эти причины и условия сформулированы в отношении военных преступлений и касаются они в основном лиц, проходящих срочную службу. Поэтому, не отрицая против действия некоторых из этих факторов, представляется, что для административных правонарушений, пусть даже такой специфической группы субъектов, которыми являются военные, характерны общие детерминанты административной деликтности.

Действительно, проанализировав составы проступков, за совершение которых военнослужащие могут нести административную ответственность, можно сделать вывод, что в большинстве случаев субъектами этих действий будут выступать офицеры, прапорщики, а также лица рядового состава по контракту. Такая ситуация объясняется тем, что такие административно-наказуемые поступки военных, как нарушение правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил, обычно не связанные с выполнением служебных обязанностей и совершаются во внеслужебное время (хотя не исключается противоположного).

Условия же срочной службы практически не предусматривают для лиц, ее проходят такого, внеслужебного времени, за исключением отпусков и увольнений.

Другие, кроме указанных выше, составы административных правонарушений, установленных КоАП РФ, предусматривают в качестве необходимого признака специального субъекта, которым, как правило, должностное лицо [4]. В условиях армии за военнослужащим срочной службы может признаваться этот статус, но это временное явление. Более того, как уже указывалось выше, субъектами коррупционных деяний и других правонарушений, связанных с коррупцией, солдаты, сержанты и старшины срочной службы вообще не могут признаваться.

В случае совершения военнослужащими проступков, за которые для них предусмотрено применение административных взысканий, они будут выступать как обычные граждане или должностные лица с определенными общими характеристиками. Именно поэтому можно предположить, что причины и условия, в результате которых совершено эти правонарушения, существенно отличаться от общих.

К общим причинам административных правонарушений относятся: недостаточный учет в содержании принимаемых решений, прогрессивных тенденций экономического и социального развития, а также законов управления; неполнота или нечеткость правового регулирования общественных отношений; слабость социального контроля, который должен охватывать все виды воздействия на гражданина, служащего аппарата управления или исполнительно-распорядительный орган; недостаточно высокий уровень правосознания участников административных правоотношений; отклонена от правовых и моральных норм поведение отдельных граждан, может быть обусловлена отсутствием должного воспитательного воздействия на человека, некоторые виды заболеваний (например, психические расстройства, пьянство, наркомания) и другие.

Специфика военно-управленческих отношений влияет и на детерминации коррупционных деяний и других правонарушений, связанных с коррупцией, а также такого административно-наказуемого деяния, как неправомерное использование государственного имущества. Для этих противоправных поступков имеет значение «жестокая зависимость ситуации в армии от государственного обеспечения (любая инициатива военнослужащих по поиску средств к существованию, конечно, имеет

криминальный (противоправный – характер)» [5, с. 17-18]. При таких обстоятельствах, например, нарушение запрета военнослужащим заниматься предпринимательской деятельностью может быть обусловлено систематической невыплатой денежного, вещевого и продовольственного содержания [6].

Приобретают также значение морально-этические аспекты административных правонарушений рассматриваемой группы. Так, Мнение А. Э., рассматривая проблемы причинности нарушений законности в деятельности аппарата государственного управления, обращал внимание на то, что «субъективный момент в поведении государственного служащего в ряде случаев имеет решающее значение для конечного результата» [7, с. 25-27.] и «что какие бы проступки ни осуществлялись, в их основе чаще всего лежит моральная проблема» [8, с. 187 с.]. Так или иначе это имеет значение и для военной среды. Условия, когда «формирование духовного мировоззрения личности защитника Отечества, сплочение воинских коллективов проходит в обстановке политической разнополярности, духовной истощенности, деформации многих морально-ценностных ориентиров, когда в воинские коллективы приходит определенная часть негативно настроенных новобранцев», не могут не влиять на отношение к служебным обязанностям.

Обстоятельства, приводящие к совершению других видов административных проступков военнослужащими, существенных особенностей не имеют. Для них в основном характерны причины и условия административной деликтности в целом.

Профилактика правонарушений как определенная деятельность предусматривает осуществление ее со стороны определенных субъектов. Блувштейн Ю. Д. рассматривает профилактику преступлений как систему управления, имеет соответственно определенную подсистему, которая управляет – субъект управления [9, с. 287]. В широком смысле к субъектам профилактики «принадлежат все государственные и общественные институты, формирования граждан, которые своей деятельностью влияют на предупреждение преступности», «участвуют в создании предпосылок или в непосредственном процессе устранения или ликвидации криминогенных факторов, а также в коррекции личностных деформаций, которые могут вызвать переход на преступный путь». Такая ситуация обусловлена тем, что «задача борьбы с преступностью реализуются во всех сферах жизни общества и государства».

Вместе с тем, в специальной литературе высказано мнение о том, что к субъектам профилактики необходимо относить только органы, которые в своей деятельности имеют целью непосредственное выполнение профилактических задач. Это утверждение обосновывается тем, что субъекты профилактической деятельности должны образовывать определенную систему, вне которой возможно осуществление определенных предупредительных функций, но они нецеленаправленный, хаотичный и случайный характер. Такие меры не могут существенно влиять на объекты профилактики как отдельный элемент системы.

Действующее административное законодательство стоит на позициях всеобъемлющего влияния государства, а в некоторых случаях - общественных формирований на общественные отношения. Именно поэтому к субъектам профилактики отнесены практически любые органы - органы исполнительной

власти и органы местного самоуправления, общественные организации и трудовые коллективы.

Такая же тенденция прослеживается и в военном законодательстве РФ. Общие обязанности командиров (начальников) дает основания говорить, что подавляющее большинство из них и являются профилактическими мерами. Установлена обязанность указанных воинских должностных лиц постоянно воспитывать подчиненных и «проводить работу по укреплению военной дисциплины, предотвращения чрезвычайных событий и преступлений среди личного состава, своевременно выявлять и устранять их причины; анализировать состояние воинской дисциплины и объективно докладывать об этом старшему командиру (начальнику). Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ вообще относит к субъектам профилактической деятельности каждого военнослужащего, поскольку обязывает его «вести себя с достоинством и честью, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков».

Итак, состояние нормативной базы дает возможность для отнесения к субъектам профилактики административных проступков среди военнослужащих любых государственных органов и общественных формирований, а также отдельных граждан (военнослужащих), которые так или иначе могут осуществлять предупредительную деятельность, направленную на устранение причин и условий этой разновидности правонарушений и предотвращения отдельным из них. Вместе с тем следует указать, что вышеперечисленные органы, организации, граждан следует рассматривать как субъекты общественного контроля.

В сфере профилактики правонарушений, как одного из направлений социального контроля, система субъектов «является более узкой и охватывает те органы государства и общественные организации, на которые возлагаются задачи охраны общественного порядка и предупреждение». Кроме того, систему субъектов предупреждения административных правонарушений среди военнослужащих можно охарактеризовать следующим образом. Ее составляют органы и должностные лица так называемой общей компетенции, осуществляющих профилактическую деятельность не только в отношении военнослужащих, но и по другим категориям граждан, а также органы и должностные лица, условно специальной компетенции, в круг обязанностей которых входит профилактика правонарушений только среди военнослужащих. К первой группе можно отнести такие специализированные субъекты, как органы внутренних дел (милиция), органы Службы безопасности РФ, а также органы исполнительной власти, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях. Вторая группа субъектов профилактики включает военные суды, военные прокуратуры, военные комендатуры и их должностных лиц, командование воинских частей, учреждений, предприятий, учреждений и организаций.

Достаточно большое значение в предупреждении правонарушений играет общественное мнение. При этом имеется в виду осуждение общественностью не только преступлений, но и любой без исключения противоправного поведения. Общественное мнение должно выработать у неустойчивых граждан понимание опасности и недопустимости антиобщественных проступков, неотвратимости ответственности за них перед коллективом, обществом, государством.

Военная деятельность, как никакая другая, носит яркий коллективный характер. Военное законодательство, исходя из принципа единоначалия, предоставляет командному составу широкие полномочия по привлечению армейской общественности для предупреждения правонарушений среди военнослужащих.

Деятельность этих общественных формирований, кроме указанного, включая такие направления:

- разъяснение содержания правовых норм и порядка их реализации;
- индивидуальная воспитательная работа с военнослужащими на основе знания психологических особенностей личности, учета конкретных ситуаций, концентрации внимания и усилий на решении актуальных задач;
- выполнение общественных поручений по объединению людей, обеспечение добросовестного отношения к службе, соблюдение правопорядка на основе повышения личной ответственности каждого военнослужащего за состояние дел в подразделении, части.

Именно поэтому военная общественность (общее собрание офицеров, прапорщиков, рядового состава, военнослужащих-женщин) относится к субъектам профилактики второй группы.

Представляет определенный интерес классификация физических лиц как субъектов профилактики. Это объясняется тем, что в административном праве должностным лицам определенных юрисдикционных органов предоставляется самостоятельное значение, поскольку они могут непосредственно налагать административные взыскания и применять административно-предупредительные меры. В военной сфере командиры (начальники), а также отдельные военнослужащие занимают определенное место в предупреждении правонарушений, о чем упоминалось выше.

Другие перечисленные группы субъектов профилактики административных правонарушений среди военнослужащих есть. К лицам, которые сочетают профилактическую функцию с деятельностью по борьбе с правонарушениями, следует отнести прежде всего сотрудников правоохранительных органов, а также военнослужащих военных комендатур. Командиры (начальники), заместители командиров по воспитательной работе, некоторые другие военные должностные лица входят в группу лиц, осуществляющих профилактическую деятельность как труд, сочетается с выполнением других должностных функций. Для представителей общего собрания по различным категориям военнослужащих характерно применение профилактических мероприятий на общественных началах и одновременное выполнение обязанностей военной службы. К субъектам, которые неформально осуществляют специально-предупредительную деятельность, относят лиц, действующих в состоянии необходимой обороны, принимают меры к задержанию правонарушителя.

Поэтому круг в профилактической деятельности определяется мерами, не имеющие непосредственной целью предупреждения правонарушений. Для характеристики в-социологического предупреждения важно определить его границы.

С одной стороны, общим мерам социального предупреждения административной деликтности нельзя предоставлять специальную антиделиктная

направленность [10, с. 149]. Подобный подход превратил бы предупреждения административных деликтов в главную задачу нашего общества.

Наряду с этим, предупреждение правонарушений всегда рассматривалось как некая система. Поэтому эта система не охватывает мер, которые не имеют профилактического значения. Для вооруженных формирований принятия профилактических мер в-социальной направленности имеет особое значение.

Это связано с жестокой зависимостью ситуации в армейской среде от ситуации в стране. В этих условиях в-социальная профилактика как комплексная, многогранная, всесторонняя деятельность способна существенно влиять на состояние деликтности среди военнослужащих.

Конечно, одними из основных остаются социально-экономические проблемы военных. Государство должно обеспечить надлежащий уровень материально-технического обеспечения вооруженных сил и других военных формирований [11, с. 49-50]. Но наряду с этим должно происходить усиление социальной и правовой защиты военнослужащих и членов их семей, улучшение материально-бытовых условий воинов, следует соблюдать законодательство о льготах военнослужащих. Современное состояние также требует от органов местной государственной власти и самоуправления поддержки военных частей, учреждений и организаций в решении экономических проблем.

В-социальные мероприятия профилактической деятельности могут осуществляться не только в масштабах целой страны. В специальной литературе указывалось, что профилактическая работа проводится на нескольких уровнях.

Характерно это и для деятельности по предупреждению административных правонарушений среди военнослужащих. Вышеприведенные идеологические и социально-экономические меры, хотя и направлены на специфическую среду, каков армия, осуществляются на высшем общем уровне.

Наряду с этим профилактическая направленность характерна для организации работы любого командного состава. Как уже указывалось выше, это следует из анализа норм Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, устанавливающие общие должностные обязанности начальников (командиров) [12]. Именно эту деятельность можно рассматривать как такую, которая осуществляется на специальном и индивидуальном уровнях.

Спектр мероприятий морально-профилактического направления в рамках этих двух уровней достаточно широк: от контроля за состоянием воинского правопорядка индивидуальной работы с каждым военнослужащим. Профилактическое воздействие этой деятельности носит комплексный характер, поскольку под его действие попадают причины и условия самых правонарушений. Важно также сосредоточить внимание на специальной профилактике административной деликтности среди военного контингента. Это важно еще и потому, что имеет значение для выяснения влияния административной ответственности на поведение военнослужащих.

Для органов военного управления и воинских должностных лиц характерно использование правового воспитания с основной целью предупреждения правонарушений в армейской среде. Способствует этому соответствующая нормативная регламентация такой деятельности.

Концепция воспитательной работы в Вооруженных Силах и других воинских формированиях РФ предусматривает нарушения военнослужащими воинской дисциплины, совершения ими преступлений и других правонарушений как следствие серьезных недостатков в воспитательной работе, осуществляемой в Вооруженных Силах и других воинских формированиях РФ.

Организация и непосредственное руководство правовым воспитанием в воинских частях возлагается на командиров, их заместителей по воспитательной работе при непосредственном участии подразделений юридической службы.

Сегодня правовое воспитание приобрело особую актуальность. Решение задач формирования правового государства и создание армии, соответствующей характеристикам такого государства, предусматривает кардинальное изменение отношения к праву, закону, существенное повышение правовой культуры военнослужащих. Для этой категории граждан важно знание не только норм об уголовной и дисциплинарной ответственности.

Специальная профилактика правонарушений предусматривает, наряду с мерами убеждения и общественного воздействия, использование мер государственного принуждения. При предупреждении административных проступков наибольшее распространение получили меры административного принуждения. В частности, административно-предупредительные меры имеют непосредственное назначения для недопущения, предупреждения правонарушений при определенных чрезвычайных условиях и когда есть реальные основания предположить, что может осуществиться правонарушения, и нужно его не допустить.

В связи с этим необходимо определить возможность применения мер административного пресечения к военнослужащим, в случае совершения ими административных правонарушений, за которые предусматривается не административное, а дисциплинарная ответственность. Это вопрос не стал предметом рассмотрения специалистов в области административного права, а потому следует руководствоваться определенными общими теоретическими подходами, а также учитывать содержание норм, предусматривающих рассматриваемые меры.

Таким образом, административно-предупредительные меры и меры административного пресечения входят в систему специальной профилактики административных правонарушений среди военнослужащих. Но эта деятельность невозможна без использования еще одной составляющей административного принуждения, а именно - меры административной ответственности (административных взысканий). Административная ответственность как разновидность юридической ответственности является тем юридическим средством, локализует, блокирует противоправное поведение и стимулирует общественно-полезные действия людей в правовой сфере.

Следовательно, можно предположить, что вывод военнослужащих из-под компетенции гражданских органов власти и установления для них дисциплинарной ответственности за совершение административных правонарушений обусловлена определенным состоянием агрессивности армии. Термин «агрессивность» является несколько условным и означает в данном случае повышенную боеготовность, дисциплинированность и единоначалие для выполнения особых, боевых задач.

Такое положение обеспечивается расширением полномочий военных начальников и командиров, в том числе и на большинство правонарушений, совершаемых их подчиненными.

Однако такое положение не характерно для современной армии РФ. Военные части РФ не задействованы в любых вооруженных конфликтах и могут направляться в другие государства только временно на основании международных договоров РФ. Более того, согласно с принципами внешней политики, которой придерживается Россия, а также положений Военной доктрины не планируется использование Вооруженных сил, кроме как с целью защиты независимости, территориальной целостности и неприкосновенности государства.

Именно поэтому, в современных условиях целесообразно расширить компетенцию гражданских органов власти по привлечению военнослужащих к административной ответственности за административные правонарушения, составляют для общества определенный уровень опасности.

Вывод военнослужащих из-под компетенции органов военного управления в таких случаях установления общей, наряду с другими гражданами, ответственности можно расценивать как введение одной из составляющих гражданского контроля над армией. Такая разновидность социального контроля рассматривается как действенный предупреждения правонарушений в военной среде. И эта действенность должна обеспечиваться гражданской (административной), а не военной (дисциплинарной) ответственностью за правонарушения, не касающиеся военной службы и, по своей сути, является общегражданским.

Профилактика административных правонарушений, совершаемых военнослужащими, определяется как деятельность в целом государства, его правоохранительных и других органов, органов местного самоуправления в области государственного управления, а также соответствующего командования и военной общественности, что предусматривает проведение общих и специальных мер, которые должны своей задачей недопущение, локализацию или ликвидацию причин и условий, порождающих административных правонарушений среди военнослужащих или способствуют им. Эта деятельность характеризуется специфическими особенностями, объясняются особым правовым статусом такой категории граждан, как военнослужащие. Специфика проявляется в объектах профилактики (причины и условия правонарушений), субъектах профилактики, а также мероприятиях профилактического воздействия.

Причины конкретных правонарушений следует выводить из определенных субъективных факторов, то есть таких, которые зависят от воли человека. Ведь любое поведение, противоправное правомерно, проходит через волю и сознание человека. Наряду с этим, способствовать процессу формирования антиобщественной направленности лица могут факторы, которые относятся к категории объективных. На разных уровнях они могут существенно влиять на мотивацию поведения. К специфическим детерминантам правонарушений военнослужащих следует отнести смену морально-ценностных ориентиров, неудовлетворительное финансово-материальное обеспечение военных формирований, сокращение численности армии, незнание лица воина отдельными командирами, начальниками, потерянные им, безответственность, в отдельных

случаях – несоблюдение уставной требовательности к подчиненным и тому подобное.

Для административных правонарушений военнослужащих характерны общие факторы, обуславливающие целом такое явление, как административная деликтность и конкретные административных правонарушениях. Объясняется это тем, что в случае совершения военнослужащим проступков, за которые для них предусмотрено применение административных взысканий, они будут выступать как обычные граждане или должностные лица с определенными общими характеристиками.

Меры профилактики административных правонарушений, в том числе и среди военнослужащих, делятся на общие и специальные. Мероприятия обще профилактического направления влияют косвенно на детерминанты не только административных деликтов, но и других противоправных проявлений. О специальные профилактические мероприятия, то они применяются с непосредственной целью предупреждения административных проступков.

Правовое воспитание широко используется в военно-управленческих отношениях с целью предупреждения правонарушений. В этой деятельности следует обратить внимание на изучение норм, устанавливающих запреты в сфере управленческой деятельности, в частности тех, что устанавливают административную ответственность.

В применении административно-предупредительных мер и мер пресечения к военнослужащим каких-либо особенностей нет. Специфика их правового статуса проявляется при применении мер административной ответственности. Обусловлено это особым местом армии, которое она занимает в государственном механизме, что влечет за собой вывод военнослужащих из-под компетенции гражданских органов власти, в случае совершения ими большинства административных правонарушений.

Административная ответственность имеет важные профилактические свойства. Их необходимо использовать и для предупреждения административных правонарушений, совершаемые военнослужащими. В частности, административная ответственность должна быть установлена за административные проступки.

Список литературы

1. Салищева, Н. Г. Состояние и перспективы развития науки административного права / Н. Г. Салищева. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2012. – №11. – С. 98-107.
2. Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашавский и др. ; отв. ред. С. А. Егоров. – М. : Статут, 2014. – 495 с. – Текст : непосредственный.
3. Серков, П. П. Административная ответственность: проблемы и пути их совершенствования: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Серков Петр Павлович ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – М., 2010. – 45 с. – Текст : непосредственный.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001., 31 декабря. – Текст : непосредственный.
5. Стариков, Ю. Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции / Ю. Н. Стариков. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 11-25.
6. Мненин, А. Э. О некоторых вопросах административной ответственности военнослужащих / А. Э. Мненин. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2012. – № 4. – С. 25-27.
7. Королева, Ю. А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : дис. на соиск. ...

канд. юрид. наук / Королева Юлия Александровна ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М. 2004. – 187 с. – Текст : непосредственный.

8. Профилактика преступлений: учеб. пособие / Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов. – Мн. : Изд-во “Университетское”, 1986. – 287 с. – Текст : непосредственный.

9. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 14.12.1993 г. № 2140. // САПП РФ. – 1993. – № 51. – Ст. 4931. – Текст : непосредственный.

10. Николаева, Л. А. Административная ответственность как охранительное правоотношение / Л.А. Николаева. – Текст : непосредственный // Административная ответственность: вопросы теории и практики. – М. : Изд-во ИГИП РАН, 2011 – С. 24-31.

11. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993 г. № 2140 // САПП. – 1993. – № 51. – Ст. 4931. – Текст : непосредственный.

Ponomarev A. V., Rusanova S. Y. Prevention of administrative offenses among the military service of the Russian Federation / A. V. Ponomarev, S. Y. Rusanova // // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 489-499.

The article analyzes the administrative responsibility of the RF military personnel and their prevention, in particular, the specifics of preventing this type of offense among military personnel. In the course of the analysis, the authors conclude that the prevention of administrative offenses among military personnel is characterized by certain features that are manifested in the objects of prevention, subjects of prevention, as well as in individual preventive measures. To prevent administrative offenses among military personnel, it is necessary to use the protective properties of administrative responsibility, which should be provided for military personnel for committing administrative offenses.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, military personnel, prevention, service, Armed Forces of the Russian Federation, legal education, military activity, administrative tort.

Spisok literatury`

1. Salishheva, N. G. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya nauki administrativnogo prava / N. G. Salishheva. – Текст : непосредственный // Gosudarstvo i pravo. – 2012. – №11. – С. 98-107.

2. Slovar` mezhdunarodnogo prava / T. G. Avdeeva, V. V. Aleshin, B. M. Ashavskij i dr. ; otv. red. S. A. Egorov. – М. : Statut, 2014. – 495 s. – Текст : непосредственный.

3. Serkov, P. P. Administrativnaya otvetstvennost` : problemy` i puti ix sovershenstvovaniya: special`nost` 12.00.14 «Administrativnoe pravo; administrativny`j process» : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / Serkov Petr Pavlovich ; Mosk. gos. yurid. akad. im. O.E. Kutafina. – М., 2010. – 45 s. – Текст : непосредственный.

4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Rossijskaya gazeta. – 2001., 31 dekabrya. – Текст : непосредственный.

5. Starilov, Yu. N. Administrativny`j process v sisteme sovremenny`x nauchny`x predstavlenij ob administrativnoj yusticii / Yu. N. Starilov. – Текст : непосредственный // Gosudarstvo i pravo. – 2016. – № 6. – С. 11-25.

6. Mnenii, A. E`. O nekotory`x voprosax administrativnoj otvetstvennosti voennosluzhashhix / A. E`. Mnenii. – Текст : непосредственный // Yuridicheskij mir. – 2012. – № 4. – С. 25-27.

7. Koroleva, Yu. A. Otvetstvennost` voennosluzhashhix za administrativny`e pravonarusheniya : special`nost` 12.00.14 «Administrativnoe pravo; administrativny`j process» : dis. na soisk. ... kand. yurid. nauk / Koroleva Yuliya Aleksandrovna ; Vseros. nauch.-issled. in-t MVD RF. – М. 2004. – 187 s. – Текст : непосредственный.

8. Profilaktika prestuplenij: ucheb. posobie / Yu. D. Bluvshtejn, M. I. Zy`rin, V. V. Romanov. – Мн. : Izd-vo “Universitetskoe”, 1986. – 287 s. – Текст : непосредственный.

9. Disciplinarny`j ustav Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii : utv. Uказом Президента Rossijskoj Federacii ot 14.12.1993 g. № 2140. // SAPP RF. – 1993. – № 51. – Ст. 4931. – Текст : непосредственный.

10. Nikolaeva, L. A. Administrativnaya otvetstvennost` kak oxranitel`noe pravootnoshenie / L.A. Nikolaeva. – Текст : непосредственный // Administrativnaya otvetstvennost` : voprosy` teorii i praktiki. – М. : Izd-vo IGIP РАН, 2011 – С. 24-31.

11. Ustav vnutrennej sluzhby` Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii : utv. Uказом Президента RF ot 14.12.1993 g. № 2140 // SAPP. – 1993. – № 51. – Ст. 4931. – Текст : непосредственный.

УДК 349.6

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скреля К. Ю., Пасечник О. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья рассматривает некоторые аспекты реализации экологического планирования на современном этапе развития Российской Федерации. Авторами проанализированы основы теоретического и законодательного обеспечения экологического планирования в Российской Федерации. Приводятся мнения учёных по рассматриваемому вопросу. Исследована современная единая система документов стратегического планирования взаимосвязанная с системой экологического планирования. В центре внимания находится механизм правового регулирования экологического планирования в Российской Федерации. Аргументируется, что эффективность действующей системы экологического планирования не может оцениваться в отрыве от системы стратегического планирования Российской Федерации в целом, которая составляет её основу. В заданной рамке исследования предлагается расширить научный анализ организационно-правовых основ деятельности органов государственной власти в сфере реализации экологического планирования, как основы качественного экологического развития России. Авторами рассмотрены проблемы в сфере реализации экологического планирования и предложены пути их решения.

Ключевые слова: документы стратегического планирования, экологическое планирование, экологическое развитие, законодательное обеспечение, охрана окружающей среды.

Без обеспечения надлежащего состояния экологической безопасности существования человечества невозможно. Именно поэтому эта сфера должны находиться под государственным контролем, а вопросы экологического планирования приобретают особое значение.

Гармоничные отношения общества и природы в современных условиях не могут сложиться без влияния общеправовых механизмов, стимулирующих каждого гражданина рационально относиться к природе, к ее ресурсам, к экологическим системам в целом.

Сохранение природных богатств страны становится крайне важной проблемой, от решения которой зависит судьба настоящего и будущих поколений. Поэтому возникает вопрос о необходимости выработки другого, принципиально нового отношения государства к вопросу охраны окружающей среды, прежде всего в аспекте реализации экологического планирования, как эффективного инструмента государственного управления.

Термин «экологическое планирование» пока применяется только как правовая дефиниция. Достижения эффективного экологического планирования – чрезвычайно важная задача для российского общества, учитывая нынешнюю сложную экологическую ситуацию в Российской Федерации. Поэтому разработка теоретических практических проблем экологического планирования – это одна из актуальных научных проблем экологического права.

Планирование в области охраны окружающей среды, как правовой институт, имеет долгую и сложную историю, которая взяла начало с 40-х гг. XX века. Ранее теория и практика концентрировала внимание на планирование рационального использования природных ресурсов и социально-экономическом планировании [1, с. 15-19].

Природоохранное планирование получило своё развитие в процессе принятия комплексных нормативных актов об охране природы в 50-х—60-х гг., окончательное закрепление плановых мероприятий в данной сфере обрели в 70-х гг. XX века. Вопросы рационального использования природных ресурсов и природоохранные мероприятия выделялись в самостоятельный массив в актах государственного народно-хозяйственного планирования [2, с. 9-14]. Своё развитие получили практические формы планирования деятельности в сфере охраны природы и рационального использования природных ресурсов: годовые и перспективные планы проведения мероприятий по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов; территориальные комплексные схемы охраны природы; разработка схем комплексного использования и охраны вод, и прочие.

Учёные в области экологического права рассматривают правовую природу экологического планирования в зависимости от сложившихся социально-правовых условий. Так, Бринчук М. М., давая понятие экологического планирования в правовом контексте, связывает его с целями и задачами экологического законодательства как организационно-координационная деятельность, мобилизующая силы и средства государственных органов с целью достигнуть задачи экологического права в намеченные сроки» [3].

Учитывая основные элементы изучаемого комплексного института, экологическое планирование определяется как «ориентированная на перспективу система мер и мероприятий по рациональному природопользованию и охране природы, осуществление которых возможно при наличии необходимых ресурсов, и направлено на решение определённых экологически значимых задач, в процессе выполнения выдвинутых законодателем требований экологического законодательства» [4, с. 15-19].

Деятельность органов исполнительной власти в сфере экологического планирования, заключается в разработке государственных программ и прогнозировании положения экологического состояния в нескольких направлениях: долгосрочная программа (пять или десять лет); среднесрочная перспектива; краткосрочный прогноз.

Такие целевые программы (прогнозы) являются результатом комплексного анализа ряда государственных и социальных факторов, среди которых: демографическая ситуация в государстве; научно-технический прогресс и перспективы; структура общества; состояние природных ресурсов; другие факторы и перспективы их изменения.

При этом, различны и сферы разработок прогнозов эколого-экономического развития: по всей территории Российской Федерации или по ее субъектам, по регионам; по народно-хозяйственным комплексам; по отраслям экономики [5].

Порядок и условия разработки и реализации федеральных программ и программ субъектов РФ в области охраны окружающей среды устанавливается

соответственно законодательством Российской Федерации и ее субъектов. Общие требования к процедуре планирования охраны окружающей среды определяются в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Реализация направлений в государственной политике по обеспечению экологической безопасности основывается на применении эффективных механизмов стратегического планирования, на основании Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее Федеральный закон №172) [6], который формирует современную систему документов стратегического планирования в Российской Федерации. В рамках реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предлагается следующая система стратегического планирования. На федеральном уровне : Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; Стратегический прогноз Российской Федерации; Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный и долгосрочный периоды; Бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации; Государственные программы Российской Федерации и федеральные целевые программы; Отраслевые документы стратегического планирования; Стратегия пространственного развития Российской Федерации; Стратегии социально-экономического развития макрорегионов; Схемы территориального планирования Российской Федерации. На региональном уровне: Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ; Прогнозы социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный и долгосрочный периоды; Бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период; План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ; Государственные программы субъекта РФ; Схема территориального планирования субъекта РФ. На муниципальном уровне: стратегия социально-экономического развития муниципального образования; план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период; бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период; муниципальная программа.

В статье 15 вышеназванного Закона указано, что планирование в области охраны окружающей среды проводится на федеральном и региональном уровнях, и реализуется в форме государственных программ.

Политика государства в области гарантирования экологической безопасности граждан реализуется на основании ряда основных принципов, к числу которых относятся: безопасность жизни и здоровья гражданина и общества в целом – приоритет; методы и способы реализации государственной политики базируются исключительно с учётом их научной обоснованности; разграничение полномочий и распределение функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области экологической безопасности; планирование и

осуществление мероприятий по обеспечению экологической безопасности происходит с учётом экономических, природных и иных особенностей территории государства и его субъектов; исключается риск чрезвычайных ситуаций; нормативно-правовая база в указанной сфере должна отвечать признакам полноты, соответствия и достаточности; обеспечение материальной базы и достаточности сил для осуществления мероприятий по обеспечению экологической безопасности и возможности рационального использования природных ресурсов; учет экономического положения государства при планировании мероприятий; международное сотрудничество [7].

Экологическое планирование должно осуществляться на основе государственного прогноза социально-экономического развития, используя результаты научных исследований, которые ищут решения поставленных задач в области охраны окружающей среды.

Полагаем, позиция и предложения граждан и общественных объединений должны непосредственно влиять на разработку государственных программ и проектов, касающихся экологической среды.

Планирование в области охраны окружающей среды имеет и превентивную роль, которая, в частности, проявляется в обязанностях, возложенных на юридические лица и индивидуальных предпринимателей. Эти лица обязаны осуществлять любую хозяйственную или иную деятельность, если она оказывает негативное воздействие на окружающую среду, только с условием планирования, разработки и осуществления мероприятий по охране окружающей среды.

Общие требования закона к процедурам государственного планирования, которые касаются сфер природопользования и охраны окружающей среды, содержатся в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. В этом акте законодательства планированию в сфере охраны окружающей среды посвящён ряд статей, раскрывающих понятие и требования к изучаемым мерам и процедурам. Актом, содержащим технические аспекты, является Федеральный закон № 172-ФЗ.

Отметим, что ранее применялись положения Федерального закона от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Этот узкоспециализированный акт под государственным прогнозированием социально-экономического развития понимал систему научно обоснованных представлений, изучающих направления социально-экономического развития Российской Федерации, в условиях рыночной экономики. Действующая ранее программа социально-экономического развития функционировала как комплексная система ориентиров социально-экономического развития, планирование государственными органами эффективных направлений и средств достижения поставленных ориентиров [8, с. 635-638].

Действующий закон сохранил положительную динамику в сфере разработки прогнозов вероятностей социально-экономического развития, тесно связанного с экологической обстановкой, и основывающийся на демографических, экологических, научно-технических, социальных и других показателей отдельных сфер общественной жизни. В частности, к ним относят, количественные показатели и качественные характеристики динамики производства и потребления, уровень и качество жизни, экологическую обстановку.

Прогнозирование в долгосрочной перспективе, на пятилетний или десятилетний период, становится основой для разработки концепции социально-экономического развития России. Концепция предполагает возможные направления социально-экономического развития, определяет возможные цели, пути и средства достижения.

Любая разработка государственных программ социального и экономического направления, в том числе и по охране окружающей среды происходит на основании действующей концепции [9, с. 170-183].

На сегодняшний день в России реализуются следующие программы: Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» (с изменениями Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 №362) на 2019 и плановый период 2020 и 2021 годов; Госпрограмма «Развитие лесного хозяйства»; Государственная программа РФ «Воспроизводство и использование природных ресурсов» на 2019 и плановый период 2020 и 2021 годов»; и некоторые другие программы.

Конкретизированные требования, детализированные нормы, касающиеся планирования и использования, а также охраны природных ресурсов устанавливаются в соответствующих актах закона.

Так, в Водном кодексе РФ содержатся нормы, регулирующие требования к схемам комплексного использования и охраны водных ресурсов; государственные программы по использованию, восстановлению и охране водных объектов [10].

Согласно Федеральному закону «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ мероприятия по охране объектов животного мира и их среды обитания формулируются путём их закрепления в государственных программах [11].

Земельные и лесные ресурсы подлежат охране на основании проектов земле- и лесоустройства. Такие проекты земле и лесоустройства хороший инструмент планирования, так как предполагают составление системы мероприятий, которые направлены на организацию рационального использования и охраны земель; рациональное ведение лесного хозяйства и использование лесного фонда; восстановление, охрана и защита лесов; а также формирование единого научно-технического направления в ведении лесного хозяйства и создание благоприятной экологической среды и улучшение природных ландшафтов [12].

Указанные формы планирования разрабатываются и принимаются уполномоченными государственными органами власти, занимающиеся охраной и использованием соответствующего природного объекта.

Полагаем, что стоит отметить, что возможности реализации разработанных планов в рамках программ в области природопользования и охраны окружающей среды, во многом определяется возможностями государственного финансирования.

С целью исследования вопроса организационно-правовых основ экологического планирования следует отдельное внимание уделить анализу ряда положений Федерального закона № 172. В соответствии с пп. «в» п. 3 ст. 11 которого, к документам стратегического планирования относится специальный политический документ, имеющий название «основы государственной политики», и утверждаемый непосредственно Президентом.

Согласно ст. 80 Конституции РФ Президенту РФ предоставляется право на основании федеральных законов определять основные направления внутренней и внешней политики государства [13].

Так, 30 апреля 2012 года Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в которых отразилось отношение к государственной экологической политике.

Анализируя упомянутый акт, отметим следующее. Основы государственной политики в сфере экологического планирования и развития Российской Федерации не приводит комплексного понятия «экологическое развитие». Раздел «Общие положения» содержит перечень имеющихся экологических проблем, характеризующих экологическую ситуацию в России в целом и отдельно по ее субъектам. На основании характеристики сделан вывод, на основании которого «разработка настоящих Основ обусловлена необходимостью обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития».

В статье 9 «Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» формулируются основные задачи, к которым относят предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду, и восстановление естественных экологических систем [14]. Так, основным механизмом реализации государственной политики в области экологии является приоритет в формировании эффективности государственного экологического надзора на всех уровнях.

К сожалению, как показывает практика, несмотря на выбранные направления совершенствования экологического надзора, Министерством природных ресурсов и экологии было выявлено более 24 тыс. предприятий на территории государства, нарушающих предельно допустимую концентрацию химических элементов и их соединения в окружающей среде, что приводит к загрязнению воздуха, недр и воды. Степень причинённого вреда для окружающей среды на сегодняшний день, настолько велика, что для возвращения в исходное состояние требуются колоссальные ресурсы и вложения различного характера.

Несоблюдение лицами правил природопользования, само по себе – нарушение конституционных положений (ст. 42 Конституции РФ), которые гласят, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а также соблюдение своих прав на жизнь, здоровье, труд и отдых [13]. Все указанное, необратимо приводит к формированию большого количества природных зон с нарушенной экосистемой.

Государство, в свою очередь, проводит активную работу, направленную на совершенствование существующей нормативно-правовой базы, улучшение показателей в сфере охраны экологии и экологической безопасности.

Так, например, данные по плану реализации Экологической программы, рассчитанной на 2016-2021 годы, свидетельствуют об активной работе направления по созданию современной системы экологического нормирования. В результате проведённых мероприятий, количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха уже было снижено на 44 единицы [15]. В направлении сохранения и восстановления водных ресурсов, объектов до состояния, экологически благоприятных – 208 объекта были восстановлены. Тогда,

когда публично опубликованных план Минприроды устанавливал восстановление 200 единиц водных объектов.

Федеральным законом № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16] с 1 января 2019 года, во всех субъектах РФ, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, вместо лимитов на выбросы и сбросы, теперь имеют право временно совершать разрешённые выбросы и сбросы. Сроки такого разрешения только в отдельных случаях могут превышать 7 лет. Текст закона также содержит стратегическую цель и выделяет основные задачи и механизмы их реализации, в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Составленный Минэкономразвития России, на основании принятых изменений, Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, отмечает, что политика государства в области экологической безопасности и развития России ориентирована на разрешение социально-экономических задач. В том числе: обеспечение низкоуглеродного устойчивого развития, сохранение благоприятной окружающей среды, сохранение биологического разнообразия и природных ресурсов, реализация прав каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Основы государственной политики в области экологического планирования Российской Федерации представляют особый интерес по ряду причин. В первую очередь уровень издания акта – утверждение Президентом РФ, а значит наличие особого контроля. Во-вторых, это один из наиболее актуальных актов государственной политики; в-третьих – адаптация к уже действующим положениям Федерального закона № 172. На примере реализации Основ можно оценить степень вовлеченности и заинтересованности органов государства в реализации законодательных актов в экологической сфере.

Согласно Основам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации: «стратегическая цель государственной политики в области экологического развития состоит в разрешении социально-экономических задач, среди которых: экологически ориентированный рост экономики; сохранение благоприятного состояния окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов; реализация конституционных прав каждого на благоприятную окружающую среду; укрепление состояния правопорядка в сфере охраны окружающей среды; экологическая безопасность.

Цели государственной политики в области экологического развития могут быть реализованы при решении таких основных задач: создание эффективной структуры управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; экологически ориентированный рост экономики, внедрения экологически направленных инновационных технологий; превентивные меры: предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду; восстановление нарушенных естественных экологических систем; эффективное экономическое регулирование и создание работающих рыночных инструментов по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности [17, с. 3-6].

Механизмы для решения поставленных задач следующие: развитие экономики должно следовать по пути формирования эффективной, конкурентоспособной эко-

логически ориентированной модели, что приведет к её рациональному использованию и минимизации негативного воздействия; внедрение технологий, имеющих инновационный характер, это ресурсосберегающие, экологически безопасные и эффективные платформы с активным влиянием государства; оценка и последующий учёт абсолютных и удельных показателей эффективности использования природных ресурсов и энергии, негативного воздействия на окружающую среду [14].

Полагаем, что для изучения вопросов экологического планирования, принципиально важным является проведение сравнительного анализа не только положений доктринальных источников в области экологического развития, но и изучение процедур реализации государственных программ, наличие практического результата [18, с. 15-19].

Проведённый в анализ вопроса реализации экологического планирования, позволяет сделать вывод, что основной сложностью практического воплощения основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации является их отсылочность, отсутствие конкретики и нечёткость. Все программные документы экологического планирования намечают перспективы и направления развития. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что это только программные документы, которые носят декларативный характер, и не могут в полной мере быть реализованы. Законодатель предоставил простым гражданам, пользователям природных ресурсов, только модели должного поведения, не обозначив его сущность. Например, применяемое выражение «экологически ориентированная экономика» не содержит никаких указаний, что понимается под используемыми терминами [19, с. 20-37]. Предполагаем, что экологически ориентированная экономика должна ориентироваться в первую очередь на потребности экологии, превосходящие над экономическим положением. В таком случае будут реализованы меры по переходу на новую систему технологического нормирования – применение наиболее эффективных и доступных технологий. Большое внимание должно быть уделено предупредительным (профилактическим) мерам, долгосрочному планированию потенциально негативных экологических ситуаций, через управление экологическими, промышленными и техногенными рисками. Последующее планирование должно выражаться уже в восстановлении нарушенных естественных экологических систем, например, в ликвидации экологического ущерба. Однако, указанное может привести к перерасходованию бюджетных средств, к чему, полагаем, государственные органы не готовы.

Подводя итог, мы можем определить приоритетное направление развития экологического законодательства в Российской Федерации – осуществление мер, направленных на восстановление охраняемых экологическим законодательством объектов, а также принятие мер по охране восстановленных объектов от негативного воздействия со природопользователей.

Список литературы

1. Клюканова, Л. Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации/ Л. Г. Клюканова. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 15-19.

2. Русин, С. Н. Экологическая функция государства. Детерминанта развития / С. Н. Русин. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 2012. – № 6. – С. 914.
3. Петрова, Т. В. О проекте Экологического кодекса Российской Федерации / Т. В. Петрова. // Россия в окружающем мире : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.rus-stat.ru/stat/rom-2009_3_petrova.pdf (дата обращения – 11.02.2020). – Текст : электронный.
4. Бринчук, М. М. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. – М. : Городец, 2009. – 456 с. – Текст : непосредственный
5. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон // Российская газета. – 2014., № 166. – Текст : непосредственный
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ // СПС ГарантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения – 11.02.2020). – Текст : электронный.
7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» : утв. Указом Президента от 30 апреля 2013 г. // СПС ГарантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения – 11.02.2020). – Текст : электронный.
8. Дубовик, О. Л. Экологическое право: Учебник / Отв. ред. О. Л. Дубовик. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 857 с. – Текст : непосредственный
9. Жаворонкова, Н. Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский. – Текст : непосредственный // Lex Russica. – 2016. – № 6 (115). – С. 170183.
10. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. – № 23. – Ст. 2381. – Текст : непосредственный
11. Федеральный закон "О животном мире" от 24.04.1995 N 52-ФЗ от 24 апреля 1995 года N 52-ФЗ // СПС ГарантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения – 11.02.2020). – Текст : электронный.
12. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. №200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 50. – Ст.5278. – Текст : непосредственный
13. Конституция Российской Федерации от 12 января 1993 г. // Российская газета. –1993., № 237. – Текст : непосредственный
14. Годовой отчет от 20 апреля 2017 г. за 2016 г. по Плану деятельности Минприроды России на 2016-2021 годы // Минприроды России: [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/f7e/otchet.pdf> (дата обращения – 11.02.2020). – Текст : электронный.
15. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"// Российская газета. – 2014., № 166. – Текст : непосредственный
16. Гиззатуллин, Р. Х. Правовое обеспечение реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Р. Х. Гиззатуллин. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 2016. – № 5. – С. 36.
17. Природоресурсовое право и правовая охрана окружающей среды: Учебник [Текст] / под ред. В. В. Петрова. – М. : Юрид. лит., 1988. – 512 с. – Текст : непосредственный
18. Жаворонкова, Н. Г. Правовые проблемы модернизации экологического управления / Н. Б. Жаворонкова, В. Б. Агафонов – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 1 (17) – С. 20-37.

Skrelya K. Yu., Pasechnyk O. S. To the question of the implementation of environmental planning at the present stage of development of the Russian Federation / K. Yu. Skrelya, O. S. Pasechnyk // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – № . – P. 500-509.

The article considers some aspects of the implementation of environmental planning at the present stage of development of the Russian Federation. The authors analyzed the basics of theoretical and legislative support for environmental planning in the Russian Federation. The opinions of scientists on this issue are given. The modern unified system of strategic planning documents that is interconnected with the environmental planning system is investigated. The focus is on the mechanism of legal regulation of environmental planning in the Russian Federation. It is argued that the effectiveness of the current environmental planning system cannot be evaluated in isolation from the strategic planning system of the

Russian Federation as a whole, which forms its basis. In the given research framework, it is proposed to expand the scientific analysis of the organizational and legal foundations of the activities of state authorities in the field of environmental planning, as the basis for the qualitative environmental development of Russia. The authors considered problems in the field of environmental planning and proposed ways to solve them.

Keywords: strategic planning documents, environmental planning, environmental development, legislative support, environmental protection.

Spisok literatury`

1. Klyukanova, L. G. Kompleksny`j podxod k razvitiyu e`kologicheskoy politiki Rossijskoj Federacii / L. G. Klyukanova. – Tekst : neposredstvenny`j // E`kologicheskoe pravo. – 2016. – № 3. – S. 15-19.
2. Rusin, S. N. E`kologicheskaya funkciya gosudarstva. Determinanta razvitiya / S. N. Rusin. – Tekst : neposredstvenny`j // E`kologicheskoe pravo. – 2012. – № 6. – S. 914.
3. Petrova, T. V. O proekte E`kologicheskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / T. V. Petrova. // Rossiya v okruzhayushhem mire : [sajt]. – 2020. – URL: http://www.rus-stat.ru/stat/rom-2009_3_petrova.pdf (data obrashheniya – 11.02.2020). – Tekst : e`lek-tronny`j.
4. Brinchuk, M. M. E`kologicheskoe pravo : uchebnik / M. M. Brinchuk. – M. : Gorodecz, 2009. – 456 s. – Tekst : neposred-stvenny`j
5. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal`ny`j zakon «Ob ohrane okruzhayushhej sredy`» i otdel`ny`e zakonoda-tel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon // Rossijskaya gazeta. – 2014., № 166. – Tekst : neposredstvenny`j
6. O strategicheskome planirovanii v Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 28.06.2014 N 172-FZ ot 28 iyunya 2014 goda N 172-FZ // SPS GarantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (data obrashheniya – 11.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
7. Osnovy` gosudarstvennoj politiki v oblasti e`kologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda : utv. Ukazom Prezidenta ot 30 aprelya 2013 g. // SPS GarantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (data obra-shheniya – 11.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
8. Dubovik, O. L. E`kologicheskoe pravo: Uchebnik / Otv. red. O. L. Dubovik. – M. : Izd-vo E`ksmo, 2005. – 857 s. – Tekst : neposredstvenny`j
9. Zhavoronkova, N. G. E`kologicheskaya bezopasnost` v sisteme strategicheskogo planirovaniya Rossijskoj Federacii / N. G. Zhavoronkova, Yu. G. Shpakovskij. – Tekst : neposredstvenny`j // Lex Russica. – 2016. – № 6 (115). – S. 170183.
10. Vodny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 3 iyunya 2006 g. № 74-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Fede-racii. 2006. – № 23. – St. 2381. – Tekst : neposredstvenny`j
11. Federal`ny`j zakon "O zhivotnom mire" ot 24.04.1995 N 52-FZ ot 24 aprelya 1995 goda N 52-FZ // SPS GarantPlyus : [sajt]. – 2020. – URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (data obrashheniya – 11.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
12. Lesnoj kodeks RF ot 4 dekabrya 2006 g. №200-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 50. – St.5278. – Tekst : neposredstvenny`j
13. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 yanvarya 1993 g. // Rossijskaya gazeta. –1993., № 237. – Tekst : neposred-stvenny`j
14. Godovoj otchet ot 20 aprelya 2017 g. za 2016 g. po Planu deyatel`nosti Minprirody` Rossii na 2016-2021 gody` // Minprirody` Rossii: [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/f7e/otchet.pdf> (data obrashheniya – 11.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
15. Federal`ny`j zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 219-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon "Ob ohrane okruzhayushhej sredy`" i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" // Rossijskaya gazeta. – 2014., № 166. – Tekst : nepo-sredstvenny`j
16. Gizzatullin, R. X. Pravovoe obespechenie realizacii Osnov gosudarstvennoj politiki v oblasti e`kologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda / R. X. Gizzatullin. – Tekst : neposredstvenny`j // E`kologicheskoe pravo. – 2016. – № 5. – S. 36.
17. Prirodoresursovoe pravo i pravovaya ohrana okruzhayushhej sredy`: Uchebnik [Tekst] / pod red. V. V. Petrova. – M. : Yurid. lit., 1988. – 512 s. – Tekst : neposredstvenny`j
18. Zhavoronkova, N. G. Pravovy`e problemy` modernizacii e`kologicheskogo upravleniya / N. B. Zhavoronkova, V. B. Agafonov – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). – 2016. – № 1 (17) – S. 20-37.

НАШИ АВТОРЫ

Абдулмеджидова Д. Х.	аспирант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
Аксенова-Сорохтей Ю. Н.	кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта
Анохин А. Н.	кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Антонова Т. Л.	кандидат юридических наук, доц., декан факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Бирюкова Э. Р.	преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России
Басова Ю. Ю.	кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Барановская Е. А.	кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательского права Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта
Бойко К. В.	федеральный инспектор по Республике Крым аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе
Булахова И. А.	обучающаяся 3 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Буткевич С. А.	кандидат юридических наук, доц., заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (по учебной и научной работе), Заслуженный юрист Республики Крым
Галкин А. Г.	кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
Гарчева Л. П.	доктор юридических наук, проф., профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Гаук А. М.	аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Григорьев П. Е.	доктор биологических наук, доц., профессор кафедры физики конденсированных сред, физических методов и информационных технологий в медицине Физико-технического института Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Губченко А. А.	преподаватель АНО ПОО «Финансово-экономический колледж»
Джадан Е. И.	обучающийся 1-го курса магистратуры юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
Донская О. Г.	кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия
Дробышева Е. Н.	судья Челябинского областного суда; старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета
Дубинин М. Н.	аспирант кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
Евсикова Е. В.	кандидат юридических наук, доц. кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Ерёмин И. С.	доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доц., заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Зими́на К. Ю.	старший преподаватель кафедры физической подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России
Игнатов А. Н.	доктор юридических наук, проф., профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.
Исютин-Федотков Д. В.	кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета
Коваль В. Н.	доктор юридических наук, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс», директор Юридического института Севастопольского государственного университета

Коновалова А. В.	обучающаяся 2-го курса магистратуры юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
Коноплев В. В.	доктор юридических наук, проф., профессор кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Кравченко Н. А.	кандидат экономических наук, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Котляр А. И.	преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Крымского филиала Краснодарского университета МВД России; адъюнкт кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России
Кробка Н. Н.	аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
Лакиза А. А.	кандидат философских наук, юриконсульт
Латынин О. А.	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Председатель Арбитражного суда Республики Крым
Лусегенова З. С.	кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия», судья в отставке
Масленникова Л. Н.	доктор юридических наук, проф., профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
Меметова Л. Р.	обучающаяся магистратуры юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Монокин Е. Н.	аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
Мурзагалиев Е. Ч.	старший преподаватель кафедры международного права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева
Мухин Г. Н.	доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

Ольков С. Г.	доктор юридических наук, проф., профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Онищенко В. В.	старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Опанасюк Л. Н.	Уполномоченный по правам человека в Республике Крым
Пасечник О. С.	кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Патрушева А. И.	адъюнкт кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
Петров А. М.	кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России
Пирогов Е. Ю.	адъюнкт кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции
Пономарев А. В.	кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Рассказов Л. П.	доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
Рассказов В. Л.	кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
Ротань В. Г.	доктор юридических наук, проф., профессор кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Рудик М. В.	кандидат юридических наук, доц., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Русанова С. Ю.	кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Семенова Е. Г.	кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Скворцова О. В.	кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Скреля К. Ю.	обучающийся магистратуры юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Старицин А. В.	кандидат юридических наук, доц., декан юридического факультета Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Суденко В. Е.	кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта, Почетный работник сферы образования Российской Федерации
Трифонова (Казарян) К. В.	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Трифонов С. Г.	кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Филонов А. В.	доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Черечук К. В.	кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Шевченко А. В.	Майор полиции, старший оперуполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Крым
Юрпалова Д. Н.	инженер-электрик дежурной части отдела (Южный район) Управления МВД России по г. Новороссийску
Ярошевская А. М.	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.

<i>Анохин А. Н.</i> Методологические основы исследования системы власти народа.....	3
<i>Гарчева Л. П.</i> Роль ЕСПЧ в реализации принципа ответственности государств за нарушения в сфере прав человека.....	12
<i>Гаук А. М.</i> Организация суда и судопроизводства по морским делам в XIX – начале XX вв. в Великом Княжестве Финляндском.....	20
<i>Губченко А. А.</i> Общая характеристика правил пожарной безопасности при использовании и перевозке, погрузке, выгрузке взрывоопасных и легковоспламеняющихся веществ в торговых портах Российской Империи XIX – начала XX века.....	30
<i>Дубинин М. Н.</i> Административно-территориальное устройство и организация государственной власти в Крыму в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.....	39
<i>Лакиза А. А.</i> Проблема родового признака собирательного понятия «коррупция» и основные варианты ее решения.....	47
<i>Петров А. М., Зимица К. Ю.</i> Юридическая обоснованность признания Манифеста об отречении Государя Императора Николая II от престола Российского и о сложении с себя верховной власти.....	58
<i>Пирогов Е. Ю.</i> Организационно-правовые основы локального правотворчества территориальных органов внутренних дел.....	65
<i>Рассказов Л. П.</i> Правовое регулирование ответственности лоцманов по законодательству России.....	73
<i>Рассказов В. Л.</i> Институт третейских судов в Российской империи в XIX в.: тенденции развития и принципы деятельности.....	80
<i>Трифопова (Казарян) К. В.</i> Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в советский период.....	86

Филонов А. В.	
Правовая система Российской Федерации в романо-германской правовой семье: общее и особенное (сравнительно-правовой аспект).....	98
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	
Бойко К. В., Коноплѳв В. В.	
Кластеризация Республики Крым: современный аспект.....	104
Ерѳмина И. С.	
Правовое регулирование диаспоральной политики в Российской Федерации.....	110
Трифонов С. Г.	
Конституционно-правовой статус института регионального омбудсмѳна, его особенности и виды в современных государствах.....	118
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС; ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
Галкин А. Г., Джадан Е. И.	
Лишение и ограничение родительских прав по советскому законодательству: историко-правовой анализ.....	126
Коваль В. Н.	
Примирительные процедуры в арбитражном судопроизводстве.....	131
Латынин О. А.	
Прием концептуализации в цивилистической методологии.....	137
Онищенко В. В.	
Вывод а contrariо как одно из логических средств толкования положений гражданского законодательства.....	147
Ротань В. Г.	
Гражданско-правовое положение некоторых лиц, несущих ответственность за коммерческий подкуп.....	156
Семенова Е. Г.	
Правовая природа права аренды недвижимости.....	164
Черечук К. В.	
Гарантии реализации гражданско-процессуальных прав иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях современного государства.....	174
Ярошевская А. М.	
Судебное правотворчество в деятельности Конституционного суда Российской Федерации.....	179

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО;**

<i>Буткевич С. А.</i> Контрэкстремистская повестка в парадигме нормотворчества Северо-Кавказского региона.....	185
<i>Григорьев П. Е., Игнатов А. Н.</i> О связи бунтов заключенных в местах лишения свободы с факторами космической погоды. Пилотное исследование.....	195
<i>Донская О. Г.</i> Обеспечение экономической независимости адвоката как гарант правоохраны.....	204
<i>Игнатов А. Н.</i> Противодействие преступности : симулякры и симуляции	215
<i>Мухин Г. Н., Исютин-Федотков Д. В.</i> Особенности расследования и криминогенные факторы коррупционных преступлений.....	227
<i>Ольков С. Г.</i> Уравнение правоотношений, объяснение спроса на товар преступление из бюджетного ограничения потребителя и теоремы, касающиеся возмещения ущерба.....	234
<i>Рудик М. В.</i> Склонение как способ подстрекательства (на примере ст. 230-1 УК РФ).....	251
<i>Скворцова О.В., Меметова Л. Р.</i> Социально-нравственная обусловленность установления уголовной и административной ответственности за правонарушения в области обращения с животными.....	259
<i>Шевченко А. В..</i> Криминологическая характеристика личности детоубийцы.....	270
<i>Юрналова Д. Н.</i> Виктимологическая характеристика преступлений в сфере безопасности дорожного движения, совершаемых женщинами.....	283
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
<i>Абдулмеджидова Д. Х.</i> Отказ в возбуждении уголовного дела: процессуальные и этические аспекты.....	292

Аксенова-Сорохтей Ю. Н., Барановская Е. Н.	
Некоторые аспекты расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.....	298
Дробышева Е. Н.	
Несправедливость приговора как основание для его пересмотра вышестоящей инстанцией.....	303
Масленникова Л. Н.	
К вопросу о правовом регулировании использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.....	309
Патрушева А. А.	
Наступление смерти потерпевшего как препятствие прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон.....	313
Суденко В. Н.	
Следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования организованных преступлений.....	320
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	
Галкин А. Г., Коновалова А. В.	
Роль Российской Федерации в интеграционных процессах в рамках СНГ.....	328
Кробка Н. Н.	
Деятельность ВОИС по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности.....	334
Мошкин Е. Н.	
Правовой анализ Арктической Политики ЕС.....	350
Мурзагалиев Е. Ч.	
К вопросу о форме и методе борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями в международном праве.....	368
Трифонов С. Г., Старицин А. В.	
Международно-правовые стандарты множественного гражданства (1990-2019 г.)	376
Филонов А. В.	
Правовое регулирование деятельности лодманов в Республике Намибия (1990-2019 г.)	390
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО	
Антонова Т. Л., Евсикова Е. В.	
Основы правового регулирования обращения с производственными и бытовыми отходами и административная ответственность за их нарушение..	402

Бирюкова Э. Р.	
Понятие «эффективность» в сфере государственного управления.....	419
Басова Ю. Ю.	
Деятельность Прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях.....	423
Евсикова Е. В., Булахова И. А.	
Некоторые аспекты создания игровой зоны в Республике Крым.....	431
Котляр А. И.	
Некоторые особенности правового контроля, осуществляемого подразде- лениями правового обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации.....	445
Кравченко Н. А.	
Экологическая безопасность: проблемы правовой интерпретации.....	453
Лусегенова З. С.	
Эволюция сущности, форм и содержания института административной ответственности.....	465
Опанасюк Л. Н., Коноплёв В. В.	
Цифровизация в Республике Крым как гарант соблюдения отдельных прав граждан.....	476
Пономарев А. В., Русанова С. Ю.	
Профилактика административных правонарушений среди военнослужащих Российской Федерации.....	489
Скреля К. Ю., Пасечник О. С.	
К вопросу о реализации экологического планирования на современном этапе развития Российской Федерации.....	500
Наши авторы.....	510
Содержание.....	515